

ЛЕНИН

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

24

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
IX СЪЕЗДА РКЦ(б)
и II СЪЕЗДА СОВЕТОВ
СССР

ИНСТИТУТ МАРКСА-ЭНГЕЛЬСА-ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВКП(б)

В. И. ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

Издание четвертое

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1949

В. И. ЛЕНИН

ТОМ

24

Апрель — июнь 1917

ПРЕДИСЛОВИЕ

Двадцать четвертый том содержит произведения В. И. Ленина, написанные им в период с 3 апреля по 3 июня 1917 года.

В том входят знаменитые Апрельские тезисы, в которых Ленин дал партии и пролетариату теоретически обоснованный, конкретный план борьбы за переход от революции буржуазно-демократической к революции социалистической и выдвинул лозунг организации республики Советов, как наилучшей политической формы диктатуры пролетариата.

В произведениях: «Письма о тактике», «Задачи пролетариата в нашей революции», «Политические партии в России и задачи пролетариата» — развиваются идеи Апрельских тезисов.

Материалы Петроградской городской и Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференций РСДРП(б) содержат выступления и резолюции Ленина по всем коренным вопросам войны и революции: о текущем моменте, о войне, об отношении к Временному правительству, о Советах, по аграрному и национальному вопросам.

Статьи и заметки Ленина, публиковавшиеся в «Правде» («О двоявластии», «Война и Временное правительство», «Значение братанья», «Запугивание народа буржуазными страхами», «О «самочинном захвате» земли» и другие), посвящены разъяснению массам смысла важнейших событий политической жизни и классовой борьбы, сплочению масс вокруг большевистской партии и подготовке их к социалистической революции.

В томе печатаются материалы по пересмотру партийной программы, в которых Ленин разработал основные положения новой программы партии.

В томе помещены впервые включенные в Сочинения В. И. Ленина девятнадцать документов.

Значительную часть этих документов составляют материалы Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б): девять резолюций (о войне, об отношении к Временному правительству, по аграрному вопросу, о пересмотре партийной программы, о Советах, по национальному вопросу, о текущем моменте, по поводу предложения Боргбьерга, об объединении интернационалистов против мелкобуржуазного оборонческого блока) и «Введение к резолюциям Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б)».

Публиковавшиеся в Сочинениях В. И. Ленина материалы Петроградской общегородской конференции РСДРП(б) дополнены «Проектом резолюции об отношении к партиям социалистов-революционеров, социал-демократов (меньшевиков), партии так называемых «нефракционных» социал-демократов и т. п. родственным политическим течениям».

«Набросок статьи или речи в защиту Апрельских тезисов» примыкает к группе произведений, обосновывающих и развивающих идеи Апрельских тезисов.

Листовка «Воззвание к солдатам всех воюющих стран» и «Речь на митинге Путиловского завода 12 (25) мая 1917 г.» посвящены разъяснению причин и целей продолжающейся империалистической войны и обоснованию большевистских взглядов на средства ее прекращения революционным путем.

В «Резолюции ЦК РСДРП(б) 20 апреля (3 мая) 1917 года о кризисе в связи с нотой Временного правительства от 18 апреля (1 мая) 1917 г.» разоблачается империалистический характер политики Временного правительства.

В том включены также «Письмо в редакцию» и три статьи, опубликованные в «Правде»: «Еще и еще ложь», «Крепость цепи определяется крепостью самого слабого звена ее», «Над кем смеетесь? Над собой смеетесь!», в которых Ленин разоблачает меньшевиков и эсеров, как прислужников империализма.

О ЗАДАЧАХ ПРОЛЕТАРИАТА В ДАННОЙ РЕВОЛЮЦИИ¹

*Напечатано 7 апреля 1917 г.
в газете «Правда» № 26
Подпись: Н. Л в и н*

Печатается по тексту газеты

Приехав только 3 апреля ночью в Петроград, я мог, конечно, лишь от своего имени и с оговорками относительно недостаточной подготовленности выступить на собрании 4 апреля с докладом о задачах революционного пролетариата.

Единственное, что я мог сделать для облегчения работы себе, — и *добросовестным* оппонентам, — было изготовление *письменных* тезисов. Я прочел их и передал их текст тов. Церетели. Читал я их очень медленно и *дважды*: сначала на собрании большевиков, потом на собрании и большевиков и меньшевиков.

Печатаю эти мои личные тезисы, снабженные лишь самыми краткими пояснительными примечаниями, которые гораздо подробнее были развиты в докладе.

ТЕЗИСЫ

1. В нашем отношении к войне, которая со стороны России и при новом правительстве Львова и К^о безусловно остается грабительской империалистской войной в силу капиталистического характера этого правительства, недопустимы ни малейшие уступки «революционному оборончеству».

На революционную войну, действительно оправдывающую революционное оборончество, сознательный пролетариат может дать свое согласие лишь при условии: а) перехода власти в руки пролетариата и примыкающих к нему беднейших частей крестьянства; б) при отказе от всех аннексий на деле, а не на словах; в) при полном разрыве на деле со всеми интересами капитала.

Ввиду несомненной добросовестности широких слоев массовых представителей революционного оборончества, признающих войну только по необходимости, а не ради завоеваний, ввиду их обмана буржуазией, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять им их ошибку, разъяснять неразрывную связь капитала с империалистской войной, доказывать, что кончить войну истинно демократическим, не насильническим, миром *нельзя* без свержения капитала.

Организация самой широкой пропаганды этого взгляда в действующей армии.

Братанье.

2. Своеобразие текущего момента в России состоит в *переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — *ко второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства.

Этот переход характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия *сейчас* самая свободная страна в мире из всех воюющих стран), с другой стороны, отсутствием насилия над массами и, наконец, доверчиво-бессознательным отношением их к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма.

Это своеобразие требует от нас умения приспособиться к *особым* условиям партийной работы в среде неслышанно широких, только что проснувшихся к политической жизни, масс пролетариата.

3. Никакой поддержки Временному правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний, особенно относительно отказа от аннексий. Разоблачение, вместо недопустимого, сеющего иллюзии, «требования», чтобы *это* правительство, правительство капиталистов, *перестало* быть империалистским.

4. Признание факта, что в большинстве Советов рабочих депутатов наша партия в меньшинстве, и пока в слабом меньшинстве, перед *блоком* всех мелкобуржуазных оппортунистических, поддавшихся влиянию буржуазии и проводящих ее влияние на пролетариат, элементов от народных социалистов, социалистов-революционеров до ОК (Чхеидзе, Церетели и пр.), Стеклова и пр. и пр.

Разъяснение массам, что С. Р. Д. есть *единственно возможная* форма революционного правительства и что поэтому нашей задачей, пока *это* правительство поддается влиянию буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, *разъяснение* ошибок их тактики.

Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам рабочих депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок.

5. Не парламентарная республика, — возвращение к ней от С. Р. Д. было бы шагом назад, — а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху.

Устранение полиции, армии, чиновничества*.

Плата всем чиновникам, при выборности и сменяемости всех их в любое время, не выше средней платы хорошего рабочего.

6. В аграрной программе перенесение центра тяжести на Сов. батр. депутатов.

Конфискация всех помещичьих земель.

Национализация *всех* земель в стране, распоряжение землею местными Сов. батр. и крест. депутатов. Выделение Советов депутатов от беднейших крестьян. Создание из каждого крупного имения (в размере около 100 дес. до 300 по местным и прочим условиям и по определению местных учреждений) образцового хозяйства под контролем батр. депутатов и на общественный счет.

7. Слияние немедленное всех банков страны в один общенациональный банк и введение контроля над ним со стороны С. Р. Д.

8. Не «введение» социализма, как наша *непосредственная* задача, а переход тотчас лишь к *контролю* со стороны С. Р. Д. за общественным производством и распределением продуктов.

9. Партийные задачи:

а) немедленный съезд партии;

б) перемена программы партии, главное:

* Т. е. замска постоянной армии всеобщим вооружением народа.

- 1) об империализме и империалистской войне,
 - 2) об отношении к государству и *наше* требование «государства-коммуны»*,
 - 3) исправление отсталой программы-минимум;
- в) перемена названия партии**.

10. Обновление Интернационала.

Инициатива создания революционного Интернационала, Интернационала против *социал-шовинистов* и против «центра»***.

Чтобы читатель понял, почему мне пришлось подчеркнуть особо, как редкое исключение, «случай» добросовестных оппонентов, приглашаю сравнить с этими тезисами следующее возражение господина Гольденберга: Лениным «водружено знамя гражданской войны в среде революционной демократии» (цитировано в «Единстве»² г-на Плеханова, № 5).

Не правда ли, перл?

Я пишу, читаю, разжевываю: «ввиду несомненной добросовестности *широких* слоев *массовых* представителей революционного оборончества... ввиду их обмана буржуазией, надо *особенно* обстоятельно, настойчиво, *терпеливо* разъяснить им их ошибку»...

А господа из буржуазии, называющие себя социал-демократами, *не* принадлежащие ни к *широким* слоям, ни к *массовым* представителям оборончества, с ясным лбом передают мои взгляды, излагают их так: «водружено (I) знамя (I) гражданской войны» (о ней нет ни слова в тезисах, не было ни слова в докладе!) «в среде (II) революционной демократии»...

Что это такое? Чем это отличается от погромной агитации? от «Русской Воли»?

Я пишу, читаю, разжевываю: «Советы Р.Д. есть *едиственно возможная* форма революционного правительства, и поэтому нашей задачей может явиться лишь терпе-

* То есть такого государства, прообраз которого дала Парижская Коммуна.

** Вместо «социал-демократии», официальные вожди которой во *всем* мире предали социализм, перейдя к буржуазии («оборонцы» и колеблющиеся «каутскианцы»), надо называться *Коммунистической партией*.

*** «Центром» называется в международной социал-демократии течение, колеблющееся между шовинистами (= «оборонцами») и интернационалистами, именно: Каутский и К^о в Германии, Лонге и К^о во Франции, Чкендзе и К^о в России, Турати и К^о в Италии, Макдональд и К^о в Англии и т. д.

ливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, *разъяснение* ошибок их тактики»...

А оппоненты известного сорта излагают мои взгляды, как призыв к «гражданской войне в среде революционной демократии»!!

Я нападаю на Вр. правительство за то, что оно *не* назначало ни скорого, ни вообще какого-либо срока созыва Учр. собрания, отделяваясь посулами. Я доказывал, что *без* Советов р. и с. деп. созыв Учр. собрания не обеспечен, успех его невозможен.

Мне приписывают взгляд, будто я против скорейшего созыва Учр. собрания!!!

Я бы назвал это «бредовыми» выражениями, если бы десятилетия политической борьбы не приучили меня смотреть на добросовестность оппонентов, как на редкое исключение.

Г-н Плеханов в своей газете назвал мою речь «бредовой». Очень хорошо, господин Плеханов! Но посмотрите, как вы неуклюжи, неловки и недогадливы в своей полемике. Если я два часа говорил бредовую речь, как же терпели «бред» сотни слушателей? Далее. Зачем ваша газета целый столбец посвящает изложению «брeда»? Некругло, совсем некругло у вас выходит.

Гораздо легче, конечно, кричать, браниться, вопить, чем попытаться рассказать, разъяснить, вспомнить, *как* рассуждали Маркс и Энгельс в 1871, 1872, 1875 гг. об опыте Парижской Коммуны³ и о том, *какое* государство пролетариату нужно?

Бывший марксист г. Плеханов не желает, вероятно, вспоминать о марксизме.

Я цитировал слова Розы Люксембург, назвавшей 4 августа 1914 г. *германскую* социал-демократию «смердящим трупом». А гг. Плехановы, Гольденберги и К^o «обижаются»... за кого? — за *германских* шовинистов, названных шовинистами!

Запутались бедные русские социал-шовинисты, социалисты на словах, шовинисты на деле.

КАК МЫ ДОЕХАЛИ⁴

В социалистическую печать уже проникли известия, что английское и французское правительства отказались пропустить в Россию эмигрантов-интернационалистов.

Приехавшие сюда 32 эмигранта разных партий (среди них 19 большевиков, 6 бундистов, 3 сторонника парижской интернациональной газеты «Наше Слово»⁵) считают своим долгом огласить следующее:

В наших руках имеется ряд документов, которые мы огласим, как только получим их из Стокгольма (мы оставили их потому, что на шведско-русской границе хозяйничают представители английского правительства), и которые обрисуют пред всеми печальную роль названных «союзных» правительств в данном вопросе. По этому пункту прибавим только следующее: Цюрихский комитет по эвакуации эмигрантов, в который входят представители 23 групп (в том числе Центральный Комитет, Организационный комитет, социалисты-революционеры, Бунд и т. д.), в единогласно принятой резолюции публично констатировал тот факт, что английское правительство решило отнять у эмигрантов-интернационалистов возможность вернуться на родину и принять участие в борьбе против империалистической войны.

Уже с первых дней революции для эмигрантов выяснилось это намерение английского правительства. Тогда на совещании представителей партии социалистов-революционеров (М. А. Натансон), Организационного комитета РСДРП⁶ (Л. Мартов), Бунда (Коссовский) возник план (его выдвинул Л. Мартов) добиться пропуска эмигрантов через Германию в обмен на интернированных в России германских и австрийских пленных.

В Россию был послан ряд телеграмм в этом смысле, и вместе с тем через швейцарских социалистов были предприняты шаги для проведения этого плана.

Телеграммы, посланные в Россию, были задержаны, очевидно, нашим Временным «революционным правительством» (или его сторонниками).

Прождав две недели ответа из России, мы решились сами провести названный план (другие эмигранты решили пока ждать еще, считая еще недоказанным, что Временное правительство так и не примет мер для пропусков всех эмигрантов).

Дело находилось в руках швейцарского социалиста-интернационалиста Фрица Платтена. Он заключил точное письменное условие с германским послом в Швейцарии. Текст условий мы опубликуем. Главные его пункты: 1) Едут все эмигранты без различия взглядов на войну. 2) Вагон, в котором следуют эмигранты, пользуется правом экстерриториальности, никто не имеет права входить в вагон без разрешения Платтена. Никакого контроля ни паспортов, ни багажа. 3) Едущие обязуются агитировать в России за обмен пропущенных эмигрантов на соответствующее число австро-германских интернированных.

Все попытки германского социал-демократического большинства вступить в общение с едущими последние решительно отклонили. Вагон всю дорогу сопровождался Платтенем. Последний решил доехать с нами до Петрограда, но был задержан на русской границе (Торнео). Будем надеяться, только временно. Все переговоры велись при участии и в полной солидарности с рядом иностранных социалистов-интернационалистов. Протокол о поездке подписан двумя французскими социалистами: Лорно и Гильбо и социалистом из группы Либкнехта (Гартштейн), швейцарским социалистом Платтенем, польским социал-демократом Бронским, шведскими социал-демократическими депутатами Линдхагеном, Карльсоном, Штремом, Туре Нерманом и другими.

«Если бы Карл Либкнехт был сейчас в России, Милковы охотно выпустили бы его в Германию; Бетман-Гольвеги выпускают вас, русских интернационалистов, в Россию. Ваше дело — ехать в Россию и бороться там и с германским и с русским империализмом». Так

сказали нам названные товарищи-интернационалисты. Мы думаем, что они были правы. Доклад о поездке мы сделаем Исполнительному комитету Совета рабочих и солдатских депутатов. Мы надеемся, что он добьется освобождения соответствующего числа интернированных, в первую очередь видного австрийского социалиста Отто Бауэра, и что он добьется пропуска в Россию всех эмигрантов, а не только социал-патриотов. Мы надеемся, что Исполнительный комитет положит конец и тому неслыханному положению вещей, когда никакие газеты левее «Речи»⁷ не пропускаются за границу и когда даже манифест Совета рабочих и солдатских депутатов⁸ к рабочим всех стран не пропускается в заграничную печать.

Написано 4 (17) апреля 1917 г.

*Напечатано 5 апреля 1917 г.
в газетах «Правда» № 24
и «Известия» № 32*

*Печатается по тексту газеты
«Правда», сверенному с текстом
газеты «Известия»*

ДВА МИРА

Газеты капиталистов, вроде «Речи» и «Нового Времени»⁹, напечатали статьи против нашего проезда через Германию с темными намеками насчет того, не помогают ли приехавшие германским империалистам*.

Газета «Известия Совета Рабочих и Солдатских Депутатов»¹¹ печатает *полностью* доклад, напечатанный вчера в газете «Правде»**¹² и представленный *в первый же* день после приезда Исполнительному комитету Совета р. и с. депутатов; кроме доклада «Известия» печатают еще постановление Исполнительного комитета. Это постановление редакция «Известий Совета Р. и С. Депутатов» передает так:

«Исполнительный комитет, заслушав доклад тов. Зурабова и Зиновьева, постановил немедленно обратиться к Временному правительству и принять меры к немедленному пропуску всех эмигрантов в Россию, независимо от их политических взглядов и отношении к войне. О результатах переговоров с правительством мы сообщим в ближайшие дни. *Ред.*»

Вот вам маленькая, — очень маленькая, но очень характерная, — картинка двух миров. Мир капиталистов, «Речи», «Русской Воли», «Нового Времени», грязные намеки, подлые инсинуации против социалистов — мир революционной демократии, рабочих и солдатских депутатов, который в спокойной, выдержанной, достойной форме постановил *принять меры*. Меры к чему? К тому, чего *не* исполнило Временное правительство!

* Знаменитая — печально-знаменитая — «Русская Воля»¹⁰ в своей статье против нас дает «материалец» вполне в духе «Речи». Не устыдится ли гг. Милюковы и Ко такого соседства?

** Решится ли его напечатать «Речь»?

Разве это не равняется выносу порицания Временному правительству?

И разве это не заслуженное порицание?

Заметьте, что Исполнительный комитет принял свою резолюцию, зная о *политических* разногласиях большевиков с ним. Для капиталистов это был бы повод к инсинуациям. Человеческое достоинство, — этого в мире капиталистов искать нечего.

«Правда» № 25, 6 апреля 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

НАБРОСОК СТАТЬИ ИЛИ РЕЧИ В ЗАЩИТУ АПРЕЛЬСКИХ ТЕЗИСОВ

(1) Грозит экономический крах. *Поэтому* устранить буржуазию ошибка.

(Это вывод буржуазный. Чем ближе крах, тем насущнее устранение буржуазии.)

(2) Пролетариат не организован, слаб, несознателен.

(Верно. Поэтому вся задача бороться с теми *мелкобуржуазными* вождями, так называемыми социал-демократами (Чхеидзе, Церетели, Стеклов), кои усыпляют массы, внушая им доверие к буржуазии.

Не объединение с этими мелкими буржуа (Чхеидзе, Стеклов, Церетели), а *разбитие* этой социал-демократии, *губящей* революцию пролетариата.)

(3) Революция буржуазная в данной стадии. Поэтому не надо «социалистического эксперимента».

(Это рассуждение насквозь буржуазное. О «социалистическом эксперименте» никто не говорит. Конкретное, марксистское положение требует теперь не только учета классов, но учреждений.)

Господа душители революции сладкой фразой (Чхеидзе, Церетели, Стеклов) тащат революцию назад, *от* Советов рабочих депутатов к «единовластию» буржуазии, к обычно-буржуазной парламентарной республике.

Мы должны умело, осторожно, прояснением мозгов вести пролетариат и беднейшее крестьянство *вперед*, от «двовластия» к *полновластию* Советов рабочих депутатов, а это и есть коммуна в смысле Маркса, в смысле опыта 1871 г.

Вопрос не в том, как быстро идти, а куда идти.

Вопрос не в том, подготовлены ли рабочие, а в том, как и к чему готовить их.

Так как манифесты и воззвания Совета рабочих депутатов о войне и т. п. пустейшая и лживая мелкобуржуазная болтовня, лишь усыпляющая народ, то наша задача больше всего, как я и говорил, в прояснении мозгов, в избавлении масс от *буржуазного* влияния Чхеидзе, Стеклова, Церетели и К^о.

«Революционное оборончество» Совета рабочих депутатов, т. е. Чхеидзе, Церетели и Стеклова, есть во сто раз более вредное, ибо прикрытое сладкими фразами, шовинистское течение, *попытка* примирить массы с Временным революционным правительством.

Тупая, несознательная, одурачиваемая гг. Чхеидзе, Церетели, Стекловым и К^о масса не понимает, что война есть продолжение политики, что войны ведутся *правительствами*.

Надо разъяснить, что прекратить войну или изменить ее характер «народ» может лишь переменяя *классовый характер* правительства.

Написано между

4 и 12 (17 и 25) апреля 1917 г.

*Впервые напечатано 21 января 1933 г.
в газете «Правда» № 21*

Печатается по рукописи

ЛУИБЛАНОВЩИНА

Французский социалист Луи Блан в революцию 1848 года печально прославил себя тем, что с позиции классовой борьбы першел на позицию мелкобуржуазных иллюзий, прикрашенных фразеологией якобы «социализма», а на деле служащих лишь укреплению влияния буржуазии на пролетариат. Луи Блан ждал помощи от буржуазии, надеялся и возбуждал надежды, будто буржуазия *может* помочь рабочим в деле «организации труда» — этот неясный термин должен был выражать «социалистические» стремления.

Луиблановщина одержала теперь полную победу в «социал-демократии» правого фланга, партии ОК, в России. Чхеидзе, Церетели, Стеклов и мн. др., ныне являющиеся вождями Петроградского Совета солдатских и рабочих депутатов, бывшие также вождями всероссийского совещания Советов¹³, закончившегося на-дних, заняли именно позицию Луи Блана.

Во всех главных вопросах современной политической жизни эти вожди, стоящие на точке зрения приблизительно международного течения «центра», Каутского, Лонге, Турати и мн. др., оказались именно на мелкобуржуазной позиции Луи Блана. Возьмите вопрос о войне.

Пролетарская точка зрения состоит в отчетливой *классовой* характеристике войны и в непримиримой враждебности к империалистской войне, т. е. к войне *между* группами капиталистических (*все равно, монархических или республиканских*) стран *из-за* дележа капиталистической добычи.

Мелкобуржуазная точка зрения отличается от буржуазной (прямое оправдание войны, прямая «защита отечества»,

т. е. защита «интересов» *своих* капиталистов, защита их «прав» на аннексии) — тем, что мелкий буржуа «отрекается» от аннексий, «осуждает» империализм, «требует» от буржуазии, чтобы она перестала быть империалистской, оставаясь в рамках всемирных империалистских связей и капиталистического хозяйственного строя. Ограничиваясь этой добренькой, безвредной, пустой декламацией, мелкий буржуа *на деле* только беспомощно плетется за буржуазией, «сочувствуя» кое в чем пролетариату на словах, оставаясь в зависимости от буржуазии на деле, не умея или не желая понять пути, ведущего к свержению капиталистического ига, единственно способного избавить человечество от империализма.

«Потребовать» от буржуазных правительств, чтобы они сделали *торжественную декларацию* в духе отрицания аннексий, — это является для мелкого буржуа верхом смелости и образцом антиимпериалистской, «циммервальдистской» последовательности. Нетрудно видеть, что это — лублановщина худшего типа. Во-первых, сколько-нибудь опытный буржуазный политикан никогда не затруднится наговорить сколько угодно «блестящих», эффектных, звонких, ничего не говорящих, ни к чему не обязывающих фраз против аннексий «вообще». А коснется до *дела*, — можно сфокусничать хотя бы так, как сфокусничала наднях «Речь», имевшая печальное мужество заявить, что Курляндия (аннексированная ныне хищниками-империалистами буржуазной Германии) *не* есть аннексия России!!

Это — самое возмутительное фокусничество, самый нетерпимый обман рабочих буржуазией, ибо всякий, сколько-нибудь политически грамотный человек, должен будет признать, что Курляндия *была всегда аннексией России*.

Мы делаем открытый и прямой вызов «Речи»: 1) пусть она представит народу такое политическое определение понятия «аннексии», которое относилось бы ко *всем* аннексиям в мире, и немецким, и английским, и русским, и прошлым и настоящим, ко всем без исключения; 2) пусть она ясно и точно скажет, что это значит, по ее мнению, *отказаться от аннексий* не на словах, а на деле. Пусть она даст такое политическое определение понятия «отказ от аннексий на деле», которое (определение) относилось бы не только к немцам, но и к англичанам и ко всем народам, когда-либо совершавшим аннексии вообще.

Мы утверждаем, что «Речь» либо уклонится от нашего вызова, либо перед всем народом будет разоблачена нами. И именно ввиду затронутого «Речью» вопроса о Курляндии наш спор — не теоретический, а практический, самый неотложный, самый насущный, самый злободневный.

Во-вторых. Допустите даже, хотя бы на секунду, что буржуазные министры — идеал добросовестности, что Гучковы, Львовы, Милюковы и К^о самым искренним образом *верят* в возможность отказаться от аннексий, сохраняя капитализм, и *хотят* отказаться от них.

Допустим на секунду даже это, сделаем это лублановское допущение.

Спрашивается, может ли взрослый человек удовлетворяться тем, что люди о себе *думают*, не проверяя этого тем, что они *делают*? Может ли марксист *не* отличать пожеланий и заявлений от объективной действительности?

Нет. Не может.

Аннексии держатся связями финансового, банкового, империалистского капитала. *В этом* современная, хозяйственная основа аннексий. Аннексия есть, с этой стороны, гарантированная политически *прибыль* с миллиардов капитала, «помещенного» в тысячах и тысячах предприятий аннексированных стран.

Нельзя, даже при желании, отказаться от аннексий, *не делая* решительных шагов к свержению ига капитала.

Значит ли это, как готовы заключать и заключают «Единство», «Рабочая Газета»¹⁴ и прочие «Луи Бланы» нашей мелкой буржуазии, что надо *не* делать решительных шагов к свержению капитала? что надо мириться хоть с частичкой аннексий?

Нет. *Надо* делать решительные шаги к свержению капитала. Их надо делать умело и постепенно, опираясь *только* на сознательность и организованность подавляющего большинства рабочих и беднейших крестьян. Но эти шаги надо делать. И Советы р. депутатов в ряде мест России *уже* начали их делать.

На очереди дня — решительная, бесповоротная размежевка с Луи Блаными, Чхеидзе, Церетели, Стекловыми, партией ОК, партией с.-р. и т. п. и т. п. Разъяснение массам, что лублановщина губит и загубит успех дальнейшей революции, успех даже свободы, если массы

не поймут вреда этих мелкобуржуазных иллюзий и не присоединятся к сознательным рабочим в их осторожных, постепенных, обдуманных, но твердых и немедленных шагах к социализму.

Вне социализма *нет* спасения человечеству от войн, от голода, от гибели еще миллионов и миллионов людей.

«Правда» № 27, 8 апреля 1917 г.
Подпись: В. И. Ленин

*Печатается по тексту
газеты «Правда»*

О ДВОЕВЛАСТИИ

Коренной вопрос всякой революции есть вопрос о власти в государстве. Без уяснения этого вопроса не может быть и речи ни о каком сознательном участии в революции, не говоря уже о руководстве ею.

В высшей степени замечательное своеобразие нашей революции состоит в том, что она создала *двоевластие*. Этот факт надо уяснить себе прежде всего; не поняв его, нельзя идти вперед. Старые «формулы», напр., большевизма надо уметь дополнить и исправить, ибо они, как оказалось, были верны в общем, но конкретное осуществление *оказалось* иное. О двоевластии *никто* раньше не думал и думать не мог.

В чем состоит двоевластие? В том, что рядом с Временным правительством, правительством *буржуазии*, сложилось еще слабое, зачаточное, но все-таки несомненно существующее на деле и растущее *другое правительство*: Советы рабочих и солдатских депутатов.

Каков классовый состав этого другого правительства? Пролетариат и крестьянство (одетое в солдатские мундиры). Каков политический характер этого правительства? Это — революционная диктатура, т. е. власть, опирающаяся прямо на революционный захват, на непосредственный почин народных масс снизу, *не на закон*, изданный централизованной государственной властью. Это — власть совсем не того рода, какого бывает вообще власть в парламентарной буржуазно-демократической республике обычного до сих пор, господствующего в передовых странах Европы и Америки, типа. Часто забывают это обстоятельство, часто не вдумываются в него, а в нем вся суть. *Эта*

власть — власть *того же типа*, какого была Парижская Коммуна 1871 года. Основные признаки этого типа: 1) источник власти — не закон, предварительно обсужденный и проведенный парламентом, а прямой почин народных масс снизу и на местах, прямой «захват», употребляя ходячее выражение; 2) замена полиции и армии, как отделенных от народа и противопоставленных народу учреждений, прямым вооружением всего народа; государственный порядок при такой власти охраняют *сами* вооруженные рабочие и крестьяне, *сам* вооруженный народ; 3) чиновничество, бюрократия либо заменяются опять-таки непосредственной властью самого народа, либо по меньшей мере ставятся под особый контроль, превращаются не только в выборных, но и в *сменяемых* по первому требованию народа, сводятся на положение простых уполномоченных; из привилегированного слоя с высокой, буржуазной, оплатой «местечек» превращаются в рабочих особого «рода оружия», оплачиваемых *не выше* обычной платы хорошего рабочего.

В этом и *только* в этом *суть* Парижской Коммуны, как особого типа государства. Эту суть забыли и исказили гг. Плехановы (прямые шовинисты, изменившие марксизму), Каутские (люди «центра», т. е. колеблющиеся между шовинизмом и марксизмом) и все вообще господствующие ныне соц.-дем., соц.-рев. и т. под.

Отдельваются фразами, отмалчиваются, увертываются, поздравляют тысячу раз друг друга с революцией, не хотят *подумать* о том, что такое Советы рабочих и солдатских депутатов. Не хотят видеть очевидной истины, что, поскольку эти Советы существуют, поскольку они — власть, постольку в России существует государство *типа* Парижской Коммуны.

Я подчеркнул: «поскольку». Ибо это лишь зачаточная власть. Она сама и прямым соглашением с буржуазным Временным правительством и рядом фактических уступок *сдала и сдает* позиции буржуазии.

Почему? Потому ли, что Чхеидзе, Церетели, Стеклов и К^о делают «ошибку»? Пустяки. Так думать может обыватель, но не марксист. Причина — *недостаточная сознательность* и организованность пролетариев и крестьян. «Ошибка» названных вождей — в их мелкобур-

жуазной позиции, в том, что они *затемняют* сознание рабочих, а не проясняют его, *внушают* мелкобуржуазные иллюзии, а не опровергают их, *укрепляют* влияние буржуазии на массы, а не высвобождают массы из-под этого влияния.

Отсюда должно уже быть ясно, почему так много ошибок делают и наши товарищи, ставя «просто» вопрос: надо ли тотчас свергнуть Временное правительство?

Отвечаю: 1) его надо свергнуть — ибо оно олигархическое, буржуазное, а не общенародное, оно *не может* дать ни мира, ни хлеба, ни полной свободы; 2) его нельзя сейчас свергнуть, ибо оно держится прямым и косвенным, формальным и фактическим *соглашением* с Советами рабочих депутатов и главным Советом, Питерским, прежде всего; 3) его вообще нельзя «свергнуть» обычным способом, ибо оно опирается на *«поддержку»* буржуазии *вторым* правительством, Советом рабочих депутатов, а это правительство есть единственно возможное революционное правительство, прямо выражающее сознание и волю большинства рабочих и крестьян. Выше, лучше такого типа правительства, как Советы рабочих, батрацких, крестьянских, солдатских депутатов, человечество не выработало и мы до сих пор не знаем.

Чтобы стать властью, сознательные рабочие должны завоевать большинство на свою сторону: *пока* нет насилия над массами, нет иного пути к власти. Мы не бланкисты, не сторонники захвата власти меньшинством. Мы — марксисты, сторонники пролетарской классовой борьбы против мелкобуржуазного угара, шовинизма-оборончества, фразы, зависимости от буржуазии.

Создадим пролетарскую коммунистическую партию; элементы ее лучшие сторонники большевизма уже создали; сплотимся для пролетарской классовой работы, и из пролетариев, из *беднейших* крестьян на нашу сторону будет становиться все большее и большее число. Ибо *жизнь* будет ежедневно разбивать мелкобуржуазные иллюзии «социал-демократов», Чхеидзе, Церетели, Стекловых и пр., «соц.-революционеров», мелких буржуа еще более «чистых», и пр. и пр.

Буржуазия за единовластие буржуазии.

Сознательные рабочие за единовластие Советов раб., батр., кр. и солд. депутатов, — за единовластие,

подготовленное *прояснением* пролетарского сознания, *освобождением* его от влияния буржуазии, а не авантюрами.

Мелкая буржуазия, — «соц.-дем.», с.-р. и пр. и пр., — колеблется, *мешая* этому прояснению, этому освобождению.

Вот фактическое, *классовое*, соотношение сил, определяющее наши задачи.

«Правда» № 23, 9 апреля 1917 г.
Подпись: *В. И. Ленин*

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ПИСЬМА О ТАКТИКЕ¹⁵

ПРЕДИСЛОВИЕ

4-го апреля 1917 г. мне пришлось выступить в Питере с докладом на указанную в заглавии тему сначала на собрании большевиков. Это были делегаты Всеросс. Совецания Советов р. и с. деп., делегаты, которые должны были разъезжаться и поэтому никакой отсрочки дать мне не могли. По окончании собрания председатель сего, т. Г. Зиновьев, предложил мне, от имени всего собрания, повторить мой доклад тотчас на собрании и большевистских и меньшевистских делегатов, желавших обсудить вопрос об объединении РСДРП Партии.

Как ни трудно мне было повторять немедленно мой доклад, я не счел себя вправе отказаться, раз этого требовали и мои единомышленники и меньшевики, которые из-за отъезда действительно не могли дать мне отсрочки.

На докладе я прочел свои тезисы, опубликованные в № 26 «Правды» от 7 апреля 1917 года*.

И тезисы и доклад мой вызвали разногласия в среде самих большевиков и самой редакции «Правды». После ряда совещаний мы единогласно пришли к выводу, что всего целесообразнее *открыто* продискутировать эти разногласия, давая таким образом материал для собирающейся 20 апреля 1917 года всероссийской конференции нашей партии (Росс. СДР Партии, объединенной Ц. К-том) в Питере.

В исполнение этого постановления о дискуссии я и печатаю нижеследующие *письма*, не претендуя в них на *всестороннее* изучение вопроса, а желая лишь наместить главные доводы, особенно существенные для *практических* задач движения рабочего класса.

* Перепечатаваю эти тезисы вместе с краткими пояснительными замечаниями из этого № «Правды» в приложении к настоящему письму. (См. настоящий том, стр. 3—6. Ред.)

ПИСЬМО I
ОЦЕНКА МОМЕНТА

Марксизм требует от нас самого точного, объективно проверяемого учета соотношения классов и конкретных особенностей каждого исторического момента. Мы, большевики, всегда старались быть верными этому требованию, безусловно обязательному с точки зрения всякого научного обоснования политики.

«Наше учение не догма, а руководство для действия»¹⁰ — так говорили всегда Маркс и Энгельс, справедливо издевавшиеся над заучиванием и простым повторением «формул», способных в лучшем случае лишь намечать общие задачи, необходимо видоизменяемые конкретной экономической и политической обстановкой каждой особой полосы исторического процесса.

Какими же точно установленными, объективными фактами должна партия революционного пролетариата руководиться теперь для определения задач и форм своего действия?

И в своем первом «Письме из далека» («Первый этап первой революции»), напечатанном в «Правде», №№ 14 и 15, от 21 и 22 марта 1917 г., и в своих тезисах я определяю «своеобразие текущего момента в России», как полосы *перехода* от первого этапа революции ко второму. И поэтому основным лозунгом, «задачей дня» в этот момент я считал: «рабочие, вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции» («Правда» № 15)*.

В чем же состоит первый этап?

В переходе государственной власти к буржуазии.

До февральско-мартовской революции 1917 года государственная власть в России была в руках одного старого класса, именно: крепостнически-дворянски-помещичьего, возглавляемого Николаем Романовым.

После этой революции власть в руках *другого*, нового, класса, именно: *буржуазии*.

Переход государственной власти из рук одного в руки другого *класса* есть первый, главный, основной при-

* См. Сочинения, 4 изд., том 23, стр. 300. Ред.

вник *революции* как в строго-научном, так и в практически-политическом значении этого понятия.

Постольку буржуазная или буржуазно-демократическая революция в России закончена.

Здесь мы слышим шум возражателей, охотно называющих себя «старыми большевиками»: разве не говорили мы всегда, что буржуазно-демократическую революцию заканчивает лишь «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства»? разве аграрная революция, тоже буржуазно-демократическая, кончилась? разве не факт, наоборот, что она *еще не* началась?

Отвечаю: большевистские лозунги и идеи *в общем* вполне подтверждены историей, но *конкретно* дела сложились *иначе*, чем мог (и кто бы то ни был) ожидать, оригинальнее, своеобразнее, пестрее.

Игнорировать, забывать этот факт значило бы уподобляться тем «старым большевикам», которые не раз уже играли печальную роль в истории нашей партии, повторяя бессмысленно *заученную формулу*, вместо *изучения* своеобразия новой, живой действительности.

«Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» *уже* осуществилась* в русской революции, ибо эта «формула» предвидит лишь *соотношение классов*, а не *конкретное политическое учреждение*, *реализующее* это соотношение, это сотрудничество. «Совет раб. и солд. депутатов» — вот вам уже осуществленная жизнью «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства».

Эта формула уже устарела. Жизнь ввела ее из царства формул в царство действительности, облекла ее плотью и кровью, конкретизировала и *тем самым* видоизменила.

На очереди дня уже иная, новая задача: раскол пролетарских (антиоборонческих, интернационалистских, «коммунистских»), стоящих за переход к коммуне) элементов *внутри* этой диктатуры и элементов *мелкохозяйских* или *мелкобуржуазных* (Чхеидзе, Церетели, Стеклов, с.-р-ы и пр. и пр. революционные оборонцы, противники движения по пути к коммуне, сторонники «поддержки» буржуазии и буржуазного правительства).

* В известной форме и до известной степени.

Кто говорит *теперь* только о «револ.-демокр. диктатуре пролетариата и крестьянства», тот отстал от жизни, тот в силу этого *перешел* на деле к мелкой буржуазии против пролетарской классовой борьбы, того надо сдать в архив «большевистских» дореволюционных редкостей (можно назвать: архив «старых большевиков»).

Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства уже осуществилась, но чрезвычайно оригинально, с рядом в высшей степени важных видоизменений. О них я буду говорить особо, в одном из дальнейших писем. Теперь необходимо усвоить себе ту бесспорную истину, что марксист должен учитывать живую жизнь, точные факты *действительности*, а не продолжать цепляться за теорию вчерашнего дня, которая, как всякая теория, в лучшем случае лишь намечает основное, общее, лишь *приближается* к охватыванию сложности жизни.

«Теория, друг мой, сера, но зелено вечное дерево жизни»¹⁷.

Кто ставит вопрос о «законченности» буржуазной революции *по-старому*, тот приносит в жертву живой марксизм мертвой букве.

По-старому выходит: за господством буржуазии может и должно последовать господство пролетариата и крестьянства, их диктатура.

А в живой жизни *уже* вышло *иначе*: получилось чрезвычайно оригинальное, новое, невиданное, *переплетение того и другого*. Существует рядом, вместе, в одно и то же время *и* господство буржуазии (правительство Львова и Гучкова) *и* революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, *добровольно* отдающая власть буржуазии, добровольно превращающаяся в придаток ее.

Ибо нельзя забывать, что фактически в Питере власть в руках рабочих и солдат; насилия над ними новое правительство *не* производит и не может произвести, ибо ни полиции, ни особой от народа армии, ни стоящего все-ильно *над* народом чиновничества *нет*. Это факт. Это именно такой факт, который характерен для государства типа Парижской Коммуны. Этот факт не укладывается в старые схемы. Надо уметь приспособить схемы к жизни, а не повторять ставшие бессмысленными слова о «диктатуре пролетариата и крестьянства» *вообще*.

Подойдем к вопросу с другой стороны, чтобы лучше осветить его.

Марксист должен не сходить с точной почвы анализа классовых отношений. У власти буржуазия. А масса крестьян разве не составляет *тоже* буржуазии иного слоя, иного рода, иного характера? Откуда следует, что *этот* слой *не может* придти к власти, «завершая» буржуазно-демократическую революцию? Почему это невозможно?

Так рассуждают часто старые большевики.

Отвечаю — это вполне возможно. Но марксист в учете момента должен исходить *не* из возможного, а из действительного.

Действительность же показывает нам *факт*, что свободно избранные солдатские и крестьянские депутаты свободно входят во второе, побочное правительство, свободно дополняют, развивают, доделывают его. И столь же свободно они *отдают* власть буржуазии — явление, ничуть не «нарушающее» теории марксизма, ибо мы всегда знали и многократно указывали, что буржуазия держится *не* только насилием, а также несознательностью, рутиной, забитостью, неорганизованностью масс.

И вот перед лицом этой действительности сегодняшнего дня прямо-таки смешно отворачиваться от факта и говорить о «возможностях».

Возможно, что крестьянство возьмет всю землю и всю власть. Я не только не забываю этой возможности, не ограничиваю своего кругозора одним сегодняшним днем, а прямо и точно формулирую аграрную программу с учетом *нового* явления: более глубокого раскола батраков и беднейших крестьян с крестьянами-хозяевами.

Но возможно и иное: возможно, что крестьяне послушают советов мелкобуржуазной партии с.-р., поддавшейся влиянию буржуа, перешедшей к оборончеству, советующей ждать до Учредительного собрания, хотя до сих пор даже срок его созыва не назначен!*

Возможно, что крестьяне *сохранят*, продолжат свою сделку с буржуазией, сделку, заключенную ими сейчас

* Чтобы моих слов не перетолковали, скажу тотчас, забегая вперед: я безусловно за то, чтобы батрацкие и крестьянские Советы *тотчас* брали всю землю, но строжайше соблюдали *сами* порядок и дисциплину, не допускали ни малейшей порчи машин, построек, скота, ни в каком случае не расстраивали хозяйства и производства хлеба, а *усиливали* его, ибо солдатам нужно *в свое* больше хлеба, и народ не должен голодать.

через посредство Советов р. и с. депутатов не только формально, но и фактически.

Возможно разное. Было бы глубочайшей ошибкой забывать об аграрном движении и аграрной программе. Но такой же ошибкой было бы забывать *действительность*, которая показывает нам *факт соглашения* — или, употребляя более точное, менее юридическое, более экономически-классовое выражение — *факт классового сотрудничества* буржуазии и крестьянства.

Когда этот факт перестанет быть фактом, когда крестьянство отделится от буржуазии, возьмет землю против нее, возьмет власть против нее, — тогда это будет новый этап буржуазно-демократической революции, и о нем будет идти речь особо.

Марксист, который, по случаю возможности такого будущего этапа, забывает свои обязанности *теперь*, когда крестьянство *соглашается* с буржуазией, превратился бы в мелкого буржуа. Ибо он на деле проповедывал бы пролетариату *доверие* к мелкой буржуазии («она, эта мелкая буржуазия, это крестьянство должно отделиться от буржуазии еще в пределах буржуазно-демократической революции»). Он по случаю «возможности» приятного и сладкого будущего, когда крестьянство *не* будет хвостом буржуазии, с.-р-ы, Чхеидзе, Церетели, Стекловы *не* будут придатком буржуазного правительства, — он по случаю «возможности» приятного будущего забыл бы о *неприятном настоящем*, когда крестьянство пока еще остается хвостом буржуазии, когда с.-р-ы и с.-д. пока еще не выходят из роли придатка буржуазного правительства, оппозиции «его величества»¹⁸ Львова.

Предположительно взятый нами человек походил бы на сладенького Луи Блана, на слащавого каутскианца, но никак не на революционного марксиста.

Но не грозит ли нам опасность впасть в субъективизм, в желание «перепрыгнуть» через незавершенную — неизжившую еще крестьянского движения — революцию буржуазно-демократического характера к революции социалистической?

Если бы я сказал: «без царя, а правительство *рабочее*»¹⁹, — эта опасность мне бы грозила. Но я сказал *не* это, я сказал иное. Я сказал, что другого правительства в России (не считая буржуазного) *не может* быть *помимо* Советов

рабочих, батрацких, солдатских и крестьянских депутатов. Я сказал, что власть может перейти в России теперь от Гучкова и Львова *только* к этим Советам, а в них *как раз* преобладает крестьянство, преобладают солдаты, преобладает мелкая буржуазия, выражаясь научным, марксистским термином, употребляя не житейскую, не обывательскую, не профессиональную, а классовую характеристику.

Я абсолютно застраховал себя в своих тезисах от всякого перепрыгивания через неизжившее себя крестьянское или вообще мелкобуржуазное движение, от всякой *игры* в «захват власти» рабочим правительством, от какой бы то ни было бланкистской авантюры, ибо я прямо указал на опыт Парижской Коммуны. А этот опыт, как известно и как подробно показал Маркс в 1871 г. и Энгельс в 1891 г.²⁰, совершенно исключил бланкизм, совершенно обеспечил прямое, непосредственное, безусловное господство *большинства* и активность масс лишь в мере *сознательного* выступления самого большинства.

Я свел дело в тезисах с полнейшей определенностью к *борьбе за влияние внутри* Советов рабочих, батрацких, крестьянских и солдатских депутатов. Чтобы не допустить ни тени сомнений на этот счет, я *дважды* подчеркнул в тезисах необходимость терпеливой, настойчивой, «приспосабливающейся к *практическим* потребностям *масс* работы «разъяснения».

Невежественные люди или ренегаты марксизма, вроде г. Плеханова и т. п., могут кричать об анархизме, бланкизме и т. п. Кто желает думать и учиться, тот не может не понять, что бланкизм есть захват власти меньшинством, а Советы рабочих и т. д. депутатов *заведомо* есть прямая и непосредственная организация *большинства* народа. Работа, сведенная к борьбе за влияние *внутри* таких Советов, не может, прямо-таки *не может* сбиться в болото бланкизма. И она не может сбиться в болото анархизма, ибо анархизм есть отрицание *необходимости государства и государственной власти* для эпохи *перехода* от господства буржуазии к господству пролетариата. А я, с исключаяющей всякую возможность недоразумений ясностью, *отстаиваю* необходимость государства для этой эпохи, но, согласно Марксу и опыту Парижской Коммуны, не обычного парламентарно-буржуазного государства, а государства *без постоянной армии, без противостоящей*

народу полиции, без поставленного над народом чиновничества.

Если г. Плеханов кричит изо всех сил в своем «Единстве» об анархизме, то этим лишний раз только доказан его разрыв с марксизмом. На мой вызов в «Правде» (№ 26) рассказать, чему учили Маркс и Энгельс о государстве в 1871, 1872, 1875 гг.*, г-ну Плеханову приходится и придется отвечать молчанием по существу вопроса и выкриками в духе озлобленной буржуазии.

Учения марксизма о государстве бывший марксист г. Плеханов совершенно не понял. Между прочим, зародыши этого непонимания заметны и в его немецкой брошюре об анархизме²¹.

* *
*

Посмотрим теперь, как тов. Ю. Каменев в заметке № 27 «Правды» формулирует свои «разногласия» с моими тезисами и вышензложенными взглядами. Это поможет нам точнее уяснить их.

«Что касается общей схемы т. Ленина, — пишет т. Каменев, — то она представляется нам неприемлемой, поскольку она исходит от признания буржуазно-демократической революции законченной и рассчитана на немедленное перерождение этой революции в социалистическую»...

Здесь две большие ошибки.

Первая. Вопрос о «законченности» буржуазно-демократической революции поставлен неверно. Этому вопросу придана та абстрактная, простая, одноцветная, если можно так выразиться, постановка, которая не соответствует объективной действительности. Кто ставит так вопрос, кто спрашивает теперь: «закончена ли буржуазно-демократическая революция» и только, — тот лишает себя возможности понять чрезвычайно сложную, по меньшей мере «двухцветную» действительность. Это в теории. А на практике — тот сдается беспомощно мелкобуржуазной революционности.

В самом деле. Действительность показывает нам и переход власти к буржуазии («законченная» буржуазно-демократическая революция обычного типа) и существование рядом с настоящим правительством побочного, кото-

* См. настоящий том, стр. 7. Ред.

рое представляет из себя «революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства». Это последнее «тоже-правительство» *само* уступило власть буржуазии, *само* привязало себя к буржуазному правительству.

Охватывается ли эта действительность старо-большевистской формулой т. Каменева: «буржуазно-демократическая революция не закончена»?

Нет, формула устарела. Она никуда не годна. Она мертва. Напрасны будут усилия воскресить ее.

Второе. Вопрос практический. Неизвестно, может ли теперь быть еще в России *особая* «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства», *оторванная* от буржуазного правительства. На неизвестном базировать марксистскую тактику нельзя.

Но *если* это может еще случиться, то путь к этому один и только один: немедленное, решительное, бесповоротное отделение пролетарских, коммунистических элементов движения от мелкобуржуазных.

Почему?

Потому, что вся мелкая буржуазия не случайно, а необходимо повернула к шовинизму (= оборончеству), к «поддержке» буржуазии, к зависимости от нее, к *боязни* обойтись без нее и пр. и т. п.

Как можно «толкнуть» мелкую буржуазию к власти, если эта мелкая буржуазия теперь уже может, но *не хочет* взять ее?

Только отделением пролетарской, коммунистической, партии, пролетарской классовой борьбой, *свободной* от робости этих мелких буржуа. Только сплочение пролетариев, на деле, а не на словах свободных от влияния мелкой буржуазии, способно сделать такой «горячей» почву под ногами мелкой буржуазии, что ей при известных условиях *придется* взять власть; не исключено даже, что Гучков и Милоков будут — опять-таки при известных обстоятельствах — за всевластие, за единовластие Чхеидзе. Церетели, с.-р., Стеклова, ибо это все же *«оборонцы»!*

Кто отделяет сейчас же, немедленно и бесповоротно, пролетарские элементы Советов (т. е. пролетарскую, коммунистическую, партию) от мелкобуржуазных, тот правильно выражает интересы движения на оба возможные случая: и на случай, что Россия переживет еще особую, самостоятельную, не подчиненную буржуазии

«диктатуру пролетариата и крестьянства», и на случай, что мелкая буржуазия не сумеет оторваться от буржуазии и будет вечно (т. е. до социализма) колебаться между нсю и нами.

Кто руководится в своей деятельности только простой формулой «буржуазно-демократическая революция не закончена», тот тем самым берет на себя нечто вроде гарантий за то, что мелкая буржуазия наверное способна на независимость от буржуазии. Тот тем самым сдается в данный момент беспомощно на милость мелкой буржуазии.

Кстати. О «формуле» диктатура пролетариата и крестьянства не мешает все же вспомнить, что в «Двух тактиках» (июль 1905) я специально подчеркивал (стр. 435 в «За 12 лет»²²):

«У революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства есть, как и у всего на свете, прошлое и будущее. Ее прошлое — самодержавие, крепостничество, монархия, привилегии... Ее будущее — борьба против частной собственности, борьба наемного рабочего с хозяином, борьба за социализм...»*

Ошибка г. Каменева в том, что он и в 1917 г. смотрит только на *прошлое* революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. А для нее *на деле* уже началось *будущее*, ибо интересы и политика наемного рабочего и хозяйчика *на деле* уже разошлись, притом по такому важнейшему вопросу, как «оборончество», как отношение к империалистской войне.

И здесь я подошел ко второй ошибке в приведенном рассуждении г. Каменева. Он упрекает меня в том, что моя схема «рассчитана» на «немедленное перерождение этой (буржуазно-демократической) революции в социалистическую».

Это неверно. Я не только не «рассчитываю» на «немедленное перерождение» нашей революции в *социалистическую*, а прямо предостерегаю против этого, прямо заявляю в тезисе № 8:... «Не «введение» социализма, как наша *непосредственная* задача»...**

Не ясно ли, что человек, рассчитывающий на немедленное перерождение нашей революции в социалистическую,

* См. Сочинения, 4 изд., том 9, стр. 66 и 67. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 5. *Ред.*

не мог бы восстать против непосредственной задачи введения социализма?

Мало того. Даже ввести в России «государство-коммуну» (т. е. государство, организованное по типу Парижской Коммуны) *нельзя «немедленно»*, ибо для этого необходимо, чтобы *большинство* депутатов во всех (или в большинстве) Советов ясно сознало всю ошибочность и весь вред тактики и политики с.-р., Чхеидзе, Церетели, Стеклова и пр. А я совершенно точно заявил, что «рассчитываю» в этой области только на «терпеливое» (надо ли быть терпеливым, чтобы получить изменение, которое можно осуществить «немедленно»?) разъяснение!

Т. Каменев немножечко «нетерпеливо» размахнулся и повторил буржуазный предрассудок насчет Парижской Коммуны, будто она «немедленно» хотела вводить социализм. Это не так. Коммуна, к сожалению, слишком медлила с введением социализма. Действительная суть Коммуны не в том, где ее ищут обычно буржуа, а в создании особого типа *государства*. А такое государство в России *уже* родилось, это и есть Советы рабочих и солдатских депутатов!

Т. Каменев не вдумался в *факт*, в значение *существующих* Советов, в их тождество по типу, по социально-политическому характеру с государством Коммуны и, вместо изучения *факта*, стал говорить о том, на что я будто бы «рассчитываю», как на «немедленное» будущее. Получилось, к сожалению, повторение приема многих буржуа: от вопроса о том, *что такое* Советы р. и с. деп., *выше* ли они по типу, чем парламентарная республика, *полезнее* ли они для народа, *демократичнее* ли они, *удобнее* ли они для борьбы, напр., с бесхлебьем и т. д., от этого насущного, реального, жизнью поставленного на очередь дня вопроса внимание отводится в сторону, на пустой, якобы-научный, на деле бессодержательный, профессорски-мертвый вопрос о «расчете на немедленное перерождение».

Пустой, ложно поставленный вопрос. Я «рассчитываю» *только* на то, *исключительно* на то, что рабочие, солдаты и крестьяне лучше, чем чиновники, лучше, чем полицейские, справятся с *практическими* трудными вопросами об усилении производства хлеба, о лучшем распределении его, о лучшем обеспечении солдат и пр. и т. п.

Я глубочайше убежден, что Советы раб. и солд. деп. скорее и лучше проведут самостоятельность *массы* народа

в жизнь, чем парламентарная республика (о сравнении обоих типов государства подробнее в другом письме). Они лучше, практичнее, вернее решат, как можно сделать и какие именно можно сделать *шаги* к социализму. Контроль за банком, слияние всех банков в один, это *еще не социализм*, но *шаг к социализму*. Такие шаги сегодня делают юнкер и буржуа в Германии против народа. Их гораздо лучше сумеет сделать завтра в пользу народа Совет с. и р. деп., если в его руках будет вся государственная власть.

А что *вынуждает* такие шаги?

Голод. Расстройство хозяйства. Грозящий крах. Ужасы войны. Ужасы ран, наносимых войной человечеству.

Т. Каменев кончает свою заметку заявлением, что «в широкой дискуссии он надеется отстоять свою точку зрения, как единственно возможную для революционной с.-д., поскольку она хочет и должна до конца остаться партией революционных масс пролетариата, а не превратиться в группу пропагандистов-коммунистов».

Мне сдается, что в этих словах видна глубоко ошибочная оценка момента. Т. Каменев противопоставляет «партию масс» «группе пропагандистов». Но ведь «массы» как раз теперь поддались угару «революционного» оборончества. Не приличнее ли и для интернационалистов в такой момент уметь противостоять «массовому» угару, чем «хотеть остаться» с массами, т. е. поддаться общему поветрию? Не видели ли мы во всех воюющих европейских странах, как шовинисты оправдывали себя желанием «остаться с массами»? Не обязательно ли уметь на известное время быть в меньшинстве против «массового» угара? Не является ли работа именно пропагандистов как раз в настоящий момент центральным пунктом для *высвобождения* пролетарской линии из «массового» оборонческого и мелкобуржуазного угара? Именно слитость масс, и пролетарских и непролетарских, без разбора классовых различий внутри масс, явилась одним из условий оборонческого поветрия. Презрительно говорить о «группе пропагандистов» *пролетарской* линии, пожалуй, не очень-то пристало.

Написано между 8 и 13 (21 и 26)
апреля 1917 г.

Напечатано в апреле 1917 г. отдельной брошюрой в изд. «Прибой»

Печатается по тексту брошюры

**ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА
В НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ**
(ПРОЕКТ ПЛАТФОРМЫ ПРОЛЕТАРСКОЙ ПАРТИИ)

*Впервые напечатано
в сентябре 1917 г. отдельной
брошюрой в изд. «Прибой»
Подпись: Н. Л е н и н*

Печатается по тексту брошюры

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединитесь!

Н. Ленинъ.

Задачи пролетаріата въ нашей революціи.

(ПРОЕКТЪ ПЛАТФОРМЫ ПРОЛЕТАРСКОЙ ПАРТІИ).

**Петербургъ.
1917.—Сентябрь.**

Типографія „Трудъ“. Т-во „Рабочая Печать“. Кавалергардская, 40.

**Обложка брошюры В. И. Ленина
«Задачи пролетаріата в нашей революціи». — 1917 г.**

Уменьшено

Переживаемый исторический момент в России характеризуется следующими основными чертами:

КЛАССОВЫЙ ХАРАКТЕР ПРОИСШЕДШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ

1. Старая царская власть, представлявшая только кучку крепостников-помещиков, командующую всей государственной машиной (армией, полицией, чиновничеством), разбита и устранена, но не добита. Монархия не уничтожена формально. Шайка Романовых продолжает монархические интриги. Гигантское землевладение крепостников-помещиков не ликвидировано.

2. Государственная власть в России перешла в руки нового класса, именно: буржуазии и обуржуазившихся помещиков. *Постольку* буржуазно-демократическая революция в России закончена.

Оказавшаяся у власти буржуазия заключила блок (союз) с явно монархическими элементами, проявлявшими себя неслыханно-усердной поддержкой Николая-Кровавого и Столыпина-Вешателя в 1906—1914 гг. (Гучков и другие, правее кадетов стоящие политики). Новое буржуазное правительство Львова и К^о пыталось и начало вести переговоры с Романовыми о восстановлении монархии в России. Это правительство, под шумок революционной фразы, назначает на командные места сторонников старого порядка. Весь аппарат государственной машины (армию, полицию, чиновничество) это правительство старается как можно менее реформировать, отдав его в руки буржуазии. Революционному почину массовых действий и захвату власти народом *снизу* — этой *единственной* гарантии действительных успехов революции — новое правительство уже начало всячески препятствовать.

Срока созыва Учредительного собрания это правительство до сих пор даже не назначило. Помещичьего землевладения, этой материальной основы крепостнического царизма, оно не трогает. К расследованию действий, к оглашению действий, к контролю монополистических финансовых организаций, крупных банков, синдикатов и картелей капиталистов и т. п. это правительство и не помышляет приступить.

Самые главные, решающие министерские посты в новом правительстве (министерство внутренних дел, министерство военное, т. е. командование армией, полицией, чиновничеством, всем аппаратом угнетения масс) принадлежат введомым монархистам и сторонникам крупного помещичьего землевладения. Кадетам, республиканцам вчерашнего дня, республиканцам поневоле, предоставлены второстепенные посты, прямого отношения к *командованию* над народом и к аппарату государственной власти не имеющие. А. Керенский, представитель трудовиков и «тоже-социалист», не играет ровно никакой роли, кроме усыпления народной бдительности и внимания звонкими фразами.

По всем этим причинам даже в области внутренней политики никакого доверия новое буржуазное правительство со стороны пролетариата не заслуживает, и никакая поддержка ему не допустима с его стороны.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА НОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

3. В области внешней политики, которая теперь в силу объективных условий выдвинута на первый план, новое правительство является правительством продолжения империалистской войны, войны в союзе с империалистскими державами, Англии, Франции и т. д., из-за дележа капиталистической добычи, из-за удушения мелких и слабых народов.

Подчиненное интересам русского капитала и его могучего покровителя и хозяина, богатейшего во всем мире англо-французского империалистского капитала, новое правительство, вопреки пожеланиям, высказанным самым определенным образом от имени несомненного большинства народов России, через Совет солдатских и рабочих депутатов, не сделало никаких реальных шагов к прекращению бойни народов из-за интересов капиталистов.

Оно не опубликовало даже тех тайных договоров заведомо грабительского содержания (о разделе Персии, о грабеже Китая, о грабеже Турции, о разделе Австрии, об отнятии Восточной Пруссии, об отнятии немецких колоний и т. д.), которые заведомо связывают Россию с англо-французским империалистским грабительским капиталом. Оно *подтвердило* эти договоры, заключенные царизмом, который в течение веков грабил и угнетал больше народов, чем другие тираны и деспоты, — царизмом, который не только угнетал, но и позорил и развращал великорусский народ, превращая его в палача других народов.

Новое правительство, подтвердив эти позорные и разбойничьи договоры, не предложило всем воюющим народам немедленного перемирия, вопреки ясно выраженным требованиям большинства народов России через Советы рабочих и солдатских депутатов. Оно отделалось торжественными, звонкими, парадными, но совершенно пустыми декларациями и фразами, которые всегда служили и служат в устах буржуазных дипломатов для обмана доверчивых и наивных масс угнетенного народа.

4. Поэтому не только не заслуживает новое правительство ни малейшего доверия в области внешней политики, но и предъявлять ему дальше требования о том, чтобы оно возвестило волю народов России к миру, о том, чтобы оно отказалось от аннексий и т. д. и т. д., является на деле лишь обманом народа, внушением ему неосуществимых надежд, оттяжкой прояснения его сознания, косвенным примирением его с продолжением войны, истинный социальный характер которой определяется не добрыми пожеланиями, а классовым характером ведущего войну правительства, связью представляемого данным правительством класса с империалистским финансовым капиталом России, Англии, Франции и пр., той *реальной действительной политикой*, которую ведет этот класс.

СВОЕОБРАЗНОЕ ДВОЕВЛАСТИЕ И ЕГО КЛАССОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

5. Самой главной особенностью нашей революции, особенностью, которая наиболее настоятельно требует вдумчивого отношения к ней, является создавшееся в первые же дни после победы революции *двоевластие*.

Это двоевластие проявляется в существовании *двух* правительств: главного, настоящего, действительного правительства буржуазии, «Временного правительства» Львова и К^о, которое имеет в своих руках все органы власти, и добавочного, побочного, «контролирующего» правительства в лице Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, которое не имеет в своих руках органов государственной власти, но опирается непосредственно на заведомо безусловное большинство народа, на вооруженных рабочих и солдат.

Классовый источник этого двоевластия и классовое значение его состоит в том, что русская революция марта 1917 года не только смела всю царскую монархию, не только передала всю власть буржуазии, но и *дошла вплотную* до революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Именно такой диктатурой (т. е. властью, опирающейся не на закон, а на непосредственную силу вооруженных масс населения) и именно указанных классов являются Петроградский и другие, местные, Советы рабочих и солдатских депутатов.

6. Следующей, в высшей степени важной особенностью русской революции является то, что Петроградский Совет солдатских и рабочих депутатов, пользующийся, судя по всему, доверием большинства местных Советов, *добровольно* передает государственную власть буржуазии и ее Временному правительству, *добровольно уступает* ему первенство, заключив с ним соглашение о поддержке его, ограничивается ролью наблюдателя, контролера за созывом Учредительного собрания (срок созыва которого Временное правительство до сих пор даже не опубликовало).

Это чрезвычайно своеобразное, невиданное в такой форме в истории, обстоятельство создало *переплетение вместе, воедино двух* диктатур: диктатуры буржуазии (ибо правительство Львова и К^о есть диктатура, т. е. власть, опирающаяся не на закон и не на предварительное выражение народной воли, а на захват силою, причем захват этот осуществлен определенным классом, именно: буржуазией) и диктатуры пролетариата и крестьянства (Совет рабочих и солдатских депутатов).

Не подлежит ни малейшему сомнению, что долго продержаться такой «переплет» не в состоянии. Двух властей

в государстве *быть не может*. Одна из них должна сойти на-нет, и вся буржуазия российская уже работает изо всех сил, всяческими способами повсюду над устранением и обессилением, сведением на-нет Советов солдатских и рабочих депутатов, над созданием единовластия буржуазии.

Двоевластие выражает лишь *переходный* момент в развитии революции, когда она зашла дальше обычной буржуазно-демократической революции, но не дошла еще до «чистой» диктатуры пролетариата и крестьянства.

Классовое значение (и классовое объяснение) этого переходного неустойчивого положения состоит в следующем: как и всякая революция, наша революция потребовала величайшего героизма, самопожертвования массы для борьбы с царизмом, а также сразу *втянула в движение* неслыханно громадное количество обывателей.

Один из главных, научных и практически-политических признаков *всякой* действительной революции состоит в необыкновенно быстром, крутом, резком увеличении числа «обывателей», переходящих к активному, самостоятельному, действительному участию в политической жизни, в *устройстве государства*.

Так и Россия. Россия сейчас кипит. Миллионы и десятки миллионов, политически спавшие десять лет, политически забитые ужасным гнетом царизма и каторжной работой на помещиков и фабрикантов, *проснулись и потянулись* к политике. А кто такие эти миллионы и десятки миллионов? Большею частью мелкие хозяйчики, мелкие буржуа, люди, стоящие посредине между капиталистами и наемными рабочими. Россия наиболее мелкобуржуазная страна из всех европейских стран.

Гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику.

Мелкая буржуазия в жизни зависит от буржуазии, живя сама по-хозяйски, а не по-пролетарски (в смысле *места в общественном производстве*), и в образе мыслей она идет за буржуазией.

Доверчиво-бессознательное отношение к капиталистам, худшим врагам мира и социализма, — вот что характеризует современную политику *масс* в России, вот что *выросло*

с революционной быстротой на социально-экономической почве наиболее мелкобуржуазной из всех европейских стран. Вот *классовая основа «соглашения»* (подчеркиваю, что имею в виду не столько формальное соглашение, сколько *фактическую* поддержку, молчаливое соглашение, доверчиво-бессознательную уступку власти) между Временным правительством и Советом рабочих и солдатских депутатов, — соглашения, давшего Гучковым жирный кусок, настоящую власть, а Совету — посулы, почет (до поры, до времени), лесть, фразы, уверения, расшаркивания Керенских.

Недостаточная численность пролетариата в России, недостаточная сознательность и организованность его — вот другая сторона той же медали.

Все народнические партии, вплоть до с.-р., всегда были мелкобуржуазны, партия ОК (Чхеидзе, Церетели и пр.) тоже; беспартийные революционеры (Стеклов и др.) равным образом поддались волне или не осилили, не успели осилить волны.

ВЫТЕКАЮЩЕЕ ИЗ ПРЕДЫДУЩЕГО СВОЕОБРАЗИЕ ТАКТИКИ

7. Из указанного выше своеобразия фактического положения вытекает обязательное для марксиста, — который должен считаться с объективными фактами, с массами и классами, а не с лицами и т. п., — своеобразие тактики *данного* момента.

Это своеобразие выдвигает на первый план «вливание уксуса и желчи в сладенькую водицу революционно-демократических фраз» (как выразился — замечательно метко — мой товарищ по ЦК нашей партии Теодорович на вчерашнем заседании Всероссийского съезда жел.-дор. служащих и рабочих в Питере). Работа критики, *разъяснение* ошибок мелкобуржуазных партий с.-р. и с.-д., подготовка и сплочение элементов *сознательно-пролетарской*, коммунистической партии, *высвобождение* пролетариата из «общего» мелкобуржуазного угара.

Это *кажется* «только» пропагандистской работой. На деле это — самая *практическая революционная* работа, ибо нельзя двигать вперед революцию, которая остановилась, захлебнулась фразой, прodelывает «шаг на месте» *не из-за*

внешних помех, *не из-за насилия* со стороны буржуазии (Гучков только еще грозитя пока применить насилие против солдатской массы), а *из-за доверчивой бессознательности* масс.

Только борясь с этой доверчивой бессознательностью (а бороться с ней можно и должно исключительно идейно, товарищеским убеждением, указанием на *опыт жизни*), мы можем высвободиться из-под царящего *разгула революционной фразы* и действительно толкать вперед как пролетарское сознание, так и сознание масс, так и смелую решительную инициативу их *на местах*, самочинное осуществление, развитие и укрепление свобод, демократии, принципа общенародного владения всей землей.

8. Всемирный опыт буржуазных и помещичьих правительств выработал *два* способа удержания народа в угнетении. Первый — насилие. Николай Романов I — Николай Палкин и Николай II — Кровавый показали русскому народу максимум возможного и невозможного по части такого, палаческого, способа. Но есть другой способ, лучше всего разработанный английской и французской буржуазией, «проученных» рядом великих революций и революционных движений масс. Это — способ обмана, лести, фразы, миллиона обещаний, грошовых подачек, уступок неважного, сохранения важного.

Своеобразие момента в России — головокружительно быстрый переход от первого способа ко второму, от насилия над народом к *лести* народу, к обманыванию его обещаниями. Кот-Васька слушает да ест. Милюков и Гучков держат власть, охраняют прибыли капитала, ведут империалистскую войну в интересах русского и англо-французского капитала, — и отделяются посулами, декламацией, эффектными заявлениями в ответ на речи таких «поваров», как Чхендзе, Церетели, Стеклов, которые грозят, усовещевают, заклиняют, умоляют, требуют, провозглашают... Кот-Васька слушает да ест.

И с каждым днем доверчивая бессознательность и бессознательная доверчивость будут отпадать, особенно со стороны пролетариев и *беднейших* крестьян, которых жизнь (общественно-экономическое положение их) учит не верить капиталистам.

Вожди мелкой буржуазии «должны» учить народ доверию к буржуазии. Пролетарии должны учить его недоверию.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ОБОРОНЧЕСТВО И ЕГО КЛАССОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

9. Самым крупным, самым ярким проявлением мелкобуржуазной волны, захлестнувшей «почти все», надо признать *революционное оборончество*. Именно оно — злейший враг дальнейшего движения и успеха русской революции.

Кто поддался в этом пункте и не сумел высвободиться, — тот погиб для революции. Но массы иначе поддаются, чем вожди, и *иначе*, иным ходом развития, иным способом высвобождаются.

Революционное оборончество есть, с одной стороны, плод обмана масс буржуазией, плод доверчивой бессознательности крестьян и части рабочих, а с другой — выражение интересов и точки зрения мелкого хозяйчика, который заинтересован до известной степени в аннексиях и банковых прибылях и который «свято» хранит традиции царзма, развращавшего великороссов палачеством над другими народами.

Буржуазия обманывает народ, играя на благородной гордости революцией и изображая дело так, будто *социально-политический* характер войны со стороны России изменился от этого этапа революции, от замены царской монархии гучково-милюковской почти республикой. И народ поверил — на время — благодаря, в значительной степени, предрассудкам старины, заставляющим видеть в других народах России, кроме великорусского, нечто вроде собственности или вотчины великороссов. Подлое развращение великорусского народа царизмом, приучавшим видеть в других народах нечто низшее, нечто «по праву» принадлежащее Великороссии, не могло рассеяться сразу.

От нас требуется *умение* разъяснить массам, что социально-политический характер войны определяется не «доброй волей» лиц и групп, даже народов, а положением *класса*, ведущего войну, *политикой* класса, продолжением коей война является, *связями* капитала, как господствующей экономической силы в современном обществе, *империалистским характером* международного капитала, зависимостью — финансовой, банковской, дипломатической — России от Англии и Франции и т. д. Умело, понятно для

масс объяснить это *не легко*, без ошибок никто из нас этого не сумел бы сразу сделать.

Но направление или, вернее, содержание нашей пропаганды должно быть такое и только такое. Малейшая уступка революционному оборончеству есть *измена социализму*, полный отказ от *интернационализма*, какими бы красивыми фразами, какими бы «практическими» соображениями это ни оправдывалось.

Лозунг «долой войну» верен, конечно, но он не учитывает своеобразия задач момента, необходимости *иначе подойти* к широкой массе. Он похож, по-моему, на лозунг «долой царя», с которым неумелый агитатор «доброе старое времени» шел просто и прямо в деревню — и получал побои. Массовые представители революционного оборончества *добросовестны*, — не в личном смысле, а в классовом, т. е. они принадлежат к таким *классам* (рабочие и беднейшие крестьяне), которые *действительно* от аннексий и от удушения чужих народов не выигрывают. Это не то, что буржуа и гг. «интеллигенты», прекрасно знающие, что *нельзя* отказаться от аннексий, не отказавшись от господства капитала, и бессовестно обманывающие массы красивой фразой, обещаниями без меры, посулами без числа.

Массовый представитель оборончества смотрит на дело попросту, по-обывательски: «я не хочу аннексий, на *меня* «прет» немец, значит, я защищаю правое дело, а вовсе не какие-то империалистские интересы». Такому человеку надо *разъяснять* и *разъяснять*, что дело не в его личных желаниях, а в отношениях и условиях массовых, *классовых*, политических, в связи войны с интересами капитала и с международной сетью банков и т. д. Только такая борьба с оборончеством серьезна и обещает успех — может быть, не очень быстрый, но верный и прочный.

КАК МОЖНО КОНЧИТЬ ВОЙНУ?

10. Войну нельзя кончить «по желанию». Ее нельзя кончить решением одной стороны. Ее нельзя кончить, «воткнув штык в землю», употребляя выражение одного солдата-оборонца.

Войну нельзя кончить «соглашением» социалистов равных стран, «выступлением» пролетариев всех стран, «волей»

народов и т. п. — все фразы этого рода, наполняющие статьи оборонческих и полуборонческих, полуинтернационалистских газет, а также бесчисленные резолюции, воззвания, манифесты, резолюции Совета солдатских и рабочих депутатов, — все эти фразы не что иное, как пустые, невинные, добренькие пожелания мелких буржуа. Нет ничего вреднее таких фраз о «выявлении воли народов к миру», об *очереди* революционных выступлений пролетариата (после русского «очередь» за германским) и т. п. Все это лублановщина, сладенькие мечты, игра в «политические кампании», на деле повторение басни с Котом-Васькой.

Война порождена не злой волей хищников-капиталистов, хотя она, несомненно, *только* в их интересах ведется, только их обогащает. Война порождена полувековым развитием всемирного капитала, миллиардами его нитей и связей. *Нельзя* выскочить из империалистской войны, *нельзя* добиться демократического, не насильнического, мира без свержения власти капитала, без перехода государственной власти к *другому* классу, к пролетариату.

Русская революция февраля-марта 1917 г. была началом превращения империалистской войны в войну гражданскую. Эта революция сделала *первый* шаг к прекращению войны. Только *второй* шаг может *обеспечить* прекращение ее, именно: переход государственной власти к пролетариату. Это будет началом всемирного «прорыва фронта» — фронта интересов капитала, и, только прорвав *этот* фронт, пролетариат *может* избавить человечество от ужасов войны, дать ему блага прочного мира.

И к такому «прорыву фронта» капитала русская революция *уже* подвела пролетариат России вплотную, создав Советы рабочих депутатов.

НОВЫЙ ТИП ГОСУДАРСТВА, ВЫРАСТАЮЩИЙ В НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ

11. Советы рабочих, солдатских, крестьянских и пр. депутатов не поняты не только в том отношении, что большинству неясно их классовое значение, их роль в *русской* революции. Они не поняты еще и в том отношении, что они представляют из себя новую форму, вернее, *новый тип государства*.

Наиболее совершенным, передовым из буржуазных государств является тип *парламентарной демократической республики*: власть принадлежит парламенту; государственная машина, аппарат и орган управления обычный: постоянная армия, полиция, чиновничество, фактически несменяемое, привилегированное, стоящее *над* народом.

Но революционные эпохи, начиная с конца XIX века, выдвигают *высший* тип демократического государства, такого государства, которое в некоторых отношениях перестает уже, по выражению Энгельса, быть государством, «не является государством в собственном смысле слова»²³. Это — государство типа Парижской Коммуны, *заменяющее* особую от народа армию и полицию прямым и непосредственным вооружением самого народа. *В этом* суть Коммуны, которую оболгали и оклеветали буржуазные писатели, которой ошибочно приписывали, между прочим, намерение немедленно «вести» социализм.

Именно такого типа государство *начала* создавать русская революция в 1905 и в 1917 годах. Республика Советов рабочих, солдатских, крестьянских и пр. депутатов, объединенных Всероссийским Учредительным собранием народных представителей или Советом советов и т. п., — вот что *уже входит в жизнь* у нас теперь, в данное время, по инициативе многомиллионного народа, самочинно творящего демократию *по-своему*, не дожидаящегося ни того, как гг. профессора-кадеты напишут свои проекты законов для парламентарной буржуазной республики, — ни того, как педанты и рутинеры мелкобуржуазной «социал-демократии», вроде г. Плеханова или Каутского, откажутся от их искажения учения марксизма по вопросу о государстве.

Марксизм отличается от анархизма тем, что признает *необходимость* государства и государственной власти в революционный период вообще, в эпоху перехода от капитализма к социализму в частности.

Марксизм отличается от мелкобуржуазного, оппортунистического «социал-демократизма» гг. Плеханова, Каутского и К^о тем, что признает необходимость для указанных периодов *не* такого государства, как обычная парламентарная буржуазная республика, а такого, как Парижская Коммуна.

Главные отличия этого последнего типа государства от старого следующие:

От парламентарной буржуазной республики возврат к монархии совсем легок (как и доказала история), ибо остается неприкосновенной вся машина угнетения: армия, полиция, чиновничество. Коммуна и Советы рабочих, солдатских, крестьянских и т. д. депутатов *разбивают* и устраняют эту машину.

Парламентарная буржуазная республика стесняет, душит самостоятельную политическую жизнь *масс*, их непосредственное участие в *демократическом* строительстве всей государственной жизни снизу доверху. Обратное — Советы рабочих и солдатских депутатов.

Последние воспроизводят тот тип государства, какой выработывался Парижской Коммуной и который Маркс назвал «открытой, наконец, политической формой, в которой *может* произойти экономическое освобождение трудящихся»²⁴.

Обычно возражают: русский народ еще не подготовлен к «введению» Коммуны. Это — довод крепостников, говоривших о неподготовленности крестьян к свободе. *Никаких* преобразований, не назревших абсолютно и в экономической действительности и в сознании подавляющего большинства народа, Коммуна, т. е. Советы рабочих и крестьянских депутатов, не «вводит», не предполагает «вводить» и не должна вводить. Чем сильнее экономический крах и порождаемый войной кризис, тем настоятельнее необходимость наиболее совершенной политической формы, *облегчающей* излечение ужасных ран, нанесенных человечеству войной. Чем меньше у русского народа организационного опыта, тем решительнее надо *приступать* к организационному строительству *самого* народа, а не одних только буржуазных политиканов и чиновников с «доходными местечками».

Чем скорее мы сбросим с себя старые предрассудки искаженного гг. Плехановым, Каутским и К^о лже-марксизма, чем усерднее мы примемся помогать народу строить тотчас и повсюду Советы рабочих и крестьянских депутатов, брать в их руки *всю* жизнь, чем дольше будут гг. Львовы и К^о оттягивать созыв Учредительного собрания, тем легче будет народу сделать (через посредство Учредительного собрания или помимо него, если Львов не созовет

его очень долго) выбор в пользу Республики Советов рабочих и крестьянских депутатов. Ошибки в новом организационном строительстве самого народа неизбежны вначале, но лучше ошибаться и идти вперед, чем *ждать*, когда созываемые г. Львовым профессора-юристы напишут законы о созыве Учредительного собрания и об увековечении парламентарной буржуазной республики, об удушении Советов рабочих и крестьянских депутатов.

Если мы сорганизуемся и умело поведем свою пропаганду, не только пролетарии, но и девять десятых крестьянства будут против восстановления полиции, против несменяемого и привилегированного чиновничества, против отделенной от народа армии. А только в этом и состоит новый тип государства.

12. Замена полиции народной милицией — есть преобразование, вытекшее из всего хода революции и проводимое теперь в жизнь в большинстве мест России. Мы должны разъяснить массам, что в большинстве буржуазных революций обычного типа такое преобразование оказывалось крайне недолговечным, и буржуазия, даже самая демократическая и республиканская, восстанавливала полицию старого, царистского типа, отделенную от народа, находящуюся под командой буржуа, способную всячески угнетать народ.

Чтобы *не дать* восстановить полицию, есть только одно средство: создание всенародной милиции, слияние ее с армией (замена постоянной армии всеобщим вооружением народа). В такой милиции должны участвовать поголовно все граждане и гражданки от 15 до 65 лет, если этими примерно взятыми возрастными группами позволительно определить участие подростков и стариков. Капиталисты должны платить наемным рабочим, прислуге и пр. за дни, посвященные общественной службе в милиции. Без привлечения женщин к самостоятельному участию не только в политической жизни вообще, но и к постоянной, поголовной общественной службе нечего и говорить не только о социализме, но и о полной и прочной демократии. А такие функции «полиции», как попечение о больных, о беспризорных детях, о здоровом питании и пр., вообще не могут быть удовлетворительно осуществлены без равноправия женщин на деле, а не на бумаге только.

Не дать восстановить полиции; привлечь организационные силы всего народа к созданию поголовной милиции — таковы задачи, которые пролетариат должен нести в массы в интересах охраны, упрочения и развития революции.

АГРАРНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОГРАММЫ

13. Мы не можем знать определенно в настоящее время, разовьется ли в ближайшем будущем могучая аграрная революция в русской деревне. Мы не можем знать, насколько именно глубоко углубившееся несомненно в последнее время классовое деление крестьянства на батраков, наемных рабочих и беднейших крестьян («полупролетариев»), с одной стороны, — и крестьян зажиточных и средних (капиталистов и капиталистиков), с другой. Такие вопросы решит и может решить только опыт.

Но мы безусловно обязаны, как партия пролетариата, выступить немедленно не только с аграрной (земельной) программой, но и с проповедью немедленно осуществимых практических мер *в интересах* крестьянской аграрной революции в России.

Мы должны требовать национализации *всех* земель, т. е. перехода всех земель в государстве в собственность центральной государственной власти. Эта власть должна определять размеры и проч. переселенческого фонда, определять законы для охраны лесов, для мелиораций и т. п., запрещать безусловно всякое посредничество между собственником земли — государством и арендатором ее — хозяином (запрещать всякую передачу земли). Но все распоряжение землей, все определение *местных условий* владения и пользования должно находиться всецело и исключительно отнюдь не в бюрократических, чиновничьих руках, а в руках областных и местных *Советов крестьянских депутатов*.

В интересах повышения техники производства хлеба и размеров производства, а также в интересах развития рационального крупного хозяйства и общественного контроля над ним, мы должны внутри крестьянских комитетов добиваться образования из каждого конфискованного помещичьего имения крупного образцового хозяйства, под контролем *Советов батрацких депутатов*.

В противовес мелкобуржуазной фразе и политике, которая царит у с.-р., особенно в пустых разговорах о «потребительской» или «трудовой» норме, о «социализации земли» и т. п., партия пролетариата должна разъяснять, что система мелкого хозяйства при товарном производстве *не в состоянии* избавить человечество от нищеты масс и угнетения их.

Не раскалывая немедленно и обязательно Советов крестьянских депутатов, партия пролетариата должна разъяснять необходимость особых Советов батрацких депутатов и особых Советов депутатов от беднейших (полупролетарских) крестьян или, по крайней мере, особых постоянных совещаний депутатов *такого классового положения*, как отдельных фракций или партий внутри общих Советов крестьянских депутатов. Без этого все сладенькие мелкобуржуазные фразы народников о крестьянстве вообще окажутся прикрытием обмана неимущей массы зажиточным крестьянством, которое представляет из себя лишь одну из разновидностей *капиталистов*.

В противовес буржуазно-либеральной или чисто-чиновничьей проповеди, которую ведут многие с.-р. и Советы рабочих и солдатских депутатов, советуя крестьянам не брать помещичьих земель и не начинать аграрного преобразования впредь до созыва Учредительного собрания, партия пролетариата должна призывать крестьян к немедленному, самочинному осуществлению земельного преобразования и к немедленной конфискации помещичьих земель по решениям крестьянских депутатов на местах.

Особенно важно при этом настаивать на необходимости *увеличить* производство съестных продуктов для солдат на фронте и для городов, — на абсолютной недопустимости какого бы то ни было ущерба или порчи скота, орудий, машин, построек и пр. и пр.

14. В национальном вопросе пролетарская партия должна отстаивать, прежде всего, провозглашение и немедленное осуществление полной свободы отделения от России всех наций и народностей, угнетенных царизмом, насильственно присоединенных или насильственно удерживаемых в границах государства, т. е. аннектированных.

Все заявления, декларации и манифесты об отказе от аннексий, не сопровождаемые действительным осуществлением свободы отделения, сводятся к буржуазному

обману народа или к мелкобуржуазным невинным пожеланиям.

Пролетарская партия стремится к созданию возможно более крупного государства, ибо это выгодно для трудящихся, она стремится к *сближению и дальнейшему слиянию* наций, но этой цели она хочет достигнуть не насилем, а исключительно свободным, братским союзом рабочих и трудящихся масс всех наций.

Чем демократичнее будет республика российская, чем успешнее организуется она в республику Советов рабочих и крестьянских депутатов, тем более могуча будет сила *добровольного притяжения* к такой республике трудящихся масс *всех* наций.

Полная свобода отделения, самая широкая местная (и национальная) автономия, детально разработанные гарантии прав национального меньшинства — такова программа революционного пролетариата.

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ БАНКОВ И СИНДИКАТОВ КАПИТАЛИСТОВ

15. Партия пролетариата никоим образом не может задаваться целью «введения» социализма в стране мелкого крестьянства, пока подавляющее большинство населения не пришло к сознанию необходимости социалистической революции.

Но только буржуазные софисты, прячущиеся за «почти-марксистские» словечки, могут выводить из этой истины оправдание такой политики, которая бы оттягивала немедленные революционные меры, вполне назревшие практически, *осуществленные* зачастую во время войны рядом буржуазных государств, настоятельно необходимые для борьбы с надвигающимся полным экономическим расстройством и голодом.

Такие меры, как национализация земли, всех банков и синдикатов капиталистов или, по крайней мере, установление *немедленного контроля* за ними Советов рабочих депутатов и т. п., отнюдь не будучи «введением» социализма, должны быть безусловно отстаиваемы и, по мере возможности, революционным путем осуществляемы. Вне таких мер, которые являются лишь шагами к социализму и которые вполне осуществимы экономически, невозможно

лечение ран, нанесенных войной, и предупреждение грозящего краха, а останавливаться перед посягательством на неслыханно-высокие прибыли капиталистов и банкиров, наживающихся именно «на войне» особенно скандально, партия революционного пролетариата никогда не будет.

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ

16. Международные обязанности рабочего класса России именно теперь с особенной силой выдвигаются на первый план.

Интернационализмом не клянется в наши дни только ленивый, даже шовинисты-оборонцы, даже гг. Плеханов и Потресов, даже Керенский называет себя интернационалистом. Тем насущнее обязанность пролетарской партии противопоставить со всей ясностью, точностью, определенностью интернационализм на деле интернационализму на словах.

Голые воззвания к рабочим всех стран, пустые заверения в своей преданности интернационализму, попытки прямо или косвенно установить «очередь» выступлений революционного пролетариата в разных воюющих странах, потуги заключить «соглашения» между социалистами воюющих стран о революционной борьбе, хлопотня с социалистическими съездами для кампании за мир и т. д., и т. д. — все это по своему объективному значению, как бы ни были искренни авторы таких идей, таких попыток или таких планов, все это одно фразерство, в лучшем случае — невинные, добренькие пожелания, годные лишь для прикрытия обмана масс шовинистами. И наиболее ловкие, наиболее искусственные в приемах парламентского мошенничества французские социал-шовинисты давным-давно побили рекорд по части неслыханно громких и звонких пацифистских и интернационалистских фраз, соединенных с неслыханно наглой изменой социализму и Интернационалу, вступлением в министерства, ведущие империалистскую войну, голосованием за кредиты или за займы (как Чхеидзе, Скобелев, Церетели, Стеклов в последние дни в России), противодействием революционной борьбе в своей собственной стране и т. д. и т. д.

Добрые люди забывают часто жестокою, свирепую обстановку всемирной империалистской войны. Эта обстановка не терпит фраз, она издевается над невинными, сладенькими пожеланиями.

Интернационализм на деле — один и только один: беззаветная работа над развитием революционного движения и революционной борьбы *в своей стране*, поддержка (пропагандой, сочувствием, материально) *такой же борьбы*, такой же линии, и *только ее одной*, во *всех* без исключения странах.

Все остальное обман и маниловщина.

Три течения выработало международное социалистическое и рабочее движение за два с лишним года войны во *всех* странах, и кто сходит с *реальной* почвы признания этих трех течений, анализа их, последовательной борьбы за интернационалистское на деле течение, — тот осуждает себя на бессилie, беспомощность и ошибки.

Три течения следующие:

1) Социал-шовинисты, т. е. социалисты на словах, шовинисты на деле, — это люди, признающие «защиту отечества» в империалистской (и, прежде всего, в данной империалистской) войне.

Эти люди — наши *классовые* противники. Они перешли на сторону буржуазии.

Таково большинство официальных вождей официальной социал-демократии во *всех* странах. Гг. Плеханов и К^о в России, Шейдеманы в Германии, Ренодель, Гед, Самба во Франции, Биссолати и К^о в Италии, Гайндман, фабианцы²⁵ и «лабуристы» (вожди «рабочей партии») ²⁶ в Англии, Брантинг и К^о в Швеции, Трульстра и его партия в Голландии, Стаунинг и его партия в Дании, Виктор Бергер и пр. «защитники отечества» в Америке и т. п.

2) Второе течение — так наз. «центр» — люди, колеблющиеся между социал-шовинистами и интернационалистами на деле.

«Центр» весь клянется и божится, что они марксисты, интернационалисты, что они за мир, за всяческие «давления» на правительства, за всяческие «требования» к своему правительству о «выявлении им воли народа к миру», за всевозможные кампания в пользу мира, за мир без аннексий и т. д. и т. д. — *и за мир с социал-шовинистами*. «Центр» — за «единство», центр — противник раскола.

«Центр» — царство добренькой мелкобуржуазной фразы, интернационализма на словах, трусливого оппортунизма и угодничества перед социал-шовинистами на деле.

Гвоздь вопроса в том, что «центр» не убежден в необходимости революции против своих правительств, не проповедует ее, не ведет беззаветной революционной борьбы, выдумывает самые пошлые — и архи-«марксистски» звучащие — *отговорки* от нее.

Социал-шовинисты — наши *классовые противники*, буржуа среди рабочего движения. Они представляют слой, группы, прослойки рабочих, *объективно* подкупленных буржуазией (лучшая плата, почетные места и т. д.) и помогающих *своей* буржуазии грабить и душить мелкие и слабые пароды, бороться *из-за* дележа капиталистической добычи.

«Центр» — люди рутинные, изъеденные гнилой легальностью, испорченные обстановкой парламентаризма и пр., чиновники, привыкшие к теплым местечкам и к «спокойной» работе. Исторически и экономически говоря, они не представляют *особого* слоя, они представляют только *переход* от изжитой полосы рабочего движения, от полосы 1871—1914 годов, от полосы, давшей много ценного, особенно в необходимом для пролетариата искусстве медленной, выдержанной, систематической, организационной работы в широком и широчайшем размере, — к *полосе* новой, ставшей *объективно* необходимою со времени первой всемирной империалистической войны, открывшей *эру социальной революции*.

Главный вожьд и представитель «центра» — Карл Каутский, виднейший авторитет II (1889—1914) Интернационала, образец полного краха марксизма, неслыханной бесхарактерности, самых жалких колебаний и измен с августа 1914 года. Течение «центра» — Каутский, Гаазе, Ледебур, так наз. «Рабочее или трудовое содружество»²⁷ в рейхстаге; во Франции — Лонге, Прессман и так наз. «миноритеры»²⁸ (меньшевики) вообще; в Англии — Филипп Сноуден, Рамсей Макдональд и мн. др. вожди «Независимой рабочей партии»²⁹ и частью Брит. соц. партии³⁰; Моррис Хилквит и мн. др. в Америке; Турати, Тревес, Модильяни и т. п. в Италии; Роберт Гримм и т. д. в Швейцарии; Виктор Адлер и К^о в Австрии; партия ОК, Аксельрод, Мартов, Чхеидзе, Церетели и пр. в России и т. п.

Понятно, что отдельные лица иногда переходят, незаметно для себя, с позиции социал-шовинизма на позицию «центра» и обратно. Всякий марксист знает, что классы отличаются друг от друга, несмотря на свободный переход лиц из класса в класс; так и *течения* в политической жизни отличаются друг от друга, несмотря на свободный переход лиц из одного течения в другое, несмотря на попытки и усилия *слить* течения.

3) Третье течение — интернационалисты на деле, ближе всего выражаемые «Циммервальдской левой»³¹ (мы перепечатаем в приложении ее манифест, от сентября 1915 г., чтобы читатели могли ознакомиться в подлиннике с рождением данного течения).

Главный отличительный признак: полный разрыв и с социал-шовинизмом и с «центром». Беззаветная революционная борьба против *своего* империалистского правительства и *своей* империалистской буржуазии. Принцип: «главный враг в собственной стране». Беспощадная борьба со сладенькой социал-пацифистской (социал-пацифист — социалист на словах, буржуазный пацифист на деле; буржуазные пацифисты мечтают о вечном мире *без* свержения ига и господства капитала) фразой и со всякими *отговорками*, направленными к отрицанию возможности или уместности, или своевременности революционной борьбы пролетариата и пролетарской, социалистической революции *в связи* с данной войной.

Виднейшие представители этого течения: в Германии — «группа Спартак», или «группа Интернационала»³², с Карлом Либкнехтом, как членом ее. Карл Либкнехт — знаменитейший представитель этого течения и *нового*, настоящего, пролетарского Интернационала.

Карл Либкнехт призвал рабочих и солдат Германии *обратить оружие* против *своего* правительства. Карл Либкнехт делал это открыто с трибуны парламента (рейхстага). А потом он пошел на Потсдамскую площадь, одну из самых больших площадей Берлина, с нелегально отпечатанными прокламациями на демонстрацию с призывом «долой правительство». Его арестовали и осудили *на каторгу*. Он сидит теперь в каторжной тюрьме в Германии, как и вообще *сотни*, если не тысячи, *истинных* социалистов Германии сидят в тюрьмах за борьбу против войны.

Карл Либкнехт вел беспощадную борьбу в речах и письмах не только со своими Плехановыми, Потресовыми (Шейдеманами, Легинами, Давидами и К^о), но и со своими людьми центра, со своими Чхеидзе, Церетели (с Каутским, Гаазе, Ледебуром и К^о).

Карл Либкнехт с своим другом Отто Рюле, вдвоем из ста десяти депутатов, порвали дисциплину, разрушили «единство» с «центром» и шовинистами, *пошли против всех*. Один Либкнехт представляет социализм, пролетарское дело, пролетарскую революцию. Вся остальная германская социал-демократия, по верному выражению Розы Люксембург (тоже член и один из вождей «группы Спартака»), — *смердящий труп*.

Другая группа интернационалистов на деле в Германии — бременская газета «Рабочая Политика».

Во Франции ближе всего к интернационалистам на деле — Лорио и его друзья (Бурдерон и Мергейм скатились к социал-пацифизму), а также франц. Анри Гильбо, издающий в Женеве журнал «Завтра», в Англии — газета «Тред-Юнионист» и часть членов Брит. соц. партии и Независимой раб. партии (напр., Вильямс Россель, открыто звавший к расколу с изменившими социализму вождями), шотландский народный учитель социалист Маклин, осужденный буржуазным правительством Англии на каторгу за революционную борьбу против войны; сотни социалистов Англии в тюрьмах за те же преступления. Они и только они — интернационалисты на деле; в Америке — «Соц. Раб. Партия»³³ и те элементы внутри оппортунистической «Соц. Партии»³⁴, которые начали издавать с января 1917 г. газету «Интернационалист»; в Голландии — партия «трибунистов»³⁵, издающих газету «Трибуна» (Паннекук, Герман Гортер, Вайнкоп, Генриетта Роланд-Гольст, бывшая центром в Циммервальде, перешедшая теперь к нам); в Швеции — партия молодых или левых³⁶ с такими вождями, как Линдхаген, Туре Нерман, Карльсон, Штрем, Э. Хеглунд, участвовавший лично в Циммервальде в основании «Циммервальдской левой» и осужденный пыне в тюрьму за революционную борьбу против войны; в Дании — Трир и его друзья, ушедшие из ставшей вполне буржуазной «соц.-дем.» партии Дании, с министром Стаунингом во главе; в Болгарии — «теснякв»³⁷; в Италии — ближе всего секретарь партии Константин Ладзари и редактор

центрального органа «Вперед»³⁸ Серрати; в Польше — Радек, Ганецкий и др. вожди социал-демократии, объединенной «Краевым Правлением»; Роза Люксембург, Тышко и др. вожди соц.-дем., объединенной «Главным Правлением»; в Швейцарии — те левые, которые составили мотивировку «референдума» (январь 1917 г.) для борьбы с социал-шовинистами и «центром» *своей* страны и которые на цюрихском кантональном соц. съезде в Тессе, 11 февраля 1917 г., внесли принципиально-революционную резолюцию против войны³⁹; в Австрии — молодые друзья Фридриха Адлера слева, действовавшие отчасти в клубе «Карл Маркс» в Вене, — клубе, закрытом ныне реакционнейшим австрийским правительством, губящим Фр. Адлера за его геройский, хотя и мало обдуманый, выстрел в министра, и т. д., и т. д.

Дело не в оттенках, которые есть и между левыми. Дело в *течении*. Вся суть в том, что не легко быть интернационалистом на деле в эпоху ужасной империалистской войны. Таких людей мало, но *только* в них — вся будущность социализма, *только* они — *вожди масс*, а не развратители масс.

Различие между реформистами и революционерами, среди с.-д., среди социалистов вообще, с объективной неизбежностью должно было претерпеть изменение в обстановке империалистской войны. Кто ограничивается «требованиями» к буржуазным правительствам о заключении мира или о «выявлении воли народов к миру» и т. п., тот *на деле* скатывается к реформам. *Ибо вопрос о войне*, объективно, стоит *только революционно*.

Нет выхода из войны к демократическому, не насильническому миру, к освобождению народов от кабалы *миллиардных* процентов господам капиталистам, нажившимся на «войне», — нет выхода, кроме революции пролетариата.

От буржуазных правительств можно и должно требовать самых различных реформ, но нельзя, не впадая в маниловщину, в реформизм, требовать от этих, тысячами нитей империалистского капитала опутанных людей и классов, *разрыва* этих нитей, а без такого разрыва все разговоры о войне против войны — пустые, обманчивые фразы.

«Каутскианцы», «центр» — революционеры на словах, реформисты на деле, — интернационалисты на словах, пособники социал-шовинизма на деле.

КРАХ ЦИММЕРВАЛЬДСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА. —
НЕОБХОДИМО ОСНОВАТЬ ТРЕТИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

17. Циммервальдский Интернационал с самого начала встал на колеблющуюся, «каутскианскую», «центровую» позицию, что и заставило *Циммервальдскую левую* немедленно отгородиться, обособиться, выступить со своим манифестом (напечатанным в Швейцарии по-русски, по-немецки и по-французски).

Главный недостаток Циммервальдского Интернационала — причина его краха (ибо он потерпел уже идейно-политический крах) — колебания, нерешительность в важнейшем, практически *всеопределяющем* вопросе о полном разрыве с социал-шовинизмом и с социал-шовинистским старым Интернационалом, возглавляемым Вандервельдом, Гюисмансом в Гааге (Голландия) и пр.

У нас еще не знают, что циммервальдское большинство есть именно *каутскианцы*. А между тем это основной факт, который нельзя не учитывать и который теперь в Западной Европе общеизвестен. Даже шовинист, крайний немецкий шовинист Гейльман, редактор архишовинистской «Хемницкой Газеты» и сотрудник архишовинистского парвусовского «Колокола»⁴⁰ — (разумеется, «социал-демократ» и ярый сторонник «единства» социал-демократии) — должен был признать в печати, что центр или «каутскианство» и *циммервальдское большинство* это одно и то же.

А конец 1916-го и начало 1917-го годов окончательно установили этот факт. Несмотря на осуждение социал-пацифизма Кинтальским манифестом⁴¹, *вся* циммервальдская правая, *все* циммервальдское большинство скатилось к социал-пацифизму: Каутский и К⁰ в ряде выступлений в январе и феврале 1917 года; Бурдерон и Мергейм во Франции, голосуя *единодушно* с социал-шовинистами за пацифистские резолюции социалистической партии (декабрь 1916 г.) и «генеральной конфедерации труда» (т. е. общенациональной организации французских профессиональных союзов, тоже в декабре 1916 г.); Турати и К⁰ в Италии, где вся партия заняла социал-пацифистскую позицию, а Турати лично «поскользнулся» (и не случайно, конечно) до *националистических*, прикрашивающих империалистскую войну, фраз в речи 17 декабря 1916 года.

Председатель Циммервальда и Кинталя Роберт Гримм в январе 1917 года вошел в союз с социал-шовинистами

своей партии (Грейлих, Пфлюгер, Густав Мюллер и др.) против интернационалистов на деле.

На двух совещаниях *циммервальдцев* разных стран, в январе и феврале 1917 года это двойственное и двуличное поведение циммервальдского большинства было формально заклеено левыми интернационалистами нескольких стран: Мюнценбергом, секретарем международной организации молодых и редактором прекрасной интернационалистской газеты «Интернационал Молодежи»⁴²; Зиновьевым, представителем ЦК нашей партии; К. Радеком, польской с.-д. партии («Краевое Правление»); Гартштейном, немецким социал-демократом, членом «группы Спартак».

Русскому пролетариату многое дано; нигде в мире не удалось еще рабочему классу развернуть такую революционную энергию, как в России. Но кому много дано, с того много спросится.

Нельзя терпеть далее циммервальдское болото. Нельзя из-за циммервальдских «каутскианцев» оставаться дальше в полусвязи с шовинистским Интернационалом Плехановых и Шейдеманов. Надо порвать с этим Интернационалом немедленно. Надо остаться в Циммервальде только для информации.

Надо основать именно нам, именно теперь, без промедления *новый*, революционный, пролетарский Интернационал или, вернее, не бояться признать во всеуслышание, что он *уже основан* и действует.

Это — Интернационал тех «интернационалистов на деле», которых я точно перечислил выше. Они и только они — представители революционно-интернационалистских масс, а не развратители масс.

Если мало *таких* социалистов, то пусть спросит себя каждый русский рабочий, много ли было сознательных революционеров в России *накануне* революции февральской и мартовской 1917 года?

Дело не в числе, а в правильном выражении идей и политики действительно революционного пролетариата. Суть не в «провооглашении» интернационализма, а в том, чтобы уметь быть, даже в самые трудные времена, интернационалистом на деле.

Не будем обманываться надеждой на соглашения и международные конгрессы. Международные сношения, пока длится империалистская война, сжаты железными

тисками империалистски-буржуазной военной диктатуры. Если даже «республиканец» Милюков, вынужденный терпеть побочное правительство Совета рабочих депутатов, *не пустил* в Россию, в апреле 1917 года, швейцарского социалиста, секретаря партии, интернационалиста, участника Циммервальда и Кинталя, *Фрица Платтена*, хотя он женат на русской, ехал к родственникам жены, хотя он участвовал в революции 1905 г. в Риге, сидел за это в русской тюрьме, внес залог, для освобождения, царскому правительству, хотел получить этот залог обратно, — если «республиканец» Милюков мог *сделать* это в России в апреле 1917 года, то можно судить о том, чего стоят обещания и посулы, фразы и декларации насчет мира без аннексий и т. п. со стороны буржуазии.

А арест Троцкого английским правительством? А невыпуск Мартова из Швейцарии, а надежды заманить Мартова в Англию, где его ждет судьба Троцкого?

Не будем делать себе иллюзий. Не надо самообманов.

«Ждать» международных конгрессов или совещаний значит быть *изменником* интернационализма, раз доказано, что даже из Стокгольма к нам не пускают ни верных интернационализму социалистов, *ни даже писем от них*, несмотря на полную возможность и на полную свирепость военной цензуры.

Не «ждать», а *основать* третий Интернационал должна тотчас наша партия, — и сотни социалистов в тюрьмах Германии и Англии вздохнут с облегчением, — тысячи и тысячи немецких рабочих, которые устраивают ныне стачки и демонстрации, пугающие негодяя и разбойника Вильгельма, прочтут в *нелегальных* листках о нашем решении, о нашем братском доверии Карлу Либкнехту и только ему, о *нашем* решении бороться и *теперь* против «революционного оборончества», — прочтут это и укрепятся в своем революционном интернационализме.

Кому много дано, с того много спросится. Нет в мире страны, где бы *сейчас* была такая свобода, как в России. Воспользуемся этой свободой не для проповеди поддержки буржуазии или буржуазного «революционного оборончества», а для смелого и честного, пролетарского и либкнехтского, — *основания третьего Интернационала*, Интернационала, враждебного бесповоротно и изменникам — социал-шовинистам и колеблющимся людям «центра».

18. О том, что об объединении социал-демократов в России не может быть и речи, не приходится тратить много слов после вышесказанного.

Лучше остаться вдвоем, как Либкнехт, — и *это значит остаться с революционным пролетариатом*, — чем допускать хотя бы на минуту мысль об объединении с партией ОК, с Чхсидзе и Церетели, которые терпят блок с Потресовым в «Рабочей Газете», которые голосуют за заем в Исполнительном комитете Совета рабочих депутатов⁴³, которые скатились к «оборончеству».

Пусть мертвые хоронят своих мертвецов.

Кто хочет *помочь* колеблющимся, должен начать с того, чтобы перестать колебаться самому.

КАКОВО ДОЛЖНО БЫТЬ НАУЧНО-ПРАВИЛЬНОЕ
И ПОЛИТИЧЕСКИ ПОМОГАЮЩЕЕ ПРОЯСНЕНИЮ
СОЗНАНИЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАЗВАНИЕ НАШЕЙ ПАРТИИ?

19. Перехожу к последнему, к названию нашей партии. Мы должны назваться *Коммунистической партией*, — как называли себя Маркс и Энгельс.

Мы должны повторить, что мы марксисты и за основу берем «Коммунистический Манифест», извращенный и преданный социал-демократией по двум главным пунктам: 1) рабочие не имеют отечества: «защита отечества» в империалистской войне есть измена социализму; 2) учение марксизма о государстве извращено II Интернационалом.

Название «социал-демократия» *научно* неверно, как показал Маркс, неоднократно, между прочим, в «Критике Готской программы» 1875 года и популярнее повторил Энгельс в 1894 году⁴⁴. От капитализма человечество может перейти непосредственно только к социализму, т. е. общему владению средствами производства и распределению продуктов по мере работы каждого. Наша партия смотрит дальше: социализм неизбежно должен постепенно перерасти в коммунизм, на знамени которого стоит: «каждый по способностям, каждому по потребностям».

Таков мой первый довод.

Второй: научно неправильна и вторая часть названия нашей партии (*социал-демократы*). Демократия есть одна из форм *государства*. Между тем мы, марксисты, противники *всякого* государства.

Вожди II (1889 — 1914) Интернационала, гг. Плеханов, Каутский и подобные им, опошлили и извратили марксизм.

Марксизм отличается от анархизма тем, что признает *необходимость государства* для перехода к социализму, — но (и в этом отличие от Каутского и К^о) *не такого государства*, как обычная парламентарная буржуазная демократическая республика, а такого, как Парижская Коммуна 1871 г., как Советы рабочих депутатов 1905 и 1917 годов.

Мой третий довод: *жизнь* создала, революция создала *уже на деле* у нас, хотя и в слабой, зачаточной форме, именно это, новое «государство», не являющееся государством в собственном смысле слова.

Это *уже* вопрос практики масс, а не только теория вождей.

Государство в собственном смысле есть командование над массами со стороны отрядов вооруженных людей, отделенных от народа.

Наше *рождающееся*, новое государство есть тоже государство, ибо нам необходимы отряды вооруженных людей, необходим *строжайший* порядок, необходимо *беспощадное* подавление насилием всяких попыток контрреволюции и царистской и гучковски-буржуазной.

Но наше *рождающееся*, новое государство *не есть* уже государство в собственном смысле слова, ибо в ряде мест России эти отряды вооруженных людей есть *сама масса*, весь народ, а не кто-либо над ним поставленный, от него отделенный, привилегированный, практически несменяемый.

Не назад надо смотреть, а вперед, не на ту демократию обычно-буржуазного типа, которая укрепляла господство буржуазии посредством старых, *монархических*, органов управления, полиции, армии, чиновничества.

Надо смотреть вперед к рождающейся новой демократии, которая уже перестает быть демократией, ибо демократия есть господство народа, а сам вооруженный народ не может над собой господствовать.

Слово демократия не только научно неверно в применении к коммунистической партии. Оно теперь, после марта 1917 года, есть *шора*, одеваемая на глаза революционному народу и мешающая ему свободно, смело, самочинно строить новое: Советы рабочих, крестьянских и всяких иных депутатов, как *единственную власть* в «государстве», как предвестник «отмирания» всякого государства.

Мой четвертый довод: надо считаться с объективным всемирным положением социализма.

Оно не таково, каким было в 1871—1914 гг., когда Маркс и Энгельс сознательно мирились с неверным, оппортунистическим термином: «социал-демократии». Ибо *тогда*, после поражения Парижской Коммуны, история поставила на очередь дня: медленную организационно-просветительную работу. Иной не было. Анархисты не только теоретически были (и остаются) в корне неправы, но экономически и политически. Анархисты неверно оценили момент, не поняв всемирной ситуации: разгромленный империалистскими прибылями рабочий Англии, разбитая Коммуна в Париже, только что победившее (в 1871 г.) буржуазно-национальное движение в Германии, спящая вековым сном полукрепостная Россия.

Маркс и Энгельс верно уловили момент, поняли международную ситуацию, поняли задачи *медленного* подхода к началу социальной революции.

Поймем же и мы задачи и особенности новой эпохи. Не будем подражать тем горе-марксистам, про которых говорил Маркс: «я сеял драконов, а сбор жатвы дал мне блох»⁴⁵.

Объективная необходимость капитализма, переросшего в империализм, породила империалистскую войну. Война привела все человечество *на край пропасти*, гибели всей культуры, одичания и гибели еще миллионов людей, миллионов без числа.

Выхода *нет*, кроме революции пролетариата.

И в такой момент, когда эта революция начинается, когда она делает свои первые, робкие, нетвердые, несознательные, слишком доверчивые к буржуазии шаги, — в такой момент большинство (это правда, это факт) «социал-демократических» вождей, «социал-демократических» парламентариев, «социал-демократических» газет — а ведь именно таковы *органы* воздействия на массы — большинство их *изменило* социализму, *предало* социализм, перешло на сторону «своей» национальной буржуазии.

Массы смущены, сбиты с толку, обмануты *этими* вождями.

И мы будем поощрять этот обман, облегчать его, держась того старого и устаревшего названия, которое так же сгнило, как сгнил II Интернационал!

Пусть «многие» рабочие *понимают* социал-демократию по-честному. Пора учиться различию субъективного от объективного.

Субъективно эти рабочие социал-демократы — вернейшие вожди пролетарских масс.

А объективное, всемирное положение таково, что старое название нашей партии *облегчает* обман масс, *тормозит* движение вперед, ибо на каждом шагу, в каждой газете, в каждой парламентской фракции масса видит *вождей*, т. е. людей, слова которых громче слышны, дела дальше видны, — и все они «тоже-социал-демократы», все они «за единство» с изменниками социализма, социал-шовинистами, все они предъявляют к уплате старые векселя, выданные «социал-демократией»...

А доводы против? ... «Смешают с анархистами-коммунистами»...

Отчего не боимся мы смешения с социал-националами и социал-либералами, с радикалами-социалистами, самой передовой и самой ловкой в буржуазном обмане масс буржуазной партией в французской республике? ... «Массы привыкли, рабочие «полюбили» *свою* социал-демократическую партию»...

Вот единственный довод, но ведь это довод, отбрасывающий прочь и науку марксизма, и задачи завтрашнего дня в революции, и объективное положение всемирного социализма, и позорный крах II Интернационала, и порчу практического дела стаями окружающих пролетариев «тоже-социал-демократов».

Это довод рутины, довод спячки, довод косности.

А мы хотим перестроить мир. Мы хотим покончить всемирную империалистскую войну, в которую втянуты сотни миллионов людей, запутаны интересы сотен и сотен миллиардов капитала, которую нельзя кончить истинно демократическим миром без величайшей в истории человечества пролетарской революции.

И мы боимся сами себя. Мы держимся за «привычную», «милую», грязную рубаху...

Пора сбросить грязную рубаху, пора надеть чистое белье.

Петроград. 10 апреля 1917 года.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Моя брошюра устарела вследствие экономической разрухи и неработоспособности типографий в Петербурге. Брошюра написана 10 апреля 1917 г., а сегодня 28 мая, и брошюра все еще не вышла!

Брошюра написана, как *проект* платформы для пропаганды моих взглядов *перед* Всероссийской конференцией нашей партии, Российской социал-демократической рабочей партии большевиков. Переписанная на пишущей машине и розданная членам партии в нескольких экземплярах перед конференцией и на конференции, брошюра сделала все же некоторую часть своей работы. Но теперь конференция 24—29 апреля 1917 уже состоялась, резолюции ее давно изданы (см. приложения к № 13 «Солдатской Правды»⁴⁶), и внимательный читатель легко заметит, что моя брошюра частенько является первоначальным проектом этих резолюций.

Мне остается только выразить надежду, что кое-какую пользу в связи с этими резолюциями, в пояснение их, брошюра все же принесет, а затем остановиться на двух пунктах.

Я предлагаю, на стр. 27, остаться в Циммервальде только для информации*. Конференция не согласилась в этом пункте со мной, и мне пришлось голосовать против резолюции об Интернационале. Уже теперь становится явственно видным, что конференция сделала ошибку и что ход событий быстро поправит ее. Оставаясь в Циммервальде, мы (хотя бы и против нашей воли) участвуем

* См. настоящий том, стр. 60. *Ред.*

в оттягивании создания III Интернационала; мы косвенно тормозим его создание, будучи связаны мертвым грузом уже мертвого идейно-политически Циммервальда.

Положение нашей партии — перед лицом всех рабочих партий всего мира — теперь именно таково, что мы *обязаны* немедленно *основать* III Интернационал. Кроме нас *теперь* этого сделать некому, а оттяжки вредны. Оставаясь в Циммервальде лишь для информации, мы сразу развязали бы себе руки для такого создания (будучи в то же время в состоянии *использовать* Циммервальд, если бы обстоятельства сделали такое использование возможным).

Теперь же, благодаря ошибке, сделанной конференцией, мы вынуждены пассивно ждать по меньшей мере до 5 июля 1917 г. (срок созыва Циммервальдской конференции; хорошо еще, если ее не отсрочат *еще* раз! она уже была раз отсрочена...).

Но решение, единогласно принятое ЦК нашей партии после конференции и напечатанное в № 55 «Правды», от 12 мая, наполовину исправило ошибку: постановлено, что мы уходим из Циммервальда, если он пойдет совещаться с министрами*. Я позволю себе выразить надежду, что вторая половина ошибки будет исправлена вскоре, как только мы созовем первое международное совещание «левых» («третье течение», «интернационалистов на деле», см. выше, стр. 23—25**).

Второй пункт, на котором надо остановиться, это — образование «коалиционного министерства» 6 мая 1917 г. Брошюра *кажется* в этом пункте особенно устаревшей.

На деле именно в этом пункте она совершенно не устарела. Она строит *все* на *классовом* анализе, которого, как огня, боятся меньшевики и народники, давшие 6 министров в заложники 10-ти министрам капиталистов. И именно потому, что брошюра строит *все* на *классовом* анализе, она не устарела, ибо вступление Церетели, Чернова и К³ в министерство изменило в *ничтожной* степени только *форму* соглашения Петроградского Совета с правительством капиталистов, а я нарочно подчеркнул в брошюре, на стр. 8, что «имею в виду не столько формальное соглашение, сколько фактическую поддержку»***.

* См. настоящий том, стр. 353. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 56—58. *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 42. *Ред.*

С каждым днем все яснее становится, что Церетели, Чернов и К^о именно только заложники капиталистов, что ровнехонько ничего «обновленное» правительство из своих пышных обещаний выполнить не хочет и не может ни во внешней политике, ни во внутренней. Чернов, Церетели и К^о убили себя политически, оказались помощниками капиталистов, на деле душащими революцию, Керенский докатился до применения насилия к массам (ср. стр. 9 брошюры: «Гучков только еще грозитя применять насилие против масс»*), а Керенскому *пришлось* осуществлять эти угрозы...). Чернов, Церетели и К^о убили политически себя и свои партии, меньшевиков и социалистов-революционеров. С каждым днем народ будет видеть это все яснее и яснее.

Коалиционное министерство — лишь переходный момент в развитии основных, анализированных вкратце в моей брошюре, классовых противоречий нашей революции. Так продолжаться долго не может. Либо назад — к контрреволюции по всей линии, либо вперед — к переходу власти в руки иных классов. Стоять на месте в революционное время, в обстановке всемирной империалистской войны, нельзя.

Н. Ленин

Петербург. 28 мая 1917 г.

* См. настоящий том, стр. 43. *Ред.*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В РОССИИ И ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА ⁴⁷

*Напечатано 6, 9 и 10 мая
(23, 26 и 27 апреля) 1917 г.
в газете «Волна» №№ 20, 22 и 23*

*В июле 1917 г. напечатано
отдельной брошюрой в изд.
«Жизнь и Знание»*

*Печатается по тексту брошюры
издания 1917 г., сверенному
с текстом брошюры издания 1918 г.*

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Настоящая брошюра написана в начале апреля 1917 года, еще до образования коалиционного министерства. С тех пор много воды утекло, но основные особенности главных политических партий сказались, подтвердились в течение всех последующих этапов революции: и во время «коалиционного министерства», возникшего 6 мая 1917 года, и во время объединения меньшевиков и эсеров в июне (и июле) 1917 года против большевиков, и во время корниловщины, и во время Октябрьской революции 1917 года и после нее.

Правильность данной характеристики главных партий и их *классовых основ* подтверждена всем ходом русской революции. Теперь рост революции в Западной Европе показывает, что и там основное соотношение главных партий то же самое. Роль меньшевиков и эсеров играют социал-шовинисты всех стран (социалисты на словах, шовинисты на деле), а также каутскианцы в Германии, лонгетисты во Франции и т. п.

И. Ленин

Москва. 22 октября 1918 года.

*Напечатано в 1918 г. в брошюре:
И. Ленин. «Политические партии
в России и задачи пролетариата».
Изд. «Коммунист», Москва*

Печатается по тексту брошюры

Нижеследующее представляет опыт формулировки сначала наиболее существенных, а затем и менее существенных вопросов и ответов, характеризующих современное политическое положение России и оценку его разными партиями.

• ВОПРОСЫ:

1) КАКОВЫ ГЛАВНЫЕ ГРУППЫ
• ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В РОССИИ?

ОТВЕТЫ:

А, (правее к.-д.). Партии и группы правее кадетов.

Б, (к.-д.). Партия конституционно-демократическая (кадеты, партия народной свободы) и близкие к ней группы.

В, (с.-д. и с.-р.). Социал-демократы, социалисты-революционеры и близкие к ним группы.

Г, («большевики»). Партия, которой следовало бы называться *коммунистической партией* и которая ныне зовется «Российская социал-демократическая рабочая партия, объединенная Центральным Комитетом», а в просторечии «большевиками».

2) КАКОЙ КЛАСС ПРЕДСТАВЛЯЮТ ЭТИ ПАРТИИ?
ТОЧКУ ЗРЕНИЯ КАКОГО КЛАССА ОНИ ВЫРАЖАЮТ?

А, (правее к.-д.). Крепостников-помещиков и самых отсталых слоев буржуазии (капиталистов).

Б, (к.-д.). Всей буржуазии, т. е. класса капиталистов, и обуржуазившихся, т. е. ставших капиталистами, помещиков.

В, (с.-д. и с.-р.). Мелких хозяев, мелких и средних крестьян, мелкой буржуазии, а также части поддавшихся влиянию буржуазии рабочих.

Г, («большевики»). Сознательных пролетариев, наемных рабочих и примыкающей к ним беднейшей части крестьян (полупролетариев).

3) КАК ОТНОСЯТСЯ К СОЦИАЛИЗМУ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Безусловно враждебно, ибо он грозит прибылям капиталистов и помещиков.

В, (с.-д. и с.-р.). За социализм, но думать о нем и немедленно делать практические шаги к его осуществлению рано.

Г, («большевики»). За социализм. Необходимо, чтобы Советы рабочих и пр. депутатов тотчас делали практические возможные шаги к осуществлению социализма*.

4) КАКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА ХОТЯТ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ?

А, (правее к.-д.). Конституционной монархии, всевластия чиновников и полиции.

Б, (к.-д.). Буржуазной парламентарной республики, т. е. упрочения господства капиталистов при сохранении старого чиновничества и полиции.

В, (с.-д. и с.-р.). Буржуазной парламентарной республики с реформами для рабочих и крестьян.

Г, («большевики»). Республики Советов рабочих, солдатских, крестьянских и пр. депутатов. Уничтожения постоянной армии и полиции; замены их поголовно вооруженным народом; не только выборности, но и сменяемости чиновников, платы им не выше платы хорошему рабочему.

5) КАК ОТНОСЯТСЯ К ВОССТАНОВЛЕНИЮ МОНАРХИИ РОМАНОВЫХ?

А, (правее к.-д.). За, но действуют тайком и осторожно, боясь народа.

Б, (к.-д.). Когда Гучковы казались силой, кадеты были за то, чтобы посадить на трон брата или сына Николая, а когда народ стал казаться силой, кадеты против.

В, (с.-д. и с.-р.), Г, («большевики»). Безусловно против какого бы то ни было восстановления монархии.

* О том, какие это шаги, смотри вопросы 20 и 22.

6) КАК ОТНОСЯТСЯ К ЗАХВАТУ ВЛАСТИ?
ЧТО НАЗЫВАЮТ ПОРЯДКОМ, ЧТО АНАРХИЕЙ?

А, (правее к.-д.). Если царь или brave генерал захватит власть, то это от бога, это порядок. Остальное — анархия.

Б, (к.-д.). Если капиталисты захватят власть, хоть бы насильем, то это порядок. Захватить власть против капиталистов было бы анархией.

В, (с.-д. и с.-р.). Если Советы рабочих, солд. и пр. депутатов одни возьмут всю власть, то это грозит анархией. Пусть пока у капиталистов будет власть, а у Советов Р. и С. Д. — «контактная комиссия»⁴⁸.

Г, («большевики»). Вся власть должна быть только у Советов раб. и солд., крест., батрацких и др. депутатов. Всю пропаганду, агитацию и организацию миллионов и миллионов людей надо тотчас *направить* к этой цели*.

7) НАДО ЛИ ПОДДЕРЖИВАТЬ ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Безусловно надо, ибо оно есть единственно возможное в данный момент для охраны интересов капиталистов.

В, (с.-д. и с.-р.). Надо, но с условием, чтобы оно выполняло соглашение с Советом р. и с. деп. и посещало «контактную комиссию».

Г, («большевики»). Не надо; пусть его капиталисты поддерживают. Нам надо *готовить* весь народ к всевластию и единовластию Советов раб., солд. и др. деп.

8) ЗА ЕДИНОВЛАСТИЕ ИЛИ ЗА ДВОЕВЛАСТИЕ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). За единовластие капиталистов и помещиков.

В, (с.-д. и с.-р.). За двоевластие: «контроль» Советов Р. и С. Д. за Временным правительством. — Думать о том, действителен ли контроль без власти, вредно.

Г, («большевики»). За единовластие Советов раб., солд., крест. и т. д. депутат., снизу доверху, во всей стране.

* Анархией навывается отрицание всякой государственной власти, а Совет раб. и солд. деп. есть тоже государственная власть.

9) НАДО ЛИ СОЗЫВАТЬ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ?

А, (правее к.-д.). Не надо, ибо оно может повредить помещикам. Неровен час, крестьяне в Учредительном собрании решат, что все земли следует отобрать у помещиков.

Б, (к.-д.). Надо, но срока не назначать. Подольше обсудить с профессорами-юристами, ибо, во-1-х, еще Бебель сказал, что юристы самые реакционные люди на свете; а, во-2-х, опыт всех революций учит, что дело народной свободы гибнет, когда его вверяют профессорам.

В, (с.-д. и с.-р.). Надо и поскорее. Надо назначить срок, мы уже 200 раз говорили об этом в контактной комиссии и завтра же поговорим в 201 раз окончательно.

Г, («большевики»). Надо и поскорее. Но гарантия его успеха и созыва одна: увеличение числа и укрепление *силы* Советов р., с., кр. и пр. деп.; организация и *вооружение* рабочих масс — единственная гарантия.

10) НУЖНЫ ЛИ ГОСУДАРСТВУ ПОЛИЦИЯ ОБЫЧНОГО ТИПА И ПОСТОЯННАЯ АРМИЯ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Необходимо и безусловно нужны, ибо это — единственно прочная гарантия господства капиталистов, а в случае надобности, как учит опыт всех стран, это очень облегчает обратный переход от республики к монархии.

В, (с.-д. и с.-р.). С одной стороны, пожалуй, не нужны. С другой стороны, не преждевременны ли коренные изменения? Впрочем, мы поговорим в контактной комиссии.

Г, («большевики»). Безусловно не нужны. Тотчас и безусловно всюду проводить поголовное вооружение народа, слияние его с милицией и армией: капиталисты должны платить рабочим за дни службы в милиции.

11) НУЖНО ЛИ ГОСУДАРСТВУ ЧИНОВНИЧЕСТВО ОБЫЧНОГО ТИПА?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Безусловно да. Это — на девять десятых сынки и братья помещиков и капиталистов. Они должны остаться привилегированной, на деле несменяемой группой лиц.

В, (с.-д. и с.-р.). Едва ли уместно сразу ставить вопрос, поставленный практически Парижской Коммуной.

Г, («большевики»). Безусловно не нужно. Необходима не только выборность, но сменяемость в любое время всех чиновников и всех и всяких депутатов. Плата им не выше платы хорошему рабочему. Замена их (постепенно) всенародной милицией и ее отрядами.

12) НАДО ЛИ, ЧТОБЫ ОФИЦЕРЫ ВЫБИРАЛИСЬ СОЛДАТАМИ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Нет. Это вредно помещикам и капиталистам. Если нельзя иначе сладить с солдатами, надо на время обещать им эту реформу, а потом поскорее отобрать.

В, (с.-д. и с.-р.). *Надо.*

Г, («большевики»). Не только надо выбирать, но каждый шаг офицера и генерала должны проверять особые выборные от солдат.

13) ПОЛЕЗНО ЛИ САМОЧИННОЕ СМЕЩЕНИЕ НАЧАЛЬСТВА СОЛДАТАМИ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Безусловно вредно. Гучков уже запретил это. Он уже пригрозил насилием. Надо поддержать Гучкова.

В, (с.-д. и с.-р.). Полезно, но остается неясным, сначала ли надо сместить, а потом пойти в контактную комиссию, или наоборот.

Г, («большевики»). Полезно и необходимо во всех отношениях. Только выборных властей солдаты слушаются, только их они *уважают*.

14) ЗА ДАННУЮ ВОЙНУ ИЛИ ПРОТИВ НЕЕ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Безусловно за, ибо она несет неслыханно большие прибыли капиталистам и обещает упрочить их господство благодаря разъединению рабочих и натравливанью их друг на друга. Рабочих будем надувать, называя войну оборонительной и направленной собственно к свержению Вильгельма.

В, (с.-д. и с.-р.). Мы вообще против империалистической войны, но готовы дать себя обмануть и назвать «революционным оборончеством» поддержку империалистической войны, ведомой империалистическим правительством Гучкова-Мялюкова и К^о.

Г, («большевики»). Безусловно против империалистической войны вообще; против *всех* буржуазных правительств, ведущих ее; против нашего Временного правительства в том числе; безусловно против «революционного оборончества» в России.

15) ЗА ГРАВИТЕЛЬСКИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ (ОБ УДУШЕНИИ ПЕРСИИ, ДЕЛЕЖЕ КИТАЯ, ТУРЦИИ, АВСТРИИ И ПРОЧ.), ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ЦАРЕМ С АНГЛИЕЙ, ФРАНЦИЕЙ И ПРОЧ., ИЛИ ПРОТИВ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Всецело и безусловно *за*. При этом публиковать договоры нельзя как потому, что англо-французский империалистический капитал и его правительства не позволят этого, так и потому, что русский капитал не может открыть всей публике своих грязных проделок.

В, (с.-д. и с.-р.). Против, но мы еще надеемся, что контактной комиссией и рядом «кампаний» в массах можно «повлиять» на правительство капиталистов.

Г, («большевики»). Против. Вся задача — разъяснить массам полнейшую безнадежность ждать чего-либо в этом отношении от капиталистических правительств и необходимость перехода власти к пролетариату и беднейшим крестьянам.

16) ЗА АННЕКСИИ ИЛИ ПРОТИВ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Если аннексии совершены германскими капиталистами и их разбойничьим вождем, Вильгельмом, то мы против. Если английскими, то мы не против, ибо они — «наши» союзники. Если нашими капиталистами, насильно удерживающими в границах России народы, кои поработал царь, то мы *за*, мы *не* называем это аннексиями.

В, (с.-д. и с.-р.). Против аннексий, но мы еще надеемся, что можно и от правительства капиталистов добиться «обещания» отказаться от них.

Г, («большевики»). Против аннексий. Все обещания капиталистических правительств отказаться от аннексий — сплошной обман. Чтобы разоблачить его, есть одно средство: требовать освобождения народов, угнетенных *своими* капиталистами.

17) ЗА «ЗАЕМ СВОБОДЫ» ИЛИ ПРОТИВ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Безусловно за, ибо он облегчает ведение империалистической войны, т. е. войны *из-за того*, какой группе капиталистов господствовать над миром.

В, (с.-д. и с.-р.). *За*, ибо неправильная позиция «революционного оборончества» осуждает нас на это явное отступление от интернационализма.

Г, («большевики»). Против, ибо война остается империалистической, ведут ее капиталисты в союзе с капиталистами, в интересах капиталистов.

18) ЗА ТО, ЧТОБЫ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА
ВЫЯВЛЯЛИ ВОЛЮ НАРОДОВ К МИРУ ИЛИ ПРОТИВ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). *За*, ибо опыт французских республиканских социал-шовинистов лучше всего показал возможность обмануть этим народ: сказать можно, что угодно, а на деле мы удержим добычу, награбленную нами у немцев (колонии их), но отнимем у немцев ту добычу, которую награбили *эти* разбойники.

В, (с.-д. и с.-р.). *За*, ибо мы еще не потеряли вообще многих неосновательных надежд, возлагаемых мелкой буржуазией на капиталистов.

Г, («большевики»). Против, ибо сознательные рабочие не питают *никаких* надежд насчет капиталистов, и наша задача — разъяснить массам неосновательность этих надежд.

19) НАДО ЛИ СВЕРГАТЬ ВООБЩЕ ВСЕХ МОНАРХОВ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Нет, английского, итальянского и союзных вообще свергать не надо, а только германского, австрийского, турецкого, болгарского, ибо победа над ними удешевит наши прибыли.

В, (с.-д. и с.-р.). Надо установить «очередь» и начать непременно с свержения Вильгельма; с союзными монархами, пожалуй, можно погодить.

Г, («большевики»). Очереди для революции установить нельзя. Надо помогать *только* революционерам *на деле* и во всех без исключения странах свергать *всех* монархов.

20) НАДО ЛИ КРЕСТЬЯНАМ ТОТЧАС БРАТЬ
ВСЕ ПОМЕЩИЧЬИ ЗЕМЛИ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Ни в каком случае. Надо ждать Учредительного собрания. Шингарев уже разъяснил, что если капиталисты захватывают власть у царя, то это есть великая и славная революция, а если крестьяне отбирают земли у помещиков, то это есть самоуправство⁴⁹. Нужны примирительные комиссии, в которых помещиков и крестьян будет поровну, а председатели будут из чиновников, т. е. из тех же капиталистов и помещиков.

В, (с.-д. и с.-р.). Лучше, чтобы крестьяне подождали Учредительного собрания.

Г, («большевики»). Надо брать всю землю тотчас; устанавливать строжайший порядок через Советы кр. деп. Производство хлеба и мяса должно увеличиться: солдаты должны питаться лучше. Портить скот, орудия и пр. безусловно недопустимо.

21) МОЖНО ЛИ ОГРАНИЧИТЬСЯ ОДНИМИ СОВЕТАМИ
КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ ДЛЯ РАСПОРЯЖЕНИЯ
ЗЕМЛЕЙ И ВСЕМИ ДЕРЕВЕНСКИМИ ДЕЛАМИ ВООБЩЕ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Помещики и капиталисты вообще против единовластия и всевластия Советов крестьянских депутатов в деревнях. Но, если уже нельзя избежать этих Советов, то, конечно, лучше ограничиться ими, ибо богатые крестьяне — те же капиталисты.

В, (с.-д. и с.-р.). Пока, пожалуй, можно и ограничиться, хотя с.-д. «в принципе» не отрицают необходимости особой организации сельскохозяйственных наемных рабочих.

Г, («большевики»). Невозможно ограничиться одними общими Советами крестьянских депутатов, ибо богатые крестьяне те же капиталисты, которые всегда будут склонны обидеть или обмануть батраков, поденщиков и беднейших крестьян. Необходимо создавать тотчас же особые организации этих последних разрядов деревенского населения и внутри Советов крестьянских депутатов и в виде особых Советов депутатов от сельскохозяйственных рабочих.

22) СЛЕДУЕТ ЛИ НАРОДУ ВЗЯТЬ В СВОИ РУКИ САМЫЕ КРУПНЫЕ И САМЫЕ СИЛЬНЫЕ, МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАПИТАЛИСТОВ, БАНКИ, СИНДИКАТЫ ЗАВОДЧИКОВ И Т. П.?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Ни в каком случае не следует, ибо это может повредить помещикам и капиталистам.

В, (с.-д. и с.-р.). Вообще говоря, мы за переход таких организаций в руки всего народа, но сейчас об этом думать и это готовить рано.

Г, («большевики»). Немедленно следует *готовить* Советы рабочих депутатов, Советы депутатов банковских служащих и т. п. к тому, чтобы начать практически возможные и вполне осуществимые шаги сначала к слиянию всех банков в один национальный, потом к контролю Советов рабочих депутатов за банками и синдикатами, затем к национализации их, т. е. передаче в собственность всего народа.

23) КАКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ, ПРОВОДЯЩИЙ И ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЙ БРАТСКИЙ СОЮЗ МЕЖДУ РАБОЧИМИ ВСЕХ СТРАН, НУЖЕН СЕЙЧАС НАРОДАМ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Вообще говоря, для капиталистов и помещиков вреден и опасен всякий социалистический интернационал, но если немецкий Плеханов, т. е. Шейдеман, сойдется и согласится с русским Шейдеманом, т. е. Плехановым, если они откроют друг у друга следы социалистической совести, то, пожалуй, нам, капиталистам, следует приветствовать *такой* Интернационал *таких* социалистов, которые становятся на сторону *своих* правительств.

В, (с.-д. и с.-р.). Нужен социалистический интернационал, объединяющий всех: и Шейдеманов и Плехановых, и людей «центра», т. е. колеблющихся между социал-шовинизмом и интернационализмом. Чем больше каша, тем больше «единство»: да здравствует великое социалистическое единство!

Г, («большевики»). Народам нужен только такой Интернационал, который объединяет действительно революционных рабочих, способных положить конец ужасной и преступной войне народов, способный избавить человечество от ига капитала. Только такие люди (группы, партии и т. п.), как немецкий социалист Карл Либкнехт, сидящий

в каторжной тюрьме, только люди, борющиеся беззаветно и со *своим* правительством, и со *своей* буржуазией, и со *своими* социал-шовинистами, и со *своим* «центром», могут и должны немедленно составить необходимый народам Интернационал.

24) НЕОБХОДИМО ЛИ ПООЩРЯТЬ БРАТАНЬЕ НА ФРОНТЕ
МЕЖДУ СОЛДАТАМИ ВОЮЮЩИХ СТРАН?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Нет. Это вредно для интересов помещиков и капиталистов, ибо может ускорить освобождение человечества из-под их гнета.

В, (с.-д. и с.-р.). Да. Это полезно. Но мы не все твердо убеждены в том, что за такое поощрение братания надо браться немедленно во всех воюющих странах.

Г, («большевики»). Да. Это полезно и необходимо. Безусловно необходимо немедленно во всех воюющих странах поощрять попытки братанья между солдатами *обеих* воюющих групп.

25) КАКОГО ЦВЕТА ЗНАМЯ СООТВЕТСТВОВАЛО БЫ
ПРИРОДЕ И ХАРАКТЕРУ РАЗЛИЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ?

А, (правее к.-д.). Черное, ибо это настоящие черносотенцы.

Б, (к.-д.). Желтое, ибо это международное знамя рабочих, служащих капиталу не за страх, а за совесть.

В, (с.-д. и с.-р.). Розовое, ибо вся их политика есть политика розовой водицы.

Г, («большевики»). Красное, ибо это есть знамя всемирной пролетарской революции.

Настоящая брошюра написана в начале апреля 1917 года. На вопрос, не устарела ли она теперь, после 6 мая 1917 года, после образования «нового», коалиционного, правительства, я бы ответил:

— Нет, ибо контактная комиссия не исчезла, в сущности, а перешла только в другую комнату, общую с гг. министрами. От перехода Черновых и Церетели в другую комнату их политика и политика их партий не изменились.

**РЕЧЬ К СОЛДАТАМ НА МИТИНГЕ
В ИЗМАЙЛОВСКОМ ПОЛКУ
10 (23) АПРЕЛЯ 1917 г.**

Товарищи солдаты! Вопрос о государственном устройстве стоит теперь на очереди. Капиталисты, в руках которых сейчас государственная власть, хотят парламентарной буржуазной республики, т. е. такого государственного порядка, когда царя нет, но господство остается у капиталистов, управляющих страной посредством старых учреждений, именно: полиции, чиновников, постоянной армии.

Мы хотим иной, более соответствующей интересам народа, более демократической республики. Революционные рабочие и солдаты Питера свергли царизм и дочиста очистили столицу от полиции. Рабочие всего мира с восторгом и надеждой смотрят на революционных рабочих и солдат России, как на передовой отряд всемирной освободительной армии рабочего класса. Начав революцию, надо укреплять и продолжать ее. Не дадим же восстановить полицию! Вся власть в государстве, снизу доверху, от самой захолустной деревушки до каждого квартала в Питере, должна принадлежать Советам рабочих, солдатских, батрацких, крестьянских и т. д. депутатов. Центральной государственной властью должно быть объединяющее эти местные Советы Учредительное собрание или Народное собрание или Совет советов, — дело не в названии.

Не полиция, не чиновники, безответственные перед народом, стоящие над народом, не постоянная армия, отрезанная от народа, а сам вооруженный поголовно

народ, объединенный Советами, — вот кто должен управлять государством. Вот кто установит необходимый порядок, вот какую власть будут не только слушаться, но и уважать рабочие и крестьяне.

Только такая власть, только сами Советы солдатских и крестьянских депутатов могут, не в интересах помещиков и не по-чиновнически, решить великий вопрос о земле. Земля не должна принадлежать помещикам. Землю крестьянские комитеты должны тотчас отобрать у помещиков, строго охраняя при этом от порчи всяческое имущество и заботясь об *увеличении* производства хлеба, чтобы солдаты на фронте были лучше обеспечены. Вся земля должна принадлежать всему народу, а распоряжаться ею должны местные Советы крестьянских депутатов. Чтобы богатые крестьяне — те же капиталисты — не могли обидеть и обмануть батраков и беднейших крестьян, необходимо или совещаться, спланиваться, объединяться самим, отдельно, или устраивать свои собственные Советы батрацких депутатов.

Не дайте восстановить полиции, не отдавайте ни государственной власти, ни управления государством в руки невыборных, несменяемых, по-буржуазному оплачиваемых чиновников, объединяйтесь, спланивайтесь, организуйтесь сами, никому не доверяя, полагаясь только на свой ум, на свой опыт, — и тогда Россия сможет твердыми, мерными, верными шагами пойти к освобождению и нашей страны и всего человечества как от ужасов войн, так и от гнета капитала.

Наше правительство, правительство капиталистов, продолжает войну из-за интересов капиталистов. Как немецкие капиталисты с своим коронованным разбойником, Вильгельмом, во главе, так и капиталисты *всех* других стран ведут войну из-за дележа прибыли капиталистов, из-за господства над миром. Сотни миллионов людей, почти все страны земли втянуты в эту преступную войну, сотни миллиардов капитала вложены в «доходные» предприятия, несущие народам смерть, голод, разорение, одичание, а капиталистам бешеные, скандально-высокие прибыли. Чтобы вырваться из этой ужасной войны и заключить действительно демократический, не насильнический мир, есть только один путь: переход всей государственной власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов.

Рабочие и беднейшие крестьяне, не заинтересованные в охране прибылей капитала, в грабеже слабых народов, смогут действительно осуществить то, что только сулят капиталисты, именно покончить войну прочным миром, обеспечивающим свободу всем без исключения народам.

«Правда» № 30, 12 апрель 1917 г.
Подпись: В. И. Ленин

*Печатается по тексту
газеты «Правда»*

БЕССТЫДНАЯ ЛОЖЬ КАПИТАЛИСТОВ

Мало того, что газеты капиталистов лгут и ведут погромную агитацию против «Правды», что «Речь» соперничает в этом отношении с той самой «Русской Волей», к которой сама не может относиться без презрения.

Теперь и министры правительства капиталистов заговорили языком «Русской Воли». «Речь» приводит сегодня слова министра Некрасова, который заявлял на Московском собрании партии к.-д. 9 апреля:

«Страшна та проповедь насилия, которая ныне раздается на Каменноостровском проспекте».

Господин министр, подражая «Русской Воле», бессовестно лжет, обманывает народ, помогает погромщикам, прячась за спину их и не решаясь назвать прямо ни одного имени, ни газеты, ни оратора, ни партии.

Господин министр предпочитает темные намеки — авось, кто-нибудь не поймет!

Но все политически грамотные люди поймут: г. министр говорит об органе ЦК Росс. СДРП «Правде» и ее единомышленниках.

Вы лжете, г. министр, г. член партии «народной свободы». Проповедь насилия ведет г. Гучков, грозя карами солдатам за смещение властей. Проповедь насилия ведет дружественная вам «Русская Воля», погромная газета погромных «республиканцев».

«Правда» и ее единомышленники не только не проповедуют насилия, а, напротив, говорят с полной ясностью, точностью и определенностью, что весь центр тяжести работы для нас лежит сейчас в *разъяснении* пролетарским

массам их пролетарских задач в отличие от подавшейся шовинистскому угару мелкой буржуазии.

Пока вы, гг. капиталисты, Гучков и К^о, ограничиваетесь только угрозами насилия, пока вы не прибегли к насилию, пока существуют Советы раб. и солдатских депутатов, пока вы не выполнили ваших угроз против Советов (такие угрозы прямо печатал, напр., сотрудник г. Милюкова, корреспондент «Times»⁵⁰, г. Вильсон), пока нет насилия над массами с вашей стороны, до тех пор мы, правдисты, заявляем и повторяем, что мы признаем Советы рабочих и солдатских депутатов *единственно возможной* формой правительства.

Борьба за влияние среди пролетарских масс, борьба за влияние среди Советов рабочих и солдатских депутатов, *разъяснение* ошибок их тактики, *разъяснение* всей обманчивости шовинистского (= «революционно-оборонческого») угара — вот наша, всех правдистов, всей нашей партии тактика теперь и до тех пор, пока вы, гг. капиталисты, вы, в руках которых командный состав армии, *не начали насилия*.

Г. министр Некрасов прекрасно знает это, — хотя бы даже из тех цитат, которые сама «Речь» вынуждена была привести. Г. министр подражает «Русской Воле», он хочет ложью, клеветой, травлей, угрозами погромов *помешать* спокойному разъяснению истины.

Не удастся, гг. Некрасовы, не удастся!

Рабочие и солдаты хотят знать правду, хотят разобраться в вопросах войны, мира, государственного устройства. И они станут разбираться в них.

Написано 11 (24) апреля 1917 г.

Напечатано 12 апреля 1917 г.
в газете «Правда» № 30

Печатается по тексту газеты

ВОЙНА И ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

...Мы все-таки заставили Временное правительство отказаться от аннексий.

Из речи Ю. Стеклова, произнесенной 4 апреля в Таврическом дворце.

...Как бы ни относиться к лозунгу «мир без аннексий», нельзя игнорировать признанные всеми союзниками принципы...

Из речи П. Милюкова («Речь» 11 апреля).

Шаг за шагом вожди Временного правительства разоблачают свою истинную политику в отношении войны. Уже в пресловутой декларации Временного правительства⁵¹ рядом со словесным «отказом» от аннексий говорилось о том, что «наши» договоры с английским и французским правительствами остаются в силе. Прошла пара недель, и в газете «Речь», органе министра иностранных дел г. Милюкова, мы читаем:

ЗАЯВЛЕНИЕ МИЛЮКОВА

В бытность свою в Москве министр иностранных дел П. Н. Милюков на собрании членов партии народной свободы сделал следующее заявление:

Декларация Временного правительства о целях войны содержит не условия мира, а лишь общие принципы, не раз уже провозглашенные ранее государственными деятелями союзных с нами стран. Условия мира могут быть выработаны не иначе, как в согласии с нашими союзниками согласно лондонской конвенции. Как бы ни относиться к лозунгу «мир без аннексий», нельзя игнорировать признанные всеми союзниками принципы воссоединения Польши, Армении, удовлетворение национальных стремлений австрийских славян. («Речь» 11 (24) апреля 1917 г., № 83.)

Это заявление министра иностранных дел Милюкова, без всякого сомнения, обойдет всю иностранную печать и *усилит* воинственное настроение в Германии. Милюков помогает германским империалистам разжигать шовинизм

в Германии, Миллюков помогает Вильгельму II вести грабительскую войну «до конца».

Разберем заявление г. Миллюкова. Декларация Временного правительства о целях войны (та самая, которую Ю. Стеклов по печальному недоразумению называет отказом от аннексий) содержит — говорит Миллюков — не условия мира, а «лишь общие принципы, не раз уже провозглашенные ранее государственными деятелями союзных с нами стран». В переводе на простой язык сие означает: отказ от аннексий это лишь парадная фраза, «общие принципы», слова, слова, слова. Этих слов сколько угодно говорили и «наши» союзники. А действительные условия «мира» — это нечто совсем другое.

Один государственный деятель, если не ошибаемся, Бисмарк, сказал: принять «в принципе» на языке дипломатов означает отвергнуть на деле. Так и у Миллюкова. «В принципе» он против аннексий, на деле он за аннексию, и ради этого он стоит за войну «до конца».

Парадные фразы — это еще не условия мира, — заявляет нам г. Миллюков.

Каковы же его условия мира?

Условия эти предусмотрены лондонской конвенцией. К ней и отсылает нас Миллюков.

Но кем заключена эта конвенция (договор)? Царем Николаем II с английскими и французскими капиталистами! Значит, договоры, заключенные царской шайкой, остаются в силе. Значит, мы воюем во имя этих грабительских договоров, заключенных царской шайкой и «союзными» банкирами.

Захват Польши, Армении, захваты в Австрии (о Константинополе г. Миллюков на этот раз умолчал) — вот к чему сводится программа мира г. Миллюкова.

Что скажут по поводу последнего заявления министра иностранных дел Миллюкова вожди большинства Совета рабочих депутатов? Ограничатся тем, что от имени «контактной» комиссии «поставят на вид» Миллюкову эти его слова... Куда девался тот отказ «Временного правительства от аннексий», которого «все-таки» добились от последнего Ю. Стеклова и Н. Чхеидзе?

Никакого двоевластия в России не существует. Совет рабочих депутатов только осуществляет благожелательный контроль над Временным правительством. Так говорил,

если верить газетным отчетам, Н. С. Чхеидзе на военном съезде в Минске⁵².

Вот куда мы пришли с этим благожелательным контролем! От имени России продолжают говорить люди, разжигающие войну. Рабочих и солдат кормят общими фразами о мире без аннексий, а под сурдинку проводится политика, выгодная только кучке миллионеров, наживающихся на войне.

Товарищи рабочие и солдаты! На всех собраниях читайте и разъясняйте приведенное выше заявление Милюкова! Заявите, что вы не желаете умирать во имя тайных конвенций (договоров), заключенных царем Николаем II и остающихся священными для Милюкова!

«Правда» № 31, 13 апреля 1917 г.

*Печатается по тексту
газеты «Правда»*

ПО СТОПАМ «РУССКОЙ ВОЛИ»

Приемы «Русской Воли», от которой даже кадеты отворачиваются с презрением, находят себе все больше подражателей. Посмотрите на «Единство» г. Плеханова. Желая «разоблачить» «Правду», г. Плеханов берет первый тезис Ленина, цитирует слова, что война со стороны России остается грабительской, империалистической войной, и победоносно вопрошает:

«А как обстоит дело со стороны Германии? Об этом у Ленина не сказано ничего».

Так, буквально так. Читаешь и глазам не веришь. Неужели в самом деле г. Плеханов дошел уже вполне до черты «Нового Времени» и «Русской Воли»? Невероятно, но факт налицо.

Бесстыдство г-на Плеханова переходит все пределы. Он прекрасно знает литературу большевиков, изданную за границей. Он превосходно знает, что бесчисленное количество раз все большевики без исключения, и в речах, и в статьях, и в резолюциях, заявляли: война со стороны Германии является *столь же* грабительской, империалистической, как и со стороны всех остальных воюющих «великих» держав. Капиталисты Германии, их коронованный разбойник, глава Вильгельм, такие же империалистские хищники, как капиталисты других стран.

Повторяем: ни один грамотный человек, хоть что-либо знающий о большевиках, не может не знать, что такое наше мнение. И г. Плеханов прекрасно знает это. Он знает, что заграничная брошюра Зиновьева и Ленина «Социализм и война»* была в Швейцарии издана также

* См. Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 267—307. Ред.

по-немецки, была тайком ввозима в Германию. А про Германию прямее прямого говорится в этой брошюре, что Германия ведет грабительскую войну из-за «ограбления конкурирующих стран», что Германия есть «молодой и сильный разбойник», что «германские империалисты бесстыдно нарушили нейтралитет Бельгии, как делали всегда и везде воюющие государства, попиравшие в случае надобности все договоры и обязательства»; — что «Каутский безидейно примиряет основную мысль социал-шовинизма, признание защиты отечества в данной войне, с показной уступкой левым»; — что «оппортунисты-шовинисты *нигде* не дошли до такой степени падения и ренегатства, как в Германии».

Г-н Плеханов превосходно знает это — и опускается до приемов «Нового Времени» и «Русской Воли», старается изобразить правдистов германофилами.

Издеваясь над марксизмом, г. Плеханов, далее, цепляется за то, кто кому *объявил* войну.

Г-н Плеханов забыл, что для марксистов война есть *продолжение политики*, которую вели определенные правительства, представляющие определенные классы.

Что Николай II и Вильгельм II представляли оба реакционные и капиталистические классы своих стран, что оба они вели за последние десятилетия политику грабежа чужих стран, грабежа Китая, удушения Персии, кромсания и дележа Турции, — это факт. Если бы г. Плеханов прикоснулся — хотя бы только прикоснулся — к истории дипломатии и внешней политики за последние десятилетия, он не мог бы не заметить этого, он не осмелился бы отрицать это.

И как раз эту грабительскую, империалистскую политику, тесно связанную с банковым капиталом обеих стран, *продолжали* Николай II и Вильгельм II данной войной.

А если война ведется между двумя группами хищников и угнетателей из-за дележа разбойничьей добычи, из-за того, *кому больше* душить народов, *кому больше* наgrabить, то для *такой* войны никакого, ни экономического, ни политического значения не имеет вопрос, кто первый начал, кто *объявил* войну и т. п.

Г-н Плеханов опустился, — совершенно так же, как и немецкие Плехановы, Шейдеманы и К^о, — до уровня

самого вульгарного, самого дюжинного буржуазного шовиниста, не желающего знать (или никогда не знавшего) о том, что война есть продолжение политики, что война и политика связаны с интересами определенных классов, что надо разобрать, какие классы и из-за чего воюют.

Бешеная, бесстыдная ложь, прикрытие грабительской политики Николая II, — политики, которой не изменили Львов с К^о (они даже договоры царя подтвердили!) — вот вся премудрость г. Плеханова.

Не пойдут за этой ложью ни сознательные рабочие, ни сознательные солдаты.

«Правда» № 31, 13 апреля 1917 г.

*Печатается по тексту
газеты «Правда»*

СОЮЗ ЛЖИ

Один прием буржуазной печати всегда и во всех странах оказывается наиболее ходким и «безошибочно» действительным. Лжи, шуми, кричи, повторяй ложь — «что-нибудь останется».

«Шумит Ленин во дворце Кшесинской, шумит во-всю», пишет «Речь». «Ленин говорит на митинге Модерн с крыши», — пишет ряд газет.

И все — неправда. На митинге Модерн Ленина не было. Шуметь Ленин вовсе не шумел, ибо имел *один* доклад перед большевиками и меньшевиками⁵³ и ряд небольших статей в маленькой газете «Правда».

Шумят капиталисты и пресса капиталистов, вот кто «шумит во-всю», стараясь *перекричать*, не дать выслушать правды, залить все потоком брани и выкриков, *помешать* деловому *разъяснению*.

В этом суть попытки капиталистов в данный момент, а также тех горе-социалистов, которые перешли вполне на сторону капиталистов вроде г. Плеханова.

«Речь» сегодня в передовице особенно «государственно-важной» кричит опять против «проповеди анархии» и при этом особенно ясно побивает сама себя — для всякого, кто думает над прочитанным и услышанным.

«...Великая революция смела всю старую организацию власти»... Неверно. Далеко еще не всю. «Восстановить ее может только перелом народной (в широком смысле) психологии, — лучше сказать, та новая психология, которая признает необходимость власти и обязательность подчинения».

Вот вам, воочию, явная ложь, явный союз лжи капиталистов с гг. Плехановыми, Череваниными и К^о, кричащими об анархии.

И в науке, и в практическом разговорном обиходе установлено бесспорно, что анархизмом называется *отрицание государства для* переходного периода от капитализма к социализму.

Что социализм ведет к «отмиранию» государства, этому учит марксизм, этого не могут не знать объединившиеся на лжи Милюковы, Плехановы, Череванины и т. д.

Отрицают ли правдисты или Ленин необходимость *государства теперь?* — необходимость «организации власти»? — «обязательность подчинения ей»?

Все грамотные люди, кроме союза лгунов, прекрасно знают, что нет.

Яснее ясного сказала и повторила и «Правда» и Ленин, что все мы безусловно за необходимость государства и организации власти не только в данное время, но и для позднейшего исторического момента перехода от капитализма к социализму.

Только союз лжи может отрицать это или не видеть этого.

Вопрос в том, *какую «организацию власти» мы предлагаем народу.*

Не старую организацию власти, не полицию, не чиновничество, не постоянную армию, а новую — Советы рабочих, солдатских, крестьянских и т. д. депутатов.

Такие Советы уже существуют, уже рождены революцией, уже признаны, как *полувласть*, всеми, даже правительством капиталистов.

И мы сказали яснее ясного, что *такие Советы единственно возможная* форма революционного правительства.

Что может быть недвусмысленнее этого?

Раз «единственно возможная», — значит надо действовать *только* разъяснением, пока кто-либо не перешел к насилию над массами.

«Необходимость власти и обязательность подчинения» правдисты *все* признали и проповедают народу.

Милюковы, Плехановы, Череванины и К^о лгут, чтобы скрыть от народа правду; лгут, чтобы замолчать *главное*: вопрос о классовом характере *той или иной* организации власти.

В этом суть.

Капиталист называет «анархией» Советы раб. и пр. депутатов, ибо *такая* организация власти не связывает народ заранее и безусловно игом капиталистов, а даст

свободу и порядок вместе с возможностью мирного и постепенного перехода к социализму.

Этим и только этим недовольны, возмущены, озлоблены капиталисты. Отсюда — союз лжи. Отсюда — моря клевет и вой злобы.

Отсюда прикрытая, прячущаяся за намеками *погромная* агитация, которую ведет «Речь» в названной передовице, призывая к «противодействию», к отказу от «равнодушия», «пассивности» и проч.

Если за вами большинство народа, господа, если прочен ваш союз с Советом (в котором большинство сейчас *не наше*: мы ясно сказали это), — то чего боитесь, господа, зачем вы лжете?

Мы хотим только *разъяснить* рабочим и беднейшим крестьянам ошибки их тактики. Мы признаем *Советы* единственно возможной властью. Мы проповедуем необходимость власти и обязательность подчинения ей.

Чего же вы боитесь? Зачем вы лжете?

Вы боитесь именно правды. Вы лжете, чтобы *замять* погромами, клеветой, насилием, грязью возможность *разъяснения* правды.

Это видят уже и некоторые наши противники. Прочтите сегодня «Дело Народа»⁵⁴, орган партии с.-р., орган, где участвует министр Керенский.

Этот орган пишет о Плеханове, вернейшем союзнике «Русской Воли» и «Речи», — ... «такие слова, такой метод борьбы мы обычно видим на страницах «Русской Воли». И видеть их в статьях социалистов, по чистой совести, тяжело и больно»...

Так пишут наши противники.

Так пишут демократы, у которых проснулась совесть демократа.

Устыдить Милюковых, Плехановых, Череваниных дело безнадежное, но если даже газета, в которой участвует министр Керенский, брезгливо отворачивается от бешено-шовинистских, клеветнически-грязных, погромом пахнущих приемов Плеханова, то мы можем сказать:

Мертвые люди — герои таких приемов.

Написано 13 (26) апреля 1917 г.

Напечатано 14 апреля 1917 г.
в газете «Правда» № 32

Печатается по тексту газеты

БАНКИ И МИНИСТРЫ

Бывший министр иностранных дел и нынешний товарищ председателя центрального военно-промышленного комитета Н. Н. Покровский вступил членом Совета в Русский для внешней торговли банк. В члены Совета банка вступил также бывший председатель Совета министров граф В. Н. Коковцов.

Этим известием обрадовали нас вчерашние вечерние газеты.

Сегодня министр — завтра банкир; сегодня банкир — завтра министр. За «войну до конца» — и сегодня и завтра.

Так обстоит дело не только в России, но и всюду, где царствует капитал. На войне наживается кучка банкиров, которая держит в руках весь мир.

— Нам скажут, пожалуй: но Покровский и Коковцов ведь были министрами при старом режиме, а ныне мы живем в обновленной России.

Ответим на это вопросом:

— *а в скольких банках участвуют (директорами, пайщиками, фактическими хозяевами) нынешние министры Гучков, Терещенко, Коновалов?*

Товарищи банковские служащие (которым, в скобках сказать, необходимо поскорее организовать свой союз) хорошо сделают, если соберут по этому поводу материал и опубликуют его в рабочей печати.

ВАЖНОЕ РАЗОБЛАЧЕНИЕ

В сегодняшней передовице «Дела Народа», газеты, в которой значится принимающим ближайшее участие министр Керенский, читаем прямое заявление, что «по сведениям, полученным нами, «Делом Народа», от лиц, которых мы считаем достаточно компетентными в данном случае, упомянутой ноты» (именно ноты об отказе от политики аннексий и контрибуций) «пока не послано».

Итак, ошибаются те члены и сторонники Совета раб. и солд. деп., которые говорят и думают, что «мы заставили правительство отказаться от аннексии».

Товарищи и граждане! Читайте и перечитывайте приведенное нами заявление «Дела Народа», вдумывайтесь в его значение!

Дальше передовица говорит:

«А тут г. Гучков, вторя своему воинственному коллеге с Дворцовой площади, алчущему и жаждущему Константинополя и проливов, бросает в своем обращении к армии на румынском фронте лозунги о необходимости полного разгрома Германии и Австрии»...

Если «Дело Народа» *знает*, что Милюков алчет и жаждет аннексий, отчего не рассказать об этом подробнее? Не требует ли дело народа, чтобы «Дело Народа» говорило яснее и прямее?

Кончается передовица указанием на «воинствующую часть» нашего Врем. правительства».

Еще раз: не требует ли дело народа, чтобы «Дело Народа» огласило имена и факты, факты и имена?

Написано 13 (26) апреля 1917 г.

Напечатано 14 апреля 1917 г.
в газете «Правда» № 33

Печатается по тексту газеты

К СОЛДАТАМ И МАТРОСАМ

Товарищи-солдаты! Товарищи-матросы!

Газеты капиталистов, начиная от «Речи» и кончая «Русской Волей», ведут самую бесстыдную кампанию лжи и клеветы по поводу проезда через Германию моего и 30 других эмигрантов.

Газеты капиталистов бесстыдно лгут, утверждая или намекая, будто мы пользовались какими-либо недопустимыми или необычными подачками от германского правительства, которое мы считаем столь же разбойничьим, столь же преступным, как и все капиталистические правительства, ведущие нынешнюю войну.

Богатые люди, имевшие «связи» с знатными чиновниками царской монархии, вроде либерального профессора Ковалевского, друга Милюковых и К^о, постоянно вступали в переговоры с немецким правительством, через посредство русского, царского, правительства для обмена русских, захваченных немцами, на немцев, захваченных русскими.

Почему же эмигранты, томившиеся за границей из-за их борьбы против царя, не вправе без правительства договориться об обмене русских на немцев?

Почему правительство Милюкова и К^о не пустило в Россию сжавшего с нами швейцарского социалиста Фрица Платтена, который заключил соглашение с немецким правительством об обмене?

Правительство лжет, пуская слухи, что Платтен — друг немцев. Это клевета. Платтен — друг рабочих и враг капиталистов *всех* стран.

Капиталисты лгут, пуская слухи, что мы за отдельный (сепаратный) мир с немцами, что мы совещались или

хотели совещаться в Стокгольме с такими германскими социалистами, которые стоят на стороне *своего* правительства.

Это — ложь и клевета. Ни в каких совещаниях с подобными социалистами мы не участвовали и не будем участвовать. Мы считаем социалистов всех стран, помогающих *своим* капиталистам вести эту преступную войну, изменниками социализма.

Наши друзья *только* такие социалисты, которые подобно Карлу Либкнехту, осужденному на каторгу разбойничьим немецким правительством, восстают против *своих* капиталистов.

Мы хотим не отдельного, не сепаратного мира с Германией, мы хотим мира *всех* народов, мы хотим победы рабочих *всех* стран над капиталистами *всех* стран.

Капиталисты России лгут и клеветуют на нас, как клеветуют немецкие капиталисты на Либкнехта. Капиталисты лгут, будто мы хотим розни и вражды рабочих и солдат.

Неправда! Мы хотим *единения* рабочих и солдат. Мы хотим *разъяснить* членам Советов рабочих и солдатских депутатов, что в руках *этих* Советов должна находиться *вся* государственная власть.

Капиталисты клеветуют на нас, доходя до такого бесстыдства, что ни одна буржуазная газета не перепечатала из «Известий Совета рабочих и солдатских депутатов» нашего доклада о нашей поездке и постановления Исполнительного комитета рабочих и солдат.

Всякий рабочий и всякий солдат знает *свой* Совет рабочих и солдатских депутатов. Исполнительному комитету этого Совета сделали мы свой доклад на другой же день после приезда. Доклад напечатан в № «Известий»*. Почему *ни одна* газета капиталистов не перепечатала этого доклада?

Потому что эти газеты распространяют ложь и клевету и боятся, что наш доклад Исполнительному комитету разоблачит обманщиков.

Почему *ни одна* газета не напечатала *постановления* Исполнительного комитета по поводу нашего доклада, того постановления, которое напечатано в том же № «Известий»?

* См. настоящий том, стр. 8—10. Ред.

Потому что это постановление разоблачает обман капиталистов и их газет, требуя от правительства принять меры к возврату эмигрантов.

В «Известиях» Совета напечатан протест против ареста Троцкого англичанами; напечатано письмо Зурабова, обличающее ложь Милюкова; напечатана телеграмма Мартова, говорящая все о том же.

Солдаты и матросы! Не верьте лжи и клевете капиталистов! Разоблачайте обманщиков, умалчивающих о правде, опубликованной в «Известиях»!

*Написано между 11 и 14 (24 и 27)
апреля 1917 г.*

*Впервые напечатано в 1925 г.
в Ленинском сборнике IV*

Печатается по рукописи

ПРОТИВ ПОГРОМЩИКОВ ⁵⁵

К РАБОЧИМ, СОЛДАТАМ И ВСЕМУ НАСЕЛЕНИЮ ПЕТРОГРАДА

Граждане! Газета «Русская Воля», основанная царским министром Протопоповым и презираемая даже кадетами, ведет погромную агитацию против нашей партии, против газеты «Правда», против наших товарищей Ленина и Зиновьева, против Петербургского комитета нашей партии, помещающегося в дворце Кшесинской. Мы имеем ряд сообщений не только устных, но и письменных, об угрозах насилем, бомбой и пр.

С первых же дней революции капиталисты, перерядившиеся в «республиканцев», стараются посеять вражду между рабочими и солдатами. Сначала лгали на рабочих, будто они хотят оставить армию без хлеба. Теперь стараются натравить на «Правду».

Мы обращаемся к чести революционных рабочих и солдат Петрограда и заявляем:

Не только не было с нашей стороны ни одной, ни прямой, ни косвенной, угрозы насилем отдельным лицам, а, напротив, мы заявляли всегда, что наша задача *разъяснить* всему народу наши взгляды, что мы считаем *Совет рабочих и солдатских депутатов*, выбранный всеми рабочими и солдатами, *единственно возможным* революционным правительством.

Проехавшие через Германию товарищи *разных* партий в *первый же* день приезда сделали доклад доверенным людям *всех* рабочих и солдат, именно: *Исполнительному комитету* Совета рабочих и солдатских депутатов. В этом Исполнительном комитете были Чхсидзе, Церетели, Скобелев, Стеклов и др.

Товарищи! Эти вожди Совета рабочих и солдатских депутатов во многом не разделяют наших взглядов на вопросы государственного устройства. Они не могли действовать из кумовства к нам.

Что же сделал Исполнительный комитет?

Он *напечатал полностью* доклад о проезде через Германию в своих «Известиях», № 32 от 5 апреля 1917 г.

В этом докладе названы все факты и имена иностранных социалистов двух нейтральных стран, Швейцарии и Швеции, *проверявших* наши протоколы.

Что же постановил Исполнительный комитет? Выразил ли он осуждение или хотя бы недовольство проездом Ленина и др. через Германию?

Нет. Редакция «Известий» в том же № вот как изложила постановление Исполнительного комитета:

«Исп. комитет, заслушав доклад тов. Зуратова и Зиновьева, постановил немедленно обратиться к Временному правительству и принять меры к немедленному пропуску всех эмигрантов в Россию, независимо от их политических взглядов и отношения к войне. О результатах переговоров с правительством мы сообщим в ближайшие дни. *Ред.*»

Всякий видит, что здесь ни слова против Ленина и его товарищей *нет*. Здесь *предостережение* дано Временному правительству, здесь постановлено *принять меры*, чтобы оно не затрудняло пропуска в Россию.

А после этого телеграмма *Мартова* и арест *Троцкого* в Англии доказали, что Милюков бессилен против Англии и Франции, которые держат в тюрьме своих социалистов-интернационалистов, или что Милюков *не хочет* принять серьезных мер.

Обмен между русскими и немцами за время войны происходил десятки раз. Член государственного совета Ковалевский был обменен на австрийца и т. д. Для богатых людей правительства устраивали обмен не раз. Почему же не хочет нынешнее правительство устроить обмен для эмигрантов? Потому, что оно хочет отрезать ряду борцов возможность участвовать в революционной борьбе.

Что делает «Русская Воля» и идущие по стопам ее газеты вроде «Речи» и «Единства»?

Они продолжают травлю, подстрекая тем темных людей к насилию над отдельными лицами, и *не печатают* ни доклада, ни постановления Исполнительного комитета!..

Исполнительному комитету Совета рабочих и солдатских депутатов сообщены имена ряда социалистов, которые проверили и одобрили каждый шаг эмигрантов, связанный с поездкой. Это — *французские* социалисты Лорио и Гильбо, *швейцарский* социалист Платтен, *шведские* социалисты Линдхаген (городской голова Стокгольма), Карльсон, Штрем, Нерман, *германский* социалист из группы *Карла Либкнехта* Гартштейн, *польский* социалист Бронский.

Такое поведение «Русской Воли», «Речи», «Единства» есть пособничество темным силам, грозящим насильем, погромом, бомбой.

Товарищи-солдаты и рабочие!

Предостерегаем вас против господ «Русской Воли», «Речи», «Единства» и заявляем еще и еще раз: мы за *разъяснение* всему народу взглядов *всех* партий, мы за *уважение* к Совету солдатских и рабочих депутатов.

Если Временное правительство, если газета «Речь», если г. Плеханов недовольны поведением Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, почему *не заявляют они об этом открыто? Почему не требуют пересмотра?* Почему боятся они перепечатать то, что сказано в «Известиях Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» в № 32? Почему? Потому, что они хотят посеять смуту!

Если будет применено насилие в той или иной форме, мы возлагаем ответственность на редакторов и сотрудников «Русской Воли», «Речи», «Единства» и т. п., осмеливающихся *не печатать* доклада и постановления Исполнительного комитета и вести темную травлю.

Газета «Дело Народа», в которой близкое участие принимает министр А. Ф. Керенский, уже указала на то, что приемы названных газет помогают погромщикам («Дело Народа» № 23).

Пусть знают Милюковы, Амфитеатровы, Плехановы и компания, что если из-за их травли начнется применение насилия, оно обернется прежде всего против них.

Долой погромную агитацию! Долой героев травли и обмана, скрывающих постановления Исполнительного комитета!

Товарищи-солдаты и рабочие! Вы не позволите омрачить свободу народа погромами! Вы добьетесь уважения к постановлениям *вашего* Совета солдатских и рабочих депутатов!

*Центральный Комитет РСДРП
Петербургский комитет РСДРП*

Написано до 14 (27) апреля 1917 г.

*Напечатано 15 апреля 1917 г.
в газете «Правда» № 33*

Печатается по тексту газеты

ГРАЖДАНЕ! ПОЙМИТЕ, В ЧЕМ СОСТОЯТ ПРИЕМЫ КАПИТАЛИСТОВ ВСЕХ СТРАН!

Сегодня «Речь» кончает редакционную статью следующими словами:

«Германское правительство силится сохранить в Германии внутреннее единство и разъединить державы согласия. Наши «правдисты» всячески подрывают единство революционной России и натравливают русское правительство на союзные правительства Англии и Франции. Не вправе ли мы сказать, что ленинские «молодцы» работают на фон-Бетмана-Гольвега и на Вильгельма II?».

Нет, господа капиталисты, вы не вправе сказать это. Именно мы, правдисты, и только мы, не только не сохраняем в Германии внутреннее единство, а, *напротив, разрушаем его.*

Это факт, которого никакой ложью не устроят из жизни гг. русские капиталисты.

Это факт, что мы, правдисты, и только мы, требуем безусловного и немедленного раскола немецких социалистов с немецкими Плехановыми, т. е. Шейдеманами, и с немецким «центром», т. е. людьми, колеблющимися, не решающимися принципиально и бесповоротно расколоться с Шейдеманами.

Это факт, что мы, правдисты, и только мы, стоим за единство *исключительно* с двумя группами немецких социалистов («Спартак» и «Рабочая Политика») — группами, разделяющими политику Карла Либкнехта, т. е. *политику разрушения внутреннего единства в Германии.* Политика Карла Либкнехта состоит *на деле*, а не на словах, в разрушении «внутреннего единства» капиталистов и рабочих *в Германии.*

Ясно сознавая, что германские капиталисты и их Вильгельм суть империалисты, т. е. разбойники, Карл Либкнехт

еще на конференцию в Циммервальде (сентябрь 1915 г.) прислал письмо, которое не было напечатано, ибо тогда Либкнехт был еще легальным человеком. Но все, бывшие в Циммервальде, знают это письмо.

Это письмо содержало призыв: не гражданское перемирие, а гражданская война.

Вот как проповедывал *наш* единомышленник, Карл Либкнехт, «внутреннее единство» в Германии. Вот что в немецком переводе нашей, правдистской (Зиновьева и Ленина) брошюры «Социализм и война» проповедывали мы*.

И Карл Либкнехт не только говорил так, но и поступал так. С трибуны немецкого парламента он призвал солдат Германии повернуть оружие против *своего* германского правительства, а затем пошел на уличную демонстрацию с революционными прокламациями: «долой правительство».

Вот как «сильлся сохранить внутреннее единство в Германии» сторонник нашей, правдистской политики Карл Либкнехт. Вот за что он томится теперь в каторжной тюрьме.

И Карла Либкнехта не только вся печать немецких капиталистов прямо называет предателем и изменником, но и все газеты немецких Плехановых обвиняют его, более или менее прямо, в измене или в анархизме.

Во *всех* странах капиталисты осыпают потоками лжи и клеветы, брани и обвинений в измене тех социалистов, которые действуют, как Карл Либкнехт в Германии, как правдисты в России, т. е. которые *разрушают* «внутреннее единство» рабочих с капиталистами *каждой* страны, с Плехановыми каждой страны, с людьми «центра» каждой страны, и *создают единство рабочих всех стран* для прекращения разбойничьей, грабительской, империалистской войны, для избавления всего человечества от ига капитала.

В Германии капиталисты травят, как изменника, Карла Либкнехта и его друзей. В Германии нашему товарищу Карлу Либкнехту тоже не раз угрожали самосудом толпы. Об этом говорил даже немецкий Плеханов — социалшовинист Давид. В России капиталисты травят, как изменников, правдистов. В Англии капиталисты травят, как

* См. Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 283—286. Ред.

изменника, шотландского народного учителя Маклина, томящегося тоже в каторжной тюрьме за *такое же* преступление, за такую же «измену», в которой повинен Карл Либкнехт и мы, правдисты.

Во Франции правительство капиталистов-республиканцев держит в тюрьме французского *Контана* и русского Раева за издание прокламаций: «добьемся силой мира».

Господа из «Речи», господа министры, господа члены революционного правительства! Посадите нас, правдистов, в каторжные тюрьмы или предложите народу русскому запереть нас в каторжные тюрьмы! Вот тогда вы будете на деле подражать политике «союзной» (царю Николаю II, ибо *он* заключил союзный договор!) капиталистической Англии, держащей на каторге английских правдистов.

Долой «внутреннее единство» рабочих и капиталистов во *всех* странах, ибо это «единство» осудило и осуждает человечество на ужасы разбойничьей, империалистской войны из-за интересов капиталистов!

Да здравствует единство *таких* социалистов и рабочих *всех* стран, которые не на словах только сочувствуют Карлу Либкнехту, а на деле ведут такую же политику против *своих* капиталистов!

Написано 14 (27) апреля 1917 г.

Напечатано 15 апреля 1917 г.
в газете «Правда» № 33

Печатается по тексту газеты

«ДОБРОВОЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ» МЕЖДУ ПОМЕЩИКАМИ И КРЕСТЬЯНАМИ?

Вот печатаемый сегодня в «Дне» текст телеграммы министра Шингарева, упомянутой вчера в передовице нашей газеты⁵⁸:

«Ознакомившись с постановлением раненбургского комитета по поводу посева хлебов, считаю своим долгом заявить, что самостоятельное разрешение земельного вопроса недопустимо без общегосударственного закона. Самоуправство поведет к государственной беде и подвергнет опасности дело свободы, вызвав распри. Решение земельного вопроса по закону дело Учредительного собрания. В настоящее время на местах будут образованы примирительные земледельческие камеры для добровольного соглашения между земледельцами и землевладельцами при волостных продовольственных комитетах. Вопрос об аренде пустующих земель также спешно постановлениями Временного правительства и не устанавливать самовольно подобию законов».

Похоже ли это на «демократию», на «народную свободу», если крестьяне, составляющие заведомое, безусловное, громадное *большинство* населения, не имеют права принять и провести в жизнь свое решение, а должны ждать *«добровольного соглашения»* землевладельцев с земледельцами?

Один землевладелец, имеющий 2000 десятин земли, — и *триста* крестьянских семей, имеющих 2000 десятин земли. Таково, на круг, положение дела в России. Триста крестьян должны ждать *«добровольного»* согласия *одного* помещика!!

Правильно ли это, товарищи солдаты?

Написано 14 (27) апреля 1917 г.

Напечатано 15 апреля 1917 г.
в газете «Правда» № 33

Печатается по тексту газеты

ЧЕСТНЫЙ ГОЛОС В ХОРЕ КЛЕВЕТНИКОВ

«Маленькая Газета»⁵⁷ печатает сегодня обращение группы солдат 4 передового автомобильного санитарного отряда ко всем товарищам по армии, требуя расследования обстоятельств проезда Ленина и др. через Германию.

Вот это — честный голос, выделяющийся из потока грязной лжи, мутной клеветы и погромной агитации. Действительно, всякий гражданин вправе и обязан требовать расследования любого факта, имеющего общественное значение.

Вот это — честный путь честных людей, а не погромщиков.

И на этот путь *сразу*, в первый же день приезда вступили Ленин и *все* приехавшие с ним *сторонники разных партий*. Они сделали доклад о проезде Исполнительному комитету Совета р. и с. деп. *, они назвали в докладе *имена* социалистов двух нейтральных стран, Швейцарии и Швеции, подписавших протокол о поездке, выслушавших *все* документы. В Исполнительном комитете были Чхеидзе, Церетели, Скобелев, Стеклов и др. Они постановили напечатать и доклад и постановление Исполнительного комитета в «*Известиях*».

После доклада постановлено: «Исполнительный комитет, заслушав доклад тов. Зурабова и Зиновьева, постановил немедленно обратиться к Временному правительству и принять меры к немедленному пропуску всех эмигрантов в Россию, независимо от их политических взглядов и отношения к войне».

* См. настоящий том, стр. 8—10. Ред.

И то и другое напечатано в «*Известиях Совета*» № 32 от 5 апреля 1917 г.

Честно ли, разумно ли *не* перепечатывать этого доклада и постановления и вести погромную агитацию?

Правильно ли поступили товарищи из 4 передового автомобильного санитарного отряда, которые уже торопятся и «клеить» просхавших, и бранить их «предателями», и посылать им «проклятие», и осыпать их другими ругательствами, *не обсудив* того, что напечатано в «*Известиях*»?

Не означает ли это именно анархизма, именно *призыва не уважать* выбранных рабочими и солдатами членов Исполнительного комитета?

Написано 14 (27) апреля 1917 г.

*Напечатано 15 апреля 1917 г.
в газете «Правда» № 33
Подпись: В. Л е н и н*

Печатается по тексту газеты

СОЛДАТЫ И ЗЕМЛЯ

Большинство солдат — из крестьян. Всякий крестьянин знает, как угнетали и угнетают народ помещики. А в чем сила помещиков?

В земле.

У помещиков десятки миллионов десятин земли. Поэтому миллионам крестьянских семей ничего не остается, как идти в кабалу к помещикам.

Никакие «свободы» не помогут крестьянам, пока помещики владеют десятками миллионов десятин земли.

Надо, чтобы все земли помещиков отошли к народу. Надо, чтобы все земли в государстве перешли в собственность всего народа. А распоряжаться землей должны местные Советы крестьянских и батрацких депутатов.

Как добиться этого? Надо немедленно устраивать по всей России, в каждой без исключения деревне Советы крестьянских и батрацких депутатов по образцу Советов рабочих и солдатских депутатов в городах. Если *сами* крестьяне и батраки не объединятся, если *сами* не возьмут собственной судьбы в свои собственные руки, то никто в мире им не поможет, никто их не освободит от кабалы у помещиков.

А чтобы сами крестьяне на местах могли немедленно взять всю землю у помещиков и распорядиться ею правильно, соблюдая полный порядок, оберегая всякое имущество от порчи, — для этого надо, чтобы солдаты помогли крестьянам.

Крестьяне, солдаты, рабочие — огромное большинство в государстве. Это большинство *хочет*, чтобы все земли немедленно перешли в руки Советов крестьянских

депутатов. Никто не сможет помешать большинству, *если оно хорошо организовано (сплочено, объединено), если оно сознательно, если оно вооружено.*

Солдаты! Помогите объединению и вооружению всех рабочих и всех крестьян!

Солдаты! Объединяйтесь сами крепче и теснее сливайтесь с рабочими и крестьянами! Не давайте вооруженной силы отнять из ваших рук!

Тогда и только тогда народ получит всю землю, народ избавится от кабалы у помещиков.

«Солдатская Правда» № 1,
15 апреля 1917 г.
Подпись: **В. Л е н и н**

Печатается по тексту
газеты «Солдатская Правда»

**ПЕТРОГРАДСКАЯ ОБЩЕГОРОДСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ РСДРП(б)⁸⁸**

14—22 АПРЕЛЯ (27 АПРЕЛЯ — 5 МАЯ) 1917 г.

1

ДОКЛАД О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ
И ОБ ОТНОШЕНИИ К ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ
14 (27) АПРЕЛЯ

Мы гораздо точнее других партий заранее определили политическую линию, которая была закреплена резолюциями. Жизнь дала нам совершенно новую ситуацию. Главная ошибка, которую революционеры делают, это та, что они смотрят назад, на старые революции. Жизнь же дает слишком много нового, которое необходимо внести в общую цепь событий.

Движущие силы революции мы определили совершенно верно. События оправдали наши старые большевистские положения, но наша беда в том, что товарищи хотели остаться «старыми» большевиками. Движение масс было только в пролетариате и крестьянстве. Западноевропейская буржуазия всегда была против революции. Таково положение, к которому мы привыкли. Вышло иначе. Империалистическая война расколола буржуазию Европы, и это создало то, что англо-французские капиталисты из-за империалистических целей стали сторонниками русской революции. Английские капиталисты составили прямо заговор с Гучковым, Милюковым и командующими верхами армии. Англо-французские капиталисты стали на сторону революции. Европейские газеты сообщают целый ряд случаев поездок посланников Англии и Франции для переговоров с «революционерами» вроде Гучкова. Это союзник революции непредвиденный. Это привело к тому, что революция вышла так, как никто не ожидал. Мы получили союзников не только в лице русской буржуазии, но и англо-французских капиталистов. Когда я говорил

это же в реферате за границей*, мне один меньшевик сказал, что мы были не правы, ибо-де оказалось, что буржуазия нужна была для успеха революции. Я ему ответил, что это было «необходимо» лишь для того, чтобы революция победила в восемь дней. Ведь Милюков заявлял еще до революции, что если победа лежит через революцию, то он против победы. Нельзя забывать этих слов Милюкова.

Итак, революция в ее первом этапе развивалась так, как никто не ожидал. Большевики дали ответ на вопрос о возможности «защиты отечества»: если победит буржуазно-шовинистическая революция (№ 47 «Социал-Демократа»⁵⁹), то защита отечества в таком случае невозможна**. Оригинальность положения — в двоевластии. За границей, куда ни одна газета левее «Речи» не доходит и где англо-французские буржуазные газеты говорят о полном властном Временном правительстве и «хаосе» в лице Совета Р. и С. Д., никто не имеет точного представления о двоевластии. Только на месте здесь мы уже узнали, что Совет Р. и С. Д. отдал власть Временному правительству. Совет Р. и С. Д. есть осуществление диктатуры пролетариата и солдат; среди последних большинство крестьян. Это и есть диктатура пролетариата и крестьянства. Но эта «диктатура» вошла в соглашение с буржуазией. Тут и нужен пересмотр «старого» большевизма. Созданное положение показывает, что диктатура пролетариата и крестьян переплелась с властью буржуазии. Положение изумительно своеобразное. Не бывало таких революций, чтобы представители революционного пролетариата и крестьянства, будучи вооружены, заключили союз с буржуазией, имея власть, уступили ее буржуазии. Буржуазия имеет в своих руках силу капитала и силу организации. Надо еще удивляться, что рабочие оказались все же достаточно организованными. Буржуазная революция в России закончена, поскольку власть оказалась в руках буржуазии. Здесь «старые большевики» опровергают: «она не закончена — нет диктатуры пролетариата и крестьян». Но Совет Р. и С. Д. и есть эта диктатура.

Движение аграрное может пойти двояко. Крестьяне отнимут землю, а борьбы между деревенским пролетариатом и зажиточным крестьянином не вспыхнет. Но это мало

* См. Сочинения, 4 изд., том 23, стр. 346. *Ред.*

** См. Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 368. *Ред.*

вероятно, ибо борьба классов не ждет. Повторить теперь то, что мы говорили в 1905 г., и не говорить о борьбе классов в деревне, — есть измена пролетарскому делу.

Уже теперь мы видим в решениях ряда крестьянских съездов мысль обождать с разрешением аграрного вопроса до Учредительного собрания, — это победа зажиточного крестьянства, склоняющегося к кадетам. Крестьяне уже берут землю. Социалисты-революционеры удерживают их, предлагая ждать до Учредительного собрания. Надо соединить требование взять землю сейчас же с пропагандой создания Советов батрацких депутатов. Буржуазно-демократическая революция закончена. Аграрную программу надо проводить по-новому. Та же борьба крупных собственников с мелкими за власть, которая есть сейчас здесь, будет и в деревне. Одной земли еще крестьянам мало. Число безлошадных очень увеличилось. Аграрную революцию мы одни сейчас развиваем, говоря крестьянам, чтобы они брали землю сейчас же. Брать надо землю организовано. Имущества не портить. Аграрное движение, следовательно, только предвидение, но не факт. Задача марксистов — разъяснять крестьянам вопрос об аграрной программе; надо перенести центр ее тяжести на Совет батрацких депутатов. Но надо быть готовым, что крестьянство может соединиться с буржуазией, как это сделал Совет раб. и солд. деп. Следовательно, аграрное движение еще надо развивать. Зажиточное крестьянство будет, естественно, тянуть к буржуазии, к Временному правительству. Оно может оказаться правее Гучкова.

Пока победа буржуазной власти осуществлена. Экономическое положение крестьян отделяет их от помещиков. Крестьянам нужны не права на землю. Им нужны Советы батрацких депутатов. Те, кто советует крестьянам ждать Учредительного собрания, обманывают их.

Наша задача — выделение из мелкобуржуазного болота классовой линии: буржуазия великолепно делает свое дело, давая какие угодно обещания, но на деле проводя свою классовую политику.

В Советах Р. и С. Д. соотношение таково, что власть передается Временному правительству, а сами социалисты ограничиваются «контактными комиссиями». Это правительство, правда, — лучшие доверенные люди своего класса, но это все же определенный класс. Мелкая

буржуазия всецело им сдалась. Если мы не отделим пролетарской линии, мы предадим дело пролетариата. Буржуазия господствует или обманом или насильем. Теперь господствуют лезть и обман, и это усыпляет революцию. Уступки они делают во второстепенном. В главном (аграрном перевороте) они ничего не делают. Кто не видит, что в России, кроме большевиков, сплошное революционное оборончество, что оно победило кругом, тот не видит фактов, а такое революционное оборончество есть сдача всех социалистических принципов во имя грабительских интересов крупного капитала, прикрываемых фразой о «защите отечества», сдача позиции мелкой буржуазии. Когда я говорил о «добросовестной» революционно-оборонческой массе, то я имел в виду не моральную категорию, а классовое определение. Классы, представленные в Советах раб. и солд. деп., в грабительской войне не заинтересованы. В Европе — не то. Там народ угнетают, пацифистов самых оппортунистических травят нередко больше, чем нас, правдивых. У нас же Совет раб. и солд. деп. не насильем, а доверием масс проводит свою революционно-оборонческую позицию. Европа — это сплошная военная тюрьма. Капитал там правит жестоко. По всей Европе буржуазию надо свергать, но не убеждать. В России солдаты вооружены: они сами дали себя мирно обмануть, соглашаясь якобы только «защищаться» от Вильгельма. Там, в Европе, нет «добросовестного» революционного оборончества, как в России, где власть народ отдал буржуазии по темноте, косности, по привычке терпеть палку, по традиции. Стеклов, Чхеидзе — на словах вожди, а на деле хвосты буржуазии, невзирая на их добродетели, знание марксизма и проч., политически они мертвы. У нас власть в руках солдат, которые настроены оборончески. Объективное классовое положение капиталистов одно. Они воюют для себя. Солдаты — это пролетарии и крестьяне. Это другое. Есть у них интерес завоевать Константинополь? Нет, их классовые интересы против войны! Вот почему их можно просветить, переубедить. Гвоздь политической ситуации сию минуту — уметь разъяснить истину массам. Нельзя считать, что мы «опираемся» на революционную массу и пр., — нельзя, пока мы не разъясним солдатам или несознательным массам значение лозунга «долой войну».

Что такое Совет раб. и солд. деп.? Классовое его значение — прямая власть. Полной политической свободы, конечно, нет у нас. Но такой свободы, как в России, сейчас нигде нет. «Долой войну» — не значит бросанье штыка. Это значит переход власти к другому классу. Центр тяжести всей теперешней позиции — разъяснить это. Бланкизм состоял в том, что он стремился к захвату власти, опираясь на меньшинство. У нас совсем другое. Мы еще в меньшинстве, мы сознаем необходимость завоевать большинство. Нам нужно, в отличие от анархистов, государство для перехода к социализму. Парижская Коммуна дала нам образец государства типа Совета рабочих депутатов — прямой власти организованных и вооруженных рабочих, — диктатуры рабочих и крестьян. Роль Советов, значение такой диктатуры — организованное насилие против контрреволюции, охрана завоеваний революции в интересах большинства, опираясь на большинство. Двоевластия в государстве быть не может. Советы депутатов есть тип государства, когда полиция невозможна. Здесь сам народ собой управляет, тут невозможен возврат к монархии. Армия и народ должны слиться — вот победа свободы! Все должны владеть оружием. Чтобы удержать свободу, необходимо поголовное вооружение народа, — вот в чем суть коммуны. Мы не анархисты, отрицающие организацию государства, т. е. насилие вообще и в особенности государства самих организованных и вооруженных рабочих, организацию государства через их Советы. Жизнь сплела диктатуру пролетариата и крестьянства с диктатурой буржуазии. Дальнейшая ступень — диктатура пролетариата, но он еще не достаточно организован и просвещен, его надо просветить. Нужны по всему государству такие Советы рабочих и прочих депутатов, это требование жизни. Другого пути нет. Это и есть Парижская Коммуна! Совет рабочих депутатов не профессиональная организация, чего хочет буржуазия. Народ смотрит иначе и правильно: он видит в нем власть. Он видит, что путь выхода из войны — победа Советов рабочих депутатов. Вот это и есть тип государства, при котором можно идти к социализму. Когда власть захватит группа — это еще немного. Русская революция поднялась выше: другой власти, чем Совет, быть не может, и буржуазия этого боится. Пока власть не захватили Советы,

мы ее не возьмем. Советы же должны толкать к власти живая сила. Иначе мы не выйдем из войны, которую ведут капиталисты обманом народа. Все страны стоят на краю гибели; надо это сознать; выхода, кроме социалистической революции, нет. Правительство должно быть свергнуто, — но не все правильно это понимают. Если власть Временного правительства опирается на Совет рабочих депутатов, то свергнуть его «просто» нельзя. Его можно и должно свергнуть, завоевывая большинство в Советах. Или вперед, к всевластию Советов рабочих и солдатских депутатов, или назад, к империалистической войне, — другого пути нет. Каутский отрицал возможность революции во время войны. Жизнь уже опровергла его.

Что касается огосударствления банков и контроля за ними, то экономически это возможно, экономически этому не мешает ничто, раз власть в руках рабочих. Понятно, что при таких взглядах на задачи пролетариата об объединении с «оборонцами» нельзя и говорить.

О новом названии партии: слово «социал-демократия» неверно, научно неправильно. Маркс и Энгельс неоднократно признавали это. Если они «терпели» это слово, то потому, что после 1871 г. была особая ситуация: требовалась медленная подготовка народных масс, революция не была на очереди. Демократия — тоже государство, а уже Парижская Коммуна поднялась выше. И теперь весь мир поставлен перед вопросом практически — о переходе к социализму. Социал-демократ Плеханов и прочие социал-шовинисты во всем мире предали социализм. Нам следует назваться «Коммунистическая партия».

*Краткий отчет опубликован
8 мая (25 апреля) 1917 г.
в газете «Правда» № 40*

*Впервые полностью напечатано
в 1925 г. в книге «Петроградская
общегородская и Всероссийская конференция
РСДРП(б) в апреле 1917 г.»*

*Печатается по машинописной копии
протокольной записи*

2

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
ПО ДОКЛАДУ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ
14 (27) АПРЕЛЯ

Обмен мнений показал разногласицу. Ответить на все вопросы не могу.

О старом большевизме. Калинин защищал старый большевизм. Он же пришел к заключению, что наша теперешняя тактика верна. Другое мнение — больше всего обнаружился уклон к тактике мелкой буржуазии.

Исконное выражение: довести революцию до конца; какую же революцию? Объективное положение 1905 года было таково: пролетариат и крестьянство являлись единственным революционным элементом, а кадеты стояли за монархию. Теперь оборончество есть переход крестьян к мелкобуржуазной тактике. При этом доведение революции до конца теряет смысл. Революция соединила мелкую буржуазию и другие революционные элементы в оборончестве.

Будущее диктатуры пролетариата и крестьянства. Мелкобуржуазное крестьянство, стоящее на точке зрения оборонческой, может быть за монархию.

Из линии большевизма вытекает новая линия. Мелкая буржуазия и крупная буржуазия объединились. Мы исходим из различия интересов классов. Крестьяне-батраки должны быть против империалистической войны. Крестьяне-собственники — за оборончество.

Оборончество показало, что мелкая буржуазия отошла от рабочего класса и перешла к буржуазии крупной. Бедному крестьянину, частью живущему трудом в городах, эта война не нужна. Этот класс должен быть противником войны.

Старый большевизм должен быть оставлен. Необходимо разделение линии мелкой буржуазии и наемного пролетариата. Фразы о революционном народе подходят Керенскому, но не революционному пролетариату. Быть революционерами, хотя бы и демократами, когда Николай убран — не большая заслуга. Революционная демократия никуда не годится; это — фраза. Она прикрывает, но не обнажает противоречия классовых интересов. Большевик должен раскрывать глаза рабочих и крестьян на существование этих противоречий, но не затушевывать их. Если империалистическая война будет обрушиваться на пролетариат и крестьян экономически, эти классы должны восстать против этой войны.

Сеть Советов рабочих, солдатских, крестьянских депутатов — вот задача дня. Вся Россия уже покрывается сетью органов местного самоуправления. Коммуна может быть и в виде органов самоуправления. Отмена полиции, постоянной армии, поголовное вооружение — все это можно осуществить через местное самоуправление. Я взял Совет рабочих депутатов просто потому, что он уже существует.

Говорят, надо «занять» пролетариат. Это делает Чхеидзе, Временное правительство и другие, говоря звонкие слова о революционной демократии. Большевик должен разделять: пролетариат и мелкая буржуазия, а слова: «революционная демократия» и «революционный народ» отдать Керенскому. Демократия в России империалистична. Говорят, мы сводим свою работу к культурной работе. Это неверно. Принимать резолюции об Учредительном собрании и др. — это значит: «занять» пролетариат.

Настоящее дело — проведение отмены постоянной армии, чиновничества и полиции и поголовное вооружение.

Учредительное собрание не задушит революции, потому что о нем сейчас не слышно и никто его не собирается созывать. «Требовать» его созыва могут эсеры.

Война всемирная. Война ведется определенными классами и порождена банковым капиталом. Прекратить ее можно переходом власти к другому классу. Мир при сохранении власти у господствующих классов ничего не может изменить.

Пролетариату надо указывать, как конкретными мерами двигать революцию вперед. Двигать революцию вперед — значит осуществлять самолично самоуправление. Рост

демократии самоуправлению не мешает, осуществляет наши задачи. Кончить войну можно только переходом власти к другому классу — и к этому Россия подошла ближе всего — но никак не перемирием капиталистов всех стран путем обмена удушенными народностями. Коммуна крестьянству вполне подходит. Коммуна — значит полное самоуправление, отсутствие всякого надзора сверху. На это крестьянство должно пойти на девять десятых.

С национализацией земли буржуазия может помириться, если крестьяне возьмут землю. Мы, как пролетарская партия, должны сказать, что одна земля еще не накормит. Для обработки ее нужно будет, следовательно, устроить коммуны. Мы должны быть централистами, но есть моменты, когда эта задача передвигается на места, мы должны допускать максимум инициативы на местах. Кадеты уже действуют, как чиновники. Говорят крестьянству: «жди Учредительного собрания». Только наша партия даст лозунги, действительно двигающие революцию вперед. Советы рабочих депутатов вполне могут на местах установить коммуны. Вопрос, хватит ли у пролетариата организованности, но этого нельзя заранее подсчитать, надо на деле учиться.

Троцкизм — «без царя, а правительство рабочее». Это неверно. Мелкая буржуазия есть, ее выкинуть нельзя. Но у нее две части. Беднейшая ее часть идет с рабочим классом.

Война. Кончить войну пацифистски — утопия. Кончить ее можно империалистическим миром. Не этого мира хотят массы. Война есть продолжение политики класса, изменить характер войны — переменить класс, стоящий у власти.

Название партии коммунистической — теоретически верно. Левые социалисты других стран слишком слабы. Мы должны взять инициативу.

*Впервые напечатано в 1925 г. в книге
«Петроградская общегородская
и Всероссийская конференции
РСДРП(б) в апреле 1917 г.»*

*Печатается по машинописной копии
протокольной записи*

3

ДВЕ РЕПЛИКИ ВО ВРЕМЯ ПРЕНИЙ ПО РЕЗОЛЮЦИИ
ОБ ОТНОШЕНИИ К ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ
15 (28) АПРЕЛЯ

I

После вчерашних прений я могу ограничиться краткими замечаниями. Резолюция указывает в чем выход. Положение определяется не только представительством определенных классов в составе Временного правительства, а тем, что оно опирается на Совет Р. Д. Отсюда вывод не тот, что мы должны поддаться этой мелкой буржуазии, а тот, чтобы образовать отдельные группы не для того, чтобы отделиться от мелкой буржуазии, а чтобы ее толкать вперед. Захват всей земли есть движение вперед революционного народа. Замена постоянного войска милицией — движение вперед.

II

Т. Каменев переходит на политику Чхеидзе и Стеклова. Конечно, никто не скажет, что Временное правительство оттягивает созыв Учредительного собрания, если не скажем мы. Войну хотят вести все. Речь идет об организации контрреволюции. Контроль в революционное время есть обман. Выборы можно было бы назначить в три дня. Перечислением «грехов» мы даем точные данные для агитации. Искать правды в контактном комитете нет возможности. Контролировать без власти нельзя. Контролировать резолюциями и пр. — чистейшая ерунда. Контроль — изживание мелкобуржуазной иллюзии, туман.

4

РЕЗОЛЮЦИЯ

ОБ ОТНОШЕНИИ К ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

Признавая:

1) что Временное правительство по своему классовому характеру является органом господства помещиков и буржуазии;

2) что оно и представляемые им классы неразрывно связаны экономически и политически с русским и англо-французским империализмом;

3) что даже возведенную им программу оно осуществляет лишь неполно и только под напором революционного пролетариата и, отчасти, мелкой буржуазии;

4) что организующиеся силы буржуазной и помещичьей контрреволюции, прикрываясь знаменем Временного правительства, при явном попустительстве со стороны последнего, уже начали атаку против революционной демократии;

5) что Временное правительство оттягивает назначение выборов в Учредительное собрание, препятствует всеобщему вооружению народа, противодействует переходу всей земли в руки народа, навязывает ему помещичий способ решения аграрного вопроса, тормозит введение 8-час. рабочего дня, попустительствует контрреволюционной агитации (Гучкова и К^о) в армии, организует верху командного состава армии против солдат и т. д.;

6) что в то же время это правительство опирается в данный момент на доверие и, до известной степени, на прямое соглашение с Петроградским Советом Р. и С. Д., который объединяет сейчас заведомое большинство рабочих и солдат, т. е. крестьянства;

7) что каждый шаг Временного правительства как в области внешней, так и внутренней политики будет

открывать глаза не только пролетариям города и деревни и полупролетариям, но и широким слоям мелкой буржуазии на истинный характер этого правительства, —

конференция постановляет, что:

1) для перехода всей государственной власти в руки Советов Р. и С. Д. или других органов, непосредственно выражающих волю народа, необходима длительная работа по прояснению классового пролетарского сознания и сплочение пролетариев города и деревни против колебаний мелкой буржуазии, ибо только такая работа служит действительным залогом успешного движения вперед всего революционного народа;

2) что для такой деятельности необходима всесторонняя работа внутри Советов Р. и С. Д., увеличение их числа, укрепление их силы, сплочение внутри их пролетарских интернационалистических групп нашей партии;

3) усиленная организация своих с.-д. сил для того, чтобы новую волну революционного движения провести под знаменем революционной социал-демократии.

«Правда» № 35, 1 мая
(18 апреля) 1917 г.

Печатается по тексту машинописной копии протокольной записи, сверенному с текстом газеты «Правда»

5

ДВЕ РЕПЛИКИ ВО ВРЕМЯ ПРЕНИЙ
ПО ВОПРОСУ О КОММУНАЛЬНЫХ ВЫБОРАХ
22 АПРЕЛЯ (5 МАЯ)

I

Раз у нас есть пропорциональные выборы, то, следовательно, к чему блок; меньшинство обеспечено. Я резко встаю против т. Калинина, ибо блок с мелкой буржуазией, с шовинистами — немислим. Малейшая мысль о блоке с мелкой буржуазией, поддерживаемой капиталистами, это — предательство социализма. С кем мы будем блокироваться, с издателями «Интернационала»? Но ведь эта газета не издана, следовательно, мы их не знаем. Чхеидзе есть худшее прикрытие оборончества. Троцкий, издавая газету в Париже, не договорил, за он или против Чхеидзе. Мы всегда говорили против Чхеидзе, так как он является тонким прикрытием шовинизма. Троцкий до конца не договорил. Почему же мы знаем, что Ларин (издатель «Интернационала») не такой же тактики?

Мы должны выступить с определенной программой. Теперь существует борьба трех партий: первая — это партия грабителей, убийц; вторая — это те, кто прикрывает этих грабителей красивыми словами, и, наконец, третья партия — никакой поддержки грабителям, разъяснение ошибок всего, включая ошибки Исполнительного комитета С. Р. и С. Д.

Вина Совета не в том, что власть они не взяли, а в том, что они учат народ худому, кричат о победе над правительством.

II

Я решительно за то, чтобы вставлять в наши списки кандидатов меньшевиков, рвущих с шовинизмом. Это не блок. Россия партийно замечательно организована. Относительно программы: вопрос оплаченной милиции, вопрос продовольственный, вопрос налоговый — эти вопросы важны.

Впервые напечатано в 1925 г. в книге
«Петроградская общегородская
и Всероссийская конференции
РСДРП(б) в апреле 1917 г.»

Печатается по машинописной копии
протокольной записи

6

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО КОММУНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ

Коммунальная платформа никоим образом не может сводиться, особенно в настоящее революционное время, только к коммунальным вопросам.

Она должна также состоять из определенного ответа на все коренные вопросы современной политики, в особенности на вопросы о войне и о задачах пролетариата по отношению к центральной власти.

И по вопросам коммунальным, вроде милиционного, продовольственного, жилищного и налогового, мы не можем ждать согласия мелкобуржуазных партий на революционные меры, необходимые для борьбы с войной и ее последствиями.

По всем этим причинам необходимо идти на выборы без блоков под флагом принципиальной программы пролетарской партии, разъясняя народу коренное отличие трех главных групп партий: 1) к.-д. и правее их; 2) партии мелкой буржуазии (народники) и части поддавшихся влиянию буржуазии рабочих (меньшевики-оборонцы) и 3) партия революционного пролетариата (большевики).

Технические условия выборов, происходящих по системе пропорционального представительства, делают блоки технически излишними.

С меньшевиками, на деле рвущими с революционным оборончеством и поддержкой Временного правительства, желательно всячески поддерживать сближение и взаимознакомление на почве практической работы; разрешается составлять с такими товарищами общие списки, при условии достаточной солидарности в основном. Необходимо выработать конкретное предложение муниципальной программы, особенно по вопросу о пролетарской милиции, оплачиваемой капиталистами.

«Правда» № 46, 15 (2) мая 1917 г.

Печатается по тексту машинотписной копии протокольной записки, сверенному с текстом газеты «Правда»

7

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ОТНОШЕНИИ К ПАРТИЯМ
СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ,
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ (МЕНЬШЕВИКОВ),
ПАРТИИ ТАК НАЗЫВАЕМЫХ «НЕФРАКЦИОННЫХ»
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ
И Т. П. РОДСТВЕННЫМ ПОЛИТИЧЕСКИМ ТЕЧЕНИЯМ

Принимая во внимание:

1) что партии социалистов-революционеров, социал-демократов меньшевиков и т. д. перешли в громадном большинстве случаев на позицию «революционного оборончества» и голосования за заем, т. е. на деле поддержки империалистической войны, ведомой империалистским правительством капиталистов: Гучкова, Львова и К^о; 2) что эти партии *поддерживают* Временное правительство, представляющее интересы капитала и занявшее контрреволюционную позицию, не только во внешней политике, но и во внутренней; 3) что эти партии дали обмануть себя капиталистам и, с своей стороны, обманывают народ обманчивой надеждой на то, будто, не имея в руках государственной власти, можно «требованиями» к Временному правительству, «контролем» за ним и т. п. изменить классовую природу этого правительства капиталистов и совлечь его с необходимой для капиталистов в данный момент империалистской политики и контрреволюционных посягательств на свободу; 4) что вытекающее отсюда и поддерживаемое названными партиями затемнение классового сознания пролетариев и полупролетариев является, на базисе вообще доверчиво бессознательного отношения масс к капиталистам, действующим теперь преимущественно обманом и лезть, главной причиной застоя революции и ее возможного поражения силами помещичьей и буржуазной контрреволюции, — конференция постановляет:

1) признать голосование за заем, как и защиту позиции революционного оборончества вообще, полной безусловной

изменой социализму, пролетарской классовой борьбе и принципам интернационализма, т. е. братского союза рабочих всех стран против капиталистов всех стран;

2) признать вышеназванные партии проводящими интересы и точку зрения мелкой буржуазии и развращающими пролетариат буржуазным влиянием;

3) признать объединение с партиями, как целыми, проводящими политику поддержки Временного правительства, революционного оборончества и пр., ввиду того, что эти партии перешли с классовой пролетарской позиции на мелкобуржуазную, — безусловно невозможным;

4) по отношению к отдельным местным группам рабочих, примыкающим к меньшевикам и т. п., но стремящимся отстаивать позицию интернационализма против «революционного оборончества», против голосования за заем и т. п., политика нашей партии должна состоять в поддержке таких рабочих и групп, в сближении с ними, в поддержке объединения с ними на началах безусловного разрыва с мелкобуржуазной изменой социализму.

*Впервые напечатано в 1925 г. в книге
«Петроградская общегородская
и Всероссийская конференции
РСДРП(б) в апреле 1917 г.»*

*Печатается по машинописной копии
протокольной записи*

8

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О ВОЙНЕ

I

Современная война со стороны обеих групп воюющих держав есть война империалистическая, т. е. ведущаяся капиталистами из-за господства над миром, из-за дележа добычи капиталистов, из-за выгодных рынков финансового, банкового капитала, из-за удушения слабых народностей.

Переход государственной власти в России от Николая II к правительству Гучкова, Львова и др., к правительству помещиков и капиталистов, не изменил и не мог изменить такого классового характера и значения войны со стороны России.

Особенно наглядно обнаружился тот факт, что новое правительство ведет ту же, такую же империалистическую, т. е. захватную, разбойничью войну в следующем обстоятельстве: новое правительство не только не опубликовало тайных договоров, заключенных бывшим царем, Николаем II, с капиталистическими правительствами Англии, Франции и т. д., но и формально подтвердило эти договоры. Сделано это было без опроса воли народа и с явной целью обмануть его, ибо общеизвестно, что эти тайные договоры бывшего царя насквозь разбойничьи договоры, обещающие русским капиталистам ограбление Китая, Персии, Турции, Австрии и т. д.

Поэтому пролетарская партия никак не может поддерживать ни теперешней войны, ни теперешнего правительства, ни его займов, какими бы пышными словами эти займы ни назывались, не разрывая совершенно с интернационализмом, т. е. с братской солидарностью рабочих всех стран в борьбе против ига капитала.

Никакого доверия не заслуживает также обещание нынешнего правительства отказаться от аннексий, т. е. от завоевания чужих стран или от насильственного удержания в пределах России каких-либо народностей. Ибо, во-1-ых, капиталисты, переплетенные тысячами нитей банковского капитала русского и англо-французского, отстаивающие интересы капитала, не могут отказаться от аннексий в данной войне, не переставая быть капиталистами, не отказавшись от прибыли на миллиарды, вложенные в займы, в концессии, в военные предприятия и т. д. Во-2-ых, новое правительство, отказавшись от аннексий для обмана народа, заявило устами Милюкова 9 апреля 1917 года в Москве, что оно от аннексий не отказывается. В-3-х, как разоблачило «Дело Народа», газета, в коей участвует министр Керенский, Милюков даже не переслал за границу своего заявления об отказе от аннексий.

Предостерегая народ против пустых посулов капиталистов, конференция заявляет поэтому, что надо строго отличать отказ от аннексий на словах и отказ от аннексий на деле, т. е. немедленное опубликование всех тайных, грабительских договоров, всех актов внешней политики и немедленный приступ к самому полному освобождению всех народностей, которые угнетает или насильно привязывает к России или держит в неполноправном положении класс капиталистов, продолжая позорящую наш народ политику бывшего царя Николая II.

II

Так называемое «революционное оборончество», которое охватило теперь в России почти все народнические партии (народные социалисты, трудовики, социалисты-революционеры) и оппортунистическую партию с.-д. меньшевиков (ОК, Чхеидзе, Церетели и др.), а также большинство беспартийных революционеров, представляет из себя, по своему классовому значению, с одной стороны, интересы и точку зрения мелкой буржуазии, мелких хозяев, зажиточных крестьян, которые подобно капиталистам извлекают прибыли из насилия над слабыми народами, — а с другой стороны, является результатом обмана народных масс капиталистами, не публикующими тайных договоров и отделяющимися посулами и красноречием.

Очень широкие массы «революционных оборонцев» необходимо признать добросовестными, т. е. *действительно* не желающими аннексий, захватов, насилия над слабыми народами, *действительно* стремящимися к демократическому, не насильническому миру между *всеми* воюющими странами. Это необходимо признать потому, что классовое положение пролетариев и полупролетариев города и деревни (т. е. людей, живущих целиком или отчасти продажей своей рабочей силы капиталистам) делает эти классы *безинтересованными* в прибыли капиталистов.

Поэтому, признавая безусловно недопустимыми и означающими на деле полный разрыв с интернационализмом и социализмом какие бы то ни было уступки «революционному оборончеству», конференция заявляет вместе с тем, что до тех пор, пока русские капиталисты и их Временное правительство ограничивается только угрозами насилия против народа (напр., печально-знаменитый указ Гучкова, грозящий карами за самочинное смещение начальства солдатами), до тех пор, пока капиталисты *не* перешли к насилию над свободно организующимися и свободно сменяющими и выбирающими *все* и всякие власти Советами рабочих, солдатских, крестьянских, батрацких и других депутатов, — до тех пор наша партия будет проповедывать отказ от насилия вообще, борясь против глубокой и роковой ошибочности «революционного оборончества» исключительно способами товарищеского убеждения, разъяснением той истины, что бессознательно-доверчивое отношение широких масс к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма, есть в данный момент в России главная помеха быстрому окончанию войны.

III

Что касается до самого важного вопроса о том, как окончить возможно скорее и притом не насильническим, а истинно-демократическим миром эту преступную, разбойничью войну капиталистов, приведшую все человечество на край разорения, голода, гибели, то конференция признает и постановляет:

Совершенно бессмысленно было бы предположение, что можно окончить эту войну односторонним отказом солдат

какой угодно одной страны от продолжения войны, односторонним прекращением военных действий, простым «втыканием птыков в землю».

Наша партия будет терпеливо, но настойчиво разъяснять народу ту истину, что войны ведутся *правительствами*, что войны всегда бывают связаны неразрывно с политикой определенных классов, что поэтому войну, начатую коронованными разбойниками — монархами вроде Николая II и некоронованными разбойниками — капиталистами, можно окончить действительно демократическим, не насильственным миром, *только* посредством перехода всей государственной власти в руки *класса*, действительно незаинтересованного в охране прибылей капиталистов, класса, действительно способного положить конец гнету капитала, именно класса пролетариев и полупролетариев.

Только этот класс способен *на деле* отказаться от аннексий, вырваться из паутины финансового, банкового капитала, превратить при известных условиях войну грабительскую не на словах только, а *на деле* в войну революционно-пролетарскую, в войну не ради удушения слабых народов, а ради освобождения рабочих и крестьян *всего мира* от ига капитала.

Конференция протестует еще и еще раз против низкой клеветы, распространяемой капиталистами против нашей партии, именно, будто мы сочувствуем сепаратному (отдельному) миру с Германией. Мы считаем германских капиталистов такими же разбойниками, как и капиталистов русских, английских, французских и пр., а императора Вильгельма таким же коронованным разбойником, как Николая II и монархов английского, итальянского, румынского и всех прочих. Мы заявляли этот свой взгляд не только по-русски, но и по-немецки, в немецком переводе брошюры Зиновьева и Ленина «Социализм и война»*.

Мало того. Названные товарищи, как редакторы Центрального Органа нашей партии, в № 47 «Социал-Демократа», вышедшем в Женеве 13 октября 1915 года, заявили от имени нашей партии, что если бы революция поставила се у власти еще во время войны, то мы предложили бы тотчас, открыто не насильственным, т. е. демократический, мир Германии и *всем народам вместе*, —

* См. Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 273—277. Ред.

— и что мы, при отказе германских, английских, французских и др. капиталистов на такой мир, повели бы сами революционную войну, призывая к союзу с нами рабочих всех стран*.

Конференция подтверждает это заявление полностью.

Конференция признает, что ни в одной воюющей стране в мире нет сейчас ни такой свободы, как в России, ни таких революционно-массовых организаций, как Советы рабочих, солдатских, крестьянских и пр. депутатов;

— что поэтому нигде в мире не может быть совершен так легко и так мирно переход всей государственной власти в руки *действительного* большинства народа, т. е. рабочих и беднейших крестьян.

Конференция заявляет, что на содержание солдат деньги должны быть взяты не путем займов, обогащающих капиталистов, а путем особенно высокого подоходного и поимущественного налога на капиталистов.

Конференция заявляет, что пока большинство народа, при условии полной свободы агитации и пропаганды, не поняло еще неразрывной связи данной войны с интересами капиталистов, есть лишь одно практическое средство ускорить прекращение бойни народов.

Это средство — братанье солдат на фронте.

Конференция устанавливает как факт, что даже газета, безусловно отстаивающая интересы капиталистов, «Новое Время», в телеграмме из Киева от 12 апреля, признает, что братанье началось на фронте. Целый ряд сообщений от солдатских делегатов Совету раб. и солд. деп. в Питере подтверждает этот факт.

Начиная братанье, солдаты России и Германии, пролетарии и крестьяне обеих стран, одетые в солдатские мундиры, показали всему миру, что верное чутье угнетенных капиталистами классов подсказало верный путь к прекращению бойни народов.

Под братаньем мы разумеем, во-1-ых, издание воззваний на русском языке, с переводом на немецкий для распространения их на фронте; во-2-х, устройство митингов русских и немецких солдат, через переводчиков, на фронте, с тем, чтобы капиталисты и принадлежащие большей

* См. Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 368. Ред.

частью к классу капиталистов генералы и офицеры *обеих* стран не смели мешать митингам, не смели даже присутствовать на них без прямого и особого разрешения самих солдат.

В таких воззваниях и на таких митингах должны разъясняться изложенные выше взгляды на войну и мир, должно указываться, что если в обеих странах, и в Германии и в России, вся власть в государстве перейдет всецело и исключительно в руки Советов рабочих и солдатских депутатов, то все человечество сразу вздохнет облегченно, ибо тогда будет действительно обеспечен самый быстрый конец войне, самый прочный, истинно-демократический, мир между всеми народами, а вместе с тем обеспечен будет и переход всех стран к социализму.

*Написано между 15 и 22 апреля
(28 апреля и 5 мая) 1917 г.*

*Впервые напечатано в 1927 г.
во 2—3 изданиях Сочинений
В. И. Ленина, том XX*

*Печатается по машинописному
экземпляру с поправками
В. И. Ленина*

СЪЕЗД КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ ⁶⁰

В Таврическом дворце происходит с 13 апреля съезд представителей крестьянских организаций и Советов крестьянских депутатов, съехавшихся для выработки положения о созыве Всероссийского Совета крестьянских депутатов и создания таких же Советов на местах.

На съезде, по словам «Дела Народа», участвуют представители более 20 губерний.

Приняты резолюции о необходимости скорейшей организации «крестьянства» снизу «доверху». «Наилучшей формой организации крестьянства» признаны «Советы крестьянских депутатов различных районов действия».

Член временного бюро по созыву происходящего съезда Быховский указал, что организовать крестьянство путем создания Всероссийского Совета крестьянских депутатов решил Московский кооперативный съезд⁶¹, представляющий 12 миллионов организованных членов или 50 миллионов населения.

Это — гигантской важности дело, которое надо поддержать всеми силами. Если оно будет без замедления проведено в жизнь, если крестьянство, вопреки голосу Шингарева, будет по решению большинства, а не его «добровольному соглашению» с помещиками, брать в свои руки всю землю тотчас, то не только выиграют солдаты, получая больше хлеба и мяса, — выиграет и дело свободы.

Ибо организация самих крестьян, непременно снизу, непременно без чиновников, без «контроля и надзора»

помещиков и их прихвостней, есть вернейший и единственный залог успеха революции, успеха свободы, успеха освобождения России от ига и кабалы помещиков.

Нет сомнения, все члены нашей партии, все сознательные рабочие всеми силами поддержат организацию Советов крестьянских депутатов, позаботятся об увеличении их числа, об укреплении их силы, напрягут со своей стороны усилия, чтобы внутри этих Советов вести работу в последовательно и строго-пролетарском классовом направлении.

Чтобы вести такую работу, надо спланировать отдельно пролетарские (батрацкие, поденщицкие и т. п.) элементы *внутри* общекрестьянских Советов или (а иногда и) организовывать отдельные Советы батрацких депутатов.

Не раздробление сил преследуем мы этим; напротив, для того, чтобы усилить и расширить движение, надо поднимать *самый «низкий»*, по терминологии помещиков и капиталистов, слой или, вернее, класс.

Для того, чтобы двигать движение вперед, надо высвободить его из-под влияния буржуазии, стараться очищать это движение от неизбежных слабостей, колебаний, ошибок мелкой буржуазии.

Надо вести эту работу товарищеским убеждением, не упреждая событий, не торопясь «закреплять» организационно того, что еще недостаточно сознано, продумано, понято, прочувствовано *самими* представителями пролетариев и полупролетариев в деревне. Но работу эту надо вести, ее надо начать немедленно и повсюду.

Практическими требованиями, лозунгами, — вернее, предложениями, которые надо ставить, привлекая к ним *внимание* крестьян, должны быть очередные, злободневные вопросы самой жизни.

Первый вопрос — о земле. Пролетарии деревни будут за полный и немедленный переход *всей* без изъятия земли ко всему народу и за немедленное взятие земли в распоряжение местными комитетами. Но землю нельзя есть. Многие миллионы дворов без лошади, без орудий, без семян ничего не выиграют от перехода земли к «народу».

Надо немедленно ставить на обсуждение вопрос о том и принимать практические меры к тому, чтобы крупные

хозяйства, при малейшей к тому возможности, продолжали вестись, как крупные, под руководством агрономов и Советов батрацких депутатов, с наилучшими машинами, семенами, с применением наилучших приемов земледельческой техники.

Мы не можем скрывать ни от крестьян, ни тем более от пролетариев и полупролетариев деревни, что мелкое хозяйство, при сохранении товарного хозяйства и капитализма, *не в состоянии* избавить человечества от нищеты масс, — что надо *думать* о переходе к крупному хозяйству на общественный счет и *браться за него тотчас*, уча массы и *учась у масс* практически целесообразным мерам такого перехода.

Другой важнейший, злободневнейший вопрос: вопрос государственного устройства и управления. Недостаточно демократию проповедывать, недостаточно ее провозглашать и постановлять, недостаточно верить ее осуществление «представителям» народа в представительных учреждениях. Надо *строить* демократию тотчас, снизу, почином самих масс, их действительным участием *во всей* государственной жизни, без «надзора» сверху, без чиновников.

Замена полиции, чиновничества, постоянной армии всеобщим, поголовным, вооружением народа, всеобщей, поголовной, непременно с участием женщин, *милицией* — вот то практическое дело, за которое можно и должно браться немедленно. Чем больше почина, разнообразия, смелости, творчества внесут в это дело массы, тем лучше. Не только пролетарии и полупролетарии деревни, — девять десятых всего крестьянства, навверное, пойдет за нами, если мы сумеем ясно, просто, понятно, на живых примерах и уроках живой жизни пояснить наше предложение:

- не дать восстановить полиции;
- не дать восстановить всевластия чиновников, на деле несменяемых и принадлежащих к классу помещиков или капиталистов;
- не дать восстановить отделенной от народа постоянной армии, вернейшего залога всяких попыток отнять свободу, вернуться к монархии;
- учить народ, до самого низу, искусству государственного управления не только книжкой, а немедленным

повсеместным переходом к практике, к применению опыта масс.

Демократия снизу, демократия без чиновников, без полиции, без постоянной армии. Несение общественной службы поголовно вооруженной, всенародно составленной *милицией* — вот залог такой свободы, которой не смогут отнять ни цари, ни бравые генералы, ни капиталисты.

«Правда» № 34, 16 апреля 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

К ВОЗВРАЩЕНИЮ ЭМИГРАНТОВ

Сегодняшние газеты печатают телеграмму за подписью П. Б. Аксельрода, Л. Мартова, Рязанова, Луначарского, Натансона, в которой говорится: *«Констатируем абсолютную невозможность вернуться в Россию через Англию».*

Другая телеграмма за подписью члена II Думы Мандельберга, проф. Рейхесберга, Феликса Кона, Устинова, Балабановой, Андронникова и других говорит:

«Выход мы видим в соглашении между русским и германским правительствами... об обмене интернированных... взамен освобождения соответствующего числа гражданских пленных немцев, интернированных в России».

Отчего бы господам из «Русской Воли» и «Единства» не объявить германскими агентами и этих эмигрантов?

«Правда» № 34, 16 апреля 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

НАШИ ВЗГЛЯДЫ

ОТВЕТ НА РЕЗОЛЮЦИЮ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ СОВЕТА СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ

Газеты от 16 апреля печатают следующую резолюцию:

«Обсудив сообщение товарищей о распространении дезорганизаторской пропаганды, прикрывающейся революционным, часто даже социал-демократическим флагом, в частности о пропаганде так наз. ленинцев, и, считая эту пропаганду не менее вредной, чем всякая контрреволюционная пропаганда справа, признавая в то же время невозможным принимать репрессивные меры против пропаганды, пока она остается лишь пропагандой, Исполнительная комиссия Совета солд. депутатов признает крайне необходимым принять все меры к тому, чтобы противопоставить этой пропаганде нашу пропаганду и агитацию. Мы должны стремиться к тому, чтобы наши организации были достаточно сильны, чтобы в любой момент всякому контрреволюционному действию, откуда бы оно ни исходило, противопоставить наши действия. Мы выражаем настойчивое желание, чтобы Исполнительный комитет в целях борьбы с дезорганизаационной пропагандой открыл планомерную агитацию как в печати, так и в особенности в воинских частях».

Если мы сопоставим с этой резолюцией приведенное нами заявление передовой статьи редакции «Известий» (от 17 апреля) против «бесчестной и отвратительной травли», то мы увидим сразу, какое политическое деление установилось *на деле* по данному вопросу:

«Русская Воля», как орган травли, «Единство» г-на Плеханова, как повторяющее «такой метод борьбы», признаны *свидетелем*: «Делом Народа».

Другую позицию занимает Исполнительная комиссия Совета солд. депут., прямо объявляющая «невозможным принятие репрессивных мер пока пропаганда остается лишь пропагандой».

Вот почему мы полностью перепечатаваем резолюцию Исполнит. комиссии и считаем полезным разбор ее по существу.

Пропаганду Ленина резолюция объявляет «не менее вредной, чем всякая контрреволюционная пропаганда справа».

Рассмотрим же, в чем суть отличия 1) контрреволюционной пропаганды справа, затем 2) пропаганды за Временное правительство и за поддержку его и 3) нашей пропаганды.

Правые хотят свержения Временного правительства и возврата к монархии.

Временное правительство *обещало* действовать по соглашению с Петроградским Советом раб. и солд. депутатов.

Наша пропаганда: вся власть в государстве должна перейти в руки *только* Советов раб., солд., крест. и т. д. депутатов, ибо эти Советы заведомо представляют огромное большинство народа. Для этого мы хотим добиваться «разъяснением» (как сказано в первый же день Лениным точно и ясно в его тезисах)*, чтобы большинство народа поняло необходимость такого перехода власти.

Итак, правые за власть монарха. Капиталисты за власть капиталистов (ибо Временное правительство есть правительство капиталистов); они обещают действовать по соглашению с Советом раб. и солд. депутатов.

Мы хотим убедить большинство народа, что власть должна быть *только* у Советов раб., солд. и др. депутатов.

Яснее ясного, что назвать нашу пропаганду «не менее вредной, чем всякая контрреволюционная пропаганда справа», нельзя *даже* с точки зрения сторонников соглашения с Временным правительством. Ибо сторонники соглашения сейчас опираются на большинство народа! Как же они могут называть «столь же вредной, как правая», нашу пропаганду, *убеждающую* большинство взять всю власть?

Это явная несообразность.

Совет солд. депутатов едва ли сможет долго защищать такой взгляд его Исполнительной комиссии.

Пойдем дальше.

В чем по существу наши разногласия?

Главным образом по трем пунктам:

1) О земле. Мы за то, чтобы крестьяне, по собственному решению большинства самих крестьян на местах,

* См. настоящий том, стр. 5. Ред.

брали *всю* землю тотчас, увеличивая таким образом производство хлеба и мяса для солдат.

Временное правительство за «соглашение» крестьян с помещиками, т. е. за «соглашение» трехсот крестьян с одним помещиком.

Посмотрим, за нас или за Временное правительство окажется по этому вопросу большинство народа.

2) Мы за такую республику, в которой бы снизу доверху не было ни полиции, ни постоянной армии (вместо нее, по нашему убеждению, должно быть всеобщее вооружение всего народа), ни чиновничества, пользующегося на деле несменяемостью и привилегированной, буржуазной, платой за труд. Мы за полную выборность, за сменяемость в любое время всех чиновников и за пролетарскую плату им.

Временное правительство за восстановление полиции обычного типа, за постоянную армию, за обычное чиновничество.

3) Временное правительство за продолжение *той и такой* войны, которую начал Николай Кровавый. Временное правительство за подтверждение *и м* заключенных тайных грабительских договоров *без опроса воли народа* и даже без опубликования договоров.

Мы против такой войны, против подтверждения договоров, против неопубликования их.

Мы советуем народам, всем без исключения, кончить эту войну не насильническим, т. е. истинно демократическим, миром, дающим свободу всем без изъятия народам и народностям. Мы хотим доказать народу, что для окончания войны действительно не насильническим миром необходим переход государственной власти всецело и исключительно в руки Советов раб. и солд. депутатов.

Ибо пока власть в руках капиталистов и помещиков (Гучкова, Львова, Миллюкова), война остается на деле под руководством капиталистов, все обещания насчет мира без аннексий остаются только обещаниями, недоверие рабочих масс всего мира к правительству капиталистов неизбежно; война, значит, будет все затягиваться.

Вопрос: как быть, если в России власть перейдет в руки Советов раб. и солд. депутатов, а в Германии не произойдет такой революции, которая бы низвергла не только Вильгельма II, но и немецких Гучковых и Миллюковых (ибо если немецкого Николая II заменят

пемецкие Гучковы и Милюковы, то по отношению к войне ровно ничего не изменится)?

Наш ответ: власть в руках Советов раб. и солд. депутатов будет властью большинства народа, а большинство это — рабочие и беднейшие крестьяне. Они *действительно* не заинтересованы в аннексиях, они не на словах, а *на деле* от них откажутся, они *на деле* перестанут быть стражами прибыли капиталистов.

При таких условиях *и мы согласны* на революционную войну против капиталистов любой страны, ибо это будет на деле война против интересов какого угодно капитала, а не за интересы капиталистов одной страны.

Вопрос: как на практике, тотчас, немедленно ускорить дело мира, если невозможно кончить войну простым втыканием штыков в землю?

Наш ответ: войну невозможно кончить ни простым втыканием штыков в землю, ни вообще односторонним отказом одной из воюющих стран. Практическое, немедленное средство для того, чтобы ускорить мир, есть и может быть только одно (кроме победы рабочей революции над капиталистами), именно: братанье солдат на фронте.

Немедленная, энергичнейшая, всесторонняя, безусловная помощь с нашей стороны братанью солдат *обеих* воюющих групп на фронте.

Такое братанье уже началось. Давайте помогать ему.

Вот наши взгляды. Мы твердо уверены, что большинство народа *не* назовет их «не менее вредными, чем всякая контрреволюционная пропаганда справа».

«Правда» № 35, 1 мая
(18 апреля) 1917 г.
Подпись: В. Ленин

Печатается по тексту
газеты «Правда»

КАК ОНИ СЕБЯ ПРИВЯЗАЛИ К КАПИТАЛИСТАМ

Газета крупных капиталистов и банков «Финансовая Газета»⁶² в передовице от 17 апреля хорошо вскрывает громадной важности факт, именно: как партии социалистов-революционеров, меньшевиков социал-демократов и т. п. связали себя по рукам и ногам, привязали себя к капиталистам пресловутым «соглашением» с Временным правительством.

Вот эта передовица полностью:

ЛЕВЫЕ И ЗАЕМ

Выпускаемый Временным правительством Заем Свободы не вызвал в левых кругах того воодушевления, которым ответило на заем большинство населения.

Левая печать разбилась на три группы. Ленинская «Правда» определенно высказалась против займа: она выразила при этом точку зрения большевиков. «Единство» Плеханова решительно поддерживает заем. Наконец, прочие органы социалистической печати: «Рабочая Газета», «Земля и Воля», «Воля Народа» — заняли «среднюю» позицию: ни то, ни се; не то чтобы за заем, но и не против него. Такова и позиция Совета солдатских и рабочих депутатов, который в принципе постановил было поддерживать заем, но ныне опять возымел сомнения и колеблется. И прав был «День», недавно упрекавший эту центральную, наиболее сильную группу, в которую входят меньшевики и социалисты-революционеры, в неопределенности и двойственности позиции.

Словно для того, чтобы дать лишнее доказательство правильности этого упрека, вчера Совет солдатских и рабочих депутатов вновь вернулся к решенному уже раз вопросу о займе и имел по этому поводу суждение. Н. С. Чхендзе сообщил, что в ближайшие дни ожидается новый акт правительства, исчерпывающе освещающий его позицию по попросам внешней и внутренней политики. До этого времени Н. С. Чхендзе предложил рассмотрение вопроса о поддержке займа отложить.

Эта позиция левых вызывает недоумение, чтобы не сказать более. Ведь кто-нибудь должен управлять государством и осуществлять те реформы, которых жаждет страдавшаяся Россия.

И одно из двух: либо нынешнее правительство пользуется доверием левых, т. е. до сих пор, в прошлом ничего нарушающего данное обязательство оно не допустило; либо оно таковым доверием не пользуется. В последнем случае, левые, лишая Временное правительство поддержки, должны взять на себя не только «контроль» над его деятельностью, но и все бремя управления, и ответственность перед народом и историей. Если же они ничего содеянного вменить в вину Временному правительству не могут, то естественно, они не вправе ждать его будущих актов и должны оказать ему всю поддержку. И уж во всяком случае недопустима та двойственность, та уклончивая сдержанность, те недомолвки, которые, с одной стороны, ни на йоту не облегчают ответственности Временного правительства, которое не может даже сослаться перед историей на свое одиночество, а с другой — фактически лишают его поддержки широких демократических масс и ставят его в трудное положение.

Достоинством социалистических течений была всегда их прямолинейность. Политика социалистических партий была чужда уклончивости, обывательской мягкотелости, эластического оппортунизма. Ныне в вопросе о займе центральные группы русского социализма изменили этим традиционным принципам и вступили на путь октябристской половинчатости. Общественное мнение вправе обратиться к ним с призывом: выяснить без обиняков свою позицию по отношению к займу, честно и открыто заявить о своем участии либо неучастии в нем и этим выполнить свой нравственный долг перед Временным правительством: либо дать ему опереться на левые течения, либо констатировать свое расхождение с ним.

Банковые воротилы — люди деловые. Они трезво смотрят на политику: обещался поддерживать правительство капиталистов (ведущее империалистическую войну) — подавай заем.

Верно! Связав себя по рукам и по ногам, партии соц.-рев. и меньшевиков беспомощно сдались капиталистам. Обещание издать «в ближайшие дни» «новый акт правительства, исчерпывающе (!!?) освещающий» — освещено уже распренадостаточно! — «его позицию по вопросам внешней и внутренней политики» есть пустой посул.

Никакими «актами», состоящими из заявлений, уверений, провозглашений, сути дела не изменишь. А суть эта в том, что правительство капиталистов, Львова, Гучкова, Милюкова и К^о, представляет интересы капитала, связано этими интересами, не может вырваться (даже если бы хотело) из империалистской, захватной, аннекционистской политики.

При помощи ничего не говорящих и ни к чему не обязывающих фраз *«опереться»* на «левые» течения, т. е. подкрепить свою империалистскую политику авторитетом левых, ничем на деле от нее не отступая, — вот что собирается проделать наше империалистическое правительство, вот что — объективно — помогают ему сделать Чхеидзе и его друзья.

«Октябристская половинчатость» — вот крылатое словечко — не только деловая, но и вполне правильная оценка линии соц.-рев. и меньшевиков политиками, видящими ясно суть дела.

*«Правда» № 36, 3 мая
(20 апреля) 1917 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Правда»*

О ПРОЛЕТАРСКОЙ МИЛИЦИИ

От 14 апреля наша газета сообщала в корреспонденции из Канавина, Нижегородской губ., что *«почти на всех заводах введена милиция из рабочих, оплачиваемая заводоуправлением»*.

В канавинский район, как сообщает автор корреспонденции, входят 16 заводов, около 30 тысяч рабочих, кроме железнодорожников, значит, введение рабочей милиции, оплачиваемой капиталистами, охватило в данной местности немалое уже число крупнейших предприятий.

Введение рабочей милиции, оплачиваемой капиталистами, есть мера, имеющая огромное — без преувеличения можно сказать: гигантское, решающее — значение, как практическое, так и принципиальное. Революция не может быть гарантирована, успех ее завоеваний не может быть обеспечен, дальнейшее развитие ее *невозможно*, если эта мера не станет всеобщей, не будет доведена до конца и проведена во всей стране.

Буржуазные и помещичьи республиканцы, ставшие республиканцами после того, как они убедились в невозможности *иначе* командовать над народом, стараются учредить республику возможно более монархическую: нечто вроде французской, которую Щедрин называл республикой без республиканцев⁶³.

Главное для помещиков и капиталистов в настоящее время, когда они убедились в силе революционных масс, *отстоять* наиболее существенные учреждения старого режима, отстоять старые орудия угнетения: полицию, чиновничество, постоянную армию. «Гражданскую милицию» стараются свести на старое, то есть на небольшие,

оторванные от народа, стоящие возможно ближе к буржуазии, отряды вооруженных людей под командой лиц из буржуазии.

Программа-минимум социал-демократии требует замены постоянной армии всеобщим вооружением народа. Но большинство официальных с.-д. в Европе и большинство вождей наших меньшевиков «забыло» или отодвинуло программу партии, подменив интернационализм шовинизмом («оборончество»), революционную тактику реформизмом.

А между тем именно теперь, в революционный момент, всеобщее вооружение народа особенно настоятельно необходимо. Обманом и лживой уверткой была бы ссылка на то, что при революционной армии излишне вооружать пролетариат, или на то, что «нехватит» оружия. Дело идет о том, чтобы начать организовывать тотчас поголовно-всеобщую милицию, которая научится владеть оружием, несмотря на его «недостаток» для всех; ибо народу вовсе не обязательно нужно столько оружия, чтобы все всегда имели его. Народу нужно поголовно учиться владеть оружием и поголовно входить в милицию, заменяющую полицию и постоянную армию.

Рабочим нужно, чтобы не было оторванной от народа армии, чтобы рабочие и солдаты *сливались* в единую все-народную милицию.

Без этого аппарат угнетения остается в силе, готовый служить сегодня Гучкову и его друзьям, контрреволюционным генералам, завтра может быть Радко Дмитриеву или какому-нибудь претенденту на престол и на создание плебисцитарной монархии.

Капиталистам нужна теперь республика, ибо иначе «не сладить» с народом. Но им нужна республика «парламентарная», то есть чтобы демократизм ограничился демократическими *выборами*, правом посылать в парламент людей, которые — по меткому и глубоко-верному замечанию Маркса — народ *представляют* и народ *подавляют* ⁶⁴.

Оппортунисты современной социал-демократии, подменившие Маркса Шейдеманом, заучили правило, что «надо использовать» парламентаризм (это бесспорно), но забыли уроки Маркса о значении пролетарской демократии *в отличие* от буржуазного парламентаризма.

Народу нужна республика, чтобы воспитывать массы к демократии. Необходимо *не только* представительство по типу демократии, но и постройка всего управления государством снизу, самими массами, их действительное участие в каждом шаге жизни, их активная роль в управлении. *Заменить* старые органы угнетения, полицию, чиновничество, постоянную армию всеобщим вооружением народа, действительно всеобщей милицией — вот единственный путь, гарантирующий страну в наибольшей степени от восстановления монархии и дающий *возможность* идти планомерно, твердо и решительно к социализму, не «вводя» его сверху, а поднимая громадные массы пролетариев и полупролетариев к искусству государственного управления, к распоряжению *всей* государственной властью.

Общественная служба через стоящую над народом полицию и через чиновников, вернейших слуг буржуазии, через постоянную армию под командой помещиков и капиталистов, таков идеал буржуазной парламентарной республики, стремящейся увековечить господство капитала.

Общественная служба через всенародную, действительно поголовную, мужскую и женскую, милицию, способную отчасти заменить чиновников, соединенную не только с выборностью всех властей, не только с сменяемостью их в любое время, но и с оплатой их труда не «по-барски», не по-буржуазному, а по-рабочему, — таков идеал рабочего класса.

Этот идеал не только вошел в нашу программу, не только занял свое место в истории рабочего движения Запада, именно в опыте Парижской Коммуны, не только оценен, подчеркнут, разъяснен, рекомендован Марксом, — но и практически применялся уже рабочими России в 1905 и 1917 годах.

Советы рабочих депутатов, по своему значению, по типу государственной власти, создаваемому ими, суть именно учреждения такой демократии, которая устраняет старые органы угнетения, которая вступает на путь всенародной милиции.

Но как сделать милицию всенародной, когда пролетарии и полупролетарии загнаны на фабрику, задавлены каторжной работой на помещиков и капиталистов?

Средство одно: рабочая милиция должна оплачиваться капиталистами.

Капиталисты должны платить рабочим за те часы или дни, которые пролетарии посвящают общественной службе.

На этот верный путь вступают рабочие массы сами. Пример нижегородских рабочих должен стать образцом для всей России.

Товарищи рабочие, убеждайте крестьян и весь народ в необходимости создания всеобщей милиции взамен полиции и старого чиновничества! Вводите такую и только такую милицию. Вводите ее через Советы рабочих депутатов, через Советы крестьянских депутатов, через органы местного самоуправления, попадающие в руки рабочего класса. Не удовлетворяйтесь буржуазной милицией ни в коем случае. Привлекайте женщин к несению общественной службы наравне с мужчинами. Добивайтесь непременно, чтобы капиталисты платили рабочим за дни, посвященные общественной службе в милиции!

Учитесь демократии на практике, тотчас, сами, снизу, — поднимайте массы к действительному, непосредственному, всеобщему участию в управлении, — в этом и только в этом залог полной победы революции и ее твердого, обдуманного, планомерного шествия вперед.

«Правда» № 36, 3 мая
(20 апреля) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

КРАХ?

Нам передали сейчас, что в Исполнительном комитете Совета р. и с. деп. только что получена нота, которую наше Временное правительство сообщило всем заграничным представителям.

Эта нота есть, очевидно, именно тот «акт», который, как предполагал Н. С. Чхеидзе, должен был быть издан через три дня и, повидимому, состоит из определенных заявлений против аннексий.

Что же оказалось?

Нота содержит прямое заявление Временного правительства, что Россия будет воевать до конца, — что Россия остается верна своим обязательствам перед союзниками.

Эта нота произвела впечатление разорвавшейся бомбы.

Растерянность большинства Исполнительного комитета, Чхеидзе, Церетели и др., полная. Банкротство всей политики «соглашений» явное — и наступило оно гораздо раньше, чем мы ожидали.

Империалистическую войну разговорами в контактной комиссии не прекратишь...

**РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК РСДРП(б)
20 АПРЕЛЯ (3 МАЯ) 1917 ГОДА О КРИЗИСЕ
В СВЯЗИ С НОТОЙ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
ОТ 18 АПРЕЛЯ (1 МАЯ) 1917 г.**

Нота Временного правительства показала полную правильность позиции, занятой нашей партией в резолюции Петроградской общегородской конференции, а именно, что: 1) Временное правительство есть правительство насквозь империалистское, связанное по рукам и ногам англо-французским и русским капиталом; 2) все его обещания, которые оно делало или могло бы делать (относительно «выявления воли народа к миру» и т. п.), ничего кроме обмана содержать не могут; 3) Временное правительство *не может* отказаться от аннексий — независимо от того, каков будет личный состав его, потому что в настоящей войне и особенно в данный момент класс капиталистов связан банковым капиталом; 4) политика мелкой буржуазии, проводимая народниками, меньшевиками, большинством вождей данного Совета рабочих депутатов, и состоящая в поддержке обманчивых надежд на возможность «исправить» «мерами воздействия» капиталистов (т. е. Временное правительство), еще и еще раз разоблачена этой нотой.

Ввиду этого ЦК признает:

I. Всякие изменения личного состава данного правительства (отставка Милюкова, отзыв Керенского и т. п.) будут подражанием худшим приемам буржуазного парламентарного республиканизма, *подменяющего* борьбу классов соревнованием клик и личными перетасовками.

II. Единственным спасением для массы мелкобуржуазного населения, колеблющегося между капиталистами и рабочим классом, является безусловный переход этой массы на сторону революционного пролетариата, который

один только способен на деле разорвать путы финансового капитала и аннексионистской политики. Только взявши — при поддержке большинства народа — всю государственную власть в свои руки, революционный пролетариат совместно с революционными солдатами, в лице Советов рабочих и солдатских депутатов, создаст такое правительство, которому поверят рабочие всех стран и которое одно в состоянии быстро закончить войну истинно-демократическим миром.

*«Правда» № 37, 4 мая
(21 апреля) 1917 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Правда»*

ВОЗЗВАНИЕ К СОЛДАТАМ ВСЕХ ВОЮЮЩИХ СТРАН

Братья-солдаты!

Все мы измучены ужасной войной, которая унесла миллионы жизней, сделала миллионы людей калеками, принесла с собой неслыханные бедствия, разорение и голод.

И все больше становится число людей, задающих себе вопрос: из-за чего началась, из-за чего ведется эта война?

С каждым днем яснее становится нам, рабочим и крестьянам, несущим на себе наибольшие тяжести войны, что она началась и ведется капиталистами всех стран из-за интересов капиталистов, из-за господства над миром, из-за рынков для фабрикантов, заводчиков, банкиров, из-за грабежа слабых народностей. Делят колонии, захватывают земли на Балканах и в Турции — и за это должны разоряться европейские народы, за это должны мы гибнуть и видеть разорение, голод, гибель наших семей.

Класс капиталистов наживает во всех странах на подрядах и на военных поставках, на концессиях в аннексированных странах, на вадорожании продуктов гигантские, неслыханные, скандально-высокие прибыли. Класс капиталистов обложил все народы на долгие десятилетия данью в виде высоких процентов по миллиардным займам на войну. А мы, рабочие и крестьяне, должны гибнуть, разоряться, голодать, терпеливо сносить все это, укрепляя наших угнетателей капиталистов тем, что рабочие разных стран истребляют друг друга, проникаются ненавистью друг к другу.

Неужели мы будем еще сносить покорно наше иго, сносить войну между классами капиталистов? Неужели мы будем затягивать эту войну, становясь на сторону

своих национальных правительств, своей национальной буржуазии, своих национальных капиталистов, и тем разрушая международное единство рабочих всех стран, всего мира?

Нет, братья-солдаты, пора нам открыть глаза, пора взять самим в руки свою судьбу. Во всех странах растет, ширится и крепнет народное возмущение против класса капиталистов, втянувшего народ в эту войну. Не только в Германии, но и в Англии, которая слыла до войны особенно свободной страной, сотни и сотни истинных друзей и представителей рабочего класса томятся в тюрьмах за честное и правдивое слово против войны и против капиталистов. Революция в России есть только первый шаг первой революции, за ней должны последовать и последуют другие.

Новое правительство в России, — свергнувшее Николая II. такого же коронованного разбойника, как Вильгельм II, — есть правительство капиталистов. Оно ведет такую же разбойническую, империалистическую войну, как и капиталисты Германии, Англии и других стран. Оно подтвердило разбойничьи, тайные договоры, заключенные Николаем II с капиталистами Англии, Франции и проч., оно не публикует эти договоры во всеобщее сведение, как не публикует и германское правительство своих тайных, столь же разбойничьих, договоров с Австрией, Болгарией и т. д.

Русское Временное правительство 20 апреля опубликовало ноту, в которой оно еще раз подтверждает старые, царем заключенные, грабительские договоры и выражает готовность вести войну до полной победы, вызывая этим возмущение даже тех, кто ему до сих пор доверял и оказывал поддержку.

Но русская революция создала, кроме правительства капиталистов, самочинные революционные организации, представляющие громадное большинство рабочих и крестьян, именно: Советы рабочих и солдатских депутатов в Петрограде и в большинстве городов России. До сих пор еще большинство солдат и часть рабочих относятся в России — как и очень многие рабочие и солдаты в Германии — с бессознательной доверчивостью к правительству капиталистов, к их пустым и лживым речам о мире без аннексий, об оборонительной войне и тому подобное.

Но рабочие и беднейшие крестьяне, в отличие от капиталистов, не заинтересованы ни в аннексиях, ни в охране прибылей капиталистов. Поэтому каждый день, каждый шаг правительства капиталистов будет, и в России и в Германии, разоблачать обман капиталистов, разоблачать, что пока господство капиталистов продолжается, до тех пор не может быть действительно демократического, не насильственного, мира, основанного на действительном отказе от всех аннексий, т. е. на освобождении всех без исключения колоний, всех без исключения угнетенных, насильственно присоединенных или неполноправных народностей, — до тех пор война будет, по всей вероятности, все обостряться и затягиваться.

Только в том случае, если государственная власть в обоих враждебных ныне государствах, например и в России, и в Германии, перейдет всецело и исключительно в руки революционных Советов рабочих и солдатских депутатов, способных не на словах, а на деле порвать всю сеть отношений и интересов капитала, — только в этом случае рабочие обеих воюющих стран проникнутся доверием друг к другу и смогут быстро положить конец войне на основах действительно демократического, действительно освобождающего *все* народы и народности мира.

Братья-солдаты!

Сделаем все от нас зависящее, чтобы ускорить наступление этого, чтобы добиться этой цели. Не будем бояться жертв — всякие жертвы на благо рабочей революции будут менее тяжелы, чем жертвы войны. Всякий победный шаг революции спасет сотни тысяч и миллионы людей от смерти, от разорения и голода.

Мир хижинам, война дворцам! Мир рабочим всех стран! Да здравствует братское единство революционных рабочих всех стран! Да здравствует социализм!

*Центральный Комитет РСДРП
Петербургский комитет РСДРП
Редакция «Правды»*

НОТА ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Карты раскрыты. Мы имеем все основания благодарить господ Гучкова и Милюкова за их ноту, напечатанную сегодня во всех газетах.

Большинство Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, народники, меньшевики, все те, кто до сих пор призывал к доверию Временному правительству, наказаны в досталь. Они надеялись, ждали и верили, что Временное правительство, под влиянием благодетельного «контакта» с Чхеидзе, Скобелевым и Стекловым, откажется навсегда от аннексий. Вышло немного не так...

В ноте от 18 апреля Временное правительство заявляет о «всемирном (!) стремлении довести мировую войну до *решительной победы*».

«Само собой разумеется, — прибавляет нота, — Временное правительство... будет вполне соблюдать обязательства, принятые в отношении наших союзников».

Коротко и ясно. Война до решительной победы. Союз с английскими и французскими банкирами священен...

Кто заключал этот союз с «нашими» союзниками, т. е. с англо-французскими миллиардерами? Царь, Распутин, царская шайка, конечно. Но для Милюкова и К^о договор этот — святыня.

Почему?

Некоторые отвечают: потому, что Милюков неискренний человек, что он хитрец и т. п.

Дело совсем не в этом. Дело в том, что Гучков, Милюков, Терещенко, Коновалов — представители *капиталистов*. А капиталистам захваты чужих земель нужны. Они

получат новые рынки, новые места вывоза капитала, новые возможности устраивать десятки тысяч своих сынков на прибыльные должности и т. п. Дело в том, что *интересы* русских капиталистов сейчас такие же, как *интересы* английских и французских капиталистов. Поэтому и только поэтому договоры царя с англо-французскими капиталистами столь дороги сердцу Временного правительства русских капиталистов.

Новая нота Временного правительства подольет масла в огонь. Она может только разжечь воинственные настроения в Германии. Она помогает Вильгельму Разбойнику дальше обманывать «своих» рабочих и солдат и тянуть их на войну «до конца».

Новая нота Временного правительства ребром поставила вопрос: что же дальше?

С первого же момента нашей революции английские и французские капиталисты стали уверять, что русская революция сделана только и исключительно для того, чтобы продолжать войну «до конца». Капиталистам нужно ограбить Турцию, Персию, Китай. Если по этому случаю придется уложить еще с десяток миллионов каких-то там русских мужиков — что за беда? Была бы только одержана «решительная победа»... И вот теперь Временное правительство с полной откровенностью стало на тот же путь.

— Воюйте — потому, что мы хотим грабить.

— Умирайте десятками тысяч каждый день — потому, что «мы» еще не додрались, потому, что мы еще не получили своей доли добычи!..

Ни один сознательный рабочий, ни один сознательный солдат не поддержит более политики «доверия» к Временному правительству. Политика доверия обанкротилась.

Наша общегородская с.-д. конференция сказала в своей резолюции, что теперь каждый день будет подтверждать правильность *нашей* позиции*. Но такого быстрого хода событий даже мы не ожидали.

Нынешний Совет рабочих и солдатских депутатов поставлен перед выбором: проглотить пилюлю, поднесенную ему Гучковым и Милюковым, значило бы раз навсегда отказаться от самостоятельной политической роли —

* См. настоящий том, стр. 125—126. *Ред.*

завтра Милюков положит «ноги на стол» и сведет Совет к круглому нулю: дать отпор на ноту Милюкова — значит порвать со старой политикой доверия и перейти на путь, предлагаемый «Правдой».

Можно, конечно, найти и гнилую середину. Но — надолго ли?..

Рабочие, солдаты, скажите теперь во всеуслышание: мы требуем, чтобы у нас была единая власть — Советы рабочих и солдатских депутатов. Временное правительство, правительство кучки капиталистов, должно очистить место названным Советам.

Написано 20 апреля (3 мая) 1917 г.

*Напечатано 4 мая (21 апреля) 1917 г.
в газете «Правда» № 37*

Печатается по тексту газеты

ОДИН ИЗ КОРЕННЫХ ВОПРОСОВ

(КАК РАССУЖДАЮТ СОЦИАЛИСТЫ,
ПЕРЕШЕДШИЕ НА СТОРОНУ БУРЖУАЗИИ)

Г-н Плеханов прекрасно поясняет это. В своем «первомайском» письме к «артели социалистического студенчества», напечатанном сегодня «Речью», «Делом Народа», «Единством», он пишет:

...«Он (международный социалистический съезд 1889 года) понимал, что социальная, точнее: социалистическая революция предполагает долгую просветительную и организационную работу в недрах рабочего класса. Об этом забывают у нас теперь люди, зовущие русскую трудящуюся массу к захвату политической власти, который мог бы иметь смысл только в том случае, если бы находились в наличии объективные условия, необходимые для социальной революции. Этих условий пока еще нет»...

и так далее вплоть до призыва «дружно поддерживать» Временное правительство.

Это рассуждение г-на Плеханова — типичнейшее рассуждение кучки «бывших людей», называющих себя социал-демократами. И именно потому, что оно типично, на нем стоит подробно остановиться.

Во-1-х, разумно ли и добросовестно ли ссылаться на первый съезд II Интернационала, а не на последний?

1-ый съезд Второго Интернационала (1889—1914) был в 1889 г., последний в Базеле в 1912 году. Базельский манифест, *единогласно* всеми принятый, говорит точно, определенно, прямо, ясно (так что даже гг. Плехановы не могут исказить этого) о *пролетарской революции* и притом *именно в связи с той самой войной*, которая в 1914 году разразилась.

Нетрудно понять, почему социалистам, перешедшим на сторону буржуазии, приходится «забывать» либо весь Базельский манифест, либо это его, самое важное, место.

Во-2-х, захват политической власти «русской трудящейся массой», — пишет наш автор, — мог бы иметь смысл только в том случае, если бы находились в наличности условия, необходимые для социальной революции».

Это — каша вместо мыслей.

Допустим *даже*, что «социальной» есть описка вместо «социалистической». Каша не только в этом. Из каких классов состоит русская трудящаяся масса? Всякий знает, что из рабочих и крестьян. Кто из них в большинстве? Крестьяне. Кто такие эти крестьяне по своему классовому положению? Мелкие хозяева или хозяйчики. Спрашивается: если мелкие хозяйчики составляют большинство населения и если объективных условий для социализма нет, то как *может* большинство населения высказаться за социализм?! кто *может* говорить и кто говорит о введении социализма против воли большинства?!

Г-н Плеханов сразу запутался самым смешным образом.

Попасть в смешное положение — наименьшее наказание тому, кто по образцу печати капиталистов сам себе рисует «врага» вместо точной ссылки на слова тех или иных политических противников.

Пойдем дальше. У кого должна быть в руках «политическая власть» с точки зрения *даже* вульгарного буржуазного демократа из «Речи»? У большинства населения. Составляет ли «русская трудящаяся масса», о которой так неудачно заговорил запутавшийся социал-шовинист, большинство населения России? Несомненно, и подавляющее большинство!

Как же *можно*, не изменяя демократии, — даже миллюновски понимаемой демократии, — быть против «захвата политической власти» «русской трудящейся массой»?

Дальше в лес, больше дров. Каждый шаг анализа показывает новые бездны путаницы у г-на Плеханова.

Социал-шовинист против перехода политической власти к большинству населения России!

Г-н Плеханов слышал звон, да не понял, откуда он. Он смешал также, — хотя Маркс еще в 1875 г. особо предостерегал от этого смешения, — «трудящуюся массу» с массой пролетариев и полупролетариев⁸⁵. Поясним эту разницу для бывшего марксиста г-на Плеханова.

Может ли большинство крестьян в России потребовать и ввести национализацию земли? Несомненно, да. Есть ли

это социалистическая революция? Нет. Это *еще* буржуазная революция, ибо национализация земли такая мера, которая совместима с капитализмом. Но это в то же время *удар* частной собственности на важнейшее средство производства. Такой удар *усиливает* пролетариев и полупролетариев неизмеримо больше, чем это бывало в революциях XVII, XVIII и XIX веков.

Далее. Может ли большинство крестьян в России высказаться за слияние всех банков в один? за то, чтобы в каждой деревушке было отделение одного общенационального государственного банка?

Может, ибо удобства и выгоды для народа несомненны от такой меры. *Даже* «оборонцы» могут быть за нее, ибо она повысит способность России к «обороне» во много раз.

Возможно ли экономически немедленно провести такое слияние всех банков в один? Несомненно, вполне возможно.

Есть ли это социалистическая мера? Нет, это *еще не* социализм.

Далее. Может ли большинство крестьян в России высказаться за то, чтобы синдикат сахарозаводчиков перешел в руки государства, под контроль рабочих и крестьян и чтобы цена сахара понизилась?

Вполне может, ибо это большинству народа выгодно.

Возможно ли это экономически? Вполне возможно, ибо синдикат сахарозаводчиков не только на деле слился уже хозяйственно в один производственный организм общегосударственного размера, но и *стоял уже* под контролем «государства» (т. е. чиновников, служащих капиталистам) еще при царизме.

Будет ли переход синдиката в руки демократически-буржуазного, крестьянского, государства социалистической мерой?

Нет, это еще не социализм. Г-н Плеханов легко убедился бы в этом, если бы вспомнил общезвестные истины марксизма.

Спрашивается: такие меры, как слияние всех банков в один и переход синдиката сахарозаводчиков в руки демократического, крестьянского, государства, *усилият или ослабят* значение, роль, влияние пролетариев и полупролетариев в общей массе всего населения?

Несомненно усилят, ибо это не «мелкохозяйские» меры, ибо возможность их создана как раз теми «объективными условиями», коих в 1889 г. еще не было, кои теперь уже есть.

Такие меры неизбежно усилят значение, роль, влияние на все население в особенности городских рабочих, как авангарда пролетариев и полупролетариев города и деревни.

После таких мер дальнейшие шаги к социализму в России станут вполне возможны, а при условии помощи нашим рабочим со стороны более развитых и подготовленных, расколовшихся с западноевропейскими Плехановыми, западноевропейских рабочих переход России действительно к социализму будет неизбежен, и успех такого перехода обеспечен.

Вот как должен рассуждать всякий марксист и всякий социалист, не перешедший на сторону «своей» национальной буржуазии.

Написано 20 апреля (3 мая) 1917 г.

*Напечатано 4 мая (21 апреля) 1917 г.
в газете «Правда» № 37*

Печатается по тексту газеты

С ИКОНАМИ ПРОТИВ ПУШЕК, С ФРАЗАМИ ПРОТИВ КАПИТАЛА

Нота Временного правительства о войне до полной победы вызвала возмущение даже тех, кто питал обманчивые надежды относительно возможного отказа от аннексий со стороны правительства капиталистов. Газеты, выражающие эту мелкобуржуазную политику обманчивых надежд, сегодня либо растерянно мычат, как «Рабочая Газета», либо пытаются отвести возмущение на отдельных лиц.

«Новая Жизнь»⁶⁶ пишет: «поборнику интересов международного капитала не место в рядах правительства демократической России! Мы уверены, что С. Р. и С. Д. не замедлит принять самые энергичные меры к немедленному обезврежению г. Милюкова». А «Дело Народа» ту же самую мещанскую премудрость выражает так: нота Милюкова «силится свести на-нет принятый всем кабинетом величайшей международной важности акт».

С иконами против пушек. С фразами против капитала. «Акт» правительства об отказе от аннексий был пустяковиннейшей дипломатической отпиской, которая темного мужика могла обмануть, но вождей мелкобуржуазных партий с.-д. и с.-р., писателей «Новой Жизни» и «Дела Народа» она могла «смутить» лишь при желании их быть обманутыми. Что за пустые фразы, будто «поборнику интересов международного капитала не место в рядах правительства демократической России!» Как не стыдно образованным людям писать подобный вздор?

Все Временное правительство есть правительство класса капиталистов. Дело в классе, а не в лицах. Нападать на Милюкова лично, требовать, прямо или косвенно, его

смещения — пустая комедия, ибо *никакая* смена лиц ничего изменить не в состоянии, пока не сменились *классы*, стоящие у власти.

«Демократию» России, Англии, Франции и т. д. *противоположать* поборничеству капитала, это значит опускаться до уровня экономических и политических знаний какого-нибудь Гапона.

Темным мужикам извинительно требовать от капиталиста «обещаний», чтобы он «жил по-божецки», а не по-капиталистически, чтобы он *не* был «поборником интересов капитала». Вождем Петрогр. Совета р. и с. деп., писателям «Новой Жизни» и «Дела Народа» вести такую политику — значит поддерживать самые вредные, самые губительные для дела свободы, для дела революции обманчивые надежды народа на капиталистов.

«Правда» № 37, 4 мая
(21 апреля) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ЛОГИКА ГРАЖДАНИНА В. ЧЕРНОВА

Гражданин В. Чернов пишет в «Деле Народа» от 16 апреля:

«Он (Ленин) даже и не подумал о том, что, даже и с его точки зрения, соизволение Англии на его поездку было бы лучше уже тем, что его вынудило бы давление русской революции, а соизволение Германии по мотивам может быть подозрительнее».

Вывод: Ленин нечто вроде маниака.

Хорошо. А как же быть с 30 приехавшими *разных* партий, в том числе и бундовцев? Все маниаки? Все «не подумали»?

Далее. Как быть с телеграммой Мартова, Натансона (вождя партии с.-р. — заметьте это), Аксельрода и др., говорящей: «Констатируем *абсолютную* невозможность вернуться в Россию через Англию»? (см. «Рабочую Газету» от 15 апреля).

Значит ли это, что и Мартов и Натансон — маниаки, что они тоже «не подумали»?

Но они, эти свидетели, *не* из нашей партии, — но он, Натансон, это свидетель *из партии В. Чернова*, — утверждают, как *факт*, что проехать иначе *абсолютно* невозможно!

Какой же итог? Одно из двух: или В. Чернов странноватый человек, от *фактов* отговаривающийся фразой, или он дал себя настолько запугать мещански-шовинистической сплетней и клеветой, что потерял голову.

НЕУДАЧНЫЕ ПОПЫТКИ Г-НА ПЛЕХАНОВА ВЫВЕРНУТЬСЯ

Г-н Плеханов в № 15 «Единства» с необычным даже для этого бранчивого издания обилием брани набрасывается на «Правду», стараясь замять два совершенно бесспорно установленных факта.

Не удастся вам замять их, господа!

Первый факт. Ни напечатанного в № 32 от 5 апреля 1917 г. «Известий Петр. Совета Раб. и Солд. Деп.» нашего доклада, ни постановления Исп. комитета г. Плеханов не перепечатал.

Это не только анархическое неуважение к выборным *большинства* солдат, это бесчестный прием погромщика.

Второй факт. Травля г-на Плеханова вызвала протест не наш, а «Дела Народа», где участвует даже коллега Гучкова и Милюкова, Керенский. «Дело Народа» от 13 апреля 1917 г. писало про «Единство» г-на Плеханова черным по белому:

...«такие слова, такой метод борьбы мы привыкли видеть на страницах «Русской Воли». И видеть их в статьях социалистов, по чистой совести, тяжело и больно».

Вот показание свидетелей — оборонцев, которые политически в тысячу раз ближе к г-ну Плеханову, чем к нам.

На каких же читателей рассчитывает г. Плеханов, отводя показание свидетеля словами о «неудачной заметке» «Дела Народа»?

Свидетель изобличил г. Плеханова в погромных приемах.

Было время, когда г. Плеханов был социалистом, теперь он опустился на уровень «Русской Воли».

Никакая брань не устранил того факта, что *даже* «Дело Народа» изобличило г-на Плеханова.

«Известия Петр. Совета Р. и Солд. Деп.» (№ 43 от 17 апреля) в передовой редакционной статье, которую мы перепечатали в номере от 18 апреля, называют травлю «бесчестной и отвратительной».

Этот свидетель прямо говорит, что бесчестная и отвратительная травля темных сил и их газет была и есть. Опустившийся до «Русской Воли» г. Плеханов достаточно осужден.

«Правда» № 37, 4 мал
(21 апреля) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП(б), ПРИНЯТАЯ 21 АПРЕЛЯ (4 МАЯ) 1917 г.

Обсудив положение дел, создавшееся в Петрограде после империалистической, захватно-грабительской ноты Временного правительства от 18 апреля 1917 г. и после ряда выступлений народа с митингами и манифестациями на улицах Петрограда 20 апреля, ЦК РСДРП постановляет:

1) Партийные агитаторы и ораторы должны опровергать гнусную ложь газет капиталистов и газет, поддерживающих капиталистов, относительно того, будто мы грозим *гражданскою войной*. Это — гнусная ложь, ибо только в данный момент, пока капиталисты и их правительство не могут и не смеют применять насилия над массами, пока масса солдат и рабочих свободно выражает свою волю, свободно выбирает и смещает *все* власти, — *в такой момент* наивна, бессмысленна, дика всякая мысль о гражданской войне, — в такой момент *необходимо подчинение воле большинства населения* и свободная критика этой воли недовольным меньшинством; если дело дойдет до насилия, ответственность падет на Временное правительство и его сторонников.

2) Правительство капиталистов и его газеты своими криками против гражданской войны только прикрывают нежелание капиталистов, составляющих заведомо ничтожное меньшинство народа, подчиниться воле большинства.

3) Чтобы узнать волю большинства населения в Петрограде, в котором теперь особенно много солдат, знающих настроение крестьян и правильно выражающих его, необходимо тотчас устроить народное голосование по всем районам Петрограда и его окрестностям по вопросу об

отношении к ноте правительства, о поддержке той или иной партии, о желательности того или иного Временного правительства.

4) Все партийные агитаторы на заводах, в полках, на улицах и т. д. должны выступать с пропагандой этих взглядов и этого предложения путем *мирной* дискуссии и мирных демонстраций, а также митингов повсюду; надо стараться организовать планомерное голосование по заводам и по полкам, со строгой охраной полного порядка и товарищеской дисциплины.

5) Агитаторы партии должны протестовать еще и еще против гнусной клеветы, пускаемой капиталистами, будто наша партия стоит за сепаратный мир с Германией; мы считаем Вильгельма II таким же коронованным разбойником, достойным казни, как и Николай II, а немецких Гучковых, т. е. немецких капиталистов, такими же захватчиками, грабителями, империалистами, как и русские, английские и все иные капиталисты; мы *против* переговоров с капиталистами, мы за переговоры и братание с *революционными рабочими и солдатами всех стран*; мы убеждены, что правительство Гучкова-Милюкова потому и старается обострить положение, что оно знает: рабочая революция в Германии начинается, и эта революция будет ударом капиталистам всех стран.

6) Что Временное правительство, когда оно распространяет слухи о полной неотвратимой разрухе, не только запугивает народ, чтобы он оставил власть в руках этого Временного правительства, но и выражает туманно, неясно, сбивчиво ту глубокую и несомненную истину, что *все* народы мира заведены в тупик, доведены войной из-за интересов капиталистов до края пропасти и что выхода действительно нет, кроме перехода власти к революционному классу, т. е. к революционному пролетариату, способному на революционные меры.

Если запасы хлеба и пр. в стране имеются, ими сумеет распорядиться и новое правительство рабочих и солдат. А если капиталистическая война довела разруху до того, что хлеба нет, — то правительство капиталистов только ухудшит, а не улучшит положение народных масс.

7) Политику теперешнего большинства вождей Совета рабочих и солдатских депутатов, партий народников и меньшевиков мы считаем глубоко ошибочной, ибо доверие

к Временному правительству, попытки примирения с ним, торговля из-за поправок и т. п. означали бы на деле размножение пустых бумажек, пустую оттяжку, а кроме того эта политика грозит расхождением между волей Совета раб. и солд. деп. и волей большинства революционных солдат на фронте и в Питере и большинства рабочих.

8) Мы призываем тех рабочих и солдат, которые признают, что Совет рабочих и солдатских депутатов должен переменить свою политику и отказаться от политики доверия и соглашательства с правительством капиталистов, перевыбрать своих делегатов в Совет рабочих и солдатских депутатов, послав туда только таких людей, которые будут стойко проводить вполне определенное мнение, согласное с действительной волей большинства.

*«Правда» № 38, 5 мая
(22 апреля) 1917 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Правда»*

ДОБРОСОВЕСТНОЕ ОБОРОНЧЕСТВО ПОКАЗЫВАЕТ СЕБЯ

События в Петрограде в течение последних дней, особенно вчера, показывают воочию, насколько мы были правы, говоря о «добросовестном» оборончестве *масс* в отличие от оборончества вождей и партий.

Масса населения состоит из пролетариев, полупролетариев и беднейших крестьян. Это огромное большинство народа. *Эти* классы в аннексиях действительно не заинтересованы; в империалистской политике, в прибылях банковского капитала, в доходах от железных дорог в Персии, в доходных местечках в Галиции или Армении, в стеснении свободы в Финляндии, — во всем этом они (данные классы) *не* заинтересованы.

А все это, вместе взятое, и составляет как раз то, что в науке и в газетах принято называть империалистской, захватно-грабительской политикой.

Суть дела в том, что Гучковы, Милюковы, Львовы — даже если бы все они были лично ангелами добродетели, бескорыстия и любви к людям, — являются представителями, вождями, выборными людьми *класса* капиталистов, а этот класс заинтересован в захватно-грабительской политике. Этот класс миллиарды вложил «в войну» и сотни миллионов наживает «на войне» и аннексиях (т. е. на насильственном подчинении или на насильственном *присоединении* чужих народностей).

Надеяться на то, что *класс* капиталистов может «исправиться», перестать быть капиталистическим классом, отказаться от своих прибылей, есть обманчивая надежда, пустая мечта, на практике превращающаяся в обман народа. Только мелкобуржуазные политики, колеблясь между

капиталистической и пролетарской политикой, могут питать или поддерживать такие обманчивые надежды. В этом именно состоит ошибка теперешних вождей народнических партий и меньшевиков, Чхеидзе, Церетели, Чернова и так далее.

Массовые представители оборончества с политикой вовсе не знакомы: они не могли учиться политике ни из книг, ни из участия в Государственной думе, ни из близкого наблюдения над людьми, ведущими политику.

Массовые представители оборончества еще не знают, что войны ведутся *правительствами*, что правительства выражают интересы тех или иных *классов*, что данная война ведется со стороны обеих групп воюющих держав капиталистами из-за разбойничьих интересов и целей капиталистов.

Не зная этого, массовые представители оборончества рассуждают просто: мы не хотим аннексий, мы требуем демократического мира, мы не хотим воевать из-за Константинополя, из-за удушения Персии, из-за ограбления Турции и пр., мы «требуем», чтобы Временное правительство отказалось от аннексий.

Массовые представители оборончества *искренне* хотят этого, не в личном, а в классовом смысле, ибо они представляют классы, *не заинтересованные* в аннексиях. Но эти массовые представители не знают, что капиталисты и правительство капиталистов на словах может отказаться от аннексий, может «отделаться» посулами и красивыми фразами, а *на деле* не может отказаться от аннексий.

Вот почему массовые представители оборончества были возмущены так сильно и так законно нотой Временного правительства от 18 апреля.

Люди, знакомые с политикой, не могли быть удивлены этой нотой, ибо они прекрасно знали, что все «отказы от аннексий» со стороны капиталистов пустая отписка, — не более, как обычная уловка и фраза дипломатов.

Но массовые, «добросовестные», представители оборончества были удивлены, возмущены, исполнены негодования. Они *почувствовали* — они не поняли еще этого вполне ясно, но они почувствовали, что они оказались обмануты.

Вот в чем *суть* кризиса, который надо строго отличать от мнений, ожиданий, предположений отдельных лиц и партий.

«Заткнуть» этот кризис на короткое время новой декларацией, новой нотой, новой отпиской (к этому сводится совет г-на Плеханова в «Единстве» и стремления Милюковых и К^о, с одной стороны, Чхеидзе, Церетели и пр., с другой) — «заткнуть» образовавшуюся трещину «отпиской», конечно, можно, но ничего кроме вреда от этого не получится. Ибо при новой отписке массы будут неизбежно обмануты; неизбежен новый взрыв возмущения, и если этот взрыв будет несознательен, то он легко может оказаться очень вредным.

Массам надо говорить всю правду. Правительство капиталистов *не* может отказаться от аннексий; оно запуталось, ему выхода нет. Оно чувствует, сознает, видит, что без революционных мер (на которые способен только революционный класс) *спасения нет*, и оно мечется; сумасшествует, обещает одно, делает другое, то грозит насиллем массам (Гучков и Шингарев), то предлагает взять у него из рук власть.

Разруха, кризис, ужасы войны, бевыходность положения — вот куда завели капиталисты *все* народы.

Выхода, действительно, нет — *кроме* перехода власти к революционному классу, к революционному пролетариату, который один только, при условии поддержки его большинством населения, способен помочь успеху революции во *всех* воюющих странах и повести человечество к прочному миру, к освобождению от **ига капитала**.

БЕЗУМНЫЕ КАПИТАЛИСТЫ ИЛИ НЕДОУМКИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ?

«Рабочая Газета» пишет сегодня:

«Мы решительно восставали против разжигания гражданской войны последователями Ленина. Но теперь сигнал к гражданской войне дают уже не последователи Ленина, а Временное правительство, опубликовав акт, являющийся издевательством над стремлениями демократии. Это поистине безумный шаг, и нужны немедленные решительные действия со стороны Совета рабочих и солдатских депутатов, чтобы предотвратить его ужасные последствия».

Что может быть нелепее и смешнее этой сказки, будто мы «разжигали» гражданскую войну, когда самым точным, формальным, недвусмысленным образом мы объявили центром тяжести всей работы *терпеливое разъяснение* пролетарской линии в противовес мелкобуржуазному, оборонческому угару доверия к капиталистам?

Неужели «Рабочая Газета» в самом деле не понимает, что вопли о гражданской войне подняты теперь капиталистами, желающими срывать волю большинства народа?

Есть ли хоть грань марксизма в объявлении «безумием» поведения капиталистов, которые, будучи сжаты железными тисками русского и англо-французского империалистского капитала, не в состоянии поступать иначе.

Г-н Плеханов выражает сегодня в «Единстве» прямее политику всего мелкобуржуазно-оборонческого блока, призывая Совет раб. и солд. депутатов «к соглашению» с Временным правительством. Забавный призыв, напоминающий горчицу после ужина.

Да ведь соглашение заключено уже давно! Да ведь оно существует с самого начала революции! Весь вопрос данного, сегодняшнего кризиса именно в том, что это

соглашение оказалось пустой бумажкой или пустым посулом! Отвечать на «проклятые вопросы», прямо, в упор поставленные перед народом *крахом* данного соглашения, призывами к «соглашению» вообще, не говоря ни об его условиях, ни о *реальных* гарантиях, или воздыханиями и проклятиями «о вы, безумцы!» — разве это не трагикомедия мелкобуржуазных Луи Бланов? (Луи Блан был вождем рабочих на словах, хвостом буржуазии на деле).

«Нужны немедленные решительные действия» — важно заявляет «Рабочая Газета». Какие «действия», любезные сограждане? Вы не можете сказать сами, вы не знаете сами, у вас только *декламация*, ибо вы, именно как Луи Блан, на деле забыли о классовой борьбе, на деле подменили классовую борьбу мелкобуржуазной фразеологией и декламацией.

Написано 21 апреля (4 мая) 1917 г.

Напечатано 5 мая (22 апреля) 1917 г.
в газете «Правда» № 38

• Печатается по тексту газеты

СОВЕТ ИЛИ ПРИКАЗ ШИНГАРЕВА И СОВЕТ ОДНОГО МЕСТНОГО СОВЕТА РАБ. И СОЛД. ДЕПУТАТОВ

Петроградская «Газета-Копейка»⁶⁷ от 14 апреля печатает следующее сообщение:

РЕКВИЗИЦИЯ ЧАСТНОВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ ЗЕМЕЛЬ

Кишинев, 13 апреля. Аккерманский Совет раб. и солд. депутатов, ввиду наличия в уезде громадной площади невасеянной земли, незаарендованной вследствие высокой арендной цены, предложил всем сельским и волостным комитетам, при невозможности добровольных соглашений, реквизировать через комиссара для посевов все свободные частновладельческие земли.

Если это сообщение верно, оно чрезвычайно важно. Аккерманский Совет раб. и солд. депутатов, очевидно, исходит из практических соображений, он, несомненно, близко и непосредственно знает местные условия. Он правильно учитывает, что посевы надо увеличить во что бы то ни стало и до самых больших пределов. А как это сделать, когда помещики подняли арендные цены безобразно высоко?

Добровольно соглашаться с помещиками?

Министр Шингарев решительно советуем это из Петрограда и грозит крестьянам, вопит против самоуправства. Хорошо Шингареву рассуждать из Питера. Хорошо ему «ограждать» помещиков от имени правительства капиталистов.

Ну, а каково на местах крестьянам? Не правильнее ли учитывает положение Аккерманский Совет раб. и солд. депутатов, говоря о «невозможности добровольных соглашений».

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП(б), ПРИНЯТАЯ УТРОМ 22 АПРЕЛЯ (5 МАЯ) 1917 г.

Политический кризис, разыгравшийся 19—21 апреля, следует признать — по крайней мере в его первой стадии — законченным.

Мелкобуржуазная масса колебнулась сначала *от* капиталистов, возмущенная ими, *к* рабочим; а через день она снова пошла за меньшевистскими и народническими вождями, проводящими «доверие» к капиталистам и «соглашательство» с ними.

Названные вожди пошли на компромисс, сдав целиком все свои позиции, удовлетворившись пустейшими, чисто словесными, оговорочками капиталистов.

Причины кризиса не устранены, и повторение подобных кризисов неизбежно.

Суть кризиса: мелкобуржуазная масса колеблется между старым, вековым доверием к капиталистам и озлоблением против них, стремлением довериться революционному пролетариату.

Капиталисты затягивают войну, прикрывая это фразами. Революционный пролетариат один ведет и может вести к окончанию войны путем всемирной рабочей революции, растущей явно у нас, нарастающей и у немцев, приближающейся в ряде других стран.

Лозунг: «Долой Временное правительство» потому не верен сейчас, что без прочного (т. е. сознательного и организованного) большинства народа на стороне революционного пролетариата такой лозунг либо есть фраза, либо объективно сводится к попыткам авантюристического характера.

Только тогда мы будем за переход власти в руки пролетариев и полупролетариев, когда Советы рабочих и

солдатских депутатов станут на сторону нашей политики и захотят взять эту власть в свои руки.

Организация нашей партии, сплочение пролетарских сил оказались явно недостаточны в дни кризиса.

Лозунги момента: 1) *разъяснение* пролетарской линии и пролетарского пути к окончанию войны; 2) *критика* мелкобуржуазной политики доверия и соглашательства с правительством капиталистов; 3) пропаганда и агитация от группы к группе *среди каждого полка, на каждом заводе, особенно среди самой отсталой массы, прислуги, чернорабочих и т. п., ибо особенно на них пыталась в дни кризиса опереться буржуазия*; 4) *организация, организация* и еще раз *организация* пролетариата: на каждом заводе, в каждом районе, в каждом квартале.

Постановление Петрогр. Совета р. и с. деп. от 21 апреля о воспрещении всяких уличных митингов и манифестаций в течение двух дней должно быть безусловно соблюдено всеми членами нашей партии. ЦК еще вчера распространил с утра и сегодня напечатал в «Правде» резолюцию о том, что «в такой момент бессмысленна и дика всякая мысль о гражданской войне», что демонстрации должны быть только мирные и что ответственность за насилие падет на Временное правительство и его сторонников*. Поэтому наша партия все вышеназванное постановление Совета С. и Р. Д. (в особенности против вооруженных демонстраций и выстрелов в воздух) считает совершенно правильным и подлежащим *безусловному выполнению*.

Мы призываем всех рабочих и солдат тщательно обсудить итоги кризиса последних двух дней и послать делегатами в Совет Р. и С. Д. и Исполнительный комитет только таких товарищей, которые выражают волю большинства. Во всех тех случаях, когда делегат не выражает мнения большинства, на фабриках и в казармах необходимо провести пересыборы.

* «Правда» № 39, 6 мая
(23 апреля) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

УРОКИ КРИЗИСА

Петроград и вся Россия — пережили серьезный политический кризис, первый политический кризис после революции.

18 апреля Временное правительство приняло свою печально-знаменитую ноту, подтверждающую захватно-грабительские цели войны достаточно ясно, чтобы вызвать возмущение широких масс, добросовестно поверивших желанию (и способности) капиталистов «отказаться от аннексий». 20-го и 21-го апреля Питер кипел. Улицы были переполнены народом; кучки и группы, митинги разных размеров образовывались всюду и днем и ночью; массовые манифестации и демонстрации продолжались непрерывно. Вчера, 21 апреля, вечером кризис, повидимому, закончился или по крайней мере закончилась его первая ступень: Исполнительный комитет Совета Р. и С. Д., а затем и Совет признали удовлетворительными «объяснения», поправки к ноте, «разъяснения» правительства (сводящиеся к пустейшим, ровнехонько ничего не говорящим, ничего не меняющим, ни к чему не обязывающим фразам) и признали «инцидент исчерпанным».

Признают ли широкие массы «инцидент исчерпанным», покажет будущее. Наша задача теперь внимательнее изучить *силы*, классы, обнаружившиеся в кризисе, и извлечь отсюда уроки для партии пролетариата. Ибо великое значение всяких кризисов состоит в том, что они скрытое делают явным, отбрасывают условное, поверхностное, мелкое, отметают прочь политический сор, вскрывают истинные пружины действительно происходящей *классовой борьбы*.

Правительство капиталистов, в сущности, только повторило 18 апреля свои прежние ноты, облакавшие империалистскую войну дипломатическими оговорочками. Массы солдат пришли в возмущение, ибо они добросовестно верили искренности и миролюбию капиталистов. Демонстрации начались, как *солдатские* демонстрации, с противоречивым, несознательным, ни к чему неспособным повести лозунгом «долой Милюкова» (точно перемена лиц или группок могла изменить *суть* политики!).

Это значит, что широкая, неустойчивая, колеблющаяся масса, ближе всего стоящая к крестьянству, по научно-классовой характеристике мелкобуржуазная, колебнулась *прочь от* капиталистов *на сторону* революционных рабочих. Это колебание или движение массы, способной по своей силе *решить все*, и создало кризис.

Тогда сейчас же начали приходить в движение, выступать на улицу и организовываться *не* средние, а крайние элементы, *не* промежуточная мелкобуржуазная масса, а буржуазия и пролетариат.

Буржуазия захватывает Невский — «Милюковский» по выражению одной газеты — проспект и соседние части богатого Питера, Питера капиталистов и чиновников. Манифестируют офицеры, студенты, «средние классы» *за* Временное правительство, из лозунгов часто попадается надпись на знаменах «долой Ленина».

Пролетариат поднимается из *своих* центров — из рабочих предместий, организуемый вокруг призывов и лозунгов Центрального Комитета нашей партии. ЦК принимает 20 и 21-го резолюции, тотчас передаваемые через аппарат организации массам пролетариата. Рабочие манифестации заливают *небогатые*, менее центральные районы города, затем частями проникают на Невский. От демонстрации буржуазии резко отличаются более массовые, более дружные демонстрации пролетариев. Из надписей на знаменах: «Вся власть Совету р. и с. деп.»

На Невском доходит до столкновения. Рвут знамена «враждебных» демонстраций. В Исполнительный комитет телефонируют из нескольких мест о том, что с обеих сторон стреляли, что были убитые и раненые; сведения об этом крайне противоречивы и непрроверены.

Буржуазия выражает свой испуг перед тем, как бы настоящие массы, действительное большинство народа,

не взяло власть в свои руки, криками о «призраке гражданской войны». Мелкобуржуазные вожди Совета, меньшевики и народники, — не имеющие ни после революции вообще, ни в дни кризиса в особенности, никакой партийно выработанной линии, — дают себя запугать. В Исполнительном комитете, в котором накануне число голосов против Временного правительства доходило почти до половины, собирается 34 голоса (против 19) *за* возврат к политике доверия к капиталистам и соглашательства с ними.

«Инцидент» признан «исчерпанным».

В чем *суть* классовой борьбы? Капиталисты *за* оттягивание войны, *за* прикрытие этого фразой и посулами; они запутались в сетях русского, англо-французского и американского банкового капитала. Пролетариат, в лице своего сознательного авангарда, *за* переход власти к революционному классу, к рабочему классу и полупролетариям, *за* развитие всемирной рабочей революции, растущей явно и в Германии, *за* окончание войны *такой* революцией.

Широкая масса, преимущественно мелкобуржуазная, верящая еще меньшевистским и народническим вождям, насквозь запуганная буржуазиею и проводящая с оговорочками *ее* линию, колеблется то вправо, то влево.

Война ужасна; именно широкая масса всего тяжелее чувствует это; именно в ее рядах растет, еще далеко не ясное, сознание, что война эта преступна, что она ведется из-за соревнования и грызни капиталистов, из-за дележа *их* добычи. Всемирное положение запутывается все больше. *Выхода нет* кроме всемирной рабочей революции, которая *сейчас* впереди других стран в России, но нарастает явно (стачки, братање) и в Германии. И масса колеблется: между доверием к старым господам, капиталистам, и озлоблением против них; между доверием к новому, открывающему путь в светлое будущее для всех трудящихся, единственному последовательно революционному классу — пролетариату и неясным сознанием его всемирно-исторической роли.

Не первое и не последнее колебание мелкобуржуазной и полупролетарской массы!

Урок ясен, товарищи-рабочие! Время не ждет. За первым кризисом последуют другие. *Все* силы отдайте делу просвещения отсталых, массового, товарищеского,

непосредственного (не только митингового) сближения с каждым полком, с каждой группой еще не прозревших трудящихся слоев! *Все* силы на собственное сплочение, на организацию рабочих снизу доверху, вплоть до каждого района, до каждого завода, до каждого квартала столицы и ее предместий! *Не* давайте сбить себя ни мелкобуржуазным «соглашателям» с капиталистами, оборонцам, сторонникам «поддержки», ни одиночкам, склонным торопиться и, раньше прочного сплочения большинства народа, восклицать «долой Временное правительство!». Кризиса нельзя изжить насильем отдельных лиц над другими, частичными выступлениями маленьких групп вооруженных людей, бланкистскими попытками «захвата власти», «ареста» Временного правительства и т. д.

Лозунг дня: разъясняйте точнее, яснее, шире линию пролетариата, его путь к окончанию войны. Стройтесь крепче, шире, повсеместно в пролетарские ряды и колонны! Сплачивайтесь вокруг своих Советов, внутри их товарищеским убеждением и перевыбором отдельных членов старайтесь сплотить вокруг себя большинство!

Написано 22 апреля (5 мая) 1917 г.

Напечатано 6 мая (23 апреля) 1917 г.
в газете «Правда» № 39

Печатается по тексту газеты

КАК ЗАПУТЫВАЮТ ЯСНЫЙ ВОПРОС?

«День» пишет сегодня по поводу резолюции ЦК от 20 апреля, говорящей о необходимости перехода власти к революционному пролетариату *«при поддержке большинства народа»*:

«Очень просто, но в таком случае за чем же дело стало? Вместо резолюции — приходите и берите власть».

Вот типичный образчик обычных приемов буржуазной печати! Люди притворяются непонимающими самой ясной вещи и обеспечивают себе — на бумаге — легкую победу. Кто говорит: «берите власть», тот может, подумавши совсем немного, сообразить, что попытка взять власть была бы авантюрой или бланкизмом («Правда» особо, специально, точно, ясно, недвусмысленно предостерегала против этого), *пока нет* поддержки большинства народа.

В России теперь такая свобода, что волю большинства *можно* определять составом Советов раб. и солд. деп.; значит, чтобы серьезно, не по-бланкистски идти к власти, пролетарская партия должна *бороться за влияние* внутри Советов.

Все это сказано, пересказано, разжевано «Правдой», и только недомыслие или злая воля могут «не понимать» этого. Пусть судит читатель сам, к какой из этих двух малопочтенных категорий относится «Рабочая Газета», которая называет «предложение» (Совету) «взять власть в свои руки» «безответственным подстрекательством», «демагогией, лишенной всякого чувства политической ответственности, с легким сердцем призывающей демократию к гражданской борьбе, войне, возбуждающей рабочих

и солдат уже не только против правительства, но и против самого Совета» и т. д.

Можно ли представить себе большую путаницу и сваливание с больной головы на здоровую по вопросу о демагогии?

Министр-председатель Львов, по отчету вечерних «Биржевых Ведомостей»⁶⁸ от 21 апреля, сказал буквально следующее:

«До сих пор Временное правительство встречало неизменную поддержку со стороны руководящего органа С. Р. и С. Д. Последние две недели отношения эти изменились. Временное правительство взято под подозрение. При таких условиях оно не имеет никакой возможности управлять государством, так как в атмосфере недоверия и недовольства трудно что-либо сделать. При таких условиях лучше всего Временному правительству уйти. Оно слишком хорошо сознает лежащую на нем ответственность перед родиной и во имя ее блага готово сейчас же уйти в отставку, если это необходимо».

Неужели это неясно? Неужели можно не понять, почему наш ЦК после такой речи предлагал опрос населения?

При чем тут «гражданская война», «подстрекательство», «демагогия» и прочие страшные слова, если председатель-министр заявляет о готовности «уйти в отставку»? Если Совет Р. и С. Д. он признал «руководящим органом»??

Одно из двух: либо «Рабочая Газета» полагает, что Львов такими или подобными заявлениями обманывает народ — тогда она должна звать не к доверию и поддержке, а к *недоверию и к отказу от поддержки*. Либо «Рабочая Газета» полагает, что Львов действительно «готов уйти», — тогда при чем же вопль о гражданской войне?

Если «Рабочая Газета» понимает правильно положение дела, понимает, что *капиталисты* криками о гражданской войне прикрывают свое желание сорвать насильем волю большинства, тогда к чему все крики этой газеты?

Львов вправе предлагать Совету одобрять, принимать его, Львова, политику. Наша партия вправе предлагать Совету одобрять, принимать нашу, пролетарскую, политику. Говорить о «подстрекательстве» и т. п., значит обнаруживать полное непонимание дела или опускаться именно до низменной демагогии. Мы вправе бороться и

будем бороться за влияние и за большинство в Совете и в Советах. И мы повторяем:

«Только тогда мы будем за переход власти в руки пролетариев и полупролетариев, когда Советы рабочих и солдатских депутатов станут на сторону нашей политики и захотят взять эту власть в свои руки».*

Написано 22 апреля (5 мая) 1917 г.

Напечатано 6 мая (23 апреля) 1917 г. .
в газете «Правда» № 39

Печатается по тексту газеты

* См. настоящий том, стр. 182. Ред.

ЧТО ПОНИМАЮТ ПОД «ПОЗОРОМ» КАПИТАЛИСТЫ И ЧТО — ПРОЛЕТАРИИ

Сегодняшнее «Единство» печатает на первом месте жирным шрифтом воззвание, подписанное гг. Плехановым, Дейчем, Засулич. В этом возвании читаем:

...«Каждый народ имеет право свободно располагать своей судьбой. Вильгельм германский и Карл австрийский никогда не согласятся на это. Ведя войну с ними, мы защищаем свою и чужую свободу. Россия не может изменить своим союзникам. Это покрыло бы се позором»...

Так рассуждают все капиталисты. Позором они считают несоблюдение договоров *между* капиталистами, как монархи считают позором неисполнение договоров между монархами.

А рабочие? Считают ли они позором неисполнение договоров, заключенных монархами и капиталистами?

Конечно, нет! Сознательные рабочие за расторжение *всех* таких договоров, за признание лишь тех и таких соглашений *между рабочими и солдатами всех* стран, которые выгодны народу, т. е. не капиталистам, а рабочим и беднейшим крестьянам.

Между рабочими всех стран *есть* другой договор, именно Базельский манифест 1912 года (Плехановым тоже подписанный и... преданный). Этот «договор» рабочих называет «преступлением», если рабочие разных стран будут стрелять друг в друга из-за прибылей капиталистов.

Писатели из «Единства» рассуждают как капиталисты («Речь» и проч. рассуждают так же), а не как рабочие.

Вполне справедливо, что ни монарх германский, ни монарх австрийский не согласятся на свободу каждого народа, ибо оба эти монарха — коронованные разбойники,

как и Николай II. Но, во-первых, и английский и итальянский и проч. монархи («союзники» Николая II) ничуть не лучше. Забыть это значит стать монархистом или защитником монархистов.

А во-вторых, некоронованные разбойники, т. е. капиталисты, в данной войне показали себя ничем не лучше монархов. Разве американская «демократия» — т. е. демократические капиталисты — не грабили Филиппин и не грабят Мексики?

Немецкие Гучковы и Милюковы, если бы они сменили Вильгельма II, были бы *тоже* разбойниками, тоже не лучше английских и русских капиталистов.

В-третьих, «согласятся» ли русские капиталисты на «свободу» народов, угнетенных ими: Армении, Хивы, Украины, Финляндии?

Обходя этот вопрос, писатели «Единства» на деле превращаются в защитников «своих» капиталистов в их грабительской войне с другими капиталистами.

Рабочие интернационалисты всего мира стоят за свержение *всех* капиталистических правительств, за отказ соглашаться или договариваться с какими бы то ни было капиталистами, за *всеобщий мир*, заключенный *революционными рабочими всех стран* и способный на деле обеспечить свободу «каждому» народу.

Написано 22 апреля (5 мая) 1917 г.

Напечатано 6 мая (23 апрель) 1917 г.
в газете «Правда» № 39

Печатается по тексту газеты

ИНТЕРВЬЮ, ДАННОЕ Э. ТОРНИЙНЕНУ 23 АПРЕЛЯ (6 МАЯ) 1917 г.⁶⁹

Мы думаем, что Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов представляет в данный момент большинство рабочих и солдат. Со своей стороны мы (большевики) боремся за влияние и завоевание большинства в Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов и во всех местных Советах. Мы предлагаем рабочим и солдатам производить перевыборы членов Советов в тех случаях, когда депутаты не вполне отвечают воле большинства.

На этот раз большинство Совета идет за вождями народников и меньшевиков.

Поскольку за Советом будет стоять значительное и прочное большинство рабочих и солдат, постольку мы не сомневаемся в том, что он может удержать власть в своих руках. Тем более, что эта власть привела бы не к затягиванию войны, а к ее скорому окончанию на наивыгоднейших для народных масс условиях. Мы думаем также, что Совет, который является выбранным рабочими и солдатами учреждением, безусловно может получить на свою сторону громадное большинство рабочих и солдат.

Может ли правительство капиталистов отказаться от созыва Учредительного собрания, — это зависит от развития и силы контрреволюции, а элементы такой контрреволюции уже без сомнения имеются.

Окончание войны действительно-демократическим миром зависит от хода революции мирового пролетариата, которая имеет уже теперь выгодное положение дел в России и которая без сомнения растет и в Германии (массовые стачки, братание).

«Tuomi» № 122, 8 мая 1917 г.

*На русском языке впервые напечатано
в 1926 г. в Собрании Сочинений
Н. Ленина (В. Ульянова), том XX, ч. 2*

*Печатается по тексту
газеты «Tuomi»
Перевод с финского*

НЕУМНОЕ ЗЛОРАДСТВО

«Рабочая Газета» злорадствует и пляшет по поводу последней резолюции ЦК, обнаружившей (в связи, между прочим, с напечатанным уже заявлением представителей большевистской фракции Совета) известные несогласия внутри нашей партии.

Пусть злорадствуют и пляшут меньшевики. Нас это не смутит. Ведь у меньшевиков нет никакой организации. Чхеидзе и Церетели — одно, это — министры без портфеля; ОК — другое, это — социал-демократы без линии; «оборонцы» — третье, эти за Плеханова. Мартов — четвертое, он за заем не будет. Удивительно ли, что люди без организации, без партии с легким сердцем пляшут и играют по поводу обнаруженного недостатка в чужой организации.

Нам нечего бояться правды. Да, товарищи-рабочие, кризис обнаружил недостатки нашей организации. За работу для исправления ее!

Кризис обнаружил очень слабые попытки взять «чутьточку полевее» нашего ЦК⁷⁰. Наш ЦК не согласился, и мы ни на минуту не сомневаемся, что согласие в нашей партии уже восстанавливается и притом добровольное, сознательное, самое полное.

Наша линия подтверждается с каждым днем. Для дружного проведения ее нужна организация пролетарских масс *строже* лучше теперешней. В каждом районе, в каждом квартале, на каждом заводе, в каждой роте должна быть крепкая, дружная организация, способная действовать *как один* человек. От каждой такой организации должны быть прямые нити к центру, к ЦК, и нити эти должны быть крепкие, чтобы враг не мог разорвать их

первым ударом, нити эти должны быть постоянные, ежедневно, сжечасно укрепляемые и проверяемые, *чтобы враг не мог нас застать врасплох.*

Товарищи-рабочие! Будемте строить тотчас же, снизу, повсюду, массовую, крепкую, пролетарскую организацию и среди рабочих масс и среди войска. Не будем смущаться злорадством врагов, не будем бояться частных ошибок и недостатков. Мы их исправим. Будущее за нами.

*«Правда» № 40, 8 мая
(25 апреля) 1917 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Правда»*

**СЕДЬМАЯ (АПРЕЛЬСКАЯ) ВСЕРОССИЙСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ РСДРП(б)⁷¹**

24—29 АПРЕЛЯ (7—12 МАЯ) 1917 г.

1

РЕЧЬ ПРИ ОТКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ
24 АПРЕЛЯ (7 МАЯ)

Товарищи, наша конференция собирается, как первал конференция пролетарской партии, в условиях не только российской, но и нарастающей международной революции. Приходит время, когда повсеместно оправдывается утверждение основателей научного социализма, а также единогласное предвидение социалистов, собравшихся на Базельском конгрессе, что всемирная война ведет неизбежно к революции.

В XIX веке, наблюдая пролетарское движение разных стран и рассматривая возможные перспективы социальной революции, Маркс и Энгельс говорили неоднократно, что роли этих стран будут распределены в общем пропорционально, сообразно национально историческим особенностям каждой из них. Эту свою мысль они выражали, если ее кратко формулировать, так: французский рабочий начнет, немецкий доделает.

На долю российского пролетариата выпала великая честь начать, но он не должен забывать, что его движение и революция составляют лишь часть всемирного революционного пролетарского движения, которое, например, в Германии нарастает изо дня в день все сильнее и сильнее. Только под этим углом зрения мы и можем определять наши задачи.

Я объявляю Всероссийское совещание открытым и прошу приступить к выбору президиума.

*Краткий отчет опубликован
12 мая (29 апреля) 1917 г.
в газете «Социал-Демократ» № 43*

*Впервые полностью напечатано
в 1921 г. в Собрании Сочинений
Н. Ленина (В. Ульянова), том XIV, ч. 2*

*Печатается по машинописной копии
протокольной записи*

2

ДОКЛАД О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ
24 АПРЕЛЯ (7 МАЯ)

Товарищи, мне приходится по вопросу о текущем моменте, об его оценке, захватить чрезвычайно широкую тему, которая, насколько я могу судить, распадается на три части: во-первых, оценка собственно политического положения у нас, в России, отношение к правительству и создавшемуся двоевластию; во-вторых, отношение к войне, и, в-третьих, создавшаяся международная обстановка рабочего движения, поставившая его, если говорить о мировом масштабе, непосредственно перед социалистической революцией.

Я думаю, что мне придется на некоторых пунктах остановиться только кратко. С другой стороны, я имею представить вам проект резолюции по всем этим вопросам, но с оговоркой, что ввиду крайнего недостатка сил у нас, а также ввиду того политического кризиса, который создан здесь, в Петрограде, мы не могли не только обсудить резолюцию, но также и сообщить ее своевременно на места. Таким образом, я повторяю, что это только предварительные проекты, облегчающие работу в комиссии и позволяющие сосредоточить ее на некоторых наиболее существенных вопросах.

Я начинаю с первого вопроса. Если я не ошибаюсь, Московская конференция приняла ту же резолюцию, что и Петроградская общегородская. (Голоса с мест: «С поправками».) Я не видел этих поправок и не могу судить. Но так как петроградская резолюция была напечатана в «Правде», то, если не будет возражений, я могу считать, что она всем известна. Эту резолюцию я вношу, как проект, на настоящую Всероссийскую конференцию.

Большинство партий мелкобуржуазного блока, царящего в Петроградском Совете, представляет нашу политику, в отличие от своей, как политику скоропалительных шагов. Наша политика отличается тем, что мы требуем прежде всего точной классовой характеристики происходящего. Основной грех мелкобуржуазного блока состоит в том, что он фразой заслоняет от народа правду о классовом характере правительства.

Если товарищи москвичи имеют поправки, они могли бы их сейчас прочесть.

(Читает резолюцию Петроградской общегородской конференции об отношении к Временному правительству.)

«Признавая:

1) что Временное правительство по своему классовому характеру является органом господства помещиков и буржуазии;

2) что оно и представляемые им классы неразрывно связаны экономически и политически с русским и англо-французским империализмом;

3) что даже возведенную им программу оно осуществляет лишь неполно и только под напором революционного пролетариата и, отчасти, мелкой буржуазии;

4) что организующиеся силы буржуазной и помещичьей контрреволюции, прикрываясь знаменем Временного правительства, при явном попустительстве со стороны последнего, уже начали атаку против революционной демократии;

5) что Временное правительство оттягивает назначение выборов в Учредительное собрание, препятствует всеобщему вооружению народа, противодействует переходу всей земли в руки народа, навязывает ему помещичий способ решения аграрного вопроса, тормозит введение 8-часового рабочего дня, попустительствует контрреволюционной агитации (Гучкова и К^о) в армии, организует верхи командного состава армии против солдат и т. д. ...»

Я прочел первую часть резолюции, содержащую классовую характеристику Временного правительства. Разногласия с резолюцией москвичей, поскольку можно судить из одного текста резолюции, едва ли существенны, но общую характеристику правительства, как контрреволюционного, я бы считал неправильной. Если говорить

вообще, то надо выяснить, о какой революции мы говорим. С точки зрения буржуазной революции, этого сказать нельзя, так как она уже окончилась. С точки зрения пролетарско-крестьянской — говорить это преждевременно, так как нельзя быть уверенным, что крестьяне пойдут непременно дальше буржуазии, и выражать свою уверенность в крестьянстве, в особенности теперь, когда оно повернуло к империализму и к оборончеству, т. е. к поддержке войны, по-моему, неосновательно. А сейчас оно вошло с кадетами в целый ряд соглашений. Поэтому я считаю этот пункт резолюции товарищей москвичей политически неправильным. Мы хотим, чтобы крестьянство пошло дальше буржуазии, чтобы оно взяло землю у помещиков, но сейчас еще о его будущем поведении ничего сказать определенно нельзя.

Мы тщательно избегаем слов «революционная демократия». Когда речь идет о нападении правительства, тогда можно говорить об этом, но сейчас эта фраза прикрывает максимальный обман, потому что разделить классы, которые в этом хаосе слились, очень трудно. Наша задача — освободить тех, которые плетутся в хвосте. Для нас Советы важны не как форма, нам важно, какие классы эти Советы представляют. Поэтому необходима длительная работа по прояснению пролетарского сознания...

(Продолжает чтение резолюции.)

«...6) что в то же время это правительство опирается в данный момент на доверие и, до известной степени, на прямое соглашение с Петроградским Советом Р. и С. Д., который объединяет сейчас заведомое большинство рабочих и солдат, т. е. крестьянства;

7) что каждый шаг Временного правительства, как в области внешней, так и внутренней политики, будет открывать глаза не только пролетариям города и деревни и полупролетариям, но и широким слоям мелкой буржуазии на истинный характер этого правительства;

конференция постановляет, что:

1) для перехода всей государственной власти в руки Советов Р. и С. Д. или других органов, непосредственно выражающих волю народа, необходима длительная работа по прояснению классового пролетарского сознания и сплочение пролетариев города и деревни против колебаний

мелкой буржуазии, ибо только такая работа служит действительным залогом успешного движения вперед всего революционного народа;

2) что для такой деятельности необходима всесторонняя работа внутри Советов Р. и С. Д., увеличение их числа, укрепление их силы, сплочение внутри их пролетарских интернационалистических групп нашей партии;

3) усиленная организация своих с.-д. сил для того, чтобы новую волну революционного движения провести под знаменем революционной социал-демократии».

Здесь гвоздь всей нашей политики. Мелкая буржуазия вся сейчас колеблется и прикрывает свое колебание фразой о революционной демократии, и мы должны противопоставить этим колебаниям пролетарскую линию. Сорвать ее преждевременным выступлением желают контрреволюционеры. Нашими задачами является увеличение числа Советов, укрепление их сил, сплочение внутри нашей партии.

Москвичи в третьем пункте прибавляют контроль. Представлен этот контроль Чхеидзе, Стекловым, Церетели и другими руководителями мелкобуржуазного блока. Контроль без власти есть пустейшая фраза. Как я буду контролировать Англию? Для того, чтобы ее контролировать, надо захватить ее флот. Я понимаю, что неразвитая масса рабочих и солдат может наивно и бессознательно верить в контроль, но достаточно подумать об основных моментах контроля, чтобы понять, что эта вера — отступление от основных принципов классовой борьбы. Что такое контроль? Если я напишу бумажку или резолюцию, то они напишут контррезолюцию. Для того, чтобы контролировать, нужно иметь власть. Если это непонятно широкой массе мелкобуржуазного блока, надо иметь терпение разъяснить ей это, но ни в коем случае не говорить ей неправду. А если я заслоняю это основное условие контролем, я говорю неправду и играю в руку капиталистам и империалистам. — «Пожалуйста, ты меня контролируй, а я буду иметь пушки. Будь сыт контролем», — говорят они. Они знают, что отказать народу сейчас нельзя. Без власти контроль — мелкобуржуазная фраза, тормозящая ход и развитие русской революции. Вот поэтому я возражаю против третьего пункта товарищей москвичей.

Что касается этого своеобразного переплета двух властей, когда Временное правительство, не имея в своих

руках власти, пушек, солдат и вооруженной массы людей, опирается на Советы, которые, полагаясь пока на обещания, ведут политику поддержки этих обещаний, то, если вы хотите участвовать в этой игре, вас постигнет крах. Наша задача — не принимать участия в этой игре, мы будем продолжать работу разъяснения пролетариату всей несостоятельности этой политики, и каждый шаг действительной жизни покажет, насколько мы правы. Мы сейчас в меньшинстве, массы нам пока не верят. Мы сумеем ждать: они будут переходить на нашу сторону, когда правительство им себя покажет. Колебания правительства могут их оттолкнуть от себя, и они хлынут в нашу сторону, и, учитывая соотношение сил, мы тогда скажем: наше время пришло.

Теперь я перехожу к вопросу о войне, который практически нас объединил, когда мы выступили против займа, отношение к которому показало сразу воочию, как делятся политические силы. Как писала «Речь», все, кроме «Единства», колеблется, вся мелкобуржуазная масса — за заем с оговоркой. Капиталисты делают кислую мину, с улыбкой кладут резолюцию в карман и говорят: «вы можете говорить, а действовать все-таки будем мы». Во всем мире все те, которые голосуют сейчас за заем, называются социал-шовинистами.

Я перейду прямо к чтению резолюции о войне. Она делится на три части: 1) характеристика войны с точки зрения ее классового значения, 2) революционное оборончество масс, чего нет ни в одной стране, и 3) как кончить войну.

Многим, в том числе и мне лично, приходилось выступать, особенно перед солдатами, и я думаю, что если разъяснить все с классовой точки зрения, то для них всего более неясно в нашей позиции, как именно мы хотим кончить войну, как мы считаем возможным ее кончить. В широких массах есть тьма недоразумений, полного непонимания нашей позиции, поэтому мы должны быть здесь наиболее популярными.

(Читает проект резолюции о войне.)

«Современная война со стороны обеих групп воюющих держав есть война империалистическая, т. е. ведущаяся капиталистами из-за господства над миром, из-за дележа

добычи капиталистов, из-за выгодных рынков финансового, банкового капитала, из-за удушения слабых народностей.

Переход государственной власти в России от Николая II к правительству Гучкова, Львова и др., к правительству помещиков и капиталистов, не изменил и не мог изменить такого классового характера и значения войны со стороны России.

Особенно наглядно обнаружился тот факт, что новое правительство ведет ту же, такую же империалистическую, т. е. захватную, разбойничью, войну в следующем обстоятельстве: новое правительство не только не опубликовало тайных договоров, заключенных бывшим царем, Николаем II, с капиталистическими правительствами Англии, Франции и т. д., но и формально подтвердило эти договоры. Сделано это было без опроса воли народа и с явной целью обмануть его, ибо общеизвестно, что эти тайные договоры бывшего царя насквозь разбойничьи договоры, обещающие русским капиталистам ограбление Китая, Персии, Турции, Австрии и т. д.

Поэтому пролетарская партия никак не может поддерживать ни теперешней войны, ни теперешнего правительства, ни его займов, какими бы пышными словами эти займы ни назывались, не разрывая совершенно с интернационализмом, т. е. с братской солидарностью рабочих всех стран в борьбе против ига капитала.

Никакого доверия не заслуживает также обещание нынешнего правительства отказаться от аннексий, т. е. от завоевания чужих стран или от насильственного удержания в пределах России каких-либо народностей. Ибо, во-1-ых, капиталисты, переплетенные тысячами нитей банкового капитала русского и англо-французского, отстаивающие интересы капитала, не могут отказаться от аннексий в данной войне, не переставая быть капиталистами, не отказавшись от прибыли на миллиарды, вложенные в займы, в концессии, в военные предприятия и т. д. Во-2-ых, новое правительство, отказавшись от аннексий для обмана народа, заявило устами Милокова 9 апреля 1917 года в Москве, что оно от аннексий не отказывается. В-3-х, как разоблачило «Дело Народа», газета, в коей участвует министр Керенский, Милоков даже не переслал за границу своего заявления об отказе от аннексий.

Предостерегая народ против пустых посулов капиталистов, конференция заявляет поэтому, что надо строго отличать отказ от аннексий на словах и отказ от аннексий на деле, т. е. немедленное опубликование всех тайных, грабительских договоров, всех актов внешней политики и немедленный приступ к самому полному освобождению всех народностей, которые угнетает или насильно привязывает к России или держит в неполноправном положении класс капиталистов, продолжая позорящую наш народ политику бывшего царя Николая II».

Вторая половина этой части резолюции говорит об обещаниях, которые правительство дает. Быть может, для марксиста эта часть была бы излишней, но для народа это важно. Поэтому надо добавить, почему мы этим обещаниям не верим, почему мы не должны доверять правительству. Никакого доверия не заслуживают обещания нынешнего правительства отказаться от империалистической политики. Здесь наша линия должна заключаться не в указании на то, что мы от правительства требуем опубликования договоров. Это было бы иллюзией. Требовать этого от правительства капиталистов — это все равно, если бы мы потребовали раскрытия торговых мошенничеств. Если мы говорим, что надо отказаться от аннексий и контрибуций, то надо указать, как это сделать; и если нас спросят, кто это сделает, мы скажем, что это — шаг, по существу дела, революционный, такой шаг может сделать только революционный пролетариат. Иначе это будут лишь пустые обещания, пожелания, которыми капиталисты ведут на поводу народ.

(Продолжает чтение проекта резолюции.)

«Так называемое «революционное оборончество», которое охватило теперь в России почти все народнические партии (нар.-соц., трудовики, соц.-революционеры) и оппортунистическую партию с.-д. меньшевиков (ОК, Чхеидзе, Церетели и др.), а также большинство беспартийных революционеров, представляет из себя, по своему классовому значению, с одной стороны, интересы и точку зрения мелкой буржуазии, мелких хозяев, зажиточных крестьян, которые подобно капиталистам извлекают прибыли из насилия над слабыми народами, — а с другой стороны, является результатом обмана народных масс

капиталистами, не публикующими тайных договоров и отделяющимися носулами и красноречием.

Очень широкие массы «революционных оборонцев» необходимо признать добросовестными, т. е. *действительно* не желающими аннексий, захватов, насилия над слабыми народами, *действительно* стремящимися к демократическому, не насильническому миру между всеми воюющими странами. Это необходимо признать потому, что классовое положение пролетариев и полупролетариев города и деревни (т. е. людей, живущих целиком или отчасти продажей своей рабочей силы капиталистам) делает эти классы незаинтересованными в прибыли капиталистов.

Поэтому, признавая безусловно недопустимыми и означающими на деле полный разрыв с интернационализмом и социализмом какие бы то ни было уступки «революционному оборончеству», конференция заявляет вместе с тем, что до тех пор, пока русские капиталисты и их Временное правительство ограничиваются только угрозами насилия против народа (напр., печально-знаменитый указ Гучкова, грозящий карами за самочинное смещение начальства солдатами), до тех пор, пока капиталисты *не* перешли к насилию над свободно организующимися и свободно сменяющими и выбирающими *все* и всякие власти Советами рабочих, солдатских, крестьянских, батрацких и других депутатов, — до тех пор наша партия будет проповедывать отказ от насилия вообще, борясь против глубокой и роковой ошибочности «революционного оборончества» исключительно способами товарищеского убеждения, разъяснением той истины, что бессознательно-доверчивое отношение широких масс к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма, есть в данный момент в России главная помеха быстрому окончанию войны».

Часть мелкой буржуазии заинтересована в этой политике капиталистов, в этом сомневаться нельзя, и поэтому непозволительно пролетарской партии возлагать теперь надежды на общность интересов с крестьянством. Мы боремся за то, чтобы крестьянство перешло на нашу сторону, но оно стоит, до известной степени, сознательно на стороне капиталистов.

Нет никакого сомнения, что пролетариат и полупролетариат не заинтересован в войне, как класс. Они идут

под влиянием традиций и обмана. У них нет еще политического опыта. Отсюда наша задача — длительное разъяснение. Мы не делаем им ни малейших принципиальных уступок, но к ним мы не можем подходить как к социал-шовинистам. Эти элементы населения никогда социалистическими не были, никакого понятия о социализме не имеют, они только просыпаются к политической жизни. Но их сознание растет и ширится с необыкновенной быстротой. К ним надо уметь подойти с разъяснением, и это является самой трудной задачей, в особенности для партии, которая вчера еще находилась в подполье.

У некоторых является мысль, не отреклись ли мы от себя: ведь мы пропагандировали превращение империалистической войны в гражданскую, а теперь мы говорим против нас самих. Но в России первая гражданская война кончилась, мы теперь переходим ко второй войне — между империализмом и вооруженным народом, и в этот переходный период, пока вооруженная сила у солдат, пока Милюков и Гучков еще не применили насилия, эта гражданская война превращается для нас в мирную, длительную и терпеливую классовую пропаганду. Если мы говорим о гражданской войне прежде, чем люди поняли ее необходимость, тогда мы, несомненно, впадаем в бланкизм. Мы за гражданскую войну, но только тогда, когда она ведется сознательным классом. Можно свергать того, кто известен народу, как насильник. Теперь же насильников никаких нет, пушки и ружья у солдат, а не у капиталистов, капиталисты не насилем берут сейчас, а обманом, и кричать сейчас о насилии нельзя, это бессмыслица. Надо уметь стоять на точке зрения марксизма, который говорит, что это превращение империалистической войны в гражданскую строится на объективных условиях, а не на субъективных. Мы пока отказываемся от этого лозунга, но только пока. Оружие сейчас у солдат и рабочих, а не у капиталистов. Пока правительство не начало войны, мы проповедуем мирно.

Правительству выгодно было, чтобы первый неосторожный шаг к выступлению был сделан нами, им это выгодно. Они испытывают чувство озлобления, потому что наша партия дала лозунг мирной манифестации. Мелкой буржуазии, которая сейчас выжидает, мы не должны сдать ни одной иоты из своих принципов. Нет более опасной

ошибки для пролетарской партии, как строить свою тактику на субъективных желаниях там, где нужна организованность. Говорить, что за нас большинство — нельзя; в данном случае нужно недоверие, недоверие и недоверие. Базировать на этом пролетарскую тактику — значит ее убить.

Третий пункт касается вопроса, как кончить войну. Точка зрения марксистов известна, но трудность в том, как ее передать массам в наиболее ясной форме. Мы не пацифисты, и не можем отрешиться от революционной войны. Чем последняя отличается от войны капиталистической? Прежде всего тем, какой класс в ней заинтересован и какую политику заинтересованный класс ведет в этой войне... Выступая перед массами, надо давать им конкретные ответы. Итак, первый вопрос: как отличить войну революционную от войны капиталистической? Массовики не понимают, в чем тут разница, что здесь речь идет о различии классов. Мы должны не только теоретически говорить, но мы должны практически показать, что мы тогда поведем войну действительно революционную, когда власть будет у пролетариата. Мне кажется, что такая постановка вопроса дает ответ более наглядный на вопрос о том, какая это война и кто ее ведет.

В «Правде» напечатан проект воззвания к солдатам всех воюющих стран*. Мы имеем сведения о том, что на фронте происходит братание, но оно еще полустихийно. Чего недостает в братании — это ясной политической мысли. Солдаты инстинктивно почувствовали, что надо действовать снизу, их классовый инстинкт революционно настроенных людей подсказал им, что только здесь настоящий путь. Но этого недостаточно для революции. Мы хотим дать ясный политический ответ. Для того, чтобы война могла быть окончена, власть должна перейти в руки революционного класса. Я бы предложил от имени конференции составить обращение к солдатам всех воюющих стран и напечатать это воззвание на всех языках. Если мы вместо всех этих ходячих фраз о мирных конференциях, на которых половина входящих членов суть тайные или прямые агенты империалистических правительств, разошлем это воззвание, то это в тысячу раз быстрее приведет нас

* См. настоящий том, стр. 157—159. Ред.

к цели, чем все мирные конференции. Мы не хотим иметь дела с немецкими Плехановыми. Когда мы ехали в вагоне по Германии, то эти господа социал-шовинисты, немецкие Плехановы, лезли к нам в вагон, но мы им ответили, что ни один социалист из них к нам не войдет, а если войдут, то без большого скандала мы их не выпустим. Если бы к нам впустили, напр., Карла Либкнехта, то мы бы с ним поговорили. Когда мы выпустим воззвание к трудящимся всех стран и в нем дадим наш ответ на вопрос о том, как кончить войну, и когда солдаты прочтут наш ответ, дающий политический выход из войны, тогда братание гигантски шагнет вперед. Это необходимо для того, чтобы братание поднялось со ступени инстинктивного ужаса перед войной и перешло в ясное политическое сознание того, как из этой войны выйти.

Перейду к третьему вопросу, именно к оценке текущего момента с точки зрения положения международного рабочего движения и состояния международного капитализма. С точки зрения марксизма нелепо останавливаться на положении только одной страны, говоря об империализме, тогда как капиталистические страны так тесно связаны друг с другом. А теперь, во время войны, эта связь неизмеримо сильнее. В один кровавый комок спутано все человечество, и выхода из него поодиночке быть не может. Если есть страны более и менее развитые, то настоящая война их всех связала такими нитями между собой, что выход отсюда одной только страны представляется невозможным и нелепым.

Мы все согласны, что власть должна быть в руках Советов рабочих и солдатских депутатов. Но что они могут и должны сделать, если власть перейдет к ним, т. е. будет находиться у пролетариев и полупролетариев? Получается сложное и трудное положение. И если мы говорим о переходе власти, то тут появляется опасность, и в прежние революции игравшая большую роль, а именно: революционный класс берет в свои руки государственную власть и не знает, что с нею делать. Примеры революций, которые именно на этом терпели свой крах, в истории революций имеются. Советы рабочих и солдатских депутатов, которые всю Россию покрывают теперь своей сетью, стоят сейчас в центре всей революции; однако они, мне кажется, недостаточно нами поняты и изучены. Если они возьмут в свои

руки власть, то это уже не будет государство в обычном смысле слова. Такой государственной власти, долго державшейся, никогда в мире не бывало, но к ней подходило все рабочее движение мира. Это будет именно государство типа Парижской Коммуны. Такая власть является диктатурой, т. е. опирается не на закон, не на формальную волю большинства, а прямо, непосредственно на насилие. Насилие — орудие власти. Каким же образом Советы станут применять эту власть? Вернутся ли они к старому управлению через полицию, будут ли вести управление посредством старых органов власти? По-моему, они этого сделать не могут, и во всяком случае перед ними стоит непосредственная задача устройства государства небуржуазного. Я употребил среди большевиков сравнение этого государства с Парижской Коммуной в том смысле, что она разбила старые органы управления и заменила совершенно новыми, прямыми, непосредственными органами рабочих. Меня обвиняют в том, что я употребил в настоящий момент слово, наиболее пугающее капиталистов, так как они стали комментировать его, как желание непосредственного введения социализма. Но я его употребил лишь в смысле замены старых органов новыми, пролетарскими. Маркс говорил, что в этом — величайший шаг вперед всего мирового пролетарского движения⁷². Вопрос о социальных задачах пролетариата имеет для нас громадное практическое значение, с одной стороны, потому, что мы связаны сейчас со всеми другими странами, и вырваться из этого клубка нельзя: либо пролетариат вырвется весь в целом, либо его задуют; с другой стороны, Советы рабочих и солдатских депутатов есть факт. Нет сомнений ни для кого, что они покрывают собой всю Россию, они являются властью, и другой власти быть не может. Если же это так, то мы должны ясно представлять себе, как они эту власть могут употребить. Говорят, что власть эта такая же, как во Франции и в Америке, но ничего подобного там нет, такой непосредственной власти там не существует.

Резолюция о текущем моменте распадается на три части. В первой характеризуется объективное положение, созданное империалистической войной, в какое положение попал всемирный капитализм; во второй — условия международного пролетарского движения, и в третьей — задачи русского рабочего класса при переходе власти в его руки.

В первой части я формулирую тот вывод, что во время войны капитализм развился еще больше, чем до войны. Он уже взял в свои руки целые области производства. Еще в 1891 году, 27 лет тому назад, когда немцы приняли свою Эрфуртскую программу, Энгельс говорил, что нельзя попрежнему толковать капитализм, как отсутствие планомерности⁷³. Это уже устарело: если есть тресты, то отсутствия планомерности уже нет. В особенности в XX веке развитие капитализма гигантскими шагами пошло вперед, а война сделала то, что не было сделано за 25 лет. Огосударствление промышленности пошло вперед не только в Германии, но и в Англии. От монополии вообще перешли к государственной монополии. Объективное положение дел показало, что война ускорила развитие капитализма, и оно шло вперед от капитализма к империализму, от монополии к огосударствлению. Это все придвинуло социалистическую революцию и создало объективные условия для нее. Таким образом, социалистическая революция придвинута ходом войны.

Англия до войны была страной максимальной свободы, на что указывают всегда политики типа кадетской партии. Свобода была там потому, что там не было революционного движения. Война все сразу переделала. Страна, в которой десятилетиями не запомнят такого примера, чтобы покушались на свободу социалистической печати, сразу перешла к чисто царистской цензуре, и все тюрьмы переполнились социалистами. Капиталисты там веками научились управлять народом без насилия, и если они прибегли к насилию, значит они почувствовали, что революционное движение растет, что иначе поступить нельзя. Когда мы указывали, что Либкнехт представляет массу, хотя он один и против него сто немецких Плехановых, нам говорили, что это утопия, иллюзия. Между тем, кто хоть раз бывал за границей на собраниях рабочих, тот видел, что сочувствие масс Либкнехту есть несомненный факт. Самые ярые противники его должны были хитрить перед массой; и если не притворяться сторонниками, то во всяком случае никто не смел выступать против него. Теперь же дело пошло еще дальше. Теперь мы имеем дело с массовыми стачками и имеем братание на фронте. В этом отношении пускаться в предсказания было бы величайшей ошибкой, но что сочувствие к Интернационалу возрастает и что

начинается революционное брожение в немецкой армии,— это все-таки факт, показывающий, что революция там назревает.

Теперь, каковы же задачи революционного пролетариата? Главный недостаток и главная ошибка всех рассуждений социалистов в том, что вопрос ставится слишком обще — переход к социализму. Между тем, надо говорить о конкретных шагах и мерах. Одни из них назрели, другие еще нет. Сейчас мы переживаем переходный момент. Мы явно выдвинули формы, которые не походят на формы буржуазных государств: Советы рабочих и солдатских депутатов — такая форма государства, которой ни в одном государстве нет и не было. Это такая форма, которая представляет первые шаги к социализму и неизбежна в начале социалистического общества. Это факт решающий. Русская революция создала Советы. Ни в одной буржуазной стране мира таких государственных учреждений нет и быть не может, и ни одна социалистическая революция не может оперировать ни с какой властью, кроме этой. Советы Р. и С. Д. должны взять власть не для создания обычной буржуазной республики или непосредственного перехода к социализму. Этого быть не может. Для чего же? Они должны взять власть для того, чтобы сделать первые конкретные шаги к этому переходу, которые можно и должно делать. Страх есть главный враг в этом отношении. Массам надо проповедывать, что эти шаги надо делать сейчас, иначе власть Советов Р. и С. Д. будет бессмысленна и ничего не даст народу.

Я пытаюсь дать ответ на вопрос, какие конкретные шаги мы можем народу предлагать, не становясь в противоречие с нашими марксистскими убеждениями.

Для чего мы хотим, чтобы власть перешла в руки Советов рабочих и солдатских депутатов?

Первой мерой, которую они должны осуществить, является национализация земли. О ней говорят все народы. Говорят, что эта мера — самая утопическая и, однако, все приходят к ней, именно потому, что русское землевладение так запутано, что иного выхода, кроме того, чтобы всю землю разгородить и превратить ее в государственную собственность, нет. Надо отменить частную собственность на землю. Это та задача, которая перед нами стоит, потому что большинство народа за это стоит.

Для этого нам нужны Советы. Эту меру провести со старым государственным чиновничеством невозможно.

Вторая мера. Мы не можем стоять за то, чтобы социализм «вводить» — это было бы величайшей нелепостью. Мы должны социализм проповедывать. Большинство населения в России — крестьяне, мелкие хозяева, которые о социализме не могут и думать. Но что они могут сказать против того, чтобы в каждой деревне был банк, который давал бы им возможность улучшить хозяйство. Против этого они ничего сказать не могут. Мы должны эти практические меры крестьянам пропагандировать и укреплять в них сознание необходимости их.

Другое дело синдикат сахарозаводчиков, это есть факт. Здесь наше предложение должно быть непосредственно практическим: вот эти уже созревшие синдикаты должны быть переданы в собственность государству. Если Советы хотят брать власть, то только для таких целей. Больше ее не для чего им брать. Вопрос стоит так: либо дальнейшее развитие этих Советов, либо они умрут бесславной смертью, как было в Парижскую Коммуну. Если нужна буржуазная республика, то это могут сделать и кадеты.

Я кончу ссылкой на одну речь, которая произвела на меня наибольшее впечатление. Один углекоп говорил замечательную речь, в которой он, не употребив ни одного книжного слова, рассказывал, как они делали революцию. У них вопрос стоял не о том, будет ли у них президент, но его интересовал вопрос: когда они взяли копи, надо было охранять канаты для того, чтобы не останавливалось производство. Затем вопрос стал о хлебе, которого у них не было, и они также условились относительно его добывания. Вот это настоящая программа революции, не из книжки вычитанная. Вот это настоящее завоевание власти на месте.

Буржуазия нигде так не оформилась, как в Питере, и капиталисты здесь держат в своих руках власть, а на местах крестьяне, не задаваясь никакими социалистическими планами, предпринимают чисто практические меры. Я думаю, что эта программа революционного движения одна верно указывает на настоящий путь революции. Мы за то, чтобы к этим мерам приступали с величайшей осмотрительностью и осторожностью, но только их надо проводить, только в эту сторону надо смотреть вперед,

иначе выхода нет. Иначе Советы раб. и солд. депутатов будут разогнаны и умрут бесславной смертью, а если власть действительно будет в руках революционного пролетариата, то только для того, чтобы идти вперед. А идти вперед — значит предпринимать конкретные шаги, а не словами только обеспечивать выход из войны. Полный успех этих шагов возможен только при мировой революции, если революция войну задушит и если рабочие всех стран ее поддержат, поэтому взятие власти — это единственная конкретная мера, это единственный выход.

*Краткий отчет опубликован
8 мая (25 апреля) 1917 г.
в газете «Правда» № 40*

*Впервые полностью напечатано в 1921 г.
в Собрании Сочинений Н. Ленина
(В. Ульянов), том XIV, ч. 2*

*Печатается по машинописной копии
протокольной записки*

3

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
ПО ДОКЛАДУ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ
24 АПРЕЛЯ (7 МАЯ)

Тов. Каменев ловко сел на конька об авантюризме. Необходимо остановиться на этом. Тов. Каменев убежден и утверждает, что, говоря против лозунга «долой Временное правительство», мы проявили колебания. Я согласен с ним: колебания от линии революционной политики, конечно, были, и этих колебаний надо избежать. Я думаю, что наши разногласия с тов. Каменевым не очень велики, потому что, соглашаясь с нами, он становится на другую позицию. В чем состоял наш авантюризм? Это была попытка прибегнуть к насильственным мерам. Мы не знали, сильно ли масса в этот тревожный момент колебнулась в нашу сторону, и вопрос был бы другой, если бы она колебнулась сильно. Мы дали лозунг мирных демонстраций, а некоторые товарищи из Петербургского комитета дали лозунг иной, который мы аннулировали, но задержать не успели, масса пошла за лозунгом ПК. Мы говорим, что лозунг «долой Временное правительство» — авантюристский, что свергать сейчас правительство нельзя, поэтому мы дали лозунг мирных демонстраций. Мы желали произвести только мирную разведку сил неприятеля, но не давать сражения, а ПК взял чуточку левее, что в данном случае есть, конечно, чрезвычайное преступление. Организационный аппарат оказался не крепок: не все проводят наши постановления. Вместе с правильным лозунгом «да здравствуют Советы Р. и С. Д.!» был дан неправильный: «долой Временное правительство». В момент действия брать «чуточку полее» было неуместно. Мы рассматриваем это как величайшее преступление, как дезорганизацию. Мы не остались бы ни минуты в ЦК, если бы сознательно

допустили этот шаг. Произошло это из-за несовершенства организационного аппарата. Да, у нас в организации были недостатки. Поставлен вопрос об улучшении организации.

Меньшевики и К^о треплют слово «авантюризм», но вот у них-то, действительно, не было ни организации и не было никакой линии. У нас есть организация и есть линия.

В тот момент буржуазия мобилизовала все силы, центр прятался, а мы организовали мирную демонстрацию. Политическая линия была только у нас. Были ошибки? Да, были. Не ошибается только тот, кто не действует. А организоваться хорошо — это трудное дело.

Теперь насчет контроля.

Мы с тов. Каменевым идем вместе, кроме вопроса о контроле. Он видит в нем политический акт. Но он субъективно понимает это слово лучше, чем Чхеидзе и другие. Мы на контроль не пойдем. Нам говорят: вы себя изолировали, вы наговорили страшных слов о коммунизме, напугали буржуа до родимчика... Пусть!.. Но не это нас изолировало. Нас изолировал вопрос о займе — вот что привело нас к изоляции. Вот в каком вопросе мы оказались в меньшинстве. Да, мы в меньшинстве. Ну, что же! В это время угара шовинизма быть социалистом — быть в меньшинстве, а быть в большинстве — значит быть шовинистом. Сейчас крестьянин с Милюковым вместе займом бьет социализм. Крестьянин идет за Милюковым и Гучковым. Это факт. Буржуазно-демократическая диктатура крестьянства — это старая формула.

Чтоб толкать крестьянство на революцию, надо отделить пролетариат, выделить пролетарскую партию, ибо крестьянство шовинистично. Привлекать мужика сейчас — значит сдать на милость Милюкова.

Временное правительство свергнуть надо, но не сейчас и не обычным путем. Мы согласны с тов. Каменевым. Но надо разъяснять. Вот на это слово уселся т. Каменев. Тем не менее, это единственное, что мы можем делать.

Тов. Рыков говорит, что социализм должен придти из других стран с более развитой промышленностью. Но это не так. Нельзя сказать, кто начнет и кто кончит. Это не марксизм, а пародия на марксизм.

Маркс сказал, что Франция начнет, а немец доделает. А ведь русский пролетариат добился больше, чем кто-либо.

Вот если бы мы сказали: «без царя, а диктатура пролетариата» — ну, это был бы скачок через мелкую буржуазию. Но мы говорим: помогай революции через Совет Р. и С. Д. Сбиваться на реформизм нельзя. Мы ведем борьбу не с тем, чтобы быть побежденными, а чтобы выйти победителями, в крайнем случае рассчитываем на успех частичный. Если мы потерпим поражение, то достигнем частичного успеха. Это будут реформы. Реформы — это вспомогательное средство для классовой борьбы.

Далее тов. Рыков говорит, что переходного периода между капитализмом и социализмом нет. Это не так. Это разрыв с марксизмом.

Линия, намеченная нами, верна, и в будущем мы будем все меры принимать, чтобы достигнуть такой организации, чтобы не было пекистов, которые не слушают ЦК. Мы растем, как полагается это настоящей партии.

*Впервые напечатано в 1921 г.
в Собрании Сочинений Н. Ленина
(В. Ульянова), том XIV, ч. 2*

*Печатается по машинописной копии
протокальной записи*

РЕЧЬ О ПРОЕКТЕ СОЗЫВА
МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
25 АПРЕЛЯ (8 МАЯ)⁷⁴

Я не могу согласиться с тов. Ногиным. Я думаю, что мы имеем здесь политический факт необыкновенной важности, который нас обязывает начать энергичную кампанию против русских и англо-французских шовинистов, не принявших предложения этого Боргбьерга участвовать в конференции. Не надо забывать сути и подкладки всей этой истории. Я вам прочту точно сообщенное в «Рабочей Газете» предложение Боргбьерга и отмечу, что за всей этой комедией якобы социалистического съезда кроется самый реальный политический шаг германского империализма. Германские капиталисты через посредство германских социал-шовинистов предлагают социал-шовинистам всех стран съехаться на конференцию. Вот почему надо развернуть большую кампанию.

Почему это они делают через социалистов? Потому что они хотят надуть рабочую массу. Господа дипломаты — люди тонкие: прямо сказать этой вещи нельзя, а надо подослать датского Плеханова. Мы выдали за границу сотни раз германских социал-шовинистов, надо их разоблачать.

(Читает выдержку из «Рабочей Газеты» № 39 от 8 мая (25 апреля) 1917 г.)

«Редактор центрального органа датской социал-демократии «Social-demokraten»* Боргбьерг от имени объединенного комитета трех скандинавских рабочих партий (Дания, Норвегия, Швеция) передал Исполнительному комитету С. Р. и С. Д. обращенное ко всем социалистическим партиям России приглашение на международную социалистическую конференцию. Имевший, благодаря близкому соседству Дании с Германией, возможность сноситься

* — «Социал-Демократ». Ред.

с немецкими социал-демократами, главным образом, из фракции «большинства», т. Боргбьерг познакомил собрание с теми условиями, на которых представляет себе возможным заключение мира немецкая официальная социал-демократия и которые принесут с собой представители ее на конференцию.

Условил эти таковы:

Прежде всего они заявляют свое согласие с теми положениями, которые были приняты скандинавскими и голландскими социалистами на конференции 1915 г., т. е. признанием права самоопределения наций, обязательного международного третейского суда и требованием постепенного разоружения. Затем от себя они прибавляют, что германская социал-демократия будет настаивать на том, чтобы:

1) все захваченные Германией и ее союзниками земли были возвращены;

2) русской Польше предоставлена была полная свобода — объявить ли себя независимой или присоединиться к России;

3) Бельгия была бы восстановлена, как вполне независимое государство;

4) точно так же должны быть восстановлены, как независимые государства, Сербия, Черногория и Румыния;

5) Болгария получила бы болгарские области Македонии, а Сербия — свободный выход к Адриатическому морю.

Что касается Эльзас-Лотарингии, то тут мыслимо было бы мирное соглашение относительно исправления лотарингской границы; относительно познанских поляков — германцы будут добиваться предоставления им культ.-национ. автономии.

Тут не может быть и тени сомнения, что это предложение немецкого правительства, которое не делает таких шагов прямо и которому нужны услуги датских Плехановых, потому что на такие услуги немецкие агенты не годятся. На то на свете социал-шовинисты, чтобы они брали на себя такие услуги. Наша задача эту подоплеку, которую они скрывают, разоблачить перед всем миром от имени 70 000 рабочих пролетарской партии, собравшейся на конференцию. Необходимо напечатать подробную резолюцию, перевести ее на иностранные языки и дать достойный ответ, чтобы эти господа не смели соваться в социалистическую партию. (Читает проект резолюции.)

Социалистические газеты молчат сегодня утром. Они прекрасно знают, где зарыта собака. Они знают, что молчание — золото. Только «Рабочая Газета» помещает статью без всякой оценки: с одной стороны, нельзя не сознаться, а с другой стороны, надо признаться...

Русское правительство, как никто, может не сомневаться в том, что это, действительно, агент немецкого правительства.

Если нам все время кричат об освобождении Эльзас-Лотарингии, то этим господам надо напомнить, что здесь речь идет просто о кармане, ибо там имеются громадные богатства, а немецкие капиталисты дерутся с французскими из-за того, кто больше награбит. Им выгодно, когда Плехановы говорят, что это святое дело — освободить Эльзас-Лотарингию. Когда немецкие социал-шовинисты говорят поэтому о мирном исправлении границ Эльзас-Лотарингии, читай: мирный дележ награбленной добычи между французскими и немецкими империалистами.

Я должен еще добавить: я забыл указать на тот факт, что немецкие представители «центра» — Каутский, Гаазе, Ледебур — пошли на эту конференцию. Это факт чрезвычайно позорный для них. Английские и французские социалисты на эту конференцию не идут. Это указывает на то, что англо-французские шовинисты, являющиеся якобы социалистами, на деле — буржуазные агенты, потому что они способствуют продолжению империалистической войны, несмотря на те громадные усилия, которые делает через посредство Боргбьерга немецкое социалистическое большинство, потому что, несомненно, германское правительство через Боргбьерга говорит: положение таково, что я должен вам отдать вашу добычу (немецкие колонии в Африке). Это подтверждается тем, что положение Германии самое отчаянное, вести теперь эту войну — дело безнадежное, страна накануне гибели. Вот почему они говорят, что они готовы отдать почти всю добычу, ибо они все-таки стремятся при этом урвать кое-что. Дипломаты великолепно снесятся друг с другом, а буржуазные газеты, когда они пишут об иностранных делах, фразами одурачивают народ.

Несомненно, что когда английские и французские социал-шовинисты сказали, что они не идут на конференцию, — они уже все знали: они пошли в свое министерство иностранных дел, и им там сказали: вот вам подоплека, и мы не хотим, чтобы вы туда шли. Так, и только так, обстояло дело.

Посмотрим, если русские солдаты получают эту резолюцию, — а это, мне казалось бы, нужно сделать от имени 70 000 членов нашей партии, — тогда они, действительно, начнут понимать всю штуку, которую от них скрывали. Они поймут тогда, что вести дальше завоевательную войну

Германия не может, и что речь идет только о том, чтобы задушить, дограбить Германию. Отрицать то, что Боргберг — агент немецкого правительства, нельзя.

Вот почему, товарищи, я думаю, что нам эту комедию социалистического съезда надо разоблачать. Все эти съезды не что иное, как комедии, прикрывающие сделки дипломатов за спиной народных масс. Надо раз навсегда сказать правду так, чтобы ее услышали на фронте солдаты и рабочие всех стран. И наша кампания по поводу таких предложений и будет, с одной стороны, разъяснением нашей пролетарской линии, а с другой, таким массовым выступлением, каких еще не было. Вот почему я вас просил бы по возможности принять этот манифест, доставить в Исполнительный комитет, перевести на иностранные языки и завтра напечатать в «Правде».

*Краткий отчет опубликован
9 мая (26 апреля) 1917 г.
в газете «Правда» № 41*

*Впервые полностью напечатано в 1921 г.
в Собрании Сочинений Н. Ленина
(В. Ульянова), том XIV, ч. 2*

*Печатается по машинописной копии
протокольной записи*

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ПОВОДУ ПРЕДЛОЖЕНИЯ БОРГБЬЕРГА

По поводу приезда датского «социалиста» Боргбьерга и его предложения участвовать на съезде социалистов для поддержки мира, который немецкие социалисты направления Шейдемана и Плеханова предлагают на условиях отказа Германии от большей части ее аннексий, конференция постановляет:

Боргбьерг выступает от имени трех скандинавских партий, т. е. шведской, датской и норвежской. При этом доверенность дана ему той шведской партией, во главе которой стоит Брантинг, т. е. социалист, перешедший на сторону «своей» буржуазии, изменивший революционному союзу рабочих всех стран. Эта шведская партия не может быть нами признана за социалистическую. Социалистической партией в Швеции мы считаем только ту партию молодых, во главе которой стоит Хеглунд, Линдхаген, Штрём, Карльсон и др.

Точно так же ту датскую партию, от которой имеет доверенность Боргбьерг, мы не считаем социалистической, ибо во главе ее стоит Стаунинг, член буржуазного министерства. Вступление Стаунинга в буржуазное министерство вызвало протест и уход из этой партии группы с т. Триром, заявившей, что социалистическая датская партия стала буржуазной партией.

Боргбьерг, по его собственному признанию, действует в согласии с Шейдеманом и другими немецкими социалистами, перешедшими на сторону немецкого правительства и немецкой буржуазии.

Поэтому не подлежит никакому сомнению, что Боргбьерг, прямо или косвенно, является, в сущности, агентом немецкого империалистического правительства.

Ввиду этого участие нашей партии на конференции, где участвуют Боргбьерг и Шейдеман, конференция считает принципиально недопустимым, ибо наша задача — объединять не прямых или косвенных агентов различных империалистических правительств, а рабочих всех стран, революционно борющихся уже во время войны со своими империалистическими правительствами.

Только совещание и сближение с такими партиями и группами способно на деле двинуть вперед заключение мира.

Мы предостерегаем рабочих от доверия к конференции, организуемой Боргбьергом, ибо на деле эта конференция якобы-социалистов будет комедией, прикрывающей происходящие за ее спиной сделки дипломатов, обменивающих одни аннексии на другие, «дающих», например, Армению русским капиталистам, «дающих» Англии награбленные ею немецкие колонии, взамен этого «уступающих» немецким капиталистам, может быть, часть лотарингских рудоносных земель, содержащих неслыханные богатства великолепной железной руды, и т. д.

Социалисты не могут, не изменяя пролетарскому делу, ни прямо, ни косвенно участвовать в этой грязной и корыстной торгашеской сделке между капиталистами разных стран из-за дележа награбленной ими добычи.

Вместе с тем конференция признает, что германские капиталисты, даже устами Боргбьерга, не отказываются от всех их аннексий, не говоря уже о немедленном выводе войск из насильственно захваченных ими областей. Ибо датские области Германии, польские ее области, французские ее части Эльзаса являются точно так же аннексией немецких капиталистов, как Курляндия, Финляндия, Польша, Украина и т. д. являются аннексией русских царей и русских капиталистов.

Что же касается до восстановления независимости Польши, то оно является обманом как со стороны германо-австрийских капиталистов, так и со стороны русского Временного правительства, говорящего будто бы о «свободном» военном союзе Польши с Россией. Ибо для действительного определения воли народа всех аннексированных областей необходим вывод войск и свободный опрос населения. Только применение этой меры ко всей Польше (т. е. не только захваченной русскими, но и захва-

ченной немцами и австрийцами) и ко всей Армении и т. д. было бы шагом к превращению правительственных обещаний в дело.

Конференция устанавливает далее тот факт, что английские и французские социалисты, перешедшие на сторону своих капиталистических правительств, отказались идти на конференцию, устраиваемую Боргбьергом. Этот факт показывает ясно, что англо-французская империалистическая буржуазия, агентами которой эти якобы-социалисты являются, *хотят продолжать дальше, хотят затягивать эту империалистическую войну*, не желая даже обсуждать вопроса о тех уступках, которые принуждена обещать через посредство Боргбьерга немецкая империалистическая буржуазия под влиянием растущего истощения, голода, разрухи и — главное — надвигающейся рабочей революции в Германии.

Конференция постановляет предать все эти факты особенно широкой огласке и, в частности, осведомить о них возможно тщательнее русских солдат на фронте; пусть русские солдаты знают, что англо-французские, а за ними русские капиталисты *затягивают войну*, не желая допустить даже такое совещание об условиях мира.

Пусть знают русские солдаты, что теперь под лозунгом «война до победы» скрываются стремления Англии укрепить свое господство в Багдаде и в немецких колониях Африки, стремления русских капиталистов грабить и душить Армению и Персию и т. д., стремления к полному разгрому Германии.

Пусть русские солдаты на фронте устроят голосование в каждой воинской части, в каждом полку, в каждой роте, хотят ли они такого затягивания войны капиталистами, или хотят они, чтобы для скорейшего окончания войны вся власть в государстве перешла всецело и исключительно в руки Советов рабочих и солдатских депутатов.

Партия российского пролетариата пойдет на совещание и вступит в братский союз только с такими рабочими партиями других стран, которые революционно борются и в своей стране за переход всей государственной власти в руки пролетариата.

6

РЕЧЬ ОБ ОТНОШЕНИИ К СОВЕТАМ
РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ
25 АПРЕЛЯ (3 МАЯ)

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Тов. Лениным было указано на то, что французская революция пережила полосу революции муниципальной, что она укрепилась в местных самоуправлениях, ставших ее опорой. В русской революции наблюдается некоторый бюрократизм в центрах, более полное использование власти, находящейся в руках Советов, на местах в провинции. Столичные Советы политически находятся в большей зависимости от буржуазной центральной власти, чем провинциальные. В центрах нельзя так легко взять на себя распоряжение производством, в провинции это частью уже осуществлено. Отсюда вывод — укрепление местных Советов раб., солд. и крест. депутатов. Движение вперед в этом отношении возможно, прежде всего, из провинции.

«Правда» № 42, 10 мая
(27 апреля) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

7

НАБРОСКИ К ТЕЗИСАМ РЕЗОЛЮЦИИ О СОВЕТАХ

В ряде местных центров, особенно рабочих, роль Советов оказалась особенно большой. Создалось единовластие; буржуазия разоружена полностью и сведена к полному подчинению; повышена заработная плата, сокращен рабочий день при неуменьшем производстве; обеспечено продовольствие; начат контроль за производством и распределением; смещены все старые власти; поощряется революционная инициатива крестьян и в вопросе о власти (смещение всех старых и создание новых властей) и в вопросе о земле.

В столице и некоторых крупных центрах наблюдается обратное явление: состав Советов менее пролетарский; в исполнительных комитетах несравненно шире влияние мелкобуржуазных элементов, а также — и особенно в комиссиях — «сотрудничество с буржуазией», останавливающей революционную инициативу масс, *бюрократизирующей* революционное движение масс и их революционные задачи, тормозящих всякие революционные меры, способные «задеть» капиталистов.

Совершенно естественно и неизбежно, что после наибольшего развития революционной энергии в столице, где народ и особенно рабочие принесли максимум жертв для свержения царизма, — в столице, где центральная государственная власть оказалась свергнутой и наиболее централизованная власть капитала дала максимум власти капиталистам, — власть Советов (и власть пролетариата) оказались слабыми, задача дальнейшего развития революции оказалась особенно трудной, переход к новому этапу революции особенно тяжел, противодействие буржуазии всего сильнее.

Отсюда: пока в столицах и крупнейших центрах главные усилия приходится направить на *подготовку* сил для *завершения* второго этапа революции, — на местах можно и должно *непосредственно* двигать революцию дальше и, осуществляя единовластие Советов рабочих депутатов, развивая революционную энергию масс рабочих и крестьян, переходя к контролю над производством и распределением продуктов и т. д.

Обрисовался следующий ход развития революции: (1) устранение старой власти в центре; (2) захват власти буржуазией в силу неподготовленности пролетариата к *гигантским* общегосударственным задачам; (3) переход революции на места; (4) на местах очень часто, особенно в пролетарских центрах, коммуны и развитие революционной энергии масс; (5) земля — берут etc. *; (6) заводы; контроль за ними; (7) единовластие; (8) местная, муниципальная революция идет вперед; (9) бюрократизация, подчинение буржуазии в центре.

Выводы: (α) 1: подготовка в центре (подготовка сил для новой революции); (β) 2: двигать революцию вперед (власть? земля? заводы?) на местах; (γ) 3: коммуны на местах, т. е. (αα) полная автономия мест; самочинно; (ββ) без полиции, без чиновников, всевластие вооруженных рабочих и крестьянских масс; (ζ) 4: борьба с бюрократизирующим и буржуазно-успокаивающим влиянием мелкобуржуазных элементов; (ε) 5: сбор опыта с мест для подталкивания центра: «места» становятся *образцом*.

(ς) 6: разъяснение массам рабочих, крестьян и солдат, что причина успеха революции на местах есть единовластие и диктатура пролетариата.

(τ) 7: конечно, в центре труднее, требует больше времени.

+ (ι) 8: развитие революции по *коммунам*, образуемым из пригородов и кварталов больших городов...

(κ) 9: превращение (в столицах и т. п.) в «прислужников буржуазии».

Написано 25—26 апреля
(8—9 мая) 1917 г.

Впервые напечатано в 1925 г.
в Ленинском сборнике IV

Печатается по рукописи

* — et cetera — и так далее. Ред.

РЕЧЬ В ЗАЩИТУ РЕЗОЛЮЦИИ О ВОЙНЕ
27 АПРЕЛЯ (10 МАЯ)

Товарищи, первоначальный проект резолюции о войне я читал на общегородской конференции. В силу кризиса, который занял в Петрограде внимание и силы всех товарищей, нам не удалось исправить этот проект. Но вчера и сегодня комиссия работала успешно, и он подвергся изменениям, сильно сократился и, по нашему мнению, улучшился.

Я хочу сказать несколько слов о построении этой резолюции. Она разделена на три части: первая часть посвящена классовому анализу войны с добавлением в виде нашего принципиального отношения, почему партия предостерегает от какого-либо доверия правительственным обещаниям и какой бы то ни было поддержки Временному правительству. Вторая часть резолюции посвящена вопросу о революционном оборончестве, как о необычайно широком массовом течении, которое сплотило сейчас против нас громадное большинство народа. Задача заключается в том, как определить классовое значение этого революционного оборончества, в чем его сущность, каково реальное соотношение сил и как нам бороться с этим течением. Третья часть резолюции касается вопроса, как кончить войну. На этот практический вопрос, имеющий наибольшую важность для партии, необходимо было ответить подробно, и мы считаем, что нам удалось дать удовлетворительный ответ на этот вопрос. В ряде статей «Правды» и газет провинциальных (которые доходят до нас крайне неаккуратно: почта не работает и надо пользоваться оказиями, чтобы брать местные листки для ЦК), где было большое число статей о войне, отрицательное

*

отношение к войне и к вопросу о займе выяснилось. Я думаю, что голосование против займа решило вопрос об отрицательном отношении к революционному оборончеству. Останавливаться подробнее на этом мне не представляется возможным.

«Современная война со стороны обеих групп воюющих держав есть война империалистическая, т. е. ведущаяся капиталистами из-за дележа выгод от господства над миром, из-за рынков, финансового (банковского) капитала, из-за подчинения слабых народностей и т. д.»

Основное и первое положение есть вопрос о содержании войны, вопрос общего и политического характера, вопрос спорный, который капиталисты и социал-шовинисты старательно обходят. Поэтому мы его должны поставить на первом месте и сделать добавление:

«Каждый день войны обогащает финансовую и промышленную буржуазию и разоряет и истощает силы пролетариата и крестьянства всех воюющих, а затем и нейтральных стран. В России же затягивание войны, кроме того, несет величайшую опасность завоеваниям революции, ее дальнейшему развитию.»

Переход государственной власти в России к Временному правительству, правительству помещиков и капиталистов, не изменил и не мог изменить такого характера и значения войны со стороны России».

Эта вот, прочитанная мною сейчас, фраза имеет для нас большое значение во всей пропаганде и агитации. Изменился ли теперь и может ли измениться классовый характер войны? Наш ответ основывается на том, что власть перешла в руки помещиков и капиталистов, того же правительства, которое эту войну подготовило. Дальше мы переходим к одному из фактов, показывающих наиболее наглядно характер войны. Одно дело — классовый характер, выражающийся во всей политике, которую определенные классы вели в течение десятилетий, а другое дело — наглядный классовый характер войны.

«Этот факт особенно наглядно обнаружился в том, что новое правительство не только не опубликовало тайных договоров, заключенных царем Николаем II с капиталистическими правительствами Англии, Франции и т. д., но и формально подтвердило без опроса народа эти тайные договоры, обещающие русским капиталистам ограбление

Китаю, Персии, Турции, Австрии и т. д. Сокрытием этих договоров русский народ вводится в обман относительно истинного характера войны».

Итак, я еще раз подчеркиваю, что мы указываем особенно наглядное подтверждение характера войны. Даже если бы совсем не было договоров, характер войны несколько не изменился бы, потому что соглашение между группами капиталистов может быть достигнуто очень часто без всяких договоров. Но они существуют, значение их особенно наглядно, и мы, для объединения работы агитаторов и пропагандистов, считаем этот факт особенно необходимым подчеркнуть и решили этот пункт выделить. Внимание народа устремлено на этот факт, и оно должно быть устремлено, тем более, что договоры эти заключены у нас царем, который свергнут, так что внимание народа должно быть остановлено на том, что войну ведут правительства по договорам, заключенным старыми правительствами. Я думаю, что здесь вскрываются в наиболее выпуклой форме противоречия между интересами капиталистов и волею народа, и задача агитаторов, вскрывая эти противоречия, направлять на них внимание народа, стараться прояснить сознание масс, обращаясь к их классовому сознанию. Содержание же договоров таково, что не может быть сомнения относительно того, что они обещают громадные барыши капиталистам путем ограбления других стран, поскольку эти договоры остаются всегда во всех странах тайными. Нет ни одной республики на свете, которая внешнюю политику вела бы открыто. Пока существует капиталистический строй, нельзя ждать, чтобы капиталисты открыли свои торговые книжки. Раз есть частная собственность на средства производства, то она включает частную собственность на акции и на финансовые операции. Главная основа теперешней дипломатии, это и есть финансовые операции, сводящиеся к ограблению и удушению слабых народностей. Вот, с нашей точки зрения, те основные положения, из которых вытекает вся оценка войны. Из них мы делаем вывод:

«Поэтому пролетарская партия не может поддерживать ни теперешней войны, ни теперешнего правительства, ни его займов, не разрывая совершенно с интернационализмом, т. е. с братской солидарностью рабочих всех стран в борьбе против ига капитала».

Это наш главный, основной вывод, определяющий всю нашу тактику и отделяющий нас от всех других партий, какими бы социалистическими они себя ни называли. Этим положением, которое для всех нас бесспорно, предрешен вопрос о нашем отношении ко всем другим политическим партиям.

Дальше идет речь о том, что наше правительство особенно широко поставило вопрос об обещаниях. Около этих обещаний идет длительная кампания Советов, запутавшихся в этих обещаниях и испытывающих народ. Поэтому мы считаем необходимым к чисто объективному анализу классового положения прибавить оценку обещаний, обещаний, которые, конечно, для марксиста сами по себе никакого значения не имеют. Но для широких масс это много значит, а для политики еще больше. Петроградский Совет запутался в этих обещаниях и придает им вес, обещая свою поддержку, Вот почему мы прибавляем к этому пункту следующую формулировку:

«Никакого доверия не заслуживают обещания нынешнего правительства отказаться от аннексий, т. е. от завоеваний чужих стран, или от насильственного удержания в пределах России каких-либо народностей».

Так как слово «аннексия» — иностранное, то мы даем ему точное политическое определение, которого ни партия к.-д., ни партии мелкобуржуазных демократов (народников и меньшевиков) не могут дать. Нет слов, которые употреблялись бы столь бессмысленно и неоправданно.

«Ибо, во-первых, капиталисты, связанные тысячами нитей банковского капитала, не могут отказаться от аннексий в данной войне, не отказавшись от прибылей на миллиарды, вложенные в займы, в концессии, в военные предприятия и т. д.; во-вторых, новое правительство, отказавшись от аннексий для обмана народа, заявило устами Милюкова 9-го апреля 1917 года в Москве, что оно от аннексий не отказывается, а нотой от 18-го апреля и разъяснением ее 22-го апреля оно подтвердило захватный характер своей политики.

Предостерегая народ против пустых посулов капиталистов, конференция заявляет поэтому, что надо строго отличать отказ от аннексий на словах и отказ от аннексий на деле, т. е. немедленное опубликование и отмену всех тайных грабительских договоров и немедленное предоставление всем народностям права свободным голосованием решить

вопрос, желают ли они быть независимыми государствами или входить в состав какого угодно государства».

Указать это мы признали необходимым, потому что вопрос о мире без аннексий является основным вопросом во всех этих дискуссиях об условиях мира. Все партии признают, что мир станет альтернативой и что мир с аннексиями явится неслыханной катастрофой для всех стран. И перед народом, в стране которого существует политическая свобода, нельзя иначе поставить вопрос о мире, как о мире без аннексий. Приходится, поэтому, высказываться за мир без аннексий, и остается только лгать посредством затуманивания понятия аннексии или обходить этот вопрос. «Речь» кричит, например, что возврат Курляндии и есть отказ от аннексий. Когда я говорил перед Советом Р. и С. Д., мне один солдат подал записку с вопросом: «мы должны драться, чтобы отвоевать Курляндию. Неужели отвоевать Курляндию — значит быть за аннексии?» Я должен был ответить утвердительно. Мы против того, чтобы Германия могла насильем присоединить Курляндию, но и против того, чтобы Россия держала Курляндию насильственно. Например, наше правительство выпустило манифест о независимости Польши, наичкав последний ничего не говорящими фразами. Они написали, что Польша должна находиться в свободном военном союзе с Россией. В этих трех словах только и заключается правда. Свободный военный союз маленькой Польши с огромной Россией есть на деле полное военное порабощение Польши. Политически он может давать свободу, все равно границы ее будут определены военным союзом.

Если мы будем бороться за то, чтобы русские капиталисты овладели в прежних границах Курляндией и Польшей — значит германские капиталисты вправе грабить Курляндию. Они могут возразить: мы вместе грабили Польшу. Когда мы начали рвать Польшу в конце XVIII века, тогда Пруссия была очень маленькой и слабой державой, а Россия громадной, и Россия награбила больше. Теперь мы сделали сильнее, и позвольте нам урвать большую часть. Никаким образом против этой логики капиталистов возразить нельзя. Япония в 1863 году была нулем по сравнению с Россией, а в 1905 Россию вздула. Германия в 1863—1873 годах была нулем по сравнению с Англией, а теперь она сильнее ее. Они могут возразить: мы были

слабы, когда у нас взяли Курляндию, теперь мы развились сильнее вашего и хотим ее отнять. Не отказываться от аннексий — значит оправдывать бесконечные войны из-за захвата слабых народностей. Отказ от аннексий означает предоставление каждому народу свободно решать — желает ли он жить отдельно или совместно с другим. Конечно, для этого надо вывести войска. Допустить малейшие колебания в вопросе об аннексиях — значит оправдать бесконечные войны. Следовательно, в этом отношении никаких колебаний мы допускать не могли. Наш ответ по отношению к аннексиям — свободное решение народов. Как сделать, чтобы эта политическая свобода была также и экономической? Для этого необходим переход власти в руки пролетариата и свержение ига капитала.

Теперь перехожу ко второй части резолюции.

«Так называемое «революционное оборончество», которое охватило теперь в России все народнические партии (народных социалистов, трудовиков, с.-р.) и оппортунистическую партию с.-д. меньшевиков (ОК, Чхеидзе, Церетели и др.), а также большинство беспартийных революционеров, представляет из себя по своему классовому значению, с одной стороны, интересы и точку зрения зажиточных крестьян и части мелких хозяев, которые, подобно капиталистам, извлекают прибыли из насилия над слабыми народами. С другой стороны, революционное оборончество является результатом обмана капиталистами части пролетариев и полупролетариев города и деревни, которые по своему классовому положению в прибылях капиталистов и в империалистической войне не заинтересованы».

Значит, тут наша задача в том, чтобы определить, из каких слоев могло вырасти и выросло оборонческое настроение. Россия — самая мелкобуржуазная страна, и верхние слои мелкой буржуазии прямо заинтересованы в продолжении этой войны. Зажиточное крестьянство, подобно капиталистам, получает прибыль от нее. С другой стороны, масса пролетариата и полупролетариата в аннексиях не заинтересованы, так как прибыли от банковского капитала они не получают. Каким образом эти классы могли стать на точку зрения революционного оборончества? Такое отношение этих классов к революционному оборончеству есть результат влияния идеологии капиталистов, которое в резолюции выражено словом «обман».

Они не умеют отличить интересов капиталистов от интересов страны. Отсюда для нас вывод:

«Конференция признает безусловно недопустимыми и означающими на деле полный разрыв с интернационализмом и социализмом какие бы то ни было уступки революционному оборончеству. Что касается оборонческих настроений широких народных масс, то наша партия будет бороться с этими настроениями неустанным разъяснением той истины, что бессознательно доверчивое отношение к правительству капиталистов есть в данный момент одна из главных помех к быстрому окончанию войны».

Вот здесь в последних словах выражена та особенность, которая резко отличает Россию от всех остальных капиталистических западных стран и от всех капиталистически-демократических республик. Ибо там нельзя сказать, что доверчивость бессознательных масс является главной причиной продолжения войны. Там массы сейчас сдавлены железными тисками военной дисциплины, и тем больше дисциплина, чем демократичнее республика, ибо в последней право опирается на «волю народа». В России в силу революции этой дисциплины нет. Массы свободно выбирают представителей в Советы — явление, которое сейчас нигде в мире наблюдать нельзя. Но они доверчивы бессознательно, и отсюда определенное использование их для борьбы. Кроме разъяснений, здесь подделать ничего нельзя. Разъяснения должны касаться здесь прямых революционных задач и способов действий. Когда массы свободны, попытки делать что-либо от имени меньшинства, не разъясняя массам, были бы нелепым бланкизмом, — простой авантюристской попыткой. Только завоеваннем массы — если ее можно завоевать — только так мы создаем прочную опору для победы пролетарской классовой борьбы.

Перехожу к третьей части резолюции:

«Что касается до самого важного вопроса о том, как кончить возможно скорее, и притом не насильственным, а истинно демократическим миром, эту войну капиталистов, то конференция признает и постановляет:

Нельзя окончить эту войну отказом солдат только одной стороны от продолжения войны, простым прекращением военных действий одною из воюющих сторон.

Эту мысль о подобном окончании войны нам очень часто навязывают люди, которым хочется облегчить борьбу

с противником, посредством искажения его взглядов — обычный прием капиталистов, приписывающих нам бессмысленное окончание войны односторонним отказом. И они возражают: «войну нельзя кончить, воткнув штык в землю», как формулировал это один солдат, который является типичным революционным оборонцем. Это не возражение, говорю я. Это анархическая идея, что можно кончить войну без перемены правительственных классов; это идея либо анархическая, которая не имеет значения, государственного смысла, или туманно-пацифистская, и связи между политикой и угнетающим классом совершенно не понимает. Война есть зло, а мир благо... Конечно, эту идею надо разъяснять, популяризировать массам. И вообще говоря, все наши резолюции пишутся для руководящих слоев, для марксистов, они не годятся никоим образом для чтения масс, но должны дать объединяющее руководство всей политики для любого пропагандиста и агитатора. Для этого прибавлен еще один абзац:

«Конференция протестует еще и еще раз против низкой клеветы, распространяемой капиталистами против нашей партии, именно, будто мы сочувствуем сепаратному (отдельному) миру с Германией. Мы считаем германских капиталистов такими же разбойниками, как и капиталистов русских, английских, французских и пр., а императора Вильгельма таким же коронованным разбойником, как Николая II и монархов английского, итальянского, румынского и всех прочих».

По поводу этого пункта в комиссии возникли некоторые споры, с одной стороны, по поводу того, что будто бы мы в этом месте перешли на слог слишком популярный, а с другой — будто бы английский, итальянский и румынский монархи не заслужили чести быть сюда вставленными. Но после обстоятельных дискуссий мы пришли к единому соглашению, что в данный момент, когда мы задались целью опровергнуть те клеветы, которые «Биржевка» пыталась большей частью грубо, «Речь» тонко, а «Единство» прямыми намеками возводить на нас, — по такому вопросу надо выступить с наиболее яркой и резкой критикой этих понятий, имея в виду самые широкие массы. А так как нам говорят: если вы считаете Вильгельма разбойником, помогите нам его свергнуть, то, ведь, мы можем ответить, что и все другие тоже разбойники, и с ними тоже надо

бороться, так что не надо забывать и королей Италии и Румынии, найдутся такие и в рядах наших союзников. Эти два абзаца содержат отвод против клевет, которые стремятся свести дело на погром и на перебранку. Вот почему мы должны дальше перейти к серьезному практическому вопросу, как эту войну кончить.

«Наша партия будет терпеливо, но настойчиво разъяснять народу ту истину, что войны ведутся *правительствами*, что войны всегда бывают связаны неразрывно с политикой определенных классов, что эту войну можно окончить демократическим миром *только* посредством перехода всей государственной власти, по крайней мере, в нескольких воюющих странах, в руки класса пролетариев и полупролетариев, который действительно способен положить конец гнету капитала».

Для марксиста эти истины, что войны ведутся капиталистами и что они связаны с их классовыми интересами — абсолютные истины. Марксисту на этом не приходится останавливаться. Но для широких масс все искусные пропагандисты и агитаторы должны уметь без иностранных слов объяснить эту истину, потому что у нас споры обыкновенно превращаются в пустую перебранку, не дающую ничего. И к этому мы подходим во всех частях резолюции. Мы говорим: чтобы понять войну, надо спрашивать, кому она выгодна; чтобы понять, каким способом окончить войну, надо спрашивать, каким классам она невыгодна. Связь тут ясна, и отсюда дальше вывод:

«Революционный класс, взяв в свои руки государственную власть в России, принял бы ряд мер, ведущих к уничтожению экономического господства капиталистов, и мер, ведущих к их полному политическому обезврежению, и немедленно и открыто предложил бы демократический мир всем народам на основе полного отказа от каких бы то ни было аннексий».

Если мы говорим от имени революционного класса, народ вправе спросить: ну, а вы, что бы вы сделали на их месте, чтобы окончить войну? Это неизбежный вопрос. Нас народ выбирает сейчас, как своих представителей, и мы должны дать совершенно точный ответ. Революционный класс, взявший власть, начал бы с того, чтобы подрвать господство капиталистов, и предложил бы всем народам точные условия мира, потому что, если подрыва

экономического господства капиталистов не будет, то получатся только бумажки. Только победоносный класс может это сделать, может привести к изменению политики.

Еще раз повторяю: для неразвитых народных масс эта истина требует посредствующих звеньев, которые вводили бы в вопрос неподготовленных людей. Вся ошибка и вся ложь популярной литературы о войне состоит в том, что этот вопрос обходят, об этом молчат, изображая дело так, что не существовало борьбы классов, а как будто две страны жили дружно, и одна на другую напала и та обороняется. Это является вульгарным рассуждением, в котором нет ни тени объективности, — сознательный обман народа со стороны образованных людей. Если мы сумеем подойти к этому вопросу, то всякий представитель народа схватит сущность; ибо одно дело — интересы господствующих классов, а другое дело — интересы классов угнетенных.

Что было бы, если бы революционный класс взял власть?

«Эти меры и это открытое предложение мира создали бы полное доверие рабочих воюющих стран друг к другу...».

Сейчас этого доверия быть не может, словами манифестов мы этого доверия не создадим. Если один мыслитель сказал, что язык дан человеку, чтобы скрывать свои мысли, то дипломаты постоянно говорят: «конференции собираются для того, чтобы надувать народные массы». Не только капиталисты, но и социалисты так рассуждают. В частности — это можно сказать о конференции, созываемой Боргбьергом.

«... и неизбежно привели бы к восстаниям пролетариата против тех империалистических правительств, которые воспротивились бы предложенному миру».

Когда сейчас капиталистическое правительство говорит: «мы за мир без аннексий», этому никто не верит. Народные массы имеют инстинкт угнетенных классов, который им говорит, что ничто не изменилось. Лишь тогда, когда в одной стране политика изменилась бы на деле, появилось бы доверие и попытка к восстаниям. Мы говорим о «восстаниях», так как речь идет о всех странах. «В одной стране революция произошла, теперь она должна произойти в Германии» — это рассуждение фальшиво. Пытаются установить очередь, но так поступать нельзя. Мы все пережили революцию 1905-го года, мы все могли слышать или видеть, как она вызвала рост революционных идей во всем

мире, о чем всегда говорил Маркс. Революцию нельзя ни сделать, ни установить очередь. Заказать революцию нельзя, — революция вырастает. Это сплошное шарлатанство, которое теперь в России особенно часто применяется. Народу говорят: вот, вы в России сделали революцию, теперь очередь за немцем. Если объективные условия изменятся, тогда восстание неизбежно. А в какой очереди, в какой момент и с каким успехом, этого мы не знаем. Нам говорят: если революционный класс в России возьмет власть в свои руки, а в других странах восстания нет, что тогда делать революционной партии? Как быть тогда? На этот вопрос дает ответ последний пункт нашей резолюции.

«Пока же революционный класс в России не взял в свои руки всей государственной власти, наша партия будет всемерно поддерживать те пролетарские партии и группы за границей, которые на деле ведут уже во время войны революционную борьбу против своих империалистических правительств и своей буржуазии».

Вот все, что мы можем немедленно обещать и должны делать. Революция нарастает во всех странах, но когда и в какой мере она нарастает — этого никто не знает. Во всех странах есть люди, которые ведут революционную борьбу против своих правительств. Их и только их мы должны поддерживать. Вот это дело, а все остальное только ложь. И мы добавляем:

«В особенности же партия будет поддерживать начавшееся массовое братание солдат всех воюющих стран на фронте...».

Это замечание на возражение Плеханова: «Что из этого выйдет? — говорит Плеханов. — Ну, побратаетесь, а дальше? Это же означает возможность сепаратного мира на фронте». Это фокусничество, а не серьезный аргумент. Мы хотим братания на всех фронтах и мы об этом заботимся. Когда мы работали в Швейцарии, мы издали текст воззвания на двух языках: на одной стороне по-французски, а на другой по-немецки, и мы звали к тому, к чему ведем мы русских солдат. Мы не ограничиваемся братанием только между Россией и Германией, мы зовем к братанию всех. Теперь, как же понимать братание?

«...стремясь превратить это стихийное проявление солидарности угнетенных в сознательное и возможно более

организованное движение к переходу всей государственной власти во всех воюющих странах в руки революционного пролетариата».

Сейчас братание стихийное, и не надо обманывать себя на этот счет. Это надо признать, чтобы не вводить народ в заблуждение. Ясной политической мысли у братающихся солдат нет. Это говорит инстинкт угнетенных людей, которые устали, измучились и перестают верить капиталистам: «пока вы там о мире говорите, — мы это уже два с половиной года слышим, — мы начнем сами». Вот это верный классовый инстинкт. Без такого инстинкта дело революции было бы безнадежно. Ибо, вы знаете, никто не освободил бы рабочих, если бы они сами себя не освободили. Но довольно ли этого инстинкта? На одном инстинкте далеко не уедешь. И поэтому необходим переход этого инстинкта в сознание.

В воззвании «К солдатам всех воюющих стран» мы даем ответ на вопрос: во что же должно превратиться это братание? — в переход политической власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов*. Конечно, немецкие рабочие назовут свои Советы другими именами, это не важно. Но суть в том, что мы признаем, несомненно, правильным, что оно стихийно и что мы не ограничиваемся поощрением его, а своей задачей ставим это стихийное сближение одетых в солдатскую шинель рабочих и крестьян всех стран — превратить в сознательное движение, цель которого — переход власти во всех воюющих странах в руки революционного пролетариата. Эта задача очень трудная, но и то положение, в которое человечество поставлено властью капиталистов, неслыханно трудное и ведет человечество прямо к гибели. Поэтому оно вызовет тот взрыв негодования, которое является залогом пролетарской революции.

Вот наша резолюция, которую мы предлагаем вниманию конференции.

*Краткий отчет опубликован
12 мая (29 апреля) 1917 г.
в газете «Правда» № 44*

*Впервые полностью напечатано в 1921 г.
в Собрании Сочинений Н. Ленина
(В. Ульянова), том XIV, ч. 2*

*Печатается по машинописной копии
протокольной записи*

* См. настоящий том, стр. 159. *Ред.*

РЕЗОЛЮЦИЯ О ВОЙНЕ

I

Современная война со стороны обеих групп воюющих держав есть война империалистическая, т. е. ведущаяся капиталистами из-за дележа выгод от господства над миром, из-за рынков финансового (банкового) капитала, из-за подчинения слабых народностей и т. д. Каждый день войны обогащает финансовую и промышленную буржуазию и разоряет и истощает силы пролетариата и крестьянства всех воюющих, а затем и нейтральных стран. В России же затягивание войны, кроме того, несет величайшую опасность завоеваниям революции и ее дальнейшему развитию.

Переход государственной власти в России к Временному правительству, правительству помещиков и капиталистов, не изменил и не мог изменить такого характера и значения войны со стороны России.

Этот факт особенно наглядно обнаружился в том, что новое правительство не только не опубликовало тайных договоров, заключенных царем Николаем II с капиталистическими правительствами Англии, Франции и т. д., но и формально подтвердило, без опроса народа, эти тайные договоры, обещающие русским капиталистам ограбление Китая, Персии, Турции, Австрии и т. д. Сокрытием этих договоров русский народ вводится в обман относительно истинного характера войны.

Поэтому пролетарская партия не может поддерживать ни теперешней войны, ни теперешнего правительства, ни его займов, не разрывая совершенно с интернационализмом, т. е. с братской солидарностью рабочих всех стран в борьбе против ига капитала.

Никакого доверия не заслуживают обещания нынешнего правительства отказаться от аннексий, т. е. от завоеваний чужих стран или от насильственного удержания в пределах России каких-либо народностей. Ибо, во-первых, капиталисты, связанные тысячами нитей банковского капитала, не могут отказаться от аннексий в данной войне, не отказавшись от прибыли на миллиарды, вложенные в займы, в концессии, в военные предприятия и т. д. Во-вторых, новое правительство, отказавшись от аннексий для обмана народа, заявило устами Милюкова 9 апреля 1917 года в Москве, что оно от аннексий не отказывается, а нотой от 18 апреля и разъяснением ее от 22 апреля оно подтвердило захватный характер своей политики. Предостерегая народ против пустых посулов капиталистов, конференция заявляет поэтому, что надо строго отличать отказ от аннексий на словах и отказ от аннексий на деле, т. е. немедленное опубликование и отмену всех тайных грабительских договоров и немедленное предоставление всем народностям права свободным голосованием решить вопрос, желают ли они быть независимыми государствами или входить в состав какого угодно государства.

II

Так называемое «революционное оборончество», которое охватило теперь в России все народнические партии (народных социалистов, трудовиков, социалистов-революционеров) и оппортунистическую партию социал-демократов меньшевиков (ОК, Чхеидзе, Церетели и др.), а также большинство беспартийных революционеров, представляет из себя, по своему классовому значению, с одной стороны, интересы и точку зрения зажиточных крестьян и части мелких хозяев, которые, подобно капиталистам, извлекают прибыли из насилия над слабыми народами. С другой стороны, «революционное оборончество» является результатом обмана капиталистами части пролетариев и полупролетариев города и деревень, которые по своему классовому положению в прибылях капиталистов и в империалистской войне не заинтересованы.

Конференция признает безусловно недопустимыми и означающими на деле полный разрыв с интернационализмом и социализмом какие бы то ни было уступки «рево-

люционному оборончеству». Что касается оборонческих настроений широких народных масс, то наша партия будет бороться с этими настроениями неустанным разъяснением той истины, что бессознательно-доверчивое отношение к правительству капиталистов есть в данный момент одна из главных помех к быстрому окончанию войны.

III

Что касается до самого важного вопроса о том, как кончить возможно скорее, и притом не насильственным, а истинно демократическим миром, эту войну капиталистов, то конференция признает и постановляет:

Нельзя окончить эту войну отказом солдат только одной стороны от продолжения войны, простым прекращением военных действий одною из воюющих сторон.

Конференция протестует еще и еще раз против низкой клеветы, распространяемой капиталистами против нашей партии, именно, будто мы сочувствуем сепаратному (отдельному) миру с Германией. Мы считаем германских капиталистов такими же разбойниками, как и капиталистов русских, английских, французских и пр., а императора Вильгельма таким же коронованным разбойником, как Николая II и монархов английского, итальянского, румынского и всех прочих.

Наша партия будет терпеливо, но настойчиво разъяснять народу ту истину, что войны ведутся *правительствами*, что войны всегда бывают связаны неразрывно с политикой определенных *классов*, что эту войну можно окончить демократическим миром *только* посредством перехода всей государственной власти по крайней мере нескольких воюющих стран в руки класса пролетариев и полупролетариев, который действительно способен положить конец гнету капитала.

Революционный класс, который взял бы в свои руки государственную власть в России, принял бы ряд мер, подрывающих экономическое господство капиталистов, и мер, ведущих к их полному политическому обезвреживанию, и немедленно и открыто предложил бы демократический мир всем народам на основе полного отказа от каких бы то ни было аннексий и контрибуций. Эти меры и это открытое предложение мира создали бы полное

доверие рабочих воюющих стран друг к другу и неизбежно привели бы к восстаниям пролетариата против тех империалистических правительств, которые воспротивились бы предложенному миру.

Пока же революционный класс в России не взял в свои руки всей государственной власти, наша партия будет всемерно поддерживать те пролетарские партии и группы за границей, которые на деле ведут уже во время войны революционную борьбу против своих империалистических правительств и своей буржуазии. В особенности же партия будет поддерживать начавшееся массовое братание солдат всех воюющих стран на фронте, стремясь превратить это стихийное проявление солидарности угнетенных в сознательное и возможно более организованное движение к переходу всей государственной власти во всех воюющих странах в руки революционного пролетариата.

*«Правда» № 44, 12 мая
(29 апреля) 1917 г.*

Печатается по тексту машинописной копии протокольной записи, сверенному с текстом газеты «Правда»

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ ОТНОШЕНИИ К ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

Всероссийская конференция РСДРП признает:

1) Временное правительство по своему характеру является органом господства помещиков и буржуазии;

2) оно и представляемые им классы неразрывно связаны экономически и политически с русским и англо-французским империализмом;

3) даже возведенную им программу оно осуществляет лишь неполно и только под напором революционного пролетариата и отчасти мелкой буржуазии;

4) организующиеся силы буржуазной и помещичьей контрреволюции, прикрываясь знаменем Временного правительства, при явном содействии со стороны последнего, уже начали атаку против революционной демократии: так, Временное правительство оттягивает назначение выборов в Учредительное собрание, препятствует всеобщему вооружению народа, противодействует переходу всей земли в руки народа, навязывая ему помещичий способ решения аграрного вопроса, тормозит введение 8-мичасового рабочего дня, попустительствует контрреволюционной агитации (Гучкова и К^о) в армии, организует верхи командного состава армии против солдат и т. д.;

5) охраняя прибыли капиталистов и помещиков, Временное правительство неспособно принять ряд революционных мер в области хозяйственной (продовольствие и пр.), которые безусловно и неотложно необходимы, ввиду непосредственно грозящей хозяйственной катастрофы;

6) в то же время это правительство опирается в данный момент на доверие и на прямое соглашение с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов, который до сих пор является руководящей организацией для большинства рабочих и солдат, т. е. крестьянства;

7) каждый шаг Временного правительства как в области внешней, так и внутренней политики будет открывать глаза пролетариям города и деревни и полупролетариям и заставлять различные слои мелкой буржуазии выбрать ту или иную политическую позицию.

Исходя из вышесказанных положений, конференция постановляет:

1) Необходима длительная работа по прояснению классового пролетарского сознания и сплочению пролетариев города и деревни против колебаний мелкой буржуазии, ибо только такая работа обеспечит успешный переход всей государственной власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов или других органов, непосредственно выражающих волю большинства народа (органы местного самоуправления, Учредительное собрание и т. п.).

2) Для такой деятельности необходима всесторонняя работа внутри Советов рабочих и солдатских депутатов, увеличение их числа, укрепление их силы, сплочение внутри их пролетарских, интернационалистских групп нашей партии.

3) Для немедленного закрепления и расширения завоеваний революции на местах необходимо, опираясь на прочное большинство местного населения, всесторонне развивать, организовывать и усиливать самостоятельные действия, направленные к осуществлению свобод, к смещению контрреволюционных властей, к проведению мероприятий экономического характера — контроль над производством и распределением и т. п.

4) Политический кризис 19—21 апреля, созданный нотой Временного правительства, показал, что правительственная партия кадетов, организуя на деле контрреволюционные элементы как в армии, так и на улицах, переходит к попыткам расстрела рабочих. Вследствие неустойчивого положения, вытекающего из двоевластия, повторение таких попыток неизбежно, и партия пролетариата обязана со всей энергией сказать народу, что необходима организация и вооружение пролетариата, теснейший союз его с революционной армией, разрыв с политикой доверия к Временному правительству для предотвращения серьезно грозящей опасности таких массовых расстрелов пролетариата, как в июньские дни в Париже в 1848 году.

11

ДОКЛАД ПО ВОПРОСУ
О ПЕРЕСМОТРЕ ПАРТИЙНОЙ ПРОГРАММЫ
28 АПРЕЛЯ (11 МАЯ)⁷⁵

Товарищи, относительно пересмотра партийной программы дело обстоит таким образом, что в секцию был дан первоначальный проект изменений принципиальной части программы и некоторых основных пунктов политической части. Программу надо пересмотреть всю, так как на ее полную устарелость указывалось в партийных кругах еще задолго до войны. В итоге оказалось, что на обсуждение проекта изменений всей программы в целом нет никакой надежды. С другой стороны, в секции всеми признавалось, что пересмотр программы абсолютно необходим, и в целом ряде вопросов можно и должно указать, в каком направлении следует произвести этот пересмотр. Мы, поэтому, наметили следующий проект резолюции, которую я вам прочту с небольшими комментариями. Мы отказываемся от того, чтобы сейчас выставлять точно сформулированные тезисы, и указываем лишь, в каком направлении надо сделать пересмотр.

(Читает резолюцию.)

«Конференция признает необходимость пересмотра партийной программы в следующем направлении:

1) Оценка империализма и эпохи империалистических войн в связи с надвигающейся социалистической революцией; борьба с извращением марксизма так называемыми оборонцами, забывшими лозунг Маркса: «рабочие не имеют отечества»⁷⁶».

Это настолько ясно, что не требует комментариев. Действительно, политика нашей партии ушла далеко

вперед и практически заняла уже позицию, которую предлагает эта формулировка.

«2) Исправление положений и параграфов о государстве в духе требования не буржуазно-парламентарной республики, а демократической пролетарски-крестьянской республики (т. е. типа государства без полиции, без постоянной армии, без привилегированного чиновничества)».

Были намечены и другие формулировки этого пункта. Одна ссылалась на опыт Парижской Коммуны и на опыт 70—80 годов, но такая формулировка неудовлетворительна и слишком обща; другая говорила о республике Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, но и эту формулировку большинство товарищей признало неудовлетворительной. Формулировка необходима, так как дело не в том, как называется учреждение, а в том, каков политический характер и строй этих учреждений. Говоря о республике пролетарски-крестьянской, мы указываем на ее социальное содержание и политический характер.

«3) Удаление или исправление устаревших частей политической программы».

Наша общая политическая деятельность в Советах Р. и С. Д. практически уже пошла по этому пути, вот почему едва ли можно сомневаться, что изменение программы в этом пункте и точная формулировка того момента, на котором революция застала нашу партию, не может вызвать разногласий.

«4) Переделка ряда пунктов политической программы-минимум в смысле более точного указания на более последовательные демократические требования.

5) Полная переделка в очень многих местах устаревшей экономической части программы-минимум и пунктов, относящихся к народному образованию».

Главное, что эти пункты устарели: профессиональное движение их обогнало.

«6) Переделка аграрной программы сообразно принятой резолюции по аграрному вопросу.

7) Вставка требования национализации ряда наиболее подготовленных к тому синдикатов и т. п.».

Здесь выбрана формулировка осторожная, которая может быть сужена или расширена в зависимости от того, какие проекты из печати выйдут.

«8) Добавление характеристики основных течений современного социализма».

В Коммунистическом манифесте такое добавление сделано.

«Конференция поручает ЦК составить на этих основаниях проект партийной программы в двухмесячный срок для представления этого проекта на утверждение партийного съезда. Конференция призывает все организации и всех членов партии к обсуждению проектов программы, к исправлению их и к выработке контрпроектов».

Указано было, что желательно создать литературу по этому вопросу и научный орган, но на это нет людей и средств. Вот та резолюция, которая поможет быстрому пересмотру программы. Она будет переслана и за границу, чтобы там наши товарищи-интернационалисты могли принять участие в пересмотре программы, который наша партия предприняла на основании опыта всемирной войны.

*Краткий отчет опубликован
13 мая (30 апреля) 1917 г.
в газете «Правда» № 46*

*Впервые полностью напечатано
в 1921 г. в Собрании Сочинений
И. Ленина (В. Ульянова), том XIV, ч. 2*

*Печатается по машинописной копии
протокольной записи*

РЕЗОЛЮЦИЯ О ПЕРЕСМОТРЕ ПАРТИЙНОЙ ПРОГРАММЫ

Конференция признает необходимость пересмотра партийной программы в следующем направлении:

1) оценка империализма и эпохи империалистических войн в связи с надвигающейся социалистической революцией; борьба с извращением марксизма так называемыми «оборонцами», забывшими лозунг Маркса: «рабочие не имеют отечества»;

2) исправление положений и параграфов о государстве в духе требования не буржуазно-парламентарной республики, а демократической пролетарски-крестьянской республики (т. е. типа государства без полиции, без постоянной армии, без привилегированного чиновничества);

3) удаление или исправление устаревших частей политической программы;

4) переделка ряда пунктов политической программы-минимум в смысле более точного указания на более последовательные демократические требования;

5) полная переделка в очень многих местах устаревшей экономической части программы-минимум и пунктов, относящихся к народному образованию;

6) переделка аграрной программы согласно принятой резолюции по аграрному вопросу;

7) вставка требования национализации ряда наиболее подготовленных к тому синдикатов и т. п.;

8) добавление характеристики основных течений современного социализма.

Конференция поручает ЦК-ту составить на этих основаниях проект партийной программы в двухмесячный

срок для представления этого проекта на утверждение партийного съезда. Конференция призывает все организации и всех членов партии к обсуждению проектов программы, к исправлению их и к выработке контр-проектов.

*Приложение к № 13
газеты «Солдатская Правда»,
16 (3) мая 1917 г.*

*Печатается по машинописной копии
протокольной записи*

13

ДОКЛАД ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ
28 АПРЕЛЯ (11 МАЯ)

Товарищи, аграрный вопрос обсуждался нашей партией так обстоятельно еще во время первой революции, что подготовка к нему имеется в настоящее время, я думаю, достаточная, и косвенным подтверждением этого служит то, что секция конференции, составившаяся из товарищей, близко знакомых с этим вопросом и интересовавшихся им, сошлась на предложенном проекте резолюции без коренных поправок. Я поэтому ограничиваюсь самыми краткими замечаниями. Так как проект, розданный в виде корректуры, имеется у всех членов, то в чтении его полностью нет надобности.

Рост аграрного движения по всей России сейчас самый очевидный и бесспорный факт для всех. Программа нашей партии, принятая на Стокгольмском съезде в 1906 году и предложенная меньшевиками, оказалась опровергнутой уже ходом первой русской революции. На этом съезде меньшевики провели свою муниципализацию, суть которой сводится к следующему: крестьянские земли, общинные и подворные, остаются в собственности крестьян. Помещичьи земли переходят из рук их владельцев в руки органов местного самоуправления. Одним из главных доводов меньшевиков в пользу такой программы было то, что крестьяне никогда не поймут перехода крестьянской земли в руки кого-нибудь другого, кроме крестьянства. Кто изучал протоколы Стокгольмского съезда, тот вспомнит, что на этот довод особенно напирала и докладчик Маслов и Костров. Не надо забывать, — теперь это часто забывается, — что дело было перед первой Думой, когда объективных фактов о характере крестьянского движения

и об его силе не было. Все знали, что Россия горит огнем пожара аграрной революции, но как будет организовано аграрное движение, каково будет движение крестьянской революции, никто не знал. Проверить, насколько этот съезд представляет серьезное, деловое мнение самих крестьян, нельзя было, и вот почему эти доводы меньшевиков играли такую роль. Вскоре после нашего Стокгольмского съезда мы получили впервые внушительное подтверждение того, как смотрит на этот вопрос крестьянская масса. И в I и во II Думе был выдвинут самими крестьянами трудовой «проект 104-х». Я изучал специально подписи под этим проектом, подробно знакомился с мнениями депутатов и с тем, к какому классу они принадлежат, насколько их можно назвать крестьянами. Я с полной категоричностью утверждал в той книге, которую царская цензура сожгла и которую я все-таки переиздам⁷⁷, что из этих 104-х подписей громадное большинство было подписей самих крестьян. Этот проект требовал национализации земли. Крестьяне говорили, что вся земля отойдет в руки государства.

Вопрос состоит, таким образом, в том, как объяснить, что в Думах, два раза созванных, представители крестьян всей России предпочли национализацию той мере, которую меньшевики предлагали в обеих Думах с точки зрения крестьянских интересов. Меньшевики предлагали, чтобы крестьяне оставили свои земли у себя в собственности и только помещичья земля должна быть отдана в руки народа, а крестьяне сказали, что они всю землю передают в руки народа. Как это объяснить? Социалисты-революционеры объясняют это тем, что русские крестьяне по своей общинности сочувствуют социализации, трудовому началу. Во всей этой фразеологии нет ни малейшего здравого смысла, это только одни фразы. Но как это объяснить? Я думаю, что крестьяне потому пришли к этому выводу, что все русское землевладение, крестьянское и помещичье, общинное и подворное, насквозь пропитано условиями старого полукрепостничества, и крестьяне, с точки зрения условий рынка, должны были требовать перехода земли в руки всего народа. Крестьяне говорят, что запутанность положения прежней аграрной жизни может быть распутана только национализацией. Взгляд у них буржуазный: уравнительное землепользование они понимают

как отнятие земли у помещиков, но не как уравнивание отдельных хозяев. Национализация, это значит — все земли пустить под живую разверстку. Это величайший буржуазный проект. Ни один крестьянин не говорил об уравнивании и социализации, но все говорили, что ждать дольше невозможно, что нужно разгородить всю землю, т. е. невозможно в обстановке XIX века вести хозяйство по-старому. Столыпинская реформа с тех пор запутала земельный вопрос еще больше. Вот что хотят сказать крестьяне требованием национализации. Это значит — все земли вообще пустить под новую разверстку. Никаких разнообразных форм землевладения быть не должно. Здесь ровно никакой социализации нет. Это требование крестьян называется уравнильным потому, что, как показывает краткий итог статистики землевладения 1905-го года, — на 300 семей крестьянских и одну помещичью имется по 2 000 десятин земли; в этом смысле оно, конечно, уравнильное, но из этого не следует, что это значит уравнять все мелкие хозяйства между собой. Проект 104-х говорит обратное.

Вот основное, что необходимо сказать, чтобы научно обосновать взгляд, что национализация в России, с точки зрения буржуазно-демократической, является необходимой. Но она необходима и потому, что является гигантским ударом для частной собственности на средства производства. Думать, что после отмены частной собственности на землю в России все останется по-старому, это просто нелепость.

Дальше в проекте резолюции делаются практические выводы и требования. Из мелких поправок я отмечаю следующие: в 1-м пункте сказано: «Партия пролетариата поддерживает всеми силами немедленную и полную конфискацию всех помещичьих земель...» — вместо «поддерживает» — следует поставить «борется за...». Мы не смотрим так, что крестьяне имеют мало земли и им надо земли побольше. Это ходячий взгляд; мы говорим, что помещичье землевладение есть основа гнета, который душит крестьянство и делает его отсталым. Дело не в том, мало у крестьян земли или нет; долой крепостничество — вот постановка вопроса с точки зрения революционной классовой борьбы, а не тех чиновников, которые рассуждают, сколько земли у них и по каким нормам ее нужно разверстать. Пункты 2-й и 3-й я предлагаю переставить, потому что для нас важен революционный почин, а закон должен

быть его результатом. *Если вы будете ждать, пока закон напишется, а сами не разовьете революционной энергии, то у вас не будет ни закона, ни земли.*

Очень часто возражают против национализации, говоря, что она предполагает гигантский чиновнический аппарат. Это верно, но ведь собственность государства означает, что всякий крестьянин есть арендатор земли у государства. Передача аренды запрещается. Но в какой мере крестьянин арендует, какую землю он берет — это всецело решает соответствующий демократический орган, а не бюрократический.

Вместо «батраков» вставляется «сельскохозяйственных рабочих». Несколько товарищей заявили, что слово «батрацкий» является обидным, против этого слова возражали. Оно должно быть устранено.

Говорить сейчас о пролетарски-крестьянских комитетах или Советах в решении земельного вопроса не годится, ибо, как мы видим, крестьяне создали Советы солдатских депутатов и, таким образом, уже появилось разделение пролетариата и крестьянства.

Как известно, мелкобуржуазные оборонческие партии стоят за то, чтобы с земельным вопросом обождать до Учредительного собрания. Мы высказываемся за немедленный переход земли к крестьянам с максимальной организованностью. Мы абсолютно против анархических захватов. Вы предлагаете крестьянам соглашаться с помещиками. Мы говорим, что землю сейчас же надо брать и засеивать ее для борьбы с бескормицей, чтобы избавить страну от того краха, который надвигается на нее с колоссальной быстротой. Нельзя сейчас принимать рецепты Шингарева и кадетов, которые предлагают подождать до Учредительного собрания, срок которого не известен, или условливаться с помещиками об аренде. Крестьяне уже захватывают землю безвозмездно или платят четверть аренды.

Товарищ привез резолюцию с места, из Пензенской губ., в которой говорится, что крестьяне берут помещичий инвентарь, но не делят по дворам, а обращают его в общественную собственность. Они устанавливают известную очередь, правило, чтобы этим инвентарем обрабатывать все земли. Прибегая к этим мерам, они руководствуются интересами повышения сельскохозяйственного производства. Этот факт имеет гигантское принципиальное значение,

вопреки помещикам и капиталистам, кричащим, что это анархия. Вот, если вы будете болтать и кричать, что это анархия, а крестьяне будут ждать, то тогда и будет настоящая анархия. Крестьяне показывают, что они хозяйственные условия и общественный контроль понимают лучше, чем чиновники, и во сто раз лучше его применяют. Такая мера, которая, конечно, для маленькой деревни легко осуществима, неизбежно толкает к переходу к более широким мерам. Если крестьянин этому научится, а он начал этому учиться, тут не надо уменья буржуазных профессоров, они сами придут к выводу о необходимости, чтобы инвентарь был использован не только для мелких хозяйств, но для обработки всей земли. Как они это делают, это не важно: соединяют ли они участки для общей распашки и обсеменения, этого мы не знаем, и не важно, если они делают это по-разному. Важно только то, что они не имеют, к счастью, перед собой того большого количества мелкобуржуазных интеллигентов, которые называют себя марксистами, социал-демократами и с важным видом учат народ, что для социалистической революции время еще не пришло и поэтому брать сейчас крестьянам землю нельзя. К счастью, в русских деревнях таких господ мало. Если бы крестьяне ограничивались тем, что брали бы землю по соглашению с помещиками, но не применяли бы своего опыта коллективно, тогда крах был бы неминуем, и тогда крестьянские комитеты оказались бы игрушкой, игрой вничью. Вот почему мы предлагаем к проекту резолюции добавить пункт 8-ой*.

Раз мы знаем, что сами местные крестьяне этот почин сделали, наша обязанность, наш долг сказать, что этот почин мы поддерживаем и рекомендуем. Только в этом залог того, что революция не ограничится мерами формального характера, борьба с кризисом не останется предметом обсуждения канцелярий и писулек Шингарева, но что на самом деле они организованным путем пойдут вперед в борьбе с бесхлебьем и за повышение производства.

*Краткий отчет опубликован
13 мая (30 апреля) 1917 г.
в газете «Правда» № 45*

*Впервые полностью напечатано
в 1921 г. в Собрании Сочинений
И. Ленина (В. Ульянова), том XIV, ч. 2*

*Печатается по машинописной копии
протокольной записи*

* См. настоящий том, стр. 259. Ред.

РЕПЛИКА Н. С. АНГАРСКОМУ
ВО ВРЕМЯ ПРЕНИЙ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ
28 АПРЕЛЯ (11 МАЯ)

Товарищи, мне кажется, что у товарища Ангарского ряд противоречий. Я говорю о *материальной* основе стремлений к национализации. Никакой идеи национализации крестьяне не имеют. Я говорю, что существуют условия всероссийского и международного рынка, и это выражается в дорогих ценах на хлеб. Колебание этих цен всякий крестьянин видит, знает и чувствует. И с этими условиями, с этими ценами нужно сообразовать хозяйство. Я говорю о том, что землевладение старое и новое хозяйственное устройство разошлись абсолютно, и это расхождение объясняет, почему крестьяне рвутся вперед. Крестьянин — собственник, говорит товарищ Ангарский. Он совершенно прав. На этом Столыпин хотел построить изменение земельных отношений, он делал все возможное, и, однако, это ему не удалось, потому что изменение этих отношений невозможно без революционной ломки. Вот материальная основа стремления крестьян к национализации земли, при полной их неосведомленности о том, что такое национализация. У крестьянина-собственника существует инстинктивное стремление говорить, что земля — божья, потому что жить в старых условиях землевладения нельзя. То, что предлагает тов. Ангарский, совершенное недоразумение. Второй абзац говорит, что крестьянское землевладение снизу доверху, вдоль и поперек опутано старыми полукрепостническими связями и отношениями. Но разве он говорит про помещичьи земли? Нет. Поправка тов. Ангарского основана на недоразумении. Он приписал мне то, чего здесь нет, вещи, о которых крестьяне даже понятия не имеют. Мировое положение крестьяне знают

по ценам на хлеб и на продукты массового потребления, и если в деревне проходит железная дорога, то крестьянин познает это на своем собственном хозяйстве. Жить по-старому нельзя, вот что он чувствует, и это чувство он выражает в радикальном требовании: все старое землевладение долой. Крестьянин хочет быть собственником, но на земле, разгороженной по-новому, чтобы он хозяйничал на земле, владение которой определялось бы его теперешними потребностями, а не теми, какие ему предписаны какими бы то ни было чиновниками. Это крестьянин хорошо знает, но, конечно, иначе выражает, а это и составляет материальную основу стремлений к национализации земли.

*Впервые напечатано в 1921 г.
в Собрании Сочинений Н. Ленина
(В. Ульянова), том XIV, ч. 2*

*Печатается по машинописной копии
протокольной записи*

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ

Существование помещичьего землевладения в России есть материальный оплот власти крепостников-помещиков и залог возможного восстановления монархии. Это землевладение неизбежно осуждает подавляющую массу населения России, крестьянство, на нищету, кабалу и забитость, а всю страну на отсталость во всех областях жизни.

Крестьянское землевладение в России, как надельное (общинное и подворное), так и частное (арендованная и купчая земля), снизу доверху, вдоль и поперек опутано старыми, полукрепостническими связями и отношениями, делением крестьян на разряды, унаследованные от времени крепостного права, чересполосицей и т. д. и т. п. Необходимость сломать все эти устаревшие и вредные перегородки, необходимость «разгородить» землю, перестроить все отношения землевладения и земледелия заново применительно к новым условиям всероссийского и всемирного хозяйства составляет материальную основу стремлений крестьянства к национализации *всех* земель в государстве.

Каковы бы ни были мелкобуржуазные утопии, которыми все народнические партии и группы облачают борьбу крестьянских масс против крепостнического помещичьего землевладения и против всех крепостнических путей всего землевладения и землепользования в России вообще, — сама эта борьба выражает собой вполне буржуазно-демократическое, безусловно прогрессивное и экономически необходимое стремление к решительной ломке всех этих путей.

Национализация земли, будучи буржуазной мерой, означает наибольшую возможную и мыслимую в капиталистическом обществе свободу классовую борьбу и свободу землепользования от всех небуржуазных придатков. Кроме того национализация земли, как отмена частной собственности на землю, означала бы на практике такой могучий удар частной собственности на все средства производства вообще, что партия пролетариата должна оказать всякое содействие подобному преобразованию.

С другой стороны, зажиточное крестьянство России давно уже создало элементы крестьянской буржуазии, и столыпинская аграрная реформа, несомненно, усилила, умножила, укрепила эти элементы. На другом полюсе деревни столь же усилились, умножились сельскохозяйственные наемные рабочие, пролетарии и близкая к ним масса полупролетарского крестьянства.

Чем решительнее и последовательнее будет ломка и устранение помещичьего землевладения, чем решительнее и последовательнее будет буржуазно-демократическое аграрное преобразование в России вообще, тем с большей силой и быстротой будет развиваться классовая борьба сельскохозяйственного пролетариата против зажиточного крестьянства (крестьянской буржуазии).

В зависимости от того, удастся ли городскому пролетариату повести за собой сельский пролетариат и присоединить к нему массу полупролетариев деревни, или эта масса пойдет за крестьянской буржуазией, тяготеющей к союзу с Гучковым, Милюковым, капиталистами и помещиками и к контрреволюции вообще, — в зависимости от этого определится судьба и исход русской революции, поскольку начинающаяся пролетарская революция в Европе не окажет на нашу страну своего непосредственного, могучего, влияния.

Исходя из такого классового положения и соотношения сил, конференция постановляет:

1) Партия пролетариата борется всеми силами за немедленную и полную конфискацию всех помещичьих земель в России (а также удельных, церковных, кабинетских и пр. и пр.).

2) Партия решительно выступает за немедленный переход всех земель в руки крестьянства, организованного в Советы крестьянских депутатов или в другие, действительные

тельно вполне демократически выбранные и вполне независимые от помещиков и чиновников органы местного самоуправления.

3) Партия пролетариата требует национализации всех земель в государстве; означая передачу права собственности на все земли в руки государства, национализация передает право распоряжения землей в руки местных демократических учреждений.

4) Партия должна решительно бороться как против Временного правительства, которое и устами Шингарева и коллективными своими выступлениями навязывает крестьянам «добровольное соглашение с помещиками», т. е. на деле помещичий характер реформы, и грозит крестьянам карами за «самоуправство», т. е. переходом к насилию со стороны меньшинства населения (помещиков и капиталистов) против большинства, — так и против мелкобуржуазных колебаний большинства народников и меньшевиков социал-демократов, советующих крестьянам не брать всей земли до Учредительного собрания.

5) Партия советует крестьянам брать землю организованно, отнюдь не допуская ни малейшей порчи имущества и заботясь об увеличении производства.

6) Все вообще аграрные преобразования могут быть успешны и прочны лишь при полной демократизации всего государства; т. е., с одной стороны, при уничтожении полиции, постоянной армии и фактически привилегированного чиновничества, а с другой стороны, при самом широком, вполне свободном от надзора и опеки сверху, местном самоуправлении.

7) Необходимо немедленно и повсеместно приступить к отдельной и самостоятельной организации сельскохозяйственного пролетариата как в виде Советов депутатов от сельскохозяйственных рабочих (а также особых Советов депутатов от полупролетарского крестьянства), так и в виде организации пролетарских групп или фракций в общих Советах крестьянских депутатов, во всех органах местного и общегородского управления и т. д. и т. п.

8) Партия должна поддержать почин тех крестьянских комитетов, которые в ряде местностей России передают помещичий, живой и мертвый, инвентарь в руки организованного в эти комитеты крестьянства для общественно-регулируемого использования по обработке всех земель.

9) Партия пролетариата должна советовать пролетариям и полупролетариям деревни, чтобы они добивались образования из каждого помещичьего имения достаточно крупного образцового хозяйства, которое бы велось на общественный счет Советами депутатов от сельскохозяйственных рабочих под руководством агрономов и с применением наилучших технических средств.

*«Правда» № 45, 13 мая
(30 апреля) 1917 г.*

*Печатается по тексту
корректированного оттиска
с поправками В. И. Ленина*

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ ПРОТИВ МЕЛКОБУРЖУАЗНОГО ОБОРОНЧЕСКОГО БЛОКА

Принимая во внимание:

1) что партии социалистов-революционеров, социал-демократов меньшевиков и т. п. перешли в громадном большинстве случаев на позицию «революционного оборончества», т. е. поддержки империалистской войны (голосование за заем и поддержка Временного правительства, представляющего интересы капитала);

2) что эти партии всей своей политикой проводят интересы и точку зрения мелкой буржуазии и развращают пролетариат буржуазным влиянием, внушая ему, будто можно изменить империалистическую политику правительства и совлечь с пути контрреволюционных посягательств на свободу посредством соглашений, «контроля», вступления в министерство и т. д.;

3) что эта политика питает и усиливает доверчиво-бессознательное отношение масс к капиталистам; между тем такое отношение является главным препятствием к дальнейшему развитию революции и создает возможность ее поражения силами помещичьей и буржуазной контрреволюции, —

— конференция постановляет:

1) признать объединение с партиями и группами, проводящими эту политику, безусловно невозможным;

2) признать сближение и объединение с группами и течениями, на деле стоящими на почве интернационализма, необходимым на основе разрыва с политикой мелкобуржуазной измены социализму.

РЕЗОЛЮЦИЯ О СОВЕТАХ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ

Обсудив доклады и сообщения работающих в Советах рабочих и солдатских депутатов разных местностей России товарищей, конференция устанавливает:

В целом ряде провинциальных местностей революция идет вперед путем самочинной организации пролетариата и крестьянства в Советах, самочинного устранения старых властей, создания пролетарской и крестьянской милиции, перехода всех земель в руки крестьянства, введения контроля рабочих за фабриками, введения 8-ми часового рабочего дня, повышения заработной платы, обеспечения непоколебимого хода производства, установления надзора рабочих за распределением продовольствия и т. д.

Этот рост революции в провинции вширь и вглубь, с одной стороны, является ростом движения к переходу всей власти Советам и к контролю самих рабочих и крестьян за производством, а с другой стороны, служит залогом подготовки во всероссийском масштабе сил для второго этапа революции, который должен передать всю государственную власть в руки Советов или других органов, непосредственно выражающих волю большинства народа (органы местного самоуправления, Учредительное собрание и т. п.).

В столицах и в некоторых больших городах задача перехода государственной власти к Советам представляет особенно большие трудности и требует особенно долгой подготовки сил пролетариата. Здесь сконцентрированы наибольшие силы буржуазии. Здесь резко наблюдается политика соглашательства с буржуазией, политика, нередко тормозящая революционный почин масс и ослабляющая

их самостоятельность, что особенно опасно ввиду руководящего значения этих Советов для провинции.

Задачей пролетарской партии является поэтому, с одной стороны, всесторонняя поддержка указанного развития революции на местах, — с другой стороны, систематическая борьба внутри Советов (путем пропаганды и перевыборов их) за торжество пролетарской линии; направление всех усилий и всего внимания на рабочую и солдатскую массу, на отделение пролетарской линии от мелкобуржуазной, интернационалистской от оборонческой, революционной от оппортунистической, на организацию и вооружение рабочих, на подготовку их сил к следующему этапу революции.

Конференция заявляет еще раз, что необходима всесторонняя работа внутри Советов рабочих и солдатских депутатов, увеличение их числа, укрепление их силы, сплочение внутри их пролетарских, интернационалистских групп нашей партии.

«Правда» № 46, 16 (2) мая 1917 г.

Печатается по машинописной копии
протокольной записи

13

РЕЧЬ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ
29 АПРЕЛЯ (12 МАЯ)

Начиная с 1903-го года, когда наша партия приняла программу, мы каждый раз встречались с отчаянной оппозицией со стороны товарищей поляков. Если вы будете изучать протоколы II съезда, то вы увидите, что уже тогда они излагали те же доводы, которые мы встречаем сейчас, и польские социал-демократы ушли с этого съезда, найдя, что признание за нациями права на самоопределение для них неприемлемо. И с этого времени каждый раз мы натываемся на один и тот же вопрос. В 1903 году империализм уже был, но тогда в числе доводов не было упомянуто об империализме; и тогда, и теперь позиция польской социал-демократии остается странной, чудовищной ошибкой: эти люди желают свести позицию нашей партии на позицию шовинистов.

Политика Польши является вполне национальной, благодаря долгому угнетению Россией, и весь народ польский пропитан насквозь одной мыслью о мести москалям. Никто так не угнетал поляков, как русский народ. Русский народ служил в руках царей палачом польской свободы. Нет народа, который бы так был пропитан ненавистью к России, нет народа, который бы так страшно не любил Россию, как поляки, и из этого получается странное явление. Польша является помехой социалистическому движению из-за польской буржуазии. Весь свет гори огнем, — лишь бы была свободна Польша. Конечно, такая постановка вопроса есть насмешка над интернационализмом. Конечно, теперь насилие царит над Польшей, но чтобы польские националисты рассчитывали на освобождение ее Россией — это измена Интернационалу. А польские националисты

так пропитали своими взглядами польский народ, что там так и смотрят.

Громадная, историческая заслуга товарищей польских социал-демократов та, что они выдвинули лозунг интернационализма и сказали: нам всего важнее братский союз с пролетариатом всех остальных стран, и мы никогда на войну за освобождение Польши не пойдем. В этом их заслуга, и поэтому мы всегда только этих польских товарищей социал-демократов считали социалистами. Другие — это патриоты, польские Плехановы. Но из-за этой оригинальной позиции, когда людям, чтобы спасти социализм, приходилось бороться против бешеного, больного национализма, получилось странное явление: товарищи приходят к нам и говорят, что мы должны отказаться от свободы Польши, от ее отделения.

Почему мы, великороссы, угнетающие большее число наций, чем какой-либо другой народ, должны отказаться от признания права на отделение Польши, Украины, Финляндии? Нам предлагают стать шовинистами, потому что этим мы облегчим позицию социал-демократов в Польше. Мы не претендуем на освобождение Польши, потому что польский народ живет среди двух способных бороться государств. Но вместо того, чтобы говорить, что польские рабочие должны рассуждать так: только те социал-демократы остаются демократами, которые считают, что польский народ должен быть свободным, ибо не место шовинистам в рядах социалистической партии, польские социал-демократы говорят: именно потому, что мы находим выгодным союз с русскими рабочими, мы против отделения Польши. Это их полное право. Но люди не хотят понять, что для усиления интернационализма не надо повторять одних и тех же слов, а надо в России налегать на свободу отделения угнетенных наций, а в Польше подчеркивать свободу соединения. Свобода соединения предполагает свободу отделения. Мы, русские, должны подчеркивать свободу отделения, а в Польше — свободу соединения.

Мы видим тут ряд софизмов, приводящих к полному отказу от марксизма. Точка зрения тов. Пятакова есть повторение точки зрения Розы Люксембург... * (пример Голландии). Так рассуждает тов. Пятаков, и так он сам

* Пропуск в протокольной записи. Ред.

себя побивает, ибо в теории он стоит за отрицание свободы отделения, а народу говорит: тот не социалист, кто отрицает свободу отделения. То, что говорил здесь тов. Пятаков, есть невероятная путаница. В Западной Европе преобладают страны, в которых национальный вопрос давным-давно решен. Когда говорят, что национальный вопрос решен, имеют в виду Западную Европу. Тов. Пятаков переносит это туда, куда это не относится, в Европу восточную, и мы попадем в смешное положение.

Вы подумайте, что это за страшная каша получается! Ведь Финляндия у нас под боком. Тов. Пятаков не дает относительно нее конкретного ответа, и он запутался совершенно. В «Рабочей Газете» вы вчера читали, что в Финляндии растет сепаратизм. Финляндцы приезжают и говорят, что сепаратизм у них нарастает, так как кадеты не дают Финляндии полной автономии. Там нарастает кризис, недовольство генерал-губернатором Родичевым, а «Рабочая Газета» пишет, что финны должны дождаться Учредительного собрания, так как там будет достигнуто соглашение Финляндии с Россией. Что значит соглашение? Финны должны сказать, что они могут иметь право на определенное решение своей судьбы по-своему, и тот великоросс, который это право отрицал бы, будет шовинистом. Другое дело, если бы мы сказали финскому рабочему: как тебе выгодно решить...*

Тов. Пятаков только отрицает наш лозунг, говоря, что это значит не дать лозунга для социалистической революции, но он сам соответствующего лозунга не дал. Метод социалистической революции под лозунгом: «прочь границы» есть полная путаница. Нам не удалось напечатать той статьи, в которой я назвал этот взгляд «империалистическим экономизмом»**. Что это значит — «метод» социалистической революции под лозунгом «долой границы»? Мы стоим за необходимость государства, а государство предполагает границы. Государство может, конечно, вмещать буржуазное правительство, а нам нужны Советы. Но и для них стоит вопрос о границах. Что значит «прочь границы»? Здесь начинается анархия... «Метод» социалистической революции под лозунгом «прочь границы» —

* Пропуск в протокольной записи. *Ред.*

** См. Сочинения, 4 изд., том 23, стр. 16—64. *Ред.*

это просто каша. Когда социалистическая революция созреет, когда она произойдет, она будет перекидываться в другие страны, и мы ей поможем, но как, мы не знаем. «Метод социалистической революции» есть фраза, лишенная содержания. Поскольку есть остатки нерешенных буржуазной революцией вопросов, мы стоим за их разрешение. Мы к сепаратистскому движению равнодушны, нейтральны. Если Финляндия, если Польша, Украина отделятся от России, в этом ничего худого нет. Что тут худого? Кто это скажет, тот шовинист. Надо сойти с ума, чтобы продолжать политику царя Николая. Ведь Норвегия отошла от Швеции... Когда-то Александр I и Наполеон обменивались народами, когда-то цари менялись Польшей. И мы будем продолжать эту тактику царей? Это — отказ от тактики интернационализма, это шовинизм худшей марки. Если Финляндия отделится, что тут дурного? У обоих народов, у пролетариата Норвегии и Швеции укрепилось доверие друг к другу после отделения. Шведские помещики хотели идти войной, но шведские рабочие этому воспротивились и сказали: мы на эту войну не пойдём.

Финляндцы хотят сейчас только автономии. Мы за то, чтобы Финляндии была дана полная свобода, тогда доверие к русской демократии усилится, именно тогда они не отделятся, когда это будет проведено в жизнь. Когда к ним приезжает г-н Родичев и торгуется из-за автономии, к нам приезжают финские товарищи и говорят: нам нужна автономия. А против них открывают стрельбу из всех пушек, говоря: «ждите Учредительного собрания». Мы же говорим: «русский социалист, отрицающий свободу Финляндии, есть шовинист».

Мы говорим, что границы определяются волей населения. Россия, не смей воевать из-за Курляндии! Германия, долой войска из Курляндии! Вот так мы решаем вопрос об отделении. Пролетариат прибегать к насилию не может, ибо он не должен мешать свободе народов. Тогда будет верен лозунг «прочь границы», когда социалистическая революция станет реальностью, а не методом, и мы скажем тогда: товарищи, идите к нам...

Совсем другое дело — вопрос о войне. В случае необходимости мы от революционной войны не откажемся. Мы не пацифисты... Когда у нас сидит Милюков и посылает Родичева в Финляндию, который там бесстыдно торгуется

с финским народом, мы говорим: нет, не смей, русский народ, насиловать Финляндию: не может быть свободен народ, который сам угнетает другие народы. В резолюции о Боргбьерге мы говорим: выведите войска и предоставьте нации решить вопрос самостоятельно. Вот, если завтра Совет возьмет власть в свои руки, это не будет «методом социалистической революции», мы скажем тогда: Германия, долой войска из Польши, Россия, долой войска из Армении, — иначе это будет обман.

Про свою угнетенную Польшу тов. Дзержинский нам говорит, что там все шовинисты. Но почему никто из поляков ни слова не сказал, как быть с Финляндией, как быть с Украиной? Мы с 1903 года так много спорим на этот счет, что становится трудно об этом говорить. Куда хочешь, туда и иди... Кто не стоит на этой точке зрения, тот аннексионист, тот шовинист. Мы хотим братского союза всех народов. Если будет Украинская республика и Российская республика, между ними будет больше связи, больше доверия. Если украинцы увидят, что у нас республика Советов, они не отделятся, а если у нас будет республика Милюкова, они отделятся. Когда тов. Пятаков, в полном противоречии со своими взглядами, сказал: мы против насильственного удержания в границах, — это и есть признание права нации на самоопределение. Мы совершенно не хотим, чтобы хивинский мужик жил под хивинским ханом. Развитием нашей революции мы будем влиять на угнетенные массы. Агитацию внутри угнетенной массы надо ставить только так.

Но всякий русский социалист, который не признает свободы Финляндии и Украины, скатится к шовинизму. И никакими софизмами и ссылками на свой «метод» они себя никогда не оправдают.

Краткий отчет опубликован

15 (2) мая 1917 г.

в газете «Правда» № 46

Впервые полностью напечатано

в 1921 г. в Собрании Сочинений

Н. Ленина (В. Ульянова), том XIV, ч. 2

*Печатается по машинописной копии
протокольной записи*

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ

Политика национального угнетения, будучи наследием самодержавия и монархии, поддерживается помещиками, капиталистами и мелкой буржуазией в интересах охраны их классовых привилегий и разъединения рабочих разных народностей. Современный империализм, усиливая стремления к подчинению слабых народов, является новым фактором обострения национального гнета.

Поскольку достижимо в капиталистическом обществе устранение национального гнета, это возможно лишь при последовательно-демократическом республиканском устройстве и управлении государства, обеспечивающем полное равноправие всех наций и языков.

За всеми нациями, входящими в состав России, должно быть признано право на свободное отделение и на образование самостоятельного государства. Отрицание такого права и непринятие мер, гарантирующих его практическую осуществимость, равносильно поддержке политики захватов или аннексий. Лишь признание пролетариатом права наций на отделение обеспечивает полную солидарность рабочих разных наций и способствует действительно демократическому сближению наций.

Конфликт, возникший в настоящее время между Финляндией и русским Временным правительством, особенно наглядно показывает, что отрицание права на свободное отделение ведет к прямому продолжению политики царизма.

Вопрос о праве наций на свободное отделение неоправданно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или другой нации в тот или иной момент.

Этот последний вопрос партия пролетариата должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно, с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм.

Партия требует широкой областной автономии, отмены надзора сверху, отмены обязательного государственного языка и определения границ самоуправляющихся и автономных областей на основании учета самим местным населением хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и т. п.

Партия пролетариата решительно отвергает так называемую «культурно-национальную автономию», т. е. изъятие из ведения государства школьного дела и т. п. и передачу его в руки своего рода национальных сеймов. Рабочих, живущих в одной местности и даже работающих в одних и тех же предприятиях, культурно-национальная автономия* искусственно размежевывает по принадлежности к той или иной «национальной культуре», т. е. усиливает связь рабочих с буржуазной культурой отдельных наций, между тем как задача социал-демократии состоит в усилении интернациональной культуры всемирного пролетариата.

Партия требует включения в конституцию основного закона, объявляющего недействительными какие бы то ни было привилегии одной из наций, какие бы то ни было нарушения прав национальных меньшинств.

Интересы рабочего класса требуют слияния рабочих всех национальностей России в единых пролетарских организациях, политических, профессиональных, кооперативно-просветительных и т. д. Только такое слияние в единых организациях рабочих различных национальностей дает возможность пролетариату вести победоносную борьбу с международным капиталом и с буржуазным национализмом.

Приложение к № 13
газеты «Солдатская Правда»,
16 (3) мая 1917 г.

Печатается по рукописи

* Слова «культурно-национальная автономия» вставлены И. В. Сталиным вместо слов «этот план». Ред.

РЕЧЬ ПО ВОПРОСУ
О ПОЛОЖЕНИИ В ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ И ЗАДАЧАХ
РСДРП(б) 29 АПРЕЛЯ (12 МАЯ)

Сам т. Зиновьев признал, что наш визит в Стокгольм будет последним и что мы будем там с информационной целью⁷⁸.

Когда Гримм созывал на конференцию, я не пошел, так как я видел, что нельзя говорить с людьми, которые за социал-шовинизм. Мы говорим: «никакого участия с социал-шовинистами». Мы приходим и обращаемся к левой циммервальдской части. Гримм имел и моральное, и формальное право писать сегодняшнюю резолюцию. Его право опиралось на Каутского в Германии, на Лонге во Франции. Формально дело стоит так: Гримм напечатал: «мы распустим свое бюро, как только соберет бюро Гюисманс». Когда мы говорили, что в Циммервальде такое решение не принимают, он согласился, но заявил, что «большинство так смотрит», — и это была правда.

Относительно визита: «информация будет, мы снесем с левой циммервальдской». Рассчитывать, что мы когонибудь больше привлечем — надежды мало. Нечего делать себе иллюзии: во-первых, визит не состоится; во-вторых, будет последним; в-третьих, привлечь элементы, которые хотят рвать с социал-шовинистами, мы технически не можем. Но пусть т. Ногин нанесет первый, а т. Зиновьев — последний визит в Стокгольм. С моей стороны законное пожелание, чтобы опыт с последним визитом был проделан возможно скорее и успешнее.

*Краткий отчет опубликован
15 (2) мая 1917 г.
в газете «Правда» № 46*

*Впервые полностью напечатано
в 1925 г. в книге «Петрозаводская
общегородская и Всероссийская конфе-
ренция РСДРП(б) в апреле 1917 г.»*

*Печатается по рукописному
экземпляру протокольной записки*

РЕЧЬ В ЗАЩИТУ РЕЗОЛЮЦИИ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ
29 АПРЕЛЯ (12 МАЯ)

В резолюции о текущем моменте говорить только о русских условиях — ошибка. Война связала нас так неразрывно, что было бы крупной ошибкой, если бы мы игнорировали всю совокупность международных отношений.

Какие задачи встанут перед российским пролетариатом при условии, если всемирное движение поставит нас перед социальной революцией? — вот главный вопрос, разбирающийся в этой резолюции.

«Объективные предпосылки социалистической революции, несомненно бывшие уже налицо перед войной в наиболее развитых передовых странах, назревали дальше и продолжают назревать вследствие войны с громадной быстротой. Вытеснение и гибель мелких и средних хозяйств еще более ускоряется. Концентрация и интернационализация капитала гигантски растет. Монополистический капитализм переходит в государственно-монополистический капитализм, общественное регулирование производства и распределения, в силу давления обстоятельств, вводится в ряде стран, некоторые из них переходят к всеобщей трудовой повинности».

До войны существовала монополия трестов, синдикатов, во время войны — государственная монополия. А общая трудовая повинность — это нечто новое, такое, что составляет часть социалистического целого, — об этом часто забывают те, которые боятся рассматривать конкретно создавшиеся условия.

Центр тяжести первой части резолюции — характеристика условий всемирного капиталистического хозяйства. Интересно то, что Энгельс 27 лет тому назад отметил

неудовлетворительность такой постановки вопроса о капитализме, которая не учитывает роли трестов, которая говорит: «капитализм отличается отсутствием планомерности». Энгельс замечает на это: «где есть трест, там нет отсутствия планомерности и есть капитализм»⁷⁹. Это указание тем более уместно сделать теперь, когда мы имеем военное государство — государственно-монополистический капитализм. Введение планомерности не избавляет рабочих от того, что они — рабы, а капиталисты берут прибыль более «планомерно». Сейчас мы имеем прямое перерастание капитализма в высшую планомерную форму его.

Вторая часть резолюции не требует никаких пояснений.

На третьей части резолюции необходимо остановиться подробнее (читает резолюцию).

«Пролетариат России, действующий в одной из самых отсталых стран в Европе, среди массы мелкокрестьянского населения, не может задаваться целью немедленного осуществления социалистического преобразования.

Но было бы величайшей ошибкой, а на практике даже полным переходом на сторону буржуазии, выводить отсюда необходимость поддержки буржуазии со стороны рабочего класса, или необходимость ограничивать свою деятельность рамками приемлемого для мелкой буржуазии, или отказ от руководящей роли пролетариата в деле разъяснения народу неотложности ряда практически назревших шагов к социализму».

Обыкновенно из первых посылок делают такой вывод: «Россия — страна отсталая, крестьянская, мелкобуржуазная, а потому о социальной революции и говорить нельзя», но забывают, что войной мы поставлены в необыкновенные условия и что наряду с мелкой буржуазией есть крупный капитал. А что делать Советам Р. и С. Д., когда власть перейдет к ним? Перейти на сторону буржуазии? Рабочий класс продолжает свою классовую борьбу — вот ответ.

Что возможно и что необходимо при власти Советов Р. и С. Д.?

Прежде всего, национализация земли. Национализация земли — мера буржуазная, она не исключает капитализма, и капитал не исключает ее, но удар, наносимый ею частной собственности — велик. Дальше (читает):

«...установление государственного контроля за всеми банками, с объединением их в единый центральный банк, а равно за страховыми учреждениями и крупнейшими синдикатами капиталистов (например, синдикатом сахарозаводчиков, Продуглем, Продаметом и т. п.), с постепенным переходом к более справедливому, прогрессивному обложению доходов и имуществ. Такие меры экономически вполне назрели, технически безусловно осуществимы немедленно, политически *могут* встретить поддержку подавляющего большинства крестьян, выигрывающего от этих преобразований во всех отношениях».

Этот пункт потребовал дискуссии. Мне еще в «Правде» случалось говорить по поводу статей Плеханова: «когда говорят о невозможности социализма, то стараются представить последний так, как им выгодно: туманно, неясно, в виде прыжка». Сам Каутский пишет: «ни один социалист не говорит об отмене частной собственности для крестьян». Но значит ли это, что существующий крупный капитал должен избавить нас от контроля Советов Р. и С. Д. над производством, над синдикатами сахарозаводчиков и т. д.? Эта мера — не социализм, это — переходная мера, но осуществление таких мер в связи с существованием Советов Р. и С. Д. делает то, что Россия одной ногой станет в социализм, одной — потому, что крестьянское большинство руководит другой из хозяйственных сторон страны. Что перемена назрела экономически — отрицать нельзя. Чтобы осуществить их политически — надо иметь большинство, а большинство — крестьяне, которые, понятно, заинтересованы в этих преобразованиях. Хватит ли у них организованности — это другой вопрос, за них мы не отвечаем.

Старое ходячее выражение против социализма, что это «массовая казарма», «массовое чиновничество». Мы должны ставить теперь вопрос о социализме иначе, чем он ставился, из области туманного мы должны перенести его в конкретнейшую область: национализация земель, контроль за синдикатами и т. д. (читает резолюцию).

«Все указанные и подобные мероприятия могут и должны быть не только обсуждаемы и подготовляемы для проведения их в общегосударственном масштабе при условии перехода всей власти к пролетариям и полупролетариям, но и осуществляемы местными революционными органами

всенародной власти, когда к этому представляется возможность.

В осуществлении названных мероприятий необходима чрезвычайная осмотрительность и осторожность, завоевание прочного большинства населения и его сознательного убеждения в практической подготовленности той или иной меры, но именно в эту сторону должны быть направлены внимание и усилия сознательного авангарда рабочих масс, обязанных помочь крестьянским массам найти выход из создавшейся разрухи.

В последних словах гвоздь всей резолюции: социализм ставится нами не как прыжок, а как практический выход из создавшейся разрухи.

«Революция — буржуазная, а потому и не надо говорить о социализме», — говорят противники. А мы скажем, наоборот: «так как буржуазия не может выйти из создавшегося положения, то революция и идет дальше». Нам нужно не ограничиваться демократическими фразами, а разъяснять положение массам и указывать им на ряд практических мер: взять в свои руки синдикаты — контролировать их через Советы Р. и С. Д. и т. д. И вот все эти меры осуществленные и сделают то, что Россия станет одной ногой в социализм. Наша хозяйственная программа должна говорить, как выйти из разрухи — вот чем мы должны руководствоваться.

*Впервые напечатано в 1925 г. в книге
*Петроградская общегородская
и Всероссийская конференции
РСДРП(б) в апреле 1917 г.**

*Печатается по рукописному
экземпляру протокольной записи*

РЕЗОЛЮЦИЯ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ

Мировая война, порожденная борьбой мировых трестов и банкового капитала за господство над мировым рынком, уже привела к массовому разрушению материальных ценностей, к истощению производительных сил, к такому росту военной промышленности, что даже производство безусловно необходимого минимума предметов потребления и средств производства оказывается невозможным.

Таким образом эта война привела человечество к безвыходному положению и поставила его на край гибели.

Объективные предпосылки социалистической революции, несомненно бывшие уже налицо перед войной в наиболее развитых передовых странах, назревали дальше и продолжают назревать вследствие войны с громадной быстротой. Вытеснение и гибель мелких и средних хозяйств еще более ускоряется. Концентрация и интернационализация капитала гигантски растет. Монополистический капитализм переходит в государственно-монополистический капитализм, общественное регулирование производства и распределения, в силу давления обстоятельств, вводится в ряде стран, некоторые из них переходят к всеобщей трудовой повинности.

При сохранении частной собственности на средства производства все эти шаги к большей монополизации и большему огосударствлению производства неизбежно сопровождаются усилением эксплуатации трудящихся масс, усилением гнета, затруднением отпора эксплуататорам, усилением реакции и военного деспотизма и вместе с тем неизбежно ведут к неимоверному росту прибыли крупных капиталистов за счет всех остальных слоев

населения, к закабалению трудящихся масс на много десятилетий данью капиталистам в виде уплаты миллиардных процентов по займам. Но те же самые условия при отмене частной собственности на средства производства, при переходе государственной власти полностью в руки пролетариата являются залогом успеха такого преобразования общества, которое уничтожит эксплуатацию человека человеком и обеспечит благосостояние всех и каждого.

* * *

С другой стороны, предвидение социалистов всего мира, единогласно заявивших в Базельском манифесте 1912 года о неизбежности *пролетарской революции* именно в связи с приближавшейся тогда и свирепствующей теперь империалистической войной, — явно оправдывается ходом событий.

Русская революция является только первым этапом первой из пролетарских революций, неизбежно порождаемых войной.

Во всех странах растет возмущение широких народных масс против класса капиталистов и сознание пролетариата, что только переход власти в его руки и уничтожение частной собственности на средства производства спасет человечество от гибели.

Во всех странах, особенно в наиболее передовых, Англии и Германии, сотни социалистов, не перешедших на сторону «своей» национальной буржуазии, брошены в тюрьмы правительствами капиталистов, которые этими преследованиями обнаружили наглядно свой страх перед растущей в глубинах народных масс пролетарской революцией. Назревание ее в Германии видно и из массовых стачек, особенно усилившихся за последние недели, а равно из роста братания немецких солдат с русскими на фронте.

Братское доверие и братский союз между рабочими разных стран, — рабочими, ныне истребляющими друг друга ради интересов капиталистов, начинает таким образом понемногу восстанавливаться, а это создает, в свою очередь, предпосылки для единодушных революционных действий рабочих разных стран. Такие действия одни только в состоянии гарантировать наиболее планомерное развитие и возможно более верный успех всемирной социалистической революции.

* *
*

Пролетариат России, действующий в одной из самых отсталых стран в Европе, среди массы мелкокрестьянского населения, не может задаваться целью немедленного осуществления социалистического преобразования.

Но было бы величайшей ошибкой, а на практике даже полным переходом на сторону буржуазии, выводить отсюда необходимость поддержки буржуазии со стороны рабочего класса, или необходимость ограничивать свою деятельность рамками приемлемого для мелкой буржуазии, или отказ от руководящей роли пролетариата в деле разъяснения народу неотложности ряда практически назревших шагов к социализму.

Таковыми шагами являются, во-первых, национализация земли. Такая мера, непосредственно не выходящая из рамок буржуазного строя, была бы в то же время сильным ударом частной собственности на средства производства и постольку усилила бы влияние социалистического пролетариата на полупролетариев деревни.

Таковыми мерами являются, далее, установление государственного контроля за всеми банками, с объединением их в единый центральный банк, а равно за страховыми учреждениями и крупнейшими синдикатами капиталистов (например, синдикатом сахарозаводчиков, Продуглем, Продаметом и т. п.) с постепенным переходом к более справедливому, прогрессивному обложению доходов и имущества. Такие меры экономически вполне назрели, технически безусловно осуществимы немедленно, политически *могут* встретить поддержку подавляющего большинства крестьян, выигрывающего от этих преобразований во всех отношениях.

Советы рабочих, солдатских, крестьянских и пр. депутатов, ныне покрывающие Россию все более густой сетью, могли бы также наряду с указанными мерами перейти к осуществлению всеобщей трудовой повинности, ибо характер этих учреждений гарантирует, с одной стороны, переход ко всем этим новым преобразованиям лишь по мере сознательного, твердого усвоения их практической необходимости подавляющим большинством народа, а с другой стороны, характер этих учреждений гарантирует не полицейски-чиновничье осуществление преобразова-

ний, а добровольное участие организованных и вооруженных масс пролетариата и крестьянства в регулировании своего собственного хозяйства.

Все указанные и подобные мероприятия могут и должны быть не только обсуждаемы и подготовляемы для проведения их в общегосударственном масштабе при условии перехода всей власти к пролетариям и полупролетариям, но и осуществляемы местными революционными органами всенародной власти, когда к этому представляется возможность.

В осуществлении названных мероприятий необходима чрезвычайная осмотрительность и осторожность, завоевание прочного большинства населения и его сознательного убеждения в практической подготовленности той или иной меры, но именно в эту сторону должны быть направлены внимание и усилия сознательного авангарда рабочих масс, обязанных помочь крестьянским массам найти выход из создавшейся разрухи.

*Приложение к № 13
газеты «Солдатская Правда»,
16 (3) мая 1917 г.*

*Печатается по тексту Приложения,
свергнутому с текстом машино-
писного экземпляра протокольной
записи с поправками В. И. Ленина*

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ ПРИ ЗАКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ 29 АПРЕЛЯ (12 МАЯ)

Ленин отказывается от слова в защиту перемены названия партии за неимением времени, но отсылает по этому вопросу к вновь написанной им брошюре «Задачи пролетариата в нашей революции»*, которая послужит материалом к дискуссии на местах.

Несколько слов о конференции.

Было мало времени, много работы. Условия, в которые поставлена наша партия, — трудны. Оборонческие партии велики, но пролетарские массы относятся к оборончеству и к империалистической войне отрицательно. Наши резолюции для широких масс не приспособлены, но они объединят деятельность наших агитаторов и пропагандистов, а читатели найдут руководство для своей работы. Нам приходится говорить перед миллионами, надо выхватить из массы новые силы, требовать более развитых сознательных рабочих, которые разъясняли бы наши тезисы применительно к уровню масс. Мы направим свои силы к тому, чтобы в своих брошюрах добиться более популярного изложения наших резолюций, и мы надеемся, что товарищи на местах сделают то же самое. Пролетариат найдет в наших резолюциях руководящий материал к движению ко второму этапу нашей революции.

*Впервые напечатано в 1925 г. в книге
«Петроградская общегородская
и Всероссийская конференции
РСДРП(б) в апреле 1917 г.»*

*Печатается по рукописному
экземпляру протокольной записи*

* См. настоящий том, стр. 62—65. *Ред.*

ВВЕДЕНИЕ К РЕЗОЛЮЦИЯМ СЕДЬМОЙ (АПРЕЛЬСКОЙ) ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП(б)

Товарищи-рабочие!

Всероссийская конференция Российской социал-демократической рабочей партии, объединенной Центральным Комитетом и в просторечии называемой партией «большевиков», закончилась.

Конференция приняла очень важные решения по всем коренным вопросам революции, и мы печатаем ниже полный текст этих решений.

Революция переживает кризис. Это видно было на улицах Петрограда и Москвы 19—21 апреля. Это признано Временным правительством. Это признано Исполнительным комитетом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Это подтверждено еще и еще раз, в тот момент, когда мы пишем эти строки, отставкой Гучкова.

Кризис власти, кризис революции — не случайность. Временное правительство есть правительство помещиков и капиталистов, связанных русским и англо-французским капиталом и вынужденных продолжать империалистскую войну. Но солдаты измучены войной, они все яснее сознают, что война ведется из-за интересов капиталистов, они не хотят войны. И, вместе с тем, на Россию, как и на другие страны, надвигается грозный призрак ужасного краха, бесклубья, полной хозяйственной разрухи.

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, заключивший соглашение с Временным правительством и поддерживающий его, поддерживающий заем, а следовательно, и войну, зашел тоже в тупик. Совет несет ответственность за Временное правительство и, видя безвыходность положения, он тоже запутался этим своим соглашением с правительством капиталистов.

В этот великий исторический момент, когда все будущее революции поставлено на карту, когда капиталисты мечутся между отчаянием и мыслью о расстреле рабочих, наша партия выступает перед народом и, в решениях своей конференции, говорит ему:

Надо понять, какие *классы* двигают революцию. Надо трезво учесть их различные стремления. Капиталист не может идти той же дорогой, что рабочий. Мелкие хозяйчики не могут ни вполне довериться капиталистам, ни сразу и все решиться на братски-тесный союз с рабочим. Только поняв различие этих классов, можно найти верный путь для революции.

И решения нашей конференции по всем коренным вопросам народной жизни проводят точное различие между интересами разных классов, показывают полную невозможность выхода из тупика при политике доверия к правительству капиталистов или при поддержке его.

Положение неслыханно трудное. Выход один и только один: переход всей государственной власти в руки Советов рабочих, солдатских, крестьянских и других депутатов по всей России, снизу доверху. Только при условии перехода власти к рабочему классу, если его поддержит большинство крестьян, можно рассчитывать на быстрое восстановление доверия рабочих других стран, на могучую европейскую революцию, которая сломит иго капитала и разобьет железные тиски преступной бойни народов. Только при условии перехода власти к рабочему классу, если его поддержит большинство крестьян, можно питать твердую надежду, что все трудящиеся массы с полнейшим доверием отнесутся к этой власти и встанут дружно все, как один человек, на самоотверженную работу для переустройства всей народной жизни в интересах трудящихся масс, а не в интересах капиталистов и помещиков. Без такой самоотверженной работы, без гигантского напряжения усилий всеми и каждым, без твердости и решимости переустроить жизнь по-новому, без строжайшей организации и товарищеской дисциплины всех рабочих и всех беднейших крестьян, *без этого выхода нет.*

Война привела все человечество на край гибели. Капиталисты втянулись в войну и не в силах вырваться из нее. Перед катастрофой стоит весь мир.

Товарищи-рабочие! Приближается время, когда от вас события потребуют нового и еще большего героизма, — и притом героизма миллионов и десятков миллионов, — чем в славные дни февральской и мартовской революции. Готовьтесь.

Готовьтесь и помните, что если вместе с капиталистами вы могли победить в несколько дней, простым взрывом народного возмущения, то для победы против капиталистов и над ними необходимо не только это. Для такой победы, для взятия власти рабочими и беднейшими крестьянами, для удержания ее, для умелого использования ее необходима организация, организация и организация.

Партия наша помогает вам, чем может, и, прежде всего, прояснением сознания относительно различного положения различных классов и различной силы их. Этому посвящены решения нашей конференции. Без этого ясного сознания организация ничто. Без организации невозможно действие миллионов, невозможен никакой успех.

Не верьте словам. Не давайте увлечь себя посулами. Не преувеличивайте своих сил. Организуйтесь по каждому заводу, в каждом полку и в каждой роте, в каждом квартале. Работайте над организацией ежедневно и ежечасно, работайте сами, этой работы нельзя передоверить никому. Добивайтесь такой работой, чтобы полное доверие масс к передовым рабочим складывалось постепенно, прочно, неразруσιμο. Вот основное содержание всех решений нашей конференции. Вот главный урок всего хода революции. Вот единственный залог успеха.

Товарищи-рабочие! Мы зовем вас к тяжелой, серьезной, неустанной работе, спланивающей сознательный, революционный пролетариат всех стран. Этот и только этот путь ведет к выходу, к спасению человечества от ужасов войны, от ига капитала.

ЗНАЧЕНИЕ БРАТАНЬЯ

Капиталисты либо издеваются над братаньем солдат на фронте, либо с бешеной злобой накидываются на него, лгут и клеветают, сводя дело к «обману» русских немцами, грозят — через *своих* генералов и офицеров — карами за братанье.

С точки зрения охраны «священной собственности» на капитал и на прибыль с капитала, такая политика капиталистов вполне правильна: действительно, для *подавления* пролетарской социалистической революции в ее зачатках *необходимо* относиться к братанью именно так, как относятся к нему капиталисты.

Сознательные рабочие, а за ними, по верному инстинкту угнетенных классов, и масса полупролетариев, масса беднейших крестьян, относятся к братанью с самым глубоким сочувствием. Ясно, что братанье есть путь к миру. Ясно, что этот путь идет не через капиталистические правительства, не в союзе с ними, а *против* них. Ясно, что этот путь развивает, укрепляет, упрочивает братское доверие между рабочими различных стран. Ясно, что этот путь *начинает ломать* проклятую дисциплину казармы-тюрьмы, дисциплину мертвого подчинения солдат «своим» офицерам и генералам, своим капиталистам (ибо офицеры и генералы большей частью либо принадлежат к классу капиталистов, либо отстаивают его интересы). Ясно, что братанье есть революционная инициатива *масс*, есть пробуждение совести, ума, смелости угнетенных классов, есть, другими словами, одно из звеньев в цепи шагов к социалистической, пролетарской революции.

Да здравствует братанье! Да здравствует *начинающаяся* всемирная социалистическая революция пролетариата!

Чтобы братанье возможно легче, вернее, быстрее шло к нашей цели, мы обязаны заботиться о наибольшей организованности и о ясной политической программе его.

Сколько бы ни клеветала на нас злобствующая пресса капиталистов и их друзей, называя нас анархистами, мы не устанем повторять: мы не анархисты, мы горячие сторонники наилучшей организации масс и самой твердой «государственной» власти, — только государства хотим мы не такого, как буржуазно-парламентарная республика, а такого, как Республика Совсов рабочих, солдатских, крестьянских депутатов.

Мы всегда советовали и советуем вести братанье возможно более организованно, проверяя — умом, опытом, наблюдением самих солдат, — чтобы обмана тут не было, стараясь удалять с митингов офицеров и генералов, большей частью злобно клеветущих против братанья.

Мы добиваемся, чтобы братанье не ограничивалось разговорами о мире вообще, а переходило к обсуждению *ясной* политической программы, к обсуждению вопроса, как кончить войну, как свергнуть иго капиталистов, начавших войну и затягивающих ее ныне.

Поэтому наша партия издала обращение к солдатам всех воюющих стран (см. текст его в № 37 «Правды»)* с изложением нашего определенного, точного ответа на эти вопросы, с ясной политической программой.

Хорошо, что солдаты проклинают войну. Хорошо, что они требуют мира. Хорошо, что они начинают чувствовать, что война выгодна капиталистам. Хорошо, что они, ломая каторжную дисциплину, сами начинают братанье на всех фронтах. Все это хорошо.

Но этого еще недостаточно.

Надо, чтобы солдаты переходили теперь к такому братанью, во время которого обсуждалась бы ясная политическая программа. Мы не анархисты. Мы не думаем, что войну можно кончить простым «отказом», отказом лиц, групп или случайных «толп». Мы за то, что войну должна кончить и кончит *революция* в ряде стран, т. е. завоевание

* См. настоящий том, стр. 157—159. *Ред.*

государственной власти новым классом, именно: не капиталистами, не мелкими хозяйчиками (наполовину всегда зависимыми от капиталистов), а пролетариями и полупролетариями.

В нашем воззвании к солдатам всех воюющих стран мы и изложили нашу программу рабочей революции во всех странах: переход всей государственной власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов.

Товарищи-солдаты! Обсуждайте эту программу в своей среде и вместе с немецкими солдатами! Такое обсуждение поможет вам найти верный, наиболее организованный, наиболее близкий путь к прекращению войны и к свержению ига капитала.

* * *

Пара слов об одном из слуг капитала, Плеханове. Жалко смотреть, до чего опустился этот бывший социалист! Он сопоставляет братанье с «изменой»!! Он рассуждает: разве не поведет братанье, при его удаче, к сепаратному миру?

Нет, господин бывший социалист, братанье, которое мы поддерживали на *всех* фронтах, ведет не к «сепаратному» миру между капиталистами нескольких стран, а к всеобщему миру между революционными рабочими всех стран *вопреки* капиталистам всех стран *против* капиталистов, для свержения их ига.

«Правда» № 43, 11 мая
(28 апреля) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

К ЧЕМУ ВЕДУТ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ШАГИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Мы получили следующую телеграмму:

«Енисейск. Совет рабочих и солдатских депутатов заслушал телеграмму министра Львова на имя назначенного комиссара Енисейской губ. Крутовского, присланную в Енисейск для руководства.

Мы протестуем против желания ввести опять чиновничество, заявляем, что, во-1-ых, мы не допустим управлять нами назначаемым чиновникам, во-2-ых, изгнанным крестьянским начальникам возврата нет, в-3-их, признаем только органы, созданные в Енисейском уезде самим народом, в-4-ых, назначаемые чиновники смогут повелевать только через наши трупы.

Енисейский Совет депутатов».

Итак, Временное правительство назначает из Петрограда «комиссаров» для «руководства» Енисейским Советом раб. и солд. депутатов или местным енисейским органом самоуправления вообще. Назначение это произведено было притом Временным правительством в такой форме, что Енисейский Совет раб. и солд. депутатов протестует против «желания ввести опять чиновничество».

Мало того, Енисейский Совет раб. и солд. депутатов заявляет, что «назначаемые чиновники смогут повелевать только через наши трупы». Поведение Временного правительства довело далекий сибирский уезд, в лице его все-народно избранного руководящего учреждения, до того, что по адресу правительства раздается прямая угроза *вооруженного сопротивления*.

Доходяйничались господа из Временного правительства!

И они же будут кричать — как кричали до сих пор — против зловредных людей, «проповедующих» «гражданскую войну»!

К чему было из Петрограда или из какого угодно центра назначать «комиссаров» для «руководства» *выборным* местным учреждением? Неужели приезжий человек способен лучше знать местные нужды, способен «руководить» местным населением? Чем подали повод енисейцы к этой нелепой мере? Почему не ограничиться было сначала, *если* енисейцы хоть чем-нибудь пришли в столкновение с решениями большинства граждан других местностей, попыткой *осведомиться*, не давая повода говорить о «чиновничестве», не вызывая законного недовольства и возмущения местного населения?

На все эти вопросы ответ может быть только один. Гг. представители помещиков и капиталистов, заседающие во Временном правительстве, непременно хотят *сохранить* старый, царистский *аппарат* управления: сверху «назначаемое» чиновничество. Так делали все буржуазно-парламентарные республики в мире почти всегда, за исключением непродолжительных периодов революции в некоторых странах. Так делали, — облегчая и подготавливая этим возврат *от* республики к монархии, к Наполеонам, к военным диктаторам. Так делали — и господа кадеты непременно хотят повторить эти печальные примеры.

Вопрос чрезвычайно серьезен. Обманывать себя нечего. Таким шагом, именно ими Временное правительство *подготавливает* — все равно, сознательно или несознательно — восстановление монархии в России.

Вся ответственность за возможные — и до известной степени неизбежные — попытки восстановить монархию в России ложится на Временное правительство, предпринимающее такие контрреволюционные шаги. Ибо сверху «назначаемое» — для «руководства» местным населением — чиновничество всегда было и всегда будет вернейшим залогом восстановления монархии, таким же, как постоянная армия и полиция.

Енисейский Совет раб. и солд. депутатов тысячу раз прав и практически и принципиально. Возврата изгнанных крестьянских начальников допускать не следует. Введение «назначаемого» чиновничества терпеть нельзя. Признать следует «только органы, созданные самим народом» в данной местности.

Идея о необходимости «руководства» через «назначаемых» сверху чиновников является в корне фальшивой, недемо-

кратичной, цезаристской или бланкистской авантюрой. Энгельс был вполне прав, когда, критикуя в 1891 году проект программы немецких с.-д., зараженных в изрядной степени бюрократизмом, настаивал на требованиях: никакого надзора сверху за местным самоуправлением; Энгельс был прав, напоминая опыт Франции, которая с 1792 по 1798 год управлялась местными выборными органами, без всякого такого надзора, и нисколько не «разваливалась», нисколько не «распадалась», а укреплялась, демократически спланивалась, организовалась⁸⁰.

Глупые чиновничьи предрассудки, казенщина царистских навыков, реакционно-профессорские идеи о необходимости бюрократизма, контрреволюционные замашки и поползновения помещиков и капиталистов — вот на какой почве выросли и растут шаги Временного правительства, подобные рассматриваемому нами.

Здоровое демократическое чувство рабочих и крестьян, возмущенных издевательской попыткой «назначать» взрослым местным людям, огромному большинству, прошедшему своих выборных, для «руководства» ими чиновников сверху — вот что обнаружил Енисейский Совет раб. и солд. депутатов.

Народу нужна действительно демократическая, не знающая иных властей, кроме выборных и по желанию населения в любое время сменяемых, рабочая и крестьянская республика. И за такую республику должны все рабочие и крестьяне бороться *против* замашек Временного правительства восстановить монархические, царистские приемы и аппараты управления.

«Правда» № 43, 11 мая
(28 апреля) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

СОЦИАЛ-ШОВИНИСТЫ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ

Социал-шовинисты, изменив социализму и перейдя на сторону «своих» капиталистов, естественно раскололись сообразно группировке капиталистов в войне. Так же естественно, что это — раскол временный. Плеханов не хочет совещаться с Шейдеманом, но тот же Плеханов отстаивает изменивший социализму «Интернационал» социал-шовинистов. Другими словами: Плеханов за раскол с Шейдеманами *на то время*, пока те капиталисты, агентами коих и Плеханов и Шейдеман являются, между собой расколоты. Плеханов за единство с Шейдеманами, когда «господа» (т. е. капиталисты обеих стран) помирятся. Нельзя отрицать, что в позиции Плеханова есть последовательность — последовательность *измены* социализму, последовательность услужения капиталистам не за страх, а за совесть.

Неудивительно также, что представители международного социалистического течения «центра» (Каутский и др.), будучи за «единство» с социал-шовинистами вообще, соглашаются на конференцию, организуемую агентом Шейдемана Боргбьергом, или организуют сами (как Исполнительный комитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов) международную «социалистическую» конференцию *вместе* с Шейдеманами и Плехановыми⁸¹. Неудивительно, что наши русские представители «центра» в лице «Рабочей Газеты» очень рассердились на нашу партию за ее отказ участвовать в конференции Боргбьерга.

Вчера вечером получена нами телеграмма от нашего стокгольмского корреспондента:

«Гаазе, Лонге участвуют в конференции. «Спартак» отказался».

Группой «Спартак» или группой «Интернационал» зовут в Германии ту группу, к которой принадлежит Карл Либкнехт. В последнее время немало шумели, особенно заинтересованные в спутывании карт, люди, что вот-де группа Либкнехта объединилась с каутскианцами в новой «Независимой социал-демократической партии Германии». На самом деле группа Либкнехта не полностью объединилась с каутскианцами, а сохранила организационную самостоятельность, войдя лишь во временный и условный блок против социал-шовинистов.

Вышеприведенная телеграмма еще и еще подтверждает это. Когда встало на очередь практическое дело, когда пришлось немедленно дать точный и ясный ответ, идти ли вместе с Шейдеманами и их агентами, — союз К. Либкнехта и его группы с Каутским и К^о сразу распался.

Наша резолюция о Боргбьерге нас «изолирует», — опасались некоторые товарищи.

Нет, товарищи! Она изолирует нас от колеблющихся. Нет способа помочь колеблющимся, кроме того, чтобы перестать колебаться самим.

Правильность нашей резолюции против Боргбьерга подтверждена событиями замечательно полно и замечательно быстро. Каутскианцы немецкие (Гаазе) и французские (Лонге) продолжают еще колебаться, идя на совещания с социал-шовинистами, не решаясь окончательно отмежеваться от них.

Беря на себя почин такого окончательного размежевания, наша партия уже начала сплачивать элементы III Интернационала. Совпадение нашей тактики и тактики группы К. Либкнехта не случайность, а один из шагов на пути рождающегося III Интернационала.

И. Г. ЦЕРЕТЕЛИ И КЛАССОВАЯ БОРЬБА

Все газеты перепечатаывают, полностью или в извлечении, речь И. Г. Церетели 27 апреля в торжественном заседании депутатов Государственной думы всех созывов.

Речь министерская, слов нет. Говорил министр без портфеля. Но мы думаем, что не грех все-таки, *даже* когда министры без портфеля говорят министерские речи, вспомнить о социализме, о марксизме, о классовой борьбе. Каждому свое: буржуазии приличествует избегать разговоров о классовой борьбе, анализа ее, изучения ее, обоснования политики с точки зрения этой борьбы. Буржуазии приличествует отстранять эти «неприятные», «бестактные», как говорят в гостиных, темы и воспевать «единство всех друзей свободы». Пролетарской партии приличествует не забывать о классовой борьбе.

Каждому свое.

Две основные политические мысли лежат в основе речи И. Г. Церетели: первая — будто можно и должно различать две «части» буржуазии. Одна часть «пошла на соглашение с демократией»; положение этой буржуазии «прочное». Другая — «безответственные круги буржуазии, провоцирующие гражданскую войну», иначе эту часть Церетели назвал так: «многие из числа так называемых умеренных цензовых элементов».

Вторая политическая мысль оратора: «попытка теперь же объявить (!?) диктатуру пролетариата и крестьянства» была бы «отчаянной» попыткой, и он, Церетели, согласился бы на эту отчаянную попытку лишь в том случае, если бы хоть на минуту поверил, что идеи Шульгина суть «идеи всей цензовой буржуазии».

Разберем обе политические мысли И. Г. Церетели, занявшего, как министру без портфеля или кандидату в министры и подобает, позицию «центра»: ни реакции, ни революции! ни с Шульгиным, ни с сторонниками «отчаянных попыток».

Какие классовые различия указал Церетели между намеченными им двумя частями буржуазии? Ровно никаких. Церетели даже не подумал о том, что не грех обосновывать политику с точки зрения классовой борьбы. Обе «части» буржуазии — помещики и капиталисты по своей классовой основе. Чтобы Шульгин представлял не те классы или подгруппы классов, что Гучков (член Временного правительства и притом из важнейших...), об этом Церетели не проронил ни слова. Церетели выделил идеи Шульгина из идей «всей» цензовой буржуазии, но оснований не привел *никаких*. И не мог привести. «Идеи» Шульгина — за единовластие Временного правительства против напора аа ним вооруженных солдат, против «пропаганды против Англии», против «натравливания» солдат на «офицерское сословие», против пропаганды «Петроградской стороны»⁸² и т. д. — эти идеи читатель встречается ежедневно на страницах «Речи», в речах и манифестах министров с портфелями и пр.

Разница только в том, что Шульгин говорит «побойчее», а Временное правительство, как правительство, *говорит* поскромнее; Шульгин говорит басом, а Милюков фальцетом. Милюков за соглашение с Советом р. и солд. деп., Шульгин — тоже *не против* соглашения. Шульгин и Милюков оба за «другие способы контроля» (не так, чтобы вооруженный солдат контролировал).

Церетели выбросил за борт все и всякие идеи о классовой борьбе! Ни классовых отличий между «двумя частями» буржуазии, ни сколько-нибудь серьезных политических он *не* указал и не подумал указать!

Под «демократией» в одной части своей речи Церетели разумел «пролетариат и революционное крестьянство». Воаьмем это классовое определение. Буржуазия пошла на соглашение с атой демократией. Спрашивается, *чем* держится это соглашение? каким *классовым* интересом?

Ни авука об этом у Церетели! Он говорит только об «общей демократической платформе, которая оказалась в настоящую минуту приемлемой для всей страны», т. е.,

очевидно, для пролетариев и крестьян, ибо «страна», за вычетом «цензовиков», это и есть рабочие и крестьяне.

Исключает ли эта платформа, скажем, вопрос о земле? Нет. Платформа об этом умолчала. Исчезают ли классовые интересы и их рознь от умолчания о них в дипломатических документах, в актах «соглашения», в речах и заявлениях министров?

Церетели «забыл» поставить этот вопрос, забыл «мелочь»: забыл «только» классовые интересы и классовую борьбу...

«Все задачи русской революции, — соловьем пел И. Г. Церетели, — вся ее суть (11??) зависит от того, поймут ли имущие цензовые классы» (т. е. помещики и капиталисты), «что эта общенародная платформа не платформа специально-пролетарская»...

Бедные помещики и капиталисты! Они «непонятливы». Они «не понимают». Нужен особый министр из демократии, чтобы обучить их уму-разуму...

Или этот представитель «демократии» забыл о классовой борьбе, перешел на позицию Луи Блана, отделяется фразами от розни классовых интересов?

Шульгин ли и Гучков с Милюковым «не понимают», что крестьянина с помещиком на платформе с умолчанием о земле помирить *можно*? Или И. Г. Церетели «не понимает», что этого достигнуть *нельзя*?

Рабочие и крестьяне, ограничьтесь тем, что «приемлемо» для помещиков и капиталистов, — вот настоящая *суть* (классовая, а не словесная) позиции Шульгина — Милюкова — Плеханова. И они лучше «понимают» это, чем И. Г. Церетели.

Тут мы подошли ко второй политической мысли Церетели: диктатура пролетариата и крестьянства (диктатуру не «объявляют», а завоевывают, заметим кстати...) была бы отчаянной попыткой. Во-1-х, так просто говорить теперь об этой диктатуре не доводится: не попасть бы И. Г. Церетели в архив «старых большевиков»*... Во-2-х, и это главное, разве рабочие и крестьяне не составляют огромного большинства населения? разве «демократией» не называется осуществление воли большинства?

Как же можно, оставаясь демократами, быть *против* «диктатуры пролетариата и крестьянства»? как можно

* См. мои «Письма о тактике». (См. настоящий том, стр. 25—26. *Ред.*)

опасаться от нее «гражданской войны»? (гражданской войны какой? горстки помещиков и капиталистов *против* рабочих и крестьян? ничтожного меньшинства против подавляющего большинства?).

И. Г. Цертели запутался окончательно, забыв даже, что если Львов и К^о исполнят свое обещание созвать Учредительное собрание, то оно и станет «диктатурой» большинства! Или и в Учредительном собрании рабочие и крестьяне должны ограничиться тем, что «приемлемо» для помещиков и капиталистов?

Рабочие и крестьяне — огромное большинство. Вся власть этому большинству — это, извольте видеть, есть «отчаянная попытка»...

Цертели запутался, ибо совершенно забыл о классовой борьбе. С точки зрения марксизма он перешел всецело на точку зрения Луи Блана, который фразой «отговаривался» от классовой борьбы.

Задача пролетарского вождя: разъяснить различие классовых интересов и убеждать известные слои мелкой буржуазии (именно: беднейших крестьян) делать выбор между рабочими и капиталистами, становясь на сторону рабочих.

Задача мелкобуржуазных Луи Бланов: затушевывать различия классовых интересов и убеждать известные слои буржуазии (преимущественно интеллигентов и парламентариев) «соглашаться» с рабочими, убеждать рабочих «соглашаться» с капиталистами, убеждать крестьян «соглашаться» с помещиками.

Луи Блан усердно убеждал парижскую буржуазию и, как известно, чуть-чуть не убедил ее отказаться от массовых расстрелов в 1848 и в 1871 годах...

БЕСПОКОЙСТВО

По поводу сообщения о вступлении нескольких бывших министров на должность директоров крупных банков «Правда» спросила:

«— А в скольких банках участвуют (директорами, пайщиками, фактическими хозяевами) нынешние министры Гучков, Терещенко, Коновалов?»

И она прибавила:

«Товарищи банковские служащие (которым, в скобках сказать, необходимо поскорее организовать свой союз) хорошо сделают, если соберут по этому поводу материал и опубликуют его в рабочей печати»*.

По этому поводу встревоженные «Биржевые Ведомости», газета, в которой, как известно, довольно сильно «пахнет» банком, пишут:

«Товарищам служащим» предлагается организовать сыск, пошарить по кассам буржуазных министров на предмет учета их наличности. С такой же развязностью большевики шарят и по чужим убеждениям. Не увидим ли мы скоро в «Правде» предложения товарищам учредить собственное охранное отделение? Место в особняке Кшесинской найдется...».

Почему так забеспокоились господа из «Биржевых Ведомостей»?

При чем тут «сыск», господа?

Мы решительно ничего не имеем против того, чтобы товарищи банковские служащие опубликовали списки банковых воротил *всех партий*. Почему, господа, народ

* См. настоящий том, стр. 96. Ред.

не имеет права знать, кто именно является главными хозяевами таких учреждений, как банки — могущественнейших учреждений, от которых зависит вся экономическая жизнь страны, от которых зависит решение вопросов войны и мира?

Чего вы боитесь, господа?

*«Правда» № 44, 12 мая
(29 апреля) 1917 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Правда»*

«КРИЗИС ВЛАСТИ»

Вся Россия помнит еще дни 19—21 апреля, когда на улицах Петрограда готова была закипеть гражданская война.

21 апреля Временное правительство написало новую якобы успокоительную бумажку⁸³, в которой «разъяснило» свою грабительскую ноту от 18 числа.

После этого большинство Исполнительного комитета Совета раб. и солд. депутат. решило признать «инцидент исчерпанным».

Прошла еще пара дней, и всплыл вопрос о коалиционном министерстве. Исполнительный комитет разделился почти поровну: 23 — против коалиционного министерства, 22 — за. Инцидент оказался «исчерпанным» только на бумаге.

Но вот прошло еще два дня, и мы имеем новый «инцидент». Военный министр, один из главарей Временного правительства, Гучков, подал в отставку. Говорят о решенной будто бы отставке всего Временного правительства (в момент, когда мы пишем эти строки, мы не знаем еще, верно ли, что все правительство ушло). Создался опять «инцидент», да притом такой, перед которым побледнеют все предыдущие «инциденты».

Откуда же такое множество «инцидентов»? Нет ли тут какой-нибудь основной причины, которая с неизбежностью порождает «инцидент» за «инцидентом»?

Такая причина *есть*. Это — так называемое двоевластие, это — то неустойчивое равновесие, которое явилось результатом соглашения между Советом раб. и солд. депутатов и Временным правительством.

Временное правительство есть правительство капиталистов. Оно не может отказаться от стремления к завоеваниям (аннексиям), оно не может кончить грабительскую войну демократическим миром, оно не может не охранять барышей своего класса (т. е. класса капиталистов), оно не может не охранять земли помещиков.

Совет раб. и солд. депутатов представляет другие классы. Большинство рабочих и солдат, входящих в Совет, не хотят грабительской войны, не заинтересованы в прибылях капиталистов и сохранении привилегий помещиков. Но оно, вместе с тем, доверяет еще Временному правительству капиталистов, хочет соглашаться с ним, хочет быть с ним в контакте.

Советы раб. и солд. депутатов сами являются зародышем власти. Рядом с Временным правительством, Советы тоже пытаются в некоторых вопросах осуществлять свою власть. Получается чресполосица властей или то, что теперь называют «кризисом власти».

Так тянуться долго не может. При таком положении вещей каждый день будет приносить новый «инцидент» и создавать новые осложнения. Бумажку с надписью: инцидент исчерпан — написать можно. Но в живой жизни эти инциденты не исчезнут. И это по той простой причине, что это вовсе не «инциденты», не случайности, не мелочи. Это внешние проявления глубокого внутреннего кризиса. Это результаты того тупика, в который уперлось все человечество. Выхода из разбойничьей войны нет и быть не может, если не решиться на те меры, которые предлагают социалисты-интернационалисты.

Три пути предлагаются теперь русскому народу, дабы разрешить «кризис власти». Одни говорят: оставьте все по-старому, доверьтесь еще больше Временному правительству. Возможно, что отставкой угрожают именно для того, чтобы заставить Совет сказать: доверяем еще больше. Временное правительство добивается, чтобы его стали упрашивать: придите и владейте, без вас — на кого же мы останемся...

Другой путь: коалиционное министерство. Поделите министерские портфели с Милюковым и К^о, введите в министерство несколько человек наших, и тогда пойдет уж музыка не та.

Третий путь предлагаем мы: перемена всей политики Советов, отказ от доверия к капиталистам и *переход всей власти к Советам рабочих и солдатских депутатов*. Перемена лиц ни к чему не приведет, надо переменить политику. Надо, чтобы у власти стал другой класс. Правительству рабочих и солдат поверит весь мир, ибо всякий понимает, что рабочий и беднейший крестьянин никого грабить не хочет. Только это может ускорить конец войны, только это может облегчить нам пережить экономическую разруху.

*Вся власть Советам рабочих и солдатских депутатов!
Никакого доверия правительству капиталистов!*

Каждый «инцидент», каждый день, каждый час будет подтверждать *правильность* этого пароля.

«Правда» № 46, 15 (2) мая 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ФИНЛЯНДИЯ И РОССИЯ

Вопрос об отношении Финляндии к России стал злободневным. Врем. правительство *не сумело* удовлетворить финский народ, требующий *пока еще* не отделения, а только широкой автономии.

Недемократическую, аннексионистскую политику Временного правительства формулировала и «защитила» наднях «Рабочая Газета». Она сделала это так, что успешнее «провалить» подзащитного было бы нельзя. Вопрос это действительно коренной, общегосударственный, и остановиться на нем со всем вниманием необходимо.

«Организационный комитет полагает, — пишет «Рабочая Газета», № 42, — что вопрос о взаимоотношениях между Финляндией и Российским государством в целом может и должен быть решен только соглашением между Финляндским сеймом и Учредительным собранием. А до тех пор тт. финны» (Организационный комитет беседовал с финскими с.-д.) «должны помнить, что если бы в Финляндии усилились сепаратные тенденции, то это могло бы усилить централистические стремления русской буржуазии».

Это — точка зрения капиталистов, буржуазии, кадетов, но никоим образом не пролетариата. Программу с.-д. партии, именно § 9 ее, признающей право самоопределения за всеми нациями, входящими в состав государства, с.-д. меньшевики выкинули за борт. Они отреклись на деле от этой программы, перейдя фактически на сторону буржуазии, как и по вопросу о замене постоянной армии всеобщим вооружением народа и т. д.

Капиталисты, буржуазия, а в том числе и партия к.-д., никогда не признавали политического самоопределения наций, т. е. *свободы отделения их от России.*

С.-д. партия в программе своей, принятой в 1903 году, признала это право в § 9 программы.

Если Организационный комитет «отослал» финских с.-д. к «соглашению» Финляндского сейма с Учредительным собранием, то это и есть переход, по данному вопросу, на сторону буржуазии. Чтобы вполне убедиться в этом, достаточно ясно сопоставить позицию *всех* главных классов и партий.

Царь, правые, монархисты не за соглашение Сейма с Учредительным собранием, а за прямое подчинение Финляндии русскому народу. Буржуазия республиканская — за *соглашение* Финляндского сейма с Учредительным собранием. Сознательный пролетариат и с.-д., *верные* своей программе, за *свободу отделения* Финляндии, как и всех неполноправных народностей, от России. Вот бесспорная, ясная, точная картина. Под лозунгом «соглашения», который ровно ничего не решает, — ибо как быть, если соглашение *не* будет достигнуто? — буржуазия проводит то же самое, царистское, подчинение, ту же политику аннексий.

Ибо Финляндию аннектировали русские цари по сделкам с душителем французской революции, Наполеоном, и т. д. Если мы действительно против аннексий, то мы должны сказать: *свобода отделения для Финляндии!* Когда мы сказали и осуществили это, *тогда* — и только тогда! — «соглашение» с Финляндией будет действительно добровольным, свободным, действительно соглашением, а не обманом.

Соглашаться могут только равные. Чтобы соглашение было на деле соглашением, а не словесным прикрытием подчинения, для этого необходимо действительное равноправие *обеих* сторон, т. е. чтобы и Россия имела право *не* согласиться и *Финляндия*. Это ясно, как ясен ясный божий день.

Только «свобода отделения» и выражает это: только имеющая свободу отделиться Финляндия действительно в состоянии вступать в «соглашение» с Россией о том, надо ли ей отделяться. Кто *без* этого условия, без признания свободы отделения, фразерствует «соглашение», тот обманывает себя и народ.

Организационный комитет должен был ясно сказать финнам, признает он свободу отделения или нет. Он

по-кадетски затушеввал это и тем отрекся от свободы отделения. Он должен был напасть на русскую буржуазию за ее отказ угнетенным нациям в праве отделения, отказ, *равносильный аннексионизму*. А Организационный комитет вместо этого нападает на финнов, предостерегая их, что «сепаратные» (надо было сказать: сепаратистские) тенденции усилят централистические стремления!! Организационный комитет, другими словами, грозит финнам усилением аннексионистской великорусской буржуазии, — именно это делали всегда кадеты, именно под этим флагом Родичевы и К^о проводят свой аннексионизм.

Вот наглядное практическое пояснение к вопросу об аннексиях, о коих ныне «все» говорят, боясь прямо и точно поставить вопрос. *Кто против свободы отделения, тот за аннексии.*

Цари проводили политику аннексий грубо, обмепивая один народ на другой по соглашению с другими монархами (раздел Польши, сделка с Наполеоном о Финляндии и пр.), как помещики обменивали меж собой крепостных крестьян. Буржуазия, становясь республиканской, проводит *ту же самую* политику аннексий более тонко, более прикрито, *обещая* «соглашение», *но отпшмая* единственную реальную гарантию действительного равноправия при соглашении, именно: свободу отделения. Организационный комитет плетется в хвосте буржуазии, переходя на деле на ее сторону. (Вполне права была поэтому «Биржевка», которая перепечатала все существенное из статьи «Рабочей Газеты» и похвалила ответ Организационного комитета финнам, назвав этот ответ «уроком русской демократии» финнам. «Рабочая Газета» заслужила этот поцелуй «Биржевки».)

Партия пролетариата («большевики») еще раз на своей конференции, в резолюции по национальному вопросу, подтвердила свободу отделения.

Группировка классов и партий ясная.

Мелкие буржуа дают себя запугать призраком запуганной буржуазии — в этом вся суть политики с.-д. меньшевиков и эсеров. Они «боятся» отделения. Сознательные пролетарии *не* боятся его. И Норвегия и Швеция выиграли, когда Норвегия свободно отделилась от Швеции в 1905 г.: выиграло доверие между обеими нациями, выиграло добровольное сближение между ними, исчезли

нелепые и вредные трения, укрепилось экономическое и политическое, культурное и бытовое *тяготение* обеих друг к другу, усилился братский союз рабочих обеих стран.

Товарищи рабочие и крестьяне! Не поддавайтесь аннексионистской политике русских капиталистов, Гучкова, Милюкова, Временного правительства по отношению к Финляндии, Курляндии, Украине и пр.! Не бойтесь признать свободу отделения всех этих наций. Не насильем надо привлекать другие народы к союзу с великороссами, а только действительно добровольным, действительно свободным соглашением, *невозможным* без свободы отделения.

Чем свободнее будет Россия, чем решительнее признает наша республика свободу отделения невеликорусских наций, тем сильнее *потянутся* к союзу с нами другие нации, тем меньше будет трений, тем реже будут случаи действительного отделения, тем короче то время, на которое некоторые из наций отделятся, тем теснее и прочнее — в конечном счете — братский союз пролетарски-крестьянской республики российской с республиками какой угодно иной нации.

«Правда» № 46, 15 (2) мая 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Вчера буржуазные газеты опять сообщили неверные сведения о моем обещании говорить перед делегатами с фронта в воскресенье 30 апреля. Я таких обещаний *не* давал. По болезни я *не могу* выступать. Прошу верить *только* сообщениям «Правды» и только мною подписанным заявлениям: иначе я не в состоянии бороться против неправды, против неточностей и неаккуратностей.

Н. Ленин

«Правда» № 46, 15 (2) мая 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ЗАЩИТА ИМПЕРИАЛИЗМА, ПРИКРЫТАЯ ДОБРЕНЬКИМИ ФРАЗАМИ

Именно таково обращение-Исп. комитета Петрогр. Совета раб. и солд. деп. к социалистам всех стран, напечатанное сегодня в газетах. Слов против империализма наговорена бездна, но все эти слова сведены на-нет одной маленькой фразой, которая гласит:

«Временное правительство революционной России усвоило эту платформу» (именно: платформу мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов).

Вот в этой фразе вся суть. И эта фраза есть защита *русского* империализма, есть его прикрытие и прикрашивание. Ибо на деле наше Временное правительство не только не «усвоило» платформы мира без аннексий, а попирает ее ногами ежедневно и ежечасно.

Наше Временное правительство «дипломатически» заявило об отказе от аннексий — совершенно так же, как правительство капиталистов немецких, разбойники Вильгельм и Встман-Гольвег. На словах *оба* правительства отказались от аннексий. На деле *оба* продолжают политику аннексий, насильственно удерживая: германское капиталистическое правительство — Бельгию, часть Франции, Сербию, Черногорию, Румынию, Польшу, датские округа, Эльзас и пр.; русское капиталистическое правительство — часть Галиции, турецкую Армению, Финляндию, Украину и пр. Английское капиталистическое правительство есть наиболее аннексионистское правительство в мире, ибо оно насильственно удерживает наибольшее количество народностей в составе английской империи: Индию (300 миллионов), Ирландию и пр., турецкую Месопотамию, немецкие колонии в Африке и т. д.

Воззвание Исполнительного комитета приносит величайший вред делу революции и делу пролетариата, ибо говорит прикрытую самыми добренькими словами неправду об аннексиях. Во-1-х, воззвание не отличает отказа от аннексий на словах (в этом смысле *все* без исключения капиталистические правительства мира «усвоили» себе «платформу мира без аннексий») *от отказа от аннексий на деле* (в этом смысле *ни одно* капиталистическое правительство в мире *не* отказалось от аннексий). Во-2-х, воззвание прикрашивает — несправедливо, неосновательно, вопреки истине — *русское* Временное правительство капиталистов, тогда как оно ничуть не лучше (и, вероятно, не хуже) других капиталистических правительств.

Прикрывать неприятную правду добренькими словами — самая вредная и самая опасная вещь для дела пролетариата, для дела трудящихся масс. Правде, как бы она горька ни была, надо смотреть прямо в лицо. Политика, не удовлетворяющая этому условию, есть гибельная политика.

Правда по вопросу об аннексиях состоит именно в том, что *все* капиталистические правительства, русское Временное правительство в том числе, обманывают народ *посулами* об отказе от аннексий, *на деле* продолжая политику аннексий. Всякий грамотный человек легко увидит эту правду, если захочет составить *полный список* аннексий хотя бы *трех* стран: Германии, России и Англии.

Попробуйте-ка, господа!

Кто не делает этого, кто неправильно обеляет *свое* правительство, черня другие, тот на деле превращается в защитника империализма.

В заключение отметим, что конец воззвания тоже содержит в себе «ложку дегтя», именно уверение, что, «каковы бы ни были разногласия, раздирающие социализм в течение трех лет войны, ни одна фракция пролетариата не должна отказываться от участия в общей борьбе за мир».

Это тоже, к сожалению, совсем пустое, совсем бессодержательное добренькое слово. И Плеханов и Шейдеман уверяют, что они оба «борются за мир» и притом «мир без аннексий». Но кто же не видит, что они оба на деле защищают каждый свое империалистское правительство

капиталистов? Какая же польза будет для дела рабочих классов, если мы будем говорить им сладенькую неправду, затушевывая этот переход Плехановых и Шейдеманов на сторону *своих* капиталистов? Неужели не очевидно, что такое затушевывание правды равняется прикрашиванию империализма и его защитников?

«Правда» № 47, 16 (3) мая 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ПЕЧАЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ

Воззвание Петрогр. Совета р. и с. деп. к армии, напечатанное вчера в газетах, означает новый переход вождей Совета, народников и меньшевиков, на сторону русской империалистской буржуазии.

Сбивчивость мысли в этом воззвании прямо поразительная. Только люди, совсем забившие себе голову «революционной» фразой, могут не замечать этого.

...«Война не нужна была трудовому народу. Не он ее начал. Затеяли ее цари и капиталисты всех стран»...

Правильно. Вот это так. И когда воззвание «звонит к восстанию, к революции рабочих и крестьян Германии и Австро-Венгрии», мы это тоже от всей души приветствуем, ибо это правильный лозунг.

Но как же можно, рядом с этой несомненной правдой, говорить следующую *вопиющую неправду*:

...«Вы (русские солдаты) защищаете грудь не царя, не Протопоповых и Распутных, *не богачей помещиков и капиталистов*»...

Подчеркнутые нами слова — явная, вопиющая неправда.

Ибо если война «не нужна» трудовому народу, если войну эту затеяли *не только* цари, но и «капиталисты всех стран» (как признано в воззвании Совета с полнейшей определенностью), то очевидно, что, пока любой из народов в этой войне терпит у себя правительство капиталистов, он «защищает» *именно* капиталистов.

Одно из двух: *или* в этой войне «виноваты» только австро-германские капиталисты. Если народнические и меньшевистские вожди Петроградского Совета думают так, то они вполне скатываются к Плеханову, к русскому

Шейдеману. Тогда надо вычеркнуть, как неправду, слова, что войну «затеяли» «капиталисты всех стран». Тогда надо выкинуть, как неправду, лозунг «мир без аннексий», ибо тогда правильным лозунгом для такой политики будет: у немцев отнять их, немецкие, аннексии, а англичанам и русским сохранить (и приумножить) их, англо-русские, аннексии.

Или эту войну затеяли действительно «капиталисты всех стран». Если народнические и меньшевистские вожди Совета *не* отрекаются от этой несомненной правды, тогда нельзя терпеть такой возмутительной неправды, будто русские солдаты, пока они терпят правительство капиталистов, «не» защищают капиталистов.

Тогда надо сказать правду и русским (а не только австро-германским) солдатам: товарищи-солдаты, пока мы с вами терпим у себя правительство капиталистов, пока тайные договоры царя считаются святыней, мы ведем именно империалистскую, захватную войну, мы *защищаем* грабительские договоры, заключенные бывшим царем Николаем с англо-французскими капиталистами.

Это — горькая правда. Но это правда. Народу надо говорить правду. Только тогда у него раскроются глаза, и он *научится* бороться против неправды.

Посмотрите на вопрос с другой стороны — и вы еще раз убедитесь в полной неправдивости воззвания Совета. Оно зовет к «восстанию» рабочих и крестьян Германии. Прекрасно. К восстанию *против* кого? Только ли против Вильгельма?

Но если бы Вильгельма заменили немецкие Гучковы и Милюковы, т. е. представители класса немецких капиталистов, то разве от этого мог бы измениться захватный характер войны со стороны Германии? Ясно, что нет. Ибо все знают, — и воззвание Совета признает, — что войну «затеяли цари и капиталисты всех стран». Следовательно, свержение царей, если власть переходит к капиталистам, ровно ничего в характере войны не меняет. Аннексия Бельгии, Сербии и пр. не перестанет быть аннексией от смены Вильгельма немецкими кадетами, совершенно так же, как аннексии Хивы, Бухары, Армении, Финляндии, Украины и пр. не перестали быть аннексиями от смены Николая русскими кадетами, русскими капиталистами.

Допустим другое и последнее возможное предположение, именно, что воззвание Совета зовет германских рабочих и крестьян к восстанию не только против Вильгельма, но и против германских капиталистов. Тогда мы отвечаем: правильный, верный призыв. Сочувствуем вполне. Но только — любезные граждане Чернов, Чхеидзе, Церетели — справедливо ли это, разумно ли это, достойно ли это: звать немцев к восстанию против капиталистов, а самим поддерживать правительство капиталистов у себя дома?

Неужели вы не боитесь, любезные сограждане, что немецкие рабочие обвинят вас в неправдивости и даже (чего боже упаси) в лицемерии?

Неужели вы не боитесь, что немецкие рабочие скажут: у нас еще не вспыхнула революция, мы еще не дошли до того, чтобы наши Советы Р. и С. Д. открыто договаривались о власти с капиталистами. Если вы, русские братья, уже дошли до этого, отчего вы нам проповедуете «восстание» (вещь тяжелая, кровавая, трудная), а сами *мирно не берете власти* от Львова и К^о, заявляющих о готовности уйти? Вы ссылаетесь на революцию в России, но ведь вы, граждане Чернов, Чхеидзе, Церетели, учились социализму и знаете хорошо, что революция ваша *пока* поставила у власти *капиталистов*. Не получается ли тройной неправды, когда вы во имя русской революции, давшей власть русским капиталистам-империалистам, требуете от нас, немцев, революции против капиталистов-империалистов? Не выходит ли у вас «интернационализм на вывоз», «революционность на вывоз»? — для немца революция против капиталистов, а для русских (несмотря на кипящую тоже революцию в России) *соглашение* с капиталистами?

Чернов, Чхеидзе, Церетели окончательно скатились к защите русского империализма.

Это — печальный факт, но факт.

ЗАПУГИВАНИЕ НАРОДА БУРЖУАЗНЫМИ СТРАХАМИ

Газеты капиталистов, с «Речью» во главе, лезут из кожи вон, чтобы запугать народ призраком «анархии». Не проходит дня, чтобы «Речь» не кричала об анархии, не раздувала известий и слухов об отдельных, совершенно ничтожных случаях нарушения порядка, не запугивала народ призраком запуганного буржуа.

За «Речью», за всеми газетами капиталистов тянутся давшие себя запугать газеты народников (соц.-рев. в том числе) и меньшевиков. «Известия Петроградского Совета Р. и С. Деп.», вожди которых в данный момент принадлежат к этим партиям, в сегодняшней передовице окончательно переходят на сторону распространителей «буржуазных страхов», договариваясь до такого... как бы это помягче выразиться?... явно преувеличенного заявления:

«Идет разложение в армии. Местами идут беспорядочные захваты земли, истребление и расхищение скота и инвентаря. Растет самоуправство»...

Под самоуправством народники и меньшевики, т. е. партии мелкой буржуазии,разумеют, между прочим, взятие всей земли крестьянами на местах, не дожидаясь Учредительного собрания. Именно этот жупел («самоуправство») выдвинул, как известно, министр Шингарев в своей знаменитой телеграмме, в свое время обошедшей газеты (см. «Правду» № 33)*.

Самоуправство, анархия... какие страшные слова! Но пусть народник или меньшевик, желающий думать, поразмыслит немного над следующим вопросом:

* См. настоящий том, стр. 108. *Ред.*

До революции земли были у помещиков. Это не называлось анархией. А к чему *это* привело? К краху по всей линии, к «анархии» в самом доподлинном смысле слова, т. е. к полному разорению страны, к разорению и гибели большинства населения.

Мыслим ли отсюда *иной* выход, кроме величайшей энергии, инициативности, решительности *большинства* населения? Ясно, что нет.

Что же получается в итоге?

1) Сторонники царя за всевластие помещиков в деревне и за сохранение ими всей земли. Они *не* боятся действительно получавшейся также от этого «анархии».

2) Кадет Шингарев, как представитель всех капиталистов и помещиков (кроме кучки царистов), стоит за «примирительные землевладельческие камеры для добровольного соглашения между земледельцами и землевладельцами при волостных продовольственных комитетах» (см. его телеграмму). Мелкобуржуазные политики — народники и меньшевики — идут на деле за Шингаревым, советуя крестьянам «ждать» до Учредительного собрания и называя немедленную конфискацию земель самими крестьянами на местах «анархией».

3) Партия пролетариата («большевики») стоит за немедленный захват земель крестьянами на местах, рекомендуя величайшую организованность. Мы не видим тут «анархии», ибо именно такое решение, и только такое решение, есть решение *по большинству* местного населения.

С которых пор решение по большинству называется «анархией»? Не правильнее ли называть анархией решение *по меньшинству*, предлагаемое в разных формах и царистами и Шингаревым?

Ибо если Шингарев хочет заставить крестьян «добровольно» «примириться» с помещиками, то это есть решение по меньшинству, ибо крестьянских семей приходится в России, на круг, 300 против 1 семьи крупного помещика. Если я предлагаю тремстам семей «добровольно» «соглашаться» с *одной* семьей крупного эксплуататора, то я предлагаю решение в угоду меньшинства, решение анархическое.

Вы, господа капиталисты, криками об «анархии» прикрываете защиту интересов одного против трехсот. Вот в чем гвоздь.

Возразят: но ведь вы хотите решения дела одними местными людьми, не дожидаясь Учредительного собрания! ведь вот в чем анархия!

Отвечаем: а Шингарев чего хочет? Тоже решения дела местными людьми («добровольным соглашением» крестьян с помещиками), тоже не дожидаясь Учредительного собрания!

По этому пункту между нами и Шингаревым разницы нет: мы оба за окончательное решение Учредительным собранием и за предварительное решение — и проведение в жизнь — местными людьми. Разница между Шингаревым и нами только та, что мы говорим: 300 решат, 1 подчинись; а Шингарев говорит: если 300 решат, это будет «самоуправство», а пусть 300 «согласятся» с 1.

Как низко должны были пасть народники и меньшевики, чтобы помогать Шингаревым и К^о распространять буржуазные страхи.

Боязнь народа — вот что руководит этими руководителями страхов и ужасов.

Бояться народа нечего. Решение большинства рабочих и крестьян *не* есть анархия. Такое решение единственный возможный залог демократии вообще и успеха в приискании мер избавления от разрухи в частности.

Написано 3 (16) мая 1917 г.

Напечатано 17 (4) мая 1917 г.
в газете «Правда» № 48

Печатается по тексту газеты

НАКАНУНЕ

«Соглашательская» машина работает во-всю. Народники и меньшевики в поте лица трудятся над составлением списка министров. Мы накануне «нового» министерства...

Увы! Нового в нем будет немного. К правительству капиталистов придаточек мелкобуржуазных министров, народников и меньшевиков, давших себя увлечь на поддержку империалистской войны.

Побольше фраз, новых блесков, пышных обещаний, пестрой шумихи насчет «мира без аннексий» — и никакой решимости хотя бы даже перечислить точно, прямо, правдиво *действительные* аннексии, скажем, трех стран: Германии, России, Англии.

Обмануть себя самих утопией поддержки капиталистов крестьянством (зажиточные крестьяне еще не крестьянство...), утопией «наступления» на фронте (во имя «мира без аннексий»...) — надолго ли этого хватит, граждане старые министры и граждане новые министры?

ПОЗАБЫЛИ ГЛАВНОЕ

(МУНИЦИПАЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА ПАРТИИ ПРОЛЕТАРИАТА)

Приближение выборов в районные думы вызвало появление широковещательных платформ обеих мелкобуржуазных демократических партий: народников и меньшевиков. Платформы эти совершенно такого же рода, как платформы европейских буржуазных партий, занятых уловлением доверчивой и неразвитой массы избирателей из мелких хозяев и т. п., напр., французской «радикальной и радикально-социалистической партии»⁸⁴. Те же широковещательные фразы, те же пышные обещания, те же расплывчатые формулировки, то же умолчание о главном или забвение главного, именно: *реальных условий* осуществимости этих обещаний.

Эти реальные условия в данный момент следующие: 1) империалистская война; 2) существование правительства капиталистов; 3) невозможность серьезных мер к улучшению положения рабочих и всех трудящихся масс без революционного посягательства на «священную частную собственность капиталистов»; 4) невозможность проведения в жизнь системы обещаемых этими партиями реформ при старом органе и аппарате управления, при существовании полиции, которая не может не потворствовать капиталистам, которая не может не ставить тысячи и одной препоны для проведения в жизнь этих реформ.

Возьмем пример: ... «на время войны нормировать цены на жилые помещения», ... «реквизиция таковых запасов» (именно: запасов предметов продовольствия как в торговых помещениях, так и у частных лиц) «для общественных нужд», ... «организовать общественные лавки, хлебопекарни, столовые и кухни», — пишут меньшевики... «обра-

щение должного внимания на санитарию и гигиену» — вторят народники (соц.-рев.).

Превосходнейшие пожелания, что и говорить, но в том-то и суть, что их нельзя осуществить, *не разрывая* с поддержкой империалистской войны, с поддержкой займа (выгодного капиталистам), с поддержкой правительства капиталистов, охраняющего прибыли на капитал, с сохранением полиции, которая любую из подобных реформ застопорит, затормозит, сведет на-нет, даже если бы правительство и капиталисты не поставили реформаторам ультиматума (а они обязательно поставят ультиматум, раз дело коснется прибылей капитала).

В том-то и суть, что все подобные платформы, все подобные списки широковещательных реформ, если забывать жесткие и жестокие условия господства капитала, — пустые слова, означающие на практике либо невиннейшие «благочестивые пожелания», либо простой обман масс дюжинными буржуазными политиками.

Надо смотреть правде в лицо. Надо не затушевывать, а говорить ее народу прямо. Надо не прикрывать классовой борьбы, а выяснять ее связь с хорошо звучащими, благовидными, восхитительными «радикальными» реформами.

Товарищи-рабочие и все граждане Петрограда! Чтобы провести необходимые для народа, назревшие, неотложные реформы, о коих говорят народники и меньшевики, надо порвать с поддержкой империалистской войны и займов, с поддержкой правительства капиталистов, с принципом неприкосновенности прибылей капитала. Чтобы провести эти реформы, надо *не дать восстановить* полиции, которую ныне восстанавливают кадеты, а заменить ее всенародной милицией. Вот что должна партия пролетариата говорить народу на выборах, говорить *против* мелкобуржуазных партий народников и меньшевиков. Вот в чем *затушевываемая* ими суть пролетарской «муниципальной платформы».

Во главе всей этой платформы, во главе списка реформ, как основное условие их действительной осуществимости, должны стоять три главных, коренных пункта:

1) Никакой поддержки империалистской войне (ни в форме поддержки займа и вообще ни в какой форме).

2) Никакой поддержки правительству капиталистов.

3) Не дать восстановить полиции. Замена ее всенародной милицией.

Без сосредоточения главного внимания на этих коренных вопросах, без выяснения обусловленности ими всех муниципальных реформ, муниципальная программа неизбежно превращается (в лучшем случае) в невинное пожелание.

Остановимся на 3-ем пункте.

Во всех буржуазных республиках, даже наиболее демократических, полиция является главным орудием угнетения масс (как и постоянная армия), залогом всегда возможных поворотов назад к монархии. Полиция бьет «простонародие» в участках и в Нью-Йорке, и в Женеве, и в Париже, мирволя капиталистам либо посредством прямого подкупа (Америка и пр.), либо посредством системы «протекций» и «хлопот» людей богатых (Швейцария), либо посредством обеих систем (Франция). Будучи отделена от народа, образуя профессиональную касту, составляясь из людей, «натасканных» на насилии против беднейшего населения, из людей, получающих несколько повышенную плату и привилегии «власти» (не говоря о «безгрешных доходах»), полиция в каких угодно демократических республиках неизбежно остается, при господстве буржуазии, ее вернейшим орудием, оплотом, защитой. Серьезные и коренные реформы в пользу трудящихся масс проводить при помощи полиции *нельзя*. Это объективно невозможно.

Всенародная милиция в замену полиции и постоянной армии — вот *условие* успешных муниципальных реформ в пользу трудящихся. В революционное время это условие осуществимо. И на нем больше всего надо сосредоточить всю муниципальную платформу, ибо два других коренных условия относятся не только к муниципальной, но и к общегосударственной области.

Как именно начать проводить всенародную милицию — дело практики. Чтобы пролетарии и полупролетарии могли участвовать, надо заставить хозяев платить им заработную плату за все дни и часы, проведенные на службе в милиции. Это осуществимо. Дальнейший вопрос: организовать ли *сначала* рабочую милицию, опираясь на рабочих в крупнейших заводах, т. е. на рабочих, наилучше организованных и способных выполнять роль милицио-

неров, или организовать *сразу* всеобщую обязательную службу всех взрослых мужчин и женщин в милиции, посвящающих этой службе одну или две недели в год и т. п.; этот вопрос не имеет принципиального значения. Если разные районы начнут по-разному, в этом нет худа: богаче будет опыт, развитие образования будет идти более плавно и ближе к указаниям практики.

Всенародная милиция, это значит воспитание в демократии действительно *масс* населения.

Всенародная милиция, это значит управление бедными *не только* через богатых, не через *их* полицию, а самим народом, с преобладанием бедных.

Всенародная милиция, это значит, что надзор (за фабриками, за квартирами, за распределением продуктов и пр.) *способен* не остаться на бумаге.

Всенародная милиция, это значит, что распределение хлеба пойдет без «хвостов», *без всяких* привилегий для богатых.

Всенародная милиция, это значит, что целый ряд серьезных и радикальных реформ, перечисленных и у народников с меньшевиками, *не* останется пассивным пожеланием.

Товарищи-рабочие и работницы Петрограда! Идите все на выборы в районные думы. Стойте за интересы бедного населения. Против империалистской войны, против поддержки правительства капиталистов, против восстановления полиции, за немедленную и безусловную замену ее всенародной милицией.

НАКАЗ

ВЫБИРАЕМЫМ ПО ЗАВОДАМ И ПО ПОЛКАМ ДЕПУТАТАМ В СОВЕТ РАБ. И СОЛД. ДЕПУТАТОВ

(1) Наш депутат должен быть безусловным противником теперешней захватной, империалистической, войны. Войну эту ведут капиталисты всех стран, — и России, и Германии, и Англии и т. д., — из-за своих прибылей, из-за удушения слабых народов.

(2) Пока во главе русского народа стоит правительство капиталистов, — никакой поддержки этому правительству, ведущему захватную войну, ни одной копейки ему!

(3) Наш депутат должен быть за немедленное опубликование тайных грабительских договоров — (об удушении Персии, о разделе Турции, Австрии и пр.), — которые заключил бывший царь Николай с капиталистами Англии, Франции и т. д.

(4) Наш депутат должен быть за немедленную отмену всех этих договоров. Русский народ, рабочие и крестьяне, не хотят и не будут угнетать ни одного народа; — не хотят и не будут насильно держать в границах России ни одного не-русского (невеликорусского) народа. Свобода всем народам, братский союз рабочих и крестьян всех народностей!

(5) Наш депутат должен стоять за то, чтобы русское правительство немедленно и безусловно, без всяких отговорок и без малейшего оттягивания, предложило открыто мир *всем* воюющим странам на условии освобождения *всех* угнетенных или неполноправных народностей *без всякого изъятия*.

Это значит: великороссы не будут насильно удерживать ни Польши, ни Курляндии, ни Украины, ни Финляндии, ни Армении, вообще ни одного народа. Великороссы

предлагают братский союз всем народам и составление общего государства по добровольному согласию каждого отдельного народа, а никоим образом не через насилие, прямое или косвенное. Великороссы обязуются, по условиям такого мира, немедленно вывести войска и из Галиции, и из Армении, и из Персии, предоставляя как этим народам, так и вообще *всем* народам без изъятия решить вполне свободно, хотят ли они жить в отдельном государстве или в союзном государстве с кем угодно.

Германия должна, по условиям такого мира, отказаться не только от *всех* захваченных ею после войны земель без всякого изъятия, но и от насильственно удерживаемых ею в границах Германии народов: датского (северные провинции Шлезвига), французского (часть Эльзаса и Лотарингии), польского (Познань) и т. д. Германия должна обязаться тотчас же, одновременно с Россией, вывести войска из всех захваченных ею и всех перечисленных областей и предоставить каждому народу решить свободно, всенародным голосованием, хотят ли они жить в отдельном государстве или в союзном государстве с *кем угодно*. Германия должна отказаться безусловно и безоговорочно от всех своих колоний, ибо колонии суть угнетенные народы.

Англия должна, по условиям такого мира, отказаться немедленно и безусловно не только от всех захваченных ею после начала войны чужих земель (немецкие колонии в Африке и пр.; турецкие земли, Месопотамия и пр.), но и от *всех своих колоний*. Англия должна немедленно — как и Россия, как и Германия — вывести свои войска из всех захваченных ею земель, из всех своих колоний и из Ирландии, предоставив каждому народу свободным голосованием решить, желает ли он жить в отдельном государстве или в союзном государстве с кем угодно.

И так далее: все без изъятия воюющие страны должны получить предложение заключить немедленный мир на таких, точно определенных, условиях. Капиталисты *всех* стран не должны дольше обманывать народ, обещая на словах «мир без аннексий» (т. е. без захватов), а на деле удерживая у себя *свои* аннексии и продолжая войну из-за отнятия у противника *его* аннексий.

(6) Наш депутат не должен оказывать никакой поддержки, не голосовать ни за один заем, не давать ни копейки народных денег *ни одному* правительству, если оно торжественно не обяжется предложить тотчас всем народам такие условия немедленного мира и в *двухдневный* срок не опубликует такого своего предложения во всеобщее сведение.

Написано до 7 (20) мая 1917 г.

*Впервые напечатано в 1925 г.
в Ленинском сборнике IV*

Печатается по рукописи

КЛАССОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С КАПИТАЛОМ ИЛИ КЛАССОВАЯ БОРЬБА ПРОТИВ КАПИТАЛА?

Именно так поставлен вопрос историей, и притом не историей вообще, а экономической и политической историей России *сегодня*.

Народники и меньшевики, Чернов и Церетели, перенесли контактную комиссию из соседней комнаты (с той, где заседали министры) в самую министерскую комнату. Таково и только таково чисто политическое значение события: «новое» министерство.

Его экономическое или классовое значение: в лучшем (для прочности министерства и для сохранения господства капиталистов) случае верхушки крестьянской буржуазии, с 1906 года возглавляемой Пешехоновым, и мелкобуржуазные «вожди» меньшевистских рабочих *обещали* капиталистам свое классовое сотрудничество. (В худшем для капиталистов случае, вся смена имеет только личное или только кружковое значение, никакого классового значения.)

Допустим, что этот лучший случай есть факт. Даже и при таком допущении не может быть и тени сомнения в том, что обещавшие не в состоянии выполнить своих обещаний. «Мы поможем — в союзе с капиталистами — вывести страну из кризиса, спасти ее от краха, избавить ее от войны» — таков реальный смысл вступления в министерство вождей мелкой буржуазии, Черновых и Церетели. Наш ответ: вашей помощи недостаточно. Кризис зашел неизмеримо более далеко, чем вы воображаете. Спасти страну, и притом не одну только нашу страну, в состоянии лишь революционный класс, проводя революционные меры против капитала.

Кризис так глубок, так широко разветвлен, так всемирно-велик, так тесно связан с капиталом, что классовая борьба против капитала неизбежно должна принять форму политического господства пролетариата и полупролетариев. Иначе выхода нет.

Вы хотите революционного энтузиазма в войске, граждане Чернов и Церетели? Вы не сможете создать его, ибо революционный энтузиазм народных масс рождается не от смены «вождей» в министерствах, не от пышных слов в декларациях, не от обещаний сделать шаги к пересмотру договора с английскими капиталистами, а только от всех и каждому видных повседневных, повсеместных фактов революционной политики *против* всевластия капитала, *против* извлечения им прибылей от войны, политики, на деле улучшающей радикально условия жизни для массы бедных.

Даже если вы дадите немедленно всю землю народу, это еще не выводит из кризиса, без революционных мер против капитала.

Вы хотите наступления, граждане Чернов и Церетели? Вы не можете побудить армию к наступлению, ибо насилие *над* народом сейчас невозможно. А без насилия над народом он пойдет на наступательную войну лишь в великих интересах великой революции против капитала всех стран, и притом революции не обещанной только, не провозглашенной только, а уже осуществляемой на деле, уже проводимой в жизнь для всех и каждого наглядно, для всех и каждого ощутительно.

Вы хотите организации снабжения, граждане Пешеховы и Скобелевы, снабжения крестьян продуктами, войска хлебом и мясом, промышленности сырьем и т. д.? Вы хотите контроля за производством, частью даже организации его?

Вы не сможете дать этого без революционного энтузиазма пролетарских и полупролетарских масс, рождаемого лишь революционными мерами против привилегий и прибылей капитала. Без этого обещанный вами контроль останется мертвой, чиновничье-капиталистической полумерой.

Опыт классового сотрудничества с капиталом проводится теперь гражданами Черновыми и Церетели, проводится известными слоями мелкой буржуазии в

новом, громадном, всероссийском, общегосударственном, масштабе.

Тем полезнее будут уроки для народа, когда он — а это будет, по всей видимости, скоро — убедится в несостоятельности, в безнадежности такого сотрудничества.

«Правда» № 50, 19 (6) мая 1917 г.

*Печатается по тексту
газеты «Правда»*

О ТВЕРДОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВЛАСТИ

Мы за твердую революционную власть. Как бы ни усиливались капиталисты и их прихвостни кричать про нас обратное, ложь их останется ложью.

Надо только, чтобы фраза не темнила ума, не засоряла сознания. Когда говорят о «революции», о «революционном народе», о «революционной демократии» и т. п., то *в девяти случаях из десяти* это лганье или самообман. Надо спрашивать, о революции *какого класса* идет речь? о революции *против кого?*

Против царизма? В этом смысле теперь в России большинство помещиков и капиталистов — революционеры. Когда дело сделано, тогда и реакционеры становятся на почву завоеваний революции. Нет более частого, более гнусного и более вредного обмана масс в настоящее время, как обман их похвалами революции *в этом* смысле.

Против помещиков? В этом смысле большинство крестьян и даже большинство зажиточных крестьян, т. е. в общем наверное девять десятых населения России, революционеры. Пожалуй, и часть капиталистов готова стать революционерами, на основании расчета: все равно помещиков теперь не спасти, станем лучше на сторону революции, чтобы отстоять неприкосновенность капитала.

Против капиталистов? Вот это главный вопрос. Вот в этом суть, ибо без революции против капиталистов вся болтовня о «мире без аннексий» и о быстром окончании войны таким миром — либо наивность и невежество, либо тупоумие и обман. Не будь войны, Россия могла бы прожить годы и даже десятилетия без революции против капиталистов. При войне это объективно невозможно:

либо гибель, либо революция против капиталистов. Так стоит вопрос. Так он поставлен жизнью.

По инстинкту, по чувству, по влечению революции против капиталистов сочувствует в России большинство населения, именно пролетарии и полупролетарии, т. е. рабочие и беднейшие крестьяне. Но ясного сознания еще нет, нет, в связи с этим, и решимости. Развивать их — наша главная задача.

Вожди мелкой буржуазии — интеллигенция, зажиточное крестьянство, теперешние партии народников (с.р. в том числе) и меньшевиков — *не стоят* сейчас за революцию против капиталистов, частью даже являясь вреднейшими для народа противниками ее. Коалиционное министерство означает такой «опыт», который всему народу поможет с особенной быстротой *изжить* иллюзии мелкобуржуазного соглашательства с капиталистами.

Вывод ясен: только власть пролетариата, поддержанного полупролетариями, способна дать стране действительно твердую и действительно революционную власть. Она будет действительно твердой, ибо за нее будет прочное и сознательное большинство народа. Она будет твердой, ибо в основе ее не будет лежать по необходимости шаткое «соглашательство» капиталистов с мелкими хозяйчиками, миллионеров с мелкой буржуазией, Коноваловых и Шингаревых с Черновыми и Церетели.

Она одна будет действительно революционной, ибо она одна в состоянии показать народу, что во время величайших страданий, причиняемых массам, власть не останавливается с трепетом перед прибылями капитала. Она будет действительно революционной, ибо она одна будет порождать, поощрять, удешевлять революционный энтузиазм масс, если они будут видеть, осознать, ощущать ежедневно и ежечасно, что власть верит народу, а не боится его, помогает бедным улучшать их жизнь тотчас, привлекает богатых к *равному* участию в несении тяжелой ноши народных страданий.

Мы за твердую революционную власть.

Мы за единственно возможную и единственно надежную твердую революционную власть.

НА ЗУБОК НОВОРОЖДЕННОМУ... «НОВОМУ» ПРАВИТЕЛЬСТВУ

«Речь» в серьезной (сурьезной, по-народному) пере-
довице:

«Будем надеяться, что не понадобится больших потрясений в на-
ших отношениях к союзникам, чтобы доказать приверженцам фор-
мулы «без аннексий и контрибуций» (читай: новому правительству)
ее практическую неприменимость».

А, ведь, они правы, капиталисты, говорящие речами
«Речи». Эта формула, действительно, «практически непри-
менима»... без практического применения революции про-
тив капитала!

* * *

Из речи Милюкова, который не ушел, которого ушли:

«Какие бы мы прекрасные формулы дружбы к союзникам ни пи-
сали, если армия останется бездейственной, это будет фактической
изменой нашему обязательству. И наоборот, какие бы страшные
формулы, изменяющие лояльности, мы ни написали, но если армия
фактически будет воевать, то это, конечно, будет фактическим соблю-
дением наших обязательств по отношению к союзникам»...

Правильно! Он иногда понимает суть дела, этот гражда-
нин Милюков... Граждане Чернов и Церетели, неужели
вы не понимаете, какой вывод отсюда проистекает по во-
просу о вашем *фактическом* отношении к империалистской
войне?

* * *

Из речи Шульгина на заседании организующейся
контрреволюции⁸⁵:

«Мы предпочитаем быть нищими, но нищими в своей стране. Если
вы можете нам сохранить эту страну и спасти ее, раздавайте нас, мы
об этом плакать не будем».

Не запугивайте, г. Шульгин! Даже когда *мы* будем у власти, мы вас не «разденем», а обеспечим вам хорошую одежду и хорошую пищу, на условии работы, вполне вам подсильной и привычной! Запугивание годится против Черновых и Церетели, нас «не запугаете»!

* *
*

Из речи Маклакова на том же заседании («членов Государственной думы»):

«Россия оказалась недостойной той свободы, которую она завоевала».

Читай: крестьяне и рабочие не удовлетворили гг. Маклаковых. Они хотят, чтобы Черновы и Церетели «помирили» массы с Маклаковыми. Не удастся!

* *
*

Из той же речи:

«Можно многих упрекать, но мы не обойдемся в России ни без буржуазии, ни без пролетариата, ни без отдельных течений, ни без отдельных лиц».

Извините, гражданин Маклаков, но «мы» (партия пролетариата) «обойдемся в России» «без буржуазии». Поживете — увидите и признаете, что иначе из империалистской войны нельзя было выйти.

* *
*

Из той же речи:

«Мы видим массу дурных инстинктов, вышедших наружу: мы видим нежелание работать, нежелание сознать свой долг перед родной. Мы видим, что во время жестокой войны страна есть страна празднеств, митингов и разговоров, — страна, отрицающая власть и не хотящая ей повиноваться».

Правильно! Масса «дурных инстинктов», особенно у помещиков и капиталистов. Есть дурные инстинкты и у мелких буржуа: напр., инстинкт идти в коалиционное министерство с капиталистами. Есть дурные инстинкты и у пролетариев с полупролетариями: напр., медленное освобождение от иллюзий мелкобуржуазного характера, медленный переход к убеждению, что «власть» надо *всю* взять в руки именно этого и только этого класса.

* * *

Из той же речи:

«Власть будет леветь все больше и больше, пока страна будет праветь все дальше и дальше».

«Страной» Маклаков называет капиталистов. В этом смысле он прав. Но «страна» рабочих и беднейших крестьян, уверяю вас, гражданин, раз в 1 000 левее Черновых и Церстели, раз в 100 левее нас. Поживете — увидите.

«Правда» № 59, 19 (6) мая 1917 г.

*Печатается по тексту
газеты «Правда»*

«НОВОЕ» ПРАВИТЕЛЬСТВО УЖЕ ОТСТАЛО НЕ ТОЛЬКО ОТ РЕВОЛЮЦИОННЫХ РАБОЧИХ, НО И ОТ МАССЫ КРЕСТЬЯНСТВА

Вот доказательство:

Вечерняя «Русская Воля» — Русская Воля! — от 4 мая сообщает о настроении делегатов собравшегося крестьянского съезда:

«Главная обида делегатов, будто бы нанесенная крестьянам, в том, что все классы уже пожинают плоды революции, только крестьяне до сих пор еще ждут своей доли. Только крестьянам предлагают подождать созыва Учредительного собрания, который разрешит вопрос о земле.

— Нет, не будет этого, не хотим ждать, как другие не ждали. Хотим земли сейчас, немедленно».

Нет сомнения, что репортер «Русской Воли», газеты, служащей худшим из капиталистов, не клеветает на крестьян в данном случае (расчета нет врать), а говорит правду, *предостерегая* капиталистов. Эту правду подтверждают *все* вести с съезда.

Сравните с этой правдой § 5 в проекте декларации «нового» правительства:

«Предоставляя Учредительному собранию решить вопрос о переходе земли в руки трудящихся, Временное правительство примет... меры» и т. д. («старое» Временное правительство тоже всегда «принимало меры»...).

«Новое» правительство уже безнадежно отстало даже от крестьянского съезда!!

Неожиданный для многих факт, но факт.

А факты — упрямые вещи, как говорит английская пословица.

ИДУТ НА ПЕРЕРЕЗ

Вчера, 5 мая, в двух больших утренних газетах, в «Деле Народа» и в «Речи», было помещено на первой странице объявление, повторенное вечером в гучковско-суворинском «Вечернем Времени»⁸⁶ и заслуживающее большого внимания.

Объявление это сообщает об образовании в Петрограде, «по соглашению Совета раб. и солд. депутатов с союзом инженеров и по полномочию Временного правительства» «Центрального комитета по восстановлению и поддержанию нормального хода работ в промышленных предприятиях».

«Центральный комитет — читаем в объявлении — ставит своими главнейшими задачами разработку и согласование всех мероприятий по восстановлению и поддержанию нормального хода работ в промышленных предприятиях и организацию над всеми промышленными предприятиями постоянного деятельного *общественного контроля*».

Последние два слова подчеркнуты в объявлении.

Они напоминают сенатские и прочие чиновничьи комиссии «доброе старое», царистского времени. Как только, бывало, проворуется какой-нибудь негодяй из царских министров, губернаторов, предводителей дворянства и т. п., как только осрамится особенно сильно на всю Россию и на всю Европу какое-нибудь прямо или косвенно зависевшее от царского правительства учреждение, — так сейчас же следовало «успокоение *общественного мнения*» посредством назначения комиссии из знатных и знатнейших, высокопоставленных и высокопоставленнейших, богатых и богатейших «персон».

И эти персоны «успокаивали» общественное мнение всегда с наилучшим успехом. Они хоронили — обязательно по первому разряду — всякий «общественный контроль» тем основательнее, чем пышнее были фразы об успокоении нашим мудрым царем «общественной совести»...

Так было, так будет — хочется сказать, когда читаешь высокопарное объявление о новом Центральном комитете.

Гг. капиталисты пошли на перерез. В рабочих кругах растет сознание необходимости *пролетарского* контроля за фабриками и синдикатами. И «гениальным» воротилам делового мира из министерских и около-министерских кругов пришла «гениальная» мысль: пойдем на перерез. Потянем в хвосте за собой Совет р. и солд. депутатов — этого нетрудно достигнуть, пока в нем главенствуют народники и меньшевики. Устроим «общественный контроль»: это будет выглядеть так важно, так государственно-мудро, так *министериабельно*, так солидно... и это похоронит всякий контроль на деле и всякий *пролетарский* контроль так верно, так бесшумно... Гениальная мысль! Полное «успокоение» «общественной совести»!

— Как составить новый «Центральный комитет»?

О, разумеется, демократически. Ведь мы же *все* — «революционные демократы». Если кто полагает, что демократия требует посылки от 200 000 рабочих двадцати представителей, а от 10 000 инженеров, капиталистов и пр. одного представителя, то это было бы, разумеется, «анархическим» заблуждением. Нет, истинный демократизм состоит в подражании тому, как составила «революционная демократия» свое «новое» правительство: рабочих и крестьян пусть «представляют» 6 меньшевиков и народников, а 8 кадетов и октябристов представляют помещиков и капиталистов: разве новейшие статистические исследования, заканчиваемые в новом министерстве труда по соглашению с старым министерством промышленности, не доказывают, что большинство населения России принадлежит к числу помещиков и капиталистов?

Вот не угодно ли вам прослушать *полный* список «представителей» тех учреждений, которые объединились в новом Центральном комитете по соглашению «революционной демократии» с правительством:

Центральный комитет составлен из представителей от: 1) Исполнительного комитета Совета р. и с. деп.; 2) Временного комитета Государственной думы; 3) Всероссийского союза земств; 4) Всероссийского союза городов; 5) Петроградского гор. обществ. управления; 6) Союза инженеров; 7) Совета офицерских депутатов; 8) Совета съездов представителей промышленности и торговли; 9) Петроградского общества заводчиков и фабрикантов; 10) Центрального военно-промышленного комитета; 11) Земгора; 12) Комитета военно-технической помощи; 13) Вольно-экономического общества...

— Все?

— Все.

Разве этого не достаточно для солидного успокоения общественной совести?

— Ну, а если один и тот же крупный банк или один и тот же синдикат капиталистов будет раз пять или раз десять представлен среди этих десяти или двенадцати учреждений через своих акционеров?

— О, не надо придирается к «частностям», когда суть дела в том, чтобы обеспечить «постоянный деятельный общественный контроль»!

Написано 6 (19) мая 1917 г.

Напечатано 20 (7) мая 1917 г.
в газете «Правда» № 51

Печатается по тексту газеты

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО К ДЕЛЕГАТАМ ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ

Товарищи — крестьянские депутаты!

Центральный Комитет Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков), к которому я имею честь принадлежать, хотел дать мне полномочие представлять нашу партию на крестьянском съезде. Не имея возможности до сих пор, по болезни, выполнить это поручение, я позволю себе обратиться к вам с настоящим открытым письмом, чтобы приветствовать всероссийское объединение крестьянства и указать вкратце на глубокие разногласия, которые разделяют нашу партию с партией «социалистов-революционеров» и «социал-демократов меньшевиков».

Эти глубокие разногласия касаются трех самых важных вопросов: о земле, о войне и об устройстве государства.

Вся земля должна принадлежать народу. Все помещичьи земли должны без выкупа отойти к крестьянам. Это ясно. Спор идет о том, следует ли крестьянам на местах немедленно брать всю землю, не платя помещикам никакой арендной платы и не дожидаясь Учредительного собрания, или не следует?

Наша партия думает, что следует, и советует крестьянам на местах тотчас брать всю землю, делая это как можно более организованно, никоим образом не допуская порчи имущества и прилагая все усилия, чтобы производство хлеба и мяса увеличилось, ибо солдаты на фронте бедствуют ужасно. Учредительное собрание установит окончательное распоряжение землей, а предварительное распоряжение ею теперь, тотчас, для весеннего сева, все равно невозможно иначе как местными учреденными, ибо

наше Временное правительство, правительство помещиков и капиталистов, оттягивает созыв Учредительного собрания и до сих пор не назначило даже срока его созыва.

Предварительно распорядиться землей могут только местные учреждения. Засев полей необходим. Большинство крестьян на местах вполне сумеет организованно распорядиться землей, запахать и засеять всю землю. Это необходимо, чтобы улучшить питание солдат на фронте. Поэтому ждать Учредительного собрания недопустимо. Права Учредительного собрания окончательно установить всенародную собственность на землю и условия распоряжения ею мы нисколько не отрицаем. Но предварительно, теперь же, этой весной, распорядиться землей должны сами крестьяне на местах. Солдаты с фронта могут и должны посылать делегатов в деревни.

Далее. Чтобы вся земля досталась трудящимся, для этого необходим тесный союз городских рабочих с беднейшими крестьянами (полупролетариями). Без такого союза нельзя победить капиталистов. А если не победить их, то никакой переход земли в руки народа не избавит от народной нищеты. Землю есть нельзя, а без денег, без капитала достать орудия, скот, семена неоткуда. Не капиталистам должны доверять крестьяне и не богатым мужикам (это — те же капиталисты), а только городским рабочим. Только в союзе с ними добьются беднейшие крестьяне, чтобы и земля, и железные дороги, и банки, и фабрики перешли в собственность всех трудящихся, без этого, одним переходом земли к народу, нельзя устранить нужды и нищеты.

Рабочие в некоторых местностях России уже переходят к установлению рабочего надзора (контроля) за фабриками. Такой надзор рабочих выгоден крестьянам, он даст увеличение производства и удешевление продуктов. Крестьяне должны всеми силами поддерживать такой почин рабочих и не верить клеветам капиталистов против рабочих.

Второй вопрос — о войне.

Война эта — захватная. Ее ведут капиталисты всех стран из-за своих захватных целей, из-за увеличения своих прибылей. Трудящемуся народу эта война ни в каком случае ничего, кроме гибели, ужасов, опустошения, одичания, не несет и принести не может. Поэтому наша партия, партия сознательных рабочих, партия беднейших крестьян, решительно и безусловно осуждает эту войну,

отказывается оправдывать капиталистов одной страны перед капиталистами другой страны, отказывается поддерживать капиталистов какой бы то ни было страны, добивается скорейшего окончания войны посредством свержения капиталистов во всех странах, посредством рабочей революции во всех странах.

В нашем теперешнем, новом Временном правительстве 10 министров принадлежат к партиям помещиков и капиталистов, а 6 — к партиям «народников» («социалистов-революционеров») и «меньшевиков социал-демократов». По нашему убеждению, народники и меньшевики делают глубокую и роковую ошибку, входя в правительство капиталистов и соглашаясь вообще поддерживать его. Такие люди, как Церетели и Чернов, надеются побудить капиталистов скорее и честнее окончить эту захватную войну. Но эти вожди партии народников и меньшевиков ошибаются: на деле они помогают капиталистам готовить наступление русских войск против Германии, то есть затягивать войну, увеличивать неслыханно-тяжелые жертвы, принесенные русским народом войне.

Мы убеждены, что капиталисты всех стран обманывают народ, обещая скорый и справедливый мир, а на деле затягивая захватную войну. Капиталисты русские, имевшие в своих руках старое Временное правительство и имеющие попрежнему в своих руках новое правительство, не захотели даже опубликовать тех тайных грабительских договоров, которые бывший царь, Николай Романов, заключил с капиталистами Англии, Франции и других стран с целью отвоевать у турок Константинополь, отнять у австрийцев Галицию, у турок Армению и так далес. Временное правительство подтвердило и подтверждает эти договоры.

Наша партия считает, что это — такие же преступные, грабительские договоры, как и договоры разбойников — немецких капиталистов и их разбойничьего императора Вильгельма с их союзниками.

Кровь рабочих и крестьян не должна литься из-за достижения таких грабительских целей капиталистов.

Надо скорее кончать эту преступную войну, и не сепаратным (отдельным) миром с Германией, а всеобщим миром, и не миром капиталистов, а миром трудящихся масс против капиталистов. Путь к этому один: переход

всей государственной власти целиком в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и в России и в других странах. Только такие Советы в состоянии на деле помешать обману народов капиталистами, помешать затягиванию войны со стороны капиталистов.

И здесь я подошел к третьему и последнему из намеченных мною вопросов: к вопросу об устройстве государства.

Россия должна быть демократической республикой. С этим согласно даже большинство помещиков и капиталистов, которые всегда стояли за монархию, но убедились теперь в том, что народ в России ни за что не допустит восстановления монархии. Капиталисты направили теперь все усилия на то, чтобы республика в России как можно больше походила на монархию и могла быть как можно легче снова превращена в монархию (примеры тому бывали во многих странах неоднократно). Для этого капиталисты хотят сохранения чиновничества, стоящего *над* народом, полиции и постоянной армии, отделенной от народа и находящейся под командой несвыборных генералов и офицеров. А генералы и офицеры, если они не выборные, почти всегда будут из помещиков и капиталистов. Это известно даже из опыта всех республик на свете.

Наша партия, партия сознательных рабочих и беднейших крестьян, добивается поэтому иного рода демократической республики. Мы хотим такой республики, чтобы издевающейся над народом полиции в ней не было; чтобы чиновники были все, снизу доверху, только выборные и сменяемые в любое время по требованию народа, чтобы жалованье их было не выше платы хорошему рабочему; чтобы в армии все начальство было такое же выборное и чтобы постоянная армия, отделенная от народа, отданная под команду чуждым народу классам, была заменена всеобщим вооружением народа, всенародной милицией.

Мы хотим такой республики, чтобы вся власть в государстве, снизу доверху, принадлежала всецело и исключительно Советам рабочих, солдатских, крестьянских и прочих депутатов.

Рабочие и крестьяне — большинство населения. Власть должна быть у них, а не у помещиков, не у капиталистов.

Рабочие и крестьяне — большинство населения. Власть и управление должны быть у *их Советов*, а не у чиновников.

Вот наши взгляды, товарищи крестьянские депутаты! Мы твердо убеждены в том, что опыт скоро покажет самым широким массам народа ошибочность политики народников и меньшевиков. Опыт скоро покажет массам, что спасти Россию, которая, как и Германия, как и другие страны, находится на краю гибели, спасти измученные войной народы нельзя путем соглашательства с капиталистами. Спасти все народы может только переход всей государственной власти прямо в руки большинства населения.

Петроград, 7 мая 1917 года.

И. Ленин

*Напечатано 24 (11) мая 1917 г.,
в газете «Солдатская Правда» № 19*

Печатается по тексту газеты

«ФАКТИЧЕСКОЕ ПЕРЕМИРИЕ»

В газете «Новая Жизнь» от 7 мая напечатаны беседы с министрами «нового» правительства. Министр-председатель Львов заявил: «страна должна сказать свое властное слово и послать свою армию в бой».

Вот — суть «программы» нового правительства. Наступление, наступление, наступление!

И, защищая эту империалистскую программу, за которой пошли теперь Черновы и Церетели, министр Львов в тонах величайшего нравственного возмущения громил *«установившееся на фронте фактическое перемирие»!*

Пусть каждый русский рабочий, пусть каждый крестьянин подумает хорошенько над этой программой *наступления*, над этими громовыми речами министров против «фактического перемирия».

Миллионы людей перебиты и искалечены на войне. Бедствия, причиненные войной человечеству, и особенно трудящимся массам, неслыханны. Капиталисты наживают на войне скандально-высокие прибыли. Солдаты истерзаны и измучены до последней степени.

Что же дурного в фактическом перемирии? Что дурного в том, что бойня приостановилась? Что дурного в том, что солдаты получили хоть небольшую передышку?

Нам возражают, что перемирие установилось только на одном фронте и что поэтому оно грозит сепаратным миром. Но это возражение явно несостоятельно. Ибо если ни русское правительство, ни русские рабочие и крестьяне *не хотят* сепаратного мира с германскими капиталистами — (против такого мира наша партия, как известно, тоже протестовала не раз и не только в статьях «Правды»,

по и в резолюции нашей конференции*, которая говорила от имени всей партии) — если никто в России не хочет сепаратного мира с сепаратными капиталистами, то как, откуда, каким чудом может придти такой мир?? Кто может навязать его??

Возражение до очевидности несостоятельное, явная выдумка, попытка засорить глаза.

Далее. Почему фактическое перемирие на одном фронте «грозит» сепаратным миром на этом фронте, а не грозит распространением фактического перемирия на все фронты?

Фактическое перемирие есть состояние неустойчивое, переходное. Это бесспорно. Переходное к чему? К сепаратному миру оно не может привести, раз нет на это обоюдного согласия двух правительств или двух народов. Но почему бы такое перемирие не могло быть переходом к фактическому перемирию на *всех* фронтах? Ведь на это, наверное, есть согласие *всех* народов против всех или большинства правительств?

Братанье на одном фронте может и должно быть переходом к братанью на всех фронтах. Фактическое перемирие на одном фронте может и должно быть переходом к фактическому перемирию на всех фронтах.

Народы отдохнули бы от боины. Революционные рабочие во *всех* странах подняли бы голову еще больше, их влияние усилилось бы, вера в возможность и необходимость рабочей революции в передовых капиталистических странах укрепились бы.

Что дурного в таком переходе? Почему бы нам, по мере сил, не помочь *такому* переходу?

Возразят, что фактическое перемирие на всех фронтах помогло бы сейчас германским капиталистам, ибо они сейчас награбили больше добычи. Это неверно, ибо английские капиталисты больше награбили (немецкие колонии в Африке, немецкие острова в Тихом Океане, Месопотамия, часть Сирии и пр.) и — в отличие от немецких капиталистов — ровно ничего не потеряли. Это во-первых. А во-вторых, если бы германские капиталисты проявили больше неуступчивости, чем английские, то рост революции в Германии еще более усилился бы. Революция в Германии явно нарастает. Наступление русских войск

* См. настоящий том, стр. 241. Ред.

помешает этому росту. «Фактическое перемирие» ускоряет рост этой революции.

В-третьих, положение Германии, с точки зрения растущего голода, краха, разрухи, самое отчаянное и самое безвыходное, хуже, чем в каких бы то ни было других странах, особенно после вступления в войну Америки. «Фактическое перемирие» *этого*, основного, источника слабости Германии не устранил, а, напротив, скорее улучшит положение других стран (свобода подвоза) и ухудшит положение германских капиталистов (подвезти неоткуда, скрывать правду от народа будет труднее).

Две программы стоят перед русским народом. Одна — программа капиталистов, перенятая Черновыми и Церетели. Это — программа наступления, программа затягивания империалистической войны, затягивание бойни.

Другая — программа революционных рабочих всего мира, защищаемая в России нашей партией. Это программа: развить братанье (не позволяя немцам обманывать русских), брататься обменом воззваний, распространить и братанье и фактическое перемирие на все фронты, всячески помочь такому распространению, ускорить этим рост рабочей революции во всех странах, облегчить этим хоть временную передышку солдатам всех воюющих стран, ускорить переход власти в России в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, ускорить этим заключение действительно справедливого, действительно всеобщего мира в интересах трудящихся, а не в интересах капиталистов.

Правительство наше с Черновыми и Церетели, с народниками и меньшевиками, за первую программу.

Большинство русского народа и всех народов России (и не только России), т. е. большинство рабочих и беднейших крестьян, несомненно, встают за вторую программу.

Каждый день будет приближать ее победу.

ТАЙНЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Как жаль, что народные массы не могут читать ни книг по истории дипломатии, ни передовых статей капиталистических газет! И еще более жаль, — это слово, впрочем, слишком мягко в данном случае, — что министры из партий социалистов-революционеров и с.-д. меньшевиков вместе со своими министриабельными коллегами обходят молчанием хорошо известные им факты из этой истории и хорошо известные им статьи «великих людей» дипломатического мира.

«Речь» приводит достоверное, по ее мнению, сообщение «Биржевки», истинный смысл которого состоит в том, что Англия вовсе не прочь отказаться от «расчленения Турции и от раздела Австро-Венгрии»; т. е. Англия готова согласиться на то, чтобы Россия не получила обещанных ей по прежним договорам аннексий (Константинополя, Армении, Галиции). *В этом смысле* — и только в этом смысле — Англия готова пересмотреть договоры.

И «Речь» негодует:

«Итак, вот первый результат победы нового лозунга» (т. е. лозунга мир без аннексий и контрибуций). «Пересмотр соглашений, вероятно, состоится: «подготовительные шаги» к нему делаются теперь даже не нами, а нашими союзниками. Но результатом пересмотра явится не равномерный» (слушайте! слушайте!) «отказ от всех серьезных задач, поставленных всеми союзниками, а односторонний» (ну, разве это не перл?) «отказ от задач, поставленных на юго-востоке Европы» (читай: в Австрии и в Турции, т. е. грабеж Армении, Константинополя, Галиции), «за счет задач, поставленных уже не нами, а нашими союзниками, в других местах и в колониях».

В частности, в печати уже упоминалось о возможности отказа наших союзников от задач, поставленных в Малой Азии. Правда, заявления об этом, якобы сделанные Альбером Тома в Совете р. и с. деп. и переданные московской печатью, до сих пор

официально не подтверждены. Но что касается Англии, трудно было бы и ожидать такого отказа. Англия держится правильного взгляда, что то, что хочешь получить, нужно предварительно ванять» (слушайте! слушайте!) — «и она уже сейчас занимает своими войсками местности Месопотамии и Палестины, важные для ее жизненных интересов» (читай: для ее капиталистов). «При таком условии ее отказ бороться за удовлетворение жизненных интересов *других* (курсив «Речи») союзников в этой области, конечно, также имел бы характер односторонний, выгодный только для нее самой».

Право, Милюкову или другому автору этих строк надо бы при жизни поставить памятник... за откровенность. Bravo, bravo, откровенные дипломаты из «Речи»! (А почему они откровенны? потому что злы на потерю портфеля Милюковым)...

Все, что сказано в приведенных строках, есть истина, подтверждаемая всей историей дипломатии — *и историей помещения капитала за границей* — последних лет. Англия во всяком случае не откажется от грабежа (аннексии) Палестины и Месопотамии, но русских она согласна наказать (за «фактическое перемирие» на немецко-русском фронте) лишением Галиции, Константинополя, Армении и т. п. — вот простой и ясный, не дипломатическим, а русским языком изложенный смысл приведенных мест «Речи».

И русские капиталисты, говорящие речами «Речи», с трудом сдерживают злобу, выбалтывают тайны внешней политики, шпят и беснуются, говоря колкости английским капиталистам: это-де «односторонне», вам-де это «выгодно», а *другим* нет.

Товарищи-рабочие, товарищи-солдаты! Вдумайтесь в эти на редкость откровенные, на редкость правдивые заявления *многознающих* дипломатов и бывших министров «Речи». Вдумайтесь в это превосходное разоблачение *истинных целей* войны со стороны не только русских, но и английских капиталистов.

Товарищи — русские солдаты! Хотите ли вы воевать из-за того, чтобы английские капиталисты заграбили Месопотамию и Палестину? Хотите ли вы поддерживать русское правительство Львова, Чернова, Терещенко, Церетели, связанное интересами капиталистов и *болящегося* открыто сказать правду, выбалтываемую «Речью».

ОДИН ИЗ ТАЙНЫХ ДОГОВОРОВ

Известно, что первым словом «революционного» Временного правительства по вопросу об иностранной политике было заявление: все тайные договоры, заключенные бывшим царем Николаем II с «союзными» капиталистами, остаются в силе, и новая Россия будет исполнять их свято и нерушимо.

Известно, далее, что наши «оборонцы» яростно защищают отказ милоковцев опубликовать тайные договоры. Эти горе-социалисты дошли до жизни такой, что защищают тайную дипломатию и притом тайную дипломатию бывшего царя.

Почему защитники империалистской войны так усердно охраняют тайну договоров?

Хотите знать почему, товарищи рабочие и солдаты?

Познакомьтесь хотя бы только с одним из этих благородных договоров: мы говорим о «нашем» договоре с Италией (т. е. с итальянскими капиталистами) в начале 1915 года.

Буржуазный демократ г. В. Водовозов в газете «День» (от 6 мая 1917 г.), опираясь на материалы, опубликованные в «Новом Времени», сообщает содержание этого договора:

«Союзники гарантировали Италии южный Тироль с Триентом, всю береговую землю, северную часть Далмации с городами Зара и Спалато, среднюю часть Албании с Валонией, острова Эгейского моря у малоазиатского берега, а кроме того, выгодную железнодорожную концессию в Малоазиатской Турции — такова цена крови, выторгованная Италией. Эти земельные приращения во много раз превосходят все национальные притязания Италии, когда-либо ею прежде выставлявшиеся. Кроме областей с итальянским населением (южный Тироль и Триест) приблизительно в 600 000 душ, Италия получает по договору земли более чем

с миллионным населением, этнографически и религиозно ей совершенно чуждым. Сюда входит, например, Далмация, 97 проц. населения которой принадлежит к сербскому племени, тогда как итальянцы составляют в ней немного более 2 проц. Совершенно естественно, что договор с Италией, заключенный не только помимо согласия, но и помимо ведома Сербии, вызвал там сильнейшее огорчение и раздражение. Пашич в скупшине выражал надежду, что слух о договоре неверен, так как Италия сама объединилась во имя национального принципа и не может совершить ничего такого, что этот принцип ниспровергает в самой его основе. Но Пашич ошибся: договор был заключен.

Это единственный договор, касающийся внешней войны, содержание которого мы знаем, и этот договор — грубо хищнический. Сказываются ли и в других договорах столь же хищнические инстинкты, или нет, — мы этого не знаем. Во всяком случае для демократии, пишущей на своем знамени: «мир без аннексий», было бы чрезвычайно важно это узнать».

«Мы не знаем», насколько хищническими являются другие тайные договоры? — Нет, г. Водовозов, мы это очень хорошо знаем: тайные договоры относительно дела Персии, Турции, захвата Галиции, Армении — также же грязные грабительские договоры, как грабительский договор с Италией.

Товарищи солдаты и рабочие! Вам говорят, что вы защищаете «свободу» и «революцию»? На деле вы защищаете темные договоры царя, которые прячут от вас, как прячут секретную болезнь.

МИНИСТЕРСКИЙ ТОН

Редакторы газеты «Известия Петрогр. Совета Раб. и Солд. Депутатов» усваивают себе министерский тон. «Правда» не нравится им; они осуждают ее «резкие выпады по адресу Временного правительства».

Критиковать не нравящееся — священное право каждого публициста. Но к чему делать себя смешным, раздавая министерские осуждения «выпадам» и не давая критики по существу? Не лучше ли попытаться разобрать наши доводы? хоть одну нашу резолюцию? хоть одно наше указание на классовую борьбу?

«Страна гибнет *сегодня*» — пишет передовица «Известий». Правильно. И именно потому полагаться сегодня на соглашательство мелкой буржуазии, народников и меньшевиков с капиталистами неразумно. От гибели спасти страну таким путем нельзя.

«Правда» № 53, 23 (10) мая 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правды»

ИЩУТ НАПОЛЕОНА

Газета бывшего министра Милюкова пышет злобой на меньшевиков и социалистов-революционеров, вытеснивших кое-кого из министерства, и потому дает себя увлечь на песовсем... «осторожные» заявления.

«Можно ли терпеть преступную пропаганду?..» — читаем в неподписанной статье от 9 мая по поводу братанья. — «Неужели этому не будет положен конец? Неужели без Наполеона нельзя обойтись? Неужели мы только будем довольствоваться разговорами о железной дисциплине?!».

Тонкий, очень тонкий намек на печально-знаменитые слова Керенского о железной дисциплине.

«Речь» дает читателям правдивую, точную картину того, что происходит в «нашем» «новом» правительстве. Благодарим «Речь» от всей души за эту, исключительно редкую в такой газете и исключительными обстоятельствами вызванную, правдивость.

В «новом» правительстве Керенский, опираясь на Чернова и Церетели, провозглашает «железную дисциплину» в войске (для осуществления империалистской программы наступления).

А помещики и капиталисты, имеющие 10 министерских мест из 16, злобно шипят против Керенского: «Неужели мы только будем довольствоваться разговорами о железной дисциплине?».

Неужели не ясно, что эта фраза есть подбивание Керенского или «соответственных» генералов на то, чтобы они взяли на себя роль Наполеона? роль душителя свободы? роль расстреливателя рабочих?

НИЧЕГО НЕ ИЗМЕНИЛОСЬ

Теперь, когда в правительство вошли «социалистические» министры⁸⁷, музыка пойдет не та — так уверяли и уверяют нас оборонцы. Не прошло и нескольких дней, как фальшь этих уверений начала раскрываться.

Известно, какое возмущение вызвало у солдат и рабочих заявление бывшего министра Милюкова, что он не хочет и не будет публиковать тайные договоры, заключенные бывшим царем Николаем с английскими и французскими капиталистами. И что же? Что говорит теперь по этому вопросу *новый* министр иностранных дел г. Терещенко, товарищ Скобелева и Церетели по министерству?

Терещенко признает, что «вопрос этот (т. е. о тайных договорах) будит страсти». Но что делает он для успокоения этих страстей? Он просто-напросто *повторяет* то, что говорил только что низвергнутый Милюков:

— «Немедленное опубликование договоров будет равносильно разрыву с союзниками», — заявил Терещенко в беседе с журналистами.

А «социалистические» министры молчат и прикрывают систему тайной дипломатии.

Коалиционное министерство ничего не изменило. Тайные договоры царя остаются святыней для него.

И вы хотите, господа, чтобы это не «будило страсти»? За кого же принимаете вы сознательных рабочих и солдат? Или вы и впрямь считаете их «взбунтовавшимися рабами»?

ПЕЧАЛЬНОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ ДЕМОКРАТИЗМА

«Известия» печатают сегодня сообщение о заседании солдатской секции Совета раб. и солд. депутатов. На этом заседании подвергли, между прочим:

«Обсуждению вопрос о возможности солдатам нести обязанности милиционеров. Исполнительная комиссия предлагает собранию следующую резолюцию:

Ввиду того, что солдаты должны исполнять свое прямое назначение, Исполнительная комиссия Совета солдатских депутатов *высказывается против участия солдат в милиции и предлагает всех солдат, состоящих в милиции, немедленно вернуть в части.*

После недолгих прений резолюция принята с поправкой, допускающей возможность замещения милиционерских *должностей солдатами, эвакуированными из действующей армии, и ранеными.*

Крайне жаль, что точный текст поправки и резолюции не сообщен. Еще более жаль, что Исполнительная комиссия предложила, а собрание приняло резолюцию, которая представляет из себя полное отступление от основных начал демократизма.

Едва ли найдется демократическая партия в России, не признающая программного требования замены постоянной армии всеобщим вооружением народа. Едва ли найдется социалист-революционер или с.-д. меньшевик, который решился бы встать против такого требования. Но вся беда в том, что «по нынешним временам» «принято» — под шумом фраз о «революционной демократии» — признавать демократические (о социализме нечего уже и говорить) программы «в принципе» и отречься от них на практике.

Высказываться против участия солдат в милиции на том основании, что «солдаты должны исполнять свое прямое

назначение», значит совершенно забывать начала демократии и невольно, бессознательно, может быть, переходить на точку зрения постоянной армии. Солдат есть профессионал; его прямое назначение *не* есть общественная служба, — таков взгляд сторонников постоянной армии. Это не демократический взгляд. Это взгляд Наполеонов. Это взгляд сторонников старого режима и капиталистов, мечтающих о легком переходе назад, от республики к конституционной монархии.

Демократ принципиально против такого взгляда. Участие солдат в милиции есть вопрос разрушения стены между армией и народом. Это — вопрос разрыва с проклятым прошлым «казармы», в которой отдельно от народа, против народа «натаскивали», дрессировали, муштровали особый слой граждан, с «прямыми назначениями» служить только военной профессии. Участие солдат в милиции есть коренной вопрос перевоспитания «солдат» в граждан-милиционеров, перевоспитания населения из обывателей в вооруженных граждан. Демократия останется пустой и лживой фразой или полумерой, если *весь* народ не будет немедленно и безусловно получать возможности учиться употреблению оружия. Без систематического, постоянного, широкого участия солдат в милиции это недостижимо.

Возражат, может быть, что нельзя *отзывать* солдат от их *непосредственных* обязанностей. Но об этом нет и речи. Об этом смешно говорить особо, как не говорят особо о том, что врач, занятый у постели опасно больного, не вправе отойти для подачи избирательного бюллетеня, или что рабочий, занятый производством, непрерывность коего признана всеми за безусловно необходимую, не вправе, до смены его другим рабочим, уйти для использования своих политических прав. Подобные отговорки прямо-таки были бы несерьезны или даже недобросовестны.

Участие в милиции есть одно из важнейших и коренных требований демократии, одна из наиболее существенных гарантий свободы. (Добавим в скобках, что нет более верного пути к повышению чисто военных способностей и военной силы армии, как замена постоянной армии всеобщим вооружением народа, обучение народа солдатами; во всякой истинно-революционной войне был применяем и будет применяем этот способ.) Немедленный, безусловный,

повсеместный приступ к организации всенародной милиции, к всестороннему развитию участия солдат в милиции — вот насущнейший интерес и рабочих, и крестьян, и солдат, всего огромного большинства населения, большинства, не заинтересованного в охране прибылей помещиков и капиталистов.

Написано 10 (23) мая 1917 г.

*Напечатано 25 (12) мая 1917 г.
в газете «Правда» № 55*

Печатается по тексту газеты

О СОЗЫВЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЯКОБЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С УЧАСТИЕМ СОЦИАЛ-ШОВИНИСТОВ

«Известия Петр. Совета Р. и Солд. Деп.» печатают сегодня «Положение» Исполнительного комитета об организации комиссии по созыву международной конференции. В эту комиссию приглашается, между прочим, представитель от нашей партии. Само собой разумеется, что никакого участия ни в комиссии, ни вообще в созываемой конференции с участием перешедших на сторону своей буржуазии якобы социалистических министров наша партия не примет. Всякий, кто интересовался нашей партией и читал ее резолюцию о положении дел в Интернационале, не мог не знать этого.

ЦК нашей партии единогласно постановил, уже несколько дней тому назад, послать делегата на созываемую Циммервальдскую конференцию с поручением немедленно покинуть эту конференцию и выйти из Циммервальдского союза, если конференция выскажется за какое бы то ни было сближение или совместное обсуждение дел вместе с социал-шовинистами.

Написано 10 (23) мая 1917 г.

*Напечатано 25 (12) мая 1917 г.
в газете «Правда» № 55*

Печатается по тексту газеты

РЕЧЬ НА МИТИНГЕ ПУТИЛОВСКОГО ЗАВОДА 12 (25) МАЯ 1917 г.

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Ленин излагал основы взглядов большевиков на войну, мир и на коалиционное правительство.

В первой половине речи Ленин, кратко рассказав о причинах своей поездки через Германию, перешел к войне и выяснил ее грабительскую сущность. Затем остановился на вопросе как кончить войну и развил ту мысль, что единственным средством является союз рабочих всех воюющих стран.

Далее Ленин остановился на вопросе, что же мешает этому союзу рабочих всех стран, и обрисовал те пути, по которым можно и должно идти к такому союзу.

Этот путь — не соглашение рабочих с капиталистами и крестьян-солдат с помещиками, а путь борьбы рабочих и крестьян со своими угнетателями.

Коалиционное правительство — это соглашение социалистов с капиталистами, это удушение революции.

Захват власти рабочими и крестьянами сможет дать нашей стране разрешение наших неотложных вопросов — вопроса о земле, о передаче ее в руки крестьян, и других вопросов, связанных с войной: продовольственного, улучшения положения рабочих и т. д.

ПАРТИЯ ПРОЛЕТАРИАТА НА ВЫБОРАХ В РАЙОННЫЕ ДУМЫ

Наша партия идет на выборы со своими самостоятельными списками. По предварительным сведениям, поступившим в секретариат ЦК, из 12 районов в 4-х (Московский, Рождественский, Колпинский и Пороховской) списки эти составлены без всяких блоков. Во всех остальных районах мы блокируемся *только* с интернационалистами: именно в 6 районах (2-м городском, Нарвском, Петроградской стороны, Московском, 1-м городском и Василеостровском) с «межрайонцами»⁸⁸ (осудившими, как известно, самым решительным образом вступление народников и меньшевиков в министерство капиталистов); затем в 4-х районах (Выборгском, Невском, 1-м городском и Василеостровском) с меньшевиками-интернационалистами, противниками «социалистического» министерализма, и в одном районе (Невском) также с интернационалистами из партии социалистов-революционеров, осуждающими «министерализм» их партии.

Такое объединение с интернационалистами из других партий вполне соответствует как решениям наших конференций (петроградской и всероссийской), так и принципиальной линии пролетарской партии против мелкобуржуазного оборончества и министерализма меньшевиков и народников.

Пропаганда «левого блока», ведомая, между прочим, и «Новой Жизнью», не могла, разумеется, поколебать решения нашей партии. Неверно, в корне неверно мнение, что муниципальные выборы «не носят столь ярко выраженного политического характера» (как выборы в Учредительное собрание). Так же неверно, что «муниципальные

программы отдельных социалистических (??) партий мало чем друг от друга отличаются». Повторять такие странные речи, не отвечая по существу на доводы «Правды», значит уклоняться от разбора важнейшего вопроса или прямо уже пасовать.

Сводить выборы в столице во время революции к чисто (или хотя бы преимущественно) «муниципальной» программе, это — нечто чудовищно-нелепое. Это — издевка над опытом всех революций. Это — насмешка над здравым смыслом рабочих, прекрасно знающих, что роль Питера — руководящая, а иногда и решающая.

Кадеты объединяют всех правых, всю контрреволюцию, всех помещиков и капиталистов. Они за правительство, они хотят свести революционный Петроград к роли подпевателя правительству капиталистов, имеющих 10 министров против 6 народников и меньшевиков.

Против кадетов, шовинистов, сторонников войны за проливы, идет партия пролетариата, безусловно враждебная империализму, единственно способная на разрыв с интересами капитала, на серьезные революционные меры, без коих *нельзя* помочь трудящимся массам в момент надвигающейся и уже очень близкой катастрофы необъятных размеров. Без революционных мер спасения *нет*. Без рабочей милиции, как ступени к созданию тотчас же всенародной милиции, *нельзя*, даже при наилучшем желании нельзя провести таких мер, нельзя избавиться, в частности, от «хвостов» и продовольственной дезорганизации.

А «средняя линия», линия мелкой буржуазии, меньшевиков и народников, провозглашающих добрые пожелания и обессиливающих себя соглашательством с капиталистами и подчинением капиталистам (6 министров против 10!), — эта линия безжизненна. Массы скоро убедятся в этом на опыте, если даже на время и поверят в «соглашательство» с капиталистами.

Кто за действительное осуществление интересов трудящихся масс, кто за устранение полиции, за замену ее всенародной милицией, кто за серьезные, революционные меры для вывода страны из неслыханного кризиса, из неслыханной разрухи, тот должен голосовать за спсски пролетарской партии, Росс. с.-д. раб. партии (большевиков).

КАКИЕ ЗАЯВЛЕНИЯ ДЕЛАЛА НАША ПАРТИЯ О ВОЙНЕ ПЕРЕД РЕВОЛЮЦИЕЙ

Особенно интересны те заявления, которые имели в виду именно победу революции шовинистской («оборонческой»). В «Социал-Демократе», выходящем в Женеве, как Центральный Орган Росс. с.-д. раб. партии, под редакцией Зиновьева и Ленина, в № 47, от 13 октября 1915 года, было напечатано от имени редакции:

«...8) Революционерами-шовинистами мы считаем тех, кто хочет победы над царизмом для победы над Германией, — для грабежа других стран, — для упрочения господства великороссов над другими народами России и т. д. Основа революционного шовинизма — классовое положение мелкой буржуазии. Она всегда колеблется между буржуазией и пролетариатом. Теперь она колеблется между шовинизмом (который мешает ей быть последовательно-революционной даже в смысле демократической революции) и пролетарским интернационализмом. Политические выразители этой мелкой буржуазии в России в данный момент — трудовики, с.-р., «Наша Заря», фракция Чхеидзе, ОК, г. Плеханов и т. п. 9) Если бы в России победили революционеры-шовинисты, мы были бы против обороны *их* «отечества» в данной войне. Наш лозунг — против шовинистов, хотя бы революционеров и республиканцев, *против них и за* союз международного пролетариата для социалистической революции. 10) На вопрос, возможна ли руководящая роль пролетариата в буржуазной русской революции, мы отвечаем: да, возможна, *если* мелкая буржуазия в решающие моменты качнется влево, а ее толкает влево не только наша пропаганда, но и ряд объективных факторов, экономических, финансовых

(тяжести войны), военных, политических и пр. 11) На вопрос, что бы сделала партия пролетариата, если бы революция поставила ее у власти в теперешней войне, мы отвечаем: мы предложили бы мир *всем* воюющим на условии освобождения колоний и *всех* зависимых, угнетенных и неполноправных народов. Ни Германия, ни Англия с Францией не приняли бы, при теперешних правительствах их, этого условия. Тогда мы должны были бы подготовить и повести революционную войну, т. е. не только полностью провели бы самыми решительными мерами всю нашу программу-минимум, но и систематически стали бы поднимать на восстание все ныне угнетенные великороссами народы, все колонии и зависимые страны Азии (Индию, Китай, Персию и пр.), а также — и в первую голову — поднимали бы на восстание социалистический пролетариат Европы против его правительств и вопреки его социал-шовинистам. Не подлежит никакому сомнению, что победа пролетариата в России дала бы необыкновенно благоприятные условия для развития революции и в Азии, и в Европе. Это доказал *даже* 1905-ый год. А международная солидарность революционного пролетариата есть *факт*, вопреки грязной пене оппортунизма и социал-шовинизма»*.

«Правда» № 56, 26 (13) мая 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

* См. Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 367—368. Ред.

ГРОЗИТ РАЗРУХА

Известия, соображения, опасения, слухи насчет грозящей катастрофы все учащаются. Газеты капиталистов запугивают, кричат с пеной у рта против большевиков, щеголяют анонимными ссылками Кутлера на «один» завод, на «некоторые» заводы, на «одно» предприятие и т. п. Удивительные приемы, странные «доказательства»... почему бы не *назвать* определенного завода? Почему бы не дать возможности и публике и *рабочим* проверять эти слухи, рассчитанные на возбуждение тревоги?

Нетрудно бы понять господам капиталистам, что, не приводя точных данных о точно названных предприятиях, они делают только себя смешными. Ведь вы же правительство, господа капиталисты, вы имеете 10 министров из 16, вы ответственны и вы распоряжаетесь. Разве это не смешно, когда имеющие большинство в правительстве, распоряжающиеся люди ограничиваются анонимными ссылками Кутлера, боясь выступить открыто и прямо, пытаетесь переложить ответственность на другие партии, у кормила власти не стоящие?

Газеты мелкобуржуазных партий, народников и меньшевиков, тоже жалуются, но несколько в иных тонах, не столько обвиняя ужасных большевиков (хотя без этого, конечно, не обходится), сколько громоздя одно на другое добрые пожелания. Особенно характерны в этом отношении «Известия», редакция которых находится в руках блока двух названных партий. В № 63 от 11 мая напечатаны две статьи на тему о борьбе с хозяйственной разрухой, статьи однородного содержания. Одна из них озаглавлена крайне... как бы это помягче выразиться?... крайне

неосторожно (как и вообще «неосторожно» вступление народников и меньшевиков в министерство империалистов)— «Чего хочет Временное правительство? Правильнее было бы озаглавить: «Чего *не* хочет Временное правительство и что оно обещает?»

Другая статья представляет из себя «резолюцию экономического отдела Исполнительного комитета С. раб. и солд. деп.». Вот несколько цитат из нее, которые точнее всего передадут содержание:

«Для многих отраслей промышленности назрело время для торговой государственной монополии (хлеб, мясо, соль, кожа), для других условия созрели для образования регулируемых государством трестов (добыча угля и нефти, производство металла, сахара, бумаги) и, наконец, почти для всех отраслей промышленности современные условия требуют регулирующего участия государства в распределении сырья и вырабатываемых продуктов, а также фиксации цен... Одновременно с этим следует поставить под контроль государственно-общественной власти все кредитные учреждения для борьбы с спекуляцией товарами, подчиненными государственному регулированию... Вместе с тем следует... принять самые решительные меры для борьбы с тунеядством, вплоть до введения трудовой повинности... Страна уже в катастрофе, и вывести из нее может лишь творческое усилие всего народа *во главе с государственной властью*, совзательно возложившей на себя» (гм... гм...!?) «грандиозную задачу спасения разрушенной войною и царским режимом страны».

Кроме последней фразы со слов, подчеркнутых нами,— фразы, с чисто мещанской доверчивостью «возложившей» на капиталистов задачи, коих они решить не смогут,— кроме этого программа великолепна. И контроль, и огосударствление трестов, и борьба с спекуляцией, и трудовая повинность — помилуйте, да чем же это отличается от «ужасного» большевизма? чего же больше хотели «ужасные» большевики?

Вот в этом-то и гвоздь, вот в этом-то и суть, вот этого-то и не хотят упорно понять мещане и филистеры всех цветов: программу «ужасного» большевизма *приходится* признать, ибо иной программы выхода из действительно грозящего, действительно ужасного краха быть не может, *но...* но капиталисты «признают» эту программу (см. знаменитый § 3 декларации «нового» Временного правительства)⁸⁹ *для того, чтобы не исполнять ее*. А народники и меньшевики «доверяют» капиталистам и учат народ этому губительному доверию. В этом вся суть всего политического положения.

Ввести контроль за трестами — с публикацией их полных отчетов, с немедленными съездами их служащих, с обязательным участием в контроле *самых рабочих*, с допущением представителей каждой крупной политической партии к самостоятельному контролю, — ввести это можно декретом, на составление которого достаточен *один день*.

За чем же дело стало, граждане Шингаревы, Терещенко, Коноваловы? за чем дело стало, граждане, почти-социалистические министры, Чернов, Церетели? за чем дело стало, граждане народнические и меньшевистские вожди Исполнительного комитета Совета раб. и солд. деп.?

Ничего иного, кроме *немедленного* введения такого контроля за трестами, за банками, за торговлей, за *«тунеядцами»* (удивительно хорошее слово попало под перо — в виде исключения — редакторам «Известий»...), за продолжительным ни мы не предлагали, ни кто бы то ни было вообще предлагать не мог. Ничего иного и выдумать нельзя, кроме «творческого усилия всего народа»...

Только не верить надо словам капиталистов, не верить павной (в лучшем случае наивной) надежде меньшевиков и народников, будто такой контроль могут осуществить капиталисты.

Разруха грозит. Катастрофа идет. Капиталисты привели и приводят все страны к гибели. Спасение одно: революционная дисциплина, революционные меры *революционного класса*, пролетариев и полупролетариев, переход всей государственной власти в руки этого класса, который сможет на деле ввести именно такой контроль, на деле провести победоносно «борьбу с тунеядством».

ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИЯ

ЛЕКЦИЯ 14 (27) МАЯ 1917 г.

Вопрос о войне и революции так часто ставится в последнее время и во всей прессе и в каждом народном собрании, что, по всей вероятности, многим из вас многие стороны этого вопроса не только хорошо известны, но и успели уже пascучить. Я не имел еще возможности выступать ни разу, ни даже присутствовать на партийных или вообще на народных собраниях здешнего района и потому рискую, может быть, впасть в повторения или не остановиться достаточно подробно на тех сторонах этого вопроса, которые вас очень интересуют.

Мне кажется, что главное, что обыкновенно забывают в вопросе о войне, на что обращают недостаточно внимания, главное, из-за чего ведется так много споров и, пожалуй, я бы сказал, пустых, безнадежных, бесцельных споров, — это забвение основного вопроса о том, какой классовый характер война носит, из-за чего эта война разразилась, какие классы ее ведут, какие исторические и историко-экономические условия ее вызвали. Насколько мне пришлось на митингах и на партийных собраниях следить за тем, как ставится у нас вопрос о войне, я пришел к убеждению, что масса недоразумений на этой почве возникает именно потому, что сплошь и рядом мы говорим, разбирая вопрос о войне, на совершенно различных языках.

С точки зрения марксизма, т. е. современного научного социализма, основной вопрос при обсуждении социалистами того, как следует оценивать войну и как следует относиться к ней, состоит в том, из-за чего эта война ведется, какими классами она подготовлялась и направлялась. Мы, марксисты, не принадлежим к числу безусловных

противников всякой войны. Мы говорим: наша цель — достижение социалистического общественного устройства, которое, устранив деление человечества на классы, устранив всякую эксплуатацию человека человеком и одной нации другими нациями, неминуемо устраним всякую возможность войн вообще. Но в войне за этот социалистический общественный строй мы неминуемо встретим такие условия, когда классовая борьба внутри каждой отдельной нации может столкнуться с порождаемой ею же, этой классовой борьбой, войной между различными нациями, и мы не можем поэтому отрицать возможности революционных войн, т. е. войн, которые вытекли из классовой борьбы, ведутся революционными классами и имеют прямое, непосредственное революционное значение. Тем более мы не можем отрицать этого, что в истории европейских революций за последнее столетие, лет за 125—135, наряду с большинством войн реакционных имели место и войны революционные, например, война французских революционных народных масс против объединенной монархической, отсталой, феодальной и полуфеодальной Европы. И в настоящее время нет обмана масс, более распространенного в Западной Европе, а в последнее время и у нас, в России, как обман их посредством ссылок на пример революционных войн. Бывают войны и войны. Надо разобраться, из каких исторических условий данная война вытекла, какие классы ее ведут, во имя чего. Не разобравши этого, мы все свои рассуждения о войне осудим на полную пустоту, на споры чисто словесные и бесплодные. Вот почему я и позволю себе, раз вы поставили вашей темой вопрос о соотношении войны и революции, остановиться подробно на этой стороне дела.

Известно изречение одного из самых знаменитых писателей по философии войн и по истории войн — Клаузевица, которое гласит: «Война есть продолжение политики иными средствами»⁹⁰. Это изречение принадлежит писателю, который обзирал историю войн и выводил философские уроки из этой истории — вскоре после эпохи наполеоновских войн. Этот писатель, основные мысли которого сделались в настоящее время безусловным приобретением всякого мыслящего человека, уже около 80 лет тому назад боролся против обывательского и невежественного предрассудка, будто бы войну можно

выделить из политики соответственных правительств, соответственных классов, будто бы войну когда-нибудь можно рассматривать как простое нападение, нарушающее мир, и затем восстановление этого нарушенного мира. Подрались и помпировались! Это грубый и невежественный взгляд, десятки лет тому назад опровергнутый и опровергаемый всяким, сколько-нибудь внимательным, анализом любой исторической эпохи войн.

Война есть продолжение политики иными средствами. Всякая война нераздельно связана с тем политическим строем, из которого она вытекает. Ту самую политику, которую известная держава, известный класс внутри этой державы вел в течение долгого времени перед войной, неизбежно и неминуемо этот самый класс продолжает во время войны, переменяв только форму действия.

Война есть продолжение политики иными средствами. Если французские революционные горожане и революционные крестьяне в конце XVIII века, свергнув у себя монархию революционным путем, установили демократическую республику, — расправившись со своим монархом, расправились по-революционному и со своими помещиками, — то эта политика революционного класса не могла не потрясти до основания всей остальной самодержавной, царской, королевской, полуфеодальной Европы. И неизбежным продолжением этой политики победившего во Франции революционного класса явились войны, в которых против революционной Франции стали все монархические народы Европы, составив свою знаменитую коалицию, и пошли на Францию контрреволюционной войной. Как внутри страны французский революционный народ тогда впервые проявил невиданный в течение столетий максимум революционной энергии, так и в войне конца XVIII века он проявил такое же гигантское революционное творчество, пересоздав всю систему стратегии, порвав все старые законы и обычаи войны и создав, вместо старых войск, новое, революционное, народное войско и новое ведение войны. Этот пример, мне кажется, особенно заслуживает внимания, потому что он наглядно показывает нам то, что на каждом шагу забывают сейчас публицисты буржуазных газет, играя на предрассудках и на обывательском невежестве совершенно неразвитых народных масс,

не понимающих этой неразрывной экономической и исторической связи всякой войны с предшествовавшей ей политикой каждой страны, каждого класса, который господствовал перед войной и обеспечивал достижение своих целей так называемыми «мирными» средствами. Так называемыми, — ибо те расправы, которые, например, нужны бывают для «мирного» господства над колониями, едва ли могут быть названы мирными.

В Европе господствовал мир, но он держался потому, что господство европейских народов над сотнями миллионов жителей колоний осуществлялось только постоянными, непрерывными, никогда не прекращавшимися войнами, которых мы, европейцы, не считаем войнами, потому что они слишком часто похожи были не на войны, а на самое зверское избиение, истребление безоружных народов. А дело обстоит именно так, что для понимания современной войны мы должны прежде всего бросить общий взгляд на политику европейских держав в целом. Надо брать не отдельные примеры, не отдельные случаи, которые легко вырвать всегда из связи общественных явлений и которые не имеют никакой цены, потому что также легко привести противоположный пример. Нет, надо взять всю политику всей системы европейских государств в их экономическом и политическом взаимоотношении, чтобы понять, каким образом из этой системы неуклонно и неизбежно вытекла данная война.

Мы постоянно наблюдаем попытки, особенно со стороны капиталистических газет — все равно, монархических или республиканских — подставить под теперешнюю войну чуждое ей историческое содержание. Например, нет приема более обычного во французской республике, как попытки представить эту войну со стороны Франции продолжением и подобием войн великой французской революции 1792 года. Нет более распространенного приема обмана французских народных масс, французских рабочих и рабочих всех стран, как перенесение на нашу эпоху «жаргона» той эпохи, отдельных лозунгов ее, и как попытка представить дело таким образом, что вот и теперь республиканская Франция защищает свою свободу против монархии. Забывают то «маленькое» обстоятельство, что тогда, в 1792 г., войну вел во Франции революционный класс, который совершил невиданную революцию, неслыханным героизмом

масс разрушил до основания французскую монархию и восстал против объединенной монархической Европы не из-за каких-либо других целей, как только из-за целей продолжения своей революционной борьбы.

Война во Франции была продолжением политики того революционного класса, который сделал революцию, завоевал республику, расправился с французскими капиталистами и помещиками с невиданной до тех пор энергией, и во имя этой политики, продолжения ее, повел революционную войну против объединенной монархической Европы.

А сейчас мы имеем перед собой прежде всего союз двух групп капиталистических держав. Мы имеем перед собой все величайшие мировые капиталистические державы — Англию, Францию, Америку, Германию, — вся политика которых в течение целого ряда десятилетий состояла в непрерывном экономическом соперничестве из-за того, как господствовать над всем миром, как душить маленькие народности, как обеспечить себе тройные и десятикратные прибыли банковского капитала, захватившего весь мир в цепь своего влияния. В этом состоит действительная политика Англии и Германии. Это я подчеркиваю. Никогда нельзя устать подчеркивать это, потому что, если мы это забудем, мы ничего не сможем понять в современной войне и окажемся тогда беспомощными, во власти любого буржуазного публициста, подсовывающего нам обманные фразы.

Действительная политика обеих групп величайших капиталистических гигантов — Англии и Германии, которые со своими союзниками двинулись друг против друга, — эта политика за целый ряд десятилетий до войны должна быть изучена и понята в ее целом. Если бы мы этого не сделали, мы не только бы забыли основное требование научного социализма и всякой общественной науки вообще, — мы лишили бы себя возможности понять что бы то ни было в современной войне. Мы отдались бы во власть Милюкова, обманщика, раздувающего шовинизм и ненависть одного народа к другому приемами, которые применяются без всякого исключения везде, приемами, по поводу которых писал названный мною вначале Клаузевиц восемьдесят лет тому назад и уже тогда осмеявший тот взгляд, что вот — жили народы мирно, а потом подрались! Как будто это правда! Разве войну можно объяснить,

не ставя ее в связь с предшествовавшей политикой данного государства, данной системы государств, данных классов? Повторяю еще раз: это — основной вопрос, который постоянно забывают, из-за непонимания которого $\frac{9}{10}$ разговоров о войне превращаются в пустую перебранку и обмен словесностями. Мы говорим: если вы не изучили политики обеих групп воюющих держав в течение десятилетий, — чтобы не было случайностей, чтобы не выхватывали отдельных примеров, — если вы не показали связь этой войны с предшествовавшей политикой, вы ничего в этой войне не поняли!

А эта политика показывает нам сплошь одно: непрерывное экономическое соперничество двух величайших мировых гигантов, капиталистических хозяйств. С одной стороны — Англия, государство, которое владет большей частью земного шара, государство, которое стоит на первом месте по богатству, которое создало это богатство не столько трудом своих рабочих, но, главным образом, эксплуатацией необъятного количества колоний, необъятной силой английских банков, сложившихся, во главе всех остальных банков, в ничтожную по числу — каких-нибудь три, четыре, пять — группу банков-гигантов, распоряжающихся сотнями миллиардов рублей и распоряжающихся ими так, что без всякого преувеличения можно сказать: нет кусочка земли на всем земном шаре, на который этот капитал не наложил бы свою тяжелую руку, нет кусочка земли, который не был бы опутан тысячами нитей английского капитала. Этот капитал вырос в конце XIX и начале XX века до таких размеров, что перенес свою деятельность далеко за границы отдельных государств, образовав группу банков-гигантов с богатством неслыханным. Выдвинув это ничтожное число банков, он посредством этой сети сотнями миллиардов рублей опутал весь мир. Вот основное в экономической политике Англии и в экономической политике Франции, про которую сами французские писатели, сотрудники, например, «L'Humanité»⁹¹, газеты, руководимой сейчас бывшими социалистами (например, не кто иной, как известный писатель по финансовым вопросам, Лизис), писали уже за несколько лет до войны: «Франция — это финансовая монархия, Франция — это финансовая олигархия, Франция — это ростовщик всего света».

С другой стороны, против этой группы, англо-французской главным образом, выдвинулась другая группа капиталистов, еще более хищническая, еще более разбойничья — группа пришедших к столу капиталистических яств, когда места были заняты, но внесших в борьбу новые приемы развития капиталистического производства, лучшую технику, несравненную организацию, превращающую старый капитализм, капитализм эпохи свободной конкуренции, в капитализм гигантских трестов, синдикатов, картелей. Группа эта внесла начала огосударствления капиталистического производства, соединения гигантской силы капитализма с гигантской силой государства в один механизм, ставящий десятки миллионов людей в одну организацию государственного капитализма. Вот та экономическая история, вот та дипломатическая история в течение ряда десятилетий, от которой не может уйти никто. Она одна дает вам путь к правильному решению вопроса о войне и приводит вас к тому, что данная война тоже есть продукт политики тех классов, которые в этой войне сцепились, двух величайших гигантов, накинувших задолго до войны на весь мир, на все страны сети своей финансовой эксплуатации и поделивших между собой экономически весь мир до войны. Они должны были столкнуться потому, что передел этого господства с точки зрения капитализма стал неизбежен.

Старый дележ основывался на том, что Англия в течение нескольких сот лет разорила своих прежних конкурентов. Ее прежним конкурентом была Голландия, которая господствовала над всем светом, ее прежним конкурентом была Франция, которая вела войны из-за господства около ста лет. Путем долгих войн Англия утвердила, на основе своей экономической силы, силы своего торгового капитала, свое, неоспариваемое нигде, господство над миром. Появился новый хищник, создалась в 1871 г. новая капиталистическая держава, развивавшаяся неизмеримо более быстро, чем Англия. Это — основной факт. Вы не найдете ни одной книги по экономической истории, которая не признавала бы этого бесспорного факта — более быстрого развития Германии. Это быстрое развитие капитализма Германии было развитием молодого и сильного хищника, который появился в союзе европейских держав и сказал:

«Вы разорили Голландию, вы разбили Францию, вы взяли полмира в свои руки, — потрудитесь нам дать соответствующую долю». А что значит «соответствующая доля»? Каким образом ее определить в капиталистическом мире, в мире банков? Там сила определяется количеством банков, там сила определяется так, как определял один орган американских миллиардеров с чисто американской откровенностью и чисто американским цинизмом. Им было заявлено: «В Европе идет война из-за господства над миром. Для того, чтобы господствовать над миром, нужно иметь две вещи: доллары и банки. Доллары у нас есть, банки мы сделаем и будем господствовать над миром». Это — заявление руководящей газеты американских миллиардеров. Я должен сказать, что в этой американской циничной фразе зазнавшегося и обнаглевшего миллиардера в тысячу раз больше правды, чем в тысячах статей буржуазных лгунов, выставляющих эту войну как войну из-за каких-то национальных интересов, национальных вопросов и тому подобную, явную до очевидности, ложь, которая всю историю в целом выкидывает и берет отдельный пример, как тот случай, что германский хищник обрушился на Бельгию. Этот случай, несомненно, истинный. Да, эта группа хищников с неслыханным зверством обрушилась на Бельгию, но она сделала то же самое, что другая группа их делала вчера другими способами и делает сегодня над другими народами.

Когда мы спорим по вопросу об аннексиях, — это, ведь, вопрос, входящий в то, что я вам пытался вкратце изложить, как историю экономических и дипломатических отношений, вывавших современную войну, — когда мы спорим об аннексиях, то всегда забываем, что обыкновенно это и есть то, из-за чего эта война ведется: из-за дележа захватов, или, что более популярно, из-за дележа награбленной двумя кучками разбойников добычи. И когда мы спорим об аннексиях, мы постоянно встречаемся с приемами, с научной стороны не выдерживающими никакой критики, а со стороны общественно-публицистической — приемами, которые нельзя назвать иначе, как грубым обманом. Спросите вы русского шовиниста или социалшовиниста, и он вам превосходно объяснит, что такое аннексия со стороны Германии, — он великолепно это понимает. Но он никогда не ответит вам на просьбу дать

такое общее определение аннексии, чтобы оно подходило и для Германии, и для Англии, и для России. Никогда он его не даст! И когда газета «Речь» (чтобы перейти от теории к практике), подсмеиваясь над нашей газетой «Правдой», сказала: «Эти правдисты Курляндию считают аннексией! Какой может быть разговор с такими людьми?». И когда мы отвечаем: «Будьте добры, дайте такое определение аннексии, чтобы оно подходило и к немцам, и к англичанам, и к русским, и мы добавляем, что либо вы от этого уклонитесь, либо мы вас сейчас же разоблачим»*, — «Речь» смолчала. Мы утверждаем, что ни одна газета, ни тех шовинистов вообще, которые попросту говорят, что надо защищать отечество, ни социал-шовинистов, никогда не давала такого определения аннексии, которое относилось бы и к Германии и к России, такого, чтобы его можно было применить к любой стороне. И не может дать, потому что вся эта война есть продолжение политики аннексий, т. е. захватов, капиталистического грабежа с обеих сторон, со стороны обеих групп, ведущих войну. И поэтому понятно, что вопрос о том, который из этих двух хищников первый вытащил нож, не имеет никакого для нас значения. Возьмите историю морских и военных расходов в обеих группах в течение десятилетий, возьмите историю тех маленьких войн, которые они вели перед большой, — «маленьких» потому, что европейцев в них гибло немного, но гибли зато сотни тысяч тех народов, которых душили, которые с их точки зрения даже народами не считаются (какие-то азиаты, африканцы — разве это народы?); с этими народами вели войны такого сорта: они были безоружны, а их расстреливали из пулеметов. Разве это войны? Это, ведь, собственно, даже не войны, это можно забыть. Вот как подходят они к этому сплошному обману народных масс.

Война эта является продолжением той политики захватов, расстрелов целых народностей, неслыханных зверств, которые проделывали немцы и англичане в Африке, англичане и русские в Персии, — не знаю, кто из них больше, — из-за которых германские капиталисты смотрели на них, как на врагов. А, вы сильны тем, что вы богаты? Но мы вас сильнее, поэтому мы имеем такое же «священное» право грабить. Вот к чему сводится действительная история

* См. настоящий том, стр. 16—17. *Ред.*

английского и немецкого финансового капитала за целый ряд десятилетий, предшествовавших войне. Вот к чему сводится история русско-немецких, русско-английских и немецко-английских отношений. Вот где ключ к пониманию того, из-за чего война ведется. Вот почему шарлатанством и обманом является распространенная история о том, из-за чего загорелась война. Забывая историю финансового капитала, историю того, как назревала эта война из-за передела, представляют дело так: жили мирно два народа, потом — одни напали, другие стали защищаться. Забыта вся наука, забыты банки, народы приглашаются стать под оружие, приглашается стать под оружие крестьянин, который не знает, что такое политика. Надо защищать — только и всего! Если рассуждать так, тогда было бы последовательно все газеты закрыть, все книжки сжечь и об аннексиях в печати разговоры запретить, — таким путем можно придти к оправданию такой точки зрения на аннексии. Они не могут сказать правду об аннексиях, потому что вся история и России, и Англии, и Германии есть сплошная, беспощадная, кровавая война из-за аннексий. В Персии, в Африке вели беспощадные войны либералы, которые пороли политических преступников в Индии за то, что они смели выдвигать те требования, за которые боролись у нас в России. Французские колониальные войска также угнетали народы. Вот предшествующая история, вот действительная история небывалого грабежа! Вот какую политику этих классов продолжает данная война. Вот почему в вопросе об аннексиях они не могут дать того ответа, который мы даем, когда говорим: всякий народ, который присоединен к другому народу не по добровольному желанию своего большинства, а по решению царя или правительства, есть народ аннексированный, народ захваченный. Отказ от аннексий есть предоставление каждому народу права образовать отдельное государство, или жить в союзе с кем он хочет. Такой ответ совершенно ясен всякому сколько-нибудь сознательному рабочему.

В любой резолюции, которые выносятся десятками, которые печатаются хотя бы в газете «Земля и Воля»⁹², вы найдете плохо выраженный ответ: мы не хотим войны из-за господства над другими народами, мы боремся за свою свободу, — так говорят все рабочие и крестьяне, и этим они выражают взгляд рабочего, взгляд трудящегося

человека на то, как они войну понимают. Они говорят этим: если бы война была в интересах трудящихся против эксплуататоров, мы были бы за войну. И мы были бы тогда за войну, и нет той революционной партии, которая могла бы быть против такой войны. Они не правы, эти авторы многочисленных резолюций, потому что они представляют себе дело так, будто бы война ведется ими. Мы, солдаты, мы, рабоче, мы, крестьяне, воюем за свою свободу. Я никогда не забуду того вопроса, который после одного митинга задал мне один из них: «Что вы толкуете все против капиталистов? Да разве я капиталист? Мы — рабочие, мы защищаем свою свободу». Неправда, — вы воюете потому, что вы слушаетесь вашего правительства капиталистов, войну ведут не народы, а правительства. Я не удивляюсь, если рабочий или крестьянин, не изучавший политику, не имевший счастья или несчастья пройти тайны дипломатии, картину этого финансового грабежа (этого угнетения Персии Россией и Англией хотя бы), я не удивляюсь, что он эту историю забывает, что он наивно спрашивает: какое мне дело до капиталистов, если воюю я? Он не понимает связи войны с правительством, не понимает, что войну ведет правительство, а он есть то орудие, которым орудует правительство. Он может называть себя революционным народом, писать красноречивые резолюции, — для русских это много, так как это только недавно вошло в жизнь. Недавно вышла «революционная» декларация Временного правительства. От этого дело не меняется, и другие народы, более нас опытные в искусстве надувания масс капиталистами по части писания «революционных» манифестов, давно побили в этом все рекорды на свете. Если вы возьмете парламентскую историю французской республики с тех пор, как она стала республикой, поддерживающей царизм, — мы имеем десятки примеров в течение десятилетий продолжающейся французской парламентской истории, когда манифесты, полные самых красноречивых слов, прикрывали политику самого грязного колониального и финансового грабежа. Вся история третьей французской республики есть история этого грабежа. Из этих источников возникла теперешняя война. Это не результат злой воли капиталистов, не какая-нибудь ошибочная политика монархов. Так смотреть было бы неверно. Нет, эта война вызвана неизбежно тем развитием

гигантски-крупного капитализма, особенно банкового, которое привело к тому, что каких-нибудь четыре банка в Берлине и пять или шесть в Лондоне господствуют над всем миром, забирают себе все средства, подкрепляют свою финансовую политику всей вооруженной силой и, наконец, столкнулись в неслыханно-зверской схватке из-за того, что дальше идти свободно захватным порядком некуда. Либо один должен отказаться от владения своими колониями, либо другой. Такие вопросы в этом мире капиталистов не решаются добровольно. Это может быть решено только войной. Вот почему смешно тут обвинять того или другого коронованного разбойника. Они все одинаковы — эти коронованные разбойники. Вот почему также нелепо обвинять капиталистов той или другой страны. Они виноваты только в том, что завели такую систему. Но так делается по всем законам, охраняемым всеми силами цивилизованного государства. «Я в полном моем праве, я покупаю акции. Все суды, вся полиция, вся постоянная армия и все флоты на свете охраняют это мое священное право на акции». Если создаются банки, которые ворочают сотнями миллионов рублей, если они накинута сети банковского грабежа на весь мир, если эти банки столкнулись в мертвой схватке, — кто виноват? Ищи виноватого! Виновато в этом все развитие капитализма за полвека, и нет выхода из этого, кроме свержения господства капиталистов и рабочей революции. Вот тот ответ, к которому пришла из анализа войны наша партия, вот почему мы говорим: простейший вопрос об аннексиях запутан настолько, настолько изогнулись представители буржуазных партий, что они могут представить дело так, будто бы Курляндия не есть аннексия России. Курляндию и Польшу они вместе делили, эти три коронованных разбойника. Они делили сто лет, они рвали по живому мясу, и русский разбойник урвал больше, потому что был тогда сильнее. А когда из молодого хищника, участвовавшего тогда в дележе, выросла сильная капиталистическая держава — Германия, она говорит: давайте, переделаем! Вы хотите сохранить старое? Вы думаете, что вы сильнее? Померяемся!

Вот к чему сводится эта война. Конечно, этот призыв — «померяемся!» — есть только выражение десятилетней политики грабежа, политики крупных банков. Вот почему

простую, всякому рабочему и крестьянину понятную правду об аннексиях никто не может так сказать, как мы. Вот почему вопрос о договорах, такой простой, так бесстыдно задутан всей печатью. Вы говорите, что у нас революционное правительство, что в это революционное правительство вошли министры почти совсем социалисты, народники и меньшевики. Но когда они заявляют о мире без аннексий, только с условием не определять, что такое мир без аннексий (это значит: — немецкие аннексии отними, а свои сохрани), — мы говорим: чего стоит ваше «революционное» министерство, ваши декларации, ваши заявления, что вы не хотите завоевательной войны, — с приглашением в то же время армии к наступлению? Разве вы не знаете, что есть у вас договоры, что их заключал Николай Кровавый самым разбойническим путем? Вы этого не знаете? Это простиительно не знать рабочим, крестьянам, которые не грабили, которые умных книжек не читали, а когда это проповедают образованные кадеты, они прекрасно знают, что эти договоры содержат. Эти договоры — «тайные», но вся дипломатическая пресса всех стран о них говорит: «Ты получишь проливы, ты — Армению, ты — Галицию, ты — Эльзас-Лотарингию, ты — Триест, а мы окончательно разделим Персию». А германский капиталист говорит: «А я захвачу Египет, а я удушю европейские народы, если вы не вернете мои колонии, и с процентами». Акция — штука такая, что без процентов нельзя. Вот почему вопрос о договорах, такой простой и такой ясный, вызвал такую массу вопиющей, неслыханной, наглой лжи, которая несется со страниц всех капиталистических газет.

Возьмите сегодняшнюю газету «День». Там Водовозов, человек в большевизме никоим образом неповинный, но честный демократ, заявляет: я противник тайных договоров, позвольте сказать о договоре с Румынией. Тайный договор с Румынией есть, и он состоит в том, что Румыния получит целый ряд чужих народов, если будет воевать на стороне союзников. Сплошь таковы все договоры других союзников. Они без договора не пошли бы душить всех. Чтобы знать содержание этих договоров, не нужно рыться в специальных журналах. Достаточно припомнить основные факты экономической и дипломатической истории, чтобы их знать. Да, ведь, Австрия десятилетия шла на

Балканы, чтобы там душить... И если они столкнулись в войне, то они и не могли не столкнуться. И вот почему на все призывы народных масс опубликовать договоры, призывы, которые становятся все настойчивее, министры, бывший — Милюков и настоящий — Терещенко (один — в правительстве без социалистических министров, другой — с целым рядом почти-социалистических министров), заявляют: опубликование договоров означает разрыв с союзниками.

Да, опубликовать договоры нельзя, потому что вы все — участники одной и той же шайки разбойников. Мы согласны с Милюковым и Терещенко, что договоры опубликовать нельзя. Из этого можно сделать два различных вывода. Если мы согласны с Милюковым и Терещенко, что договоры опубликовать нельзя, то что отсюда следует? Если договоры опубликовать нельзя, то надо помогать министрам-капиталистам продолжать войну. А другой вывод такой: так как опубликовать договоры самим капиталистам нельзя, то надо капиталистов свергнуть. Который из выводов вы считаете более правильным, предлагаю решить вам самим, но предлагаю обязательно обдумать последствия. Если рассуждать так, как рассуждают народнические и меньшевистские министры, то выходит так: раз правительство говорит, что опубликовать договоры нельзя, то надо издать новый манифест. Бумага еще не настолько дорога, чтобы нельзя было писать новых манифестов. Напишем новый манифест и будем производить наступление. Для чего? С какими целями? Кто будет распоряжаться этими целями? Солдаты призываются осуществить грабительские договоры с Румынией и Францией. Пошлите эту статью Водовозова на фронт и потом жалуйтесь: это все большевики, это, верно, большевики придумали этот договор с Румынией. Но тогда не только придется сжечь со свету газету «Правду», придется изгнать даже Водовозова за то, что он изучил историю, тогда придется сжечь все книги Милюкова, неслыханно опасные книги. Попробуйте открыть любую книгу вождя партии «народной свободы», бывшего министра иностранных дел. Книжки хорошие. О чем они говорят? О том, что Россия имеет «права» на проливы, на Армению, на Галицию, на Восточную Пруссию. Он все поделил, он даже карту приложил. Придется не только большевиков и Водовозова

отправить в Сибирь за то, что они пишут такие революционные статьи,—придется сжечь книги Милюкова, потому что, если собрать сейчас простые цитаты из этих книжек Милюкова и их послать на фронт, то не найдется ни одной зажигательной прокламации, которая произвела бы столь же зажигательное действие.

Мне осталось теперь, по тому короткому плану, который я набросал для сегодняшней беседы, коснуться вопроса о «революционном оборончестве». Я думаю, что после того, что я вам имел честь докладывать, мне можно уже быть кратким, говоря об этом вопросе.

«Революционным оборончеством» называется такое прикрытие войны, которое делается при помощи ссылок на то, что, ведь, мы сделали революцию, ведь мы — революционный народ, мы — революционная демократия. Но на этот вопрос—какой мы даем ответ? Какую революцию мы сделали? Мы сбросили Николая. Революция не была очень трудной по сравнению с такой революцией, которая бы свергла весь класс помещиков и капиталистов. Кто оказался у власти после нашей революции? — Помещики и капиталисты, — те самые, которые в Европе давно у власти. Там произошли такие революции сто лет тому назад, там давно у власти стоят Терещенки, Милюковы и Коноваловы, и никакой роли не играет, платят ли они цивильный лист⁹³ своему царьку или обходятся без этого предмета роскоши. Банк все равно остается банком, кладут ли сотни капиталов в концессии, прибыль остается прибылью, все равно, в республике или в монархии. Если какая-либо дикая страна смеет не слушаться нашего цивилизованного капитала, который устраивает такие прекрасные банки в колониях, в Африке, в Персии, если какие-либо дикие народы не слушают нашего цивилизованного банка, то мы посылаем войска, и они водворяют культуру, порядок и цивилизацию, как это делал Ляхов в Персии, как это делали французские «республиканские» войска, с таким же зверством истреблявшие народы в Африке. Не все ли равно: это то же «революционное оборончество», проявляемое только бессознательными широкими народными массами, которые связи войны с правительством не видят, которые не знают, что эта политика закреплена договорами. Договоры остались, банки остались, концессии остались. В России в правительстве сидят лучшие люди своего

класса, но от этого в характере мировой войны ровно ничего не изменилось. Новое «революционное оборончество» есть только прикрытое великим понятием революции грязной и кровавой войны из-за грязных и отвратительных договоров.

Войны не изменила русская революция, но она создала организации, которых ни в одной стране нет и не было в большинстве революций на Западе. Большинство революций ограничивалось тем, что выходило новое правительство вроде наших Терещенок и Коноваловых, а страна пребывала в пассивности и дезорганизации. Русская революция пошла дальше. В этом факте зародыш того, что она может победить войну. Этот факт заключается в том, что кроме правительства «почти-социалистических» министров, правительства империалистской войны, правительства наступления, правительства, связанного с англо-французским капиталом, кроме этого, независимо от этого, мы имеем по всей России сеть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вот она, та революция, которая не сказала еще своего последнего слова. Вот революция, которой в Западной Европе при таких условиях не было. Вот организации тех классов, которым действительно аннексии не нужны, которые в банки миллионов не положили, которые, пожалуй, не заинтересованы в том, правильно ли поделили Персию русский полковник Ляхов и английский либеральный посол. Вот в чем залог того, что эта революция может пойти дальше. В том, что классы, действительно в аннексиях не заинтересованные, несмотря на всю их чрезмерную доверчивость к правительству капиталистов, несмотря на эту страшную путаницу, страшный обман, который в самом понятии «революционного оборончества» заключается, несмотря на то, что они поддерживают заем, поддерживают правительство империалистской войны, — несмотря на все это, они сумели создать организации, в которых представлены массы угнетенных классов. Это — Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые в очень многих местностях России пошли в своей революционной работе гораздо дальше, чем в Петрограде. Вполне естественно, потому что в Петрограде мы имеем центральный орган капиталистов.

И если Скобелев вчера говорил в своей речи: мы возьмем всю прибыль, 100% возьмем, то это он размахнулся,

размахнулся по-министерски. Если вы возьмете сегодня газету «Речь», то увидите, как к этому месту речи Скобелева отнеслись. Там пишут: «Да ведь это голод, смерть, 100% — это значит — все!». Министр Скобелев идет дальше самого крайнего большевика. Это клевета, будто бы большевики самые левые. Министр Скобелев гораздо «левее». Меня самыми гнусными ругательствами ругали — я предлагал будто бы чуть не раздевать капиталистов. По крайней мере Шульгин говорил: «Пусть нас разденут!». Вообразите большевика, который подходит к гражданину Шульгину и собирается его раздевать. Он мог бы с большим успехом обвинять министра Скобелева в этом. Мы никогда так далеко не шли. Никогда мы не предлагали брать 100% прибыли. Обещание это все-таки ценно. Если вы возьмете резолюцию нашей партии, вы увидите, что мы предлагаем в ней в более обоснованной форме то же, что я предлагал. Должен быть установлен контроль над банками, а потом справедливый подоходный налог*. И только! Скобелев предлагает взять сто копеек из рубля. Ничего подобного мы не предлагали и не предлагаем. Да и Скобелев это просто размахнулся. Он этого серьезно осуществлять не собирается, а если собирается, то не сможет по той простой причине, что обещать все это, подружившись с Терещенко и Коноваловым, — немного смешно. Взять с миллионеров процентов 80—90 дохода можно, но только не под ручку с такими министрами. Если бы власть была у Советов рабочих и солдатских депутатов, они действительно взяли бы, но и то не все, — им этого не нужно. Они взяли бы большую часть дохода. Другая государственная власть этого сделать не может. А со стороны министра Скобелева могут быть самые хорошие пожелания. Я несколько десятилетий видал эти партии, я уже 30 лет нахожусь в революционном движении. Поэтому я меньше всего склонен сомневаться в их добрых намерениях. Но дело не в этом, дело не в добрых намерениях. Добрыми намерениями вымощен ад. А бумагами, подписанными гражданами министрами, полны все канцелярии, и от этого дело не изменилось. Начинаяте, если хотите ввести контроль, начинайте! Наша программа такова, что, читая речь Скобелева, мы можем сказать: большего мы не требуем. Мы гораздо уме-

* См. настоящий том, стр. 278. Ред.

реннее министра Скобелева. Он предлагает и контроль и 100%. Мы 100% брать не хотим, а говорим: «Пока вы не начали ничего делать, мы вам не верим». Вот в чем состоит разница между нами: в том, что мы не верим словам и обещаниям и не советуем верить другим. Опыт парламентарных республик учит нас тому, что бумажным заявлениям верить нельзя. Если хотите контроля, его надо начать. Достаточно одного дня, чтобы издать закон о таком контроле. Совет служащих каждого банка, совет рабочих каждой фабрики, каждая партия получают право контроля. Этого нельзя, скажут нам, это коммерческая тайна, это священная частная собственность! Ну, как хотите, выбирайте одно из двух. Если все эти книги, и счета, и все операции трестов вы хотите оберегать, не нужно болтать о контроле, не нужно говорить, что страна гибнет.

В Германии положение еще хуже. В России можно достать хлеба, в Германии его нельзя достать. В России можно многое сделать при организации. В Германии больше нельзя ничего сделать. Хлеба нет больше, и гибель всего народа неизбежна. Сейчас пишут, что Россия на краю гибели. Если так, то охранять «священную» частную собственность — это преступление. И поэтому, что значат слова о контроле? Разве вы забыли, что Николай Романов по части контроля тоже много писал. У него вы тысячу раз найдете слова: контроль государственный, контроль общественный, назначение сенаторов. Промышленники всю Россию ограбили за два месяца после революции. Капитал наживал сотни процентов прибыли, каждый отчет говорит об этом. А когда рабочие за два месяца революции имели «дерзость» сказать, что они хотят жить по-человечески, то вся капиталистическая пресса страны подняла вой. Каждый номер «Речи» — дикий вой о том, что рабочие грабят страну, а, ведь, мы обещаем только контроль против капиталистов. Нельзя ли поменьше обещаний, нельзя ли побольше дела? Если вы хотите чиновничьего контроля, контроля через такие же органы, как прежде, наша партия заявляет свое глубокое убеждение, что нельзя оказать вам в этом поддержки, хотя бы там, в правительстве, вместо полдюжины имелась дюжина министров-народников и меньшевиков. Контроль может осуществить только сам народ. Вы должны устроить контроль — советы банковских служащих, советы инженеров, советы рабочих, и завтра же этот контроль начать.

Всякого чиновника сделать ответственным под страхом уголовной кары в случае, если он в любом из этих учреждений даст неверные показания. Дело касается гибели страны. Мы хотим знать, сколько хлеба, сколько сырья, сколько рабочих рук, куда их поставить.

Здесь я перехожу к последнему вопросу. Это — вопрос о том, как кончить войну. Нам приписывают нелепый взгляд, будто бы мы хотим сепаратного мира. Германские капиталисты-разбойники делают шаги к миру, говоря: я тебе дам кусочек Турции и Армении, если ты мне дашь рудоносные земли. Ведь, вот о чем дипломаты говорят в каждом нейтральном городе! Всякий знает это. Это прикрито только условной дипломатической фразой. Для того они и дипломаты, чтобы говорить дипломатическим языком. Какая бессмыслица, будто бы мы стоим за окончание войны сепаратным миром! Войну, которую ведут капиталисты всех богатейших держав, войну, которая вызвана десятилетней историей экономического развития, окончить отказом от военных действий с одной стороны, — это такая глупость, что нам смешно даже ее опровергать. Если мы специально писали резолюцию, чтобы это опровергнуть, то это потому, что мы имеем дело с широкими массами, в которые бросают клевету на нас. Но говорить об этом даже серьезно не приходится. Войну, которую ведут капиталисты всех стран, нельзя кончить без рабочей революции против этих капиталистов. Пока контроль из области фразы не перешел в область дела, пока на место правительства капиталистов не стало правительство революционного пролетариата, до тех пор правительство осуждено на то, чтобы только говорить: гибнем, гибнем и гибнем. Сейчас в «свободной» Англии сажают социалистов за то, что они говорят то же, что я. В Германии сидит Либкнехт, который сказал то же, что говорю я, в Австрии сидит Фридрих Адлер, который сказал то же посредством револьвера (его, может быть, уже казнили). Сочувствие рабочих масс во всех странах на стороне таких социалистов, а не тех, которые перешли на сторону своих капиталистов. Рабочая революция растет во всем мире. Конечно, в других странах она труднее. Там нет таких полоумных, как Николай с Распутиным. Там лучшие люди своего класса во главе управления. Там нет условий для революции против самодержавия, там есть уже правительство капита-

листического класса. Талантливейшие представители этого класса давно там правят. Вот почему там революция, хотя и не пришла еще, но она неизбежна, как бы много революционеров ни погибло, как гибнет Фридрих Адлер, как гибнет Карл Либкнехт. Будущее за ними, и рабочие во всех странах за них. И рабочие во всех странах должны победить.

Относительно вступления Америки в войну я скажу вот что. Ссылаются на то, что в Америке демократия, что там Белый Дом. Я говорю: свержение рабства было полвека тому назад. Война из-за рабства кончилась в 1865 году. А с тех пор там выросли миллиардеры. Они держат в своем финансовом кулаке всю Америку, готовят удушение Мексики и неизбежно придут к войне с Японией из-за раздела Тихого океана. Эта война уже несколько десятилетий готовится. О ней говорит вся литература. И действительная цель вступления Америки в войну — это подготовка к будущей войне с Японией. Американский народ все-таки пользуется значительной свободой, и трудно предположить, чтобы он вынес принудительную воинскую повинность, создание армии для каких-либо завоевательных целей, для борьбы с Японией, например. Американцы видят на примере Европы, к чему это приводит. И вот понадобилось американским капиталистам вмешаться в эту войну, чтобы иметь предлог, скрываясь за высокими идеалами борьбы за права малых народностей, создать сильную постоянную армию.

Крестьяне отказываются давать хлеб за деньги и требуют орудия, обувь и одежду. В этом решении заключается громадная доля чрезвычайно глубокой истины. Действительно, страна пришла к такой разрухе, что в России наблюдается, хотя и в менее сильной степени, то, что в других странах давно уже имеется: деньги потеряли свою силу. Господство капитализма настолько подрывается всем ходом событий, что крестьяне, например, денег не берут. Они говорят: «Зачем нам деньги?». И они правы. Господство капитализма подрывается не потому, что кто-то хочет захватить власть. «Захват» власти был бы бессмыслицей. Господство капитализма прекратить было бы невозможно, если бы к этому не вело все экономическое развитие капиталистических стран. Война ускорила этот процесс, и это сделало капитализм невозможным. Никакая

сила не разрушила бы капитализм, если бы его не подмыла и не подрывала история.

И вот нагляднейший пример. Этот крестьянин передает то, что все наблюдают: власть денег подорвана. Здесь единственный выход — соглашение Советов рабочих и крестьянских депутатов, чтобы давать за хлеб орудия, обувь и одежду. Вот к чему дело подходит, вот какой ответ жизнь подсказывает. Вот то, без чего предстоит десяткам миллионов людей остаться голодными, необутыми и раздетыми. Десятки миллионов людей прямо стоят перед гибелью, и тут не до того, чтобы охранять интересы капиталистов. Выход только в том, чтобы вся власть перешла в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, представляющих большинство населения. Возможно, что при этом будут ошибки. Никто не убеждает, что такое трудное дело можно поставить сразу. Ничего подобного мы не говорим. Нам говорят: мы хотим, чтобы власть была в руках Советов, а они не хотят. Мы говорим, что опыт жизни подскажет им, и весь народ увидит, что другого выхода нет. «Захвата» власти мы не хотим, так как весь опыт революций учит, что только та власть прочна, которая опирается на большинство населения. Поэтому «захват» власти будет авантюрой, и наша партия на это не пошла бы. Если правительство будет правительством большинства, оно, может быть, поведет такую политику, которая окажется ошибочной на первых порах, но другого выхода нет. Тогда будет мирная перемена направления политики внутри тех же организаций. Нельзя придумать других организаций. Вот почему мы говорим, что нельзя представить себе другого разрешения вопроса.

Как кончить войну? Если бы власть взял Совет рабочих и солдатских депутатов, а германцы продолжали войну, — что бы мы сделали? Те, кто интересуется взглядами нашей партии, могли бы прочитать в нашей газете «Правда» на днях, где мы привели точную цитату из того, что мы еще за границей говорили в 1915 г.: если революционный класс России, рабочий класс, окажется у власти, он должен предложить мир. И если на наши условия ответят отказом германские капиталисты или другой, какой угодно, страны, тогда он весь будет за войну*. Мы не предлагаем

* См. настоящий том, стр. 358. *Ред.*

кончить войну одним ударом. Мы этого не обещаем. Мы такой невозможной и невыполнимой вещи, как окончание войны по воле одной стороны, не проповедуем. Такие обещания легко дать, но нельзя исполнить. Легко выйти из этой ужасной войны нельзя. Воеют три года. Будете воевать десять лет, либо идите на трудную, тяжелую революцию. Другого выхода нет. Мы говорим: война, начатая правительствами капиталистов, может быть окончена только рабочей революцией. Кто интересуется социалистическим движением, пусть прочтет Базельский манифест 1912 г., принятый единогласно всеми социалистическими партиями всего мира, манифест, который мы напечатали в нашей «Правде», манифест, который ни в одной воюющей стране нельзя сейчас опубликовать, ни в «свободной» Англии, ни в республиканской Франции, потому что там еще до войны сказана правда о войне. Там сказано: война будет между Англией и Германией из-за соперничества капиталистов. Там сказано: пороху накопилось столько, что ружья сами будут стрелять. Там написано, из-за чего будет война, и сказано, что война приведет к пролетарской революции. Поэтому мы говорим тем социалистам, которые, подписавши этот манифест, перешли на сторону своих капиталистических правительств, что они изменили социализму. Во всем мире социалисты раскололись. Одни — в министрах, другие — в тюрьмах. Во всем мире часть социалистов проповедует подготовку к войне, а другая, как американский Бебель — Евг. Дэбс, который пользуется огромным уважением американских рабочих, — говорит: «Пусть меня скорее расстреляют, но я не дам ни одного цента на эту войну. Я готов воевать только за войну пролетариата против капиталистов во всем мире». Вот как раскололись социалисты во всем мире. Социал-патриоты всего мира думают, что они защищают отечество. Они ошибаются, — они защищают интересы одной кучки капиталистов против другой. Мы проповедуем пролетарскую революцию — то единственно верное дело, из-за которого десятки взойшли на эшафот, сотни и тысячи сидят по тюрьмам. Этих социалистов в тюрьмах — меньшинство, но за них рабочий класс, за них все экономическое развитие. Все это говорит нам, что другого выхода нет. Эту войну можно кончить только посредством рабочей революции в нескольких странах. А пока что мы

должны подготавливать эту революцию, помогать ей. Русский народ, при всей своей ненависти к войне и при всей своей воле добиться мира, не мог, пока войну вел царь, сделать против войны ничего, кроме подготовки революции против царя и свержения царя. Так это и было. Это история подтвердила вам вчера, и это она вам подтвердит завтра. Мы давно еще сказали: надо помогать растущей русской революции. Мы это сказали в конце 1914 года. За это наши думские депутаты были сосланы в Сибирь, а нам говорили: «Вы не даете ответа. Вы ссылаетесь на революцию, когда стачки прекратились, когда депутаты на каторге, когда ни одной газеты нет!». И нас обвиняли в том, что мы уклоняемся от ответа. Эти обвинения, товарищи, мы слышали целый ряд лет. Мы отвечали: вы можете негодовать, но, пока царь не свергнут, ничего против войны сделать нельзя. И наше предсказание нашло подтверждение. Оно еще не подтвердилось полностью, но оно уже начало подтверждаться. Революция начинает изменять войну со стороны России. Капиталисты еще продолжают войну, и мы говорим: пока не наступит рабочая революция в нескольких странах, война не может прекратиться, потому что остаются у власти люди, которые хотят этой войны. Нам говорят: «Все кажется спящим в ряде стран. В Германии все социалисты поголовно за войну, один Либкнехт против». Я отвечаю на это: этот один Либкнехт представляет рабочий класс, в нем одном, в его сторонниках, в пролетариате германском надежды всех. Вы не верите этому? Продолжайте войну! Другого пути нет. Если не верите в Либкнехта, если не верите в революцию рабочих, в революцию, которая назревает, если не верите этому, верьте капиталистам!

Кроме рабочей революции в нескольких странах, никто не победит в этой войне. Война не игрушка, война — неслыханная вещь, война стоит миллионов жертв, и не так легко ее окончить.

Солдаты на фронте не могут оторвать фронт от государства и решить по-своему. Солдаты на фронте — это часть страны. Пока государство воюет, будет страдать и фронт. Ничего тут не поделаешь. Война вызвана господствующими классами, ее кончит только революция рабочего класса. Получите ли вы скорый мир, зависит только от того, как пойдет развитие революции. Какие бы чувстви-

тельные вещи ни говорились, как бы ни говорили вам: давайте положим конец войне немедленно, его нельзя дать без развития революции. Когда власть перейдет в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, капиталисты выскажутся против нас: Япония — против, Франция — против, Англия — против; против выскажутся правительства всех стран. Против нас будут капиталисты, за нас будут рабочие. Тогда — конец войне, которую начали капиталисты. Вот ответ на вопрос о том, как кончить войну.

*Впервые напечатано 23 апреля
1929 г. в газете «Правда» № 93*

Печатается по стенограмме

ПРЕЗРЕННЫЕ ПРИЕМЫ

Целый съезд делегатов с фронта⁹⁴ в единогласно принятой резолюции 13 мая заклеймил подлые приемы газеты «Речь», нагвавшей на нашего товарища Зиновьева с целью посеять рознь между армией и большевиками. Джентльмены из «Речи», конечно, и не подумали напечатать эту резолюцию фронтового съезда, хотя съезд направил ее и в газету «Речь». Зато малопочтенная газета продолжает свой провокаторский поход против нашей газеты и нашего товарища Зиновьева, натравливая на прямой погромчик.

— «Правда» систематически сообщает сведения относительно Германии, которых нет больше ни в одной газете. Откуда и как «Правда» получает свои специальные (!) сведения — многозначительно вопрошает «Речь» в статье, многозначительно озаглавленной «Страшная осведомленность».

Откуда, господа клеветники?

— Из телеграмм и писем нашего корреспондента, товарища Радека, польского с.-д., который ряд лет просидел в царских тюрьмах, который более 10 лет работает в рядах германской социал-демократии, который изгнан из Германии за революционную агитацию против Вильгельма и против войны и который специально переехал в Стокгольм, чтобы оттуда нас осведомлять. Из писем и телеграмм, господа кадеты, которые не всегда удается перехватить вашим слугам, хозяйничающим на русско-шведской границе, из газетных вырезок и немецких нелегальных газет и прокламаций, которые нам доставляют наши друзья, сторонники Карла Либкнехта — совершенно так же, как о Франции соответствующие материалы доставляет нам *французский*

социалист-интернационалист Анри Гильбо, друг Ромэн Роллана и единомышленник известного французского интернационалиста, тов. Лорио.

— «Германский генеральный штаб запретил братание», — писали мы в «Правде», опираясь на сообщение, появившееся на-днях во всех русских газетах. Клеветники из «Речи» делают по этому поводу большие глаза и «противопоставляют» этому заявление русского военного министра, что «все участки фронта, на которых братание происходило, уже разрушены артиллерией противника».

Мы не знаем, конечно, верно ли это сообщение о разрушенных участках. Но *если* оно верно, оно *подтверждает*, а не опровергает то известие, что германский генеральный штаб против братания. Ибо всякий понимает: разрушая участки, где были братания, германский генеральный штаб *отучивает* от братания и русских солдат и тех честных германских солдат, которые не хотят из братания делать ловушку.

Некругло у вас вышло, господа кадетские фальшиво-монетки!

В заключение еще одна ложь: «как известно, на крестьянском съезде Зиновьеву не удалось закончить своей речи», — пишет орган Милюкова. «Как известно», вы еще раз лжете, господа кадеты — так же, как нагали про фронтовой съезд. Плохо ваше дело, господа, раз вам приходится отстаивать его такими бесстыдными, такими презренными приемами.

НЕМИНУЕМАЯ КАТАСТРОФА И БЕЗМЕРНЫЕ ОБЕЩАНИЯ

(СТАТЬЯ ПЕРВАЯ)

Вопрос о неминуемо грозящей разрухе и катастрофе невиданных размеров представляет такую важность, что на полном выяснении его надо чаще и чаще останавливаться. В предыдущем номере «Правды» мы уже указали, что программа Исполнительного комитета Совета раб. и солд. деп. ничем уже не отличается теперь от программы «ужасного» большевиизма*.

Сегодня мы должны указать, что программа министра-меньшевика Скобелева идет *дальше* большевиизма. Вот эта программа в передаче министерской газеты «Речь»:

«Министр (Скобелев) заявляет, что... государственное хозяйство на краю пропасти. Необходимо вмешательство в хозяйственную жизнь во всех ее областях, так как в казначействе нет денег. Нужно улучшить положение трудящихся масс, и для этого необходимо забрать прибыль на касс предпринимателей и банков. (Голос с места: «Каким способом?») Беспощадным обложением имуществ — отвечает министр труда Скобелев. — Финансовая наука знает этот способ. Нужно увеличить ставки обложения имущих классов до 100 процентов прибыли. (Голос с места: «Это значит все».) К сожалению — заявляет Скобелев — разные акционерные предприятия уже раздали акционерам дивиденд, но мы должны поэтому обложить имущие классы прогрессивным индивидуальным налогом. Мы еще дальше пойдем, и если капитал хочет сохранить буржуазный способ ведения хозяйства, то пусть работает без процентов, чтобы клиентов не упускать... Мы должны ввести трудовую повинность для гг. акционеров, банкиров и заводчиков, у которых настроение вялое вследствие того, что нет стимулов, которые раньше побуждали их работать... Мы должны заставить гг. акционеров подчиниться государству, и для них должна быть повинность, трудовая повинность».

* См. настоящий том, стр. 358. *Ред.*

Эту программу мы советуем рабочим читать и перечитывать, обсуждать и вникать в условия осуществимости ее.

Все дело в условиях осуществления, в немедленном приступе к осуществлению.

Программа сама по себе не только великолепна и совпадает с большевистской, но в одном пункте идет *дальше* нашей, именно в том пункте, где обещается «забрать прибыль из касс банков» в размере «100 процентов прибыли».

Наша партия — гораздо скромнее. Она требует в своей резолюции меньшего, именно: только установления контроля за банками и «постепенного» (слушайте! слушайте! большевики за постепенность!) «перехода к более справедливому прогрессивному обложению доходов и имущества».

Наша партия умереннее Скобелева.

Скобелев раздаст неумеренные и даже безмерные обещания, *не понимая тех условий, при которых возможно осуществление их на деле.*

В этом весь гвоздь.

Не только выполнить программы Скобелева, но даже сделать вообще сколько-нибудь серьезные шаги к ее осуществлению *нельзя* ни под ручку с 10 министрами из партий помещиков и капиталистов, ни тем бюрократическим, чиновничьим аппаратом, которым правительство капиталистов (с придатком меньшевиков и народников) вынуждено ограничиться.

Поменьше обещаний, гражданин Скобелев, побольше деловитости! Поменьше пышных фраз, побольше понимания, *как приступить к делу.*

Приступить к делу для спасения страны от неминуемой ужаснейшей катастрофы можно и должно немедленно, не теряя ни одного дня. Вся суть в том, что «новое» Временное правительство *не хочет* приступить к делу, а если бы захотело, то *не сможет*, будучи опутано тысячами цепей охраны интересов капитала.

Можно и должно в один день призвать весь народ приступить к делу, в один день издать указ, созывающий *немедленно:*

1) Советы и съезды банковых служащих как по отдельным банкам, так и всероссийский; поручение: выработать

тотчас практические меры для слияния всех банков и кредитных учреждений в один общегосударственный банк и для точнейшего контроля за всеми операциями банков, публиковать тотчас итоги контроля;

2) Советы и съезды служащих всех синдикатов и трестов; поручение: выработать меры контроля и отчетности; публиковать тотчас итоги контроля;

3) указ этот должен дать право контроля не только всем Советам раб., солд. и крест. депутатов, но и Советам от рабочих каждой крупной фабрики, а также представителям каждой крупной политической партии (считая за крупную, напр., такую, которая внесла самостоятельные списки 12 мая в Питере не менее как по двум районам); все торговые книги, все документы должны быть открыты для такого контроля;

4) указ должен призвать всех акционеров, директоров и членов правления всяких обществ опубликовать списки тех, кто имеет акций не менее как на 10 000 (или 5 000) рублей, с перечнем акций и обществ, в коих данные лица заинтересованы; за неправдивые показания (контролю банковских и др. служащих) — конфискация всего имущества и тюрьма не менее 5 лет;

5) указ должен призвать весь народ к немедленному введению всеобщей трудовой повинности через местные органы самоуправления; а для контроля и осуществления ее — вводить всенародную, поголовную милицию (сразу в деревнях, через рабочую милицию в городах и т. п.).

Без всеобщей трудовой повинности *не спасти* страны от гибели. А без всенародной милиции нельзя осуществить всеобщей трудовой повинности. Это всякий поймет, кто не дошел до министерского умопомрачения или до помешательства на почве доверия к министерскому красноречию.

Кто хочет на деле спасти десятки миллионов людей от катастрофы, тот *должен* будет придти к защите таких мер.

В следующей статье мы скажем о постепенном переходе к более справедливому обложению и о том, как следовало бы выдвигать из народа и ставить постепенно на места министров тех действительно талантливых организаторов (и из рабочих, и из капиталистов), которые проявят себя успешно на работе указанного характера.

(СТАТЬЯ ВТОРАЯ)

Когда Скобелев министерски размахнулся в своей речи и договорился до взятия 100 процентов прибыли у капиталистов, то перед нами был образчик бьющей на эффект фразы. Такими фразами постоянно обманывают народ в буржуазных парламентских республиках.

Но тут есть нечто худшее, чем фраза. «Если капитал хочет сохранить буржуазный способ ведения хозяйства, то пусть работает без процентов, чтобы клиентов не упустить», сказал Скобелев. Это звучит «страшной» угрозой капиталистам, это на деле — попытка (вероятно, бессознательная со стороны Скобелева и, наверное, сознательная со стороны капиталистов) *отстоять всевластие* капитала, пожертвовав на короткое время прибылью.

Рабочие берут «слишком много», — рассуждают капиталисты, — возложим на них ответственность, не давая им ни власти, ни возможности распоряжаться на деле всем производством. Пусть мы, капиталисты, на время окажемся без прибылей, но, «сохраняя буржуазный способ ведения хозяйства, не упуская клиентов», мы ускорим крах этого промежуточного состояния промышленности, мы будем расстраивать его всячески, сваливая вину на рабочих!

Что таков расчет капиталистов, это доказывают факты. Угледо промышленности на юге именно расстраивают производство, *«сознательно запускают и дезорганизуют его»* (см. «Новую Жизнь» от 16 мая, пересказ заявлений *рабочей делегации*). Картина ясная: «Речь» лжет за двух, валит вину на рабочих. Угледо промышленности «сознательно дезорганизуют производство». Скобелев поет соловьем: «если капитал хочет сохранить буржуазный способ ведения хозяйства, то пусть работает без процентов». Картина ясная!

Для капиталистов и для чиновников *выгодно* давать «безмерные обещания», отвлекая внимание народа от *главного*, именно: от перехода действительного контроля в руки действительно рабочих.

Рабочие должны отметить прочь фразерство, обещания, декларации, прожектерство чиновников в центре, готовых засесть за сочинение эффектнейших планов, положений, уставов, нормировок. Долой все это лганье! Долой эту шумиху бюрократического и буржуазного прожектерства, провалившегося всюду с треском! Долой эту манеру класть дело под сукно! Рабочие должны требовать *немедленного*

осуществления контроля *на деле* и притом обязательно *через самих рабочих*.

Это — главное для успеха дела, дела спасения от катастрофы. Раз этого нет, все остальное — обман. Раз это будет, мы вовсе не станем торопиться «взять 100 процентов прибыли». Мы можем и должны быть умереннее, переходить *постепенно* к более справедливому обложению, мы отделим акционеров мелких и акционеров богатей, мы возьмем *совсем мало* с первых, мы возьмем очень много (но не обязательно всё) *только* со вторых. Число крупнейших акционеров ничтожно; роль их, как и общая сумма богатства у них, — *громдна*. Не боясь ошибиться, можно сказать, что, если составить список *пяти или даже трех тысяч* (а может быть даже и одной тысячи) самых богатых людей в России, или проследить (при помощи контроля *снизу*, со стороны банковских, синдикатских и прочих служащих) все нити и связи их финансового капитала, их банковских связей, то откроется весь узел господства капитала, вся главная масса богатства, накопленного на счет чужого труда, все действительно важные корни «контроля» за общественным производством и распределением продуктов.

Вот *этот* контроль надо передать рабочим. Вот этот узел, эти корни интерес капитала требует скрывать от народа. Лучше согласимся отдать на время «всю» прибыль или 99% дохода, чем открыть народу эти корни нашей власти — рассуждает класс капиталистов и его бессознательный слуга, чиновник.

Ни в каком случае *мы* не откажемся от нашего права и нашего требования: открыть народу именно самую главную крепость финансового капитала, именно ее взять под рабочий контроль — так рассуждает и будет рассуждать сознательный рабочий. И в правильности этого последнего рассуждения каждый день будет убеждать все большую массу бедноты, все более значительное большинство народа, все большее число искренних людей вообще, добросовестно ищущих спасения от катастрофы.

Надо взять именно главную крепость финансового капитала, без этого все фразы и прожекты спасения от катастрофы — один обман. А отдельных капиталистов и даже большинство капиталистов пролетариат не только не намерен «раздевать» (как «пугал» себя и своих Шульгин), не только не намерен лишать «всего», а, напротив, намерен

приставить к полезному и почетному делу — под контролем самих рабочих.

Самое полезное и самое необходимое для народа дело в момент приближения неминуемой катастрофы есть *организаторское* дело. Чудеса пролетарской организованности — вот что является нашим лозунгом теперь и еще больше будет нашим лозунгом и требованием, когда пролетариат будет у власти. Ни ввести безусловно необходимой всеобщей трудовой повинности, ни осуществить сколько-нибудь серьезный контроль за банками, за синдикатами, за производством и распределением продуктов безусловно невозможно без организованности масс.

Поэтому надо начать, — и тотчас начать, — с рабочей милиции, чтобы твердо и умело пойти, с надлежащей постепенностью, к налаживанию всенародной милиции, к замене полиции и постоянной армии всеобщим вооружением народа. Поэтому надо выдвигать из *всех* слоев народа, из *всех* классов, нисколько не исключая капиталистов, у которых *сейчас* больше соответственного опыта, талантливых организаторов. Таких талантов в народе много. Такие силы в крестьянстве и в пролетариате дремлют, не находя приложения. Их надо выдвинуть снизу, практикой, умелым устранением «хвостов» в таком-то районе, искусной организацией домовых комитетов, объединением прислуги, устройством образцового хозяйства в деревне, правильной постановкой такого-то перешедшего в руки рабочих завода и прочее и тому подобное. Выдвигая их снизу, практикой, проверяя их талант на деле, надо всех их проводить в «министры» — не в старом смысле, не в смысле награждения портфелем, а в смысле должности общенародного инструктора, разъездного организатора, помощника в деле налаживания *повсюду* строжайшего порядка, величайшей экономии человеческого труда, строжайшей товарищеской дисциплины.

Вот что партия пролетариата должна проповедывать народу для спасения от катастрофы. Вот что она должна осуществлять по частям уже теперь, где она получает власть в отдельных местностях. Вот что она должна осуществить полностью, когда она получит власть в государстве.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ

Всероссийская конференция нашей партии постановила: признать сближение и объединение с группами и течениями, на деле стоящими на почве интернационализма, необходимым — на основе разрыва с политикой мелкобуржуазной измены социализму*.

Вопрос об объединении обсуждался на днях и на конференции межрайонной организации объединенных с.-д. в Петрограде.

В исполнение решения Всероссийской конференции ЦК нашей партии, признавая чрезвычайно желательным объединение с «межрайонцами», выступил со следующими предложениями (эти предложения были сделаны межрайонцам сначала только от имени тов. Ленина и некоторых членов ЦК, но затем и большинство членов ЦК одобрило эти предложения):

«Объединение желательно немедленно.

Центральному Комитету РСДРП будет предложено немедленно включить в состав обеих газет (нынешней «Правды», которая будет превращена во всероссийскую популярную газету, и ЦО, который будет создан в ближайшем будущем) по одному представителю межрайонцев.

Центральному Комитету будет предложено создать специальную организационную комиссию по созыву (через 1½ месяца) партийного съезда. В состав этой комиссии межрайонная конференция получит право послать двух своих делегатов. Если меньшевики, сторонники Мартова,

* См. настоящий том, стр. 261. *Ред.*

порвут с «оборонцами», включение их делегатов в названную комиссию — желательно и необходимо.

Свобода дискуссии по спорным вопросам обеспечивается изданием дискуссионных листовок в «Прибое» и свободой дискуссии в возрождающемся журнале «Просвещение» («Коммунист») ⁹⁵.

(Набросок, прочтенный Н. Лениным от имени своего лично и нескольких членов ЦК 10 мая 1917 г.)

Межрайонцы, в свою очередь, приняли другое решение. Оно гласит:

«О единстве. Признавая, что только самое тесное сплочение всех революционных сил пролетариата:

1) сделает его передовым бойцом за расчищение пути к социализму;

2) даст ему возможность стать вождем российской демократии в ее борьбе против всех пережитков полукрепостнического режима и наследия царизма;

3) позволит довести дело революции до ее решительного конца и полностью разрешить вопросы о войне и мире, конфискации земель, восьмичасовом рабочем дне и т. д.

совещание находит:

а) что столь необходимое пролетариату сплочение сил может быть достигнуто лишь под знаменем Циммервальда и Кинтала, программы и постановлений партии от 1908 и 1910, 1912 и 1913 гг.;

б) что ни одна рабочая организация, будь то профессиональный союз, просветительный клуб, потребительское товарищество, ни одна рабочая газета или журнал не должны остаться вне этого знамени;

в) вместе с тем, совещание объявляет себя самым решительным и горячим сторонником единства на почве указанных постановлений».

Какое решение скорее ведет к единству, — этот вопрос должны теперь обсудить и разрешить все рабочие-интернационалисты.

Политические резолюции межрайонцев в основном взяли правильную линию разрыва с оборонцами.

При таких условиях какое бы то ни было дробление сил, с нашей точки зрения, ничем оправдать нельзя.

«Правда» № 60, 31 (18) мая 1917 г.

Печатается по тексту газеты
«Правда», сверенному с рукописью

КАША В ГОЛОВАХ

(ЕЩЕ ОБ АННЕКСИЯХ)

Редакторы «Известий», находящихся в руках блока народников и меньшевиков, побивают все рекорды путаницы. В № 67 от 16 мая они пытаются полемизировать с «Правдой», конечно, не называя ее, по дурной «министерской» манере. У «Правды», видите ли, туманное, вводящее в обман, *понятие* насчет аннексий.

Извините, граждане министры и министерябельные редакторы, но факт есть факт, именно, что *только* наша партия дала в точных, официальных резолюциях определение аннексии. Аннексия (захват) есть насильственное удержание чужого народа в границах данного государства. Ни один человек, способный читать и понимать по-русски, *не мог не* понять этого, прочтя прилож. к № 13 «Солдатской Правды» (резолюции Всероссийской конференции 24—29. IV. 1917 г.)*.

В чем состоит возражение народнических и меньшевистских редакторов «Известий»? Только в том, что при нашем взгляде приходится будто бы «воевать до тех пор, пока Германия не превратится в герцогство Бранденбургское... Россия — в великое княжество Московское»! Аннексия, — поучает своих читателей редакция, — «это значит насильственный захват территории, бывшей в день объявления войны во владении другого государства» (короче: без аннексии = status quo, т. е. восстановление того состояния, которое было до войны).

Неосторожно со стороны народнических и меньшевистских вождей Исполнительного комитета вручать редак-

* См. настоящий том, стр. 240. *Ред.*

цию людям с такой кашей в голове, право, неосторожно.

Применим к *их* определению *их* возражение против нас: «воевать до тех пор, пока Россия вернет Польшу, Германия — Того и колонии в Африке»? Бессмыслица явная, и не только бессмыслица теоретическая, но и практическая, ибо солдаты любой страны прогонят таких редакторов, которые подобным образом рассуждают.

Рассуждение их ошибочно вот чем:

1) В теоретическое определение аннексии входит понятие: «чужой» народ, т. е. народ, сохранивший особность и волю к отдельному существованию. Подумайте над этим, сограждане; почитайте, если дело все еще неясно для вас, рассуждения Энгельса и Маркса об Ирландии, о датских частях Германии, о колониях, — и вы увидите, как вы запутались. Ни герцогство Бранденбургское, ни княжество Московское совсем тут не при чем. 2) Вопрос о *понятии* аннексии смешивать с вопросом о том, «до каких пор воевать», нелепо; это значит не понимать связи войны с интересами и господством определенных классов; это значит с точки зрения *классовой борьбы* переходить на точку зрения *мещанскую*, «внеклассовую». Пока класс капиталистов у власти, народы неизбежно будут воевать «до тех пор, пока» угодно этому классу. Выскочить из этого посредством пожеланий, требований, совещаний — иллюзия мелкого буржуа. 3) *Пока* класс капиталистов у власти, *их мир* будет неизбежно «обменом аннексий», Армении на Лотарингию, колоний на колонии, Галиции на Курляндию и тому подобное. Закрывать на это глаза темному человеку простительно, редакторам «Известий» нет. 4) Когда у власти будет пролетариат, к чему ведет и приводит война повсюду, тогда *возможен* действительно «мир без аннексий»; иначе он *невозможен*.

Когда наша партия говорит: «мир без аннексий», она всегда поясняет, — в предупреждение людям с кашей в голове, — что этот лозунг надо ставить в *неразрывную* связь с пролетарской революцией. Только в связи с ней он нужен и верен, только *ее* линию он намечает, только *ее* развитию и росту он помогает. Кто колеблется беспомощно между надеждой на капиталистов и

надеждой на рабочую революцию, тот осуждает себя на беспомощность и путаницу в вопросе об аннексиях вообще.

P. S. * «Дело Народа» от 17 мая соглашается с «Известиями», что «без аннексий» равносильно понятию «status quo». Попробуйте-ка, господа эсеры или гг. меньшевики, сказать это ясно, точно, прямо, от имени своей партии, своего Петроградского комитета, своего съезда!

«Правда» № 60, 31 (18) мая 1917 г.

*Печатается по тексту
газеты «Правда»*

* — Postscriptum — приписка. *Ред.*

БОРЬБА С РАЗРУХОЙ ПОСРЕДСТВОМ УМНОЖЕНИЯ КОМИССИЙ

«Известия» от 17 мая печатают предлинную, прескучную, пренеумную резолюцию своего экономического отдела насчет борьбы с разрухой.

Ну, и борьба! Мысли великолепные, планы превосходные удушаются сетью бюрократически мертвых учреждений. «Экономический отдел преобразуется»... слушайте, слушайте! — «в отдел организации народного хозяйства»...

Превосходно! Мы на верном пути! Страна, успокойся! Отдел *пере-име-но-ван*.

А можно ли вообще «организовать народное хозяйство», не имея в руках государственной власти? об этом в Исполнительном комитете забыли подумать.

...Отдел включает в себя *шесть* «подотделов»... Это 1-ый § резолюции, 2-ой: установить «тесную организационную связь», 3-ий: выработать «основные принципы регулирования», 4-ый: установить с министрами «тесное организационное общение» (ей-богу, это не из басни Мужика Вредного⁹⁶, а из «Известий», № 68 от 17 мая, стран. 3, столбец 3-ий, § 4...). 5-ый: «правительство образует комиссии». 6-ой: «в ближайшие дни должен быть выработан законопроект», 7-ой: приступить немедленно «к выработке основных положений законопроектов» по пяти подпунктам...

О, мудрецы! о, законодатели! о, Луи Бланы!

ЕЩЕ ОДНО ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ ДЕМОКРАТИЗМА

Народники и меньшевики, редактирующие «Известия», хотят, чтобы их считали социалистами, но не умеют быть даже демократами. В № 68 от 17 мая они проповедуют «осторожность» к «лозунгу частичных перевыборов». «Депутаты должны избираться, — поучают они рабочих, — на определенный срок, например, на два-три месяца, но никак (!!) не на неделю — от митинга до митинга».

Прилично ли официальному органу волноваться по поводу перевыборов и рекомендовать «осторожность»... в чем? в выражении недоверия масс *к этому органу!*

Это первый вопрос.

Второй вопрос: не обязывает ли сознательный демократизм ставить вопрос об осторожности при перевыборах (если уже ставить его) исключительно с точки зрения *партийности*? Мы, дескать, блок народников и меньшевиков, считаем нашу, блока, линию правильной потому-то, а большевистскую неправильной потому-то. Зачем же редакторы, в отступление от демократизма, вместо апелляции к партийности апеллируют к тому странному доводу, будто ошибка при выборах «исключение»? Неужели они могут не знать, что об «ошибке» вступления Скобелевых и Черновых в министерство капиталистов думают и говорят рабочие повсюду, что это *вовсе не* «исключение»?

Третий вопрос: не следует ли демократу, если он пожелал ставить вопрос о перевыборах, признать и подчеркнуть принцип демократии: право населения отзываться *в любое*

время всех и всяких выборных, должностных лиц, представителей?

Не припомнят ли редакторы «Известий», если они считаются с мнением основоположников научного социализма, Маркса и Энгельса, что писали эти действительные социалисты о таком праве?

«Правда» № 60, 31 (18) мая 1917 г.

*Печатается по тексту
газеты «Правда»*

КАК ЗАПУГИВАЮТ НАРОД КАПИТАЛИСТЫ?

«Финансовая Газета» в передовице от 17 мая пишет:

«Политический переворот, столь всеми желанный и жданный, принимает форму, не бывшей еще нигде, революции социальной. Законная, естественная в свободной стране «классовая борьба» приняла у нас характер классовой войны. Надвигается финансовое банкротство. Неизбежен крах промышленности...

Для политической революции достаточно было взять у Николая II отречение и арестовать десяток его министров. Это легко было сделать в один день. Для революции же социальной нужно получить отречение от всех своих имущественных прав от десятков миллионов граждан и арестовать всех несоциалистов. Этого не сделать и в десятки лет».

Неправда, любезнейшие сограждане, вопиющая неправда! Вам угодно называть «революцией социальной» переход *контроля* за промышленностью в руки рабочих. Вы делаете при этом три чудовищных ошибки:

Во-первых, социальной революцией была и революция 27 февраля. Всякий политический переворот, если это не смена клика, есть социальная революция, — вопрос только в том, социальная революция *какого класса*. Революция 27 февраля 1917 г. передала власть из рук крепостников-помещиков, возглавляемых Николаем II, в руки буржуазии. Это была социальная революция *буржуазии*.

Неуклюжей и научно-неверной терминологией, смешивая «социальную» и «социалистическую» революцию, «Финансовая Газета» хочет *скрыть* от народа тот явный факт, что рабочие и крестьяне не могут удовлетвориться одним захватом власти буржуазией.

Этот простой и ясный факт гг. капиталисты замалчивают, обманывая и самих себя и народ.

Во-вторых, «не бывшей еще нигде» надо назвать и великую империалистскую войну 1914—1917 годов. «Не было еще нигде» такой разрухи, таких кровавых ужасов, таких бедствий, такого *краха всей культуры*. Не чье бы то ни было нетерпение, не чья бы то ни было пропаганда, а объективные условия, невиданность этого краха всей культуры, — вот что вынуждает переход к контролю за производством и распределением, за банками, фабриками и пр.

Иначе неизбежна гибель десятков миллионов людей, без всякого преувеличения.

А при свободе, созданной «политическим переворотом» 27 февраля, при существовании Советов рабочих, крестьянских и др. депутатов, *невозможен* такой контроль иначе, как при преобладании рабочих и крестьян, при подчинении меньшинства населения большинству. Как ни негодуйте, этого не изменить.

В-третьих — и это самое главное — даже для революции социалистической никоим образом *не* «нужно отречение от всех своих имущественных прав десятков миллионов граждан». Даже для социализма (а контроль за банками и фабриками *еще не* есть социализм) ничего подобного не нужно.

Это — величайшая клевета на социализм. Ни один социалист никогда не предлагал отнять собственность (= «получить отречение от всех своих имущественных прав») у «десятков миллионов», т. е. у мелких и средних, крестьян.

Ничего подобного!

Все социалисты всегда опровергали подобный вздор. Социалисты хотят добиться «отречения» *только* у помещиков и капиталистов. Чтобы нанести решительный удар тому издевательству над народом, которое продельвают, напр., углепромышленники, дезорганизуя и портя производство, достаточно добиться «отречения» от *нескольких сот*, самое большее от одной-двух тысяч миллионеров — банковых и торгово-промышленных воротил.

Этого вполне достаточно, чтобы сопротивление капитала было сломано. Даже и у этой *горстки богачей не нужно* отнимать «все» их имущественные права, можно оставить им и собственность на многие предметы

потребления, и собственность на известный, скромный доход.

Сломить сопротивление нескольких сот миллионеров — в этом и только в этом задача. При этом и только при этом условии от краха *можно* спастись.

«Правда» № 61, 1 июня
(19 мая) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ЕЩЕ ОДНО ПРЕСТУПЛЕНИЕ КАПИТАЛИСТОВ

Недавно разоблачены были в Петрограде докладом донецкой рабочей делегации госнода донецкие углепромышленники, преступно *дезорганизирующие* производство, останавливающие его, осуждающие (из-за охраны своего «священного» права на бешеные прибыли) рабочих на безработицу, страну на голод, промышленность на кризис из-за недостатка угля.

Сегодня мы получили телеграмму с известием о таком же наглом и преступном поведении углепромышленников в другом конце России. Вот эта телеграмма, посланная и в Совет раб. и солд. деп. и трем министрам (в скобках наши исправления текста):

«(Совет) Солдатских депутатов и союз служащих судженских копей Михельсона 29 апреля устранили 9 человек администрации копей вследствие преступного провокационного ведения дела, грозившего остановкой копей. Управление возложено (на) совет инженеров, техническое совещание под непосредственным контролем Совета рабочих и солдатских депутатов. Комиссия томских руководящих организаций, расследовав, подтвердила наше решение.

Михельсон телеграммой 11 мая отказал рабочим расчет; требуем полной реставрации. Реставрация невозможна*; копиям грозит анархия, рабочим — бедствия. Спешно примите меры присылкой полмиллиона руб., решайте судьбу копей, конфискуйте. Копи работают на оборону, суточная добыча 135 000 пудов, остановка грозит движению дорог, (ходу) заводов. Пока работа нормальная. Расчет март — апрель незаконченный. Совет рабочих солдатских депутатов, союз служащих».

Нельзя найти более правильного выражения, как то, которое употребил в этой телеграмме пославший ее Совет

* Смысл ясен; не значит ли это, что при остановке работ возобновить их ход потом будет трудно и почти невозможно?

раб. и солд. депутатов и союз служащих: «преступное провокационное ведение дела» капиталистами.

И соучастниками этого преступления окажутся все члены Временного правительства, не исключая и якобы социалистических министров, если они будут продолжать «бороться» с надвигающимся крахом только резолюциями, комиссиями, совещаниями с предпринимателями, если они будут продолжать «слова тратить по пустому, где надо власть (против капиталистов) употребить».

«Правда» № 61, 1 июня
(19 мая) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ЕЩЕ И ЕЩЕ ЛОЖЬ

«Единство» (единство с буржуазией) утверждает сегодня, будто «ленинцы утверждают, что Курляндия — немецкая провинция».

Это ложь. Это в духе «Русской Воли» и «Речи» и это ложь.

«Правда» сделала вызов «Речи» и другим газетам: дайте определение аннексии такое, чтобы и немецкие, и английские, и русские аннексии подошли под него.

Буржуазные газеты (и «Единство» в том числе) не в силах ответить на вопрос и потому отделяются повторением лжи. Стыдно!

Написано 18 (31) мая 1917 г.

*Напечатано 1 июня (19 мая) 1917 г.
в газете «Правда» № 61*

Печатается по тексту газеты

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Газеты еще раз сообщили неправду, будто я по невыясненным причинам не явился на крестьянский съезд, уклонился и т. п. На самом деле я должен был выступать в среду и готов был явиться, когда получил сообщение, что в среду поставлен организационный вопрос, аграрный же на время прерван; то же было сегодня, т. е. в четверг. Еще раз прошу не верить газетам, кроме «Правды».

Н. Ленин

Написано 18 (31) мая 1917 г.

*Напечатано 1 июня (19 мая) 1917 г.
в газете «Правда» № 61*

Печатается по тексту газеты

ИСЧЕЗЛО ЛИ ДВОЕВЛАСТИЕ?

Нет. Двоевластие осталось. Коренной вопрос всякой революции, вопрос о власти в государстве, попрежнему висит в неопределенном, неустойчивом, явно переходном состоянии.

Сличите министерские газеты, напр., «Речь», с одной стороны, «Известия», «Дело Народа», «Рабочую Газету», с другой. Проглядите скудные, к сожалению, слишком скудные, официальные сообщения о том, что делается на заседаниях Временного правительства, как оно «откладывает» обсуждение существеннейших вопросов, будучи бессильно взять какой-либо определенный курс. Вчитайтесь в резолюцию Исполнительного комитета Совета раб. и солд. деп. от 16 мая по самому существенному, самому важному вопросу о мерах борьбы с разрухой, с неминуемо грозящей катастрофой — и вы убедитесь в полнейшей неприкосновенности двоевластия.

Все признают, что страна приближается с громадной быстротой к катастрофе, и отделяются отпиской.

Разве это не отписка, когда резолюция по такому вопросу, как катастрофа, в такой момент, как переживаемый нами, громоздит комиссии на комиссии, отделы на отделы, подотделы на подотделы? Когда по неслыханно вопиющему делу с донецкими углепромышленниками, изблеченными в сознательной дезорганизации производства, принимается тем же Исполнительным комитетом революция, в которой опять-таки нет ничего, кроме добрых пожеланий? Фиксировать цены, регулировать прибыль, установить минимум заработной платы, приступить к образованию регулируемых государством трестов — через

кого? Как? «Через центральные и местные учреждения Донецко-Криворожского бассейна. Учреждения эти должны иметь демократический характер и быть составлены при участии представителей рабочих, предпринимателей, правительства и демократических революционных организаций!»

Это было бы комично, если бы дело не шло о трагедии.

Ибо заведомо известно, что подобные «демократические» учреждения и на местах и в Питере (тот же Исполнительный комитет Совета раб. и солд. деп.) существовали и существуют, будучи не в силах ровно ничего сделать. С конца марта — марта! — происходят совещания донецких рабочих и промышленников. Прошло более чем полтора месяца. Результат тот, что донецкие рабочие вынуждены признать сознательную дезорганизацию производства промышленниками!

И народ угощают опять обещаниями, комиссиями, собраниями представителей рабочих и промышленников (не поровну ли?), начиная паки и паки сказку про белого бычка!

Корень зла — в двоевластии. Корень ошибки народников и меньшевиков — в непонимании классовой борьбы, которую они хотят заменить или заслонить, примирить фразой, посулами, отписками, комиссиями «при участии» представителей... того же двоевластного правительства!

Капиталисты неслыханно, скандально нажились за время войны. Они имеют на своей стороне большинство правительства. Они хотят всевластия, они не могут, с точки зрения своего классового положения, не добиваться всевластия, не отстаивать его.

Рабочие массы, составляя гигантское большинство населения, имея в своих руках Советы, чувствуя свою силу, как большинства, видя всюду обещания «демократизации» жизни, зная, что демократия есть господство большинства над меньшинством (*а не обратно*, чего хотят капиталисты), добиваясь улучшения своей жизни только со времени революции, да и то не везде, а не с начала войны, рабочие массы не могут не стремиться к всевластию народа, т. е. большинства населения, т. е. к решению дел по большинству рабочих против меньшинства

капиталистов, а не по «соглашению» большинства с меньшинством.

Двоевластие остается. Правительство капиталистов остается правительством капиталистов, несмотря на придаточек к нему в виде меньшинства народников и меньшевиков. Советы остаются организацией большинства. Народнические и меньшевистские вожди беспомощно мечутся, желая усесться между двух стульев.

А кризис растет. Дело дошло до невероятно наглых *преступлений* со стороны капиталистов-углепромышленников, до *порчи и остановки* ими производства. Растет безработица. О локаутах говорят. Локауты, в сущности, *начинаются*, именно, в форме дезорганизации производства капиталистами (ведь уголь — есть *хлеб промышленности!*), именно в форме увеличивающейся безработицы.

Вся ответственность за этот кризис, за надвигающуюся катастрофу ложится на народнических и меньшевистских вождей. Ибо именно они в данное время — вожди Советов, т. е. большинства. Нежелание меньшинства (капиталистов) подчиниться большинству — неизбежно. Кто не позабыл всего, чему учит и наука и опыт всех стран, кто не забыл классовой борьбы, тот не будет доверчиво ждать «соглашения» с капиталистами в таком коренном, жгучем вопросе.

Большинство населения, т. е. Советы, т. е. рабочие и крестьяне, имели бы полную возможность спасти положение, помешать капиталистам дезорганизовывать и останавливать производство, взять его немедленно, на деле, под *свой* контроль, если бы не «соглашательская» политика народнических и меньшевистских вождей. Они несут на себе всю ответственность за кризис и за катастрофу.

Но выхода, кроме решения большинства рабочих и крестьян, против меньшинства капиталистов *нет*. Никакие оттяжки не помогут, они только обострят болезнь.

С точки зрения марксизма, «соглашательство» народнических и меньшевистских вождей есть проявление колебаний мелкой буржуазии, боящейся довериться рабочим, боящейся порвать с капиталистами. Эти колебания неизбежны, — как неизбежна и наша борьба, борьба пролетарской партии, за преодоление колебаний, за разъяснение

народу необходимости восстановить, организовать, увеличить производство против капиталистов.

Иного выхода нет. Либо назад, к всевластию капиталистов, либо вперед, к демократии на деле, к решению по большинству. Теперешнее двоевластие долго держаться не может.

*«Правда» № 62, 2 июня
(20 мая) 1917 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Правда»*

О «САМОЧИННОМ ЗАХВАТЕ» ЗЕМЛИ

(ПЛОХИЕ ДОВОДЫ «СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ»)

В № 10 «Известий Всеросс. Совета Кр. Д.»⁹⁷ от 19 мая напечатан доклад С. Маслова с рассуждением о «земельных захватах». «В некоторых местностях, — сказал С. Маслов, — крестьянство стремится осуществить свое право на землю самочинным захватом соседних помещичьих земель. Возникает вопрос, насколько это целесообразно».

С. Маслов считает это нецелесообразным и приводит четыре довода. Рассмотрим их внимательно.

Довод первый. Земельные запасы распределены в России по областям и губерниям неравномерно. Указывая на этот бесспорный факт, С. Маслов говорит:

«Нетрудно представить себе осложнения для правильного решения земельного вопроса, если каждая губерния или область будет претендовать только на свои земли и захватывать их для себя. Нетрудно предвидеть, если отдельные селения крестьян будут захватывать земли соседних помещиков, оставляя других крестьян без земли».

Рассуждение это явным, вопиющим образом отступает от истины. Рассуждение побивает тех, кто выдумал бы советовать крестьянам захватывать, и притом неорганизованно захватывать, земли *в собственность*. Захватил, поделил — и баста.

Это был бы, действительно, верх анархизма, верх бессмыслицы.

Кто такую бессмыслицу предлагал, какая партия, мы не знаем. Если это имел в виду С. Маслов, то он воюет с ветряными мельницами. Это смешно.

Наша партия, РСДР партия большевиков, предложила в точной резолюции, чтобы *собственность* на землю была

в руках всего народа. Значит, *всякий* захват земли в собственности *мы отвергаем*.

Но речь идет не об этом, и С. Маслов сам выдал себя, упомянув главное и существенное: захват *помещичьих* земель. Вот в чем суть. Вот в чем гвоздь. Вот вокруг какого вопроса ходит С. Маслов кругом да около.

Помещичьи земли должны быть *тотчас* конфискованы, т. е. собственность на них отменена *тотчас* и притом *без выкупа*.

А как быть с *владением* этими землями? Кто должен сразу завладеть ими, засеять их? Местные крестьяне и притом организовано, т. е. по решению большинства. Вот совет нашей партии. Владение помещичьими землями отдать *сразу* местным крестьянам, *собственность* оставить у народа. *Окончательное* право владения установит Учредительное собрание (или Всероссийский Совет Советов, если народ сделает его Учредительным собранием).

При чем же тут неравномерность запасов земли в разных областях? Ясно, не при чем. Эта неравномерность все равно останется до Учредительного собрания при *всех* планах и при плане помещиков, и при плане С. Маслова, и при плане нашем.

С. Маслов только отвел внимание крестьян в сторону от дела. Он заслонил суть дела пустыми словами, не относящимися к делу.

Эта суть дела — вопрос о помещичьих землях. Помещики хотят их сохранить. Мы хотим их *сразу* передать крестьянам *без выкупа*, *без всякой платы*. Маслов хочет оттяжки посредством «примирительных камер».

Это вредно. Оттяжки вредны. Помещики должны сразу подчиниться воле большинства крестьян, а не «примирять» надо большинство (крестьян) с меньшинством (помещиками). Примирение такое есть незаконная, несправедливая, недемократичная льгота помещикам.

Второй довод С. Маслова:

«К захватам стремятся крестьяне в надежде на то, что если они успеют что-либо запахать, то все это останется за ними. На это способны только те крестьянские дворы, которые имеют в достаточном количестве работников и лошадей. Семьи безлошадные, семьи, отпустившие большую часть рабочей силы в армию, не в состоянии будут использовать захватный способ для обеспечения земель. Ясно поэтому, что он может быть выгодным для более сильных и

даже для более земельных; но не для тех, кто более нуждается в земле».

Этот довод — опять вопиющая неправда. Опять от сути дела, от вопроса о помещичьих землях, С. Маслов отводит внимание крестьян в сторону. Ибо если крестьяне будут брать помещичьи земли не «по захвату» (т. е. бесплатно, как мы предлагаем), а *в аренду, т. е. за плату* (как предлагают помещики и С. Маслов), то разве дело изменится? Разве для запашки арендуемых у помещиков земель не нужны лошади и работники? Разве семьи, отпустившие работников в армию, могут арендовать землю наравне с многосемейными?

Вся разница, по данному пункту, между нашей партией, большевиками, и Масловым — та, что он предлагает брать землю у помещиков за плату и после «примирительного» соглашения, а мы — брать сразу и бесплатно.

Вопрос о богатых *среди* крестьян здесь не при чем. Даже более того: бесплатно брать выгоднее *для бедных*. За плату брать легче для богатых.

Какие меры возможны и необходимы, чтобы богатый крестьянин не обидел бедного?

1) Решение по большинству (бедных больше, чем богатых); это мы и предлагаем;

2) Особая организация беднейших крестьян, чтобы они *особо* обсуждали свои *особые* интересы. Это мы и предлагаем;

3) Общая распахка общим скотом, общими орудиями помещичьих земель под руководством Советов депутатов от сельских рабочих. Это мы и предлагаем.

Как раз последних двух мер — самых важных — не защищает партия «социалистов-революционеров». Это очень жаль.

Третий довод:

«Первое время, в первые дни революции, когда в армии среди солдат разнеслась молва, что будто бы там, на родине, происходит раздел земли, многие из опасения остаться обделенными стали рваться домой, усиливая дезертирство».

Этот довод относится к немедленному *разделу* земель *в собственность*. Никто этого не предлагал. Опять мимо стреляет С. Маслов.

Четвертый довод:

«Наконец, земельные захваты угрожают просто сокращением посевов. Известны случаи, когда, захватывая помещичьи земли,

крестьяне засевают их плохо, малым количеством семян или оставляют свои земли не засеянными. Теперь, когда наша страна так нуждается в продовольствии, такое положение решительно недопустимо».

Ну, это уже совсем плохой довод, над которым люди только хохотать будут! Выходит, что если за плату брать помещичьи земли, то их лучше будут обрабатывать!!

Не срамите себя, любезный гражданин С. Маслов, такими доводами!

Если крестьяне плохо засевают поля, надо помочь крестьянам, и притом *именно беднейшим*, переходом к общей обработке крупных хозяйств. Иного средства помочь беднейшим *нет*. И именно этого средства *не* предлагает, к сожалению, С. Маслов...

Справедливость требует добавить, что С. Маслов сам почувствовал, видимо, слабость своих доводов, ибо тотчас вслед за сказанным он добавил:

«Теперь, после сказанного, я чувствую, что некоторые из вас готовы возражать и сказать: как нам предлагают оставить все по-старому, когда мы столько натерпелись от помещичьей собственности. Я не берусь вам что-либо предлагать».

Вот именно! У С. Маслова вышло так, как будто бы он хочет оставить по-старому (хотя он этого *не* хочет). Значит, доводы были очень плохи.

Решать должны крестьяне сами. Предлагать должны *партии*. Наша партия предлагает то, что указано мной выше и что подробно и точно изложено в наших резолюциях*: приложение к № 13 «Солдатской Правды», цена 5 коп.

«Правда» № 62, 2 июня
(20 мая) 1917 г.
Подпись: В. И. Ленин

Печатается по тексту
газеты «Правда»

МАТЕРИАЛЫ ПО ПЕРЕСМОТРУ ПАРТИЙНОЙ ПРОГРАММЫ

Написано в апреле — мае 1917 г.

*Напечатано в июне 1917 г.
в брошюре «Материалы по пере-
смотру партийной программы».
Изд. «Прибой», Петроград*

Печатается по тексту брошюры

1

ПРЕДИСЛОВИЕ К БРОШЮРЕ
«МАТЕРИАЛЫ ПО ПЕРЕСМОТРУ ПАРТИЙНОЙ ПРОГРАММЫ»

Центральный Комитет Российской социал-демократической рабочей партии («большевиков») поручил нижеподписавшемуся издать немедленно имеющийся уже в наличии в распоряжении ЦК материал по пересмотру партийной программы.

Материал этот состоит из следующего:

а) Первоначальный проект изменений теоретической и политической частей программы, внесенный автором этих строк на Всероссийскую конференцию РСДРП 24—29 апреля 1917 г. и рассмотренный только секцией, которая составила на конференции для разработки этого вопроса.

б) Замечания секции и отдельных членов ее, как по поводу этого проекта, так и в связи с ним.

в) Мой ответ на эти замечания.

г) Полный проект изменения экономической программы-минимум, выработанный на конференции 24—29 апреля 1917 г. подсекцией по охране труда.

д) Снабженный краткими пояснениями проект изменения пунктов партийной программы, относящихся к народному образованию. Проект этот составлен уже после конференции Н. К. Крупской.

Издавая этот материал, я снабжаю его весьма краткими примечаниями, считая главной партийной задачей в настоящий момент опубликованием материала привлечь как можно большее число товарищей к активной работе над выработкой партийной программы.

Так как все перечисленные выше проекты изменений дают в целом проект полного текста новой программы,

то я печатаю в конце настоящей брошюры и старый и новый тексты таким образом, чтобы читатели имели перед глазами весь материал в наиболее удобной для сравнения и для внесения поправок форме.

По поручению ЦК, я обращаюсь с просьбой ко всем товарищам — членам партии, а равно ко всем сочувствующим ей, перепечатывать настоящий материал возможно шире в партийных изданиях, ознакомить с ним *весь* состав членов партии и присылать в редакцию «Правды» (Мойка, 32, Петроград, с пометкой: для ЦК, материалы к пересмотру программы) все и всяческие замечания и проекты.

20 мая 1917 г.

И. Ленин

2

**ПРОЕКТ ИЗМЕНЕНИЙ
ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ, ПОЛИТИЧЕСКОЙ И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ
ЧАСТЕЙ ПРОГРАММЫ**

В конце принципиальной части программы (после слов: «на точку зрения пролетариата») вставить:

Всемирный капитализм дошел в настоящее время, приблизительно с начала XX века, до ступени империализма. Империализм, или эпоха фивансового капитала, есть столь высоко развитое капиталистическое хозяйство, когда монополистические союзы капиталистов — синдикаты, картели, тресты — получили решающее значение, банковый капитал громадной концентрации слился с промышленным, вывоз капитала в чужие страны развился в очень больших размерах, весь мир поделен уже территориально между богатейшими странами и начался раздел мира экономический между интернациональными трестами.

Империалистические войны — т. е. войны из-за господства над миром, из-за рынков для банкового капитала, из-за удушения малых и слабых народностей — неизбежны при таком положении дела. И именно такова первая великая империалистическая война 1914—1917 годов.

И чрезвычайно высокая степень развития мирового капитализма вообще; и смена свободной конкуренции монополистическим капитализмом; и подготовка батками, а равно союзами капиталистов, аппарата для общественного регулирования процесса производства и распределения продуктов; и стоящий в связи с ростом капиталистических монополий рост дороговизны и гнета синдикатов над рабочим классом, гигантское затруднение его экономической и политической борьбы; и ужасы, бедствия, разорение, одичание, порождаемые империалистской войной, — все это делает из достигнутой ныне ступени

развития капитализма эру пролетарской, социалистической революции.

Эта эра началась.

Только пролетарская, социалистическая революция может вывести человечество из тупика, созданного империализмом и империалистическими войнами. Каковы бы ни были трудности революции и возможные временные неуспехи ее, или волны контрреволюции, окончательная победа пролетариата неизбежна.

На очередь дня переживаемой эпохи ставится поэтому, в силу объективных условий, всесторонняя непосредственная подготовка пролетариата к завоеванию политической власти для осуществления экономических и политических мероприятий, составляющих содержание социалистической революции.

Выполнение этой задачи, требующей полнейшего доверия, теснейшего братского союза и непосредственного единства революционных действий рабочего класса всех передовых стран, неосуществимо без немедленного и принципиального разрыва с тем буржуазным извращением социализма, которое одержало победу в верхах громадного большинства официальных с.-д. партий. Таким извращением является, с одной стороны, течение социал-шовинизма, социализма на словах, шовинизма на деле, прикрытие лозунгом «защиты отечества» защиты грабительских интересов «своей» национальной буржуазии, а с другой стороны, столь же широкое и международное течение так называемого «центра», стоящее за единство с социал-шовинистами, за сохранение или исправление обанкротившегося II Интернационала, — течение, колеблющееся между социал-шовинизмом и революционно-интернационалистской борьбой пролетариата за осуществление социалистического строя.

В программе-минимум все начало (со слов: «На пути» и до 1 §) выкинуть и заменить следующим:

В переживаемый Россией момент, когда Временное правительство, принадлежащее к классу капиталистов и пользующееся доверием — по необходимости непрочным —

широких масс мелкобуржуазного населения, обязалось созвать Учредительное собрание, перед партией пролетариата встает непосредственная задача борьбы за государственное устройство, наилучшее обеспечивающее как экономическое развитие и права народа вообще, так и возможность наиболее безболезненного перехода к социализму в особенности.

Партия пролетариата не может ограничиться буржуазно-парламентарной демократической республикой, которая везде в мире сохраняет и стремится увековечить монархические орудия угнетения масс, именно: полицию, постоянную армию, привилегированное чиновничество.

Партия борется за более демократическую пролетарско-крестьянскую республику, в которой полиция и постоянная армия совершенно устраняются и заменяются всеобщим вооружением народа, поголовной милицией; все должностные лица становятся не только выборными, но и сменяемыми в любое время по требованию большинства их избирателей; плата всем, без изъятия, должностным лицам определяется в размере, не превышающем среднюю плату хорошему рабочему; парламентарно-представительные учреждения заменяются постепенно Советами представителей народа (от разных классов и профессий или от разных мест), в одно и то же время законодательствующими и проводящими в жизнь свои законы.

Конституция демократической республики российской должна обеспечить:

§ 1. Самодержавие народа; вся верховная власть в государстве должна принадлежать представителям народа, выбранным и сменяемым в любое время народом и составляющим одно народное собрание, одну палату.

§ 2. — добавить:

Пропорциональное представительство при всех выборах; сменяемость всех без изъятия делегатов и выборных в любое время по решению большинства их избирателей.

§ 3. — добавить:

Отмену всяких государством назначаемых местных и областных властей*.

* См. № 68 «Правды», от 28 мая 1917 г., рассуждения Фр. Энгельса по поводу о точке зрения марксизма — и последовательной демократии вообще — на назначение или утверждение властей, выбранных местным населением**.

В § 8-ом последнее предложение изложить так:

Введение родного языка во всех местных общественных и государственных учреждениях; отмену обязательного государственного языка.

§ 9 изменить так:

Право на свободное отделение и на образование своего государства за всеми нациями, входящими в состав государства. Республика русского народа должна привлекать к себе другие народы или народности не насилем, а исключительно добровольным соглашением на создание общего государства. Единство и братский союз рабочих всех стран не мирятся ни с прямым, ни с косвенным насилием над другими народностями.

§ 11 изменить так:

Выборность судей и должностных лиц, как в гражданской службе, так и в армии, народом; сменяемость всех их в любое время по решению большинства их избирателей.

§ 12 изменить так:

Замена полиции и постоянного войска всеобщим вооружением народа; рабочие и служащие должны получать обычную плату от капиталистов во время, посвященное общественной службе во всенародной милиции.

После финансового пункта программы (после слов: «за доходы и наследства») вставить:

Высокая ступень развития капитализма, уже достигнутая в банковом деле и в трестированных отраслях промышленности, с одной стороны, а с другой стороны, разруха, созданная империалистской войной и отовсюду вызывающая требование государственного и общественного контроля за производством и распределением важнейших продуктов, побуждает партию требовать национализации банков, синдикатов (трестов) и т. п.

Аграрную программу формулировать так:

Начало оставить старое (со слов: «В целях устранения остатков» до слов: «партия требует»), а продолжение заменить следующим образом:

1) борется всеми силами за немедленную и полную конфискацию всех помещичьих земель в России (а также удельных, церковных, казачьих и пр. и пр.);

2) выступает за немедленный переход всех земель в руки крестьянства, организованного в Советы крестьянских депутатов или в другие, действительно вполне демократически выбранные и вполне независимые от помещиков и чиновников органы местного самоуправления;

3) требует национализации всех земель в государстве; означая передачу права собственности на все земли в руки государства, национализация передает право распоряжения землей в руки местных демократических учреждений;

4) поддерживает почин тех крестьянских комитетов, которые в ряде местностей России передают помещичий живой и мертвый инвентарь в руки организованного в эти комитеты крестьянства для общественно-регулируемого использования по обработке всех земель;

5) советует пролетариям и полупролетариям деревни, чтобы они добивались образования из каждого помещичьего имения достаточно крупного образцового хозяйства, которое бы велось на общественный счет Советами депутатов от сельскохозяйственных рабочих под руководством агрономов и с применением наилучших технических средств.

Партия во всех случаях и при всяком положении и т. д. до конца абзаца («эксплуатации»).

Наконец, конец аграрной программы, со слов: «партия во всех случаях и при всяком положении демократических аграрных преобразований» и до слов: «всякую эксплуатацию», оставить по-старому.

Весь конец программы, два последние абзаца, со слов: «стремясь к достижению» и до конца, выкинуть совсем.

3

СООБРАЖЕНИЯ ПО ПОВОДУ ЗАМЕЧАНИЙ СЕКЦИИ
ВСЕРОССИЙСКОЙ АПРЕЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

По поводу этих замечаний относительно общей части программы я должен отметить следующее.

Переработка всей общей части программы, по моему мнению, не вызывается необходимостью. План такой переработки, намечаемый секцией, мне кажется теоретически неправильным.

В теперешней своей редакции общая часть программы содержит описание и анализ главнейших и наиболее существенных особенностей капитализма, как общественно-экономического строя. Эти особенности *не* изменены в корне империализмом, эпохой финансового капитала. Империализм является продолжением развития капитализма, его высшей стадией, переходной — в известном отношении — к социализму.

Добавление к анализу основных особенностей капитализма вообще анализа империализма я не могу признать поэтому «механическим». Империализм на самом деле не перестраивает и *не может перестроить* капитализма снизу доверху. Империализм усложняет и обостряет противоречия капитализма, «спутывает» со свободой конкуренции монополии, но *устранить* обмена, рынка, конкуренций, кризисов и т. д. империализм *не может*.

Империализм есть отживающий, но не отживший капитализм, умирающий, но не умерший. Не чистые монополии, а монополии рядом с обменом, рынком, конкуренцией, кризисами, — вот существеннейшая особенность империализма вообще.

Поэтому теоретически неправильно выкинуть анализ обмена, товарного производства, кризисов и т. п. вообще

и «заменить» этот анализ анализом империализма, как *целого*. Ибо такого целого нет. Есть *переход* от конкуренции к монополии, и гораздо правильнее будет поэтому, гораздо точнее воспроизведет действительность такая программа, которая оставит общий анализ обмена, товарного производства, кризисов и пр., добавляя характеристику *вырастающих* монополий. Именно это соединение противоречащих друг другу «начал»: конкуренции и монополии и существенно для империализма, именно оно и подготавливает крах, т. е. социалистическую революцию.

В России, кроме того, было бы неправильно изображать империализм как связанное целое (империализм вообще есть несвязанное целое) — потому, что в России очень еще не мало областей и отраслей труда с переходом от натурального и полунатурального хозяйства к капитализму. Это — отсталое, это — слабое, но это все же существует и при известных условиях это может внести элемент задержки в крахе капитализма.

Программа восходит — и должна восходить — от простейших проявлений капитализма к более сложным и «высшим», от обмена к товарному производству, к вытеснению мелких предприятий крупными, к кризисам и т. д. вплоть до империализма, как вырастающей и выросшей только теперь в передовых странах наиболее высокой стадии. Именно так обстоит дело в жизни. Начать с сопоставления рядом «обмена» вообще и экспорта капитала — неправильно исторически, неправильно теоретически.

Таково мое возражение против замечаний секции.

4

К ПРОЕКТУ ПЕРЕРАБОТКИ ПРОГРАММЫ

СТАРЫЙ И НОВЫЙ ТЕКСТЫ ПРОГРАММЫ

Чтобы сделать читателю наиболее легким и удобным сравнение старого и нового текста программы, оба текста печатаются вместе следующим образом:

обычным шрифтом набраны те части старой программы, которые остаются без изменений и в новой;

курсивом набраны те части программы, которые вовсе удаляются из новой программы;

жирным шрифтом набраны те части новой программы, которых вовсе не было в старой.

ПРОГРАММА РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

Развитие обмена установило такую тесную связь между всеми народами цивилизованного мира, что великое освободительное движение пролетариата должно было стать — и давно уже стало — международным.

Считая себя одним из отрядов всемирной армии пролетариата, российская социал-демократия преследует ту же конечную цель, к которой стремятся социал-демократы всех других стран. Эта конечная цель определяется характером современного буржуазного общества и ходом его развития. Главную особенность такого общества составляет товарное производство на основе капиталистических производственных отношений, при которых самая важная и значительная часть средств производства и обращения товаров принадлежит небольшому по своей численности классу лиц, между тем как огромное большинство населения состоит из пролетариев и полупролетариев, вынужденных

своим экономическим положением постоянно или периодически продавать свою рабочую силу, т. е. поступать в наемники к капиталистам, и своим трудом создавать доход высших классов общества.

Область господства капиталистических производственных отношений все более и более расширяется по мере того, как постоянное усовершенствование техники, увеличивая хозяйственное значение крупных предприятий, ведет к вытеснению мелких самостоятельных производителей, превращая часть их в пролетариев, суживая роль остальных в общественно-экономической жизни и местами ставя их в более или менее полную, более или менее явную, более или менее тяжелую зависимость от капитала.

Тот же технический прогресс дает кроме того предпринимателям возможность все в больших размерах применять женский и детский труд в процессе производства и обращения товаров. А так как, с другой стороны, он приводит к относительному уменьшению потребности предпринимателей в живом труде рабочих, то спрос на рабочую силу необходимо отстает от ее предложения, вследствие чего увеличивается зависимость наемного труда от капитала и повышается уровень его эксплуатации.

Такое положение дел внутри буржуазных стран и постоянно обостряющееся взаимное их соперничество на всемирном рынке делают все более и более затруднительным сбыт товаров, производимых в постоянно возрастающем количестве. Перепроизводство, проявляющееся в более или менее острых промышленных кризисах, за которыми следуют более или менее продолжительные периоды промышленного застоя, представляет собой неизбежное следствие развития производительных сил в буржуазном обществе. Кризисы и периоды промышленного застоя в свою очередь еще более разоряют мелких производителей, еще более увеличивают зависимость наемного труда от капитала, еще быстрее ведут к относительному, а иногда и к абсолютному ухудшению положения рабочего класса.

Таким образом, усовершенствование техники, означающее увеличение производительности труда и рост общественного богатства, обуславливает собой в буржуазном обществе возрастание общественного неравенства,

увеличение расстояния между имущими и неимущими и рост необеспеченности существования, безработицы и разного рода лишений для все более широких трудящихся масс.

Но по мере того, как растут и развиваются все эти противоречия, свойственные буржуазному обществу, растет также и недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы существующим порядком вещей, растет число и сплоченность пролетариев и обостряется борьба их с их эксплуататорами. В то же время усовершенствование техники, концентрируя средства производства и обращения и обобществляя процесс труда в капиталистических предприятиях, все быстрее и быстрее создает материальную возможность замены капиталистических производственных отношений социалистическими, — т. е. той социальной революции, которая представляет собой конечную цель всей деятельности международной социал-демократии, как сознательной выразительницы классового движения.

Заменив частную собственность на средства производства и обращения общественной и введя планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата уничтожит деление общества на классы и тем освободит все угнетенное человечество, так как положит конец всем видам эксплуатации одной части общества другой.

Необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата, т. е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров. Ставя себе задачу сделать пролетариат способным выполнить свою великую историческую миссию, международная социал-демократия организует его в самостоятельную политическую партию, противостоящую всем буржуазным партиям, руководит всеми проявлениями его классовой борьбы, разоблачает перед ним непримиримую противоположность интересов эксплуататоров интересам эксплуатируемых и выясняет ему историческое значение и необходимые условия предстоящей социальной революции. Вместе с тем она обнаруживает перед всей остальной тру-

дящейся и эксплуатируемой массой безнадежность ее положения в капиталистическом обществе и необходимость социальной революции в интересах ее собственного освобождения от гнета капитала. Партия рабочего класса, социал-демократия, зовет в свои ряды все слои трудящегося и эксплуатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата.

Всемирный капитализм дошел в настоящее время — приблизительно с начала XX века — до ступени империализма. Империализм или эпоха финансового капитала есть столь высоко развитое капиталистическое хозяйство, когда монополистические союзы капиталистов — синдикаты, картели, тресты — получили решающее значение, банковый капитал громадной концентрации слился с промышленным, вывоз капитала в чужие страны развился в очень больших размерах, весь мир поделен уже территориально между богатейшими странами и начался раздел мира экономический между интернациональными трестами.

Империалистические войны, т. е. войны из-за господства над миром, из-за рынков для банкового капитала, из-за удушения малых и слабых народностей, неизбежны при таком положении дела. И именно такова первая великая империалистическая война 1914—1917 годов.

И чрезвычайно высокая степень развития мирового капитализма вообще; и смена свободной конкуренции монополистическим капитализмом; и подготовка банками, а равно союзами капиталистов, аппарата для общественного регулирования процесса производства и распределения продуктов; и стоящий в связи с ростом капиталистических монополий рост дороговизны и гнета синдикатов над рабочим классом, гигантское затруднение его экономической и политической борьбы; и ужасы, бедствия, разорение, одичание, порождаемые империалистской войной, — все это делает из достигнутой ныне ступени развития капитализма эру пролетарской, социалистической революции.

Эта эра началась.

Только пролетарская, социалистическая революция может вывести человечество из тупика, созданного империализмом и империалистическими войнами.

Каковы бы ни были трудности революции и возможные временные неуспехи ее или волны контрреволюции, — окончательная победа пролетариата неизбежна.

На очередь дня переживаемой эпохи ставится поэтому, в силу объективных условий, всесторонняя непосредственная подготовка пролетариата к завоеванию политической власти для осуществления экономических и политических мероприятий, составляющих содержание социалистической революции.

Выполнение этой задачи, требующей полнейшего доверия, теснейшего братского союза и непосредственного единства революционных действий рабочего класса всех передовых стран, неосуществимо без немедленного и принципиального разрыва с тем буржуазным извращением социализма, которое одержало победу в верхах громадного большинства официальных с.-д. партий. Таким извращением является, с одной стороны, течение социал-шовинизма, социализма на словах, шовинизма на деле, прикрытое лозунгом «защиты отечества» защиты грабительских интересов «своей» национальной буржуазии, а с другой стороны, столь же широкое и международное течение так называемого «центра», стоящее за единство с социал-шовинистами, за сохранение или исправление обанкротившегося II Интернационала, колеблющееся между социал-шовинизмом и революционно-интернационалистской борьбой пролетариата за осуществление социалистического строя.

На пути к их общей конечной цели, обусловленной господством капиталистического способа производства во всем цивилизованном мире, социал-демократы разных стран вынуждены ставить себе неодинаковые ближайшие задачи как потому, что этот способ не везде развит в одинаковой степени, так и потому, что его развитие в разных странах совершается в различной социально-политической обстановке.

В России, где капитализм уже стал господствующим способом производства, сохранились еще очень многочисленные остатки нашего старого докапиталистического порядка, который основывался на закреплении

трудящихся масс помещикам, государству или главе государства.

В сильнейшей степени препятствуя экономическому прогрессу, эти остатки не допускают всестороннего развития классовой борьбы пролетариата, содействуют сохранению и усилению самых варварских форм эксплуатации многомиллионного крестьянства государством и имущими классами и держат в темноте и бесправии весь народ.

Самым значительным из всех этих пережитков и самым могучим оплотом всего этого варварства является царское самодержавие. По самой природе своей оно враждебно всякому общественному движению и не может не быть злейшим противником всех освободительных стремлений пролетариата.

Поэтому Российская социал-демократическая рабочая партия ставит своей ближайшей задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой, конституция которой обеспечила бы:

В переживаемый Россией момент, когда Временное правительство, принадлежащее к классу капиталистов и пользующееся доверием — по необходимости непрочным — широких масс мелкобуржуазного населения, обязалось созвать Учредительное собрание, — перед партией пролетариата встает непосредственная задача борьбы за государственное устройство, наилучшее обеспечивающее как экономическое развитие и права народа вообще, так и возможность наиболее безболезненного перехода к социализму в особенности.

Партия пролетариата не может ограничиться буржуазно-парламентарной демократической республикой, которая везде в мире сохраняет и стремится увековечить монархические орудия угнетения масс, именно: полицию, постоянную армию, привилегированное чиновничество.

Партия борется за более демократическую пролетарски-крестьянскую республику, в которой полиция и постоянная армия совершенно устраняются и заменяются всеобщим вооружением народа, поголовной милицией; все должностные лица становятся не только выборными, но и сменяемыми в любое время по требованию большинства их избирателей; плата всем, без изъятия, должностным лицам определяется в размере,

не превышающем среднюю плату хорошему рабочему; парламентарно-представительные учреждения заменяются постепенно Советами представителей от народа (от разных классов и профессий или от разных мест), в одно и то же время законодательствующими и проводящими в жизнь свои законы.

Конституция демократической республики российской должна обеспечить:

1. Самодержавие народа; вся верховная власть в государстве должна принадлежать представителям народа, выбранным и сменяемым в любое время народом и составляющим одно народное собрание, одну палату.

1. Самодержавие народа, т. е. сосредоточение всей верховной государственной власти в руках законодательного собрания, составленного из представителей народа и образующего одну палату.

2. Всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборах как в законодательное собрание, так и во все местные органы самоуправления для всех граждан и гражданок, достигших двадцати лет; тайное голосование при выборах; право каждого избирателя быть избранным во все представительные учреждения; двухгодичные парламенты; жалование народным представителям; пропорциональное представительство при всех выборах; сменяемость всех без изъятия делегатов и выбранных в любое время по решению большинства их избирателей.

3. Широкое местное самоуправление; областное самоуправление для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения; отмену всяких государством назначаемых местных и областных властей.

4. Неприкосновенность личности и жилища.

5. Неограниченную свободу совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов.

6. Свободу передвижения и промыслов.

7. Уничтожение сословий и полную равноправность всех граждан независимо от пола, религии, расы и национальности.

8. Право населения получать образование на родном языке, обеспечиваемое созданием на счет государства

и органов самоуправления необходимых для того школ; право каждого гражданина объясняться на родном языке на собраниях; введение родного языка *наравне с государственным* во всех местных общественных и государственных учреждениях; отмену обязательного государственного языка.

9. Право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства.

9. Право на свободное отделение и на образование своего государства за всеми нациями, входящими в состав государства. Республика русского народа должна привлекать к себе другие народы или народности не насильем, а исключительно добровольным соглашением на создание общего государства. Единство и братский союз рабочих всех стран не мирятся ни с прямым, ни с косвенным насилием над другими народностями.

10. Право каждого лица преследовать в обычном порядке перед судом присяжных всякого чиновника.

11. Выборность судей народом.

11. Выборность судей и должностных лиц как в гражданской службе, так и в армии народом; сменяемость всех их в любое время по решению большинства их избирателей.

12. Замену постоянного войска всеобщим вооружением народа.

12. Замену полиции и постоянного войска всеобщим вооружением народа; рабочие и служащие должны получать обычную плату от капиталистов за время, посвященное общественной службе во всенародной милиции.

13. Отделение церкви от государства и школы от церкви; полную светскость школы.

14. Даровое и обязательное общее и профессиональное образование для всех детей обоего пола до 16 лет; снабжение бедных детей пиццей, одеждой и учебными пособиями за счет государства.

14. Бесплатное и обязательное общее и политехническое (знакомящее в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образование для всех детей обоего пола до 16 лет; тесную связь обучения с детским общественно-производительным трудом.

15. **Снабжение всех учащихся пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства.**

16. **Передачу дела народного образования в руки демократических органов местного самоуправления; устранение центральной власти от всякого вмешательства в установление школьных программ и в подбор учительского персонала; выборность учителей непосредственно самим населением и право населения отзываться нежелательных учителей.**

Как основного условия демократизации нашего государственного хозяйства Российская социал-демократическая рабочая партия требует: отмены всех косвенных налогов и установления прогрессивного налога на доходы и наследства.

Высокая ступень развития капитализма, уже достигнутая в банковом деле и в трестированных отраслях промышленности, с одной стороны, а с другой стороны, разруха, созданная империалистской войной и отовсюду вызывающая требование государственного и общественного контроля за производством и распределением важнейших продуктов, побуждает партию требовать национализации банков, синдикатов (трестов) и т. п.

В интересах охраны рабочего класса от физического и нравственного вырождения, а также и в интересах развития его способности к освободительной борьбе, партия требует:

1. *Ограничения рабочего дня восьмью часами в сутки для всех наемных рабочих.*

1. **Ограничения рабочего дня для всех наемных рабочих — восьмью часами в сутки, включая сюда при непрерывности работы не менее часового перерыва на принятие пищи. В опасных же производствах и вредных для здоровья рабочих день должен быть сокращен до 4—6 часов в сутки.**

2. **Установления законом еженедельного отдыха, непрерывно продолжающегося не менее 42 часов, для наемных рабочих обоего пола во всех отраслях народного хозяйства.**

3. **Полного запрещения сверхурочных работ.**

4. **Воспрещения ночного труда (от 9 часов вечера до 6 час. утра) во всех отраслях народного хозяйства, за**

исключением тех, где он безусловно необходим по техническим соображениям, одобренным рабочими организациями.

4. Воспрещения ночного труда (от 8 час. вечера до 6 час. утра) во всех отраслях народного хозяйства за исключением тех, где он безусловно необходим по техническим соображениям, одобренным рабочими организациями, — с тем, однако, чтобы ночной рабочий труд не мог превышать 4-х часов.

5. Воспрещения предпринимателям пользоваться трудом детей в школьном возрасте (до 16 лет) и ограничения рабочего времени подростков (16—18 лет) шестью часами.

5. Воспрещения предпринимателям пользоваться трудом детей в школьном возрасте (до 16-ти лет), ограничения рабочего времени молодых людей (16—20 лет) четырьмя часами и воспрещения им работы по ночам в опасных для здоровья производствах и рудниках.

6. Воспрещения женского труда в тех отраслях, где он вреден для женского организма; освобождения женщин от работ в течение четырех недель до и шести недель после родов, с сохранением заработной платы в обычном размере за все это время.

6. Воспрещения женского труда в тех отраслях, где он вреден для женского организма; воспрещения женского ночного труда; освобождения женщин от работ в течение 8 недель до и 8 недель после родов с сохранением полного заработка за все это время при бесплатной врачебной и лекарственной помощи.

7. Устройства при всех заводах, фабриках и других предприятиях, где работают женщины, яслей для грудных и малолетних детей; освобождения женщин, кормящих ребенка, от работы не реже, чем через три часа, на время не менее чем на полчаса.

7. Устройства при всех заводах, фабриках и др. предприятиях, где работают женщины, яслей для грудных и малолетних детей и помещений для кормления грудью; освобождения женщин, кормящих грудью, от работы не реже, чем через три часа, на время не менее чем полчаса; выдачи пособий кормящим матерям и сокращения рабочего дня для них до 6 часов.

8. Государственного страхования рабочих на случай старости и полной или частичной потери способности к труду за счет специального фонда, составленного путем особого налога на капиталистов.

8. Полного социального страхования рабочих:

а) для всех видов наемного труда;

б) для всех видов потерь трудоспособности, именно: от болезней, увечья, инвалидности, старости, профессиональных болезней, материнства, вдовства и сиротства, а также безработицы и др.;

в) полного самоуправления застрахованных во всех страховых учреждениях;

г) оплаты расходов по страхованию за счет капиталистов;

д) бесплатной медицинской и лекарственной помощи с передачей медицинского дела в руки самоуправляющихся больничных касс, избираемых рабочими.

9. Воспрещения выдачи заработной платы товарами; установления еженедельного срока расплаты деньгами по всем без исключения договорам о найме рабочих и выдачи им заработка в рабочее время.

10. Запрещения предпринимателям производить денежные вычеты из заработной платы, по какому бы поводу и для какого бы назначения они ни делались (штрафы, браковка и прочее).

11. Назначения достаточного количества фабричных инспекторов во всех отраслях народного хозяйства и распространения надзора фабричной инспекции на все предприятия, употребляющие наемный труд, не исключая казенных (труд домашней прислуги входит также в сферу этого надзора); назначения инспектрис в тех отраслях, где применяется женский труд; участия выбранных рабочими и оплаченных государством представителей в надзоре за исполнением фабричных законов, а также за составлением расценок, приемкой и браковкой материала и результатов работы.

9. Учреждения выборной от рабочих организаций инспекции труда и распространения ее на все виды предприятий, употребляющих наемный труд, не исключая и домашней прислуги; введения института инспектрис в тех отраслях, где применяется женский труд.

12. Надзора органов местного самоуправления с участием выборных от рабочих за санитарным состоянием жилых помещений, отводимых рабочим предпринимателями, равно как за внутренним распорядком этих помещений и за условиями отдачи их в наймы, — в целях ограждения наемных рабочих от вмешательства предпринимателей в жизнь и деятельность их как частных лиц и граждан.

13. Учреждения правильно организованного санитарного надзора во всех предприятиях, употребляющих наемный труд, при полной независимости всей врачебно-санитарной организации от предпринимателей; бесплатной медицинской помощи для рабочих за счет предпринимателей с сохранением содержания во время болезни.

14. Установления уголовной ответственности нанимателей за нарушение законов об охране труда.

10. Издания санитарного законодательства по улучшению гигиенических условий труда и ограждения жизни и здоровья рабочих во всех предприятиях, употребляющих наемный труд, с передачей санитарного дела в руки выборной от рабочих организаций санитарной инспекции.

11. Издания жилищного законодательства и учреждения — для надзора за санитарным состоянием жилых помещений — выборных от рабочих организаций жилищных инспекций. Однако только уничтожение частной собственности на землю и устройство дешевых и гигиеничных квартир может разрешить жилищный вопрос.

12. Учреждения во всех отраслях народного хозяйства промысловых судов.

15. Учреждения во всех отраслях народного хозяйства промысловых судов, составленных поровну из представителей от рабочих и предпринимательских организаций.

16. Возложения на органы местного самоуправления обязанности учредить посреднические конторы по найму местных и пришлых рабочих (биржи труда) во всех отраслях производства, с участием в их управлении представителей от рабочих и предпринимателей.

13. Для правильной постановки дела подыскания работы безработным учреждаются биржи труда. Биржи труда должны быть классовыми пролетарскими организациями (отнюдь не паритетными), должны

находиться в ближайшей связи с профессиональными союзами и другими рабочими организациями и получать средства из общественных самоуправлений.

В целях устранения остатков крепостного порядка, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянах, и в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне, Российская социал-демократическая рабочая партия *требует*:

1. Отмены всех сословных стеснений личности и собственности крестьян.

2. Отмены всех платежей и повинностей, связанных с сословной обособленностью крестьян, и уничтожения долговых обязательств, имеющих кабальный характер.

3. Конфискации церковных, монастырских, удельных и кабинетских земель и передачи их (а равно и казенных земель) крупным органам местного самоуправления, объединяющим городские и сельские округа, причем земли, необходимые для переселенческого фонда, а также леса и воды, имеющие общегосударственное значение, передаются во владение демократического государства.

4. Конфискации частновладельческих земель, кроме мелкого землевладения, и передачи их в распоряжение выбранных на демократических началах крупных органов местного самоуправления, причем минимальный размер подлежащих конфискации земельных участков определяется крупными органами местного самоуправления;

Поддерживая революционные выступления крестьянства вплоть до конфискации помещичьих земель, Российская социал-демократическая рабочая партия всегда и неизменно будет противодействовать всяким попыткам задерживать ход экономического развития. Стремясь при победоносном развитии революции передать конфискованные земли во владение демократических учреждений местного самоуправления, Российская социал-демократическая рабочая партия, в случае неблагоприятных для этого условий, выскажется за раздел между крестьянами тех помещичьих земель, на которых фактически ведется мелкое хозяйство, или которые составляют необходимые для его округления угодья.

1. Борется всеми силами за немедленную и полную конфискацию всех помещичьих земель в России (а также удельных, церковных и пр. и пр.).

2. Выступает за немедленный переход всех земель в руки крестьянства, организованного в Советы крестьянских депутатов или в другие, действительно вполне демократически выбранные и волье независимые от помещиков и чиновников органы местного самоуправления.

3. Требуется национализация всех земель в государстве; означая передачу права собственности на все земли в руки государства, национализация передает право распоряжения землей в руки местных демократических учреждений.

4. Поддерживает почин тех крестьянских комитетов, которые в ряде местностей России передают помещичий живой и мертвый инвентарь в руки организованного в эти комитеты крестьянства для общественно-регулируемого использования по обработке всех земель.

5. Советует пролетариям и полупролетариям деревни, чтобы они добивались образования из каждого помещичьего имения достаточно крупного образцового хозяйства, которое бы вошло на общественный счет Советами депутатов от сельскохозяйственных рабочих под руководством агрономов и с применением наилучших технических средств.

При этом партия во всех случаях и при всяком положении демократических аграрных преобразований ставит своей задачей неуклонно стремиться к самостоятельной классовой организации сельского пролетариата, разъяснять ему непримиримую противоположность его интересов интересам крестьянской буржуазии, предостерегать его от обольщения системой мелкого хозяйства, которая никогда при существовании товарного производства не в состоянии уничтожить нищеты масс, и, наконец, указывать на необходимость полного социалистического переворота, как единственного средства уничтожить всякую нищету и всякую эксплуатацию.

Стремясь к достижению своих ближайших целей, Российская социал-демократическая рабочая партия поддерживает всякое оппозиционное и революционное движение, направленное против существующего в России общественного и политического порядка, решительно отвергая в то же время все те реформаторские проекты, которые

связаны с каким бы то ни было расширением или упрочением полицейски-чиновничьей опеки над трудящимися классами.

С своей стороны Российская социал-демократическая рабочая партия твердо убеждена в том, что полное, последовательное и прочное осуществление указанных политических и социальных преобразований достижимо лишь путем низвержения самодержавия и созыва Учредительного собрания, свободно избранного всем народом.

***I ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД
КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ***⁹⁹

4—28 МАЯ (17 МАЯ — 10 ИЮНЯ) 1917 г.

•Первая страница
рукописи В. И. Ленина
«Процент революции».—
по аграрному вопросу.—
Май 1917 г.

1

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ
ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ

1. Все помещичьи и частновладельческие земли, а равно удельные, церковные и так далее должны немедленно перейти к народу без всякого выкупа.

2. Крестьянство должно организовано, через свои Советы крестьянских депутатов, брать всю землю на местах немедленно для хозяйственного распоряжения ею, нисколько не предвещая этим окончательного установления земельных распоряжков Учредительным собранием или Всероссийским Советом Советов, если народ передаст центральную государственную власть в руки такого Совета Советов.

3. Частная собственность на землю вообще должна быть уничтожена, то есть право собственности на всю землю должно принадлежать только всему народу; распоряжаться же землею должны местные демократические учреждения.

4. Крестьяне должны отвергнуть совет капиталистов, помещиков и их Временного правительства относительно «соглашения» с помещиками на местах для установления немедленного распоряжения землей; распоряжение всей землей должно определяться организованным решением большинства местных крестьян, а не соглашением большинства, т. е. крестьян, с меньшинством, и притом ничтожным меньшинством, т. е. с помещиками.

5. Против перехода к крестьянству всех помещичьих земель без выкупа борются и будут бороться всеми средствами не только помещики, но и капиталисты, обладающие очень большой силой не только денежной,

но и силой влияния на темные еще массы через газеты, через многих, привыкших к господству капитала, чиновников, служащих и т. п. Поэтому переход всех помещичьих земель к крестьянству без выкупа не может быть ни проведен до конца, ни упрочен без разрушения в крестьянских массах доверия к капиталистам, без тесного союза крестьянства с городскими рабочими, без перехода всей государственной власти полностью в руки Советов рабочих, солдатских, крестьянских и др. депутатов. Только государственная власть, находящаяся в руках подобных Советов и управляющая государством не через полицию, не через чиновников, не через оторванную от народа постоянную армию, а через всенародную, поголовную, вооруженную милицию рабочих и крестьян, в состоянии обеспечить изложенные выше и требуемые всем крестьянством земельные преобразования.

6. Сельскохозяйственные наемные рабочие и беднейшие крестьяне, то есть такие, которые добывают себе средства к жизни отчасти наемным трудом, не имея достаточно земли, скота, орудий, должны всеми силами стремиться к самостоятельной организации в особые Советы или в особые группы внутри общекрестьянских Советов, чтобы отстаивать свои интересы против богатых крестьян, неизбежно стремящихся к союзу с капиталистами и помещиками.

7. Вследствие войны, России, как и всем воюющим, а также многим нейтральным (невоюющим) странам, грозит разруха, катастрофа, голод вследствие недостатка рабочих рук, недостатка угля, железа и проч. Спасти страну может только переход рабочих и крестьянских депутатов к надзору и руководству всем производством и распределением продуктов. Поэтому необходимо теперь же готовить соглашения Советов крестьянских депутатов с Советами рабочих депутатов об обмене хлеба и других деревенских продуктов на орудия, обувь, одежду и прочее, без посредства капиталистов и с устранением их от заведывания фабриками. В тех же целях надо поощрять переход помещичьего скота и орудий в руки крестьянских комитетов для общего пользования этими ору-

диями и этим скотом. Равным образом надо поощрять устройство из каждого крупного помещичьего имения образцового хозяйства с общей обработкой земли наилучшими орудиями под руководством агрономов и по решениям Советов депутатов от сельскохозяйственных рабочих.

Написано до 17 (30) мая 1917 г.

Впервые напечатано в 1917 г. в брошюре «Материалы по аграрному вопросу». Изд. «Прибой»

Печатается по рукописи

2

РЕЧЬ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ
22 МАЯ (4 ИЮНЯ) 1917 г.

Товарищи, резолюция, которую я, от имени социал-демократической фракции крестьянского Совета, имею честь предложить вашему вниманию, отпечатана и роздана делегатам. Если не все ее получили, то мы примем меры к тому, чтобы завтра же было отпечатано дополнительное число для раздачи всем желающим.

В кратком докладе я могу остановиться, конечно, только на вопросах главных, основных, наиболее интересующих крестьянство и рабочий класс. Кто интересуется вопросом более подробно, тем я мог бы рекомендовать резолюцию нашей партии, Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков), изданную как приложение к № 13 газеты «Солдатская Правда» и разъясненную неоднократно в нашей газете «Правда»*. Сейчас же мне придется ограничиться разъяснением наиболее важных, наиболее спорных или вызывающих недоразумение пунктов моей резолюции и нашей партийной программы по аграрному вопросу. Одним из первых таких спорных или вызывающих недоразумения пунктов является вопрос, которого коснулись вчера или третьего дня и в Главном земельном комитете¹⁰⁰ в заседании, о котором, вероятно, вы все слышали или читали во вчерашних или позавчерашних газетах. На заседании Главного земельного комитета присутствовал один из представителей нашей партии, мой товарищ по Центральному Комитету, товарищ Смилга. Он внес там предложение о том, чтобы Главный земельный комитет высказался в пользу немедленного орга-

* См. настоящий том, стр. 257—260. Ред.

низованного захвата помещичьих земель крестьянством, и за это предложение на товарища Смилгу обрушился целый ряд возражений. (Голос: «И здесь также».) Говорят сейчас мне, что и здесь также выступят против этого предложения, равным образом, много товарищей. С тем большим основанием я должен остановиться на выяснении этого пункта нашей программы, ибо мне кажется, что большая часть, я думаю, всех возражений, которые делаются против нашей программы, основаны на недоразумении или на неправильном освещении наших взглядов.

Что говорят все резолюции нашей партии, все статьи нашего органа, наша газета «Правда»? Мы говорим, что земля должна перейти вся без исключения в собственность всего народа. К такому выводу пришли мы на основании изучения, в особенности крестьянского движения 1905 года, заявления депутатов-крестьян в I и II Государственной думе, где сравнительно свободно, *сравнительно*, конечно, могли высказываться многие крестьянские депутаты со всех концов России.

Вся земля должна быть собственностью всего народа. Отсюда уже вытекает, что, защищая немедленный и бесплатный переход помещичьих земель в руки местных крестьян, мы никоим образом не защищаем захвата этих земель в собственность, мы никоим образом не защищаем раздела этих земель. Мы предполагаем, что земля должна быть взята под один посев местным крестьянством по решению, принятому большинством местных и крестьянских делегатов. Мы никоим образом не защищаем, чтобы эта земля перешла в собственность тех крестьян, которые сейчас ее берут на один посев. Все подобные возражения, которые мне постоянно приходилось слышать и встречать на страницах капиталистических газет, против нашего предложения, основаны прямо-таки на неверном толковании наших взглядов. Раз мы говорили — а я повторяю: мы это говорили во всех наших резолюциях, что земля должна быть собственностью всего народа и перейти к нему бесплатно — то ясно, что установление окончательного распределения этой земли, окончательное установление земельных распоряжений, должно производиться только центральной государственной властью, т. е. Учредительным собранием или Всероссийским Советом Советов, если

бы такую власть, Совет Советов, крестьянская и рабочая масса создали. На этот счет никаких разногласий нет.

Разногласия начинаются дальше, когда нам возражают и говорят: «если так, то всякий немедленный бесплатный переход помещичьих земель в руки крестьянства будет самоуправством». Вот этот взгляд, который всего точнее, всего авторитетнее, с наибольшим весом, был высказан министром земледелия Шингаревым в его известной телеграмме, этот взгляд мы считаем наиболее ошибочным, невыгодным для крестьянства, невыгодным для земледельцев, невыгодным для обеспечения страны хлебом и несправедливым. Эту телеграмму я позволю себе прочесть для того, чтобы показать, против чего мы направляем больше всего наши возражения.

«Самостоятельное решение земельного вопроса недопустимо без общегосударственного закона. Самоуправство поведет к государственной беде... решение земельного вопроса по закону — дело Учредительного собрания. В настоящее время на местах образованы примирительные земледельческие камеры земледельцами и землевладельцами при волостных продовольственных комитетах».

Вот основное место из заявления правительства по этому вопросу. Если вы ознакомитесь с принятой вчера или третьего дня резолюцией Главного земельного комитета по этому вопросу, с резолюцией, которая была принята также на-днях совещанием членов Государственной думы, то вы увидите, что указанные две резолюции исходят из того же взгляда. Они обвиняют тех крестьян, которые желают осуществить немедленную и бесплатную передачу земли в руки крестьян и распределение ее местным крестьянским комитетом, в самоуправстве, исходя из того, что только добровольное соглашение крестьян с землевладельцами, земледельцев с землевладельцами, только оно будто бы соответствует общим государственным нуждам и интересам. Вот это мы отрицаем, против этого мы и спорим.

Разберем эти возражения, которые делаются против нашего предложения. Обычно возражения состоят в том, что земля в России распределена чрезвычайно неравномерно, как между отдельными небольшими единицами, вроде селения и волости, так и между большими единицами, каковы губернии и области. И говорят, если бы местное население своим решением по большинству,

не считаясь с волей помещиков, взяло землю в свои руки и притом бесплатно, то неравномерность осталась бы или даже была бы опасность ее закрепления. Мы отвечаем на это, что такой довод основан на недоразумении. Неравенство распределения земли все равно останется, пока Учредительное собрание, или центральная государственная власть вообще, не установит нового порядка окончательно. Пока не будет установлен этот порядок, — все равно по-крестьянски будет решаться дело или по-помещичьи, так ли, как мы хотим, с немедленным переходом земли в руки крестьянства, или так, как хотят помещики, которые готовы отдать землю в аренду по высокой плате, при условии, что крестьянин-арендатор и помещик сохранят свои права, так это будет или иначе, — неравномерное распределение остается. Это возражение против нас явно неправильное и несправедливое. Мы говорим о том, что необходимо как можно скорее создать центральную государственную власть, не только опирающуюся на волю и решения большинства крестьянства, но и прямо выражающую мнение этого большинства. На этот счет нет спора. Если мы слышим возражения против большевиков, нападки на них капиталистических газет, утверждения, будто мы анархисты, мы отвергаем это самым решительным образом и рассматриваем эти нападки как распространение злобной лжи и клеветы.

Анархистами называются те, которые отрицают необходимость государственной власти, а мы говорим, что она безусловно необходима и не только для России сейчас, но и для всякого государства, которое даже прямо бы переходило к социализму. Безусловно необходима самая твердая власть. Мы только хотим, чтобы эта власть была всецело и исключительно в руках большинства рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вот чем мы отличаемся от других партий. Мы никоим образом не отрицаем необходимости твердой государственной власти, мы только говорим, что вся помещичья земля должна перейти бесплатно в руки крестьян, по решению местного крестьянского комитета, принятому большинством, под условием, чтобы никакой порчи имущества не было. Это указано в нашей резолюции самым точным образом. Мы решительно отвергаем возражения против нашего взгляда, будто это самоуправство.

Нет, по нашему мнению, если помещики задерживают в свою пользу земли или берут плату за них, вот это самоуправство, а если большинство крестьянства говорит, что помещичья земля не должна оставаться у помещика, что ничего от этих помещиков, землевладельцев, кроме угнетения в течение многих десятков лет, в течение веков крестьянство не видало, это не есть самоуправство, это есть *восстановление права*, и с восстановлением права нельзя ждать. Если провести переход земли к крестьянам сейчас, нельзя устранить неравномерность между областями — это бесспорно, но эту неравномерность никто не устранил, пока Учредительное собрание не собралось. И в настоящее время Шингарев, который нам возражает и в официальных бумагах ругает сторонников наших взглядов за «самоуправство», если бы его спросить, что он против этой неравномерности предлагает, он бы не мог дать ответа. Ничего не предлагает и ничего не может предложить.

Он говорит — «добровольное соглашение крестьян с помещиками». Что это значит? Я приведу две основные цифры, касающиеся землевладения в Европейской России. Цифры эти показывают, что на одном конце русской деревни стоят богатейшие помещики, считая в том числе и Романовых, самых богатых и худших помещиков, а на другом конце — беднейшие крестьяне. Я приведу две цифры, чтобы вы видели, какое значение имеет эта проповедь со стороны Шингарева, со стороны всех помещиков и капиталистов. Вот эти две цифры: если взять самых богатых помещиков всей Европейской России, то окажется, что у крупнейших, числом поменьше 30 000 человек, находится земли около 70 миллионов десятин. Это значит больше, чем 2 000 десятин на каждого. Если взять самые верхние слои богатых русских помещиков, без различия сословия (большинство здесь дворян, но есть и другие землевладельцы), их 30 000, а у них 70 миллионов десятин! А если взять беднейшее крестьянство по той же переписи 1905 года, которая дает последние сведения, собранные единообразно по всей России, — сведения, которые не заслуживают по существу очень большого доверия, как всякая статистика, собранная при царе царскими чиновниками, но все-таки дает наиболее приближающиеся к истине, наиболее сравнимые данные, — если взять беднейшее крестьянство, мы

получим 10 миллионов дворов и у них около 70—75 миллионов дес. земли. Это значит: у одного — свыше 2 тысяч десятин, а у другого — 7 с половиной десятин на двор! И говорят, будет самоуправство, если крестьяне не пойдут на добровольное соглашение. Что же означает это «добровольное соглашение»? Оно значит, что помещики, может быть, уступят землю за хорошую арендную плату, но не отдадут ее никому бесплатно. Справедливо ли это? Нет, не справедливо. Выгодно ли это для крестьянского населения? Нет, не выгодно. Каким образом окончательная земельная собственность будет установлена, это дело будущей центральной власти, но сейчас немедленно помещичья земля без выкупа должна перейти в руки крестьянства под условием организованного захвата. Министр Чернов в Главном земельном комитете, возражая моему товарищу Смильге, сказал, что «организованный захват» — это два слова, которые друг друга уничтожают: если захват, значит неорганизованный, а если организованный, значит не захват. Я думаю, что эта критика неправильна. Я думаю, что крестьянство, если оно принимает решение по большинству в селе или волости, в уезде, в губернии — а в иных губерниях, если не во всех, крестьянские съезды установили власть на местах, представляющую интересы и волю большинства, власть, представляющую волю населения, т. е. большинства земледельцев — раз такая власть создавалась на местах, ее решение есть решение той власти, которую крестьяне будут признавать. Это та власть, к которой крестьянское население на местах не может не питать полного уважения, ибо нет сомнения, что эта власть, свободно выбранная власть, постановляет, что помещичья земля должна сейчас же перейти в руки крестьянства. Пусть крестьянин знает, что он берет помещичью землю, пусть, если он платит, то платит в крестьянские, уездные кассы, пусть он знает, что эти деньги пойдут на улучшение сельского хозяйства, на мостовые, дороги и т. п. Пусть он знает, что берет не свою землю, *но и не помещичью*, а землю общенародную, которой Учредительное собрание окончательно распорядится. Поэтому никаких прав помещика на землю с самого начала революции, с момента учреждения первого земельного комитета не должно быть, и не должны быть произведены никакие денежные взыскания за эту землю.

У нас с нашими противниками основное противоречие в понимании того, что есть порядок и что есть закон. До сих пор смотрели так, что порядок и закон — это то, что удобно помещикам и чиновникам, а мы утверждаем, что порядок и закон — есть то, что удобно большинству крестьянства. И пока нет Всероссийского Совета Советов, пока нет Учредительного собрания, до тех пор всякая власть на местах — уездные комитеты, губернские комитеты — это есть высший порядок и закон! Самоуправством мы называем то, что один помещик, на основании старых вековых прав, требует «добровольного» соглашения с тремястами крестьянских семей, которые имеют каждая на круг 7 с половиной десятин! Мы говорим: «пусть решения принимаются по большинству; мы хотим, чтобы сейчас, не теряя ни одного месяца, ни одной недели, ни одного дня, крестьяне получили помещичьи земли!».

Нам возражают: «ведь, если крестьяне будут сейчас захватывать землю, то, пожалуй, захватят более богатые, у которых есть скот, орудия и т. д.; поэтому не будет ли это опасным с точки зрения именно беднейшего крестьянства?». Товарищи, на этом доводе я должен остановиться, потому что наша партия, во всех наших решениях, программах и обращениях к народу, заявляет: «мы партия наемных рабочих и беднейших крестьян; их интересы мы желаем охранять; через них и только через них, через эти классы, может человечество выйти из тех ужасов, в которые ввергла его эта война капиталистов».

Поэтому к таким возражениям, будто наши решения оказываются несоответствующими интересам беднейших крестьян, к таким возражениям мы очень внимательно присматриваемся и приглашаем на них особенно внимательно остановиться, ибо эти возражения касаются самой сути дела, самого корня вопроса. Ведь самая суть дела в том-то и состоит, каким образом интересы наемных рабочих, городских и деревенских, интересы беднейших крестьян можно отстоять в происходящей революции, в происходящем государственном преобразовании России, каким образом можно и должно отстоять их интересы против интересов помещиков или богатых крестьян — тех же капиталистов. Конечно, в этом гвоздь вопроса, вся суть его! И вот нам возражают, что если рекомендовать крестьянам немедленный захват, то захватит прежде всего

тот, у кого есть орудия, скот, а бедные останутся не при чем. Я вас спрашиваю, а разве добровольное соглашение с помещиками поможет?

Вы прекрасно знаете, что помещики неохотно отдают в аренду землю тем крестьянам, у которых нет ни копейки в кармане, и, наоборот, прибегают к «добровольным» соглашениям, когда им обещан хороший платеж. Даром своих земель помещики до сих пор что-то не давали; как будто у нас в России никто этого не замечал.

Если говорить о добровольном соглашении с помещиками, то это значит гораздо более усилить, увеличить, укрепить то привилегированное, предпочтительное положение, те выгоды, которыми пользуются богатые крестьяне, потому что богатые крестьяне наперно могут заплатить помещикам и для всякого помещика богатый крестьянин представляет из себя платежеспособного человека. Помещик знает, что тот может заплатить и искать с него можно, и потому при таких «добровольных» сделках с помещиками именно богатые крестьяне выигрывают больше, чем бедные. Наоборот, если есть возможность оказать тут же помощь бедному крестьянству, то только такой мерой, которую я предлагаю, именно: земля должна сейчас же бесплатно перейти к крестьянам.

Помещичья собственность была и останется величайшей несправедливостью. Бесплатное владение крестьянами этой землей, если владение это будет по большинству, не есть самоуправство, а есть восстановление права. Вот наша точка зрения, и вот почему тот довод, будто бы от этого беднейшее крестьянство проиграет, мы считаем великой несправедливостью. «Добровольным» соглашением называется — только Шингарев может назвать это «добровольным» соглашением, — если у одного помещика 2000 десятин, а у 300 крестьян по 7 с половиной десятин на круг. Соглашение это назвать добровольным, это значит смеяться над крестьянином. Это не добровольное соглашение, а вынужденное для крестьянства, вынужденное до тех пор, пока каждым крестьянским волостным, губернским, уездным и Всероссийским Советом не будет заявлено, что помещичья собственность есть великая несправедливость, с отменой которой нельзя ждать ни часа, ни минуты.

Собственность на землю должна быть общенародной, а установить ее должна общегосударственная власть.

Пока она не собралась, власти на местах, повторяю еще раз, берут помещичью землю, и это они должны делать по большинству организованному. Неправда, если газеты кричат, будто в России царит беспорядок! Неправда, в деревне господствует больше порядка, чем прежде, потому что решение производится по большинству; насилий над помещиками почти не было; случаи несправедливости и насилия над помещиками совершенно единичны; они ничтожны и на всю Россию не превышают числа случаев насилия, которые бывали и раньше.

Теперь я коснусь еще одного довода, который мне приходилось слышать и разбирать в нашей газете «Правда» в связи с немедленным переходом земель в руки крестьянства*.

Этот довод состоит в том, что если крестьянам рекомендовать брать немедленно помещичьи земли в свои руки бесплатно, то это вызовет неудовольствие, раздражение, опасение и, может быть, даже возмущение солдат на фронте, которые, может быть, скажут: «если крестьяне сейчас землю возьмут, а мы должны стоять на фронте, то мы останемся без земли». Может быть, солдаты двинулись бы все с фронта, и получился бы хаос и анархия. На это мы отвечаем таким образом, что это возражение нисколько не касается основного вопроса: все равно, берут ли землю за плату, по соглашению с помещиками, или по решению большинства крестьянства, все равно солдаты остаются на фронте, пока война длится, и, конечно, они останутся на фронте и в деревню вернуться не могут. Почему же солдаты на фронте не будут опасаться, что помещики, под видом добровольного соглашения, наложат невыгодные условия, почему же они должны опасаться того, что крестьянство решит по большинству против помещиков? Непонятно! Почему солдат на фронте должен питать доверие к помещику, к «добровольному» соглашению с помещиком? Я понимаю, когда это говорят партии помещиков и капиталистов, но, чтобы так смотрел русский солдат на фронте, я не верю. Если есть «добровольное» соглашение с помещиком, солдат это порядком не назовет, питать к этому доверие не будет, он скорее будет смотреть так, что продолжается старый помещичий беспорядок.

* См. настоящий том, стр. 413—416. Ред.

Солдат будет питать больше доверия к тому, если ему сказать: земля переходит к народу, местные крестьяне арендуют и за аренду платят не помещику, а вносят в свой комитет на общепользные нужды, на тот же солдатский фронт, но не помещику. Если это решится по большинству, то солдат на фронте узнает, что не может быть уже никаких «добровольных» соглашений с помещиками, что помещики — те же равноправные граждане, которых обидеть никто не хочет. Земля всенародная — значит она принадлежит и помещику тоже, но не на основании привилегий дворянства, а как всякому гражданину. Никаких привилегий с тех дней, как свергнута царская власть, власть царя, который был самым крупным помещиком и угнетателем масс, никаких привилегий землевладельцам-помещикам не должно быть. С установлением свободы помещичья власть должна считаться свергнутой раз и навсегда. От этого взгляда несколько не проиграет солдат на фронте, а, наоборот, у него будет гораздо больше доверия к государственной власти и спокойной уверенности за дом, что его семья не останется обиженной, беспризорной.

Остается еще один довод, который выдвигался против нашего предложения. Довод состоит в том, что если бы крестьяне немедленно захватили помещичью землю, то такой немедленный, мало подготовленный захват, может быть, привел бы к ухудшению обработки земли, может быть, посев был бы хуже. Я должен сказать, что власть большинства, общегосударственная власть, еще не создалась, крестьяне еще не получили достаточно доверия к себе и не потеряли доверия к помещикам и капиталистам; я думаю, что с каждым днем мы приближаемся к этому, с каждым днем доверие к старой государственной власти крестьянство теряет и сознает, что правительством в России должны быть крестьянские, солдатские, рабочие и проч. выборные и больше никто; я думаю, что каждый день к этому времени нас приближает, не потому, чтобы какие-нибудь партии это советовали: никогда миллионы людей не будут слушать советов партий, если эти советы не совпадают с тем, чему их учит опыт собственной жизни. Мы приближаемся быстрыми шагами к тому времени, когда не будет в России никакой власти, кроме власти крестьянских и рабочих выборных. И когда мне говорят,

что, пожалуй, немедленный захват земель поведет к тому, что земля будет плохо обработана, засев будет плохой, то я должен сказать, что у наших крестьян, в силу их заданности, в силу векового угнетения их помещиками, обработка очень плохая. Конечно, в России страшный кризис, который обрушился на нее, как и на все воюющие страны, и России не спастись, если не перейти к лучшей обработке, к величайшей экономии человеческого труда. Но сейчас на первый посев разве может что-нибудь изменить «добровольное» соглашение с помещиками? Что же? Помещики будут лучше наблюдать за обработкой земли, крестьяне будут хуже засеивать землю, если будут знать, что они сеют не на помещичьей, а на общенародной земле? Что если они платят, то не помещику, а в свои крестьянские кассы? Это такая бессмыслица, что я удивляюсь, когда слышу такие доводы; это совершенно невероятно и целиком представляет из себя хитрость помещиков.

Помещики поняли, что больше господствовать палкой нельзя, это они хорошо поняли, и они переходят к тому способу господства, который для России новинка, а в Западной Европе, в западноевропейских странах, существует давно. Что господствовать палкой больше нельзя, у нас это показали две революции, а в западноевропейских странах это показали десятки революций. Эти революции обучают помещиков и капиталистов, они обучают их, что народом надо править обманом, лестью; надо приспособиться, прицепить к пиджакам красный значок и, хотя бы это были мироеды, говорить: «Мы революционная демократия, пожалуйста, только подождите и мы все для вас сделаем». Такой довод, будто крестьяне хуже засеют землю сейчас, если они будут сеять уже не на помещичьей, а на общенародной земле, есть именно насмешка над крестьянами, попытка сохранить обманом господство над ними.

Повторяю, помещичьей собственности не должно быть совсем; владение еще не есть собственность, владение есть временная мера и владение каждый год переменяется. Крестьянин, который получает в аренду кусочек земли, не смеет считать, что земля его. Земля не его и не помещика, а народная. Повторяю, что от этого ухудшиться посев полей на этот год, на эту весну не может. Это предположение настолько чудовищно и невероятно, что я вам

говоря только одно, что надо остерегаться помещиков, не доверять им, не давать себя в обман ласковым словам и обещаниям. Надо помнить, что решение большинства крестьян, которые в своих решениях довольно осторожны, есть законное и общегосударственное решение. В этом отношении на крестьян положиться можно. Например, у меня есть решение пензенских крестьян, которое от первого пункта до последнего проникнуто чрезвычайной осторожностью: никакого немедленного преобразования на всю Россию крестьяне не затевают, но они не хотят загонять себя в невыносимую кабалу, и в этом они правы. Самая большая кабала была помещичья и остается помещичьей, кабалой землевладельцев и угнетателей. И потому ни одной недели, ни одного часу ждать с устранением этой кабалы нельзя, но всякий захват должен быть захватом организованным, не в собственность, не в раздел, а только в общее пользование землей общенародной.

Этот вопрос о захвате я мог бы закончить, отвечая, таким образом, что возражения против нашего предложения основаны со стороны помещиков и капиталистов на обмане, а со стороны непомещиков, некапиталистов, со стороны людей, которые желают интересы трудящихся защищать, основаны на недоразумении, на чрезмерном доверии к тому, что против нас лживо говорят капиталисты и помещики. Если разобрать наши доводы, то оказывается, что справедливое требование уничтожения помещичьей собственности тотчас же, точно так же, как и переход земельной собственности к народу, нельзя осуществить, пока не соберется центральная государственная власть, а переход владения землей к самим крестьянам тут же, на местах, мы советуем самым настоятельным образом, с тем, чтобы не было допущено ни малейшего нарушения порядка. Мы в наших резолюциях этот совет даем, и, может быть, этот совет излишний, потому что и без него крестьяне проводят это в жизнь.

Я перейду ко второму вопросу, на котором следует остановить больше всего внимание, к вопросу о том, как же нам желательно и как в интересах трудящихся масс следует поступить с землей, когда она будет уже общенародной собственностью, когда будет уничтожена частная собственность. Этот час совсем близок в России. На самом деле, могущество помещичьей власти, если не уничтожено,

то подточено. Когда земля будет во владении всех крестьян, когда не будет помещиков, как быть, как распределить землю? По этому вопросу, мне кажется, необходимо установить некоторый общий взгляд, коренной взгляд, потому что, само собой разумеется, распоряжение на местах всегда остается у крестьянства. В демократическом государстве иначе быть не может, это настолько ясно, что об этом и говорить излишне. Но когда раздается вопрос о том, как быть, чтобы земля досталась трудящимся, то мы говорим: мы хотим отстаивать интересы наемных рабочих и беднейших крестьян. Это считает своей задачей наша партия российских социал-демократов большевиков. Мы спрашиваем себя: если говорить, что земля перейдет к народу, то же ли это самое, что сказать, что земля перейдет к трудящимся? И мы даем ответ: нет, это не то же самое! Если сказать, что земля перейдет к народу, это значит, что собственность помещичья будет уничтожена; это значит, что вся земля принадлежит всему народу; это значит — всякий, кто берет землю, берет ее как аренду у всего народа. Если этот порядок установится, это значит — никакого различия по землевладению не останется, вся земля одинакова, как крестьяне часто говорят: «всякие старые разгородки, перегородки земли падут, земля разгородится: будет вольная земля и вольный труд».

Значит ли это, что земля передается всем трудящимся? Нет, не значит. Вольный труд на вольной земле — это значит, что все старые формы землевладения сведены на-нет, никакого иного землевладения, кроме общегосударственного, нет; каждый берет землю в аренду у государства; есть государственная общая власть, власть всех рабочих и крестьян; у этой власти берет один крестьянин, как арендатор; между государством и крестьянином никаких посредников нет; всякий берет на равных началах; это есть вольный труд на вольной земле.

Значит ли это, что земля передается всем трудящимся? Нет, не значит. Землю есть нельзя, а чтобы хозяйничать, нужно иметь орудия, скот, приспособления, деньги; без денег, без орудий хозяйничать нельзя. Поэтому, когда вы установите такой порядок, что будет вольный труд на вольной земле, никакого помещичьего землевладения, никаких разрядов на земле не будет, а будет только общенародная собственность и свободные арендаторы земли

у всего государства. Когда вы установите это, это не есть переход земли ко всем трудящимся, это означает только то, что каждый хозяин будет распоряжаться землей свободно; кто захочет, тот возьмет свободно общегосударственную землю. Это будет большим шагом вперед по сравнению с царской, помещичьей Россией. Это будет большим шагом вперед, потому что помещичья, царская Россия была Россией, в которой 70 000 000 десятин было отдано 30 000 Марковым, Романовым и тому подобным помещикам; это будет такая Россия, в которой будет вольный труд на вольной земле. Уже сейчас это сделано во многих местах. Россия уже сейчас шагнула вперед против царской, помещичьей России, но это не есть переход земли к трудящимся, это есть переход земли к хозяину, потому что, если земля общегосударственная и будут ее брать те, кто хочет на ней хозяйничать, этого мало, мало одного хотения хозяйничать, нужно и умение, но и умения мало. У всякого батрака и поденщика умение есть, у него нехватает скота, орудий, капитала, и поэтому, сколько бы вы ни постановляли, сколько бы ни говорили, этим мы не установим вольный труд на вольной земле. Если бы мы даже надписи повесили в каждом волостном правлении о вольной земле, дело бы от этого не улучшилось в сторону трудящихся подобно тому, как в западноевропейских республиках, где на тюрьмах написано «свобода, равенство и братство», тюрьмы от этого не перестают быть тюрьмами. Если на фабрике написать слова: «свобода, равенство и братство», как в Америке, от этого фабрика не перестанет быть каторгой для рабочих и раем для капиталистов.

Значит, теперь надо думать о дальнейшем, каким образом добиться, чтобы не только был вольный труд, — это шаг вперед, но это еще не шаг к охране интересов трудящихся, это шаг к освобождению от помещичьего хищничества, от эксплуатации помещиков, освобождение от Марковых, от полиции и т. д., но это не есть шаг к охране интересов трудящихся, потому что без скота, без орудий, без капитала распоряжаться землей не может бедный, неимущий крестьянин. Вот почему я отношусь с большим недоверием к вопросу о так называемых двух мерках или двух нормах, норме трудовой и продовольственной. Я знаю, что об этих нормах в партиях народнических

всегда встречаются рассуждения и пояснения. Я знаю, что эти партии стоят на точке зрения необходимости установления этих двух норм, этих двух мерок: нормы трудовой, количества земли, больше которого семья обрабатывать не может, и нормы продовольственной, количества земли, меньше которого означало бы уже голод. Я говорю, что к этому вопросу о нормах или мерках я отношусь с большим недоверием и думаю, что это план чиновничий, от которого пользы не будет, который в жизнь войти не сможет, хотя бы вы здесь и постановили этот план. В этом вся суть! План этот не может дать сколько-нибудь заметного облегчения в положении наемных рабочих и беднейших крестьян, план этот, если вы даже его признаете, останется на бумаге до тех пор, пока господствует капитализм. План этот не сможет нам найти верную дорогу для перехода из капитализма в социализм.

Когда говорят об этих двух мерках, об этих двух нормах, представляют себе дело так, как будто существует только земля и граждане, как будто бы ничего больше не было на свете. Если бы это было так, то этот план был бы хорош. Но дело обстоит не так: существует власть капитала, власть денег, без денег на самой вольной земле, при каких угодно «мерках» хозяйства быть не может, потому что, пока деньги остались — остается наемный труд. А это значит, что богатые крестьяне, а их на Руси не меньше одного миллиона семей, угнетают, эксплуатируют наемных рабочих и будут угнетать их и на «вольной» земле. Эти богатые крестьяне постоянно, не в виде исключения, а по общему правилу, прибегают к найму рабочих, годовых, сроковых, поденных, то есть к эксплуатации беднейших крестьян, пролетариев. А рядом с этим имеются миллионы и миллионы крестьян безлошадных, которые не могут существовать, не продавая своей рабочей силы, не идя на отхожий промысел, и т. д. До тех пор, пока власть денег осталась, власть капитала осталась, какие бы вы «нормы» ни устанавливали, они останутся в лучшем случае непригодными для жизни потому, что они не считаются с тем главным фактором, что собственность на орудия, на скот, на деньги распределена неравномерно; не считаются с тем, что существует наемный труд, который подвергается эксплуатации. Это основной факт теперешней жизни России, его нельзя обойти, и, если

мы установим какие-либо «мерки», жизнь их обойдет, и «мерки» останутся на бумаге. Вот почему, для того, чтобы интересы крестьян неимущих и беднейших отстоять в этом величайшем преобразовании России, которое вы теперь производите и которое несомненно произведете, когда частная собственность на землю будет уничтожена, когда сделан будет шаг вперед к приближению лучшего будущего, социалистического; для того, чтобы в этом великом преобразовании, которое вы только что начинаете, которое пойдет далеко вперед и которое, можно сказать без преувеличения, несомненно, в России будет произведено, потому что нет такой силы, которая этому бы помешала; для того, чтобы отстоять интересы рабочих и беднейших крестьян,— нельзя идти путем установления норм или мерок, нужно искать другого пути.

Я и мои товарищи по партии, от имени которой я имею честь говорить, мы знаем только два таких пути отстаивания интересов сельскохозяйственных наемных рабочих и беднейших крестьян, мы эти два пути вниманию крестьянского Совета и рекомендуем.

Первый путь — это организация сельскохозяйственных наемных рабочих и беднейших крестьян. Мы хотим и советуем, чтобы в каждом крестьянском комитете, в каждой волости, уезде, губернии, образовалась отдельная фракция или отдельная группа сельскохозяйственных наемных рабочих и беднейших крестьян, таких, которые должны себя спросить: если завтра земля станет общенародной, — а она станет такой безусловно, потому что этого хочет народ, — как нам быть? Мы, не имеющие скота, орудий, откуда мы их получим? Как нам хозяйничать? Как мы должны отстаивать свои интересы? Как нам позаботиться о том, чтобы земля, которая будет общенародной, которая действительно будет общенародной, чтобы она не попала в руки *только хозяев*? Если она попадет в руки тех, у которых будет достаточно скота и орудий, много ли мы выиграем? Для того ли мы совершили этот великий переворот? Это ли нам нужно было?

Земля будет у «народа», но этого *недостаточно* для защиты интересов сельскохозяйственных наемных рабочих. Основной путь не в том состоит, что отсюда, сверху, или же крестьянский комитет установит «мерку» для владения землей в одиночку. Эти меры не помогут, пока

господствует капитал, и не выведут эти меры из господства капитализма. Для того, чтобы выйти из-под ига капитализма, для того, чтобы общенародная земля перешла в руки *трудящихся*, — есть только один основной путь: это путь организации сельскохозяйственных наемных рабочих, которые будут руководствоваться своим опытом, своими наблюдениями, своим недоверием к тому, что говорят им мироеды, хотя они выступают с красными бантиками и называют себя «революционной демократией».

Только самостоятельная организация на местах, только ученье собственным опытом научит беднейших крестьян. А опыт этот будет нелегким, мы не можем обещать и не обещаем, что потекут молочные реки и будут кисельные берега. Нет, помещики будут свергнуты потому, что народ этого хочет, но *капитализм* остается. Его свергнуть гораздо труднее, к свержению его ведет другой путь. Это путь самостоятельных, отдельных организаций сельскохозяйственных наемных рабочих и беднейших крестьян. Вот что наша партия выдвигает в первую голову.

Только от этого пути можно ждать постепенного, нелегкого, но верного перехода земли действительно в руки трудящихся.

Второй шаг, который наша партия рекомендует, состоит в том, чтобы из каждого крупного хозяйства, из каждой, например, помещичьей экономии крупнейшей, которых в России 30 000, образованы были, по возможности скорее, образцовые хозяйства для *общей* обработки их совместно с сельскохозяйственными рабочими и учеными агрономами, при употреблении на это дело помещичьего скота, орудий и т. д. Без этой *общей* обработки под руководством Советов сельскохозяйственных рабочих не выйдет так, чтобы вся земля была у *трудящихся*. Конечно, общая обработка вещь трудная, конечно, если бы кто-нибудь вообразил, что такую общую обработку можно сверху постановить и навязать, это было бы сумасшествием, потому что вековая привычка к отдельным хозяйствам сразу исчезнуть не может, потому что тут требуются деньги, требуется приспособление к новым устоям жизни. Если бы эти советы, это мнение относительно общей обработки, общего инвентаря, общего скота с наилучшим применением орудий совместно с агрономами; если бы эти советы были

выдумкой отдельных партий, дело было бы плохо, потому что по совету какой-нибудь партии каких-либо изменений в жизни народа не происходит, потому что по совету партий десятки миллионов людей не идут на революцию, а такая перемена будет гораздо большей революцией, чем свержение слабоумного Николая Романова. Повторяю, что десятки миллионов людей не идут на революцию по заказу, а идут тогда, когда настает безысходная нужда, когда народ попал в положение невозможное, когда общий напор, решимость десятков миллионов людей ломает все старые перегородки и, действительно, в состоянии творить новую жизнь. Если мы советуем такую меру, советуем приступить к ней с осторожностью, говоря, что она становится необходимой, то это мы выводим не только из нашей программы, из нашего социалистического учения, а и потому, что, будучи социалистами и наблюдая жизнь западноевропейских народов, мы к этому выводу пришли. Мы знаем, что там бывало много революций, которые создавали республики демократические; мы знаем, что в Америке в 1865 г. были побеждены рабовладельцы и ватем сотни миллионов десятин были розданы крестьянам даром или почти даром, и тем не менее там господствует капитализм, как нигде, и давит трудящиеся массы так же, если еще не сильнее, чем в других странах. Вот то социалистическое учение, вот то наблюдение над другими народами, которое нас привело к твердому убеждению, что без общей обработки земли сельскохозяйственными рабочими с применением наилучших машин и под руководством научно-образованных агрономов нет выхода из-под ига капитализма. Но если бы мы только основывались на опыте западноевропейских государств, наше дело для России было бы плохо, потому что русский народ только тогда способен сделать в своей массе серьезный шаг по этому новому пути, когда создается крайняя нужда. И мы говорим: пришло именно такое время, когда эта крайняя нужда для всего русского народа стучится в дверь. Эта крайняя нужда заключается в том, что по-старому хозяйничать нельзя. Если мы будем сидеть по-старому в мелких хозяйствах, хотя и вольными гражданами на вольной земле, нам все равно грозит неминуемая гибель потому, что разруха надвигается с каждым днем, с каждым часом. Об этом все говорят; это — факт, который вызван не злой

волей отдельных лиц, а вызван всемирной захватной войной, вызван капитализмом.

Война уничтожила массу людей, весь мир залит кровью, весь мир война привела к гибели. Это не преувеличение, никто не может ручаться за завтрашний день; все говорят об этом. Возьмите «Известия Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» — там все говорят: капиталисты прибегают к итальянской забастовке и локаутам. Это значит: нет работы, и капиталисты устраивают массовый расчет рабочих. Вот до чего довела эта преступная война не одну Россию, а все страны.

Вот почему мы говорим: хозяйство на отдельных участках, хотя бы «вольный труд на вольной земле» — это не выход из ужасного кризиса, из всеобщего разрушения, это не спасение. Необходима *всеобщая трудовая повинность*, нужна величайшая экономия человеческого труда, нужна необыкновенно сильная и твердая власть, которая была бы в состоянии провести эту всеобщую трудовую повинность; ее не могут провести чиновники, ее могут провести только Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, потому что это — сам народ, сами народные массы, потому что это — не власть чиновничья, потому что они, зная всю крестьянскую жизнь сверху донизу, могут установить трудовую повинность, могут установить то ограждение человеческого труда, при котором не расхищался бы труд крестьянина, и переход к общей обработке, таким образом, совершался бы постепенно и осмотрительно. Это — трудное дело, но необходимо перейти к общей обработке в крупных образцовых хозяйствах; без этого выйти из той разрухи, из того прямотаки отчаянного положения, в котором находится Россия, нельзя, и было бы величайшей ошибкой, если бы кто-нибудь подумал, что подобное величайшее преобразование в жизни народа можно произвести одним ударом. Нет, это требует величайшего труда, требует напряжения, решимости и энергии каждого отдельного крестьянина и рабочего у себя на месте в том деле, которое он знает, в том производстве, которое он десятки лет ведет. Такую вещь нельзя сделать по какому-либо распоряжению, но такую вещь сделать необходимо, потому что захватная война привела все человечество на край гибели, десятки миллионов жизней погибли, погибнут еще больше от

этой ужасной войны, если мы не напряжем все свои силы, если все организации Советов рабочих и крестьянских депутатов не сделают общих решительных выступлений по пути к общей обработке земли без капиталистов, без помещиков. Только этот путь даст действительный переход земли в руки трудящихся.

*Напечатано 25 мая 1917 г. в газете
«Известия Всероссийского Совета
Крестьянских Депутатов» № 14;
в декабре 1917 г. в брошюре
«Материалы по аграрному вопросу».
Изд. «Прибой»*

*Печатается по тексту брошюры,
сверенному с текстом газеты*

ПАРТИИ НА ВЫБОРАХ В РАЙОННЫЕ ДУМЫ ПЕТРОГРАДА

Опубликованы списки кандидатов в гласные районных дум (бесплатное приложение к «Ведомостям Общественного Градоначальства» от 17 мая ¹⁹¹¹). К сожалению, сведения даны не о всех, а только о 10 районах. Но все же получается чрезвычайно ясная и яркая картина по вопросу о *партийности*, картина, на изучении которой необходимо внимательнее остановиться и в интересах избирательной агитации, и в интересах выяснения связи партий с *классами*.

Известно, что партийность есть в одно и то же время и условие и показатель политического развития. Чем более политически развиты, просвещены, сознательны данное население или данный класс, тем выше, по общему правилу, его партийность. Это общее правило подтверждается опытом всех цивилизованных стран. Да и понятно, с точки зрения классовой борьбы, что так должно быть: беспартийность или недостаток партийной определенности, партийной организованности означает классовую неустойчивость (это в лучшем случае; в худшем случае этот недостаток означает обман масс политическими шарлатанами — явление, слишком хорошо известное в парламентарных странах).

Что же показывает нам картина заявленных списков в Петрограде по вопросу о партийности?

Всего выставлен по 10 районам 71 список. Сразу же явственно обрисовывается деление их на *пять* крупных групп:

1) РСДРП — *большевики*. Списки выставлены по всем 10 районам. Наша партия идет в блоке с двумя группами:

Принимать заказы строго по объявлению

ПРАВДА

ОРГАНЪ
Центрального Комитета
и
Петробургскаго Комитета
Р. С. Д. Р. П.

Среда, 6-го июня (24 мая ст. н.) 1917 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. Издается № 64. Цена 10 коп.

Редакция находится по адресу: «ПРАВДА» Пискаревский проспект, № 40. Выходит ежедневно, кроме воскресенья, с 10 часов утра до 12 часов дня. Цена подписки № 8 коп.

Адрес: Петербург, Пискаревский проспект, № 40. Редакция «ПРАВДА» принимает заказы на доставку газет по почте. Доставка производится по тарифам почтового ведомства. Цена доставки по почте № 8 коп.

Решение о приеме статьи «Правда» принимает редакционная коллегия. Редакция не несет ответственности за содержание статей, публикуемых в газете. Редакция не несет ответственности за содержание статей, публикуемых в газете.

Вниманию подписчиков.

Во избежание перерыва во доставке газет и безнадзорности работы в дни безработицы и в дни отсутствия средств, просим подписчиков своевременно и в срок доставлять денежные средства за подписку. При этом просим подписчиков своевременно и в срок доставлять денежные средства за подписку.

Къ выборамъ.

ПЕДАЛЯ ВЫБОРОВЪ.

Вашимъ «шагомъ» и темъ «шагомъ» избраны во всеобщихъ выборахъ депутаты Государственной Думы. Выборы эти являются выборами депутатовъ Государственной Думы. Выборы эти являются выборами депутатовъ Государственной Думы.

Наша партия, какъ и прежде, будетъ бороться за интересы рабочихъ и крестьянъ. Мы будемъ бороться за интересы рабочихъ и крестьянъ. Мы будемъ бороться за интересы рабочихъ и крестьянъ.

Центральный комитетъ Р. С. Д. Р. П. Петроградъ съ 6-го июня по 10-е июня 1917 года.

Путь къ выборамъ въ районныя думы Петрограда.

Въ районныя думы Петрограда избираются депутаты. Выборы эти являются выборами депутатовъ районныхъ думъ Петрограда.

Въ районныя думы Петрограда избираются депутаты. Выборы эти являются выборами депутатовъ районныхъ думъ Петрограда.

Въ районныя думы Петрограда избираются депутаты. Выборы эти являются выборами депутатовъ районныхъ думъ Петрограда.

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ.

(Продолжение см. № 63)

Въ районныя думы Петрограда избираются депутаты. Выборы эти являются выборами депутатовъ районныхъ думъ Петрограда.

Въ районныя думы Петрограда избираются депутаты. Выборы эти являются выборами депутатовъ районныхъ думъ Петрограда.

Въ районныя думы Петрограда избираются депутаты. Выборы эти являются выборами депутатовъ районныхъ думъ Петрограда.

Въ районныя думы Петрограда избираются депутаты. Выборы эти являются выборами депутатовъ районныхъ думъ Петрограда.

Въ районныя думы Петрограда избираются депутаты. Выборы эти являются выборами депутатовъ районныхъ думъ Петрограда.

Въ районныя думы Петрограда избираются депутаты. Выборы эти являются выборами депутатовъ районныхъ думъ Петрограда.

Въ районныя думы Петрограда избираются депутаты. Выборы эти являются выборами депутатовъ районныхъ думъ Петрограда.

Въ районныя думы Петрограда избираются депутаты. Выборы эти являются выборами депутатовъ районныхъ думъ Петрограда.

Первая страница газеты «Правда» № 64, 6 июня (24 мая) 1917 г., в которой опубликованы статья В. И. Ленина «Партии на выборах в районные думы Петрограда» и статья И. В. Сталина «Муниципальный кампания»

Уменьшено

межрайонцами и меньшевиками-интернационалистами. Блок этот строго принципиальный, открыто провозглашенный резолюциями Петроградской и Всероссийской конференций нашей партии*. Основной вопрос современной политической жизни и в России и во всем мире есть вопрос борьбы интернационализма пролетариев с шовинизмом (или «оборончеством») крупной и мелкой буржуазии. И наша партия во всеуслышание заявила свою решимость осуществлять «сближение и объединение» (см. резолюцию Всероссийской конференции об объединении интернационалистов против мелкобуржуазного оборонческого блока) между всеми интернационалистами.

Партия пролетариата ясно, открыто, целно выступила на выборах.

2) Не менее ясное классовое обличье показывает партия «народной свободы», т. е. кадетов, на деле партия контрреволюционной буржуазии. Тоже 10 чисто партийных списков по всем 10 районам. Как известно, *все* партии помещиков и капиталистов *поддерживают* теперь кадетов, но они делают это пока *тайком*.

3) На третьем месте в смысле партийной определенности стоит новоиспеченная радикально-демократическая партия, выставившая свои списки только по 6 районам из 10. Эта, никому не известная, партия — явно тоже капиталистическая, надеющаяся «сорвать» голоса обывателей ни к чему не обязывающими обещаниями, — нечто вроде переярченных кадетов.

4) Четвертое место занимает группа 17-ти списков по 9 районам, принадлежащая народникам (трудовики, с.-р., народные социалисты) и меньшевикам плюс позорно-известная группа «Единство»¹⁰², в самых пестрых сочетаниях друг с другом.

Настоящий образец мелкобуржуазной каши и мелкобуржуазной беспринципности! Ни одного открытого, принципиально обоснованного, заранее заявленного решения о сближении и объединении этих групп и партий *ни одна* из них сделать не решилась. Их влекли события, они плелись в хвосте шовинистского потока. Они скатились в одно болото и чисто по-обывательски барахтаются в нем, стараясь «пролезть» по каждому району различно, кто

* См. настоящий том, стр. 130—131 и 261. Ред.

во что горазд! Как бы ни пролезть, лишь бы пролезть — вот их девиз.

Если бы их принципиально объединяло оборончество или поддержка коалиционного министерства, отчего бы им не слиться в единый, действительно принципиальный, открыто выступающий в данной избирательной кампании политический блок?

В том-то и суть, что у мелкой буржуазии, т. е. народников и меньшевиков, нехватает ни принципиальности, ни партийности! Все они оборонцы и министерялисты. Но друг другу они не доверяют. В одном районе с.-р. идут отдельно, в другом они в блоке с н.-с. и трудовиками (с людьми, допускающими выкуп! с партиями, которых с.-р. Вихляев, Чернов и К° в 1906—1907 гг. открыто обвиняли в преклонении перед *собственническими* инстинктами!). Чаще всего они в блоке с меньшевиками, иногда в блоке с «Единством», тем самым «Единством», о котором «Дело Народа» пишет в тоне либо враждебном, либо презрительном.

Ничего! обыватель все скушает. Мелкому буржуа не до партийности, не до принципиальности! В газете «мы» против «Единства», а для того, чтобы пройти в Думу, «мы» — за...

И точь-в-точь меньшевики. В газете они против «Единства», на всероссийской конференции меньшевиков пресловутого Дейча встретили шумом неодобрения, так что «Единство» открыто на это жаловалось. Ничего, обыватель забывчив. Мы по-обывательски! «В принципе» мы против Дейчей и Иорданских, мы совестимся их перед рабочими, а для получения местечек мы готовы стоять в общих списках с этими господами!

Пусть же знают все сознательные рабочие, пусть осведомят они об этом всю рабочую массу, что блок с.-р. и всех народников с меньшевиками есть блок людей, трусливо протаскивающих героев «Единства», людей, стыдящихся своих союзников!

В двух районах, Казанском и Спасском, нет вовсе ни меньшевиков, ни с.-р.: они *спрятались*, видимо, в списках районных Советов р. и солд. депутатов, т. е. в списках *беспартийных* (в обоих случаях очень неполное число кандидатов: 38 и 28 против 54 и 44 у к.-д., против 43 и 46 у нас). В двух районах, следовательно,

мелкобуржуазные партии даже своей пестрой полупартийности не осилили, а окончательно скатились в болото беспартийности: «лишь бы выбрали, к чему нам партийность?». Таков всегда и везде девиз буржуазных парламентариев.

5) Пятая группа — полное царство беспартийности. По 10 районам — 28 списков, причем большинство групп только в одном районе и существует. Это не только обывательщина, но узкоместная, районная обывательщина. И кого только тут нет! И «домовая администрация», и «группа служащих в воспитательных заведениях», и «группа честность, отчетность, справедливость» (не люблю, не слушай...), и «демократически-республиканские и социалистические деятели, выставяемые беспартийными тружениками демократами-республиканцами, участвующими в домовых комитетах»...

Товарищи-рабочие! Все поголовно за работу, за обход беднейших квартир, за пробуждение и просвещение прислуги, более отсталых рабочих и пр. и пр.! За агитацию против капиталистов и кадетов, переряженных «радикальными демократами», и прячущихся за спину кадетов! За агитацию против мелкобуржуазного оборонческого болота народников и меньшевиков, против их блока беспартийности и беспринципности, против протаскивания в их общих списках и трудовиков, сторонников выкупа, и героев плехановского «Единства», с которым даже министерские газеты «Дело Народа» и «Рабочая Газета» стыдятся идти под ручку!

ДВА НЕДОСТАТКА

Критикуя другие партии, мы должны критиковать и сами себя. Опубликованные списки кандидатов в гласные районных дум Петрограда обнаружили два недостатка нашей партийной организации и работы.

Первый недостаток. По Литейному району в нашем списке только 33 кандидата против 63 у кадетов и у блока меньшевиков с «Единством» и с народниками. Очевидно, в богатом районе наши партийные работники не нашли больше 33-х кандидатов пролетарской партии. Но это — явный недостаток нашей работы, явное указание, что мы недостаточно спустились «в низы» трудящихся и эксплуатируемых. Надо порвать с установившимися обычаями; надо в богатых кварталах идти особенно энергично «в народ», поднимая новые слои трудящихся и эксплуатируемых к сознательной жизни. Следовало бы привлечь беспартийно-пролетарские элементы, — особенно, например, из *прислуги* — к участию в выборах и безбоязненно вставить наиболее надежных из них в пролетарский список. Почему нам бояться меньшинства беспартийных *пролетарских* элементов, если большинство принадлежит сознательным пролетариям-интернационалистам? ...*

*Написано между 23 и 27 мая
(5 и 9 июня) 1917 г.*

*Впервые напечатано в 1928 г.
в Ленинском сборнике VII*

Печатается по рукописи

* На этом рукопись обрывается. *Ред.*

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕРАХ БОРЬБЫ С РАЗРУХОЙ¹⁰³

1. Полное расстройство всей хозяйственной жизни в России достигло такой степени, что катастрофа неслыханных размеров, останавливающая совершенно целый ряд важнейших производств, лишаящая сельских хозяев возможности вести хозяйство в необходимых размерах, прерывающая железнодорожные сообщения, лишаящая многомиллионное промышленное население и города подвоза хлеба, такая катастрофа стала неминуемой. Мало того, разруха уже началась, охватив ряд отраслей. Успешная борьба с разрухой возможна лишь при крайнем напряжении сил народа и принятии ряда немедленных революционных мер, как на местах, так и в центре государственной власти.

2. Ни бюрократическим путем, т. е. созданием учреждений с преобладанием капиталистов и чиновников, ни при условии охраны прибылей капиталистов, их всевластия в производстве, их господства над финансовым капиталом, их коммерческой тайны по отношению к их банковым, торговым и промышленным делам, спасения от катастрофы найти нельзя. Это с безусловной ясностью установил опыт целого ряда частичных проявлений кризиса в отдельных отраслях производства.

3. Путь к спасению от катастрофы лежит только в установлении действительно рабочего контроля за производством и распределением продуктов. Для такого контроля необходимо, во-1-х, чтобы во всех решающих учреждениях было обеспечено большинство за рабочими не менее трех четвертей всех голосов при обязательном привлечении к участию, как не отошедших от дела

предпринимателей, так и технически научно образованного персонала; во-2-х, чтобы фабричные и заводские комитеты, центральные и местные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а равно профессиональные союзы, получили право участвовать в контроле с открытием для них всех торговых и банковых книг и обязательством сообщать им все данные; в-3-х, чтобы представители всех крупных демократических и социалистических партий получили такое же право.

4. Рабочий контроль, признанный уже капиталистами в ряде случаев конфликта, должен быть немедленно развит, путем ряда тщательно обдуманных и постепенных, но без всякой оттяжки осуществляемых мер, в полное регулирование производства и распределения продуктов рабочими.

5. Рабочий контроль должен быть продолжен так же, и на таких же правах, на все финансовые и банковые операции с выяснением всего финансового положения дела и с участием немедленно организуемых Советов и съездов банковских, синдикатских и прочих служащих.

6. Спасение страны от катастрофы требует, чтобы рабочему и крестьянскому населению прежде всего было внушено, не словами, а делами, самое полное и безусловное доверие к тому, что руководящие и полномочные учреждения, как на местах, так и в центре государства, не останавливаются перед переходом в руки народа большей части прибылей, дохода и имущества крупнейших и крупных банковых, финансовых, торговых и промышленных магнатов капиталистического хозяйства. Не проведя этой меры в жизнь на деле, нельзя ни требовать, ни ожидать проведения действительно революционных мер и действительно революционного напряжения энергии рабочей и крестьянской массы населения.

7. Целью общегосударственной организации должна быть, ввиду полного расстройств всей финансовой системы и всего денежного дела, ввиду невозможности оздоровить его, пока длится война, — организация в широком, областном, а затем и общегосударственном масштабе обмена сельскохозяйственных орудий, одежды, обуви и т. п. продуктов на хлеб и другие сельскохозяйственные продукты. Широкое привлечение городских и сельских кооперативов к участию в этом деле.

8. Лишь после осуществления указанных мер возможно и необходимо осуществление всеобщей трудовой повинности. Эта мера, в свою очередь, требует введения рабочей милиции, с бесплатной службой рабочих в ней сверх восьмичасового рабочего дня, для перехода к общенародной поголовной милиции с оплатой труда рабочих и служащих капиталистами. Только такая рабочая милиция и вырастающая из нее всенародная милиция могут и должны осуществить не бюрократически и не в интересах капиталистов, а действительно в интересах спасения народа от катастрофы всеобщую трудовую повинность. И только такая милиция может и должна ввести действительно революционную дисциплину и добиться крайнего напряжения сил всего народа для спасенья от катастрофы. Всеобщая трудовая повинность одна лишь в состоянии осуществить наибольшую экономию сил народного труда.

9. Одной из главнейших задач в числе мер по спасению страны от катастрофы должен быть перевод рабочих сил, в большом количестве, на производство угля, сырья и в транспорт. Столь же необходим постепенный перевод рабочих сил из производства военных снарядов на производство необходимых для восстановления хозяйства продуктов.

10. Планомерное и успешное проведение всех указанных мер возможно лишь при переходе всей государственной власти в руки пролетариев и полупролетариев.

ДЕЛКА С КАПИТАЛИСТАМИ ИЛИ НИЗВЕРЖЕНИЕ КАПИТАЛИСТОВ?

(КАК КОНЧИТЬ ВОЙНУ)

Все думают, все говорят о том, как кончить войну.

Почти все рабочие и крестьяне согласны в том, что войну начали капиталисты, что она нужна капиталистам *всех* стран. Именно так говорят резолюции Советов раб., солд. и *крестьянских* депутатов.

И это — несомненная правда.

Разногласия начинаются дальше, с вопроса о том, как же *идти* к окончанию войны (ибо *сразу* кончить ее — это *все* понимают — нельзя). Идти ли через сделки с капиталистами, и если да, то какие сделки? Или через рабочую революцию, т. е. через низвержение капиталистов? Вот в чем главный и коренной вопрос.

В этом вопросе наша партия разошлась с Петроградским Советом р. и солд. деп., с Всеросс. Советом крест. депутатов, ибо оба Совета *сбиваются на решение вопроса в пользу капиталистов и через капиталистов.*

Резолюция Всеросс. Совета кр. деп. о войне особенно наглядно подтвердила это. В согласии с пресловутым — и столь же путаным — воззванием к народам мира (от 14 марта) эта резолюция требует:

«...мира без захватов и денежных штрафов с правом каждого народа, в границах какого бы государства он ни жил, решить самостоятельно свою судьбу».

Здесь вопрос об аннексиях (захватах) поставлен *не* так, как поставили его на-днях «Известия Петрогр. Сов. Р. и С. Деп.» и «Дело Народа» (см. «Правду» № 60 от 18 мая *).

* См. настоящий том, стр. 396—398. *Ред.*

Эти два последних органа, руководимые блоком народников и меньшевиков, запутались совершенно, объявив: без захватов — значит оставить как было до войны (по-латыни это говорится: мир без аннексий значит статус кво).

Такое решение, — надо же сказать правду, — есть решение вопроса через сделку с капиталистами и между капиталистами. Оно значит: оставим старые захваты (до войны сделанные), а новых пусть не будет.

Такого решения, во-1-х, не может оправдать социалист, не изменяя социализму. Не дело социалиста мирить капиталистов на старом дележе добычи, т. е. захватов. Это ясно. Такое решение, во-2-х, неосуществимо все равно без революции *против капитала*, по крайней мере, англо-японского, ибо всякий, не сошедший с ума, человек видит, что Япония не отдаст Киао-Чао, Англия — Багдад и колонии в Африке *без революции*.

Крестьянское решение *иначе* определило захваты (аннексии), провозгласив право *«каждого»* народа (значит, и аннектированного, т. е. насильственно присоединенного до войны) на свободу, на *«самостоятельное решение своей судьбы»*.

Вот это — единственно правильное решение с точки зрения действительно последовательного демократа, тем более — социалиста. Не может ни один социалист, оставаясь социалистом, ставить вопрос об аннексиях (захватах) иначе, не может отказывать в праве самоопределения, в свободе отделения *каждому* народу.

Но не будем обманываться: такое требование означает революцию против капиталистов. И прежде всего, в первую голову не примут такого требования (без революции) английские капиталисты, имеющие аннексий (захватов) больше, чем любая нация в мире.

Оба требования, оба пожелания, как пожелание отказаться от аннексий в смысле восстановления старого («статус кво»), так и пожелание отказаться от новых и от старых, от всех аннексий, оба пожелания неосуществимы без революции против капитала, без низвержения капиталистов. Нельзя обманывать себя и народ насчет этого!

Либо проповедывать и ждать сделки с капиталистами, а это равносильно внушению народам доверия к их

злейшим врагам, либо доверие к рабочей революции, только к ней, сосредоточение всех усилий на низвержении капиталистов.

Надо сделать *выбор* из этих *двух* путей к *окончанию* войны.

«Правда» № 65, 7 июня
(25 мая) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

КРЕПОСТЬ ЦЕПИ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ КРЕПОСТЬЮ САМОГО СЛАБОГО ЗВЕНА ЕЕ

Если нужна железная цепь, чтобы удержать тяжесть, скажем, в 100 пудов, — то что получится от замены *одного* звена этой цепи деревянным?

Цепь порвется.

Крепость или целость всех остальных звеньев цепи, кроме одного, не спасет дела. Сломается деревянное звено — лопнет вся цепь.

В политике то же самое.

Господа меньшевики и народники, господа министралисты этих мелкобуржуазных партий объединились на выборах в районные думы с *плехановским «Единством»*.

Пеняйте на себя, господа!

В вашей и без того плохой, ржавой «железной» цепи есть теперь несколько даже не деревянных, а глиняных и бумажных звеньев.

Пеняйте на себя!

Товарищи рабочие и работницы! Товарищи-солдаты! Товарищи-труженики! Знайте, что, голосуя за блок (союз) народников и меньшевиков, *вы голосуете за плехановское «Единство»*;

— вы голосуете за это позорное плехановское «Единство», от которого даже газеты меньшевиков и «социалистов-революционеров» *отворачиваются*;

— вы голосуете за позорное плехановское «Единство», которое, к восторгу капиталистов, проповедует открыто *войну до победы*;

— вы голосуете за то позорное плехановское «Единство», которое ежедневно обеляет русских капиталистов, сваливая всю вину на одних только германских, попирая

погами братский союз рабочих *всех* стран в борьбе с капиталистами *всех* стран.

Пусть же те, кто хочет стоять за трудящихся, против капиталистов, кто хочет бороться за хлеб, за мир, за свободу,

— пусть они *ни одного голоса не дадут блоку (союзу) народников и меньшевиков, прячущих в своих списках гнилое «Единство»!*

Голосуйте только за списки социал-демократов большевиков и интернационалистов!

«Правда» № 67, 9 июня
(27 мая) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

НАДО РАЗОБЛАЧАТЬ КАПИТАЛИСТОВ

В. Базаров, которому никто не откажет в знаниях по вопросу о состоянии нашей промышленности, писал в «Новой Жизни» от 24 мая:

«Война и вызванная ею экономическая и финансовая разруха создали такое положение вещей, при котором частный интерес частного предпринимателя направлен не к укреплению и развитию производительных сил страны, а к их разрушению. В настоящее время выгоднее — в ожидании повышения цен — держать в бездействии материальные составные части капитала, нежели пускать их в оборот; выгоднее производить на самых разорительных для страны условиях никуда не годные предметы военного снабжения, нежели добросовестно обслуживать насущные потребности народных масс; и всего выгоднее строить новые оборонные заводы, которые никогда не будут использованы, которые смогут начать работу лишь через 2—3 года. Можно ли удивляться, что так называемое «народное хозяйство» превратилось у нас в разухабистую вакханалию мародерства, промышленной анархии, систематического расхищения национального достояния?..

...Во имя чего малосознательный и даже вполне сознательный рабочий откажется от «чрезмерной» прибавки в 3—4 рубля, если на его глазах растаскиваются и пускаются по ветру сотни миллионов?»

Ни один добросовестный человек не решится отрицать того, что В. Базаров говорит сущую правду.

«Вакханалия мародерства» — нет иного слова для поведения капиталистов во время войны.

Эта вакханалия ведет к гибели всю страну.

Нельзя молчать. Нельзя терпеть.

Пусть всякий рабочий, который знает и понимает, что делается по этой части на «его» фабрике; пусть всякий банковый, фабричный, торговый служащий, кто не равнодушен к гибели страны; пусть всякий инженер, статистик,

бухгалтер напрягут все усилия, чтобы *собирать*, хотя бы по частям, точные — по возможности документальные — данные об этой вакханалии мародерства, то есть о *ценах и прибылях*.

Нельзя молчать. Нельзя терпеть. Не дети же мы, в самом деле, чтобы давать себя убаюкивать обещаниями почти-социалистических министров или комиссиями, отделами, подотделами чиновников.

Если бы правительство в России не было пленником капиталистов, если бы оно состояло из людей, желающих и могущих действовать решительно, действовать для спасения страны от гибели, оно бы тотчас же, не откладывая это ни на один день, ни на один час, тотчас же издало закон об опубликовании *всех* цен на военные поставки, *всех* данных о *прибылях*.

Болтать о грядущем крахе, о спасении страны от гибели и *не делать* этого — значит опускаться до уровня обманщика народных масс или игрушки в руках обманщиков.

Ждать от правительства капиталистов, от гг. Львова, Терещенко, Шингарева и К^о, от их бессильного и игрушечного «придаточка», Чернова, Церетели, Пешехонова, Скобелева, ждать от них издания такого закона, разоблачения капиталистов было бы детски наивно. Только заболевшие «министериалистским разжижением мозга» способны ждать этого.

Тем энергичнее надо звать к частной инициативе. Товарищи и граждане! все, кто хочет на деле помочь спасению страны от голода, пусть тотчас собирает и публикует все доступные для него данные о *ценах* и о *прибылях*.

Разоблачение капиталистов есть первый шаг к обузданию капиталистов.

Разоблачение вакханалии мародерства есть первый шаг к борьбе с мародерами.

ДОКЛАДЫ О РАЗРУХЕ

Приближение катастрофы — главный и основной вопрос современности. Надо собирать возможно более точные данные о ней. Вот поучительнейшие цитаты из газеты наших противников, объединенных народников и меньшевиков («Известия Петроградского Совета», № 70, от 19 мая).

«Надвигается бедствие массовой безработицы. Сопротивление объединенных предпринимателей требованиям рабочих возрастает. Предприниматели прибегают к своеобразной итальянской забастовке и скрытым локаутам».

И далее:

«...капиталисты ничего не делают, чтобы помочь государству выбраться из экономических затруднений...»

«...упорно цепляясь за свою прибыль, капиталисты и являются настоящими дезорганизаторами и контрреволюционерами. Но революция не хочет и не должна погибнуть. Если капиталисты не идут ей навстречу добровольно, она должна наложить на них свою руку».

Не правда ли, красноречивее трудно выразиться? Положение, значит, действительно самое критическое. «Революция» должна «наложить руку на капиталистов» — *какая* революция? *какого* класса? *как* наложить руку?

Вот ответы докладчиков на заседании Исполнительного комитета 16 мая:

«Ряд докладчиков выяснил тяжелую картину общей разрухи экономической жизни страны... буржуазные органы печати... умалчивают об истинных причинах бедствия: войне и своекорыстном поведении буржуазии».

Из доклада меньшевика-министериалиста Череванина:

«Экономическая разруха, которую мы переживаем, настолько серьезна, что отдельными паллиативами, рядом отдельных конкретных мероприятий, спасти положение нельзя. Необходим общий план, необходимо регулирование государством всей экономической жизни...

Для конкретного осуществления нашего плана необходимо создание при министерстве специального экономического совета».

Гора родила мышь. Вместо «революции, налагающей руку на капиталистов», чисто бюрократический рецепт.

Из доклада Авилова:

«Основная причина современной хозяйственной разрухи — недостаток важнейших продуктов промышленности...

...Положение рабочих при растущей дороговизне граничит для многих категорий с хроническим голоданием...

...Предприниматели, наживающие огромные барыши, не соглашаются на уступки рабочим, если одновременно не повышаются цены на их продукты...

...Единственным выходом из создавшегося положения является нормировка товарных цен. Но такая нормировка может быть осуществлена на практике только в том случае, если все распределение продукта будет совершаться по указаниям общественной власти.

При таком принудительном распределении по нормировочным ценам необходимо установить контроль и над производством, ибо иначе оно может сократиться и даже приостановиться...

...Вместе с тем придется поставить под контроль государства те источники, которые питают промышленность оборотными и основными средствами — кредитные учреждения».

О том, что «государство» есть машина, которую рабочий класс и капиталисты тащат в разные стороны, тов. Авилов как будто забыл. Какой класс способен теперь осуществлять государственную власть?

Из доклада Базарова:

«Твердые цены фактически обходятся; государственные монополии существуют на бумаге; регулирование снабжения заводов углем и металлом не только не дало возможности направлять производство в интересах государства, но не смогло даже справиться с рыночной анархией, не смогло устранить безудержной спекуляции посредников-перекупщиков.

Необходима принудительная государственная трестификация промышленности.

Только призвав администрацию предприятий и капиталистов на обязательную государственную службу, можно принять действительные меры борьбы с той анархией, которую промышленники сознательно вносят в производство».

Государство капиталистов (сознательно вносящих анархию) должно призвать капиталистов на обязательную государственную службу — это равносильно забвению классовой борьбы.

Из доклада Г. В. Шубы:

«Несмотря на наши непрерывные требования в течение двух месяцев, вопрос общий, вопрос об организации народного хозяйства и труда с места не двигается. Результатом этого является топтание на месте. Положение сейчас таково: целый ряд мер, законов, хотя и с борьбой, нам удалось провести, мы имеем уже закон о хлебной монополии... Но все это остается на бумаге...

...Мы добились принципиального разрешения муниципализации сельскохозяйственных машин. Но провести этого нельзя, так как машин нет или почти нет. А заводы сельскохозяйственных машин выполняют совершенно не существенные предметы для армии. Но кроме того, что должна быть регулирована вся хозяйственная жизнь страны, нужно, наконец, сломать и перестроить весь исполнительный аппарат государственной власти»...

Вот это поближе к делу, поближе к сути! «Сломать и переустроить весь исполнительный аппарат государственной власти» — вот это правда. Но не ясно ли, что вопрос об *аппарате* государственной власти есть лишь частичка вопроса о том *классе*, в руках коего власть находится?

Из доклада Куковецкого:

«Финансовое положение страны в ужаснейшем состоянии. Мы быстро идем к финансовому банкротству...

Чисто финансовые мероприятия не помогут...

Нужно принять меры к принудительному распределению займа и если это не даст желательных результатов, то перейти на заем принудительный.

Вторая мера — это обязательное регулирование промышленности, установление твердых цен на продукты».

«Принудительность» — хорошая вещь, но вопрос весь в том, какой класс будет принуждать и какой должен быть принужден?

Из доклада Громана:

«Все, что делается во всех странах сейчас, может быть охарактеризовано, как процесс распада народнохозяйственного организма. Ему везде противопоставляется организующее начало. Государство везде приступило к организации хозяйства и труда...

Ни у правительства, ни у страны до сих пор нет центра, который регулировал бы экономическую жизнь страны, нет, так сказать, экономического мозга. Его необходимо создать... Должен быть

организован властный исполнительный орган. Нужно создать экономический совет»...

Новое бюрократическое учреждение — вот к чему сводится мысль Громана! Печально.

Все признают, что неслыханная катастрофа неминуема. Но не понимают главного: вывести страну из нее способен только революционный класс.

«Правда» № 67, 9 июня
(27 мая) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

«ФОКУСЫ РУК» И ФОКУСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕСПРИНЦИПНОСТИ

Выражение «фокусы рук» взято из сегодняшней передовицы «Дела Народа». Газета «социалистов-революционеров», в коей участвуют Керенский и Чернов, пишет, изобличая проделки *французских* представителей «прирученного буржуазией социализма»:

... «Старые и престарые это фокусы рук, у нас ими многократно и безуспешно забавляется Г. Плеханов, не вводя никого в заблуждение»...

Только ли Плеханов, любезнейшие?

А ведь вы идете на выборах в блоке с *этим самым* плехановским «Единством», ведь вы его протаскиваете, его спасаете!

А ведь в вашей же газете (№ 44 от 9 мая) С. Мстиславский писал про Плеханова:

«когда к таким же» (как у «Русской Воли» и «Нового Времени») «контрреволюционным выпадам прилагает руку недавний идейный вождь русской социал-демократии, с глубоким сожалением, с искренней скорбью приходится констатировать такой факт, ибо, повистине, не думалось, чтобы так далеко зашло разложение Интернационала».

... и разложение социалистов-революционеров, пошедших в блок с *этим* «Единством»!

А в № 48 «Дела Народа» (от 13 мая) в неподписанной, т. е. редакционной, заметке читаем:

«Политическое единство «Единства» с либеральной буржуазией — факт общеизвестный»...

Слушайте! Слушайте! «Социалисты-революционеры» и меньшевики в единстве с тем самым «Единством», политическое единство которого с либеральной буржуазией

факт общеизвестный. Не забывайте этого, товарищи-рабочие и работницы, товарищи-солдаты!

Меньшевистская «Рабочая Газета» в редакционной пере­довике № 35 от 20 апреля писала:

«Мы против английских империалистов. «Единство» против английских социалистов. В этом вся разница. В этом кроется причина того, почему «Единство» должно рассуждать по-готтентотски... Русские рабочие отлично помнят, как Плеханов при царском режиме (в тексте опечатка: при царско-республиканском) всячески старался отговорить их от всяких забастовок. Тогда Плеханов тоже пугал нас даже еще более страшным, уверяя, что эта борьба есть только услуга генеральному штабу германской армии».

А в № 57 (16 мая) той же газеты умереннейший министе­риалист Череванин писал:

«Плеханов и его «Единство» делают все от себя (от них) зависящее, чтобы принцип обороны, достаточно скомпрометированный в между­народном масштабе усилиями большинства немецких, французских и т. д. социалистов, скомпрометировать и у нас».

Вот как оценивают «Единство», вот как *отгораживаются от него*, вот как *стыдятся его* народники и меньшевики!!

А в то же время идут с ним в блоке (союзе) на выборах, — и Плеханов принимает местечки от людей, публично его чествующих «фокусником», «прирученным буржуазиею», «готтентотом», «скомпрометированным», «единым с либе­ральной буржуазией».

Которая сторона хуже в таком блоке?

Рабочие и солдаты! Ни одного голоса блоку народни­ков с меньшевиками, прикрывающему и протаскивающему «Единство», *«единое с либеральной буржуазией»!*

Написано 25 мая (7 июня) 1917 г.

Напечатано 9 июня (27 мая) 1917 г.
в газете «Правда» № 67

Печатается по тексту газеты

ЧЕРНЫЕ ЗА КАДЕТОВ, МЕНЬШЕВИКИ И НАРОДНИКИ В ОДНОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ С КАДЕТАМИ

Кто не знает газеты «Новое Время»? Кто не знает, что она в течение десятилетий и десятилетий «прославила» себя защитой царской власти, защитой капиталистов, травлей евреев, травлей революционеров?

Кто не знает, что все честное на Руси отворачивалось всегда с негодованием и презрением от «Нового Времени»? Что эта газета и теперь, после переворота, нисколько не переменяла своего направления?

И вот — первые выборы в свободной России. В первый день выборов «Новое Время» печатает: «подавайте список партии народной свободы».

Факт налицо: все помещики и капиталисты, все черные силы, все старающиеся восстановить царя — за кадетов.

А меньшевики и народники дали 6 своих министров в заложники *10-ти* министрам-кадетам.

А меньшевики и народники дали себя обмануть пустыми посулами, из коих ни один не был выполнен. Ни единого шага к прекращению войны, к отказу от аннексий (захватов)*, к обузданию капиталистов, наживающих бешеные прибыли и доводящих страну до гибели, *ни единого такого шага правительство не сделало.*

Война затягивается, разруха грозит, капиталисты наживаются, меньшевики и народники говорят и грозят, грозят и говорят... Кот-Васька (капиталисты) слушает да ест.

Рабочие и солдаты и все трудящиеся! Ни одного голоса ни кадетам, ни меньшевикам с народниками!

Голосуйте за большевиков!

* К опубликованию тайных договоров, к открытому, честному, прямому предложению мира всем народам на точных и ясных условиях.

ПОЗОРНЫЙ БЛОК МЕНЬШЕВИКОВ И НАРОДНИКОВ С «ЕДИНСТВОМ»

Сегодня — второй и главный день выборов.

Кроме кадетов с наибольшей навязчивостью предлагают себя избирателям объединенные меньшевики и народники.

Что же они смогли ответить нам по поводу нашего указания на вопиющий факт их блока (союза) с «Единством»? Решаются ли *принципиально* защищать такой блок?

В том-то и дело, что *нет*.

«Рабочая Газета» в *ответ* на наше указание: неприличен блок с «Единством» приводит указание... на кого бы вы думали?.. на провокатора Малиновского и его протаскивание охранкой в Думу!!

Нечестность такой тоже-полемики мы отмечаем в особой заметке*. Но сейчас вопрос не о честности «Рабочей Газеты», а об ее *логике*. Как же это так, господа? Нашу ссылку на «ваше» «Единство» вы считаете возможным парировать вашей ссылкой на «нашего» провокатора Малиновского!! Что же это выходит? Выходит, что вы «Единство» ставите на одну доску с провокатором!!

Вот так «защитили» блок с «Единством» догадливые люди из «Рабочей Газеты», нечего сказать, — умные это люди. Когда им говорят, что у вас *есть* в свободной России такой позорный коллега, как плехановское «Единство», то они *отвечают*: а у большевиков *был* в царской России провокатор Малиновский!! Не защита «Единства» «Рабочей Газетой», а перл!

«Дело Народа» тоже, употребляя щедринское выражение, «спасашилось» с «Единством». В первый день выборов,

* См. настоящий том, стр. 500. *Ред.*

27 мая, на первой странице газеты Керенского, Чернова и К^о читаем призыв голосовать *за списки, протаскивающие «Единство».*

А на *второй* странице того же номера того же «Дела Народа» читаем не только длинный разнос «социал-патриота» Плеханова и его «Единства», но и следующую «ядовитую фразу»:

«Мы с удовольствием доведем до сведения наших читателей, что думают по поводу итальянского захвата (Албании) другие либералы и социал-империалисты: «Речь», «Русская Воля», «Единство»».

Не правда ли, перл?

«Социалисты-революционеры» зовут народ голосовать за списки, прячущие кандидатов «Единства», *какое «Единство»* сами же социалисты-революционеры, и притом в день выборов, называют «социал-империалистским», т. е. социалистическим на словах, «империалистским на деле», *какое «Единство»* они ставят сами в один ряд и с «Речью» и с «Русской Волей».

Ну, и «защитила» сегодня «Единство» умная «Рабочая Газета» в блоке с умным «Делом Народа»!

А Плеханов принимает подачки от людей, «нечаянно сопоставляющих его с Малиновским или прямо объявляющих его в день выборов «социал-империалистом».

Ну, и нравы в этом позорном блоке: меньшевики *плюс* народники, *плюс* «Единство»...

Рабочие и солдаты! Трудящиеся! Ни одного голоса протаскивающим «социал-империалистов» народникам и меньшевикам!

Голосуйте за большевиков!

ПЕРЕХОД КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В НАСТУПЛЕНИЕ

(«ЯКОБИНЦЫ БЕЗ ПАРОДА»)

Контрреволюция собралась с силами настолько, что переходит в наступление. При помощи министров из народников и меньшевиков капиталисты организуют наступление на свободу.

Постановление расформировать «45-й, 46-й, 47-й и 52-й полки» 12-й и 13-й дивизий, постановление «предать суду» «подстрекавших» (что за странное слово? неужели на войне важнее «подстрекатели», чем «содеявшие»?), затем, рядом с этим, известие об *аресте* прапорщика Круссера *за речь на митинге* в Скулянах, наконец, неслыханно-грубый тон Временного правительства по отношению к Кронштадту (распоряжения-де «подлежат беспрекословному исполнению»: можно ли так говорить с гражданами, пока не обвиненными ни в чем? ни *в одном* неповиновении?), — все это, вместе взятое, освещенное бенгальским огнем злорадствующей защитницы контрреволюционных капиталистов «Речи» («правительство, наконец, заговорило языком власти») — все это показывает ясно, что контрреволюция наступает.

Странное впечатление производит это «наступление». На фронте предадут суду «подстрекавших к неповиновению» и «расформируют» четыре полка (из названных в телеграмме восьми полков двух дивизий, хотя «выступил в полном составе», по словам той же телеграммы № 76 «Известий Петроградского Совета», только *один* полк из этих восьми, и еще только один выступил «почти в полном составе»). Если вы сообщаете народу, господа правители, о расформировании полков, если вы находите это полезным, если вы пропускаете телеграммы об этом,

почему бы не сообщать точно и ясно, хотя бы в нескольких строчках, о мотивах неповиновения тех, кого вы предаете суду?

Одно из двух, господа: или действуйте молча, у вас ведь есть военные цензора, не беспокойтесь осведомлять публику и не беспокойте ее своими осведомлениями.

Или, если *вы* решили осведомлять, тогда говорите же, в чем собственно дело? как, чем, во имя чего? по частному или по общему вопросу отказывают в повиновении те, кого вы предали суду?

Неясность вредна.

А с арестом Крессера дело вполне ясное: *за речь на митинге* хватать человека в тюрьму, разумно ли это? Не значит ли это прямо-таки потерять голову? Да ведь у вас, господа кадеты и правые, объединенные в министерстве с народниками и меньшевиками, в десять, если не во сто раз, больше экземпляров ежедневных газет, чем у ваших противников!! И при таком перевесе главного орудия агитации — хватать в тюрьму за «речь на митинге»!! Неужели вы обезумели от страха, господа?

Мы не противники революционного насилия в интересах большинства народа.

Когда Плеханов как-то на-днях вспоминал якобинцев 1793-го года и их *прямое* заявление: «враги народа те-то и те-то», мы думали по поводу этого:

От подражания якобинцам 1793-го года в этом, Плехановым избранном, пункте *ни одна* партия зарекаться не должна.

Вопрос только в том, что бывают «якобинцы» и «якобинцы». Остроумное французское изречение, которое любил вспоминать Плеханов лет 20 назад, когда он еще был социалистом, подсмеивается над «якобинцами без народа» (*jacobins moins le peuple*).

Историческое величие настоящих якобинцев, якобинцев 1793 года, состояло в том, что они были «якобинцы с народом», с революционным *большинством* народа, с революционными передовыми классами своего времени.

Смешны и жалки «якобинцы без народа», те, кто только корчит из себя якобинцев, те, кто *боится* ясно, прямо, во всеуслышание объявить врагами народа эксплуататоров, угнетателей народа, слуг монархии во всех странах, сторонников помещиков во всех странах.

Вы учились истории, гг. Милюковы и Плехановы, можете ли вы отрицать, что великие якобинцы 1793 года не боялись объявить врагами народа именно представителей реакционного, эксплуататорского меньшинства народа своего времени? Именно представителей реакционных классов своего времени?

Вы, современное правительство, его пособники, защитники и слуги, можете ли сказать открыто, прямо, официально, какие классы вы считаете «врагами народа» во всем мире?

Где вам! Вы якобинцы без народа. Вы только корчите из себя якобинцев. Вы гораздо более похожи на дюжинных представителей дюжинной реакции помещиков и капиталистов.

Рабочие и солдаты! Трудящиеся! Контрреволюция помещиков и капиталистов переходит в наступление! Ни одного голоса ни одной правительственной, ни одной участвующей в правительстве партии!

Голосуйте за большевиков!

«Правда» № 68, 10 июня
(28 мая) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ОДИН ПРИНЦИПАЛЬНЫЙ ВОПРОС

(«ЗАБЫТЫЕ СЛОВА» ДЕМОКРАТИЗМА)

Грязный поток лжи и клеветы, вылитый газетами капиталистов на кронштадтских товарищей, обнаружил еще и еще раз всю нечестность этих газет, раздувавших самый заурядный и неважный случай до размеров «государственного» события «отложения» от России и прочее и тому подобное.

«Известия Петроградского Совета» в № 74 сообщают о ликвидации кронштадтских событий: как и следовало ожидать, министрам Церетели и Скобелеву легко удалось сговориться с кронштадтцами на компромиссной резолюции. Само собою разумеется, мы выражаем надежду и уверенность, что эта компромиссная резолюция, при условии лояльного соблюдения ее *обеими* сторонами, создаст на достаточно большое время возможность бесконфликтной работы *революции* в Кронштадте и в остальной России.

Кронштадтский инцидент имеет для нас в двух отношениях принципиальное значение.

Во-первых, он обнаружил давно уже подмеченный нами, признанный официально в резолюции нашей партии (о Советах) факт, что *на местах* революция зашла дальше, чем в Питере. Не только кадеты, но и народники с меньшевиками, давая захлестнуть себя царящей всюду революционной фразе, не пожелали — или не сумели — вдуматься в значение этого факта.

Во-вторых, кронштадтский инцидент поставил один очень важный принципиальный, программный вопрос, мимо которого ни один честный демократ, не говоря уже о социалисте, не может пройти равнодушно. Это — вопрос о праве центральной власти *утверждать* выбранных должностных лиц местного населения.

Меньшевики, к партии которых принадлежат министры Церетели и Скобелев, продолжают претендовать на то, что они марксисты. Церетели и Скобелев проводили резолюцию о таком утверждении. Подумали ли при этом об их долге, как марксистов?

Если этот вопрос читатель найдет наивным и заметит, что на деле меньшевики вполне стали теперь мелкобуржуазной, притом оборонческой (т. е. шовинистской) партией, что поэтому о марксизме и говорить смешно, то мы спорить не будем. Мы скажем только, что марксизм очень внимательно относится всегда к вопросам демократизма вообще, а в звании демократа едва ли можно отказать гражданам Церетели и Скобелеву.

Подумали ли они, проводя эту резолюцию об «утверждении» Временным правительством выборных кронштадтским населением должностных лиц, о своем долге, как демократов? о своем «звании» демократов?

Очевидно, нет.

В подтверждение этого вывода приведем мнение писателя, который, вероятно, и в глазах Церетели и Скобелева не совсем еще потерял научный и марксистский авторитет. Писатель этот — Фридрих Энгельс.

В 1891 году, критикуя проект программы германских с.-д. (так называемой теперь Эрфуртской программы), Энгельс писал, что пролетариат германский нуждается в единой и нераздельной республике.

«Но не в такой республике, — добавлял Энгельс, — как теперешняя французская, которая представляет из себя не что иное, как основанную в 1798 году империю без императора. С 1792 по 1798 год всякий французский департамент, всякая община пользовались полным самоуправлением по американскому образцу. Это именно должны завоевать и мы» (т. е. немецкие с.-д.). «Как следует устроить самоуправление и как можно обойтись без бюрократии, это доказала нам Америка и первая французская республика, это доказывают и теперь еще Австралия, Канада и другие английские колонии. И подобное областное и общинное самоуправление гораздо свободнее, чем, напр., швейцарский федерализм, где кантон действительно очень независим от «бунда» (т. е. от центральной государственной власти), «но в то же время независим также по отношению к более мелким подразделениям кантона: уезду

(бецирку) и общине. Кантональные правительства назначают уездных комиссаров (штатгальтеров) и префектов. В странах, говорящих по-английски, подобное право назначения совершенно неизвестно, и мы должны на будущее время так же вежливенько отвергнуть это право (назначения сверху), «как должны мы отвергнуть прусских ландратов (исправников) и регирунгсратов» (губернаторов или комиссаров)¹⁰⁴.

Так судил о вопросах демократизма в применении к праву назначать чиновников сверху Фридрих Энгельс. И чтобы резче, прямее, точнее выразить свои взгляды, он предлагал германским с.-д. вставить в программу партии следующее требование:

«Полное самоуправление в общине, уезде и области через должностных лиц, выбранных всеобщим голосованием; *отмена всяких государством назначаемых местных и областных властей*».

Подчеркнутые слова не оставляют ничего желать в смысле решительности и ясности.

Любезные граждане-министры, Церетели и Скобелев! Вам, вероятно, очень лестно, что ваши имена войдут в учебники истории. Но лестно ли вам, что всякий марксист — и всякий честный демократ — вынужден будет сказать: министры Церетели и Скобелев помогали русским капиталистам строить в России такую республику, чтобы это вышла собственно не республика, а *монархия без монарха?*

P. S.* Статья эта была написана до последней стадии кронштадтского инцидента, о которой говорят сегодня газеты. Компромиссное соглашение кронштадтцами *не* нарушено: *ни единого факта*, даже отдаленно похожего на нарушение соглашения, *никто* не указал. Ссылки «Речи» на статьи в газетах — увертка, ибо не статьями, а только делами может быть нарушено соглашение. И факт остается фактом: министры Церетели, Скобелев и К^о дали себя запугать в сотый и тысячный раз криками запуганных буржуа и перешли к *грубым угрозам* кронштадтцам. Неумные, нелепые, служащие только контрреволюции, угрозы.

Написано до 25 мая (7 июня) 1917 г.

Напечатано 10 июня (28 мая) 1917 г.
в газете «Правда» № 63

Печатается по тексту газеты

* — Postscriptum — приписка. P. S.

НЕ ИМЕЯ ЧИСТОГО, ПРИНЦИПИАЛЬНОГО ОРУЖИЯ, ОНИ ХВАТАЮТСЯ ЗА ГРЯЗНОЕ

«Рабочая Газета», орган меньшевиков-министериалистов, пытается уколоть нас тем, что охранка в 1911 году арестовала большевика-примиренца Рыкова для представления «свободы» действий «накануне выборов в IV Думу» (это оговаривает особо «Рабочая Газета») большевикам нашей партии.

Что же доказывает этот факт? То, что охранка расчищала поле для проведения в Думу оказавшегося провокатором Малиновского. Естественно, что о своих провокаторах охранка заботилась.

Составляет ли это упрек для нашей партии? Нет, как не делают *честные* люди упрека Чернову и К^о за ошибочное оправдание ими Азефа, упрека — Ионову (бундовцу, коллеге «Рабочей Газеты») и К^о за оправдание в 1910 г., от имени объединенного ЦК, провокатора Житомирского («Отцова»), упрека — тем меньшевикам, которые известное время пытались защищать в 1904 году провокатора Доброскокова, упрека — тем кадетам, среди коих тоже были опубликованные теперь провокаторы.

Ошибки в нераспознавании провокаторов были со *всеми*, без исключения, партиями. Это факт. И если «Рабочая Газета», блокируясь с министром Черновым, не вспоминает о *его* старых ошибках, а говорит только об ошибках своих нынешних противников, то это прием явно нечестный, явно бессовестный. Удар, который «Рабочая Газета» пыталась нанести нам, падает на нее самое: никогда сама «Рабочая Газета» не решится признать во всеуслышание перед всеми честным молчание об Азефе и франционно-корыстные «крики» о таком же провокаторе Малиновском.

**ЗАСЕДАНИЕ ПЕТЕРБУРГСКОГО
КОМИТЕТА РСДРП(б)**

30 МАЯ (12 ИЮНЯ) 1917 г.

1

РЕЧЬ ПО ВОПРОСУ ОБ ОРГАНЕ
ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА

Желание Петербургского комитета иметь свой отдельный орган явилось для Центрального Комитета новинкой. Является непонятным, почему возник этот вопрос как раз в то время, когда налаживается своя типография, когда начали налаживаться договоры с межрайонкой для привлечения т. Троцкого к изданию популярного органа.

На Западе в столицах или крупных промышленных центрах органы местные и центральные не разделяются. Из-за растраты сил такое разделение вредно. Отдельный от Центрального Органа орган ПК нецелесообразен. Петербург, как отдельная местность, не существует. Петербург — географический, политический, революционный центр всей России. За жизнью Петербурга следит вся Россия. Всякий шаг Петербурга является руководящим примером для всей России. Исходя из этого положения, жизнь ПК нельзя сделать местной жизнью.

Почему не принять предложения ЦК об образовании комиссии прессы? В истории печати на Западе, там, где существовали такие комиссии, бывали, конечно, недоразумения между редакцией органа и комиссией, но они возникали исключительно на почве принципиального ведения органа. Какие же принципиальные политические мотивы для конфликта у ПК и ЦК? Независимо от своего желания орган ПК всегда будет руководящим органом партии.

Опыт с постановкой своего отдельного органа быстро убедит ПК в невозможности замкнуться в местную жизнь. ЦК не отрицает необходимости иметь для нужд Петроградской организации значительное место в газетах.

ЦК не отрицает нужды в популярном органе для разъяснения широким массам наших лозунгов. Но постановка популярной газеты сложна и требует большого опыта. Поэтому-то ЦК и привлекает к участию в постановке популярной газеты т. Троцкого, сумевшего поставить свой популярный орган «Русскую Газету».

В истории Запада вопрос о популярном органе не стоял так остро, как у нас. Уровень масс на Западе поднимался ровнее благодаря культурно-просветительной работе либералов среди них. В таких странах, как Чехия и Богемия, популярные органы есть. Задачи популярного органа — поднимать читателя до понимания руководящего партийного органа. Если мы не поставим популярного органа, массу возьмут другие партии и будут с ней спекулировать. Популярный орган по типу не должен быть местным, но ввиду затруднений в почтовых отправлениях он, по необходимости, будет обслуживать главным образом Петербург. Для достижения правильного обслуживания местных нужд ПК должен оформить себе желательное место в редакции органа.

2

ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ,
ПРЕДЛОЖЕННЫЕ НА ЗАСЕДАНИИ
ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА

ПЕРВАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ

ЦК ставит две газеты в Питере: ЦО и популярную с одной редакцией. ПК получает совещательный голос в редакции ЦО и решающий — в органе популярном. ЦК отводит определенное число столбцов в обеих газетах на обслуживание местных интересов чисто местного значения.

ВТОРАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ

ПК постановляет принять участие в обеих газетах, которые ставит ЦК, на тех условиях, которые ЦК предлагает, и приложить все усилия, чтобы полнее и шире обслужить нужды местной работы и разработать детальнее общепартийную линию. Имея основания опасаться, что ЦК или назначаемая им редакция может чересчур довериться расходившимся с большевизмом товарищам-интернационалистам, что ЦК стеснит свободу и самостоятельность местных товарищей, что ЦК не даст им влияния, соответствующего руководителям местной работы, ПК выбирает комиссию для формулировки точных гарантий прав ПК в местном отделе обеих газет.

О ВРЕДЕ ФРАЗ

Ответ французских и английских правительств подтвердил с особенной наглядностью справедливость наших многократных указаний на то, что ни русское, ни французское, ни английское, ни германское капиталистическое правительство от аннексий (захватов) отказаться не может, что все подобные обещания — пустой обман народов¹⁰⁵.

Мы воюем за захват оружием Эльзаса и Лотарингии, за победу, — ответили французы. — Собогазоволите исполнять договор и воевать за русскую и за немецкую Польшу, — ответили англичане.

Горькая истина — истина насчет непримиримости капитализма с отказом от аннексий — разоблачена еще и еще раз. Крах политики «соглашателей», примирителей капитализма с пролетариатом, политики министералистов народников и меньшевиков — самый явный. Все их надежды на коалиционное правительство разлетелись в прах, все их посулы разоблачены, как пустейшая словесность.

И всего вреднее теперь для дела революции, для интересов трудящихся масс потуги замазать дело фразами. Два оттенка этого потока фраз обрисовались, и, поистине, — «оба хуже».

«Рабочая Газета», орган министералистов-меньшевиков, льет водичу «под кадеты». С одной стороны, «на такой почве» (на почве ответов двух держав согласия) «никакого соглашения между нами и ими быть не может»... Между «нами»? — т. е. русскими *капиталистами*? Теория классовой борьбы выкинута за борт; выгоднее фразерствовать о «демократии» вообще, попирая ногами азбучную истину марксизма, что как раз *внутри* «демократии»

пропасть между капиталистами и пролетариями всего глубже.

С другой стороны, «Рабочая Газета» хочет сделать «попытку пересмотра» (соглашения и договоров) «путем специально созванной конференции представителей союзных правительств». Еще и еще: соглашательство с капиталистами, означающее на деле *обман рабочих* игрой в переговоры с их классовыми врагами.

«Натиск широких слоев французской и английской демократии, натиск даже одного пролетариата Франции и Англии на свои правительства»... пишет «Рабочая Газета». В России меньшевики поддерживают *свое* правительство империалистов, в других странах зовут к *натиску*... разве это не лживое, от первого до последнего слова, фразерство?

«Мы готовим его (мир в международном масштабе) созывом международной социалистической конференции»... с участием министров из числа тех бывших социалистов, кои перешли на сторону *своих* правительств!! Прекрасная «подготовка» народного обмана в большом масштабе посредством ряда обманов меньшего масштаба, нечего сказать.

«Дело Народа» фразерствует «под якобинца». Грозный тон, эффектные революционные восклицания... «мы знаем довольно»... «вера в победность нашей Революции» (обязательно с большой буквы), «от того или иного шага... русской революционной демократии... зависят судьбы... *всего* так счастливо, так победно поднявшегося Восстания (обязательно с большой буквы) трудящихся...»

Конечно, если слова: Революция и Восстание писать с большой буквы, то это «ужасно» страшно выходит, совсем как у якобинцев. И дешево и сердито. Ибо пишут это люди, кои на деле помогают душить революцию и тормозить рост восстания трудящихся поддержкой *русского* правительства империалистов, поддержкой *их* приемов сокрытия от народа тайных договоров, *их* приемов оттяжки немедленной ликвидации помещичьего землевладения, *их* приемов военной политики «наступления», *их* грубых окриков по адресу местных выборных учреждений, *их* претензии назначать или утверждать выбранных местным населением должностных лиц и так далее и так далее без конца.

Господа герои фразы! господа рыцари революционного краснбайства! Социализм требует отличать демократию капиталистов от демократии пролетариев, революцию буржуазии и революцию пролетариата, восстание богачей против царя и восстание трудящихся... *против богачей*... Социализм требует отличать закончившуюся у нас революцию буржуазии (буржуазия теперь контрреволюционна) и растущую революцию пролетариев и беднейших крестьян. Первая революция *за* войну, *за* сохранение помещичьего землевладения, *за* «подчинение» местных самоуправлений центру, *за* тайные договоры. Вторая революция *начала* душить войну и революционным братаньем, и ликвидацией власти помещиков на местах, и увеличением числа, укреплением силы Советов, и полным проведением принципа выборности.

Министерялисты народники и меньшевики фразерствуют о «демократии» вообще, о «Революции» вообще, чтобы *прикрыть* этим свое соглашение с империалистской, на деле уже контрреволюционной, буржуазией своей страны, соглашение, на деле превращающееся в борьбу *против* революции пролетариев и полупролетариев.

«Правда» № 69, 13 июня
(31 мая) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ИЗДЕВАТЕЛЬСТВО КАПИТАЛИСТОВ НАД НАРОДОМ

23-го мая закончилось совещание представителей от капиталистов и от рабочих южной горной промышленности.

Кончилось совещание *ничем*. Господа капиталисты признали все требования рабочих неприемлемыми. Рабочая делегация, участвовавшая в совещании, огласила заявление о том, что она *слагает с себя ответственность за возможные осложнения*.

Это — яснее ясного. Кризис ничуть не устранен. Предприниматели ничуть не обузданы.

Смешно было бы, когда бы не было грустно, читать, что решено назначить еще комиссию из представителей правительства и представителей сторон (!!), что предприниматели просили о надбавках к ценам *теперь же!!!*

Чтобы читатели нагляднее могли себе представить, до какой степени издевательства над народом доходят господа капиталисты, приведем несколько цитат из одной *министерской* газеты (т. е. принадлежащей к партии, имеющей своих представителей в министерстве):

«Приехавшая делегация рабочих (южной горнопромышленности) осведомила экономический отдел при Исполнительном комитете Совета раб. и солд. деп. о действительном положении дел, и, пользуясь этим осведомлением, мы можем сообщить, что цифры, которые приводил, со слов промышленников, Н. Н. Кутлер, не заслуживают никакого доверия.

...Углепромышленники получали огромную прибыль до революции и, несмотря на это, перед революцией они торговались со старым правительством относительно повышения реквизиционной цены на уголь. Углепромышленники запрашивали 5 коп. прибавить, имея в виду добытые 3 коп., которые старое правительство и соглашалось им дать. От Временного же революционного правительства в первые

дни революции им удалось сразу добыть 8 коп., распространивши эту прибавку и на старые поставки железным дорогам и реквизиции с января месяца, а потом удалось получить еще 3 коп., итого 11 коп.

Реквизиционная цена до революции была 18 коп., теперь 29 коп. Договоры же с правительством заключались прежде копеек по 22 за пуд, теперь же заключаются по 33—34 и больше копеек...

Ну, разве же это не есть неслыханное *издевательство* капиталистов над народом?

По случаю революции, правительство капиталистов, называя себя «революционным» и обманывая темный народ этой «славной» кличкой, дарует капиталистам еще и еще надбавки! Кладет им в карман новые и новые миллионы!

Страна накануне гибели, 10 капиталистов, членов Времен. правительства, потворствуют предпринимателям, которые грабят страну, грабят народ, *увеличивая* и без того безмерные прибыли капитала.

«Министерство торговли и промышленности находится в плену у съезда горнопромышленников Юга России и, перед лицом катастрофы, к которой идет промышленность Юга, не только не принимает никаких мер для предотвращения ее, но систематически подчиняется в своих действиях давлению промышленников Юга».

Так писала та же министерская газета, орган меньшевиков, «Рабочая Газета», 14 мая 1917 г., более недели спустя после образования коалиционного министерства.

И с тех пор ровно ничего не изменилось.

А ведь министерская газета вынуждена была признать еще худшие факты. Слушайте, слушайте:

«...Промышленники ведут итальянскую забастовку. Они умышленно не принимают мер. Нужно разыскать насос, он не разыскивается; нужны сетки для лампочек, они не добываются. Промышленники не хотят увеличения производства. В то же время они не хотят затрачивать денег на необходимый ремонт, на восстановление изнашиваемого оборудования предприятий. Машины обветшали, с ними нельзя скоро будет работать. Рабочие часто, когда им отвечают, что того или другого нельзя купить, сами отправляются за покупкой необходимых орудий и находят их. Предприниматели не принимают никаких мер к вывозу произведенных продуктов — угля, чугуна. Десятки и сотни миллионов этих продуктов лежат втуне, в то время как страна страшно нуждается в них».

Так писала министерская газета, газета той партии меньшевиков, к которой принадлежат Церетели и Скобелев.

Ведь это же прямо издевательство капиталистов над народом! Ведь это какой-то сумасшедший дом: капитали-

сты в стачке с буржуазной частью Временного правительства (в котором заседают меньшевики и социалисты-революционеры); капиталисты *тормозят* дело, *портят* работу, *не принимают мер* к вывозу продуктов, без коих страна *гибнет*.

Без угля становятся фабрики и железные дороги. Растет безработица. Растет бестоварье. Крестьяне не могут давать хлеба даром. Неминуемо надвигается голод.

И все это проделывают капиталисты, находясь в стачке с правительством!!

И все это терпят народники, социал-революционеры и меньшевики!! Они отделываются словами, они писали про эти преступления капиталистов *еще 14 мая*. Сегодня — 31 мая. Прошло более двух недель. Все остается по-старому. Голод надвигается все ближе.

А для прикрытия преступлений капиталистов, для отвлечения внимания народа все газеты капиталистов: «Речь», «День», «Новое Время», «Русская Воля», «Биржевка», «Единство» изо всех сил льют ежедневно помой лжи и клеветы на «большевиков»... Большевики виноваты в том, что углепромышленники стакнулись с правительством, портят и останавливают производство!!

Да, это похоже было бы на сумасшедший дом, если бы теория классово́й борьбы, если бы всемирный опыт классово́й борьбы не говорили нам: ради отстаивания прибыли капиталисты и их правительство (поддерживаемое меньшевиками) не останавливаются перед преступлением.

Доколе же это будет продолжаться? Неужели надо, чтобы катастрофа уже разразилась повсеместно, чтобы люди стали сотнями и тысячами умирать с голода?

ПИСЬМО К РАЙОННЫМ КОМИТЕТАМ ПЕТРОГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП (БОЛЬШЕВИКОВ)

Уважаемые товарищи!

Прилагая при сем резолюцию ПК о создании своей газеты и две резолюции, предложенные мной от имени ЦК Рос. соц.-дем. раб. п. в заседании ПК во вторник 30-го мая*, я прошу вас обсудить все эти резолюции и высказать, возможно более подробно и мотивированно, ваше заключение.

Из-за вопроса о том, нужна ли особая газета ПК в Питере, назревает конфликт между ПК и ЦК. Крайне важно и в высшей степени желательно, чтобы возможно большее число членов нашей партии в Питере приняло активное участие в обсуждении этого назревающего конфликта и помогло бы своим решением его улажению.

Исполнительная комиссия ПК единогласно высказалась за особый орган ПК в Питере, вопреки решению ЦК создать вместо «Правды», размер которой явно недостаточен, две газеты: бывшую «Правду», ЦО партии, и маленькую «Народную Правду» (названия обеих газет еще не установлены окончательно), как популярный орган для самых широких масс. Редакция обеих газет должна быть, по решению ЦК, одна, и в обе газеты должен войти в редакцию представитель ПК (в ЦО с совещательным, в популярный орган с решающим голосом). Должна быть создана «комиссия прессы» (из рабочих, ближайше связанных с массой, от районов), а затем должно быть отведено в обеих газетах определенное число столбцов на обслуживание чисто местных нужд местного рабочего движения.

* См. настоящий том, стр. 505. *Ред.*

Таксв план ЦК.

Исполнительная комиссия ПК вместо этого хочет *своей* газеты, особой газеты ПК. Исполнительная комиссия единогласно решила это.

На заседании ПК 30 мая, после доклада и заключительного слова тов. М. Томского, моей речи и участия в прениях большого числа товарищей, голоса разделились пополам: 14 за Исполнительную комиссию и 14 против. Моя же резолюция была отклонена 16 голосами против 12.

По моему убеждению, особая газета ПК принципиально не пужна, ибо в *столице*, в силу ее руководящего значения для всей страны, нужен *один* орган партии, именно ЦО, и популярная газета, составляемая *особенно* популярно, должна быть под *той же* редакцией.

Особый орган ПК неизбежно затруднит полное согласие в работе, может быть, даже породит различие линий (или оттенков линий), а вред от этого — особенно в революционное время — будет очень велик.

Из-за чего нам создавать дробление сил?

Мы все страшно перегружены работой, сил у нас мало; литераторы все больше отходят от нас к оборонцам. Допустимо ли при таких условиях дробить силы?

Надо сплачивать силы, а не дробить их.

Можно ли не доверять ЦК, что он неправильно составит редакцию или не даст достаточно места в обеих газетах для обслуживания местной работы или «обидит» находящихся в меньшинстве редакторов из ПК и т. п.

Во втором проекте своей резолюции я нарочно перечислил ряд подобных доводов (кои я слышал на заседании ПК 30 мая), чтобы открыто поставить вопрос перед всеми членами партии, чтобы побудить их взвесить *тщательно каждый* из двух доводов и принять ответственное решение.

Если у вас есть, товарищи, веские и серьезные основания не доверять ЦК, скажите это прямо. Это долг всякого члена нашей, демократически организованной, партии, и тогда обязанностью ЦК нашей партии будет особо обсудить ваше недоверие, доложить о нем съезду партии, вступить в особые переговоры для устранения этого печального недоверия местной организации к ЦК.

Если же нет такого недоверия, тогда несправедливо и неправильно претендовать на то, чтобы ЦК не имел

предоставленного ему на съезде партии права *руководить работой* в партии вообще и в столице особенно.

Требуется ли наш ЦК лишнего, чрезмерного, желая руководить питерскими газетами? Нет. В германской с.-д. партии, в лучшее ее время, когда Вильгельм Либкнехт стоял во главе партии много десятков лет, он был редактором ЦО партии. ЦО издавался в Берлине. Берлинская организация *никогда* не имела особой берлинской газеты. Была «комиссия прессы» из рабочих, был *местный отдел* в ЦО партии. Почему мы должны отступить от этого хорошего примера наших товарищей в других странах?

Если вы, товарищи, хотите *особых гарантий* от ЦК, если вы хотите изменения тех или иных пунктов (в плане ЦК о постановке двух газет), я от имени ЦК прошу вас точно обсудить и изложить это.

Решение Исполнительной комиссии ПК о создании *особой* газеты в Питере я нахожу чрезвычайно неправильным, нежелательным, дробящим силы, вносящим ряд поводов к конфликтам в нашу партию. Было бы желательно, по моему мнению (и в этом пункте я лишь представляю мнение ЦК), чтобы Питерская организация поддержала решение ЦК, выждала известное время результатов *опыта работы* двух газет по плану ЦК и затем вынесла, если понадобится, особое решение о результатах этого опыта.

С товарищеским с.-д. приветом

31 мая 1917 года.

Н. Ленин

**РЕЧЬ НА I ПЕТРОГРАДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ
31 МАЯ (13 ИЮНЯ) 1917 г.**

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Резолюция тов. Авилова проникнута полным забвением классовой позиции. В своей резолюции Б. В. Авилов точно задался целью собрать и сконцентрировать все те недостатки, которые свойственны всем резолюциям мелкобуржуазных партий.

В начале своей резолюции Авилов устанавливает то положение, которое является теперь бесспорным для всякого социалиста, что хищническое хозяйничанье капиталистов довело Россию до полного экономического и промышленного краха; но дальше он выдвигает расплывчатую формулу контроля промышленности «государственной властью» при участии широких слоев демократии.

Теперь все много говорят о контроле, даже люди, которые раньше при слове «контроль» готовы были кричать «караул», теперь признают, что контроль необходим.

Но посредством этого общего слова «контроль» его фактически хотят свести на-нет.

Коалиционное правительство, в которое входят теперь «социалисты», ничего еще не сделало в смысле осуществления этого контроля, и поэтому является вполне понятным, что заводские комитеты хотят настоящего рабочего контроля, а не бумажного.

Подходя к выяснению понятия «контроль», а также вопроса о том, когда и кто будет осуществлять этот контроль, нужно ни на минуту не упускать из виду классовый характер современного государства, которое является лишь организацией классового господства. Такой же

классовый анализ нужно применить и к понятию «революционная демократия». При этом анализе надо исходить из реального соотношения общественных сил.

Резолюция Авилова, начавшая с того, что обещала дать все, закончила тем, что в сущности все предлагает оставить по-старому. Во всей его резолюции нет и тени революционности.

В революционное время более, чем когда-либо, необходимо точно анализировать вопрос о самой сущности государства, чьи интересы будет оно защищать и как нужно его построить, чтобы оно действительно защищало интересы трудящихся. А это совершенно не выяснено в резолюции Авилова.

Почему наше новое коалиционное правительство, в которое входят теперь и «социалисты», в течение трех месяцев не осуществило контроль и не только не осуществило его, но в конфликте между горнопромышленниками юга России и рабочими правительство открыто стало на сторону капиталистов.

Чтобы контроль над промышленностью действительно осуществлялся, он должен быть *рабочим контролем*, чтобы во все ответственные учреждения входило большинство рабочих и чтобы администрация отдавала отчет в своих действиях перед всеми наиболее авторитетными рабочими организациями.

Добивайтесь, товарищи рабочие, действительного контроля, а не фиктивного, и все резолюции и предложения такого фиктивного бумажного контроля самым решительным образом отменяйте.

ОПРАВДАНИЕ ПОЗОРА

Отдел международных сношений при Исполнит. комитете Петроградского Совета раб. и солд. деп. послал Гюисмансу, известному секретарю обанкротившегося, перешедшего на сторону «своих», национальных правительств, Второго Интернационала, сообщение, напечатанное в № 78 «Известий».

Сообщение это пытается доказать, что нельзя «уподобить» вступление русских народников и меньшевиков в буржуазное и империалистское правительство вступлению западноевропейских изменников социализму в «их» правительства. Доказательства «отдела» так слабы и жалки, так смехотворно беспомощны, что необходимо еще и еще раз показать их во всей их неприглядности.

Довод 1-й. В других странах вступление в правительство состоялось «при совершенно иных условиях». Неправда. Различия между Англией, Францией, Данией, Бельгией, Италией и пр., с одной стороны, и теперешней Россией, с другой, «совершенно» не существенны, ибо всякий, не изменивший социализму, знает, что суть дела в *господстве* класса буржуазии. В *этом* отношении не «иные», а одинаковые условия во всех названных странах. Национальные же особенности ничего не меняют в основном вопросе о господстве класса буржуазии.

Довод 2-й. «Наши» министры вошли в состав «революционного» правительства. Это — самый позорный обман народа посредством великого слова «революция», на которую меньшевики и народники ссылаются, чтобы прикрыть свою измену ей. Ибо всякий знает, что 10 министров из

16 в теперешнем «революционном» правительстве принадлежат к партиям помещиков и капиталистов, стоящим за империалистскую войну, за неопубликование тайных договоров, что эти партии ведут теперь *контрреволюционную* политику. Это доказали особенно наглядно выборы в районные думы Питера 27—29 мая, когда *все* черносотенцы объединились *за* большинство нашего «революционного» правительства.

Довод 3-й. «Наши» вошли «с определенным мандатом достигнуть всеобщего мира путем соглашения народов, а не затягивать продолжение империалистической войны во имя освобождения наций путем оружия». Во-первых, этот мандат совершенно не «определенный», ибо ни определенной *программы*, ни определенных *действий* он не означает. Это — пустые слова. Это то же, как если бы секретарь союза рабочих перешел на жалованье в 10 000 р. в члены правления союза капиталистов «с определенным мандатом» добиваться благосостояния рабочих, а не затягивать господство капитализма. Во-вторых, к «соглашению народов» стремятся *все* империалисты, и Вильгельм и Пуанкаре и т. д., это тоже пустейшая фраза. В-третьих, война со стороны России после 6 мая 1917 г. явно «затягивается», между прочим, тем, что точных и ясных условий мира, условий соглашения до сих пор наше империалистское правительство не огласило, не предложило.

Довод 4-й. У «наших» цель «не прекращение классовой борьбы, а ее продолжение при помощи орудий политической власти». Великолепно! Итак, если прикрыть гадость хорошей целью или хорошей «исходной точкой участия» в гадости, то дело в шляпе!! Участие в буржуазном, империалистическом правительстве, которое *на деле* ведет империалистскую войну, можно, видите ли, назвать «продолжением классовой борьбы при помощи орудий политической власти». Это — просто перл. Мы советуем на каждом рабочем, на каждом народном собрании провозглашать «ура» в честь Чернова, Церетели, Пешехонова, Скобелева, всдущих «классовую борьбу» против Терещенки и Львова с К⁹.

Вы будете убиты смехом, господа из «отдела», защищающие министерализм такими доводами. Впрочем, вы неоригинальны: знаменитый Вандервельде, друг Плеханова

(которого вы браните, не имея на то, после вступления в министерство, ни тени нравственного права), Вандервельде давно уже говорил, что он тоже вступил в министерство «для продолжения классовой борьбы».

Довод 5-й. «Наши» вступили после свержения царизма и изгнания «врагов русского пролетариата» (т. е. Милюкова, Гучкова) «движением революционных масс 20—21 апреля».

Чем же виноваты французы, если они свергли самодержавие не 100 дней, а 122 года тому назад? а англичане свыше 260 лет тому назад? а итальянцы десятки лет назад? А 20-ое апреля прогнало Милюкова, заменив его Терещенкой, т. е. ровно ничего не изменив ни в отношении классов, ни в отношении партий. Новые посулы не есть новая политика.

Если прогнать митрополита и заменить его папой, это не значит перестать быть клерикалом.

Довод 6-й. В России «полная свобода для пролетариата и армии». Неправда, *не* полная. Она полнее, чем в других странах, и тем позорнее *пачкать* эту молодую, еще свежую свободу грязным делом участия в буржуазно-империалистском правительстве.

Русские изменники социализма отличаются от европейских не больше, чем насильватель отличается от растлителя.

Довод 7-й. «Сверх того российский пролетариат обладает средствами полного контроля над своими избранниками».

Неправда. Партийность так молода в России, распад у меньшевиков и эсеров такой явный (полуоткол Мартова, протесты Камкова, его блок с нами на выборах против его партии; блок меньшевиков и с.-р. с «Единством», которое *они же* признают *империалистским*, и пр.), что не только «полного», но даже никакого серьезного контроля «пролетариата» за министрами *нет*.

И пролетариат есть *классовое* понятие, которого употреблять меньшевики и народники не имеют права, ибо опираются они больше на *мелкую буржуазию*. Если вы заговорили о классах, будьте точны!

Довод 8-й. «Вступление представителей русского социалистического (??) пролетариата (???) в правительство отнюдь не означало ослабления уз, связывающих его с социальными всеми стран, ведущими борьбу против империализма,

но, наоборот, знаменовало собой укрепление этих уз в совместной борьбе за всеобщий мир».

Неправда. Фраза и неправда.

Все знают, что вступление в министерство в России укрепило *узы*, соединяющие *сторонников* империализма, социал-шовинистов, *социал-империалистов* всех стран, и Гендерсона с К^о, и Тома с К^о, и Шейдемана с К^о.

Да, и Шейдемана! Ибо он понял, что *немецкий* социал-империализм *спасен* будет в его зловредном влиянии на рабочее движение мира, если *даже* русские, *даже* при очень большой свободе, *даже* при революции пошли в позорный союз со *своей* империалистской буржуазией.

«Правда» № 70, 14 (1) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

МЕЛКОБУРЖУАЗНАЯ ПОЗИЦИЯ В ВОПРОСЕ О РАЗРУХЕ

«Новая Жизнь» печатает сегодня резолюцию, предложенную тов. Авиловым на совещании заводских комитетов. К сожалению, эту резолюцию приходится признать образцом не марксистского, не социалистического, а мелкобуржуазного отношения к вопросу. И именно потому, что резолюция эта сосредоточивает в себе чрезвычайно выпукло все слабые стороны обычных меньшевистских и народнических советских резолюций, именно поэтому резолюция эта типична и заслуживает внимания.

Начинается резолюция прекраснейшим общим местом, превосходным обвинением капиталистов: «современная хозяйственная разруха... является следствием войны и хищнического анархического хозяйничанья капиталистов и правительства»... Правильно! Что капитал давит, что он — хищник, что именно капитал есть источник анархизма, в этом мелкий буржуа готов согласиться с пролетариатом. Но различие между тем и другим начинается тотчас же: пролетарий признает хозяйство капиталистов хищничеством, *чтобы* вести классовую борьбу против него, *чтобы* всю политику построить на безусловном недоверии к классу капиталистов, *чтобы* в вопросе о государстве отличать в первую голову, какому классу «государство» служит, какого класса интересы оно проводит. Мелкий буржуа бывает иногда «бешен» против капитала, но тотчас же возвращается после припадка бешенства к доверию капиталистам, к упованиям, возлагаясь на «государство»... капиталистов!

Так и тов. Авилов.

После прекрасного, решительного, грозного вступления, обвиняющего капиталистов в «хищничестве», и даже не только капиталистов, но и правительство капиталистов, тов. Авилов во всей резолюции, во всем конкретном содержании ее, во всех практических предложениях ее, *забывает классовую точку зрения*, скатывается, подобно меньшевикам и народникам, к фразам о «государстве» вообще, о «революционной демократии» вообще.

Рабочие! Хищнический капитал своим хищничеством создает анархию и разруху, причем правительство капиталистов так же анархически хозяйничает. Спасение в контроле со стороны «государства при участии революционной демократии». Вот содержание резолюции Авилова.

Побойтесь бога, тов. Авилов! Неужели марксисту позволительно забыть, что государство есть орган классового господства? Не смешно ли против «хищничества капиталистов» апеллировать к *государству капиталистов*?

Неужели марксисту позволительно забывать, что капиталисты тоже неоднократно бывали в истории всех стран, и в 1649 г. в Англии, и в 1789 г. во Франции, и в 1830, и в 1848 г., и в 1870 г. в той же стране, и в феврале 1917 г. в России «революционными демократами»?

Неужели вы забыли в самом деле, что надо различать одну от другой революционную демократию капиталистов, мелкой буржуазии, пролетариата? Неужели *вся* история *всех* названных мной сейчас революций не сводится к различию классов *внутри* «революционной демократии»?

Кто теперь, после опыта февраля, марта, апреля, мая 1917 года, продолжает говорить в России вообще про «революционную демократию», тот вольно или невольно, сознательно или бессознательно, обманывает народ. Ибо «момент» всеобщего слияния классов против царизма был и прошел. Первое же соглашение первого «Временного комитета» Государственной думы и Совета означало уже *конец* слияния классов и начало классовой борьбы.

Апрельский кризис (20 апреля), затем 6 мая, затем 27—29 мая (выборы) и пр. и проч. уже окончательно размежевали *классы* в русской революции *внутри* русской «революционной демократии». Игнорировать это — значит опускаться до беспомощности мелкого буржуа.

Апеллировать теперь к «государству» и к «революционной демократии», притом как раз по вопросу о хищниче-

стве капиталистов — значит тащить рабочий класс назад, значит *на деле* проповедывать полную остановку революции. Ибо «государство» наше *сейчас* после апреля, после мая есть государство (хищничающих) капиталистов, *приручивших* в лице Чернова, Церетели и К^о изрядную часть «революционной (мелкобуржуазной) демократии».

Это государство тормозит революцию повсюду, во всех областях внешней и внутренней политики.

Этому государству сдать дело борьбы с «хищничеством» капиталистов значит *бросить щучку в реку*.

Написано 31 мая (13 июня) 1917 г.

Напечатано 14 (1) июня 1917 г.
в газете «Правда» № 70

Печатается по тексту газеты

СОЛОМИНКА В ЧУЖОМ ГЛАЗУ

Алжир подрезал... Наши министериабельные «социалисты-революционеры» совсем было успели оглушить себя и своих слушателей фразами насчет признания ими «мира без аннексий» (т. е. без захватов чужих земель), да вот... Алжир подрезал! Газета «Дело Народа», в которой участвуют два министра из партии «социалистов-революционеров», Керенский и Чернов, имела... неосторожность заговорить с тремя союзными министрами (тоже из почти-социалистов) об Алжире. До чего ужасна эта неосторожность в газете Керенских и Черновых, читатель ясно увидит из нижеследующего.

Три министра союзных стран, Англии, Франции и Бельгии, господа Гендерсон, Тома и Вандервельде, заявили, что они желают не «аннексий», а лишь «освобождения территорий». Газета Керенских и Черновых назвала это — и вполне справедливо — «фокусами рук» со стороны «прирученных буржуазиею социалистов» и обрушилась на них со следующей гневно-саркастической тирадой:

«Правда, они» (трое министров) «требуют освобождения территорий» лишь «согласно с волей населения». Прекрасно! Но тогда потребуем от них и от себя последовательности и признаем «освобождение территорий» Ирландии и Финляндии — с одной стороны, Алжира или Снама — с другой. Нам очень было бы интересно выслушать, папример, мнение социалиста Альбера Тома о «самоопределении» Алжира».

Да, да, «нам было бы очень интересно выслушать мнение» также и Керенского, и Церетели, и Чернова, и Скобелева о «самоопределении» Армении, Галиции, Украины, Туркестана.

Ведь вы, господа русские министры из народников и меньшевиков, разоблачили всю ложь, всю фальшь вашего положения и вашего поведения примером Ирландии и Алжира. Вы показали этим, что под «аннексиями» *нельзя* понимать только захваты *в эту войну*. Значит, вы побили сами себя и «Известия Петр. Совета», на-днях только с горделивым невежеством заявившие, будто под аннексиями понимаются лишь захваты *в эту войну*. Кто же не знает, что Ирландия и Алжир захвачены десятилетия и столетия раньше, чем началась эта война?

Неосторожно, неосторожно «Дело Народа»: оно разоблачило и себя, и меньшевиков, и «Известия Петр. Совета» в самой полной спутанности мыслей по вопросу — столь важному, столь коренному вопросу — об аннексиях.

Но это еще не все. Если вы Гендерсона спрашиваете об Ирландии, Альбера Тома об Алжире, если вы противопоставляете мнение об аннексиях «стоящей у власти французской буржуазии» мнению французского народа, если вы называете Гендерсона и Альбера Тома «прирученными буржуазией социалистами», то как же вы забыли оглянуться на себя??

А вы-то кто, Керенский, Церетели, Чернов, Скобелев? А вы-то разве не «прирученные буржуазией социалисты»? Вы-то разве поднимали в министерстве «стоящей у власти русской буржуазии» вопросы о русской Ирландии, о русском Алжире, т. е. о Туркестане, Армении, Украине, Финляндии и прочее? Когда вы поднимали этот вопрос? Почему вы не расскажете об этом русскому «народу»? Почему вы не называете «фокусом рук» прием русских народников и меньшевиков болтать и в Совете, и в министерстве, и перед народом пышные фразы о «мире без аннексий», не ставя точно, ясно, недвусмысленно вопроса о *всех русских* аннексиях того же типа, как Ирландия и Алжир?

Русские министериабельные народники и меньшевики запутались и разоблачают себя с каждым днем.

Обычно ссылаются они на «последний» довод: у нас революция. Но этот довод насквозь лживый. Ибо наша революция *до сих пор* дала только власть буржуазии, как во Франции и в Англии, с «безвредным меньшинством» «прирученных буржуазией социалистов», как во Франции и в Англии. Что даст завтра наша революция: — возврат к монархии, укрепление буржуазии, переход

власти к более передовым классам — мы не знаем, и никто не знает. Значит, ссылаться на «революцию» вообще есть грубейший обман народа и обман самих себя.

Вопрос об аннексиях — хороший оселок для запутавшихся во лжи и в фальши народников и меньшевиков. Они запутались *так же*, как Плеханов, Гендерсон, Шейдеман и К^о, они отличаются *только словесно* друг от друга, они одинаково погибшие для социализма *на деле*.

«Правда» № 70, 14 (1) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

НЕ ДЕМОКРАТИЧНО, ГРАЖДАНИН КЕРЕНСКИЙ!

Петроградское Телеграфное Агентство сообщает:

К и е в. 30 мая. В заседании Всеукраинского крестьянского съезда оглашена телеграмма военного министра Керенского, в которой он, в связи с военными обстоятельствами, признает несвоевременным созыв Второго украинского войскового съезда. Съезд призвал распоряжение министра нарушением свободы собраний в отношении украинцев и послал Временному правительству и Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов телеграмму следующего содержания:

«Обращаем внимание на первый случай нарушения закона свободы собраний, примененного министром Керенским в отношении к украинскому войсковому съезду. Слагаем с себя ответственность за возможные последствия от нарушения демократических начал новой жизни в отношении украинцев и, выражая решительный протест, ждем немедленного ответа на представленные делегацией Украинской центральной рады Временному правительству требования».

Это сообщение несомненно вызывает сплывшую тревогу в рядах рабочих-социалистов.

Военный министр признает «несвоевременным» съезд украинцев и своей властью запрещает этот съезд! Еще совсем недавно гражданин Керенский «подтягивал» Финляндию, теперь он решил «подтянуть» украинцев. И все это делается именем «демократии»!

Когда-то А. И. Герцен сказал, что когда помотришь на «художества» господствующих классов России, то становится стыдно сознавать себя русским¹⁰⁶. Это говорилось тогда, когда Россия стонала под игом крепостничества, когда кнут и палка властвовали над нашей страной.

Теперь Россия свергла царя. Теперь от имени России говорят Керенские и Львовы. Россия Керенских и Львовых обращается с подчиненными национальностями так,

что и теперь невольно напрашиваются на язык горькие слова А. И. Герцена.

Мы не говорим уже о том, что своей «великодержавной» националистической политикой гр. Керенский только усиливает, только разжигает именно те «сепаратистские» стремления, против которых Керенские и Львовы хотят бороться.

Мы спрашиваем: совместимо ли с достоинством даже не социализма, а простого демократизма такое третирование угнетенных национальностей? Мы спрашиваем: где же предел «шалостям» гр. Керенского и тех, кто с ним?

Мы спрашиваем партию «социалистов-революционеров»: одобряет ли она запрет украинского съезда ее почетным членом, гражданином Керенским?

* * *

Нам сообщают, что в Исполнительном комитете Совета Р. и С. Д. вчера постановлено пригласить гражд. Керенского специально для объяснения с ним по вопросу о самоопределении наций и национальной политике вообще.

А еще говорят, что «контактная комиссия» приказала долго жить. Нисколько, господа! Двоевластие осталось. Из нынешнего положения никакого выхода нет кроме перехода всей власти к Советам Р. и С. Д.

«Правда» № 71, 15 (2) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

БОЛЬШЕВИЗМ И «РАЗЛОЖЕНИЕ» АРМИИ

Все вопиют о «твердой власти». Спасение в диктатуре, в «железной дисциплине», в том, чтоб заставить всех неподчиняющихся, «справа» и «слева», молчать и подчиняться. Мы знаем, *кого* хотят заставить молчать. Правые не кричат, они *работают*. Одни в министерстве, другие на фабриках угрозой локаутов, приказами о расформировании полков, угрозами каторги. Коноваловы и Терещенки с помощью Керенских и Скобелевых — они *организованно* работают в свою пользу. И их молчать не нужно заставляя...

Мы имеем в своем распоряжении *только слово*.

И этого слова нас хотят лишить...

«Правду» на фронт не пускают. Киевские «агенты» постановили «Правду» не распространять. «Земский союз» «Правды» в своих киосках не продает. И, наконец, нам обещают вести «систематическую борьбу с проповедью ленинизма»... («Известия С. Р. и С. Д.»). Но зато всякий такой стихийный протест, всякий эксцесс, где бы он ни был, *нам ставят в строку*.

Это тоже способ борьбы с большевизмом.

Испытанный способ.

Лишенные возможности получить ясные руководящие указания, инстинктивно чувствующие фальшь и неудовлетворительность позиции официальных вождей демократии, массы принуждены *ощуя* сами искать пути...

В результате под знамя большевизма идет всякий недовольный, сознательный революционер, возмущенный борец, тоскующий по своей хате и не видящий конца войны, иной раз прямо боящийся за свою шкуру человек...

Там, где большевизм имеет возможность открыто выступать, там дезорганизации нет.

Где нет большевиков или им говорить не дают, там экспессы, там разложение, там лжебольшевики...

А этого-то как раз и нужно нашим врагам.

Им нужен повод сказать: *«большевики разлагают армию», а затем заткнуть рот большевикам.*

Чтобы раз навсегда отгородиться и от клеветы «врагов», и от нелепейших извращений большевизма, мы приведем конец прокламации, распространенной одним из делегатов в войсках перед Всероссийским съездом.

Вот он:

«Товарищи! Вы должны сказать свое слово.

Не нужно соглашения с буржуазией!

Вся власть Совету рабочих и солдатских депутатов!

Это не значит, что нужно сейчас свергать и не подчиняться теперешнему правительству. Пока за ним идет большинство народа и верит, что пять социалистов сумеют справиться с остальными, мы не можем отдельными бунтами дробить собственные силы.

Никогда!

Берегите силы! Собирайтесь на митинги! Выносите резолюции! Требуйте полного перехода власти к Совету рабочих и солдатских депутатов! Убеждайте несогласных! Посылайте вашу резолюцию мне в Петроград на съезд от имени полка, чтобы я там мог сослаться на ваш голос!

Но и бойтесь провокаторов, которые будут пытаться позвать вас, прикрываясь именем большевиков, на беспорядки и бунты, желая прикрыть собственную трусость! Знайте, что, идя с вами сейчас, они продадут вас в первую минуту опасности старому режиму.

Настоящие большевики зовут вас не на бунт, а на сознательную революционную борьбу.

Товарищи! Всероссийский съезд выберет представителей, перед которыми до созыва Учредительного собрания будет отчитываться Временное правительство.

Товарищи! На этом съезде я буду требовать:

Во-первых: *передачи всей власти Совету рабочих и солдатских депутатов.*

Во-вторых: *немедленного обращения с мирными предложениями мира без аннексий и контрибуций от имени народа к народам и правительствам всех воюющих держав как союзных, так и враждебных.* Пусть попробует тогда какое-либо из правительств отказать — оно будет низвергнуто собственным народом.

В-третьих: отобрания на государственные нужды денег у тех, кто нажился на войне, *путем конфискации военной прибыли капиталистов.*

Товарищи! Только путем передачи власти демократии в России, в Германии, во Франции, *путем свержения буржуазных правительств во всех странах может быть кончена война.*

Наша революция положила этому начало — наша задача путем обращения полновластного народного правительства России с предложением мира ко всем правительствам Европы, путем укрепления союза с революционной демократией Западной Европы дать мировой революции новый толчок.

И тогда горе тому правительству буржуазии, которое все же захочет воевать.

Вместе с его народом мы пойдем против этого правительства революционной войной.

Чтобы от вашего имени сказать все это нашему правительству в Петрограде, я избран на съезд в Петроград.

Член Армейского Комитета XI армии, делегат Центрального Комитета Российской с.-д. рабочей партии (большевиков) на съезде юго-западного фронта прапорщик *Крыленко*.

Всякий, кто дал себе труд прочесть резолюции нашей партии, не может не видеть, что *суть* их вполне правильно выразил товарищ *Крыленко*.

Не на беспорядки и бунты, а на сознательную революционную борьбу зовут большевики пролетариат, беднейших крестьян и всех трудящихся и эксплуатируемых.

Только власть действительно народная, т. е. принадлежащая *большинству* народа, способна вступить на *правильный* путь, ведущий человечество к свержению ига капиталистов и к избавлению от ужасов и бедствий империалистской войны, к прочному и к справедливому миру.

«Правда» № 72, 16 (3) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

НАД КЕМ СМЕЕТЕСЬ? НАД СОБОЙ СМЕЕТЕСЬ!

«Король Константин (греческий) подписал акт отречения под давлением союзной дипломатии», — так пишет по поводу отречения газета бывшего министра иностранных дел во Временном «революционном» правительстве г-на Милюкова.

Грецию *додушили* господа союзные дипломаты, сначала вызвав венизелосское (Венизелос — бывший министр Константина, перешедший на службу английского капитала) движение, отколов часть армии, захватив насильем часть греческой земли, наконец, «давлением» вынудив отречение «законного» монарха, т. е. вынудив революцию сверху. Какого рода это «давление» было и есть, всякий знает: давили голодом, Грецию блокировали военные суда англо-французских и русских империалистов, Грецию оставляли *без хлеба*. «Давление» на Грецию было того самого порядка, какое применили недавно в России, если верить газетам, темные крестьяне одного захолустья, осудив на голодную смерть гражданина, обвиненного ими в оскорблении христианской религии.

Темные крестьяне в полудиком углу России уморили голодом «преступника». «Цивилизованные» империалисты Англии, Франции, России и пр. *морили голодом* целую страну, целый народ, чтобы «давлением» заставить ее переменить политику.

Вот она — *действительность* империалистской войны. Вот она — реальная обстановка международных отношений в переживаемое нами время. А господа эсеры по этому поводу смеются... Это действительно очень, очень смешно...

«Дело Народа», министерская газета Керенских, Черных и К^о, помещает смеющуюся передовицу под загла-

ваем: «Самоопределение» Греции». Насмешка эсеров над «самоопределением» Греции была бы превосходна, *если бы она была искренна.*

Искренность в политике означает не то, чтобы гг. Керенские, Черновы и К^о должны были доказывать свою личную искренность, — ее мы охотно допускаем и не в ней вовсе дело. Искренность в политике, то есть в той области человеческих отношений, которая имеет дело не с единицами, а с *миллионами*, — искренность в политике есть вполне доступное проверке *соответствие между словом и делом.*

Передовица «Дела Народа» неискренна потому, что именно партия социалистов-революционеров, именно Керенские и Черновы, *как ее возжди*, поддерживают министерство удушения... виноват, министерство «самоопределения» Греции, вместе с гражданами Церетели и Скобелевым.

«...Ясно каждому, — пишет «Дело Народа», — что между разбойным нападением империалистской Германии на Бельгию, Австрия — на Сербию и пынешним «ваступлением в глубь Греция» союзных правительств нет никакого различия по существу».

Да, это ясно, и это вовсе не «этика», как думают эсеры, а чистейшая политика. Разбойное нападение, — *вот в чем вы* участвуете, граждане эсеры, граждане меньшевики, *своим участием в правительстве.* Разбойное нападение есть факт, «давление союзной дипломатии» — всей союзной, значит и *русской* — производилось, очевидно, и *после* вступления в министерство Чернова и Церетели с К^о.

А платформы «мира без аннексий»? А «требования» «революционной демократии» от нового правительства? А декларации? Неужели еще не ясно, что все эти платформы, декларации, обещания, заявления, клятвенные обещания, обещательные клятвы и прочее и прочее — *сплошная издевка* над народом?

Над собой смеетесь, господа эсеры и меньшевики! Над своей собственной политикой доверяя к капиталистам и к правительству капиталистов! Над своей собственной ролью красноречивых, велеречивых, министерским званием облеченных прислужников капитализма и империализма!

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья «*О задачах пролетариата в данной революции*», опубликованная в «Правде» № 26 от 7 апреля 1917 года за подписью *Н. Ленина*, содержит знаменитые Апрельские тезисы В. И. Ленина, которые он вчитывал на двух собраниях 4 (17) апреля 1917 года (на собрании большевиков и на объединенном собрании большевиков и меньшевиков — делегатов Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов) в помещении Таврического дворца. Статья была перепечатана большевистскими газетами «Социал-Демократ» (Москва), «Пролетарий» (Харьков), «Красноярский Рабочий» (Красноярск), «Вперед» (Уфа), «Бакинский Рабочий» (Баку), «Кавказский Рабочий» (Тифлис) и другим.

О значении Апрельских тезисов В. И. Ленина см. «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 177—179, 340—341. — 1.

² «*Единство*» — ежедневная газета, выходила в Петрограде с марта по ноябрь 1917 года, а также в декабре 1917 года и январе 1918 года под другим названием; редактировалась Г. В. Плехановым. Объединяла крайне правую группу меньшевиков-оборонцев и безоговорочно поддерживала буржуазное Временное правительство; вела яростную борьбу против партии большевиков. — 6.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1948, стр. 1—2, 474—488; т. II, 1948, стр. 32, 443—445. — 7.

⁴ Статья «*Как мы доехали*» представляет собой доклад Ленина Исполнительному комитету Петроградского Совета, представленный на следующий день после приезда в Петроград, 4 (17) апреля 1917 года, по поручению эмигрантов, вернувшихся вместе с Лениным из Швейцарии. — 8.

⁵ «*Наше Слово*» — ежедневная меньшевистско-троцкистская газета; издавалась в Париже с января 1915 года по сентябрь 1916 года. — 8.

- 6 *Организационный комитет РСДРП* — руководящий центр меньшевиков; образовался в 1912 году на августовской конференции меньшевиков-ликвидаторов и всех антипартийных групп и течений; действовал до выборов ЦК меньшевистской партии в августе 1917 года. — 8.
- 7 *«Речь»* — ежедневная газета, центральный орган партии кадетов; выходила в Петербурге с февраля 1906 года; закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года; выходила под другими названиями по август 1918 года. — 10.
- 8 *Манифестом Совета рабочих и солдатских депутатов* Ленин называет обращение Петроградского Совета «К народам всего мира», которое было принято на заседании Совета 14 (27) марта 1917 года и на следующий день опубликовано в центральных газетах. Эсеро-меньшевистские вожди вынуждены были принять это обращение под давлением революционных масс, требовавших окончания войны.
- Обращение призывало трудящихся воюющих стран к выступлению в пользу мира. Однако оно не разоблачало захватнического характера войны, не выдвигало практических мер борьбы за мир и по существу оправдывало продолжение империалистической войны буржуазным Временным правительством. — 10.
- 9 *«Новое Время»* — ежедневная газета реакционных дворянских и чиновно-бюрократических кругов; выходила в Петербурге с 1868 года; с 1905 года стала одним из органов черносотенцев. Ленин называл ее образцом продажных газет. После февральской революции «Новое Время» полностью поддерживало контрреволюционную политику буржуазного Временного правительства и вело бешеную травлю большевиков. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. — 11.
- 10 *«Русская Воля»* — ежедневная буржуазная газета, основанная и существовавшая на средства крупных банков; вела погромную агитацию против большевиков. Ленин называл ее одной из наиболее гнусных буржуазных газет. Выходила в Петрограде с декабря 1916 года по октябрь 1917 года. — 11.
- 11 *«Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов»* — ежедневная газета; начала выходить с 28 февраля (13 марта) 1917 года. После образования на I Всероссийском съезде Советов Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих и солдатских депутатов газета стала органом ЦИК и с 1 (14) августа 1917 года (с № 132) выходила под названием «Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов». Все это время газета находилась в руках меньшевиков и эсеров и вела ожесточенную борьбу против большевистской партии.

С 27 октября (9 ноября) 1917 года после II Всероссийского съезда Советов «Ивестия» стали официальным органом Советской власти. В марте 1918 года, в связи с переездом ВЦИК и Совнаркома, издание газеты было перенесено из Петрограда в Москву. — 11.

- 12 *«Правда»* — ежедневная легальная большевистская газета; издавалась в Петербурге; была основана по указанию В. И. Ленина и по инициативе И. В. Сталина в апреле 1912 года.

«Правда» 1912 года, — отмечал И. В. Сталин, — это кладна фундамента для победы большевизма в 1917 году».

За два с лишним года со дня выхода первого номера (22 апреля (5 мая) 1912 года) царское правительство закрывало «Правду» восемь раз, но газета продолжала выходить под другими названиями. Накануне империалистической войны — 8 (21) июня 1914 года газета была закрыта.

Издание «Правды» возобновилось после февральской революции (5 (18) марта 1917 года). Газета стала выходить как Центральный Орган большевистской партии.

15 (28) марта на расширенном заседании бюро ЦК РСДРП(б) в состав редакции «Правды» был введен И. В. Сталин. По возвращении в Россию в апреле 1917 года В. И. Ленин возглавил руководство «Правдой». 5 (18) июля 1917 года редакция «Правды» была разгромлена юнкерами и казаками. После июльских дней, в связи с переходом В. И. Ленина на нелегальное положение, ответственным редактором Центрального Органа партии стал И. В. Сталин.

В июле — октябре 1917 года «Правда», преследуемая Временным правительством, неоднократно меняла свое название и выходила как «Листок «Правды»», «Пролетарий», «Рабочий», «Рабочий Путь». С 27 октября (9 ноября) газета стала выходить под своим старым названием — «Правда». — 11.

- 13 *Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов*, созванное Исполнительным комитетом Петроградского Совета, происходило в Петрограде с 29 марта по 3 апреля (11—16 апреля) 1917 года.

На совещании присутствовали представители Петроградского и местных Советов, а также армейских частей фронта и тыла. Совещание обсудило вопросы: о войне, об отношении к Временному правительству, об Учредительном собрании, аграрный, продовольственный и другие вопросы.

Совещание, на котором преобладающее влияние имели меньшевики и эсеры, заняло позицию «революционного оборончества» и вынесло решение о поддержке буржуазного Временного правительства. — 15.

- 14 *«Рабочая Газета»* — центральный орган меньшевников; выходила ежедневно в Петрограде с марта по ноябрь 1917 года. — 17.

- 15 Брошюра Ленина *«Письма о тактике. Письмо 1-е»* выпущена в Петрограде в 1917 году большевистским издательством

- «Прибой» в трех изданиях. В приложениях ко всем трем изданиям брошюры были напечатаны Апрельские тезисы. — 23.
- 16 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1947, стр. 396. — 24.
- 17 Ленин цитирует произведение Гете «Фауст» (см. И.-В. Гете. «Фауст», 1942, стр. 77). — 26.
- 18 *Оппозиция его величества* — английское парламентское выражение, применяемое по отношению к оппозиционному меньшинству буржуазных депутатов парламента, которые, оставаясь верными всем капиталистическим порядкам и власти короля, по соображениям партийных или групповых интересов не поддерживают правительства и оказывают противодействие его политике. Эта тактика парламентской оппозиции широко используется буржуазными и мелкобуржуазными партиями для обмана масс. Ленин характеризует этим выражением политику меньшевиков и эсеров, которые на словах лицемерно отмежевывались от империалистической буржуазии, а на деле являлись ее опорой, шли на соглашение с ней в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, подобно тому как кадеты шли на сделку с царизмом в период буржуазно-демократической революции. — 28.
- 19 *«Без царя, а правительство рабочее»* — антибольшевистский лозунг, выдвинутый в 1905 году Парвусом и Троцким. Этот лозунг о революции без крестьянства, ставший одним из основных положений контрреволюционного троцкизма, был подвергнут резкой критике Лениным и Сталиным (см. И. В. Сталин. Сочинения, том 6, 1947, стр. 335 и 365—366). — 28.
- 20 См. К. Маркс. «Гражданская война во Франции» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1948, стр. 474—488) и Ф. Энгельс. «К критике проекта социал-демократической программы 1891 г.» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, 1936, стр. 107—112). — 29.
- 21 Имеется в виду работа Г. В. Плеханова «Анархизм и социализм», изданная впервые на немецком языке в 1894 году (см. Г. В. Плеханов. Сочинения, т. IV, 1925, стр. 167—248). — 30.
- 22 Ленин имеет в виду сборник своих произведений, изданный в Петербурге в конце 1907 года: Вл. Ильин. «За 12 лет. Собрание статей. Том первый. Два направления в русском марксизме и русской социал-демократии». — 32.
- 23 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1948, стр. 32. — 47.
- 24 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1948, стр. 481. — 48.

25 *Фабианцы* — члены реформистского, крайне оппортунистического «Общества фабианцев», основанного группой буржуазной интеллигенции в Англии в 1884 году. Оно названо по имени римского полководца Фабия Кунктатора («Медлителя»), известного своей выжидательной тактикой, уклонением от решительных боев. Фабианское общество, по выражению Ленина, представляет собой «самое законченное выражение оппортунизма и либеральной рабочей политики». Фабианцы отвлекали пролетариат от классовой борьбы, проповедывали возможность мирного, постепенного перехода от капитализма к социализму путем реформ. В период мировой империалистической войны (1914—1918) фабианцы занимали позицию социал-шовинизма. Характеристики фабианцев см. в произведениях В. И. Ленина: «Предисловие к русскому переводу книги: «Письма И. Ф. Беккера, И. Диггена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др.»» (Сочинения, 4 изд., том 12, стр. 330—331), «Аграрная программа социал-демократии в русской революции» (Сочинения, 4 изд., том 15, стр. 154), «Английский пацифизм и английская нелюбовь к теории» (Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 234) и др. — 54.

26 *«Лабуристами»* Ленин называет лейбористов, членов английской Рабочей партии (Labour Party).

Рабочая партия основана в 1900 году как объединение рабочих организаций — тред-юнионов, социалистических партий и групп — в целях создания рабочего представительства в парламенте. Это объединение называлось «Комитетом рабочего представительства», который в 1906 году переименовался в Рабочую (лейбористскую) партию. Лейбористская партия, являясь по своей идеологии и тактике наиболее оппортунистической организацией, «насквозь буржуазной» (Ленин), открыто проводит политику классового сотрудничества с буржуазией. Во время мировой империалистической войны (1914—1918) лидеры лейбористской партии занимали социал-шовинистическую позицию, были, по выражению Ленина, «соучастниками империалистского бандитизма».

Лейбористская партия приходила к власти в 1924, 1929 и 1945 годах и формировала свои правительства, которые неизменно проводили политику английского империализма. Лейбористское правительство, образованное в 1945 году, осуществляет во внутренней и внешней политике реакционную программу английских империалистов. Правые лидеры лейбористов, выступая по сути дела в качестве агентуры американского империализма, занимают антисоветскую позицию и ведут борьбу против сил демократии и социализма. — 54.

27 *«Рабочее или трудовое содружество»* — «Arbeitsgemeinschaft» («Социал-демократическая трудовая группа») — организация германских центристов; образована в марте 1916 года депутатами рейхстага, отколовшимися от официальной социал-демократической фракции рейхстага. Эта группа составила основное ядро образовавшейся в 1917 году центристской Независимой

социал-демонстратической партии Германии, оправдывавшей открытых социал-шовинистов и выступавшей за сохранение единства с ними. — 55.

- 28 *Миноритеры* или *лонгетисты* — меньшинство Французской социалистической партии, образовавшееся в 1915 году. Лонгетисты (сторонники социал-реформиста Лонге) придерживались центристских взглядов и проводили соглашательскую политику по отношению к социал-шовинистам.

Во время первой мировой войны лонгетисты занимали социал-пацифистскую позицию. После победы Октябрьской социалистической революции в России лонгетисты на словах объявили себя сторонниками диктатуры пролетариата, на деле же оставались ее врагами. Они продолжали политику примирения с социал-шовинистами, поддерживали грабительский Версальский мир. Оставшись в меньшинстве на съезде Французской социалистической партии, состоявшемся в декабре 1920 года в Туре, где победило левое крыло, лонгетисты вместе с отщепенцами реформистами откололись от партии и примкнули к так называемому 2^{1/2} Интернационалу, а после его распада вернулись во II Интернационал. — 55.

- 29 «*Независимая рабочая партия Англии*» (Independent Labour Party) основана в 1893 году. Во главе партии стояли Джемс Кейр-Гарди, Р. Мандональд и др. Претендуя на политическую независимость от буржуазных партий, Независимая рабочая партия на самом деле была «независимой от социализма, но зависимой от либерализма» (*Ленин*). В период мировой империалистической войны (1914—1918) Независимая рабочая партия вначале выступила с манифестом против войны (13 августа (н. ст.) 1914 года). Затем в феврале 1915 года, на Лондонской конференции социалистов стран Антанты, независимцы присоединились к принятой на конференции социал-шовинистической резолюции. С этого времени лидеры независимцев, прикрываясь пацифистскими фразами, занимали социал-шовинистическую позицию. После основания Коминтерна в 1919 году под давлением ползевших партийных масс лидеры Независимой рабочей партии приняли решение о выходе из II Интернационала. В 1921 году независимцы вступили в так называемый 2^{1/2} Интернационал, а после его распада вновь присоединились ко II Интернационалу. — 55.

- 30 *Британская социалистическая партия* (B.S.P. — British Socialist Party) была основана в 1911 году в Манчестере. Ядром ее явилась воюющая в 1884 году Социал-демократическая федерация (во главе которой стояли Гайдман, Гарри Квелч, Томас Манн и др.), переименованная впоследствии в Социал-демонстратическую партию. Британская социалистическая партия вела пропаганду и агитацию в марксистском духе и была партией «не оппортунистической, действительно независимой от либералов» (*Ленин*). Малочисленность и оторванность партии от масс придавали ей нелоторый сепаратистский характер.

В период мировой империалистической войны (1914—1918) в партии обозначились два течения: одно — открыто социал-шовинистическое во главе с Гайндманом и другое — интернационалистическое во главе с А. Инкпином, Ф. Ротштейном и др. В апреле 1916 года в партии произошел раскол. Гайндман и его сторонники оказались в меньшинстве и вышли из партии. С этого времени во главе Британской социалистической партии встали интернационалистические элементы, которые вели борьбу против империалистической войны. Британская социалистическая партия была инициатором создания Коммунистической партии Великобритании, оформившейся в 1920 году; большая часть организаций В.С.Р. вошла в компартию. — 55.

31 *Циммервальдская левая группа* была организована Лениным на первой социалистической конференции интернационалистов, состоявшейся в начале сентября 1915 года в Циммервальде (Швейцария). Эту конференцию Ленин называл «первым шагом» в развитии интернационального движения против войны. Большевики во главе с Лениным занимали в Циммервальдской левой группе единственно правильную, до конца последовательную позицию. В этой группе были и непоследовательные интернационалисты. Критику их ошибок см. в статьях В. И. Ленина «О брошюре Юниуса», «Итоги дискуссии о самоопределении», «О лозунге «разоружения»» (см. Сочинения, 4 изд., том 22, стр. 291—305, 306—344 и том 23, стр. 83—93) и в письме И. В. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма» (см. И. В. Сталин. «Вопросы ленинизма», 11 изд., стр. 350—361). — 56.

32 *«Группа Интернационал»* образована германскими левыми социал-демократами К. Либкнехтом, Р. Люксембург, К. Цеткин, Ф. Мерингом и др. в начале первой мировой войны. Позднее эта группа стала также называться союзом «Спартак». Спартаковцы вели революционную пропаганду в массах против империалистической войны, разоблачали захватническую политику германского империализма и предательство вождей социал-демократии. Но спартаковцы, германские левые, не освободились от полуменьшевистских ошибок в важнейших вопросах теории и политики: развивали полуменьшевистскую теорию империализма, отвергали принцип самоопределения наций в его марксистском понимании (то есть вплоть до отделения и образования самостоятельных государств), отрицали возможность национально-освободительных войн в эпоху империализма, недооценивали роль революционной партии, преклонялись перед стихийностью движения. Критика ошибок германских левых дана в произведениях В. И. Ленина: «О брошюре Юниуса», «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме» и др. (см. Сочинения, 4 изд., том 22, стр. 291—305 и том 23, стр. 16—64) и в письме И. В. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма» (см. И. В. Сталин. «Вопросы ленинизма», 11 изд., стр. 350—361). В 1917 году

спартаковцы вошли в центристскую партию «независимцев», сохранив свою организационную самостоятельность. После ноябрьской революции 1918 года в Германии спартаковцы порвали с «независимцами» и в декабре того же года основали коммунистическую партию Германии. — 56.

33 *«Социалистическая рабочая партия Америки»* была создана в 1876 году путем слияния американских секций I Интернационала, социал-демократической рабочей партии и ряда социалистических групп США. Большинство членов партии составляли эмигранты. Социалистическая рабочая партия Америки была сектантской по своему характеру, никогда не имела широких связей с пролетарскими массами. В годы первой мировой войны Социалистическая рабочая партия Америки склонялась к интернационализму. — 57.

34 Ленин имеет в виду революционное меньшинство Социалистической партии Америки (реформистской, оппортунистической партии), основанной в 1901 году. Революционное меньшинство стояло на интернационалистических позициях, выступало против империалистической войны (1914—1918) и под влиянием Октябрьской социалистической революции в России образовало левое крыло, которое в 1921 году стало инициатором создания и основным ядром Коммунистической партии США.

Правое большинство Социалистической партии Америки в период первой мировой войны (1914—1918) оправдывало империалистическую войну и поддерживало политику американского империализма. В настоящее время Социалистическая партия Америки является немногочисленной сектантской организацией, состоящей из социал-реформистов, троцкистов и иных предателей рабочего класса, и представляет собой агента реакционных империалистических кругов США. — 57.

35 *Партией «трибунистов»* Ленин называет Социал-демократическую партию Голландии, образовавшуюся в 1909 году. Первоначально трибунисты представляли собой левое крыло голландской социал-демократической рабочей партии, организовавшее в 1907 году газету «Трибуна» («De Tribune») и группировавшееся вокруг нее. В 1909 году трибунисты были исключены из социал-демократической рабочей партии и организовали самостоятельную партию. Трибунисты представляли левое крыло рабочего движения Голландии, но они не были последовательно-революционной партией. В 1918 году трибунисты принимали участие в образовании Коммунистической партии Голландии.

Газета «Трибуна» с 1909 года являлась органом Социал-демократической партии Голландии, а с 1918 года — органом коммунистической партии; с начала тридцатых годов по 1940 год выходила под названием «Фолксдахблад» («Народная Газета»). — 57.

36 *Партией молодых* или *левых* в Швеции Ленин называл левое течение в шведской социал-демократии. В годы мировой импери-

листической войны «молодые» стояли на интернационалистской позиции, примыкали к Циммервальдской левой. В мае 1917 года они образовали Левую социал-демократическую партию Швеции. На съезде этой партии в 1919 году было принято решение о присоединении к Коммунистическому Интернационалу. Революционное крыло партии в 1921 году образовало Шведскую коммунистическую партию, вступившую в Коминтерн. — 57.

- 37 «Тесняки» — революционная социал-демократическая рабочая партия Болгарии, основанная в 1903 году после раскола социал-демократической партии. Основателем и вождем «тесняков» был Д. Благоев, а затем во главе «тесняков» стояли ученики Благоева — Г. Димитров, В. Коларов и другие. В 1914—1918 годах «тесняки» выступали против империалистической войны. В 1919 году «тесняки» вошли в Коммунистический Интернационал и образовали Коммунистическую партию Болгарии, впоследствии преобразованную в Болгарскую рабочую партию (коммунистов). — 57.
- 38 «Вперед!» («Avanti!») — ежедневная газета, центральный орган Итальянской социалистической партии; основана в декабре 1896 года. В годы мировой империалистической войны (1914—1918) газета занимала непоследовательно-интернационалистическую позицию, не порывая связи с реформистами. Газета выходит в настоящее время как центральный орган Итальянской социалистической партии. — 58.
- 39 Упоминаемая резолюция была написана Лениным и внесена на кантональном съезде цюрихской социал-демократической организации от имени швейцарских левых социал-демократов (см. Сочинения, 4 изд., том 23, стр. 277). — 58.
- 40 «Полокол» («Die Glocke») — двухнедельный журнал, издавался в Мюнхене, а затем в Берлине в 1915—1925 годах членом германской социал-демократической партии, социал-шовинистом Парвусом (Тельфандом) — агентом германского империализма. — 59.
- 41 Имеется в виду обращение «К разоряемым и умерщвляемым народам», принятое Второй Международной конференцией «циммервальдцев», происходившей 24—30 апреля (я. ст.) 1916 года в Кинтале (Швейцария). Оценку значения Кинтальской конференции и принятого ею манифеста см. в «Истории ВКП(б). Краткий курс», стр. 160. — 59.
- 42 «Интернационал Молодежи» («Jeune-Internationale») — орган Международного союза социалистических организаций молодежи, примыкавшего к Циммервальдской левой; издавался в Цюрихе с сентября 1915 года по май 1918 года. — 60.

- 43 Ленин имеет в виду голосование меньшевиков на заседании Исполнительного комитета Петроградского Совета 7 (20) апреля 1917 года за поддержку «Займа свободы», выпущенного Временным правительством для финансирования военных расходов. — 62.
- 44 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1948, стр. 9—27, а также К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, 1936, стр. 386—387. — 62.
- 45 См. работу К. Маркса и Ф. Энгельса «Немецкая идеология», где процитировано это выражение Гейне (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. IV, 1938, стр. 507). — 64.
- 46 «Солдатская Правда» — ежедневная большевистская газета; начала выходить с 15 (28) апреля 1917 года как орган Военной организации при Петроградском комитете РСДРП(б), а с 19 мая (1 июня) 1917 года стала органом Военной организации при Центральном Комитете РСДРП(б); в июльские дни 1917 года была закрыта Временным правительством; с июля по октябрь 1917 года выходила под названиями «Рабочий и Солдат», «Солдат». После Октябрьской революции издание газеты возобновилось под прежним названием и продолжалось до марта 1918 года. — 66.
- 47 Брошюра Ленина «*Политические партии в России и задачи пролетариата*» была выпущена в Петрограде издательством «Жизнь и Знание» в июле 1917 года со следующим подзаголовком: «Пояснение к проекту платформы, составленной Н. Лениным для обсуждения на совещаниях большевиков. Печатаение самого проекта задержалось только из-за недостатка типографий в Петрограде».
- Брошюра В. И. Ленина «Политические партии в России и задачи пролетариата» была напечатана на английском языке в журнале «The Class Struggle» («Классовая Борьба»), Нью-Йорк, ноябрь — декабрь 1917, том I, № 4, стр. 49—59, а также в газете «New York Evening Post» («Нью-Йоркская Вечерняя Почта») от 15 января 1918 года.
- В 1918 году в Москве вышло второе издание брошюры с предисловием В. И. Ленина. — 69.
- 48 «Контактная комиссия» была выделена меньшевистско-эсеровским Исполнительным комитетом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 8 (21) марта 1917 года для установления контакта с Временным правительством, «воздействия» на него и «контроля» за его деятельностью. На деле «контактная комиссия» помогала осуществлению буржуазной политики Временного правительства и стремилась удержать рабочие массы от активной революционной борьбы за переход всей власти к Советам. В состав «контактной комиссии» входили Чхеидзе, Стеклов, Суханов, Филипповский и Скобелев

(позднее вошли Чернов и Церетели). «Контрактная комиссия» существовала до мая 1917 года, когда представители меньшевиков и эсеров вошли непосредственно в состав буржуазного Временного правительства. — 74.

- 49 Ленин имеет в виду телеграмму министра земледелия А. И. Шингарева Рязанскому уездному исполнительному комитету Рязанской губернии. Этой телеграммой отменялось постановление исполнительного комитета о передаче помещичьих пахотных земель, обрабатываемых наемным трудом, в пользование крестьянам на правах аренды, а также о реквизиции сельскохозяйственного инвентаря, лошадей и семян с выплатой их стоимости.

Ленин и Сталин в своих статьях разоблачили антипародный характер этого мероприятия буржуазного Временного правительства (см. В. И. Ленин. «Добровольное соглашение» между помещиками и крестьянами?, настоящий том, стр. 108; И. В. Сталин. «Землю — крестьянам», Сочинения, том 3, 1946, стр. 34—36). — 79.

- 50 *«The Times»* («Времена») — влиятельная ежедневная газета консервативных кругов английской буржуазии; издается в Лондоне с 1785 года. — 86.

- 51 Имеется в виду декларация Временного правительства о войне, опубликованная в центральных газетах 28 и 29 марта (10 и 11 апреля) 1917 года. — 87.

- 52 *Военным съездом в Минске* Ленин называет съезд военных и рабочих депутатов армии и тыла Западного фронта, происходивший в Минске с 7 по 16 (20—29) апреля 1917 года. На съезде присутствовало около 1200 делегатов.

Борясь за завоевание солдатских масс на сторону революции, большевики принимали участие в работах съезда. Преобладание среди делегатов съезда членов партий меньшевиков и эсеров и им сочувствующих предопределило характер его решений. По важнейшим вопросам порядка дня (о войне и отношении к Временному правительству) съезд принял соглашательские резолюции Всероссийского совещания Советов, происходившего в Петрограде в конце марта — начале апреля 1917 года, то есть присоединился к позиции «революционного оборончества» и высказался за поддержку буржуазного Временного правительства. — 89.

- 53 Речь идет о докладе Ленина на объединенном собрании большевиков и меньшевиков, делегатов Всероссийского совещания Советов 4 (17) апреля 1917 года (см. настоящий том, стр. 3—7, 23). — 93.

- 54 *«Дело Народа»* — ежедневная газета, орган партии эсеров; выходила в Петрограде с марта 1917 года по июнь 1918 года, неоднократно меняя названия. Издание газеты возобновлялось

в октябре 1918 года в Самаре (вышло три номера) и в марте 1919 года в Москве (вышло десять номеров). Газета тогда же была закрыта за контрреволюционную деятельность. — 95.

55 Воззвание «Против погромщиков», являющееся переработкой поззвания «К солдатам и матросам» (см. настоящий том, стр. 98—100), было принято Петроградской общегородской конференцией РСДРП(б) 14 (27) апреля 1917 года при внеочередном обсуждении шестого пункта порядка дня «О травле против «Правды»». — 101.

56 Телеграмма министра А. И. Шингарева была напечатана в газете «День» № 33, 14 апреля 1917 года и в этот же день упоминалась в передовице «Правды» № 32.

«День» — ежедневная газета либерально-буржуазного направления; издавалась в Петербурге на средства банков с 1912 года при участии меньшевиков-ликвидаторов, в руни которых газета перешла целиком после февраля 1917 года. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года, после чего выходила под другими названиями до февраля 1918 года. — 108.

57 «Маленькая Газета» — ежедневная буржуазная газета; издавалась в Петрограде с сентября 1914 года по июль 1917 года. — 109.

58 Петроградская общегородская конференция РСДРП (большевиков) происходила 14—22 апреля (27 апреля — 5 мая) 1917 года. На конференции присутствовало 57 делегатов. Повестка дня конференции: текущий момент; об отношении к Совету рабочих и солдатских депутатов и вопрос о его реорганизации; построение партийной организации; отношение к социал-демократии других толков; городские выборы; о травле против «Правды». С докладом по вопросу о текущем моменте выступил В. И. Ленин. Конференция одобрила Апрельские тезисы Ленина и положила их в основу своей работы. В работе конференции принимал участие И. В. Сталин. — 113.

59 «Социал-Демократ» — Центральный Орган РСДРП — нелегальная газета; издавалась с февраля 1908 года по январь 1917 года; вышло 58 номеров. Первый номер вышел в России, в дальнейшем издание было перенесено за границу, сначала в Париж, затем в Женеву. Редакция ЦО была составлена, согласно решению ЦК РСДРП, из представителей большевиков, меньшевиков и польских социал-демократов. В газете «Социал-Демократ» напечатано более 80 статей и заметок Ленина. Внутри редакции газеты Ленин вел борьбу за последовательную большевистскую линию. Часть редакции (Каменев и Зиновьев) примиренчески относилась к ликвидаторам, пыталась сорвать проведение ленинской линии. Члены редакции, меньшевики Мартов и Дан, саботируя работу в редакции Центрального Органа, в то же время открыто защищали ликвидаторство в своей фракционной газете «Голос Социал-Демократа». Непримиримая борьба

Ленина против ликвидаторов привела к уходу Мартова и Дана в июне 1911 года из состава редакции «Социал-Демократа». С декабря 1911 года «Социал-Демократ» редактировался В. И. Лениным. В газете был напечатан ряд статей И. В. Сталина. — 116.

- 60 *Съездом крестьянских депутатов* Ленин называет совещание представителей крестьянских организаций и Советов крестьянских депутатов, которое состоялось в Петрограде 12—17 (25—30) апреля 1917 года. Совещание было посвящено подготовке к созыву Всероссийского съезда крестьянских депутатов, который состоялся 4—28 мая (17 мая — 10 июня) 1917 года. — 138.
- 61 Ленин имеет в виду Всероссийский кооперативный съезд, состоявшийся в Москве 25—28 марта (7—10 апреля) 1917 года. На съезде присутствовало около 800 делегатов. Съезд рассмотрел вопросы об организации Всероссийского кооперативного союза, об участии кооперативных организаций в продовольственном деле, об участии кооперативов в подготовке к Учредительному собранию и другие. Преобладающее влияние на съезде имели меньшевики и эсеры. Съезд высказался за участие кооперативов в подготовке к созыву Учредительного собрания, за поддержку Временного правительства и продолжение мировой империалистической войны.
- Мнение съезда об организации Советов крестьянских депутатов как наилучшей формы массовой организации крестьянства, обратившее на себя внимание В. И. Ленина, было высказано в резолюции по докладу «Об участии кооперативов в обновлении страны». — 138.
- 62 «*Финансовая Газета*» выходила ежедневно в Петрограде в 1915—1917 годах в вечернем издании. — 147.
- 63 Ленин имеет в виду высказывание М. Е. Салтыкова-Щедрина о Франции в очерках «За рубежом» (см. М. Е. Салтыков-Щедрин. *Избранные сочинения*, 1947, стр. 407). — 150.
- 64 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. *Избранные произведения* в двух томах, т. I, 1948, стр. 479. — 151.
- 65 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. *Избранные произведения* в двух томах, т. II, 1948, стр. 21—22. — 164.
- 66 «*Новая Жизнь*» — ежедневная газета меньшевистского направления, орган группы социал-демократов так называемых «интернационалистов», объединившей меньшевиков — сторонников Мартова и одиночек интеллигентов полуменьшевистского толка. Группа «*Новой Жизни*» постоянно колебалась между соглашателями и большевиками.
- «*Новая Жизнь*» выходила в Петрограде с апреля 1917 года; после Октябрьской революции заняла враждебную позицию по отношению к Советской власти и была закрыта в июле 1918 года. — 167.

- 67 *«Газета-Копейка»* — ежедневная буржуазная газета бульварного типа; издавалась в Петербурге с 1908 года; закрыта в 1918 году. — 180.
- 68 *«Биржевые Ведомости»* — ежедневная буржуазная газета, выходящая в Петербурге с 1880 года. Название «Биржевка» стало нарицательным для обозначения беспринципности и продажности буржуазной печати. В конце октября 1917 года газета закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете. — 188.
- 69 Интервью, данное Лениным Э. Торниайнену, было опубликовано в финляндской социал-демократической газете «Tuómies» («Рабочий») № 122, 8 мая 1917 года в корреспонденции под заглавием «Интервью с революционерами России» со следующим введением корреспондента:
«В редакции «Правды» я застал тов. Ленина, о котором в последние дни много говорилось в России. За недостатком времени Ленин согласился говорить лишь коротко. На мои вопросы он ответил все же следующее...».
Газета «Tuómies» выходила в Гельсингфорсе с марта 1895 года по 1918 год. — 192.
- 70 Ленин имеет в виду авантюристическую тактику небольшой группы членов Петроградского комитета партии (Богдатыев и др.), выставившей во время апрельской демонстрации 1917 года лозунг немедленного свержения Временного правительства, вопреки установке партии на мирное развитие революции в тот период. Поведение этой группы было осуждено Центральным Комитетом РСДРП (большевиков). — 193.
- 71 *Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б)* происходила в Петрограде 24—29 апреля (7—12 мая) 1917 года. На конференции присутствовали 133 делегата с решающим и 18 с совещательным голосом, которые представляли 80 тысяч членов партии. Это была первая легальная конференция большевиков, имевшая значение партийного съезда.
Ленин выступал с докладами и речами по всем основным вопросам порядка дня конференции. Конференция приняла ленинские проекты резолюций о войне, об отношении к Временному правительству, о текущем моменте, о пересмотре партийной программы, по аграрному вопросу, об объединении интернационалистов против мелкобуржуазного оборонческого блока, о Советах, по национальному вопросу и по поводу предложения Боргбьерга.
Сталин выступал на конференции с речью в защиту революции Ленина по вопросу о текущем моменте и с докладом по национальному вопросу. Ленин и Сталин разоблачили капитулянтскую, меньшевистскую позицию Каменева и Рыкова, выступавших на конференции против социалистической революции; подвергли беспощадной критике взгляды Пятакова, который выступал против политики партии по национальному

вопросу и еще в годы войны вместе с Бухариным занимал национал-шовинистическую позицию. Пятаков и Бухарин были против права наций на самоопределение. Ленин решительно осудил выступление Зиновьева, высказывавшегося за сотрудничество большевиков с циммервальдцами и против организации нового, Коммунистического Интернационала.

Апрельская конференция положила в основу своей работы Апрельские тезисы Ленина, определила линию партии по всем основным вопросам революции и нацелила партию на борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. О значении Апрельской конференции см. «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 180—184. — 195.

⁷² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1947, стр. 264. — 209.

⁷³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, 1936, стр. 105—106. — 210.

⁷⁴ Вопрос о созыве данной конференции возник в апреле 1917 года. Датский социал-демократ Боргбьерг приехал в Петроград и от имени Объединенного комитета рабочих партий Дании, Норвегии и Швеции пригласил социалистические партии России принять участие в конференции, созываемой в Стокгольме по вопросу о заключении мира. Меншевики и эсеры приняли предложение Боргбьерга. По инициативе Ленина Апрельская конференция решительно высказалась против этого предложения, разоблачила Боргбьерга как агента германского империализма. — 217.

⁷⁵ Вопрос об изменении программы партии, принятой на II съезде РСДРП в 1903 году, Ленин поставил еще в Апрельских тезисах. Всероссийская Апрельская конференция по предложению Ленина приняла общую резолюцию о необходимости изменения программы, определила основное направление этих изменений и призвала членов партии к активному участию в деле выработки новой программы. В этих целях вскоре после конференции была издана брошюра «Материалы по пересмотру партийной программы» под редакцией и с предисловием В. И. Ленина.

Разработка новой программы партии была закончена уже после Октябрьской революции и программа была принята на VIII съезде РКП(б), в марте 1919 года. — 245.

⁷⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1948, стр. 25. — 245.

⁷⁷ Книга, которую сожгла царская цензура, — работа Ленина «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов», написанная им в конце 1907 года

(см. Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 195—396). В 1908 году книга была напечатана в Петербурге, но еще в типографии конфискована полицией и уничтожена. Сохранился всего один экземпляр. Впервые книга вышла в свет в 1917 году. — 251.

- 78 Речь идет об участии в предполагавшейся третьей конференции социалистов-интернационалистов, назначенной на 18 мая 1917 года в Стокгольме и состоявшейся в августе 1917 года. По решению Апрельской конференции большевики приняли в ней участие. Ленин был не согласен с этим решением и голосовал против резолюции о положении в Интернационале и задачах РСДРП(б). Ленин допускал возможность участия большевиков в этой конференции только в информационных целях, о чем писал еще в брошюре «Задачи пролетариата в нашей революции» (см. настоящий том, стр. 60). В послесловии к этой брошюре, написанном в мае 1917 года, Ленин отмечал ошибочность данного решения конференции (см. настоящий том, стр. 66—67). — 271.
- 79 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, 1936, стр. 105—106. — 273.
- 80 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, 1936, стр. 110—111. — 289.
- 81 Речь идет о постановлении Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, руководимого в тот период меньшевиками и эсерами, о принятии участия в подготовке конференции социалистов воюющих стран по вопросу о мире. Конференция созывалась по инициативе агента германского империализма датского социал-демократа Боргбьерга. На Апрельской конференции РСДРП(б) Ленин резко выступил против предложения Боргбьерга, разоблачив его империалистический характер. Предложенная Лениным резолюция была принята конференцией (см. настоящий том, стр. 221—223). Предполагавшаяся конференция не состоялась. — 290.
- 82 «Петроградская сторона» — район Петрограда, где находились Центральный и Петроградский Комитеты партии большевиков, Военная организация при ЦК РСДРП(б), солдатский клуб и другие организации рабочих и солдат, помещавшиеся в бывшем дворце Кшесинской. — 293.
- 83 «Успокоительной бумажкой» Ленин называет сообщение Временного правительства, опубликованное в центральных газетах 22 апреля (5 мая) 1917 года, в котором «разъяснялась» нота министра иностранных дел П. Н. Милюкова от 18 апреля (1 мая) 1917 года. Этим «разъяснением» Временное правительство хотело прикрыть империалистический характер ноты, в которой провозглашалось продолжение войны «до решительной победы», и успокоить возмущенные массы. — 293.

- ⁸⁴ «*Радикальная и радикально-социалистическая партия*» Франции, организационно оформившаяся в 1901 году, выражала интересы мелкой и средней буржуазии. Ленин отмечал, что французские радикал-социалисты «воевали» с французскими кадетами для того, чтобы, попав в министры, поступать совершенно так же, как французские кадеты». — 316.
- ⁸⁵ Имеется в виду частное совещание членов IV Государственной думы 4 (17) мая 1917 года в Петрограде, на котором присутствовало около ста депутатов, принадлежавших ко всем фракциям кроме большевиков. — 328.
- ⁸⁶ «*Вечернее Время*» — ежедневная вечерняя газета реакционного направления, основанная А. С. Сувориным; издавалась в Петербурге с 1911 года по 1917 год. — 332.
- ⁸⁷ Ленин имеет в виду вхождение в состав коалиционного Временного правительства, образованного 5 (18) мая 1917 года, представителей «социалистических» партий: И. Г. Церетели и М. И. Скобелева — от меньшевиков, А. Ф. Керенского и В. М. Чернова — от эсеров, П. Н. Переверзева (близкого к эсерам), А. В. Пешехонова — от партии «народных социалистов». — 349.
- ⁸⁸ «*Межрайонцы*» — члены межрайонной организации социал-демократов, возникшей в Петербурге в 1913 году. В нее входили троцкисты-меньшевики и часть бывших большевиков, отколовшихся от партии. Во время первой мировой войны «межрайонцы» занимали центристскую позицию и вели борьбу против большевиков. В 1917 году «межрайонцы» заявили о своем согласии с линией большевистской партии. Поэтому на выборах в районные думы Петрограда в мае 1917 года большевики выступали в блоке с «межрайонцами». На VI съезде партии «межрайонцы» были приняты в РСДРП(б). Часть «межрайонцев» во главе с Троцким являлись замаскированными врагами партии, а впоследствии были разоблачены как враги народа. — 355.
- ⁸⁹ Декларация «нового» коалиционного Временного правительства была опубликована в центральных газетах 6 (19) мая 1917 года. В параграфе 3 этого документа говорилось: «Временное правительство будет неуклонно и решительно бороться с хозяйственной разрухой страны, дальнейшим планомерным проведением государственного и общественного контроля над производством, транспортом, обменом и распределением продуктов, а в необходимых случаях прибегнет и к организации производства». — 360.
- ⁹⁰ См. Клаузевиц. «О войне», т. I, 5 изд., 1941, стр. 43. — 363.
- ⁹¹ «*L'Humanité*» («Человечество») — ежедневная газета, основанная Ж. Жоресом в 1904 году как орган Французской социалистической партии. В период мировой империалистической

войны (1914—1918) газета находилась в руках крайне правого крыла Французской социалистической партии и занимала социал-шовинистическую позицию. Вскоре после раскола социалистической партии на конгрессе в декабре 1920 года и образования Коммунистической партии Франции газета стала ее органом; выходит в Париже и в настоящее время как Центральный Орган Коммунистической партии. — 367.

92 *«Земля и Воля»* — газета эсеров; выходила в Москве с марта 1917 года по май 1918 года. — 371.

93 *Цивильным листом* называют ту часть государственного бюджета в конституционно-монархических государствах, которая предоставляется на содержание монарха и его двора. — 376.

94 *Съезд делегатов с фронта*, состоявшийся 12—17 (25—30) мая 1917 года в Петрограде, рассмотрел следующие вопросы: о войне, о братании солдат на фронте, о дезертирах, о военнопленных и другие. Съезд высказался за организацию Фронтовой секции при Петроградском Совете до образования Всероссийского Совета рабочих и солдатских депутатов. Съезд прошел под влиянием меньшевиков и эсеров, высказался против братания солдат на фронте и за продолжение войны. — 386.

95 *«Прибой»* — большевистское легальное издательство; основано в Петербурге в начале 1913 года и просуществовало до лета 1914 года; вновь возобновляло свою деятельность в 1917 году.

«Просвещение» — большевистский теоретический журнал; издавался легально в Петербурге в 1911—1914 годах. Ближайшее участие в работе журнала принимали Ленин и Сталин. Осенью 1917 года вышел в свет № 1—2 журнала. На этом его издание прекратилось. Упоминание Лениным журнала «Коммунист» говорит о предположении издания журнала под названием «Просвещение» или «Коммунист». — 395.

96 *Мужик Вредный* — псевдоним поэта Е. А. Придворова, широко известного под другим псевдонимом — Демьян Бедный. — 399.

97 *«Известия Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов»* — ежедневная газета, официальный орган Совета крестьянских депутатов; издавалась в Петрограде с мая по декабрь 1917 года; выражала взгляды правого крыла эсеров. — 413.

98 Ленин отсылает к своей статье «Один принципиальный вопрос» (см. настоящий том, стр. 498—499), в которой приведена цитата из работы Ф. Энгельса «К критике проекта социал-демократической программы 1891 г.» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, 1936, стр. 110—111). — 423.

99 *Первый Всероссийский съезд крестьянских депутатов* происходил в Петрограде 4—28 мая (17 мая — 10 июня) 1917 года. На

съезде присутствовали 1115 делегатов от губерний и армейских частей. Большевики принимали активное участие в работах съезда, разоблачая империалистическую политику буржуазного Временного правительства и соглашательство меньшевиков и эсеров. Но засилье эсеров определило характер всех решений съезда. Съезд одобрил политику буржуазного Временного правительства и вступление «социалистов» во Временное правительство, высказался за продолжение войны «до победного конца» и за наступление на фронте. Съезд высказался против немедленной передачи помещичьих земель крестьянам и отложил решение земельного вопроса до Учредительного собрания. — 443.

100 *Главный земельный комитет* был образован буржуазным Временным правительством в апреле 1917 года. На Главный земельный комитет возлагалось общее руководство собиранием и разработкой материалов для земельной реформы. На деле основным назначением Главного земельного комитета была борьба с крестьянским движением, поднявшимся на захват помещичьих земель.

В состав Главного земельного комитета входили руководители министерства земледелия и другие чиновники, назначаемые правительством, представители губернских земельных комитетов и представители политических партий. Подавляющее большинство его членов принадлежало к кадетам и эсерам. После Октябрьской революции Главный земельный комитет вел борьбу против осуществления ленинского декрета о земле и был распущен по решению Совета Народных Комиссаров в декабре 1917 года. — 448.

101 *«Ведомости Общественного Градоначальства»* — ежедневная газета, официальное издание градоначальства г. Петрограда; выходила с 8 (21) марта 1917 года как продолжение издававшихся с 1839 года и неоднократно менявших свое название «Ведомостей Санктпетербургской Городской Полиции». С 22 июня (5 июля) 1917 года газета приняла название «Вестник Городского Самоуправления». Газета полностью поддерживала политику буржуазного Временного правительства. Закрыта вскоре после Октябрьской революции. — 468.

102 *Группа «Единство»* организационно оформилась в марте 1917 года. Руководящую роль в ней играли Г. В. Плеханов, Г. А. Алексинский и бывшие ликвидаторы А. Ф. Бурьянов и Н. И. Иорданский. Группа «Единство», объединявшая крайне правых меньшевиков-оборонцев, безоговорочно поддерживала буржуазное Временное правительство, требовала продолжения империалистической войны «до полной победы» и вместе с черносотенцами травила большевиков. В дни Великой Октябрьской социалистической революции представители группы участвовали в контрреволюционном «Комитете спасения родины и революции». — 471.

- ¹⁰³ «Резолюция об экономических мерах борьбы с разрухой» была написана Лениным для предстоявшей конференции фабрично-заводских комитетов и 25 мая (7 июня) 1917 года была опубликована в московской большевистской газете «Социал-Демократ» за подписью Центрального Комитета партии. 1 (14) июня 1917 года резолюция была принята конференцией фабрично-заводских комитетов и на следующий день опубликована в «Правде» № 71. — 475.
- ¹⁰⁴ Ленин приводит в собственном переводе цитату из работы Ф. Энгельса «К критике проекта социал-демократической программы 1891 г.» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, 1936, стр. 110—111). — 499.
- ¹⁰⁵ Имеются в виду ответные ноты французского и английского правительств на декларацию Временного правительства от 27 марта (9 апреля) 1917 года и ноту от 18 апреля (1 мая) 1917 года о войне. Сообщения об ответных нотах французского и английского правительств появились в печати 27 и 28 мая (9 и 10 июня) 1917 года. — 506.
- ¹⁰⁶ См. А. И. Герцен. Полное собрание сочинений и писем, т. XVI, 1920, стр. 126. — 527.
-

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В. И. ЛЕНИНА

(Апрель — июнь 1917 года)

- Апрель, 3 (16).* Ленин возвращается из Швейцарии в Россию. На станции Белоостров его встречает делегация петроградских рабочих во главе с И. В. Сталиным. На вокзале Ленин произносит краткую приветственную речь.
- Поздно вечером Ленин приезжает в Петроград. На Финляндском вокзале петроградские рабочие, солдаты и матросы устраивают Ленину торжественную встречу.
- На площади перед вокзалом Ленин с броневика произносит речь, приветствует русский революционный пролетариат и армию и призывает их к борьбе за социалистическую революцию.
- Апрель, в ночь с 3 на 4 (с 16 на 17).* Ленин участвует в организованном по случаю его приезда торжественном собрании партийных работников Петрограда во дворце Кшесинской; выступает с речью о новых задачах партии большевиков.
- Апрель, 4 (17).* Ленин выступает на собрании большевиков, участников Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов, с докладом, в котором оглашает и разъясняет свои тезисы о задачах революционного пролетариата (Апрельские тезисы).
- Ленин вторично выступает с докладом и зачитывает свои тезисы на объединенном заседании большевиков и меньшевиков, участников совещания Советов.

- Апрель, 5 (18).* В «Правде» № 24 публикуется доклад Ленина, представленный Исполнительному комитету Петроградского Совета под заглавием «Как мы доехали».
- Апрель, 6 (19).* В «Правде» № 25 публикуется извещение о том, что вернувшийся из эмиграции член редакции Центрального Органа Ленин вступил в редакцию «Правды».
Статья Ленина «Два мира» публикуется в «Правде» № 25.
- Апрель, 7 (20).* Статья Ленина «О задачах пролетариата в данной революции», содержащая знаменитые Апрельские тезисы, публикуется в «Правде» № 26.
- Апрель, 8 (21).* Статья Ленина «Луиблановщина» публикуется в «Правде» № 27.
- Апрель, 9 (22).* Статья Ленина «О двоевластии» публикуется в «Правде» № 28.
- Апрель, между 8 и 13 (21 и 26).* Ленин пишет брошюру «Письма о тактике». Брошюра выходит из печати в конце апреля 1917 года.
- Апрель, 10 (23).* Ленин закончил брошюру «Задачи пролетариата в нашей революции (Проект платформы пролетарской партии)». Брошюра вышла из печати в сентябре 1917 года.
Ленин выступает на митинге в Измайловском полку с речью о текущем моменте.
- Начало апреля.* Ленин пишет брошюру «Политические партии в России и задачи пролетариата». Брошюра выходит из печати в июне 1917 года.
- Апрель, 12 (25).* Статья Ленина «Бесстыдная ложь капиталистов» публикуется в «Правде» № 30.
- Апрель, 13 (26).* Статьи Ленина «Война и Временное правительство» и «По стопам «Русской Воли»» публикуются в «Правде» № 31.
- Апрель, 14 (27).* Статьи Ленина «Союз лжи», «Банни и министры» и «Важное разоблачение» публикуются в «Правде» № 32.

- Апрель, между 11 и 14 (24 и 27).* Ленин пишет воззвание «К солдатам и матросам» в связи с поднятой буржуазными газетами кампанией лжи и клеветы по поводу проезда через Германию вернувшихся в Россию политических эмигрантов.
- Апрель, 15 (28).* В «Правде» № 33 публикуются статьи Ленина: «Граждане! Поймите, в чем состоят приемы капиталистов всех стран!», «Добровольное соглашение» между помещиками и крестьянами?» и «Честный голос в хоре клеветников».
- Статья Ленина «Солдаты и земля» публикуется в «Солдатской Правде» № 1.
- Ленин выступает на митинге солдат броневого дивизиона в Михайловском манеже с речью, в которой разоблачает империалистическую политику продолжения захватнической войны Временным правительством.
- Апрель, 14—22 (27 апреля — 5 мая).* Петроградская общегородская конференция РСДРП(б). Ленин принимает руководящее участие в работах конференции; избирается почетным председателем конференции.
- Апрель, 14 (27).* На первом заседании конференции Ленин выступает с докладом и заключительным словом по вопросу о текущем моменте и об отношении к Временному правительству.
- Написанное Лениным воззвание «Против погромщиков. К рабочим, солдатам и всему населению Петрограда» принимается конференцией и публикуется в «Правде» № 33 от 15 апреля за подписями Центрального и Петербургского Комитетов РСДРП(б).
- Апрель, 15 (28).* На втором заседании конференции Ленин дважды выступает в защиту проекта резолюции об отношении к Временному правительству. Предложенная Лениным резолюция принимается конференцией.
- Апрель, 22 (май, 5).* На четвертом заседании конференции Ленин выступает в прениях по вопросу о коммунальных выборах. Предложенная им резолюция принимается конференцией.

- Не позднее 22 апреля (5 мая).* Ленин пишет проект резолюции Петроградской общегородской конференции об отношении к партиям социалистов-революционеров, социал-демократов (меньшевиков), партии так называемых «нефракционных» социал-демократов и т. п. родственным политическим течениям. Резолюция принимается на четвертом заседании конференции.
- Апрель, 22 (май, 5).* Предложенный Лениным проект резолюции о войне на четвертом заседании конференции принимается за основу для внесения на Седьмую (Апрельскую) Всероссийскую конференцию РСДРП(б).
- Апрель, 16 (29).* Статьи Ленина «Съезд крестьянских депутатов» и «К возвращению эмигрантов» публикуются в «Правде» № 34.
- Апрель, 17 (30).* Ленин выступает на заседании солдатской секции Петроградского Совета с речью по вопросу о текущем моменте.
- Апрель, 18 (май, 1).* Статья Ленина «Наши взгляды. Ответ на резолюцию Исполнительной комиссии Совета солдатских депутатов» публикуется в «Правде» № 35.
- Ленин выступает на Марсовом поле перед демонстрантами с речью о значении первого мая и о задачах русской революции.
- Ленин выступает с речью на первомайском митинге перед рабочими Охтенского завода.
- Апрель, 20 (май, 3).* Статьи Ленина «Как они себя привязали к капиталистам», «О пролетарской милиции» и «Крах?» публикуются в «Правде» № 36.
- Центральный Комитет РСДРП(б) принимает написанные Лениным резолюцию о кризисе в связи с нотой Временного правительства от 18 апреля (1 мая) 1917 г. и «Воззвание к солдатам всех воюющих стран», которые публикуются в «Правде» № 37, 4 мая (21 апреля).
- Апрель, 21 (май, 4).* В «Правде» № 37 публикуются статьи Ленина: «Нота Временного правительства», «Один из коренных вопросов (Как рассуждают социалисты, перешедшие на сторону буржуазии)», «С иконами против пушек, с фразами против капитала», «Логика гражданина В. Чернова» и «Неудачные попытки г-на Плеханова вывернуться».

Центральный Комитет РСДРП(б) принимает предложенную Лениным резолюцию о задачах партии в связи с кризисом Временного правительства. Резолюция публикуется в «Правде» № 38, 5 мая (22 апреля).

*Апрель, 22
(май, 6).*

В «Правде» № 38 публикуются статьи Ленина: «Добросовестное оборончество показывает себя», «Безумные капиталисты или недоумки социал-демократии?» и «Совет или приказ Шингарева и совет одного местного Совета раб. и солд. депутатов».

Центральный Комитет РСДРП(б) принимает предложенную Лениным резолюцию об итогах апрельского кризиса. Резолюция публикуется в «Правде» № 39, 6 мая (23 апреля).

*Апрель, 23
(май, 6).*

В «Правде» № 39 публикуются статьи Ленина: «Уроки кризиса», «Как запутывают ясный вопрос?» и «Что понимают под «позором» капиталисты и что — пролетарии».

Ленин дает интервью Э. Торнийянену, редактору финской социал-демократической газеты «Tuomies» («Рабочий»).

Ленин присутствует на предварительном совещании участников Всероссийской партийной конференции; выступает с речью о текущем моменте.

*Апрель, 25
(май, 8).*

Статья Ленина «Неумное злорадство» публикуется в «Правде» № 40.

*Апрель, 24—29
(май, 7—12).*

Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б). Ленин принимает руководящее участие в работах конференции; избирается в состав президиума конференции.

*Апрель, 24
(май, 7).*

Ленин открывает конференцию краткой вступительной речью.

На первом заседании конференции Ленин выступает с докладом о текущем моменте и вносит проекты резолюций об отношении к Временному правительству и о войне.

В защиту проекта резолюции Ленина об отношении к Временному правительству выступает И. В. Сталин.

На бѣчернем заседании конференции Ленин произносит заключительное слово по докладу о текущем моменте.

- Апрель, 24*
(*май, 7*). Ленин и Сталин избираются в комиссию по редактированию резолюций.
- Апрель, 25*
(*май, 8*). На третьем заседании конференции Ленин выступает с речью по поводу проекта созыва международной социалистической конференции и вносит проект резолюции, который утверждается конференцией.
- На четвертом заседании конференции Ленин дважды выступает в прениях по вопросу об отношении к Советам.
- Апрель, 25—26*
(*май, 8—9*). Ленин пишет «Наброски к тезисам резолюции о Советах».
- Апрель, 26 и 27*
(*май, 9 и 10*). Ленин и Сталин участвуют в работе комиссии по редактированию резолюций конференции.
- Апрель, 27*
(*май, 10*). Ленин принимает участие в работах секций; вносит в секцию по пересмотру партийной программы проект изменений теоретической и политической частей программы.
- Ленин и Сталин вносят в секцию по национальному вопросу составленный ими проект резолюции.
- На шестом заседании конференции Ленин выступает от револютивной комиссии в защиту резолюции о войне. Внесенная Лениным резолюция принимается конференцией.
- Апрель, 28*
(*май, 11*). На седьмом заседании конференций Ленин выступает с двумя докладами: по вопросу о пересмотре партийной программы и по аграрному вопросу; вносит написанные им и одобренные секциями проекты резолюций по обоим вопросам, которые принимаются конференцией.
- Апрель, 29*
(*май, 12*). На восьмом заседании конференции принимаются две резолюции Ленина об объединении интернационалистов против мелкобуржуазного оборонческого блока и о Советах рабочих и солдатских депутатов.
- На девятом заседании конференции Ленин и Сталин избираются членами Центрального Комитета РСДРП(б).
- Ленин выступает в защиту положений, развитых Сталиным в докладе по национальному вопросу; внесенная Лениным и Сталиным резолюция принимается конференцией.

- Ленин выступает с речью против внесенной Зиновьевым резолюции о положении в Интернационале.
- Ленин выступает с речью в защиту резолюции о текущем моменте. Предложенная Лениным резолюция принимается конференцией.
- Ленин выступает с заключительной речью при закрытии конференции.
- Апрель, 28
(май, 11).* Статьи Ленина «Значение братанья» и «К чему ведут контрреволюционные шаги Временного правительства» публикуются в «Правде» № 43.
- Апрель, 29
(май, 12).* Статьи Ленина «Социал-шовинисты и интернационалисты», «И. Г. Церетели и классовая борьба» и «Беспокойство» публикуются в «Правде» № 44.
- Май, 2 (15).* Статьи Ленина «Кривиз власти» и «Финляндия и Россия» публикуются в «Правде» № 46.
- Май, 3 (16).* Статьи Ленина «Защита империализма, прикрытая добренькими фразами» и «Печальный документ» публикуются в «Правде» № 47.
- В приложении к «Солдатской Правде» № 13 публикуются резолюции Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) с введением к ним, написанным Лениным.
- Май, 4 (17).* Статья Ленина «Запугивание народа буржуазными страхами» публикуется в «Правде» № 48.
- Май, не ранее
4 (17).* Ленин пишет тезисы по поводу декларации Временного правительства о его внешней и внутренней политике.
- Май, 5 (18).* Статьи Ленина «Накануне» и «Позабыли главное (Муниципальная платформа партии пролетариата)» публикуются в «Правде» № 49.
- Май, до 7 (20).* Ленин пишет наказ выбираемым по заводам и полкам депутатам в Совет рабочих и солдатских депутатов.
- Май, 6 (19).* В «Правде» № 50 публикуются статьи Ленина: «Классовое сотрудничество с капиталом или классовая борьба против капитала?», «О твердой революционной власти», «На зубок новорожденному... «новому» правительству» и «Новое» правительство уже отстало не только от революционных рабочих, но и от массы крестьянства».

- Май, 7 (20).* Статья Ленина «Идут на перерез» публикуется в «Правде» № 51.
Ленин пишет «Открытое письмо к делегатам Всероссийского съезда крестьянских депутатов», которое публикуется в «Солдатской Правде» № 19, 24 (11) мая 1917 г.
- Май, 8 (21).* Ленин выступает на общегородском собрании членов РСДРП(б) Петрограда с докладом об итогах Апрельской конференции.
- Май, 9 (22).* Статья Ленина ««Фактическое перемирие»» публикуется в «Правде» № 52.
- Май, 10 (23).* В «Правде» № 53 публикуются статьи Ленина: «Тайны внешней политики», «Один из тайных договоров», «Министерский тон» и «Ищут Наполеона».
Ленин выступает на конференции «межрайонцев» с речью об условиях объединения социал-демократических групп и течений, стоящих на почве интернационализма, с партией большевиков.
- Май, 11 (24).* Статья Ленина «Ничего не изменилось» напечатана в «Правде» № 54.
- Май, 12 (25).* Статьи Ленина «Печальное отступление от демократизма» и «О созыве международной якобы социалистической конференции с участием социал-шовинистов» публикуются в «Правде» № 55.
Ленин выступает на митинге рабочих Путиловского завода с речью о текущем моменте.
Ленин выступает на митинге рабочих Адмиралтейского судостроительного, Франко-русского и других заводов с речью о текущем моменте.
- Май, 13 (26).* Статьи Ленина «Партия пролетариата на выборах в районные Думы» и «Какие заявления делала наша партия о войне перед революцией» публикуются в «Правде» № 56.
- Май, 14 (27).* Статья Ленина «Грозит разруха» публикуется в «Правде» № 57.
Ленин читает лекцию на тему «Война и революция».

- Май, 16 (29).* Статья Ленина «Презренные приемы» публикуется в «Правде» № 58.
- Май, 16 и 17 (29 и 30).* Статья Ленина «Неминуемая катастрофа и безмерные обещания» публикуется в «Правде» №№ 58 и 59.
- Май, 17 (30).* Ленин выступает на митинге рабочих Трубочного завода и других предприятий с речью о текущем моменте.
- Май, 18 (31).* В «Правде» № 60 публикуются статьи Ленина: «К вопросу об объединении интернационалистов», «Каша в головах (Еще об аннексиях)», «Борьба с разрухой посредством умножения комиссий» и «Еще одно отступление от демократизма».
- Май, 19 (июнь, 1).* В «Правде» № 61 публикуются статьи Ленина: «Как запугивают народ капиталисты?», «Еще одно преступление капиталистов» и «Еще и еще ложь».
- Май, до 20 (2 июня).* Ленин готовит к печати брошюру «Материалы по пересмотру партийной программы». Брошюра выходит из печати в первой половине июня 1917 года.
- Май, 20 (июнь, 2).* Ленин пишет предисловие к брошюре «Материалы по пересмотру партийной программы». В «Правде» № 62 публикуются статьи Ленина «Исчезло ли двоевластие?» и «О «самочинном захвате» земли (Плохие доводы «социалистов-революционеров»)».
- Май, 21 (июнь, 3).* Ленин выступает перед рабочими фабрики «Скороход» и других предприятий Московской заставы г. Петрограда с докладом о текущем моменте и задачах пролетариата.
- Май, 22 (июнь, 4).* Ленин выступает на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов с речью по аграрному вопросу; от имени большевистской фракции съезда вносит проект резолюции.
- Май, 24 (июнь, 6).* Статья Ленина «Партии на выборах в районные думы Петрограда» публикуется в «Правде» № 64.

- Май, до 25 (7 июня).* Ленин пишет резолюцию об экономических мерах борьбы с разрухой для внесения на I Петроградскую конференцию фабрично-заводских комитетов. Резолюция публикуется в московской большевистской газете «Социал-Демократ» № 64, 25 мая (7 июня) за подписью Центрального Комитета партии большевиков.
- Май, 25 (июнь, 7).* Статья Ленина «Сделка с капиталистами или низвержение капиталистов? (Как кончить войну)» публикуется в «Правде» № 65.
- Май, 27 (июнь, 9).* В «Правде» № 67 публикуются статьи Ленина: «Крепость цепи определяется крепостью самого слабого звена ее», «Надо рабоблачать капиталистов», «Доклады о разрухе» и ««Фокусы рук» и фокусы политической беспринципности».
- Май, 28 (июнь, 10).* В «Правде» № 68 публикуются статьи Ленина: «Черные за кадетов, меньшевики и народники в одном правительстве с кадетами», «Поворотный блок меньшевиков и народников с «Единством», «Переход контрреволюции в наступление («Якобинцы без народа»)», «Один принципиальный вопрос («Забывшие слова» демократизма)» и «Не имея чистого, принципиального оружия, они хватаются за грязное».
- Ленин пишет послесловие к брошюре «Задачи пролетариата в нашей революции».
- Май, 30 (июнь, 12).* Ленин выступает на заседании Петербургского комитета РСДРП(б) и вносит проекты резолюций по вопросу об отдельном печатном органе Петербургского комитета.
- Май, 31 (июнь, 13).* Статья Ленина «О вреде фраз» и «Издательство капиталистов над народом» публикуются в «Правде» № 69.
- Ленин пишет «Письмо к районным комитетам петроградской организации РСДРП (большевиков)» в связи с решением Петербургского комитета РСДРП(б) об издании отдельного от ЦК печатного органа.
- Ленин выступает на I Петроградской конференции фабрично-заводских комитетов с речью по вопросу о рабочем контроле над промышленностью. Резолюция Ленина о мерах борьбы с разрухой принимается конференцией.

Ленин выступает на заседании фракции большевиков I Всероссийского съезда Советов с речью о текущем моменте.

- Июнь, 1 (14).* Статьи Ленина «Оправдание позора», «Мелкобуржуазная позиция в вопросе о разрухе» и «Соломинка в чужом глазу» публикуются в «Правде» № 70.
- Июнь, 2 (15).* Статья Ленина «Не демократично, гражданин Керенский!» публикуется в «Правде» № 71.
- Июнь, до 4 (17).* Ленин составляет план речи для выступления на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов.
- Июнь, 3 (16).* Статьи Ленина «Большевизм и «разложение» армии» и «Над кем смеетесь? Над собой смеетесь!» публикуются в «Правде» № 72.
-

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие.....	VII—VIII
------------------	----------

Апрель — июнь 1917 г.

О ЗАДАЧАХ ПРОЛЕТАРИАТА В ДАННОЙ РЕВОЛЮЦИИ.....	1—7
Тезисы.....	3
КАК МЫ ДОЕХАЛИ	8—10
ДВА МИРА	11—12
ПАВРОСОК СТАТЬИ ИЛИ РЕЧЬ В ЗАЩИТУ АПРЕЛЬСКИХ ТЕЗИСОВ.....	13—14
ЛУИВЛАНОВЩИНА.....	15—18
О ДВОЕВЛАСТИИ	19—22
ПИСЬМА О ТАКТИКЕ	23—34
Предисловие.....	23
<i>Письмо I. Оценка момента</i>	24
ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА В НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ (<i>Проект платформы пролетарской партии</i>).....	35—68
Классовый характер происшедшей революции	37
Внешняя политика нового правительства	38
Своеобразное двоевластие и его классовое значение	39
Вытекающее из предыдущего своеобразие тактики	42
Революционное оборончество и его классовое зна- чение	44
Как можно кончить войну?.....	45

Новый тип государства, вырастающий в нашей революции	46
Аграрная и национальная программы	50
Национализация банков и синдикатов капиталистов	52
Положение дел в Социалистическом Интернационале	53
Крах Циммервальдского Интернационала. — Необходимо основать третий Интернационал	59
Каково должно быть научно-правильное и политически помогающее прояснению сознания пролетариата название нашей партии?	62
Послесловие	66
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В РОССИИ И ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА	69—81
Предисловие ко второму изданию	71
РЕЧЬ К СОЛДАТАМ НА МИТИНГЕ В ИЗМАЙЛОВСКОМ ПОЛКУ 10 (23) АПРЕЛЯ 1917 г.	82—84
БЕССТЫДНАЯ ЛОЖЬ КАПИТАЛИСТОВ	85—86
ВОЙНА И ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО	87—89
ПО СТОПАМ «РУССКОЙ ВОЛИ»	90—92
СОЮЗ ЛЖИ	93—95
БАНКИ И МИНИСТРЫ	96
ВАЖНОЕ РАЗОБЛАЧЕНИЕ	97
К СОЛДАТАМ И МАТРОСАМ	98—100
ПРОТИВ ПОГРОМЩИКОВ. К рабочим, солдатам и всему населению Петрограда	101—104
ГРАЖДАНЕ! ПОЙМИТЕ, В ЧЕМ СОСТОЯТ ПРИЕМЫ КАПИТАЛИСТОВ ВСЕХ СТРАН!	105—107
«ДОБРОВОЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ» МЕЖДУ ПОМЕЩИКАМИ И КРЕСТЬЯНАМИ?	108
ЧЕСТНЫЙ ГОЛОС В ХОРЕ КЛЕВЕТНИКОВ	109—110
СОЛДАТЫ И ЗЕМЛЯ	111—112

**ПЕТРОГРАДСКАЯ ОБЩЕГОРОДСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
РСДРП(б) 14—22 апреля (27 апреля — 5 мая) 1917 г. 113—137**

1. ДОКЛАД О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ И ОБ ОТНОШЕНИИ К ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ 14 (27) АПРЕЛЯ	115
2. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ 14 (27) АПРЕЛЯ.....	121
3. ДВЕ РЕПЛИКИ ВО ВРЕМЯ ПРЕНИЙ ПО РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ОТНОШЕНИИ К ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ 15 (28) АПРЕЛЯ	124
4. РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ ОТНОШЕНИИ К ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ.....	125
5. ДВЕ РЕПЛИКИ ВО ВРЕМЯ ПРЕНИЙ ПО ВОПРОСУ О КОММУНАЛЬНЫХ ВЫБОРАХ 22 АПРЕЛЯ (5 МАЯ)	127
6. РЕЗОЛЮЦИЯ ПО КОММУНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ.....	129
7. ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ОТНОШЕНИИ К ПАРТИЯМ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ, СОЦИАЛ-ДЕМО- КРАТОВ (МЕНЬШЕВИКОВ), ПАРТИИ ТАК НАЗЫВАЕ- МЫХ «НЕФРАКЦИОННЫХ» СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ И Т. П. РОДСТВЕННЫМ ПОЛИТИЧЕСКИМ ТЕЧЕНИЯМ	130
8. ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О ВОЙНЕ	132—137
I.....	132
II.....	133
III.....	134
СЪЕЗД КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ	138—141
К ВОЗВРАЩЕНИЮ ЭМИГРАНТОВ.....	142
НАШИ ВЗГЛЯДЫ. <i>Ответ на резолюцию Исполнительной комиссии Совета солдатских депутатов</i>	143—146
КАК ОНИ СЕБЯ ПРИВЯЗАЛИ К КАПИТАЛИСТАМ.....	147—149
О ПРОЛЕТАРСКОЙ МИЛИЦИИ.....	150—153
КРАХ?	154

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК РСДРП(б) 20 АПРЕЛЯ (3 МАЯ) 1917 ГОДА О КРИЗИСЕ В СВЯЗИ С НОТОЙ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬ- СТВА ОТ 18 АПРЕЛЯ (1 МАЯ) 1917 г.	155—156
ВОЗЗВАНИЕ К СОЛДАТАМ ВСЕХ ВОЮЮЩИХ СТРАН.....	157—159
НОТА ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.....	160—162
ОДИН ИЗ КОРЕННЫХ ВОПРОСОВ <i>(Как рассуждают социа- листы, перешедшие на сторону буржуазии)</i>	163—166
С ИКОНАМИ ПРОТИВ ПУШЕК, С ФРАЗАМИ ПРОТИВ КА- ПИТАЛА	167—168
ЛОГИКА ГРАЖДАНИНА В. ЧЕРНОВА.....	169
НЕУДАЧНЫЕ ПОПЫТКИ Р-НА ПТЕХАНЬОВА ВЫБЕРНУТЬСЯ	170—171
РЕЗОЛЮЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП(б), ПРИ- НЯТАЯ 21 АПРЕЛЯ (4 МАЯ) 1917 г.	172—174
• ДОБРОСОВЕСТНОЕ ОБОРОНЧЕСТВО ПОКАЗЫВАЕТ СЕБЯ	175—177
БЕЗУМНЫЕ КАПИТАЛИСТЫ ИЛИ НЕДОУМКИ СОЦИАЛ-ДЕМО- КРАТИИ?.....	178—179
СОВЕТ ИЛИ ПРИКАЗ ШИНГАРЕВА И СОВЕТ ОДНОГО МЕСТ- НОГО СОВЕТА РАБ. И СОЛД. ДЕПУТАТОВ.....	180
РЕЗОЛЮЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП(б), ПРИ- НЯТАЯ УТРОМ 22 АПРЕЛЯ (5 МАЯ) 1917 г.	181—182
УРОКИ КРИЗИСА	183—186
КАК ЗАПУТЫВАЮТ ЯСНЫЙ ВОПРОС?.....	187—189
ЧТО ПОНИМАЮТ ПОД «ПОВОРОМ» КАПИТАЛИСТЫ И ЧТО — ПРОЛЕТАРИИ.....	190—191
ИНТЕРВЬЮ, ДАННОЕ Э. ТОРНИЙНЕНУ 23 АПРЕЛЯ (6 МАЯ) 1917 г.	192
НЕУМНОЕ ЗЛОРАДСТВО.....	193—194

СЕДЬМАЯ (АПРЕЛЬСКАЯ) ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РСДРП(б) 24—29 апреля (7—12 мая) 1917 г.		195—280
1. РЕЧЬ ПРИ ОТКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ 24 АПРЕЛЯ (7 МАЯ)		197
2. ДОКЛАД О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ 24 АПРЕЛЯ (7 МАЯ)		198
3. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ 24 АПРЕЛЯ (7 МАЯ)		214
4. РЕЧЬ О ПРОЕКТЕ СОЗЫВА МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 25 АПРЕЛЯ (8 МАЯ)		217
5. РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ПОВОДУ ПРЕДЛОЖЕНИЯ БОРГБЪЕРГА		221
6. РЕЧЬ ОБ ОТНОШЕНИИ К СОВЕТАМ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ 25 АПРЕЛЯ (8 МАЯ). <i>Краткий газетный отчет</i>		224
7. НАБРОСКИ К ТЕЗИСАМ РЕЗОЛЮЦИИ О СОВЕТАХ		225
8. РЕЧЬ В ЗАЩИТУ РЕЗОЛЮЦИИ О ВОЙНЕ 27 АПРЕЛЯ (10 МАЯ)		227
9. РЕЗОЛЮЦИЯ О ВОЙНЕ	239—242	
I		239
II		240
III		241
10. РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ ОТНОШЕНИИ К ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ		243
11. ДОКЛАД ПО ВОПРОСУ О ПЕРЕСМОТРЕ ПАРТИЙНОЙ ПРОГРАММЫ 28 АПРЕЛЯ (11 МАЯ)		245
12. РЕЗОЛЮЦИЯ О ПЕРЕСМОТРЕ ПАРТИЙНОЙ ПРОГРАММЫ		248
13. ДОКЛАД ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ 28 АПРЕЛЯ (11 МАЯ)		250
14. РЕПЛИКА Н. С. АНГАРСКОМУ ВО ВРЕМЯ ПРЕНИЙ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ 28 АПРЕЛЯ (11 МАЯ)		255
15. РЕЗОЛЮЦИЯ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ		257

16. РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ ПРОТИВ МЕЛКОБУРЖУАЗНОГО ОБОРОНЧЕСКОГО БЛОКА	261
17. РЕЗОЛЮЦИЯ О СОВЕТАХ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ.....	262
18. РЕЧЬ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ 29 АПРЕЛЯ (12 МАЯ)	264
19. РЕЗОЛЮЦИЯ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ	269
20. РЕЧЬ ПО ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ В ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ И ЗАДАЧАХ РСДРП(б) 29 АПРЕЛЯ (12 МАЯ)	271
21. РЕЧЬ В ЗАЩИТУ РЕЗОЛЮЦИИ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ 29 АПРЕЛЯ (12 МАЯ)	272
22. РЕЗОЛЮЦИЯ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ.....	276
23. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ ПРИ ЗАКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ 29 АПРЕЛЯ (12 МАЯ).....	280
ВВЕДЕНИЕ К РЕЗОЛЮЦИЯМ СЕДЬМОЙ (АПРЕЛЬСКОЙ) ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП(б).....	281—283
ЗНАЧЕНИЕ БРАТАНЬЯ	284—286
К ЧЕМУ ВЕДУТ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ШАГИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА	287—289
СОЦИАЛ-ШОВИНИСТЫ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ	290—291
И. Г. ЦЕРЕТЕЛИ И КЛАССОВАЯ БОРЬБА.....	292—295
БЕСПОКОЙСТВО	296—297
«КРИЗИС ВЛАСТИ».....	298—300
ФИНЛЯНДИЯ И РОССИЯ	301—304
ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ	305
ЗАЩИТА ИМПЕРИАЛИЗМА, ПРИКРЫТАЯ ДОБРЕНЬКИМИ ФРАЗАМИ	306—308
ПЕЧАЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ	309—311

ЗАПУГИВАНИЕ НАРОДА БУРЖУАЗНЫМИ СТРАХАМИ	312—314
НАКАНУНЕ	315
ПОЗАБЫЛИ ГЛАВНОЕ (<i>Муниципальная платформа партии пролетариата</i>)	316—319
НАКАЗ ВЫБИРАЕМЫМ ПО ЗАВОДАМ И ПО ПОЛКАМ ДЕПУТАТАМ В СОВЕТ РАБ. И СОЛД. ДЕПУТАТОВ	320—322
КЛАССОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С КАПИТАЛОМ ИЛИ КЛАССОВАЯ БОРЬБА ПРОТИВ КАПИТАЛА?	323—325
О ТВЕРДОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВЛАСТИ	326—327
НА ЗУБОК НОВОРОЖДЕННОМУ... «НОВОМУ» ПРАВИТЕЛЬСТВУ	328—330
«НОВОЕ» ПРАВИТЕЛЬСТВО УЖЕ ОТСТАЛО НЕ ТОЛЬКО ОТ РЕВОЛЮЦИОННЫХ РАБОЧИХ, НО И ОТ МАССЫ КРЕСТЬЯНСТВА	331
ИДУТ НА ПЕРЕРЕЗ	332—334
ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО К ДЕЛЕГАТАМ ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ	335—339
«ФАКТИЧЕСКОЕ ПЕРЕМИРИЕ»	340—342
ТАЙНЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ	343—344
ОДИН ИЗ ТАЙНЫХ ДОГОВОРОВ	345—346
МИНИСТЕРСКИЙ ТОН	347
ИЩУТ НАПОЛЕОНА	348
НИЧЕГО НЕ ИЗМЕНИЛОСЬ	349
ПЕЧАЛЬНОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ ДЕМОКРАТИЗМА	350—352
О СОЗЫВЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЯКОБЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С УЧАСТИЕМ СОЦИАЛ-ШОВИНИСТОВ	353
РЕЧЬ НА МИТИНГЕ ПУТИЛОВСКОГО ЗАВОДА 12 (26) МАЯ 1917 г. <i>Краткий газетный отчет</i>	354
ПАРТИЯ ПРОЛЕТАРИАТА НА ВЫБОРАХ В РАЙОННЫЕ ДУМЫ	355—356

КАКИЕ ЗАЯВЛЕНИЯ ДЕЛАЛА НАША ПАРТИЯ О ВОЙНЕ ПЕРЕД РЕВОЛЮЦИЕЙ	357—358
ГРОЗИТ РАЗРУХА	359—361
ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИЯ. <i>Лекция 14 (27) мая 1917 г.</i>	362—385
ПРЕЗРЕННЫЕ ПРИЕМЫ	386—387
НЕМИНУЕМАЯ КАТАСТРОФА И БЕЗМЕРНЫЕ ОБЕЩАНИЯ	388—393
(Статья первая)	388
(Статья вторая)	391
К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ	394—395
КАША В ГОЛОВАХ (<i>Еще об аннексиях</i>)	396—398
БОРЬБА С РАЗРУХОЙ ПОСРЕДСТВОМ УМНОЖЕНИЯ КО- МИССИЙ	399
ЕЩЕ ОДНО ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ ДЕМОКРАТИЗМА	400—401
КАК ЗАПУГЫВАЮТ НАРОД КАПИТАЛИСТЫ?	402—404
ЕЩЕ ОДНО ПРЕСТУПЛЕНИЕ КАПИТАЛИСТОВ	405—406
ЕЩЕ И ЕЩЕ ЛОЖЬ	407
ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ	408
ИСЧЕЗЛО ЛИ ДВОЕВЛАСТИЕ?	409—412
О «САМОЧИННОМ ЗАХВАТЕ» ЗЕМЛИ (<i>Плохие доводы «со- циалистов-революционеров»</i>)	413—416
МАТЕРИАЛЫ ПО ПЕРЕСМОТРУ ПАРТИЙНОЙ ПРОГРАММЫ	417—442
1. ПРЕДИСЛОВИЕ К БРОШЮРЕ «МАТЕРИАЛЫ ПО ПЕРЕ- СМОТРУ ПАРТИЙНОЙ ПРОГРАММЫ»	419
2. ПРОЕКТ ИЗМЕНЕНИЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ, ПОЛИТИ- ЧЕСКОЙ И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ ЧАСТЕЙ ПРО- ГРАММЫ	421
3. СООБРАЖЕНИЯ ПО ПОВОДУ ЗАМЕЧАНИЙ СЕКЦИИ ВСЕРОССИЙСКОЙ АПРЕЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ	426
4. К ПРОЕКТУ ПЕРЕРАБОТКИ ПРОГРАММЫ	428

I ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ 4—28 мая (17 мая—10 июня) 1917 г.	443—467
1. ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ	445
2. РЕЧЬ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ 22 МАЯ (4 ИЮНЯ) 1917 г.	448
ПАРТИИ НА ВЫБОРАХ В РАЙОННЫЕ ДУМЫ ПЕТРОГРАДА	468—473
ДВА НЕДОСТАТКА	474
РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕРАХ БОРЬБЫ С РАЗ- РУХОЙ	475—477
ДЕЛКА С КАПИТАЛИСТАМИ ИЛИ НИЗВЕРЖЕНИЕ КАПИТА- ЛИСТОВ? (Как кончить войну)	478—480
КРЕПОСТЬ ЦЕПИ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ КРЕПОСТЬЮ САМОГО СЛАБОГО ЗВЕНА ЕЕ	481—482
НАДО РАЗОБЛАЧАТЬ КАПИТАЛИСТОВ	483—484
ДОКЛАДЫ О РАЗРУХЕ	485—488
«ФОКУСЫ РУК» И ФОКУСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕСПРИ- ЦИПНОСТИ	489—490
ЧЕРНЫЕ ЗА КАДЕТОВ, МЕНЬШЕВИКИ И НАРОДНИКИ В ОДНОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ С КАДЕТАМИ	491
ПОЗОРНЫЙ БЛОК МЕНЬШЕВИКОВ И НАРОДНИКОВ С «ЕДИН- СТВОМ»	492—493
ПЕРЕХОД КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В НАСТУПЛЕНИЕ («Яко- бинцы без народа»)	494—496
ОДИН ПРИНЦИПАЛЬНЫЙ ВОПРОС («Забывшие слова» демо- кратизма)	497—499
НЕ ИМЕЯ ЧИСТОГО, ПРИНЦИПАЛЬНОГО ОРУЖИЯ, ОНИ ХВАТАЮТСЯ ЗА ГРЯЗНОЕ	500
ЗАСЕДАНИЕ ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП(б) 30 мая (12 июня) 1917 г.	501—505
1. РЕЧЬ ПО ВОПРОСУ ОБ ОРГАНЕ ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА	503
2. ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ НА ЗАСЕ- ДАНИИ ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА	505

О ВРЕДЕ ФРАЗ	506—508
ИЗДЕВАТЕЛЬСТВО КАПТАЛИСТОВ НАД НАРОДОМ.....	509—511
ПИСЬМО К РАЙОННЫМ КОМИТЕТАМ ПЕТРОГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП (БОЛЬШЕВИКОВ)	512—514
РЕЧЬ НА I ПЕТРОГРАДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ 31 МАЯ (13 ИЮНЯ) 1917 г. <i>Краткий газетный отчет</i>	515—516
ОПРАВДАНИЕ ПОЗОРА	517—520
МЕЛКОБУРЖУАЗНАЯ ПОЗИЦИЯ В ВОПРОСЕ О РАЗРУХЕ	521—523
СОЛОМИНКА В ЧУЖОМ ГЛАЗУ.....	524—526
НЕ ДЕМОКРАТИЧНО, ГРАЖДАНИН КЕРЕНСКИЙ!.....	527—528
БОЛЬШЕВИЗМ И «РАЗЛОЖЕНИЕ» АРМИИ.....	529—531
НАД КЕМ СМЕЕТЕСЬ? НАД СОВОЙ СМЕЕТЕСЬ!	532—533
<i>Примечания</i>	535—556
<i>Даты жизни и деятельности В. И. Ленина</i>	557—569

И Л Л Ю С Т Р А Ц И И

Обложка брошюры В. И. Ленина «Задачи пролетариата в нашей революции». — 1917 г.	36—37
Первая страница рукописи В. И. Ленина «Проект революции по аграрному вопросу». — Май 1917 г.	444—445
Первая страница газеты «Правда» № 64, 6 июня (24 мая) 1917 г., в которой опубликованы статья В. И. Ленина «Партия на выборах в районные думы Петрограда» и статья И. В. Сталина «Муниципальная кампания»	469

Тираж 500 тыс. экз. (1—250 тыс.).
Подписано к печати 24/V 1949 г.
Объем 36³/₄ п. л. + 2 вклейки (1/4 п. л.),
27,87 уч.-изд. л.
Цена 6 р. 50 к.

★

2-я типография «Печатный Двор»
им. А. М. Горького Главполиграфиз-
дата при Совете Министров СССР.
Ленинград, Гатчинская, 26.